

Л.М.Плетнева

Томское Приобье в начале II тыс. н.э.

по археологическим источникам

Л. М. ПЛЕТНЕВА

ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ
в начале II тыс. н. э.
(по археологическим источникам)

Под редакцией доктора исторических наук
Л. А. Чиндиной

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТОМСК — 1997

Плетнева Л. М. **Томское Приобье в начале II тыс. н. э.** (по археологическим источникам). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. 500 экз. 0505000000. 350 с.

Настоящее издание посвящено Томскому Приобью в XI—XIV вв. Это время острых политических и социальных изменений в Центральной Азии и Южной Сибири, один из важных этапов формирования коренных западносибирских народов. Обширные новые археологические материалы позволяют рассмотреть особенности процесса тюркизации в Томском Приобье, истоки формирования томских татар.

Для археологов, этнографов, историков, краеведов, преподавателей истории.

Рецензент — канд. ист. наук Е. А. Васильев

Рисунки выполнены С. Бардиным и А. Постновым

ISBN 5—7511—0888—4

П $\frac{0505000000}{177(012)—97}$

Период развитого средневековья в истории Западной Сибири является важным этапом в формировании коренных народов. С началом II тыс. н. э. связаны сложные политические и этносоциальные процессы в Западной и Южной Сибири.

В 30-е гг. XI в. распадается кимако-кыпчакское государственное объединение, к началу II тыс. заканчивается период Кыргызского Великодержавия. На Востоке появилась новая политическая сила — монголы. Их усиление, затем движение через всю Азию в Европу коснулось судеб многих народов. Складываются новые политические объединения. Все эти события находили отражение в истории Западной Сибири, и Томского Приобья в частности.

История изучения и накопления источников по развитому средневековью в Томском Приобье начинается с раскопок Басандайского курганного могильника в 1944—1946 гг. под руководством К. Э. Гриневича и А. П. Дульзона. Ими было раскопано 20 курганов. Уже в 1947 г. опубликованы результаты раскопок всего Басандайского комплекса — городища и могильника (Басандайка, 1947). На Басандайке было осуществлено комплексное изучение археологических памятников, геологии и почв этого района, что нашло отражение и в публикации. Собственно материалам могильника посвящено 4 статьи: дан анализ погребального обряда (Бояршинова З. Я., 1947), приведены дневники раскопок (Гриневич К. Э., Дульзон А. П., 1947), исследованы черепа (Розов Н. С., 1947) и бронзовые зеркала (Маракуев А. В., 1947).

Проводившиеся далее полевые исследования носили эпизодический характер вплоть до начала 80-х гг. XX в. Так, в 1959—1960 гг. В. И. Матющенко обследовал Астраханцевский, Еловский и Усть-Киндинский курганные могильники (Матющенко В. И., 1959, 1960). На последнем он раскопал два кургана. В 1960—1962 гг. им же было раскопано 7 курганов Еловского курганного могильника. Вскоре эти материалы были опубликованы (Матющенко В. И., Старцева Л. М., 1970). В конце 50-х — начале 80-х гг. XX в. Г. В. Трухиным, М. Ф. Косаревым, В. И. Матющенко, Л. М. Плетневой были проведены раскопки многослойных городищ Басандайка, Шеломок, Кижирова, на которых наряду с другими материалами разных эпох в небольшом количестве обнаружена керамика эпохи развитого средневековья (Трухин Г. В., 1959; Матющенко В. И., 1962; Плетнева Л. М., 1975, 1976, 1981, 1982).

Целенаправленные работы по исследованию памятников развитого средневековья в Томском Приобье начаты с 1982 г. Л. М. Плетневой

раскопками Астраханцевского курганного могильника (Плетнева Л. М., 1982, 1983, 1986). С 1984 по 1988 г. ею исследован курганный могильник в устье М. Киргизки. Там же в течение трех полевых сезонов (1989—1991 гг.) раскопано одновременное могильнику поселение Усть-М. Киргизка II. В 1984 г. начато исследование городища Нагорный Иштан (Плетнева Л. М., 1984).

Важность периода XI—XIV вв. в истории коренных народов Западной Сибири и недостаточность источников, освещающих его, диктуют необходимость публикации материалов по Томскому Приобью. Не менее важными являются поиск путей формирования томских татар и определение времени тюркизации Томского Приобья и ее особенностей. Эти две задачи автор пытался решить в настоящем издании.

Опубликованные материалы Еловского и Басандайского курганных могильников неоднократно привлекали внимание исследователей, занимающихся различными аспектами этнокультурной и социальной истории Западной и Южной Сибири. Одной из дискуссионных проблем является проблема сrostкинской культуры, ее границ, хронологии и входящих в нее этнических компонентов. Названные выше памятники включены в круг сrostкинских (Могильников В. А., 1987; Савинов Д. Г., 1984; Неверов С. В., 1988). Продление даты существования сrostкинской культуры с VIII—X вв. (Грязнов М. П., 1956; Гаврилова А. А., 1965; Савинов Д. Г., 1984) до XII—XIII вв. (Могильников В. А., 1987; Неверов С. В., 1988; Адамов А. А., 1995) поставило новые вопросы, так вновь возник вопрос о критериях выделения археологической культуры (Плетнева Л. М., 1993).

Говоря о времени существования сrostкинской культуры, по нашему мнению, вряд ли можно продлять его до XIII—XIV вв. Скорее следует выделять традиции этой культуры на всей бывшей территории ее распространения.

Нет единства среди ученых и по вопросу этнического определения сrostкинской культуры: тюрки (Грязнов М. П., 1956; Адамов А. А., 1995), уйгуры (Гаврилова А. А., 1965), кимаки (Савинов Д. Г., 1984), местное (самодийское или угро-самодийское) тюркизированное население (Могильников В. А., 1987; Троицкая Т. Н., 1987). Сложно отдать предпочтение какой-либо точке зрения, поскольку, как нам представляется, в локальных районах сrostкинской культуры, в ее сложении участвовали разные компоненты или их долевое участие было неодинаковым.

Другой важной проблемой остается проблема тюркизации, процесс формирования западносибирских татар. Общее направление путей формирования западносибирских татар дано в работах Д. Г. Савинова (1984, 1994) и В. А. Могильникова (1973, 1980, 1981, 1987, 1990). Этногенезу и этнической истории западносибирских татар в позднее (этнографическое) время много внимания уделено в работах Н. А. Томилова (1977, 1980, 1984 и др.). Однако недостаток источников, относящихся к 1-й половине II тыс. н. э., когда наиболее активно шел процесс тюркизации в южной части Западной Сибири, как он сам отмечает, не позволил ему изучить этот процесс в более раннее время.

Интересным является исследование В. И. Соболева по истории сибирских ханств, выполненное в значительной мере на археологическом материале. Автор отмечает, что сложению «сибирских» ханств предшествовали сложные этнические и культурные процессы, истоки которых уходят к рубежу I—II тыс. н. э. (Соболев В. И., 1994).

В последние годы история формирования западносибирских татар стала предметом специального научного исследования ряда ученых.

Так, В. И. Молодиным на основе археологических материалов разработана концепция этногенеза барабинских татар (Молодин В. И., 1985).

К поискам истоков формирования барабинских татар обратился и А. Г. Селезнев. С привлечением археологических, этнографических, лингвистических и антропологических материалов им рассмотрены проблемы происхождения барабинских татар и принявших участие в их этногенезе компонентов: уральского и лесного южносибирского (Селезнев А. Г., 1994).

Значительный вклад в решение проблемы этногенеза населения таежного Прииртышья в конце I — начале II тыс. н. э. внес Б. А. Конилов (1993). На основании анализа источников по этому району он пришел к заключению, что тюркизация в лесном Прииртышье началась поздно, к концу первой трети II тыс. н. э., и носила скорее всего не ассимилятивный характер.

В недавно вышедшей монографии А. Н. Багашева представлена этническая антропология тоболо-иртышских татар на фоне антропологического состава средневекового населения Западной Сибири, определена степень участия различных компонентов в формировании тоболо-иртышских татар и других народов Западной Сибири, в частности томских татар (Багашев А. Н., 1993).

Несомненно положительным моментом в изучении тюркоязычного населения Западной Сибири и сопредельных территорий явились проводимые Омским университетом конференции, в которых принимают участие археологи, этнографы, историки, лингвисты (1972, 1979, 1984, 1987, 1992).

Представляется перспективным новое направление в археолого-этнографических исследованиях, а именно исследование одновременно археологами и этнографами древнего и современного или близкого к современному населения в каком-либо пункте (Томилов Н. А., 1995).

Публикуемые материалы Томского Приобья первой половины II тыс. н. э. имеют важное значение для понимания как общего хода тюркизации в Западной Сибири, так и ее особенностей на данной территории.

Поскольку объем книги ограничен, ряд вопросов автором опущен преднамеренно (хозяйство, мировоззрение и некоторые другие).

Подбор иллюстраций проведен по следующему принципу: из-за невозможности поместить в книге все планы курганов и погребений отобраны наиболее характерные и особенные; предметный комплекс из погребений и насыпей курганов, за исключением предметов очень плохой сохранности, дан в иллюстрациях почти полностью.

ГОРОДИЩА И СЕЛИЩА. ПОСТРОЙКИ

Поселения представлены селищами и городищами. Материалы первой половины II тыс. н. э. есть на многослойных памятниках; городищах Басандайка, Кижирова, Шеломок, селищах Лагерный сад. Исследовано однослойное городище Нагорный Иштан и двухслойное селище Усть-М. Киргизка II, где, кроме материалов XII—XIV вв., есть материалы эпохи поздней бронзы. Вряд ли есть смысл характеризовать многослойные памятники, в частности названные выше городища, так как сооружение фортификации относится к более позднему времени. Остановимся на описании селища Усть-М. Киргизка II и городища на Иванушкиной горе у д. Нагорный Иштан.

Поселение Усть-М. Киргизка II расположено в 900 м к ССВ от устья М. Киргизки и в 1,5 км от речного порта (грузового) г. Томска. Территория поселения поросла редким смешанным лесом, с восточной стороны прослеживается старица (рис. 1). На площади поселения заметны 6 западин подпрямоугольной и овальной форм. Размеры их от 3×4 м, глубиной 15 см до 5×6 м, глубиной 30 см. Памятник открыт А. Д. Гаманом в 1985 г. (Гаман А. Д., 1986), им же снят план. Раскопки памятника проведены Л. М. Плетневой в 1989—1991 гг. Вскрыто 488 кв. м. Поселение двухслойное: слой XII—XIV вв. н. э. и слой эпохи поздней бронзы. Исследованные жилища относятся к XII—XIV вв. (Плетнева Л. М., 1990—1992).

Городище на Иванушкиной горе расположено с северной стороны д. Нагорный Иштан (Томский р-н Томской обл.) в 200 м к СВ от современного кладбища. Оно находится на мысу высокой террасы (25—27 м) протоки р. Томи Иштанка. Площадь городища занята смешанным лесом. Береговая линия с юга и на углу мыса постепенно разрушается.

Фортификация городища представлена валом и рвом, причем ров находится с наружной стороны. Современная высота вала и глубина рва 1,3 м. Ширина рва 3 м, вала — тоже 3 м. В середине длины фортификационной линии сделан проход шириной 3 м. На городище одна укрепленная площадка, приблизительная площадь которой 2700 кв. м. На территории городища располагалось 28 западин и две ямы. Линия западин повторяет контур мыса. Возможно, с южной стороны было два ряда западин. В северной части городища две западины расположены против ям. Западины подпрямоугольной или овальной формы размером 3,5×4; 4×4 м.

Городище на Иванушкиной горе известно давно. В 1954 г. оно было обследовано В. И. Матющенко (Матющенко В. И., 1955), внесено

в археологическую карту (Дульзон А. П., 1956, с. 123, № 93). Вторично оно обследовано Л. М. Плетневой в 1974 г., был снят план. В 1984 г. ею проведены раскопки: исследованы западины № 7—9, через вал и ров проложена траншея (рис. 2). Площадь раскопа 119 кв. м.

Постройки

Поскольку исследовано пока всего 5 объектов, есть смысл привести полное их описание (рис. 3, 4).

Поселение Усть-М. Киргизка II.

Жилище 2 на поверхности прослеживалось в виде удлинённой западины овальной формы. Размер до раскопок 3,9×6 м, глубина 40 см. После расчистки жилище имело подпрямоугольную форму. Размер его 3,2—3×3,9 м, площадь жилища около 12 кв. м. Глубина котлована 28—32 см. Внутри котлована с западной стороны прослежены нары шириной 78—90 см. Их высота 13—15 см. Нары земляные, оставлены были при рытье котлована. Пол ровный, окрашен в темный цвет. Почти в центре котлована располагался на полу открытый очаг. Его размер 45×80 см, высота сохранившейся части 8 см. Он состоял из обожженной глины и углистой прослойки. С юго-западной и северо-восточной сторон очага в нем найдена керамика XII—XIV вв., которая определяет дату жилища. Из предметов в жилище найден железный нож.

Вход в жилище был в виде коридора длиной 1,6—1,8 м. Ширина его у начала 60 см и 90 см при переходе в жилую камеру. Он располагался в углу южной стены и был направлен в сторону старицы. Пол входа был наклонным — постепенно понижался к переходу в камеру. Ориентировано жилище стенами по странам света (с небольшим отклонением от линии СЮ).

Жилище 3 до раскопок прослеживалось в виде западины подпрямоугольной формы размером 4,6×4,8 м, глубиной 30 см. В виде западины овальной формы был замечен выход.

После раскопок жилище имело прямоугольный котлован размером 3,8×4,1 м. Площадь его 15,6 кв. м. Глубина котлована 21—28 см. Внутри него с трех сторон зафиксированы нары. Ширина их у западной стенки 115—120 см, у северной — 100 см, у южной — 90 см. У северной и южной стенок они вплотную подходили к восточной. Высота нар небольшая — 10—12 см. Таким образом, в центре большого котлована было еще углубление. Оба котлована имели четкие контуры, видимо, оба были укреплены деревом, хотя оно не сохранилось, так же как ничего не сохранилось от деревянной наземной части у обоих раскопанных жилищ.

Пол в центральном углублении плотно утрамбован, почти черного цвета, толщина прослойки 2—2,5 см. Очаг находился почти в центре жилища, он открытого типа, углублен в пол на 8—10 см. Размер 80×55 см, высота 12 см. С северной стороны его была небольшая площадка углисто-обоженной земли, там же лежал обожженный камень. Размер площадки 67×18 см, толщина 3—5 см. Очаг был сделан из глины, толщина стенок 6—7 см. Остальная часть очага заполнена углистой землей. В очаге найдена керамика.

В северо-восточной части центрального углубления зафиксирована небольшая яма размером 20×27 см, глубиной 14 см, в ней были фрагмент керамики и угольки. Яма могла быть столбовой. Еще одна яма выявлена в северо-западной части жилища. Ее размер 38×44 см, глубина от уровня нар 20 см, заполнена углистой землей. В жилище

найлены часть топора-тесла, керамика XII—XIV вв., в заполнении входа — железный нож и керамика.

Вход в жилище, как и в жилище 2, в виде коридора длиной 2,3 м и шириной 80 см у начала его и 1 м при переходе в само жилище. Он был пристроен к восточной стене, ближе к югу. Дно входа наклонное — на уровне пола жилища у выхода из него и поднимается на древнюю дневную поверхность, что хорошо прослеживалось по черной утоптанной прослойке. Жилище ориентировано стенами по сторонам горизонта. Вход обращен к старнице.

Объект 4. Западина № 4 располагалась в южной части поселения. Размер до раскопок $5,2 \times 5,2$ м, глубина западины в центре 44—48 см. Западину окружают валики шириной от 2,2 до 4 м, высотой 25—32 см. В восточной стене визуальнo прослеживался выход длиной 4 м, шириной 1,6—2,4 м.

После расчистки объект представлял собой следующее: постройка подквадратной формы была углублена от уровня древней дневной поверхности на 25—30 см (возможно, что глубина была несколько большей, верхняя часть на 10—15 см могла быть нарушена и не прослеживалась). Размер постройки $4,1 \times 4,4$ м, площадь 18 кв. м. Центральная часть углублена еще на 15—18 см. Внутри постройки с трех сторон были нары, ширина которых 1,35 м в северной части, 1,25—1,28 м в западной и 1,1 м — в южной. Нары — невынутый слой земли при сооружении постройки. Центральная часть укреплена плахами, поставленными на ребро.

Напротив входа находился горн (возможно, это была бытовая печь (?) с поддувом, судя по воздухоудному отверстию). Размер сохранившейся части $0,72 \times 0,73$ м. Общая высота 20 см. Сверху прослежен слой пережженной красной глины. В нижней части сохранилась часть горна: высота стенок 12 см, диаметр дна 35 см, дно ниже пола на 5—7 см. Толщина стенок и дна до 5 см. Под дном — слой прокаленного песка мощностью до 9 см. При разборке найдены фрагменты стенки с воздухоудным отверстием. Возможно, что горн возводился неоднократно: южнее описанного найдено скопление фрагментов разбитого горна: размер 20×20 см, мощность 10—12 см. Среди фрагментов есть части стенок с отверстиями. Часть фрагментов найдена на полу и в заполнении центральной части постройки. Пол земляной, черного цвета. Никаких шлаков не обнаружено, возможно, горн служил для разогрева готового металла.

Вход располагался в восточной стене, ближе к южному углу. Ширина проема в стене 1 м. Длина входного коридора 4 м. В южной части коридора небольшая кладовая (?) размером $0,9 \times 1,3$ м. Пол выхода от проема в стене постепенно поднимался на дневную поверхность (так же, как в жилищах 2 и 3).

Постройка была бревенчатой конструкции, от которой сохранились обуглившиеся бревна, плахи и жерди. Бревна зафиксированы в северном, западном и южном углах постройки. Они лежали выше уровня нар на 35—42 см. Концы их выступали за пределы площади котлована на 20—30 см (возможно, это верхние венцы, которые упали на обваловку). Диаметр обуглившихся бревен 9—13 см (реально они были значительно толще). На нарах выявлены плахи, которые лежали поперек них: длина их остатков 0,6—0,8 м, ширина от 7—8 до 12—15 см. Наряду с поперечными есть и продольные. Они лежали выше поперечных (возможно, это слги от крыши). В постройке найдено три скопления от сосудов XII—XIV вв. Ориентирована постройка углами от-

носителем сторон света. Постройка могла быть производственным и жилым помещением одновременно.

Городище на Иванушкиной горе (рис. 5, 6).

Жилище 7 до раскопок прослеживалось в виде западины подквадратной формы с размерами сторон 5 м, глубиной до 35 см. После расчистки жилище имело котлован прямоугольной формы размером $4,1 \times 4,7$ м, площадь жилища 19,3 кв. м. Глубина котлована 43—55 см от уровня современной поверхности. Городище имело значительный уклон в сторону оконечности мыса, поэтому одна из стен жилища углублена больше. Жилище ориентировано углами по отношению к странам света.

Очаг открытого типа располагался в центре жилища. Он овальной формы, размером $0,58 \times 0,52$ м, мощностью 88 см. Состоит из прокаленной земли. Вход четко не прослежен, предположительно он находился в южной стене и был направлен к центру городища.

В этом жилище сохранились остатки деревянной конструкции: от углов к центру лежали жерди, длина наиболее сохранившейся части 1,1 м, диаметр 6 см. Вдоль стен были поставлены на ребро плахи, ими обложен котлован, что очень хорошо зафиксировано в северо-восточной части его. Сохранившаяся ширина плах 10—13 см, длина 1,2 м. У восточной стены прослежены поперечные плахи. В южном углу была яма овальной формы размером 26×32 см, глубиной 21 см, вероятно, от столба. В западном углу котлована яма диаметром 10 см, глубиной 14 см. В жилище найдены часть напоя, часть сосуда, большие камни и 1 фрагмент керамики.

Постройка 8 до раскопок прослеживалась в виде западины подпрямоугольной формы, с овальными углами, размером $3,9 \times 4,2$ м, глубиной 25 см. После расчистки котлован имел прямоугольную форму размером $3,3 \times 3,5$ м, глубина его 28—30 см. В южной части котлована прослежены обгоревшие жерди, лежавшие параллельно восточной стене. Как и в жилище 7, найдены плахи, огораживающие котлован. Кроме того, зафиксированы угольные полосы, видимо, от жердей. Очаг не прослежен. Выход располагался в юго-западной стене, ширина проема 93 см, длина тамбура 46 см. При расчистке найдены железное кольцо и керамика.

Жилище 7 и постройка 8 ориентированы углами по странам света.

Исследованные 5 объектов показывают, что жилище первой половины II тыс. н. э. в Томском Приобье по форме основания были прямоугольные, ориентированные углами или стенами по отношению к странам света. Размеры построек невелики: от 10 до 19,5 кв. м. Все постройки полуназемного типа: глубина котлованов 21—35 см. Стены их укреплялись плахами, поставленными на ребро. В жилищах на поселении Усть-М. Киргизка II вдоль стен (двух и трех) прослежены нары. Они укреплены плахами.

Очаги открытого типа на полу, расположены в центре или ближе к нему. Размеры их от 40 до 80 см в диаметре, мощность 6—8 см. Состоят из обожженной глины, заполнены золой и прокаленной землей. Входы у жилищ на поселении Усть-М. Киргизка II в виде коридора длиной 1,6—2,3 м, шириной 80—100 см, расположены у угла стен: на городище Нагорный Иштан у жилища 8 вход в виде проема в стене шириной 93 см и, возможно, короткого тамбура.

Имеющиеся остатки от деревянной конструкции позволяют предположить, что постройки были полуназемными каркасными и с самонесущими стенами.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

2.1. ИСТОЧНИКИ

2.1.1. Астраханцевский курганный могильник

Астраханцевская курганная группа находится в 1,5 км к северу от д. Астраханцево Шегарского района Томской области. Могильник расположен на гриве, с юга к ней подходит протока р. Оби, теперь заросшая, с востока — болота, с запада — низина, поросшая смешанным лесом. На гриве и на курганах растет смешанный лес: береза, осина, сосна и кустарник: черемуха, шиповник, акация (рис. 7).

В 1957 г. могильник обследовал Г. В. Трухин (Трухин Г. В., 1957), в описании у него значится 109 курганов. В 1959 г. на могильнике побывал В. И. Матюшенко (Матюшенко В. И., 1959). Он насчитал 74 кургана высотой 2,5—3 м, диаметром 7—8 м. План могильника этими исследованиями снят не был. В 1982 г. зафиксировано 127 курганов. Курганы располагаются довольно компактно вдоль гривы. Они округлой, реже овальной формы, диаметр их 4—8 м, высота большинства курганов 40—70 см, отдельные курганы имеют высоту до 2 м. Исследование памятника проведено Л. М. Плетневой в 1982—1983 гг., 1986 г., раскопано 66 курганов.

Стратиграфия. Она представлена дерновой прослойкой 6—10 см, затем прослеживалась насыпь кургана из желтовато-серовой плотной супеси мощностью от 30 до 75 см. Под насыпью во многих курганах зафиксирована погребенная почва мощностью от 16 до 30 см. Это темно-серая с коричневым оттенком плотная супесь.

Надо отметить, что почти над всеми могилами, раскопанными на описываемом памятнике, на уровне погребенной почвы прослеживается тоже темная земля. Видимо, при засыпке могилы сверху насыпали снятую при рытье могилы погребенную почву или закладывали дерном.

В нескольких курганах зафиксированы ровики, оконтуривающие место будущего кургана. Ширина их 30—80 см, глубина до 30 см, в одном случае ширина рва была до 2 м, глубина 1,1 м. На поверхности ровики не прослеживались. Большинство погребенных находились в могилах, углубленных в материк на 20—90 см.

Курган 1. Размер 7,6×7,8, высота 40—45 см. В центре кургана прослеживалась грабительская яма размером 1,88×2,36 м, глубиной 10—15 см (рис. 8).

При снятии насыпи кургана на различной глубине были обнаружены фрагменты керамики, куски шлака, кости животных, в северо-восточном секторе на глубине 25 см выявлен череп лошади. В юго-восточном секторе на глубине 50 см найден костяной наконечник стре-

лы, в северо-восточном секторе на глубине 40 см обнаружен фрагмент стенки печи для плавки железа.

Погребение располагалось почти в центре кургана (рис. 9), в могиле размером 140×240 см, углубленной в материк на 40 см. Могила нарушена грабительской ямой. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. От погребального сооружения в юго-восточной части могилы сохранились остатки толстых плах, они ориентированы по длине могилы. Куски дерева встречены в северо-западной части могилы. Костяк совершенно нарушен, в беспорядке лежат несколько длинных костей рук и ног, нижняя челюсть, часть черепа и несколько фрагментов других костей. Захоронен мужчина 30—35 лет¹. Из предметов обнаружены кусочки шлака и обломок железного ножа.

Курган 2. Размер 7,6×8,7 м, высота кургана 40—50 см, с западной стороны — до 75 см. На поверхности кургана зафиксирована грабительская яма размером 1,8×2,4 м, глубиной до 10 см (рис. 10). При снятии насыпи кургана найдены железная скоба на глубине 13 см (см. рис. 13, 1); фрагменты керамики; куски шлаков; кости, зубы, челюсти животных; фрагмент стенки горна, керамическая плитка. В северо-западном секторе обнаружено пятно обожженной земли размером 65×90 см, мощностью 15 см. В нем найден кусок шлака. В юго-западном секторе на глубине 75 см найдена железная скоба (рис. 13, 7).

Погребение располагалось большей частью в северной половине кургана. Грабительская яма частично его нарушила. Оно расположено в могиле, углубленной в материк на 40—45 см. Общая глубина от современной дневной поверхности до дна могилы 1,1 м. Размер могилы 245×170 см. Ориентирована могила по линии СЗ—ЮВ. Над погребением выявлено деревянное покрытие в виде остатков полусгнившего дерева (рис. 11). Со временем покрытие просело, большей частью оно было нарушено грабителями. После снятия покрытия были расчищены остатки от трех костяков (рис. 12). Все костяки ориентированы головой на ЮВ.

Костяк 1 грабителями нарушен, видимо, не был, многие кости истлели. Положен на спину, вытянуто. Сохранились череп, длинные кости рук и ног, кости таза, несколько позвонков. Захоронен мужчина, в возрасте около 40 лет. С ним были положены железный нож (рис. 13, 9), кресало (рис. 13, 4), между бедренными костями — остатки рассыпавшегося железного предмета, у голени правой ноги — бусина, здесь же 4 костяных и 2 железных наконечника стрел (рис. 13, 2), у голени левой ноги — железная скоба (см. рис. 10, 1), часть железной скобы найдена напротив правого предплечья.

Костяк 2 детский, лежал левее костяка 1. От него сохранились только часть черепа и несколько зубов. Захоронен ребенок до года. С ним было положено несколько бусин (рис. 13, 3). Здесь же прослежены остатки от плашки, положенной поперек могилы.

Костяк 3 пострадал от грабителей. Положен на спину, в вытянутом положении (судя по положению ног). От черепа сохранилась только черепная крышка, из других костей обнаружены плечевая кость левой руки, бедренная кость левой ноги, голенные кости обеих ног, лучевая кость, видимо, левой руки, которая находится не на месте. В стороне лежат нижняя челюсть и фрагменты каких-то костей. Захоронена женщина в возрасте около 40 лет. Обнаружены также голубая бусина, железная скоба, у левой бедренной кости — железная скоба, кремь (рис. 13, 5), железный нож (рис. 13, 10), в области ступней — желез-

¹ Определения антропологического материала произведены В. А. Дремовым.

ная пластина с крючком (рис. 13, 11), 5 железных наконечников стрел и 1 костяной (рис. 13, 6). Железные скобы, применявшиеся для скрепления погребальных сооружений, найдены в районе нижней челюсти костяка 2 и юго-западного угла могилы.

Курган 3 (рис. 14). Размер 7,5×6,3 м, высота 55 см. В северо-западном секторе растут 5 берез. При снятии насыпи кургана на глубине 30 см от современной поверхности обнаружено впускное погребение.

Погребение 1 располагалось в юго-восточном секторе. Костяк лежал в анатомическом порядке, на спине, в вытянутом положении, череп на правом виске, отсутствуют кости грудной клетки с правой стороны. Погребена женщина 50 лет. Ориентация головой на ЮВ. Длина костяка 142 см. Под правой ногой выявлено углистое пятно размером 20×20 см, мощностью 3 см. В пятне найдены остатки двух железных предметов. Кроме погребения, в насыпи обнаружены скопление шлаков и отдельные куски шлака, фрагменты керамики, кости животных. Скопление дробленых костей под № 16, найденное на глубине 85 см, мы склонны связывать с погребением 2. На глубине 90 см в засыпке могилы погребения 2 обнаружена костяная застезка.

В погребении 2 после снятия насыпи кургана на уровне погребенной почвы на глубине 60 см от современной дневной поверхности над могилой расчищен настил, ориентированный по линии ЗВ. Размер его 408×170 см. Настил состоит из уложенных продольно, а в западной части и поперечно колотых нетолстых бревен, ширина их 7—15 см, толщина 8—10 см, длина сохранившихся целых частей до 2,8 м. Интересно отметить, что настил не закрывал южную часть могилы. Он был положен частично над засыпанной могилой, частично на погребенную почву (рис. 15).

При фиксации настила в юго-восточной части были отмечены вертикально идущие плашки. От уровня настила, как выяснилось при дальнейшей расчистке, и до самого дна могилы шла вертикально поставленная перегородка, которая отделяла захоронение человека от костяка лошади. Высота ее 90 см. Видимо, при засыпке могилы или позже перегородка наклонилась.

Погребение человека и погребение лошади находились в одной могиле размером 3×1,65 м (рис. 16). На глубине 1,6 м от современной дневной поверхности обнаружено частичное захоронение лошади. Она ориентирована по линии ЗСЗ—ВЮВ, черепом на ЗСЗ. От костяка лошади положены были череп, передние и задние конечности. В челюстях зажаты удила (рис. 17, 3).

Погребение человека располагалось к югу от костяка лошади (от черепа лошади до гробовища расстояние 55 см). После расчистки костяка лошади погребение человека прослеживалось в виде древесных остатков от гробовища. То есть погребение человека углублено от уровня костяка лошади на высоту гробовища — на 20—22 см.

Погребение человека ориентировано по линии ЗВ, головой на В. Погребенный был положен в гробовище, которое снизу и сверху имело тонкие доски, а боковые и поперечные стенки были сделаны из колотых бревен, ширина которых равнялась высоте гробовища, а толщина составляла от 6 до 10 см. Гробовище скреплялось железными гвоздями, хотя это еще не совсем гвозди, а железные стержни с загнутыми концами. Размер гробовища 235×36 см.

Умерший мужчина 25 лет был положен на спину, вытянуто, правая рука лежала на костях таза. Длина костяка 175 см. Кости лежат в анатомическом порядке.

Это погребение выделяется обилием предметов. В области грудной клетки с левой стороны найдены кремь и кресало (рис. 17, 4, 6), на пальцах правой руки — 2 перстня с гладкой печаткой (рис. 17, 1, 2), у бедренной кости левой ноги — узкий длинный железный нож, рядом с ножом — железный предмет, у голени левой ноги — железные кольца с пластинами и железная пряжка (рис. 17, 5), у левой стопы — 3 железных наконечника стрел. У правой ступни и на гробовище — 2 стремяни (рис. 18).

За гробовищем зафиксировано темное пятно размером 30×97 см, мощность его 10—11 см. В пятне найдены следующие предметы: остатки железных предметов, 2 железных кольца, железная пластина, костяные накладки (рис. 19). Две из них имеют овальные концы, все накладки орнаментированы узором из треугольников и кружочков. Почти у всех фрагментов накладок есть костяные шпеньки для прикрепления к какой-то основе, возможно деревянной. По ширине их можно разделить на две группы: 1,5 см и 2—2,3 см. Западнее их лежала железная пряжка, севернее находились еще 2 железные пряжки. Под черепом найдены 2 серебряные серьги (рис. 20, 9, 10).

Курган 4. Размер $6,6 \times 7$ м, высота с южной и восточной сторон 30—40 см, с западной и северной — 80 см. На площади кургана растет могучая береза. В западной части кургана под дерновым слоем прослежен тонкий слой белой глины. Размер пятна $1,4 \times 1,7$ м, мощность 3—5 см.

При снятии насыпи кургана были обнаружены шлаки, кости, зубы и челюсти коровы и лошади, кости рыбы, каменная терка. Следует отметить, что находки были сосредоточены в основном в юго-восточном секторе кургана.

Погребение 1 расположено в могиле размером 205×54 см, глубина в материке 20 см. Умерший (мужчина, 40 лет, европеоидного типа) положен вытянуто, на спину, слегка повернут на левый бок. Костяк, как и могила, ориентирован по линии З—В, головой на В. Кости лежат в анатомическом порядке, кисть правой руки касается кисти левой, череп лежал на левом виске. Предметов с погребенным не обнаружено.

Погребение 2 располагалось в центре кургана. Размер могилы 200×64 см, она углублена в материк на 40 см. Костяк ориентирован головой на ЮВ, погребенная (женщина, 60 лет) положена вытянуто, на спину, череп на левом виске. Сохранность костяка очень плохая, многие кости отсутствуют. Сохранились череп, плечевая кость левой руки, часть костей грудной клетки и бедренные кости ног. Предметов нет.

Курган 5. Размер кургана $6 \times 6,6$ м. В центре кургана отмечена грабительская яма размером $2,4 \times 1,7$ м, глубина ее на поверхности почвы незаметна, только в западной части ее есть углубление до 20 см. Севернее этой ямы выявлена еще одна яма размером $1 \times 0,95$ м, глубиной 43 см, в ней найдены фрагменты керамики, кости, шлаки. Кроме того, при снятии насыпи обнаружены фрагменты керамики, шлаки, кости животных. На глубине 45 см в юго-западном секторе расчищены остатки от печи (?). Размер ее $1,2 \times 1$ м. Сверху была положена обожженная глина (толщина 10 см), под глиной в юго-восточной части прослежена камера горна диаметром 50 см. Он определен по расположению камней, которые лежали, видимо, в основании, на них были куски шлака. Глиняной обмазки между камнями не было, она располагалась выше камней. К СЗ от камеры под слоем обожженной глины

прослежен слой шлака (толщиной 10 см), под ним — углистый слой толщиной 15 см.

В северо-западном секторе в северной части на глубине 53 см обнаружены разрозненные кости рук, видимо, ребенка. В северо-восточном секторе на глубине 35—45 см зафиксированы обгорелые плашки длиной 30—65 см, шириной 8—10 см.

В кургане вскрыто 4 погребения. Все погребенные положены в могилы.

Погребение 1 расположено у самой полы кургана (рис. 21). Глубина от поверхности до дна могилы 120 см, глубина могилы в материке 30 см. Размер могилы 185×68 см. Захоронена женщина 25—30 лет, положена на спину, вытянута. Ориентирована по линии ЗВ, головой на В. Кости лежали в анатомическом порядке, череп лежал на левом виске. Длина костяка 152 см (измерение дается по пяточным костям). С погребенной найден железный нож. Под черепом обнаружена коса черного цвета, под косой была береста. С погребением 1 связывается разбитый сосуд под № 33. Он обнаружен на глубине 80 см.

Погребение 2 располагалось в центре кургана на глубине 1,5 м от дневной поверхности. Могила углублена в материк на 30 см. Размер могилы определен условно, так как погребение нарушено грабителями: 2,5×1 м. Могила ориентирована по линии ЗСЗ—ВЮВ. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой ориентирован на ВЮВ. Кости сохранились не все: нет костей левой руки, левой половины таза, нарушен порядок в расположении бедренной кости левой ноги. Захоронен мужчина в возрасте около 30 лет. Предметов не обнаружено (рис. 24).

Погребение 3 (рис. 22) расположено к югу от погребения 2 на расстоянии 1 м. Погребенный лежал в могиле глубиной 35 см в материке. Размер могилы 120×50 см. Захоронен ребенок 6—7 лет. Погребение ориентировано по линии ЗВ, головой на З. Длина костяка 1 м. Кости находятся в анатомическом порядке, умерший положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища. Предметы отсутствуют. У черепа обнаружены куски дерева. С юго-восточной стороны погребения 3 расчищено скопление керамики, принадлежащее двум сосудам. Возможно, что скопление имеет отношение к погребению 3.

Погребение 4 (рис. 23) располагалось под погребением 2, ниже его на 8—10 см. Погребение сильно нарушено грабительской ямой и, видимо, при рытье могилы для погребения 2. Границы могилы определены по темному гумусированному пятну и по тлену от гроба. Размер погребения по пятну 220×67—85 см. Глубина могилы от уровня погребения 20—25 см. Могильное пятно ориентировано по линии СЗ—ЮВ. Погребенный был положен, вероятно, в гроб, на котором было три накладки, крепившихся на верхнюю часть гроба и на боковую часть, т. е. у гроба крышка была прикреплена на накладки. Накладки железные, фигурно вырезанные, с крюковым сцеплением (рис 25, 1, 2). К доскам они крепились при помощи заклепок, в одном случае заклепка загнута, на обратной стороне следы дерева, т. е. по загнутой заклепке можно определить толщину досок гроба — она равнялась в данном случае 1,5 см.

Кости скелета были сложены в кучу. Захоронен мужчина 40—50 лет. С погребенным найдены костяные наконечники стрел, лежащие против черепа, зуб лошади.

Курган 6. Размер 4×4,8 м, высота до 35 см. Насыпь кургана была насыщена находками. Это керамика, кости и особенно много шлаков. После снятия насыпи на уровне погребенной почвы расчищен

деревянный настил. Он состоит из трех продольных колотых бревен длиной до 2 м, шириной 7—9 см. Ориентирован настил по линии СЗ—ЮВ.

Погребение располагалось почти в центре кургана, в могиле размером 165×67 см, глубиной 30 см в материке. Костяк положен на спину, в вытянутом положении, ориентирован головой на ЮВ. Костяк очень плохой сохранности, оставшиеся кости лежали в анатомическом порядке, лучше сохранились голенные кости и стопы ног. Отсутствуют полностью позвоночник, кости грудной клетки, кости таза, локтевые кости и кисти рук; захоронена женщина 18 лет. С ней были положены 3 костяных наконечника стрел (рис 26, 1—3), железный нож.

Курган 8. Размер 3,7×4 м, высота 20—40 см. При снятии насыпи кургана были обнаружены: фрагменты керамики, шлаки, кости животных, железная заготовка, железный наконечник стрелы (рис. 25, 3, 4).

Погребение выявлено почти в центре кургана. Умерший был положен в могилу глубиной в материке 30 см, глубина от современной дневной поверхности до дна могилы 90 см. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Размер могилы 150×45 см. Над погребением прослеживались остатки гнилого дерева: видимо, погребенный был покрыт плашками. После снятия покрытия был расчищен костяк мужчины в возрасте около 50 лет. Погребенный был положен вытянуто, на спину, левая лопатка и кости руки приподняты к черепу. Кости находятся в анатомическом порядке, сохранность удовлетворительная. Длина костяка до пяточных костей 145 см. Слева и справа от костяка прослежена продольная обкладка в виде небольших фрагментов гнилого дерева. Кусок дерева выявлен справа от черепа на расстоянии 30 см.

Курган 16 (рис. 27). Размер 4,8×5,4 м, высота с северной стороны 60 см, с южной — 40 см, с западной и восточной — 25 см. При снятии насыпи обнаружены фрагменты керамики, шлаки, кости животных, бедренная кость человека, обгорелая плашка, возможно имеющая отношение к погребальному сооружению. В северо-восточном секторе на глубине 25 см расчищено темное пятно размером 0,8×0,4—0,5 м. В пятне обнаружены угли, мощность пятна 10 см.

Погребение (рис. 28) расположено почти в центре кургана, в могиле глубиной 30 см в материке, глубина от современной поверхности до дна могилы 1,05 м. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. С правой стороны погребенного хорошо сохранилась обкладка. Это широкая плаха, куски ее прослежены у головы, отдельные пятна гнилого дерева имеются и с левой стороны. Захоронен мужчина 30—35 лет. Головой ориентирован на ЮВ. Сохранность костяка очень плохая. С погребенным были положены кремь (рис. 26, 5), железное тесло (рис. 26, 7), железный нож, железное кольцо (рис. 26, 6).

Курган 17. Размер 4,9×4,9 м. В насыпи кургана найдены шлак и кости животных. Пятно обожженной земли расчищено в юго-восточном секторе кургана. Размер его в пределах кургана 2×0,7 м, мощность до 5 см. При расчистке его найдена керамика.

Погребение (рис. 29) располагалось в могиле, углубленной в материк на 22—25 см. Размер могилы 2×0,45—0,75 м. Погребена женщина около 25 лет. Она положена на спину, вытянуто, череп на левом виске. Ориентирована головой на ЮВ. Кости лежат в анатомическом порядке, сохранность плохая, за исключением длинных костей рук и ног. С погребенной были положены серьги (рис. 26, 4): Под черепом обнаружен фрагмент бересты.

Раскоп

Для раскопа была выбрана более значительная по площади территория между курганами. В раскоп вошли курганы № 19, 20 и частично 17. Общая площадь раскопа 138 кв. м. Размер кургана 19: 6×7 м, высота с западной и северной сторон 60 см, с восточной — 20 см, с южной — 40 см. Размер кургана 20: $5,2 \times 5,6$ м, высота с западной, восточной и южной сторон 50 см, с северной — 20—25 см. На площади кургана 19 зафиксирована грабительская яма размером $2,1 \times 2,6$ м, глубиной 15 см. На площади раскопа в квадратах Б-2-4; В-3; Г-1-3; Д-1-3,7; Е-6 росли деревья.

Для фиксации размеров межкурганного пространства и курганов было проложено 4 бровки. Курган 17 был раскопан ранее.

При снятии первого штыка на площади раскопа в квадрате Е-4 на глубине 10 см была обнаружена часть стремени. В квадратах Е-1, 2, Ж-2 расчищено пятно обожженной земли, которое большей частью было раскопано в кургане 17, там же дан его разрез. При выборке пятна найдена керамика. После зачистки первого штыка ясно проступили насыпи курганов в виде гумусированной супеси. Между насыпями курганов — слабо гумусированная светлая супесь.

При снятии второго штыка на всей площади раскопа найдено только несколько костей животных и фрагментов керамики, оставшихся от скопления в квадрате Е-1 и в насыпи кургана 19. В квадратах Д-3, Е-3, частично Д-2, Е-2 зафиксировано темное пятно мощностью до 16 см, размером $1,8 \times 0,95$ м. При расчистке его ничего не обнаружено.

После выборки второго штыка в квадратах В-4 (частично), В-5, Г-3-5, Д-4, частично Д-5-7, Е-3, 4, Ж-2, 3, частично Ж-4 зафиксирован светлый песок. На фоне его хорошо выделялись насыпи курганов. Темный гумусированный слой прослеживался возле деревьев. При снятии третьего штыка сектора курганов копались от вершины вниз, остальная площадь — обычно для поселений — последовательное вскрытие квадратов. Межкурганное пространство вскрыто до материка и глубже. По сути дела, был снят весь гумусированный слой до чистого песка. Культурный слой обнаружен не был. В северо-западной части раскопа выявлено темное пятно размером $2,6 \times 1,75$ м, мощностью до 0,9 м. Оно прослеживалось сразу после снятия дерна. При выборке его ничего не обнаружено.

Курган 19. На глубине 40 см появились фрагменты деревянного покрытия. Они состояли из продольных и поперечных полубревен и плах. Длина настила 2,95 м.

Погребение (рис. 30) располагалось в могиле, углубленной в материк на 30 см. Размер могилы 208×68 см. Могила имела деревянную обкладку, которая зафиксирована отдельными фрагментами у северной стенки. Костяк почти не сохранился: найдено лишь три фрагмента черепа (могила нарушена грабительской ямой). Кости голени и стоп лежат в анатомическом порядке. В могиле обнаружена кость животного. Предметов нет. Судя по положению ног, можно определить ориентацию погребенного головой на В. Могила и настил ориентированы по линии ЗВ.

Курган 20. При снятии насыпи на глубине 55 см зафиксировано углисто-зольное пятно размером $1 \times 0,8$ м, мощностью до 30 см. При разборке его ничего не обнаружено.

Погребение. При снятии насыпи на глубине 20 см в северной части кургана обнаружены сгоревшие плашки, две длиной 0,9 м, расположенные параллельно с С на Ю, и третья, длиной 0,4 м, расположена

в направлении СВ—ЮЗ. Видимо, это остатки от настила. Погребение располагалось в могиле, углубленной в материк на 50 см. Размер могилы $227 \times 60 - 71$ см.

Непосредственно над погребением, на уровне погребенной почвы, зафиксировано углистое пятно. Длина его 2,6 м, мощность 3—4 см. Ориентация могилы ЗВ с небольшим отклонением к С и Ю. Погребенный (мужчина 40—50 лет) положен вытянуто, на спине, руки вдоль туловища, ориентирован головой на ВЮВ. В анатомическом порядке расположения костей есть нарушения: сдвинуты голенные кости левой ноги, левая лопатка и ребра в левой половине костяка. Предметов нет.

Курган 24. Размер $4,8 \times 5,3$ м, высота 45 см. На площади кургана растут 3 дерева.

Погребение располагалось в центре кургана, в могиле глубиной 70—75 см в материке. Могила до конца не расчищена из-за растущих деревьев. Размер могилы 160×74 см. Ориентирована по линии ЮЗ—СВ. Над черепом выявлено две плашки — остатки от перекрытия. Умерший был положен на спину, в вытянутом положении, головой ориентирован на СВВ. Руки положены на кости таза. Длина расчищенной части костяка 140 см. Сохранность удовлетворительная. Предметов нет.

Курган 26 расположен к СЗ от кургана 16. Размер $5,6 \times 4$ м, высота 35—40 см. При снятии насыпи были найдены: в северо-западном секторе на глубине 30 см фрагмент керамики и камень, в юго-западном секторе на глубине 60 см — фрагмент керамики. В кургане обнаружено два погребения (рис. 31).

Погребение 1 (рис. 32) располагалось в северной части кургана, в его насыпи на глубине 25 см от поверхности. Размер погребения 217×47 см. Это трупосожжение. Сверху погребальное сооружение было накрыто берестой. Под ней прослежены продольные и поперечные плашки. Кости от трупосожжения располагались в центре погребения небольшой кучкой, т. е. умерший был сожжен на стороне. С ним были найдены остатки железного предмета, кусок шлака. Под остатками костей и предметов были обнаружены тонкие полуобгорелые жерди диаметром 1,5 см, которые были положены продольно, а над ними — береста. Погребальное сооружение ориентировано по линии СЗ—ЮВ.

Погребение 2 (рис. 33) располагалось в центре кургана. На глубине 55 см от поверхности обнаружен настил из 4 плашек, расположенный наклонно. Длина настила 184 см, ширина плашек 4—10 см. Погребение находилось в погребенной почве на глубине от современной поверхности 90—95 см. Погребен мужчина около 60 лет. Он был положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, череп на правом виске. Нарушения в анатомическом расположении костей выявлены в области грудной клетки. Кость голени левой ноги лежит у бедренной кости, нет фаланг рук и стоп. Длина костяка 166 см. Погребенный ориентирован головой на ЮВ. С ним положены: у кости таза с левой стороны — железный нож (рис. 34, 5), у бедренной кости левой ноги — обломок кресала, у бедренной кости правой ноги — костяной наколечник стрелы (рис. 34, 1), у стопы правой ноги — 6 костяных наколечников стрел (рис. 34, 2—4, 6—8). В ногах погребенного два пятна обожженной земли. Размер пятен $0,57 \times 0,6$ м; $0,58 \times 0,55$ м, мощность до 10 см. К западу и северу от погребения прослеживалась темная земля. По разрезу проложенной траншеи видно, что мощность этой темной прослойки на западе 25 см, на восточном конце — 5—6 см.

На глубине 30 см от дневной поверхности найдены фрагменты деревянных плашек.

Курган 28. Размер $6,5 \times 5,6$ м, высота с северной стороны 70 см, с остальных 30—35 см. На площади кургана росло 5 деревьев. При снятии насыпи кургана в юго-восточном секторе на глубине 55 и 80 см обнаружены кости животных, в юго-западном секторе на глубине 55 см найден шлак, на глубине 15 см — кость животного.

Погребение выявлено в северной половине кургана. Погребенный был положен в могилу глубиной 50 см в материке. Могила овальной формы, размером 230×90 см, ориентирована по линии ЗСЗ—ВЮВ. Погребенный положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, череп лежал на левом виске. Длина костяка 151 см. Ориентирован головой на ВЮВ. Предметов нет. На расстоянии 40 см к западу от могилы расчищено небольшое углистое пятно размером 28×25 см, мощностью до 5 см.

Курган 29. Размер $5 \times 4,6$ м, высота 30—35 см. При снятии насыпи находок не было.

Погребение располагалось почти в центре кургана, в могиле, углубленной в материк на 30—35 см, от современной поверхности до дна могилы 1 м. Могила ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Размер ее 140×120 см. В могиле было захоронено четверо детей. Ориентированы головами на ЮВ. Сохранность костяков очень плохая.

Костяк 1. Сохранились фрагменты черепа и несколько фрагментов костей. Ребенок 3—5 лет. С ним были положены подвеска с перламутровой вставкой, 4 бусины, под черепом еще 1 подвеска. У черепа — бисер, бусины, кусочек фольги.

Костяк 2. Сохранились фрагменты черепа ребенка 3—5 лет, кусок бересты, видимо покрывавшей костяки, фрагмент длинной кости ноги. С ним положены серьга (рис. 20, 6), металлическая пластина, бусины, колечко.

Костяк 3. Сохранились фрагменты черепа ребенка 6—8 лет. С ним положено кольцо (серьга?) (рис. 20, 3).

Костяк 4. Сохранились фрагменты черепа, фрагменты позвонков и некоторых костей. Захоронен ребенок 2—3 лет. С ним были положены кости надкопытного сустава ноги животного (бабки).

Курган 30. Размер $6,9 \times 7,6$ м, высота с северной, западной и восточной сторон 40 см, с южной — 80 см. На площади кургана растут три дерева. При снятии насыпи находок не было (рис. 35).

Погребение располагалось в центре кургана, в могиле, углубленной в материк на 30 см. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Размер ее 210×50 —67 см. Умершая (женщина 30—40 лет) положена на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, череп на левом виске. Ориентирована головой на ЮВ. Сохранность костей плохая: нет части позвоночника и части костей ног. С ней были положены: у правой беренной кости — железный нож, ожелезненный камень (рис. 36).

Курган 31. Размер $5 \times 4,2$ м, высота до 40 см. На площади кургана растут 3 дерева. При снятии насыпи находок не было.

Погребение было расположено в центре кургана, в могиле, углубленной в материк на 30 см, глубина от современной поверхности до дна могилы 90 см. Размер могилы 170×45 см. Могила ориентирована по линии ЗВ с небольшим отклонением на СВ и ЮЗ. Над могилой была прослежена деревянная обкладка (настил), состоящая из фрагментов сгнивших плашек (рис. 37).

Здесь найдены две железных скобы, под настилом — костяной наконечник стрелы. В могиле захоронен ребенок около 7 лет. Костяк был

положен на спину, вытянуто. Ориентирован головой на В с небольшим отклонением к СВ. Сохранность костей очень плохая: отсутствуют позвоночник, почти все кости грудной клетки, кости таза, фаланги рук и кости стопы левой ноги. С ребенком положены серьга (рис. 20, 11), кусочки фольги (серебряной?) с рисунками (рис. 20, 5), между ног — железный наконечник стрелы, у голени правой ноги — остатки железного предмета. Справа и слева от костяка на уровне костей предплечья выявлены остатки от колышков, они были углублены в землю на 5 см. Еще один колышек обнаружен у левого угла могилы, в изголовье.

Курган 32. Размер $6,5 \times 7$ м, высота с северной стороны 1,15 м, с остальных — до 45 см. В центре кургана выявлена грабительская яма размером $1,9 \times 1$ м, глубиной до 35 см. На площади кургана росли два дерева.

Погребенные располагались в центре кургана. После снятия насыпи и погребенной почвы оно выявилось в виде темного пятна. Погребенный лежал в могиле глубиной 40 см. Размер могилы 270×68 см. Над костяком сверху прослеживались остатки дерева в виде фрагментов жердей: две в ногах, одна над черепом и грудной клеткой умершего. Погребенный положен на спину, вытянуто, руки положены на таз, головой ориентирован на ЮВ. Череп лежал на левом виске. Сохранность хорошая. С погребенным положены: у края могилы с правой стороны — камень, против бедренной кости правой ноги — железный нож (рис. 38, 1); у голени левой ноги — молоток (рис. 38, 2), кузнечные клещи (рис. 38, 3), железный стержень; у правой ступни — 3 железных наконечника стрел плохой сохранности (рис. 38, 4—7). За головой погребенного на материке выявлено пятно с угольками, размер его 55×70 см, мощность до 12 см. Такое же углистое пятно было обнаружено в погребенной почве в северной половине кургана. Его размер $1,8 \times 0,9$ м, мощность 7—8 см.

Курган 33. Размер $4,8 \times 5$ м, высота 25 см. На площади кургана росли три дерева. При снятии насыпи кургана в северо-западном секторе на глубине 25 см найдена кость животного, на глубине 40 см — шлак, в юго-западном секторе на глубине 35 см найден шлак, в юго-восточном секторе (над погребением 2) выявлена кость животного. В кургане обнаружено два погребения.

Погребение 1 выявлено в северо-восточном секторе на глубине 55 см от поверхности. Могильное пятно имело размеры 100×55 см. Могила глубиной 20 см вырыта в материке. Захоронен ребенок. Он был положен на спину, вытянуто, головой ориентирован на СВ. Сохранность плохая. Предметов нет.

Погребение 2 зафиксировано в юго-восточном секторе, в могиле глубиной 35 см в материке. Размер могилы 210×65 —123 см. Могила имела ступеньку глубиной 10—15 см. Длина костяка 172 см. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Погребенный положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, череп лежал на левом виске. Головой ориентирован на ЮВ. Сохранность костяка хорошая. При погребенном найдены: в области грудной клетки — железный нож, у правой плечевой кости — 3 железных наконечника стрелы, у правой бедренной кости — еще 3 железных наконечника стрелы.

Курган 38. Размер $5,2 \times 5,2$ м, высота 50 см. На площади кургана растут два дерева. В насыпи кургана на глубине 35—40 см найден череп человека (погребение 1).

Погребение 2 расположено в центре кургана, в могиле размером 170×60 см, глубиной 40 см в материке. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Погребенный лежал на спине, вытянуто, руки вдоль

туловища, головой на ЮВ. Сохранность удовлетворительная. Предметов нет.

Курган 40. Размер $5,3 \times 5,7$ м, высота 60 см. На площади кургана росли два дерева.

Погребение выявлено в центре кургана, в могиле глубиной 35 см в материке. Размер могилы 190×60 см. Могила ориентирована по линии ЗСЗ—ВЮВ. Сверху могила была покрыта плахами. Сохранились частично две плахи. С боков, видимо, также было положено дерево. Оно четко прослеживается с правой стороны костяка. За могилой в головах был поставлен столбик. Он сохранился на высоту 27 см. Погребенный положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, головой на ВЮВ. Сохранность удовлетворительная. С погребенным найдены: у правой лопатки — круглая костяная обойма с зубчиками по одному краю и железная обойма прямоугольной формы (рис. 39, 5, 6), в ногах 3 железные скобы (рис. 39, 2, 4, 7), у правой ступни — 3 костяных и 1 железный наконечник стрелы (рис. 39, 9—12), под ступнями ног — железные пластины с крючком — накладки на обувь (?) (рис. 39, 13). Под лучевой костью правой руки — железный нож (рис. 39, 1), под ребрами с правой стороны — кресало и кремешок (рис. 39, 3).

Курган 41. Размер $4,6 \times 4,8$ м, высота 30 см.

Погребение выявлено в центре кургана, в могиле 35 см глубиной в материке. Размер могилы 200×60 —75 см. Могила обложена деревом, остатки которого зафиксированы по продольным сторонам ее. Погребенный был положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, череп лежал на левом виске, головой ориентирован на ЮВ, на поясе обнаружен железный нож.

В юго-западном секторе на глубине 50 см на уровне материка выявлено пятно размером $1,1 \times 0,55$ —0,85 м, заполненное темно-серой супесью с углями мощностью до 25 см. Это, видимо, заплыв погребенной почвы.

Курган 42. Размер $5,3 \times 5$ м, высота до 55 см.

Погребение выявлено в центре кургана, в могиле глубиной 40 см в материке. Размер могилы 218×62 —80 см. Могила была перекрыта плашкой. Сохранившаяся часть имеет длину 58 см, ширину 6 см. Погребенный положен на спину, вытянуто, руки лежали на костях таза, череп на левом виске. Ориентирован головой на ЮВ. Длина костяка 173 см. С погребенным найдены: с левой стороны таза — железный нож (рис. 40, 2), между ног — 4 костяных и 2 железных наконечника стрел (рис. 40, 3—8), у черепа с левой стороны — 2 камешка.

Курган 44 (рис. 41). Размер $5,6 \times 5,2$ м, высота с северной, южной и западной сторон 40—45 см, с восточной — 60 см. На площади кургана растут три дерева. При снятии насыпи находок обнаружено не было.

Погребение располагалось в центре кургана, в могиле, углубленной в материк на 30 см. Размер могилы 210×110 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ (рис. 42). Захоронение парное (костяк 1 — мужчина 50—60 лет, костяк 2 — женщина старше 60 лет). Оба костяка положены вытянуто, на спину, левая рука костяка 1 немного согнута в локте, левая рука костяка 2 положена на кость таза. Череп костяка 2 лежал на левом виске. Длина костяка 1 — 141 см, костяка 2 — 160 см (по пяточным костям). Ориентированы головами на ЮВ. С погребенными положены: у костяка 2 — железный нож, 2 костяных и 4 железных наконечника стрел, здесь же кремешок; у костяка 1 в области таза —

обломок железного предмета и нож, 2 кремня. У левой бедренной кости костяка 2 — остатки от колышка.

Курган 45. Размер $4,4 \times 4,8$ м, высота с северной стороны 50 см, с южной — 35 см, с З и В — 25 см. На площади кургана росли три дерева. В насыпи кургана на глубине 30 см обнаружена кость животного.

Погребение располагалось почти в центре кургана в могиле глубиной 40 см в материке. Размер могилы 208×67 см. Могила, как и умерший, ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Умерший положен на спину, вытянуто, правая рука немного согнута в локте, кисть лежала на костях таза, череп — на левом виске, ориентирован головой на ЮВ. Сохранность плохая. С умершим были положены: у правой плечевой кости — кресало и 4 кремешка (рис. 43, 4), у бедренной кости правой ноги — железный нож (рис. 43, 1), у правой ступни — 2 костяных наконечника стрел (рис. 43, 2, 3). На глубине 50 см в северо-западном секторе пятно с углями. Размер 53×60 см. Мощность 28 см.

Курган 46. Размер $6 \times 6,2$ м, высота до 70 см. В центре кургана грабительская яма размером $1,3 \times 1,5$ м, глубина на поверхности 10—15 см. На площади кургана росли 4 дерева. В насыпи кургана, особенно в грабительской яме, на разной глубине найдены куски шлака, кусок железа и кости грызуна.

Погребение располагалось в центре кургана, в могиле глубиной 50 см в материке. Размер могилы 178×55 см. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Над могилой было перекрытие. Сохранилось полубревно шириной 6 см, длиной 62 см. Часть полубревна лежала на краю могилы у головы. Погребенный положен на спину, вытянуто, левая рука лежала на кости таза, правая откинута вправо. Длина костяка 146 см. Череп лежал на левом виске. Сохранность плохая. Умерший ориентирован головой на ЮВ. С ним найден под кистью правой руки железный предмет.

Курган 47. Размер $4,6 \times 5,6$ м, высота 30—50 см. В юго-западном секторе на глубине 75 см выявлено пятно размером $1,1 \times 0,5$ м, заполненное серой землей с вкраплениями угольков. Мощность пятна 6—22 см.

Погребение расположено в центре кургана, в могиле глубиной 40 см. Размер могилы 190×50 —60 см. Ориентирована она по линии ЗСЗ—ВЮВ. В могиле оказалось два костяка, положенных один над другим.

Костяк 1 сохранился не полностью. В анатомическом порядке лежат кости левой ноги, голень правой ноги, кости правой руки и лучевые кости левой руки. Череп отсутствует. На краю могилы с правой стороны обнаружен отщеп (рис. 43, 5).

Костяк 2. Лежал ниже костяка 1 на 7—8 см. Кости находятся в анатомическом порядке, только череп не на месте. Умерший положен вытянуто, на спину, немного повернут на левый бок, череп лежал на левом виске. Умерший ориентирован головой на ЮВ. Предметов нет.

Курган 50. Размер $4,8 \times 5,2$ м, высота 40 см. При снятии насыпи встречались кости мелких животных (вероятно, грызунов, так как есть их норки), шлак, керамика.

Погребение. На уровне погребенной почвы было огорожено место погребения плахами. Ими была околесована площадь $135 \times 145 \times 290$ см. Дерево истлело. Затем в северной половине этой площадки была вырыта могила глубиной 50 см от верхнего уровня погребенной почвы. Размер ее 230×76 —84 см. Ориентация всего сооружения СЗ—ЮВ. Могила сверху была перекрыта плахами. Сохранились остатки от

6 плах. Ширина их 7—10 см, толщина 4—5 см. С течением времени плахи сгнили и упали в могилу. На перекрытии обнаружены кусочки шлаков и кости грызуна. Погребенный был положен на спину, вытянуто, кисти рук лежали на костях таза, череп — на правом виске. Умерший ориентирован головой на ЮВ. Сохранность удовлетворительная. С погребенным найдены: у правой лучевой кости — 2 костяных и 1 железный наконечник стрелы (рис. 43, 6—7), кресало и кремь. С левой стороны тазовой кости — костяной наконечник стрелы (рис. 43, 8); у правого колена — 4 железных наконечника стрелы, 1 железный предмет округлой формы (рис. 44, 1—5); у правой кисти — 2 костяных наконечника стрелы (рис. 43, 11, 12), под тазом — еще 1 костяной наконечник стрелы (рис. 43, 9).

Курган 53. Размер $4,8 \times 5,1$ м, высота до 60 см. На площади кургана росли 4 дерева. При снятии насыпи в юго-западном секторе найдено скопление костей и шлака.

Погребение располагалось в центре кургана, в могиле глубиной 30 см в материке. Могильное пятно выявилось после снятия погребенной почвы. Его размер 250×40 —90 см. Размер могилы 206×64 —75 см. Длина костяка 140 см. Погребенный положен на спину, в вытянутом положении, головой на ЮВ. Сохранность удовлетворительная. Отсутствуют стопы ног и голень правой ноги. У левой бедренной кости лежал железный наконечник стрелы (рис. 44, 6).

Курган 59. Размер 8×8 м. Высота до раскопок 0,6—0,8 м (рис. 45). В центре кургана большая грабительская яма размером $2,2 \times 2,8$ м, глубина, видимая до раскопок, 20 см. На площади кургана росли 3 дерева. При снятии насыпи кургана в северо-западном секторе на глубине 10 см найден фрагмент керамики, в северо-восточном секторе на глубине 50 см лежала костяная проколка, в юго-восточном секторе на уровне материка обнаружены фрагменты керамики.

Погребение располагалось в юго-восточной части кургана, в могиле. Размер могилы 310×80 —100 см, глубина в материке 26 см. Выше могилы на 12 см с левой стороны костяка прослежено несколько поперечных плашек длиной 15—22 см. Ориентирована могила по линии 3—В. Умерший положен на спину, вытянуто. Скелет пророс корнями деревьев, которые, видимо, сместили некоторые его кости. Правая рука вытянута, лежала на костях таза, левая согнута в локте и положена на пояс. Сохранность костяка удовлетворительная. Предметов нет. Грабительская яма прокопана была почти до материка.

Курган 60. Размер $7,6 \times 7,2$ м, высота 1 м. На площади кургана росли 7 деревьев, часть кургана из-за этого не раскапывалась. При снятии насыпи обнаружены: в северо-восточном секторе — кость животного на глубине 20 см, в юго-западном секторе выявлено пятно с золой размером 50×85 см, мощностью 3—4 см. В пятне был обожженный камень (рис. 46, 2). После снятия насыпи было выявлено 4 погребения и несколько пятен.

Погребение 1 располагалось в северо-западном секторе. Размер 195×80 см, глубина в материке 15 см. Ориентировано по линии ЮЗ—СВ. В нем найдены раздробленный камень и 3 трудноопределимые кости.

Погребение 2 располагалось в юго-восточном секторе на материке. Погребение детское, его размер $0,8 \times 0,65$ м. На месте погребения была постелена береста, и ею же погребение накрыто. Костяк не сохранился, осталось 4 зуба. Из предметов обнаружено следующее: 1 серьга в виде знака вопроса, ножка обвита тонкой проволокой, а оттяжка граненая. Неожиданной находкой явились шумящие подвес-

ки, немного разные в исполнении (рис. 46, 4, 5). Рядом с серьгой находилась ребристая фиолетовая бусина, около подвески — железная пряжка. Здесь же найден фрагмент керамики без орнамента.

Погребение 3 располагалось в центре кургана. Сверху было перекрытие из трех продольных бревен, два из них лежали по продольным краям могилы, третье — над ней. Диаметр бревен 20—22 см. Размер перекрытия 220×60—70 см. Умерший был положен в могилу глубиной 22 см в материке. Размер могилы 210×58 см. Погребенный был накрыт шкурой животного. Сохранился мех, сейчас он темно-рыжий (бревно рыже-коричневого цвета), но, видимо, был белый. Под костяком была берестяная подстилка. Сохранность костяка плохая. Умерший был положен на спину, вытянуто, головой на ЮВ. Кисти рук под костями таза. С ним найдены: между бедренными костями 2 железных наконечника стрел (рис. 46, 3, 8) и железный крючок, у левой бедренной кости — кремь и кресало, у правой ноги — нож (рис. 46, 1).

Погребение 4 располагалось в северо-западной части кургана. Оно было взрезано в погребенную почву на 15—17 см. Под ним еще оставался очень черный углистый слой погребенной почвы мощностью 8—10 см. Надо отметить, что такой черный слой погребенной почвы в самом низу ее отмечен во всех курганах — видимо, это след сильного пожара. Погребение оказалось разграбленным. Кости встречались над ним: ребра, кость руки, позвонки. Могила четких границ не имела. Из костей в могиле найдены ребро, 2 бедренные кости и сломанные кости животных.

Кроме могил, на площади кургана зафиксировано три пятна. Между могилами 2 и 3 прослежено пятно (I), в котором был разбитый сосуд. Размер пятна 0,9×0,7 м. Юго-восточнее этого пятна — еще одно (II), размером 1,65×0,8 м. В нем найден фрагмент дерева с железной скобой, дальше шла ямка глубиной 12 см, диаметром 34 см. Пятно III имело размер 1×1,2 м, мощность 30 см, оно было заполнено темной гумусированной землей.

Курган 63. Размер 5,5×5,6 м, высота до 35 см. На площади кургана росли 2 дерева. После снятия насыпи и погребенной почвы в юго-восточном секторе выявлено пятно размером 0,8×0,75 м и мощностью 12—26 см, заполненное гумусированной землей.

Погребение располагалось в южной части кургана, в могиле глубиной 30 см в материке. Размер могилы 193×65 см. Умерший был положен на спину, вытянуто, череп лежал на левом виске. Ориентация головой на ЮВ. Сохранность удовлетворительная. Череп нарушен корнями деревьев. Левая ключица, левая лопатка и плечевая кость левой руки приподняты к дереву. Фаланги оказались между ног. Длина костяка 161 см. С умершим положены: у локтевой кости левой руки — 7 костяных и 3 железных наконечника стрел (рис. 48); у бедренной кости левой ноги — кресало и кремешок (рис. 44, 9), ниже — кузнечные клещи (почти рассыпались при снятии) и молоток (рис. 47, 4); у бедренной кости правой ноги — тесло (рис. 47, 2) и остатки железных предметов (рис. 44, 7, 8, 10—12). В ногах стоял сосуд (рис. 47, 1).

Курган 64. Размер 6,5×6,5 м, высота с северной стороны до центра 55 см, с остальных — 40—45 см (рис. 49). На площади кургана росли два дерева. В центре кургана выявлена грабительская яма размером 2,15×1,3 м, глубина визуальна не прослеживалась. После снятия насыпи и погребенной почвы выявились могильные пятна. В кургане расширено три погребения и три пустых могилы (?) (рис. 50).

Погребение 1 расположено в северо-западной части кургана, в могиле глубиной 20 см в материке. Размер могилы 165×50—58 см.

Она ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Умерший положен вытянуто, на спину, руки вдоль туловища, череп на левом виске, головой ориентирован на ЮВ. Длина костяка 150 см. Сохранность плохая. С погребенным положены: у локтевой кости левой руки — шлак, у бедренной кости правой ноги — железный наконечник стрелы.

Погребение 2 расположено юго-западнее погребения 1, в могиле глубиной 16 см в материке (рис. 50). Размер могилы 210×55—83 см. Умерший положен на спину, вытянуто, череп лежал на левом виске. Головой ориентирован на ЮВ. Длина костяка 160 см. Сохранность плохая. С умершим найдены: у позвоночника — обломок железного предмета; у левой руки — обломок железного предмета, 3 железных пряжки; между ног — железная пряжка; у правой руки — железный нож, кресало и кремь, железный предмет; у правой бедренной кости — 3 железных и 7 костяных наконечников стрел (рис. 51, 1—10), 2 железных наконечника стрел и железное тесло (рис. 52, 3); у правой ступни — железный нож (?) и железный наконечник стрелы. В ногах стоял сосуд (рис. 52, 1).

Погребение 3 расположено в центре кургана, в могиле размером 217×72—82 см, глубиной 30 см в материке. Это погребение нарушено грабительскими раскопками. В анатомическом порядке лежали длинные кости ног, умерший был ориентирован головой на СВ. У правой бедренной кости найден обломок железного предмета, в ногах стоял сосуд (рис. 53).

Кроме погребений, в этом кургане расчищены 3 могилы (?), но костяков в них не было. Расчищенные ямы похожи на детские могилы.

Яма А. Размер 1,2×0,65 м. Глубина 8—15 см. Она заполнена землей из насыпи.

Яма Б. Размер 1,4×0,7 м, глубина 9—10 см. Она заполнена землей из насыпи.

Яма В. Размер 1,4×0,8 м, глубина 10 см.

На материке южнее ямы Б выявлено небольшое пятно размером 0,55×0,3 м с углями.

Курган 65. Размер 7×7 м, высота с западной и южной сторон 70 см, с остальных 35—40 см. При снятии насыпи в юго-восточном секторе на глубине 37 см найдена кость животного, в северо-западном секторе на глубине 40 см — фрагмент керамики, на глубине 45 см — 1/4 большой гальки; в юго-западном секторе на глубине 55 см — кость животного. После снятия насыпи и погребенной почвы в центре кургана выявилось два могильных пятна. Было расчищено два погребения. Оба погребения были ориентированы по линии СЗ—ЮВ, расстояние между ними 55 см (на уровне черепов).

Погребение 1 располагалось в северо-восточной части кургана, в могиле глубиной 25 см в материке. Размер могилы 220×50—80 см. Погребенный положен на спину, вытянуто. Длина костяка 156 см. Сохранность плохая: череп в нескольких фрагментах, нет лучевой кости правой руки, кистей рук, не все кости стоп. С погребенным найдены: на поясе — железные пластины, украшавшие кожаный пояс (есть остатки кожи), и бронзовая пряжка с железным стерженьком, держащим язычок (рис. 54, 1). С правой стороны тазовой кости — 5 железных наконечников стрел, 2 железных пластинки и 1 железное кольцо (видимо, был тройник) (рис. 54, 2, 8—12), 4 железных пластинки и 1 кольцо (рис. 54, 7). Против правой бедренной кости — железный крюк (рис. 55, 1), между ног — еще тройник (рис. 55, 4, 5), под бедренной правой костью — кресало (рис. 55, 3), ниже — еще 1 тройник и шелковая ткань типа чесучи (рис. 55, 9), небольшое тесло (рис. 55, 6).

С левой стороны таза — часть бронзового колечка, оно было в коробочке (мешочке?) из коры, под костью таза и под позвоночником — такие же коробочки. В ногах — 7 железных наконечников стрел (рис. 55, 7, 8; 56, 1—5). У ступней ног стоял сосуд (рис. 56, 6).

Погребение 2 располагалось юго-западнее погребения 1. Размер могилы 240×60 —80 см, глубина могилы в материке 55 см. Погребенный положен на спину, вытянуто, головой ориентирован на ЮВ. Длина костяка 170 см. Сохранность очень плохая. Череп развалился, сохранились длинные кости рук и ног, ключицы и часть лопатки. С погребенным положены: на пояс—железная круглая пряжка (рис. 54, 3); у правой бедренной кости — железный нож, у левой бедренной кости — железный наконечник стрелы, кресало и 5 кремешков, железный нож; в ногах — костяной наконечник стрелы и сосуд (рис. 57).

Курган 66. Размер $5,9 \times 5,2$ м, высота 25—30 см. На площади кургана росли 2 больших дерева и масса мелких. При снятии насыпи в юго-восточном секторе на глубине 20 см найдена кость животного, на той же глубине в северо-восточном секторе — зуб лошади. На уровне материка в юго-западном секторе у полы кургана зафиксировано темное пятно размером $1,35 \times 0,55$ м, глубиной 30 см. При разборке его ничего не найдено.

Погребение обнаружено почти в центре кургана, в могиле глубиной 15 см в материке. Размер могилы 120×60 см. Она ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Костяка в могиле не было. В западной части ее лежал на боку небольшой сосуд — чаша, орнаментированная пояском из вертикальных насечек и наклонных линий (рис. 57, 1), здесь же небольшая косточка. В восточной части могилы лежал камень.

Курган 67. Размер $4,2 \times 3,7$ м, высота с восточной стороны 40 см, с остальных 20—25 см. На площади кургана росло дерево, в связи с чем небольшой участок раскопан не был.

Погребение располагалось в центре кургана, в могиле глубиной 25 см. Размер могилы 216×96 см. Погребены двое — взрослый и ребенок. Взрослый был положен на спину, вытянуто, череп лежал на правом виске. Ориентация головой на ЮВ. С умершим найдены: на поясе — кресало, кремь и железный предмет (рис. 54, 2, 4); на уровне коленей — кость птицы. На стопе левой ноги — раздавленный сосуд (рис. 57, 3). Севернее костяка взрослого на расстоянии 20 см от него выявлены остатки детского костяка. Сохранились лишь фрагменты черепа и, вероятно, правая бедренная кость. Предметов у ребенка не было, за исключением гальки выше уровня костяка на 20 см.

Курган 68. Размер $5,7 \times 5,2$ м, высота 40 см.

Погребение зафиксировано в западной половине кургана, в могиле, углубленной в материк на 25 см. Размер могилы 224×70 см. Ориентирована по линии СЮ. Умерший положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, череп лежал на левом виске. Головой ориентирован на юг. Сохранность удовлетворительная, плечевая кость правой руки отодвинута от костяка, растащены фаланги и кости стоп (вторичное захоронение?). С умершим найдены: с правой стороны черепа — серьга (рис. 58, 2), на крестце лежала железная пряжка (рис. 58, 3), у бедренной кости правой ноги—нож (рис. 58, 6), под бедренной костью левой ноги — кресало и кремь (рис. 58, 1). С правой стороны у ступни, правой ноги — остатки теста (рис. 58, 4).

Курган 69. Размер $9,6 \times 10$ м, высота с западной и восточной сторон 1,2 м, с северной и южной — 0,9 м. В центре кургана прослеживалась грабительская яма размером $2,2 \times 2,5$ м, глубина после рас-

копок 67 см. Вокруг кургана местами слабо прослеживался ров (рис. 59).

В раскоп были включены курган, ров и часть пространства за рвом. Размеры раскопа 11,6 (ЗВ)×8,7 (СЮ) м.

На площади кургана, особенно в северной части, и вокруг него росли могучие сосны. Из-за них часть кургана и рва в северной части не раскапывалась. Особенно хорошо ров стал виден после снятия дерна. При снятии насыпи в юго-западном секторе на глубине 7 и 22 см зафиксированы 2 обгорелые плашки, длина их 75 и 80 см, ширина 15—18 см. В юго-западном секторе найдены куски шлака (№ 2, 3) на глубине 10 и 17 см. При раскопках в 1983 г. с западной стороны этого кургана были расчищены остатки небольшой плавильной печи и обожженный участок земли (видимо, шлаки попали в курган отсюда).

После снятия насыпи в кургане было обнаружено 4 могилы, которые сначала проявились темными пятнами на фоне светлого материка. Ориентация могил СЗ—ЮВ (рис. 60).

Погребение 1 располагалось в юго-западной части кургана. После снятия насыпи четко оконтурилось могильное пятно. Размер могилы 245×160 см. Глубина могилы в материке 24 см. При расчистке выявлены остатки от 4 костяков — 2 взрослых и 2 детских.

Костяк 1. Детский. Сохранились кости раздавленного черепа, ключицы, несколько ребер и часть трубчатой кости.

Костяк 2. Захоронен взрослый. Череп раздавлен, есть ключицы, кости правой руки, кости таза и длинные кости ног. С правой стороны у таза найден нож (рис. 61, б), в ногах — разбитый сосуд.

Костяк 3. Черепа нет. В анатомическом порядке лежали кости таза, ног и правой руки. Кроме того, сохранилось несколько ребер и позвонков.

Костяк 4. Захоронен ребенок. Сохранилось несколько зубов и фрагментарно длинные кости ног.

Костяки 1, 2, 3 ориентированы головами на ВЮВ, костяк 4 — на В.

Погребение 2 располагалось почти в центре кургана, на материке, часть его нарушила грабительская яма. Размер могилы 220×140 см. Ориентация могилы по линии СЗ—ЮВ. В могиле было 2 костяка, ориентированных головами на ЮВ.

Костяк 1. Черепа нет, лежали отдельные разрозненные кости. С умершим найдено тесло (рис. 61, 4).

Костяк 2. Лежал вытянуто, на спине, кости в анатомическом порядке. Кости стоп растащены. Сохранность для данного могильника удовлетворительная. В ногах у края могилы найдено тесло (рис. 61, 5).

Погребение 3 располагалось под могилой 2 и углублено в материк на 33 см. Ориентировано так же, как могилы 1, 2. Кости лежали в анатомическом порядке. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на ЮВ. С погребенным найдены: у черепа—подвески, в области тазовых костей на костях была береста, на ней — ткань, на ткани — зеркало, покрытое тканью (видимо, мешочек). На левой бедренной кости — железные предметы, у тазовой кости — остатки железного предмета, в ногах стоял сосуд.

Погребение 4 располагалось севернее могил 2 и 3. Над ним прошла грабительская яма, но его не нарушила. Размер 200×60 см, глубина в материке 20 см. Захоронен взрослый, положен на спину, вытянуто, кости находились в анатомическом порядке. Отсутствуют кисти левой руки и части стоп. Левая рука немного согнута в локте. С погребенным найдены: у запястья левой руки — фрагменты же-

лезного предмета; справа — нож, костяные наконечники стрел (рис. 61, 1—3), кресало (рис. 61, 10, 11); слева на костях таза — фрагменты железных предметов, слева у тазовой кости — еще 1 железный предмет.

После расчистки всей площади раскопа было выявлено, что ров, окружающий курган, не был сплошным. Был оставлен вход с ЮЮЗ. Ширина входа 2,5 м. Ширина и глубина рва различны. Наиболее широким он был, видимо, в северной и северо-восточной части. На раскопанном участке ширина его с ССВ 2 м, с Ю (у входа) — 70—80 см. Глубина 95 см (от уровня верхней границы погребенной почвы) в восточной части и до 50 см в южной. При расчистке рва с восточной стороны под слоем дерна зафиксировано углистое пятно размером $1,6 \times 0,9$ м, мощностью до 25 см.

Могила располагалась в ряд, который шел против входа.

Как уже отмечалось, ориентация всех могил и костяков одинаковая. В 4 могилах было захоронено 8 человек. Возможно, что курганы принадлежали одной семье.

Курган 77. Размер $3,6 \times 4,4$ м, высота 10—15 см. В кургане открыто 2 погребения.

Погребение 1 выявлено в северной части кургана. Размер могилы 180×48 см, глубина в материке 15 см. Умерший был положен на спину, вытянуто, головой ориентирован на ЮВ. Сохранность плохая: отсутствуют кости правой руки, кости грудной клетки с правой стороны нарушены. С умершим были положены: с правой стороны у кости таза — железный нож (рис. 58, 5), у локтевой кости левой руки — кремень.

Погребение 2 располагалось южнее погребения 1, параллельно ему, на расстоянии 80—90 см. Оно было в могиле глубиной 20 см в материке. Умерший был положен на спину, вытянуто, кисть левой руки лежала на костях таза, череп — на правом виске. Длина костяка 150 см. Ориентирован головой на ЮВ. Сохранность удовлетворительная. С погребенным найдены: у бедренной кости правой ноги — железный нож, в ногах стоял сосуд.

Курганы 78, 79. Эти два маленьких кургана были объединены в один раскоп. Не было уверенности, что всхолмление под № 78 — это курган. Раскоп включал часть межкурганного пространства, в процессе раскопок было выяснено, что всхолмление под № 78 курганом не являлось. На площади раскопа были обнаружены: в его юго-западной части — зуб животного (глубина 20 см), куски железного шлака (глубина 10, 15 см), фрагмент керамики (глубина 10 см), на остальной территории (глубина 10—30 см) — куски железного шлака. Неожиданной и интересной находкой является разрушенный горн. Сначала было расчищено пятно красновато-бурой земли размером $4,4 \times 0,6$ —2,4 м. Оно начало прослеживаться на глубине 10—16 см. Западнее его и в нем расчищены остатки сгоревших плашек. Пятно имело мощность 30 см в северной части и до 5 см в южной. В северо-западной части этого пятна и находился разрушенный горн. Диаметр камеры 50 см. Камера заполнена обломками стенок — кусками обожженной глины. В нескольких кусках этой глины прослежены воздуходувные отверстия. На дне камеры лежал лепешкой шлак с железом. Высота сохранившейся стенки горна 15 см, она плавно переходит в дно.

Курган 79. Размер $3,7 \times 3,7$ м, высота до 25 см.

Погребение располагалось в юго-восточной части кургана, в могиле глубиной 25 см в материке. Размер могилы 230×40 —52 см. Умерший положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, головой ориентирован на ЮВ. Длина костяка 180 см. Сохранность плохая.

С умершим найдены: у локтя правой руки — кресало и 3 кремня (рис. 58, 9), у бедренной кости левой ноги — 2 костяных наконечника стрел (рис. 58, 7, 8).

Курган 91. Размер $4,4 \times 4$ м, высота 30 см. При снятии насыпи находок не обнаружено.

Погребение располагалось в южной части кургана. Размер могилы 175×45 см. Глубина могилы в материке 30 см. Ориентация ЗЮЗ—ВСВ. Умерший положен на спину, вытянуто. Сохранность костяка плохая. С ним найдены: у локтевой кисти правой руки — 2 кремня; в области таза — 3 железных наконечника стрел, 1 костяной наконечник стрелы; у ступней ног — железный наконечник стрелы, игральные кости — просверленные альчики (7 штук) и сосуд.

Курган 92. Размер $5,2 \times 5,9$ м, высота с восточной стороны 50 см, с остальных 30—35 см. На площади кургана росли 4 дерева. В насыпи кургана над погребениями найдено 3 кости. В кургане открыто 2 погребения.

Погребение 1 располагалось в северной части кургана, в могиле глубиной 50 см в материке. Могила с уступом. Сначала копали могилу размером 260×135 см, затем на глубине 25 см стали копать в центре этой выкопанной площадки, углубив могилу еще на 30 см. С юго-восточной стороны могила четко не прослежена из-за растущего дерева. Размер меньшей камеры $2,03 \times 0,73$ м. Ориентирована могила по линии ЗВ. Погребенный ориентирован головой на В. Умерший положен на спину, вытянуто, руки лежат вдоль туловища, череп — на левом виске. Длина костяка 153 см. Сохранность удовлетворительная. С погребенным найдено большое количество предметов: к СВ от черепа — железная скоба (рис. 63, 5), у левой ключицы — железный предмет, у позвоночника — железный предмет и полая вещь (?), у локтевой кости правой руки — такой же предмет, у тазовой кости справа — кресало калачевидной формы и кремь (рис. 63, 4), с левой стороны у тазовых костей — 2 коробочки, 2 костяные пластины, 3 железных предмета и 1 бронзовый (рис. 63, 1, 3). У правой бедренной кости — костяная концевая накладка для лука (рис. 63, 2), железный предмет и коробочка («полая вещь»), такая же вещь на борту могилы; на левом колене — железный нож, железная пряжка; у правой ноги — железный предмет, 10 железных и 4 костяных наконечника стрел (рис. 62; 63, 8, 9), 2 железные пряжки и 3 железных пластины (рис. 63, 6, 10). У голени и ступни левой ноги — 2 железных предмета, железная пластина и железная пряжка; под костями стопы — железный крюк (рис. 63, 11). На бортах могилы в ногах положены кости черепа и зубы лошади.

Погребение 2 располагалось на расстоянии 34 см (по линии СЮ). Размер могилы 250×80 —90 см, глубина в материке 30 см. Умерший положен на спину, вытянуто, череп — на левом виске, правая рука — на костях таза. Длина костяка 153 см. Ориентирован головой на ЮВ. Сохранность удовлетворительная. С погребенным найдены: под подбородком — бусина, под локтевой кистью правой руки — обломок бронзового зеркала, под ним — ткань и кожа (?).

Курган 93. Размер $6,4 \times 5,2$ м, высота 30—35 см. При снятии насыпи в северо-западном секторе под дерном обнаружен валун размером $35 \times 27 \times 13$ —15 см. Он лежал в пятне размером $1,35 \times 1,5$ м, мощность его до 30 см. Заполнено оно соистой землей с углями. После снятия насыпи обозначились два пятна. Они выделялись светлым цветом на фоне темной погребенной почвы (видимо, могилы просели и часть насыпи заполнила их).

Погребение 1 расположено в центре кургана (над ним были пята и валун). Размер 205×80 см, глубина от уровня погребенной почвы 67 см. В могиле над черепом прослежены остатки дерева. Ориентация могилы по линии ЗВ, умерший положен головой на В. Он лежал в гробовище или гробу, от которого сохранились железные скобы. На правой и частично левой ногах сохранился мех, кусок его был над черепом. Возможно, погребенный был накрыт мехом. Из предметов найдены: в области таза с правой стороны — наконечники стрел, кресало и кремь, железные предметы; с левой стороны тоже были железные предметы, сильно коррозированные; между ног — еще 1 железный предмет; в ногах — костяные наконечники стрел, железные предметы, тесло, сосуд.

Погребение 2 располагалось южнее могилы 1 на 90 см. Размер 215×56 см, глубина от уровня погребенной почвы 65 см. Ориентация по линии ЮЗ—СВ, головой на СВ. Умерший положен на спину, вытянуто. Сохранность удовлетворительная. В ногах стоял сосуд; в области грудной клетки были железные предметы плохой сохранности, кремь, кресало; у таза с левой стороны — железный предмет; у костей голени — тесло, нож, фрагменты железных предметов и 3 железных наконечника стрел.

Курган 94. Размер 5×4,4 м, высота 30 см. В северо-восточном секторе росла береза. После снятия насыпи выявлено могильное пятно.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 240×135 см, глубина в материке 35 см. Ориентация могилы по линии ЗСЗ—ВЮВ. В могиле было 3 костяка, ориентированы они головами на ВЮВ.

Костяк 1. Положен на спину, вытянуто, как и костяк 3. Многие кости отсутствуют. С умершим найдены: у правой ноги — 5 костяных, 2 железных наконечника стрел и 1 костяной насад на черешок (рис. 64, 1—5); с левой стороны — ручка от какого-то предмета (зеркала?) из белого сплава (рис. 61, 13), у лучевой кости правой руки — кремь.

Костяк 2. От него сохранился только детский череп, он, видимо, раздавлен землей.

Костяк 3. Сохранился лучше, чем костяк 1. С ним найдены: у правой бедренной кости ниже кисти руки — кремь и кресало, костяной наконечник стрелы; у кости голени — еще 1 костяной наконечник стрелы; у левой ноги — костяная накладка с расширенными концами, в местах расширения сделаны небольшие выемки (рис. 65, 1); в ногах стоял сосуд (рис. 65, 6), здесь же были 5 железных, 1 костяной наконечник стрелы и железный четырехгранный стержень (рис. 65, 2, 5, 7, 8).

Курган 95. Размер 3×2,8 м, высота 20—30 см.

Погребение располагалось в северной части кургана. После снятия насыпи выявилось могильное пятно. После расчистки размер могилы 100×37 см, глубина в материке 21 см. Захоронен ребенок около 2 лет. Положен на спину, вытянуто, ориентирован головой на ЮВ. Сохранность плохая. С ним найдены: в области колена правой ноги — 2 неопределенных железных предмета, на груди — 2 костяных предмета.

Курган 96. Размер 5×5,2 м, высота 50 см. После снятия насыпи в южной части кургана проявилось могильное пятно (рис. 66).

Погребение располагалось в могиле размером 197×70 см, глубиной в материке 25 см. Ориентация могилы и умершего по линии СЗ—ЮВ, головой на ЮВ. Умерший положен на спину, вытянуто. С ним были найдены сосуд и тесло.

Курган 99. Размер $4 \times 3,6$ м, высота 20 см (рис. 67).

Погребение располагалось в южной части кургана. Размер могилы 200×47 —65 см, глубина в материке 32 см. Ориентация могилы СЗ—ЮВ. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на ЮВ. Костяк сохранился плохо. На расстоянии 40 см к северу от могилы на материке стоял сосуд (см. рис. 72, 5). С умершим в могиле найдены: в области подбородка — бусина, у колена левой ноги — часть китайского зеркала (рис. 68, 11), под зеркалом была ткань, рядом лежал нож. В ногах лежала конская сбруя: удила (рис. 68, 1), узда (накладки железные), стремена, детали седла — пробой (рис. 68, 3, 5, 6), железные пластины, скрепляющие части седла (рис. 68, 4, 7), оковки лук седла (рис. 68, 8, 10), железная пряжка (рис. 68, 14). От упряжи сохранились: умбон (рис. 68, 9), железное кольцо, железные накладки (рис. 68, 12, 13). Сохранность железных предметов плохая. Так, луки седла рассыпались на кусочки — все они были пронумерованы и собраны отдельно каждый фрагмент. Впервые нами найден почти полный комплект конского снаряжения, но необходимо реставрировать и реконструировать найденное. Следует обратить внимание на отсутствие предметов вооружения в этой могиле.

Курган 100. Размер $6 \times 3,8$ м, высота 45 см. В юго-западном секторе росли 2 сосны, этот участок не раскапывался. После снятия насыпи выявилось могильное пятно.

Погребение расчищено только до пояса. Размер раскопанной части могилы 67×60 см, глубина в материке 16 см. Погребенный ориентирован головой на ЮВ, положен на спину, вытянуто. Предметов нет. Сверху костяк был покрыт поперечной плашкой на уровне локтевого сустава. Под черепом тоже была поперечная плашка (сохранился лишь фрагмент ее).

Курган 101. Размер $4,4 \times 4,4$ м, высота 40—45 см. На площади кургана росло дерево. После снятия насыпи выявилось могильное пятно.

Погребение располагалось в центре кургана. Ориентировано по линии СЗ—ЮВ. Размер могилы 170×47 —60 см, глубина в материке 27 см. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на ЮВ. С ним найдены: на плечевом суставе — железный предмет, под локтевыми костями этой же руки — нож.

Курган 102. Размер $5 \times 3,8$ м, высота 40 см (рис. 69).

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 195×42 см, глубина в материке 15 см. Ориентация могилы по линии ЮЗ—СВ. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на СВ. Кости сохранились не все, бедренная кость левой ноги искривлена. С погребенным найдены: в ногах — сосуд, у таза с правой стороны — железный наконечник стрелы и кремни.

Курган 109. Размер $4,2 \times 4$ м, высота 40 см. В центре кургана находилась грабительская яма размером $1,6 \times 1,7$ м, видимая ее глубина на поверхности 10 см.

Погребение расположено в центре кургана. Размер могилы 210×50 —58 см, ее глубина в материке 22 см. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на ЮВ. Грудная клетка нарушена. В ногах стоял сосуд.

Курган 113. Размер $6,4 \times 5,4$ м, высота 60 см. В кургане открыто 3 погребения. Они располагались в ряд, ориентированы по линии ЮЗ—СВ (головами на СВ). Могилы 1 и 2 расположены параллельно друг другу, а могила 3 — несколько по-иному, больше отклонена к З—В.

Погребение 1. Размер 123×40 см, глубина в материке 20 см. Захоронен ребенок. Умерший положен на спину, вытянуто. Сохранность костяка плохая. Найдена серьга (рис. 70, 7).

Погребение 2. Размер 190×47 см, глубина в материке 24 см. Умерший положен на спину, вытянуто, кисти рук находятся под костями таза. Сохранность костяка удовлетворительная. С погребенным найдены: у черепа — бусина (рис. 70, 8), в области грудной клетки — фрагменты бронзовой трубочки. В ногах стоял сосуд (рис. 72, 7).

Погребение 3. Размер могилы 220×52 см, глубина в материке 26 см. Умерший положен на спину, вытянуто, сохранность удовлетворительная. С ним найдены: у кисти правой руки — часть железного ножа, в ногах стоял сосуд (рис. 72, 3).

Курган 114. Размер $5,4 \times 5,2$ м, высота 45—50 см. На площади кургана вскрыто 2 погребения и небольшое темное пятно между ними.

Погребение 1. Размер 250×50 см, глубина 48 см вместе с погребенной почвой. Ориентация могилы по линии ЮЗ—СВ. Умерший положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, кисти под костями таза, головой на СВ. Сохранность удовлетворительная. С погребенным найдены: у правой руки — 5 железных, 1 костяной наконечник стрелы и нож, в области таза — костяная пряжка (рис. 70, 4); в ногах — костяной наконечник стрелы и разбитый сосуд (рис. 70, 6). В ногах человека положены конечности и череп коня (череп обращен в противоположную от человека сторону). На конечностях лошади лежали удила (рис. 70, 1).

Погребение 2. Размер могилы 130×40 см, глубина 20 см. Ориентация по линии ЮЗ—СВ. Была пустой. (Пустые могилы зафиксированы в нескольких курганах, причем чаще всего в курганах, где было несколько захоронений). Пятно заполнено темной землей без находок. Размер 70×30 см, глубина 30 см.

Курган 115. Размер $4,8 \times 4,6$ м, высота 50 см. После снятия насыпи выявилось могильное пятно.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 225×50 —40 см, глубина в материке 30 см. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на СВ. С погребением найдены: бусы (2 черных бусины, 2 белых) (рис. 70, 2, 3, 5), железные иглы, железный диск (зеркало?) (рис. 70, 5), кресало. Около правой голени на боку лежал сосуд. С правой стороны погребения, выше его на 10 см, зафиксирована полоска углей длиной 15 см, шириной 1—2 см.

Курган 119. Курган имел неправильную форму (возможно, это 3 слившихся кургана; рис. 73). Размер $8 \times 10,8$ м, высота 80 см. На площади кургана росла большая береза. При снятии насыпи находок не обнаружено. После снятия насыпи было выявлено 8 могильных пятен, они прослеживались на фоне очень плотной и темной погребенной почвы светлыми пятнами. Погребения располагались двумя рядами, ориентированы по линии ЮЗ—СВ (рис. 73). Все умершие головами положены на СВ. Глубина могилы 1 — 22 см, могилы 2 — 40 см, остальных — 50 см.

Погребение 1. Размер могилы 100×45 —53 см. Была пустой (рис. 74, *мог. 1*).

Погребение 2. Размер 200×70 см. Умерший положен на спину, вытянуто. Кости лежат в анатомическом порядке (рис. 74). С ним найдены: в ногах — железное тесло (рис. 75, 9), 2 костяных наконечника стрел (рис. 75, 6, 8), сосуд; у левой бедренной кости — железный наконечник стрелы.

Погребение 3. Размер 215×58 см. Умерший положен на спину, вытянуто. Кости несколько смещены в области грудной клетки (рис. 74). Отсутствуют кости кистей рук. С погребенным найдены: между колен — 2 костяных наконечника стрел (рис. 75, 2, 3), между коленными костями — железный наконечник стрелы (рис. 75, 4). В ногах на боку лежал сосуд (рис. 76, 4).

Погребение 4. Размер 225×70 см. Умерший положен на спину, вытянуто, кисти рук — на костях таза. Кости находятся в анатомическом порядке (рис. 74). С ним найдены: у черепа — 2 бусины; у бедра правой ноги — небольшое тесло, нож и железное кольцо; у бедра левой ноги — кресало и кремьнь; у голени левой ноги — костяной наконечник стрелы (рис. 75, 11); в ногах стоял сосуд.

Погребение 5. Размер 200×70 см. Умерший положен на спину, вытянуто. Кости находились в анатомическом порядке (рис. 74). С ним найдены: у локтя левой руки — железный предмет; ниже таза — железный нож (рис. 77, 1), железный предмет (рис. 75, 12), железное кольцо (рис. 70, 20), 3 железных, 1 костяной наконечник стрелы и железный крюк (рис. 77, 2—5); у голени левой ноги — кресало (рис. 70, 21); в ногах лежали 6 костяных и 4 железных наконечника стрел (рис. 70, 6, 18, 19; 75, 1; 77, 6—9) и сосуд (рис. 76, 1).

Погребение 6. Размер 208×60 см. Могила уходила под дерево, поэтому расчищен не весь костяк. Умерший положен на спину, вытянуто, левая рука согнута в локте и положена на таз. Корнями дерева растащены кости стоп. С умершим найдены: слева у черепа — 2 бусины (рис. 75, 13, 14), в ногах стоял сосуд.

Погребение 7. Размер 210×70 см. Умерший положен на спину, вытянуто. Кости лежали в анатомическом порядке. Сохранность удовлетворительная. С ним найдены: между ног — 5 железных наконечников стрел, железный крюк; у правой бедренной кости — кресало; у левой бедренной кости — скоба; в ногах стоял сосуд.

Погребение 8. Размер 230×80 см. Умерший положен на спину, вытянуто. Кости грудной клетки, кистей рук и стоп сохранились не все. С ним найдены: у левого бедра — железный наконечник стрелы (рис. 75, 5), кремьнь; в ногах стоял сосуд.

Курган 120. Размер 4,8×4 м, высота 35 см. В юго-западном секторе росло 3 дерева. Этот участок не раскапывался. В кургане выявлено 2 погребения. Могилы ориентированы по линии ЮЗ—СВ. Обе могилы расчищены не полностью из-за деревьев. Расстояние между могилами 50 см.

Погребение 1. Расположено в центре кургана. Размер могилы 160×57 см, глубина в материке 22 см. Умерший лежал на спине, в вытянутом положении, руки были согнуты: правая, согнутая в локте, лежала у черепа, левая, согнутая также в локте, — на поясе. Это единственный пока случай такого положения рук. С умершим положены: между ног — кресало и кремьнь, у левой бедренной кости — фрагменты сосуда.

Погребение 2. Раскопана небольшая часть могилы. Размер 80×50 см, глубина в материке 30 см. В этой части могилы ничего не обнаружено.

Курган 121. Размер 6,6×4,1 м, высота 55 см. Курган овальной формы. Таких курганов несколько в северной части могильника. В кургане после снятия насыпи выявилось могильное пятно (рис. 78).

Погребение 1 (рис. 79). Размер могилы 270×75—78 см, глубина в материке 58 см. Ориентация могилы и умершего по линии ЮЗ—СВ. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на СВ, руки вдоль ту-

ловища. С умершим найдены: в области грудной клетки, ближе к поясу, с правой стороны — 6 кремешков и кресало, железный нож; у бедренной кости правой ноги — часть скобы, 3 железных наконечника стрел, миниатюрное тесло; с левой стороны на кости таза — железная пряжка; справа от стопы — фрагменты железных предметов; в ногах стоял сосуд.

Курган 122. Размер $6 \times 5,2$ м, высота 40 см. В северо-западном секторе растет дерево, часть площади не раскапывалась. В кургане выявлено два погребения.

Погребение 1 располагалось в юго-восточной части кургана. Размер могилы 150×65 см, глубина в материке 20 см. Ориентирована по линии ЮЗ—СВ. Умерший лежал головой на СВ. Захоронен ребенок. Из костей сохранились фрагменты черепа, бедренных костей и часть кости таза. Предметов нет.

Погребение 2 было расположено к СЗ от могилы 1, на расстоянии 1,3 м. Из-за дерева расчищена только часть могилы. Размер 60×40 см, глубина 23 см. Ориентация ЮЗ—СВ. Расчищены череп и плечевые кости. Предметов нет.

Курган 123. Размер $6,8 \times 4$ м, высота 35—45 см. Овальной формы. В кургане после снятия насыпи выявилось два могильных пятна.

Погребение 1 располагалось в южной половине кургана. Размер могилы 230×75 см, глубина в материке 27 см. Ориентация по линии ССВ—ЮЮЗ. Умерший положен на спину, вытянуто, руки вдоль туловища, головой ориентирован на ССВ. Сохранность костяка плохая. Кости лежали в анатомическом порядке. С умершим найдены: у правого бедра — костяная накладка (от ручки ножа?), железный нож; между голеньями — 2 костяных наконечника стрел; у пояса слева — часть железного кольца; в ногах стоял сосуд.

Погребение 2 располагалось в северной части кургана. Размер могилы 130×40 см, глубина в материке 18 см. Ориентация по линии ЮЗ—СВ. Погребен ребенок, головой лежал на СВ. От костяка сохранились лишь фрагменты черепа и бедренных костей. Предметов нет.

Курган 125. Размер $6 \times 3,6$ м, высота 40 см. На площади кургана росли деревья. После снятия насыпи проявилось могильное пятно.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 157×40 см, глубина 20 см. Ориентация по линии ЮЗ—СВ. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на СВ. Захоронение детское. Кости лежали в анатомическом порядке. Сохранность плохая. С ним найдены: у нижней челюсти — глазчатая крупная бусина, цилиндрическая пестрая бусина; у правого бедра — нож; справа и слева от умершего в области ног найдены железные гвозди (?).

Курган 127. Размер $6 \times 3,8$ м, высота 40 см. После снятия насыпи выявилось могильное пятно.

Погребение располагалось в центре кургана, ориентировано по линии СЗ—ЮВ. Размер могилы 210×60 —70 см, глубина в материке 15 см. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на СЗ. Кости находились в анатомическом порядке. С ним найдены: на шее — бусы (рис. 70, 9—16), здесь же — монета (?); в области грудной клетки — подвеска, бронзовое китайское зеркало с изображением божества Большой Медведицы (рис. 70, 17); с правой стороны у бедра — нож; в ногах — сосуд. Вокруг костяка, особенно с правой стороны, найдены железные скобы. Видимо, умерший был положен в гробовище.

Курган 128. Размер $3,8 \times 3,2$ м, высота 15—17 см. При снятии насыпи выявлены два фрагмента обгорелого дерева. Они направлены 3. Заказ 1548. Л. М. Плетнева.

по линии СЗ—ЮВ, длина их 40, 45 см, ширина 20 см. Обнаружены на глубине 15—17 см от поверхности. В кургане выявлено два погребения. Они выходят за пределы обозначенной насыпи: вероятно, при малой высоте она сползла и была размыта. Располагались они параллельно, на расстоянии 90 см, на одном уровне, ориентированы по линии ЮЗ—СВ, умершие положены головами на СВ. Глубина могил в материке 20 см.

Погребение 1. Размер 200×40—55 см. Умерший положен на спину, вытянуто. Сохранность плохая, многие кости отсутствуют, а некоторые смещены. С ним найден в области пояса 1 железный наконечник стрелы.

Погребение 2. Размер 190×40—56 см. Умерший положен на спину, вытянуто. Почти полностью отсутствуют кости грудной клетки, нет кистей рук. Левая бедренная кость сломана. С погребенным найдены: на тазовых костях справа — 4 кремня, значительно больших размеров, чем кладут с кресалом, у правой бедренной кости — железный нож.

2.1.2. Басандайский курганный могильник

Басандайский курганный могильник находится в 2 км к югу от Томска, вверх по течению Томи, в 500 м к северу от устья Басандайки. Курганы располагались на III террасе и поднимались по косогору вплоть до IV террасы.

Исследовался курганный могильник совместной экспедицией Томского госуниверситета и Томского педагогического института в 1944—1946 гг. По результатам работ был выпущен сборник «Басандайка» (1947). Общее руководство экспедицией осуществлял К. Э. Гриневич, работами на могильнике руководил А. П. Дульзон. Был составлен план могильника, на него нанесено 97 курганов, раскопано было 20 курганов. Курганы округлой или овальной формы, размером от 3 до 12 м в диаметре, высотой от 50 до 150 см. С тех пор произошли изменения: курганы поросли березняком и кустарником. Несколько курганов разрушено постройками небольшого поселка, расположенного здесь. (Раньше здесь была избушка бакенщика.) Экспедицией 1944—1946 гг. курганы раскапывались не подряд, а выборочно—наиболее сохранившиеся и большие по размерам. Надо отметить, что почти все курганы имеют грабительские ямы. В 1976 г. Л. М. Плетневой раскопано 2 кургана. Работы продолжены ею через 40 лет после окончания экспедиции 40-х гг. Раскопано 12 курганов (рис. 80).

В экспедиции 1986 г. принял участие антрополог В. А. Дремов, который производил определение костного материала на месте. Плохая сохранность костяков не позволила сделать это в каждом погребении. Ниже приводится описание курганов, раскопанных Л. М. Плетневой.

Методика раскопок принципиальных отличий от методики работ на могильниках в устье М. Киргизки и у д. Астраханцево не имела. Отличием явились природные условия на Басандайке. При расположении курганов на склоне получалось так, что они или присыпались к склону, или располагались на узком конце небольшого всхолмления (осыпи со склона). Во всех этих случаях насыпь имела разную мощность в одном и том же кургане с южной, северной, западной и восточной сторон.

В насыпи некоторых курганов (5, 7, 15) было встречено несколько фрагментов керамики, по времени более ранней, чем курганы (от ирменской до 2-й половины I тыс. н. э.). В 300 м к северу от курганов

располагалось городище VI—VIII вв., за ним — поселение эпохи бронзы, к югу от курганов — многослойные городища. Видимо, в древности это была хорошо обжитая зона и люди посещали место будущих курганов.

Характеристика почв на месте могильника дана К. А. Кузнецовым. Им отмечено: «Курганы расположены на том же гипсометрическом уровне, что и поверхность третьей террасы, а некоторые курганы размещены на уровне IV террасы. Тем не менее местность расположения курганов не является террасами, а представляет собою склоны, образовавшиеся в результате суффозии и оползней. На третьей террасе почвы подзолистые (песчаные, супесчаные и легкосуглинистые). На четвертой террасе развиты подзолистые, глинистые почвы, подстилаемые тонкослоистыми песками и супесями» (Кузнецов К. А., 1947, с. 213—214).

Стратиграфия курганов различается. В курганах 5, 17, расположенных близко к склону, насыпь состоит из подзолистой почвы серого цвета. В курганах 15, 91 выявилось два горизонта: 1. Рыхлые подзолистые почвы серого цвета. В курганах 15 и 91 из них состояла насыпь вторично насыпанных курганов. 2. Плотная подзолистая почва темно-серого, почти черного цвета, с коричневатым оттенком.

В курганах 68 и 100 насыпь состояла из светло-серой подзолистой почвы с галькой. В остальных случаях это темно-серая подзолистая земля.

Курган 5. Размер 4,8×4 м, высота 40 см. Площадь кургана сильно заросла акацией. В центре грабительская яма размером 2×1,5 м, глубина до раскопок 27 см, после раскопок — 50 см. В насыпи кургана найдено несколько фрагментов керамики тагарского времени. В кургане обнаружено одно погребение, нарушенное грабительской ямой (рис. 81).

Погребение. Размер могилы 170×60 см, глубина 40—50 см в материке. В могиле обнаружены череп, нижняя челюсть лежала отдельно, длинные кости ног — все это сложено в кучку. В северном конце могилы лежали две истлевшие кости. Предметов в могиле не было. Выше могилы с северного конца лежал разбитый сосуд.

Курган 7. Размер 5,2×7,6 м, высота 80 см. В центре кургана грабительская яма размером 1,6×1,6 м, в этой яме еще одна, более свежая и более глубокая. Размер ее 1×1 м, глубина 40 см, после раскопок — 92 см. При снятии насыпи было обнаружено на разной глубине несколько фрагментов керамики, большинство из них тагарского времени. Кроме того, найдены шлак и фрагменты грузил. После снятия насыпи обнаружены 3 захоронения и жертвенник в южной части кургана (рис. 82—83).

Погребение. Размер 220×70—95 см, глубина в материке 85 см. Ориентация по линии ЮЗ—СВ. Сначала могила стала заметна в виде темного пятна размером 190×70 см, перекрытого в южной части берестой, которая вдавилась землей внутрь могилы на 20 см. В северо-западной части пятна выявлены фрагменты сосуда. После снятия этого слоя бересты пошло заполнение могилы мешаной землей. На глубине 55—65 см от верхнего края могилы лежал еще слой бересты. До этой бересты заполнение было серого цвета, под слоем бересты земля была темная, с коричневым отливом, мощность ее до покрытия костяка 7—12 см. Дальше шло покрытие из 2 слоев бересты, в ногах она была завернута как чехол, имела овальную форму. От верхнего покрытия глубина могилы 20 см, по боковым сторонам она обложена колотыми по вдоль нетолстыми бревнами. Тонкая жердь лежала поперек в ногах. Длина гробовища 215 см, ширина 35—37 см сверху и 40—42 см ко дну.

Костяк лежал на бересте. От него сохранились только фрагменты черепа и зубы (рис. 83). С погребенным найдены: у черепа — серьги бронзовые (2 штуки) (рис. 84, 2, 3), железный крюк, тройник, кресало и кремь (рис. 84, 18), железный предмет; в ногах стоял сосуд (рис. 84, 1). С левой стороны погребенного на уровне верхнего края обкладки был положен конь (черепа и конечности). Конь был взнуздан — на своем рабочем месте были удила.

Погребение 2 нарушено грабительской ямой. Размер 147×140 см, глубина 30 см в материке. В нем найдены фрагмент детского черепа, железный наконечник стрелы и камни.

Погребение 3 расположено в восточной части кургана. Размер могилы 150×60 см, глубина в материке 42 см. Ориентация ЮЗ—СВ. Захоронен ребенок 5—7 лет. Он положен на спину, головой на ЮЗ. Череп раздавлен, сохранность костяка плохая. Умерший лежал на бересте и был, видимо, покрыт ею. Покрытие из бересты определяется по сохранившимся маленьким кусочкам на бронзовых предметах. Под берестой были положены 2 продольные плашки — по бокам погребенного. Поперечных плашек тоже было 2: под черепом и за ним. С умершим найдены: за черепом — бронзовая нашивка треугольной формы, полая (рис. 84, 24, 25); у черепа — 2 серебряные серьги в форме колечка (рис. 84, 4, 5); в разных местах обнаружено 4 бронзовых бубенчика (рис. 84, 10—12); около левого плеча — бронзовая нашивка; на левой локтевой кости — бронзовый тройник (?) (рис. 84, 9), на бедренной кости правой ноги — железный крюк; у левой ноги — железный нож в деревянных ножнах, рядом еще один крюк, под ним железное кольцо, между ног лежала железная пряжка (рис. 84, 8). В области черепа найден бисер.

Жертвенник располагался с южной стороны кургана, на одном уровне с могилой 1 (рис. 82). Он состоял из 3 больших камней (30×30 , 30×75 , 35×17 см) и нескольких мелких. Один из камней был поставлен на ребро. При расчистке земли около него (с северной стороны) найдены угольки.

Курган 8. Размер $4,5 \times 4,5$ м, высота сохранившейся части кургана до 50 см. В центре грабительская яма размером $1,9 \times 1,6$ м, глубина до раскопок 25 см, после раскопок — 80 см. В северо-восточном секторе росла береза. При снятии насыпи в грабительской яме были найдены кости человека и фрагменты черепа. В юго-восточной части кургана на погребенной почве обнаружен слой щебня мощностью 10—15 см (рис. 85).

Погребение располагалось в северо-западной части кургана, оно разрушено грабителями. Размер могилы 240×80 —115 см, глубина в материке 20 см. Ориентация могилы по линии ЮЮЗ—ССВ. От костяка найдены фрагменты черепа в южной части могилы, а в северной — кости ног человека. Восточнее ног человека лежали череп и конечности лошади (рис. 86). Из предметов найдены: 3 сердоликовые бусины (рис. 84, 13—15), бронзовые серьги с надетыми на них китайскими монетами, топор-тесло (рис. 87, 2); в черепе лошади — удила, только грызла (см. рис. 98, 20).

Интересным объектом является каменная круглая кладка, которая примыкала к середине погребения с восточной стороны. Диаметр её 60 см, мощность 26 см (из них 15 см в материке). Камни задымлены, особенно нижние, среди камней были угольки. На дне лежали тонкие пластины камня. Земля на дне обожжена мало (0,5—1 см). В кладке было уложено 440 камней. Сверху на камнях лежала кость руки человека. Возможно, что это такой же по назначению жертвенник, как в

курганах 7 и 91. Присутствовавший при раскопках кургана этнограф В. М. Кулемзин сказал, что в жертвеннике надо искать угли, так как перед положением в могилу береста обязательно окуривалась. Это, видимо, только один из аспектов назначения жертвенников.

Курган 11. Размер $5,6 \times 4,4$, высота сохранившейся части кургана 20—25 см. В центре грабительская яма размером на поверхности $2 \times 1,5$ м, глубина до раскопок 20—25 см. При раскопках установлено, что грабительская яма книзу сужается, заходит в материк на 10—15 см, общая глубина ямы 48 см. Она полностью нарушила погребение. В ней найдены: кость животного на глубине 35 см, часть железного предмета, на глубине 40 см обнаружены кости человека: 2 бедренных, 1 плечевая и 1 лучевая.

Курган 15. Размер $6,8 \times 8$ м, высота до 80 см. На площади кургана росло несколько деревьев. В южной части располагалась грабительская яма размером $2,1 \times 1,8$ м, глубина до раскопок 15—17 см, после раскопок — 70 см. В кургане выявлено три погребения. Видимо, этот курган насыпался дважды: сначала сооружена могила 3, а позднее могилы 1 и 2 (рис. 88).

Погребение 1 располагалось в центре кургана (рис. 89). Это, видимо, наиболее позднее захоронение. Размер могилы 215×50 —68 см, глубина 30 см, находится в насыпи более раннего кургана. Ориентация по линии ССЗ—ЮЮВ. Сверху над могилой был накат из 3 бревен диаметром 15—20 см. Бревна были покрыты берестой. Наибольшая длина сохранившейся части перекрытия 2 м. На нем найдены камень, кости и небольшое золистое пятно. Под перекрытием шел слой засыпи могилы мощностью от 10 см в ногах до 38 см в центральной части. Костяк был покрыт берестой. В области грудной клетки прослеживался провал. После снятия бересты был расчищен костяк. Захоронен мужчина 30—40 лет. Умерший лежал вытянуто, на спине, головой ориентирован на ЮЮВ. Сохранность костяка плохая, многие кости отсутствуют: нет лучевой и бедренной костей левой стороны костяка. С ним были найдены костяные наконечники стрел (рис. 90, 5, 6), у черепа — серебряная серьга в виде кольца. С правой стороны костяка, против бедренной кости «обнаружен» камешек. Умерший лежал на бересте. Часть провалившихся костей и предметов костяка находилась ниже его на 18—20 см (там была нора грызуна). Это фрагменты костей таза, бедренная и плечевая кости, нож, 2 бусины, фрагменты железных предметов и кремнь.

Под погребением 2 было обозначено погребение лошади. Оно располагалось северо-западнее погребения 1, глубже его на 18 см. Сохранились кусок бересты и конечности коня (рис. 91).

Погребение 3 располагалось в северо-восточной части кургана. Размер могилы 190×110 —130 см. Погребено 2 человека. Могила ориентирована по линии ССВ—ЮЮЗ. Костяки были покрыты берестой и лежали на ней. Покрытие прослежено в виде небольших кусочков на предметах. Сохранность костяков плохая.

От костяка 1 сохранились фрагменты черепа, длинные кости левой руки и длинные кости ног. От костяка 2 — череп в мелких обломках, фрагменты трубчатых костей и 2 фрагмента костей левой руки. Положены они были, видимо, на спину, вытянуто, головами на ЮЮЗ. С костяком 1 были найдены: у таза с левой стороны — топор-тесло (рис. 87, 4), у правого бедра — нож, железный крючок, в ногах — костяной наконечник стрелы. У костяка 2 предметов было значительно больше, но это в основном бусы: в области черепа — 7 сердоликовых бусин (6 бипирамидальных, 1 круглая); в области грудной клетки —

сердоликовая бусина, подвеска из лазурита, кресало и кремь; у пояса — подвеска из синего камня, железный тройник, бронзовая подвеска, железный предмет; у левой бедренной кости — бронзовое зеркало, сердоликовая бусина; с правой стороны у бедра — железная пешня (рис. 87, 5), в ногах — нож и железный предмет.

Курган 17. Размер 6,2×4,2 м, высота 20 см. На площади кургана росло дерево. При снятии насыпи выявлено: в юго-восточном секторе — разбитый сосуд на глубине 20 см, камни на глубине 10 см; в юго-западном секторе — кость животного и зубы лошади; в северо-западном секторе на глубине 27—30 см зафиксировано пятно, заполненное темно-серой супесью. Находок в нем не было. Размер пятна 2×0,35—0,55 м, мощность 13—17 см. В кургане выявлено 2 детских погребения.

Погребение 1. Размер могилы 160×40—47 см, глубина могилы 20 см в материке. Ориентация могилы по линии СЗ—ЮВ, костяк лежал головой на ЮВ. От него сохранились: фрагменты черепа, зубы, части длинных костей правой ноги. С ним положены: остатки бронзового предмета у черепа, кресало, кремь и часть скобы, фрагменты керамики без орнамента, у нижней челюсти — кусочек ткани, на ней бронзовая нашивка (рассыпалась) и серьга.

Погребение 2 раскопано частично, так как близко от него росло дерево. Размер раскопанной части 80—55×42 см, глубина могилы 20 см в материке. Ориентация по линии ССЗ—ЮЮВ. Погребение детское. От него сохранились фрагменты черепа и зубы. У погребенного обнаружены: серебряное кольцо, часть серьги на бересте, черная бусина с белым рисунком (рис. 84, 17). На краю могилы с левой стороны зафиксирован уголь. С юго-западной стороны могилы на погребенной почве выявлена обгоревшая плашка длиной 70 см, шириной до 7—8 см.

Курган 20. Размер 6×6,4 м, высота 60—90 см. Наиболее крутая часть северная. С северо-западной стороны растут березы, поэтому этот сектор раскопан частично. В насыпи кургана прослежена грабительская яма размером 2×1,8 м. Как выяснилось при раскопках, она была вырыта на всю глубину насыпи. При снятии насыпи в южной части кургана на глубине 15—18 см зафиксировано скопление керамики и найдено точило на глубине 40 см. В грабительской яме были обнаружены остатки погребения и предметы: на глубине 30 см — фрагмент керамики, на глубине 35 см — железное блюдо, на глубине 85 см — костяной наконечник стрелы; на глубине 90 см выявлены кости человека: правая плечевая, правая лопатка, левая большая и малая берцовые, ребра, кости левой стопы, шейный позвонок, правая ключица, позвонок грудной, коленная чашечка, правая локтевая, череп без нижней части. Захоронен мужчина 45—50 лет. Среди костей были обнаружены обломок железного ножа и 3 костяных наконечника стрел. Погребенный лежал, видимо, на материке, в направлении с С на Ю (возможно, с отклонением).

Курган 27. Размер 9,5×8 м. На площади кургана росли 4 березы. При снятии насыпи в юго-западном секторе на глубине 20 см найдено погребение 1, захоронен ребенок 1,5 года (?). Сохранились нижняя челюсть, кости черепа, ключица, кусочек дерева. Предметов при погребенном не найдено. Глубже погребения на 20 см зафиксировано пятно обожженной земли размером 0,8×0,65 м, мощностью 5—7 см. В северной части кургана на глубине 20 см выявлено пятно с углями размером 0,9×0,8 м, в пятне обнаружена керамика. Юго-западнее пятна на глубине 45 см найден сосуд (разрушен кор-

нями березы), а рядом обгорелое дерево, юго-восточнее стоял еще один сосуд. Северо-западнее описанных находок на глубине 40 см зафиксировано скопление керамики, а на глубине 50 см обнаружены отдельные фрагменты сосудов. На глубине 45 см в западной части северо-западного сектора найден оселок.

В южной части кургана выявлено три погребения.

Погребение 2. Могильная яма не прослеживалась. Погребение впущено в насыпь, зафиксировано на глубине 60 см от поверхности. Ориентация костяка ССВ—ЮЮЗ. Длина костяка 160 см. Положен на спину, вытянуто, головой на ЮЮЗ. Кости находятся в анатомическом порядке, за исключением правой ключицы, шейных позвонков, лопатки и ребер с правой стороны. Они потревожены корнями березы. Череп повернут лицом на восток, лежит на правом виске. Сохранность костяка удовлетворительная. С левой стороны у ключицы зафиксирована темно-синяя бусина с двумя белыми полосками. В области груди и около черепа насыпан белый бисер. На уровне левого колена выявлен железный предмет. Захоронена женщина 35—40 лет.

Погребение 3. На глубине 1 м было зафиксировано могильное пятно размером 217×60—70 см. Могила углублена в материк на 15—20 см. Углы могилы закруглены. Погребенный положен на спину, ориентирован по линии ЗСЗ—ВЮВ, головой на ВЮВ. Из костей сохранились только череп и длинные кости ног без эпифизов. Сохранность очень плохая. Захоронен подросток 14—16 лет (?). Из предметов найдены: в ногах 9 железных наконечников стрел, остриями направлены к костям стоп. С левой стороны у бедренной кости лежал железный предмет, с правой стороны у бедренной кости выявлены железный наконечник стрелы, кресало с кремнем. У нижней челюсти и под ней найдены 2 стеклянные бусины.

Погребение 4. На глубине 1,18 м, от поверхности выявлено могильное пятно размером 180×55—65 см. Глубина могилы 15 см. Она расположена к югу от могилы 3 на 1,7 м. Из костей сохранилось 2 обломка (вероятно, от руки и от ноги). Могила ориентирована так же, как и могила 3. Из предметов сохранились: железная пряжка, железный наконечник стрелы, железный нож; в восточной части могилы выявлено еще 3 железных наконечника стрел, железные бляшки и кольцо, остатки железных предметов.

Курган 70. Размер 7,2×7,2 м, высота сохранившейся части 55—60 см. На поверхности кургана прослеживалась большая грабительская яма диаметром 3 м, глубиной на поверхности 25—27 см, глубина после раскопок 110 см. В кургане выявлено три погребения.

Погребение 1 располагалось в северо-западном секторе. Размер 120×78 см, глубина в материке 20 см. Ориентация СВ—ЮЗ. В нем ничего не найдено.

Погребение 2 нарушено грабительской ямой. Оно располагалось, видимо, на материке. От него сохранилось следующее: в северо-западном углу — камни и часть разрозненных костей человека; в юго-западной части — длинные кости ног, фрагменты черепа и других костей человека. Среди них найдена 4-лепестковая бронзовая бляшка, в центре и в южной части — фрагменты железных предметов.

Погребение 3 располагалось в восточной части кургана. Размер 200×60 см, глубина в материке 37 см. Частично задето грабительской ямой. Ориентация по линии ССВ—ЮЮЗ. Умерший был положен головой, видимо, на ЮЮЗ (судя по сохранившейся части ног, лежащих в анатомическом порядке). В северо-восточной части могилы помещалась плита из песчаника размером 36×20×6 см, на ней, веро-

ятно, лежали стопы ног, теперь отсутствующие. Из предметов в могиле найдены: 2 бронзовые нашивки, кресало и кремь, топор-тесло, 2 железных наконечника стрел, еще 1 бронзовая нашивка, железный предмет (рис. 84, 19, 20; 87, 1). Под костяком была очень черная и жирная земля толщиной 5—7 см (углистая?). Возможно, что могила 2 таковой не являлась, скорее всего, это грабительская яма, а камни, кости и предметы в ней происходят из могилы 3.

Курган 74. Размер 5,6×6 м, высота сохранившейся части кургана 25—30 см. В центре кургана была грабительская яма диаметром 2,8 м, глубина до раскопок 92 см.

Погребение располагалось почти в центре кургана, оно нарушено грабительской ямой. Размер могилы 207×60 см, глубина в материке 35 см. Ориентация по линии ЮЮЗ—ССВ. В южной части могилы лежали фрагменты черепа, 2 обломка бедренных костей, 1 плечевая кость и фрагменты других костей. На месте лежали фрагменты голенной кости правой ноги (по определению В. А. Дремова), здесь же была кость руки. Из предметов найдена часть железного кольца.

Курган 91. Размер 5,6×5,5 м, высота сохранившейся части 65—70 см (рис. 92). В центре кургана была грабительская яма размером 1,7×1,8 м, глубина на поверхности 15—17 см, после раскопок — 110 см. После снятия насыпи на глубине 50 см от поверхности (по центру) стало появляться истлевшее дерево. При тщательной зачистке были выявлены 2 могилы, ориентированные по линии СЗ—ЮВ. После снятия их обнаружено третье погребение.

Погребение 1. Размещалось почти в центре кургана (рис. 93). Размер могилы 250×140 см, глубина 40 см. Могила была сверху покрыта берестой, под ней были продольные колотые плашки толщиной 3—5 см, продольные плахи шли по краям могилы. Впоследствии перекрытие упало в могилу. В могиле выявлены остатки от 4 костяков. Они были покрыты берестой и лежали на бересте. Ориентированы головами на ЮВ.

Костяк 1. Захоронен ребенок 5—7 лет. От него сохранились раздавленный череп, бедренная кость и фрагменты тазовых костей. С ним найдены бронзовая полая подвеска и часть железного предмета.

Костяк 2. Принадлежал взрослому. Сохранились только фрагменты черепа.

Костяк 3. Фрагменты черепа женщины в возрасте около 20 лет.

Костяк 4. Лежал в северо-западной части могилы. Сохранилась часть челюсти (мужчина в возрасте около 40 лет). Могила была нарушена грабительской ямой и основательно разграблена.

Погребение 2 (рис. 94). Сверху было перекрытие, состоящее из 2 продольных плах шириной 15—16 см, толщиной 3—5 см. После снятия перекрытия расшинена могила размером 170×47—57 см, глубиной 27 см. Погребение нарушено грызунами, обнаружена нора. Погребенный лежал на спине (судя по положению ног). Захоронен подросток. Сохранность костяка плохая. Кости грудной клетки, таза и бедренные кости смещены. В области грудной клетки найдена бронзовая серьга (рис. 90, 23).

Жертвенник. Он располагался на одном уровне с могилами 1 и 2, с южной стороны против могилы 1. На ребро было врыто 2 больших камня. Размер их 45×21×14 см, 37×15×8—10 см.

Погребение 3. Оно было обнаружено после того, как были убраны могилы 1 и 2 и остатки грабительской ямы. Это наиболее ранняя могила в этом кургане. Глубина от верхнего уровня могил 1 и 2 1 м. Видимо, этот курган насыпался дважды. Ориентирована могила

по линии СЗ—ЮВ, умерший положен головой на ЮВ. Размер могилы 200×55 см. Захоронен взрослый, сохранность костяка очень плохая, есть фрагменты черепа, локтевые кости, длинные кости ног. С погребенным найдены: у правой ноги — фрагменты 4 железных наконечников стрел, на поясе — часть ножа (рис. 84, 22), в ногах — топор-тесло (рис. 84, 26).

Курган 97. Размер 6×6,8 м, высота 60 см. В центре кургана была грабительская яма размером 2,1×1,8 м, глубиной 10—15 см, глубина после раскопок 67 см. В северо-восточном секторе росло дерево. В северо-западном секторе над могилой 1 на глубине 10 см найдены фрагменты черепа человека. В грабительской яме обнаружена кость животного. В кургане выявлено три погребения (рис. 95, 96).

Погребение 1. Размер 240×65 см, глубина в материке 30 см. Ориентация по линии СВ—ЮЗ. Погребен взрослый, положен был на спину, вытянуто, головой на ЮЗ. Сохранность костей плохая. С погребенным была масса предметов, в основном бусы. За черепом обнаружена раковина, далее, в области черепа и грудной клетки, — сердоликовые, янтарные и стеклянные бусины (рис. 90, 21). Среди них найдены подвески из янтаря (рис. 98, 1—9), лазурита, несколько раковин (речной жемчуг), они очень хрупкие, некоторые рассыпались. У локтевой кости левой руки — бронзовая серьга с подвеской — диском из синего стекла (рис. 90, 4). Отдельно найден диск из синего стекла диаметром чуть больше, чем в серьге (рис. 90, 2). Интересной находкой является бронзовая рельефная нашивка, скорее всего наременная) (рис. 90, 1). У бедренной кости правой ноги найден нож, на костях таза — металлический предмет, у локтевого сустава правой руки — фрагменты бронзового предмета.

Погребение 2. Размер 143×40 см, глубина 20 см в материке. Ориентировано по линии ЮЗ—СВ. Оно полностью разграблено. Найдены только 2 бронзовые 4-лепестковые нашивки (рис. 97, 17, 18). С восточной стороны к могиле примыкало пятно, заполненное темной супесью.

Погребение 3. Размер 210×47 см, глубина в материке 10 см. Ориентация по линии СВ—ЮЗ. Погребен взрослый, головой на ЮЗ. Сохранность очень плохая. Сохранились кости черепа, рук, ног, фрагменты тазовых костей, позвоночника и ребер. Голова и ноги умершего были положены на плиты из песчаника. С погребенным найдены: у черепа — бронзовые серьги в виде колец (рис. 97, 9, 10), в области таза — железный предмет, у позвоночника тоже железный предмет, у тазовой кости справа — 5 железных наконечников стрел (рис. 97, 1—5), слева у таза — деревянный предмет с бронзовой накладкой (рис. 97, 12), у бедренной кости левой ноги — кресало (рис. 97, 8), у правой — нож (рис. 97, 7). В ногах, на плите, лежало 4 железных наконечника стрел (рис. 97, 6).

Курган 98. Размер 3,3×3,2 м, высота 17—20 см.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 185×33—43 см, глубина в материке 20 см. Ориентация по линии СЗ—ЮВ. Сохранность костяка удовлетворительная. Захоронен мужчина 20—30 лет, положен на спину, вытянуто, головой на ЮВ. С ним найдены: у правой бедренной кости — нож (?), у левой ноги — кремь (2 шт.) и остатки кресала.

Курганы 68, 100 раскапывались одновременно. Они располагались на склоне, на небольшой гриве — осыпи склона. Размеры курганов по линии ЗВ — 11,5 м, по линии СЮ курган 100 — 5,4 м, курган 68—8 м. В кургане 68 зафиксирована грабительская яма размером

2,6×2 м. После снятия насыпи в кургане 68 выявлено 3 погребения, в кургане 100 — 1 (рис. 99).

Курган 68, погребение 1 (рис. 100) располагалось в западной части кургана. Размер могилы 120×33 см, глубина 20 см. Захоронен ребенок. Костяк не сохранился, кроме фрагментов черепа. Под ним следы берестяной подстилки. В могиле найдены 3 камня и подвеска из белого камня. Ориентация по линии СЮ. Возле северо-восточного угла могилы найдены фрагменты черепа другого ребенка (?). По определению В. А. Дремова, он не старше 1 года.

Погребение 2 располагалось в центре кургана, нарушено грабительской ямой. Размер могилы 180×65 см, глубина в материке 10—12 см. Ориентирована могила по линии СЗ—ЮВ. В центре могилы обнаружены 2 песчаниковые плитки, стоящие наклонно, рядом фрагменты черепа и костей. Из предметов найдены нож и кресало.

Погребение 3 располагалось в восточной части кургана. Размер могилы 200×33—45 см, глубина в материке 20—23 см. Ориентация по линии СЮ. Умерший положен головой на Ю. Кости находились в анатомическом порядке. Правая рука согнута в локте, лежала на костях таза. Сохранность удовлетворительная. Под костяком были подложены 3 песчаниковые плиты: под головой, под бедренными костями и в области стоп ног. С умершим найдены: между бедренными костями — 6 железных наконечников стрел, справа у бедренной кости — нож и железный предмет, у колена левой ноги — железный наконечник стрелы, в ногах — топор-тесло (рис. 87, 3) и железные наконечники стрел.

Погребение в кургане 100 (рис. 100а) располагалось в восточной части кургана. Размер могилы 196×52—62 см, глубина в материке 55 см. Ориентация по линии СЮ. Умерший положен головой на Ю. Могила была перекрыта берестой, с западной стороны прослежены угольки, береста была частично обожжена. Береста провалилась в могилу на 10—12 см. В засыпке могилы также встречались угольки, они были и под костяком. Умерший положен на спину, вытянуто. Сохранность плохая: череп раздавлен, кости грудной клетки отсутствуют почти полностью, нет правой части таза, кистей рук и стоп ног. С погребенным найдены: у левой бедренной кости — костяной наконечник стрелы, у кости таза слева — 2 костяных наконечника стрел (рис. 84, 21), с правой стороны у бедра — железный нож.

2.1.3. Могильник у устья Малой Киргизки

Могильник расположен на гриве высотой 10 м, находящейся в 800 м к ССВ от устья М. Киргизки. Грива покрыта лесом, состоящим из сосны, ели, пихты, березы, осины и кустарников. Курганы располагаются компактной группой, за исключением четырех в северо-восточной части могильника. Они округлой формы, диаметром от 3—4 до 10 м, высотой 0,3—0,8 м (рис. 101). Кроме нескольких, все насыпи имеют грабительские раскопы. Ориентировочная площадь памятника 6 000 кв. м. Памятник открыт А. Д. Гаманом в 1982 г. В 1983 г. обследован Г. И. Гребневой, А. Д. Гаманом, Л. М. Плетневой, Л. А. Чиндиной и Я. А. Яковлевым. В 1984—1988 гг. Л. М. Плетневой при участии А. Д. Гамана вскрыто 79 курганов и 2 погребения вне их.

Методика раскопок. Курганы раскапывались секторным методом с оставлением бровок или без них, если раскапывались противоположные сектора. При обнаружении могильного пятна фиксировались разрезы, бровки убирались или снималась насыпь противополож-

ных секторов. Затем расчищалась могила, сначала от середины одна половина, после фиксации ее разреза — другая. Затем могилу наносили на план и разрезы, в масштабе 1:10 делали рисунок погребения, могилу фотографировали и разбирали. Особенностью почвенных условий на этом памятнике является подстилающий супесь или суглинок (в разных местах гривы встречается то супесь, то суглинок) слой глины, который не пропускает воду. Сами захоронения находились в постоянной влаге, из-за чего не сохранились или почти не сохранились костяки, изделия из ткани, кожи, дерева и кости. Этим значительно обедняется информация о погребальном обряде и антропологическом составе погребенных. После разборки погребения дно могилы и всей площади кургана прокапывалось на 30—40 см с целью выявления каких-либо находок или объектов. Затем раскоп засыпался.

С целью проверки межкурганного пространства на площади могильника было заложено 6 раскопов (см. рис. 1)*. В раскопы I, III, V, VI входили и курганы. За условный 0 принят центр каждого кургана. Отметки проставлены через 1—2 м от центра кургана. В раскопах за 0 принят северо-западный угол раскопа, в раскопе III — юго-западный угол. Глубины могил даны от 0 и в материке. Высота курганов определена по сохранившейся части кургана до раскопок. Кроме погребений развитого средневековья при исследовании памятника встречались отдельные фрагменты керамики ирменского времени, а также бронзовые предметы и керамика (1 раздавленный сосуд в насыпи кургана и единичные фрагменты) тагарского времени. При работах на раскопах, а также при прокопах площадей курганов после снятия насыпей и погребений культурного слоя поселений эпохи поздней бронзы или раннего железа не зафиксировано, как не обнаружено и погребений. Поселение эпохи поздней бронзы располагается в 300 м к юго-западу от могильника. Видимо, ирменцы эпизодически посещали место могильника. Относительно находок тагарского времени возможно следующее объяснение: 1) использование древних предметов вторично (например, находка лежала в насыпи кургана № 74); 2) раскопанный в 1988 г. объект со скифским котлом (раскоп IV) может быть погребением или ритуальным объектом тагарского времени, но не исключено и более позднее использование этих предметов. В данной публикации будут использованы материалы погребений развитого средневековья.

Стратиграфия раскопанных курганов и раскопов довольно проста. Дадим ее общую характеристику. В дальнейшем при описании каждого кургана она будет опущена.

Стратиграфия представлена прослойкой дерна мощностью 6—10 см, под ним фиксировалась насыпь кургана из желтовато-серовой супеси или суглинка в западной части могильника. Мощность насыпи от 20 до 80 см. Погребенная почва прослеживалась не везде из-за вымывания ее водой в рыхлой супеси (курганы 1, 2, 6). Она имеет более темный цвет — желто-серый, мощность до 25 см. Могилы выделялись на фоне материка темным пятном или слоем желтой глины. Глубина могил до 110 см в материке. Могилы засыпали: а) землей, вынутой при ее рытье; б) специально приготовленной землей, смешанной с углями; в) послойно — углями, землей, глиной. Засыпка по вариантам «б» и «в» в тексте будет оговорена в каждом конкретном случае. Характер отложений на гриве, а именно подстиление супеси плотным суглинком, способствовал

* Могильник расположен в парковой зоне города, поэтому исследовать его сплошным раскопом со сносом деревьев было невозможно.

доступу и застою воды в супеси. Все это привело к разложению органических веществ, особенно дерева, кожи, костяков.

Курган 1. Размер $4 \times 4,3$ м, высота с западной стороны до 59 см (по отношению к центру), с южной и северной — 16 см, с восточной — 28 см. При снятии насыпи находок обнаружено не было.

Погребение располагалось в северо-восточной части кургана. Размер могилы 160×60 см, глубина в материке 16 см (от 0—65 см) (рис. 102). Ориентация по линии ЮЗ—СВ. От костяка сохранились фрагмент черепа, несколько зубов и фрагмент длинной кости. Возможно, что костяк нарушен грызунами, норы которых встречались при раскопах. Предметов нет.

Курган 2. Размер $5 \times 4,4$ м, наибольшая высота с восточной стороны — 36 см, с остальных — меньше. Расположен на склоне, южная часть его покатая. В северо-восточном секторе растут 2 дерева, вследствие этого часть сектора не раскапывалась. После снятия насыпи в южной части кургана стали попадаться куски шлака, а затем показались обожженная земля. Необходимо было сделать прирезку: на юг раскоп был продлен на 1,1 м, с запада на восток — на 4 м. При расчистке обожженной земли было выяснено следующее: в южной части кургана был вырыт котлован размером $2,3 \times 1,66$ м, глубина его — (сначала он был расчищен до уровня пола верхней печи) в северной части от уровня современной поверхности 63 см, в южной — 40 см. В западной части — канава для выброса шлака. В ней обнаружены железный шлак, верхние части глиняной обмазки железодельательной печи. Размер пятна со шлаком $1,75 \times 0,6$ м, мощность 3—8 см. В северо-восточной части котлована выявлены дно (?) печи, большие куски с ошлаковкой стенок печи, часть сопла. Севернее дна (?) — два углистых пятна. Размеры $0,55 \times 0,1$ и $0,5 \times 0,24$ м. В южной части котлована тоже углистое пятно с углями, мелким шлаком и обломками стенок печи. Размер $1,2 \times 0,48$ м. Мощность пятна до 11 см. Ниже этой печи оказалась еще одна. Котлован был расчищен на глубину 91 см в северной части и 61 см в южной части от современной поверхности. В центре большого котлована прослежен малый. Размер его $1,2 \times 1,05$ м, глубина от уровня большого котлована 40 см. На уровне дна большого котлована зафиксированы: в северо-западном углу — стенки печи из обожженной глины, 2 больших камня, а в середине, видимо, дно второй печи; в северной части — большое углистое пятно, в котором были обломки стенок печи, фрагменты сопел. Южная часть была забита мелким шлаком. Толщина углистой и шлаковой прослойки до 15 см. Большой котлован был выбран до дна. Сверху в малом котловане зафиксирована прослойка углистой земли со шлаком мощностью 10—12 см. Над ней глиняная прослойка мощностью до 18—20 см. Под ней снова углистая прослойка со шлаком мощностью до 8 см. На дне котлована, с южной стороны, лежал большой камень, второй камень был на краю ямы в центре второго котлована. Диаметр ямы 50 см, глубина 28 см, заполнена яма золистей землей. Погребение в кургане не обнаружено. В западной части кургана выявлено пятно размером $1,5 \times 0,3—0,45$ м. Глубина до 49 см. Заполнено было темной землей, находок не было.

Курган 6. Размер $4,8 \times 5,6$ м, высота сохранившейся части с северной и западной сторон 10—12 см, с юго-восточной 55—80 см. На площади кургана в северо-западном секторе был обожженный пень. После снятия дерна и 1 штыка обнаружился еще 1 горелый пень, в юго-восточном секторе. В этом же секторе выявлена яма, заполненная темной мешаной землей. Размер ямы $2 \times 0,7—1,8$ м. Ко дну она сужа-

лась. Глубина ямы 85—110 см. При выборке ее находок не обнаружено. В западной части кургана зафиксирована нора. Размер ее $2,2 \times 0,3$ — $0,4$ м, глубина 90 см. Вокруг пней выявилась обожженная площадка, мощность ее от 15 до 30 см. Размер площадки $2,8 \times 3$ м (размеры даны по линиям разрезов). Находок погребения в кургане не было.

Курган 7. При составлении плана за курган 7 было принято всхолмление, на которое был заложен раскоп. Размеры взятого раскопа $10,4 \times 6,8$ м, высота до 30 см. Как выяснилось при раскопках, курган 7 располагался в северно-западной части этого раскопа и исследован частично, так как на нем росли вековые деревья. Размер раскопанной части кургана $4,6 \times 1,9$ м. На площади раскопа располагались 3 ямы. Их размеры: яма 1— $2,3 \times 1,9$ м, глубина до раскопок 20—23 см; яма 2— $1,3 \times 1,2$ м, глубина до раскопок 40—45 см; яма 3— $2 \times 1,95$ м, глубина до раскопок 38 см. При расчистке ямы 3 было найдено 4 фрагмента керамики без орнамента. В ямах 1, 2 находок не было, как и на остальной площади раскопа (кроме кургана). В кургане было выявлено погребение: могила размером 160×35 —48 см. Глубина могилы в материке 10 см (от 0—35 см). Ориентация могилы и погребенного по линии ЗСЗ—ВЮВ. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на ВЮВ. Кости сохранились фрагментарно (рис. 103). Предметов не было. Над погребением в засыпке могилы найден 1 фрагмент керамики эпохи поздней бронзы.

Курган 10. Размер кургана $4,6 \times 3,4$ м, высота сохранившейся части до 30 см. В центре кургана зафиксирована грабительская яма размером $1,9 \times 1,4$ м (по линиям разрезов). Глубина до раскопок 20 см. При снятии насыпи находок обнаружено не было. При расчистке грабительской ямы найдены зубы человека, выброшенные из могилы.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 182×45 —55 см, глубина в материке 19 см (от 0—40 см). Могила нарушена грабительской ямой. Ориентация могилы по линии ЮЗ—СВ. Погребенный был положен головой на СВ. От костяка сохранились фрагменты черепа и длинных костей рук и ног. Справа у бедренной кости лежал железный нож (рис. 104, 2). Выше дна могилы на 5 см обнаружены в погах фрагменты керамики, один из них с орнаментом.

Курган 11. Размер 4×4 м, высота 15—17 см.

Погребение находилось в могиле размером 235×62 см, глубиной в материке 37 см. Погребенный положен на спину, вытянуто, головой на СВ. Костяк сохранился не полностью. С умершим найдены: у черепа с обеих сторон серьги в виде бронзовых колец, в области грудной клетки — лазуритовая подвеска, янтарная подвеска, 2 янтарные, 5 хрустальных, 3 черных, 1 синяя большая, 2 синие маленькие и 1 сердоликовая крупная бусины (рис. 105, 5—17); в области таза — 2 янтарные подвески, железная пряжка, кресало и кремь, нож (рис. 105, 1—4, 18, 19).

Курган 12. Размер $4,8 \times 4,4$ м, высота 30—35 см. На площади кургана росли 3 дерева. На глубине 5 см от дневной поверхности в юго-западном секторе выявлено пятно с углями. Размер его $1,3 \times 0,8$ м, мощность 3 см. Такое же пятно зафиксировано в северной части кургана. Размер $1,25 \times 0,45$ — $0,3$ м, мощность 3 см. Пятно с углями зафиксировано в западной части кургана на глубине 40 см. Его размер $1 \times 0,9$ м, мощность 3—5 см.

После снятия насыпи выявилось два могильных пятна. Они расположены в центре кургана. Одно имеет направление СВ—ЮВ, другое — ЗВ с отклонением на Ю 15° (рис. 106).

Погребение 1. Размер 245×55 см. Глубина могилы в материке 27 см. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Костяк лежал головой на ЮВ. От скелета сохранились лишь фрагменты: часть черепа, часть костей таза и длинных костей ног. Могильная яма по размерам значительно больше костяка. С погребенным были найдены: с левой стороны костяка — большая черная бусина с белыми разводами (рис. 107, 19), немного правее лежал кожаный мешочек, с двух сторон его была береста, в мешочке был какой-то металлический предмет; вправо от мешочка — 3 белые бусины, 1 черная мелкая бусина и каменная подвеска (рис. 107, 14, 18), ближе к подбородку — сердоликовая бусина (рис. 107, 15), ниже подбородка — 1 черная и половина второй бусины; у борта могилы с правой стороны в области пояса в полунаклонном положении лежало бронзовое зеркало на обратной стороне которого было изображено божество Большой Медведицы¹; у бедренной кости правой ноги — железное кресало и кремь; у левой бедренной кости — железный нож с деревянной рукоятью. Следует отметить, что мелкие угли встречались как в насыпи кургана, так и в засыпке могилы.

Погребение 2. Размер 250×60 см, глубина 45 см в материке. Ориентация по линии ЗВ с небольшим отклонением к Ю. Костяк не сохранился, обнаружено только 3 зуба. В западной части могилы положены предметы: 4 железных наконечника стрел (рис. 108, 2, 4, 5, 8), ниже их еще 1 железный наконечник стрелы, рядом тесло (рис. 108, 1), железных нож (рис. 108, 3), кресало с кремнем (рис. 108, 6, 7). В засыпке могилы 2 также встречались угольки.

Курган 14 (рис. 109). Размер 4,8×6,1 м, высота сохранившейся части до 45 см. На кургане прослежена грабительская яма размером 2,4×2,9 м, глубина, видимая на поверхности, 40 см. После снятия насыпи и выборки грабительской ямы в центре кургана выявлено пятно размером 1,6×1,8 м. Это яма, нарушившая могилу. Размер могилы 165×63 см, глубина 20 см. Ориентация могилы по линии ЮЗ—СВ. Ориентацию погребенного определить невозможно. Костяк нарушен грабителями: череп перевернут, лежал глазницами на ЮЗ, слева кость руки. Еще одна кость руки находилась к ЮВ от могилы в 1 м от черепа. Челюсть (сохранились только зубы) лежала на кромке могилы в 70 см к СВ от черепа. В засыпке могилы на глубине 8 см найдена хрустальная бипирамидальная 6-гранная бусина. С северной стороны могилы найдены: сердоликовая уплощенная бусина, фиолетовая бусина, прозрачная круглая бусина, юго-западнее ее на 22 см — такая же бусина (рис. 107, 9—11, 13, 16, 17). Часть находок обнаружена на дне грабительской ямы к ЮЮВ от могилы. Это сердоликовая бипирамидальная бусина, железный предмет (рис. 107, 8), синяя пастовая бусина с глазками (рис. 107, 12). С западной стороны могилы прослеживалась обожженная земля с углями мощностью до 1—1,5 см. Размер пятна 2×1—0,2 м. Следует отметить, что в засыпке могилы также встречались угли. Под черепом тоже были угли и обожженная земля толщиной 1 см. Видимо, было произведено обожжение могилы и площади рядом с ней.

Курганы 16—18 объединены в раскоп, так как насыпи их слились. Размеры: курган 16—4,4×5,3 м, высота 20—25 см, курган 18—6,6×6,6 м, высота 25—30 см. На раскопе прослеживались три грабительские ямы. Размер кургана 16 2,2×1,7 м, глубина до раскопок

¹ Лубо-Лесниченко Е. И. Привозные зеркала Минусинской котловины. М., 1975, № 236.

12—15 см, после раскопок в западной части — 47 см, в восточной — 60 см. Она нарушила погребение — общая глубина 92 см.

В кургане 18 две грабительские ямы: размер южной 1,6×1,8 м, глубина до раскопок 18 см, после раскопок — 55 см. Она нарушила верхнюю часть засыпи могилы 1.

Северная грабительская яма 1 имела размер 3,2×1,35 м, глубина до раскопок 16—18 см, после раскопок — 50 см. Она была вырыта над могилой 2, но задела только верхний ее слой. Так как могилы в кургане 18 сверху были закрыты слоем глины, а не шлака (обычно в засыпке мягкая земля), то грабителями они, видимо, были брошены.

После снятия насыпей обозначились три могильных пятна, одно в кургане 16 и два — в кургане 18.

Погребение в кургане 16. Размер могилы 220×55—75 см, глубина в материке 50—55 см. Могила с заоваленными углами, ориентирована по линии СЗ—ЮВ, разграблена. От костяка сохранились только фрагменты черепа. Умерший положен головой на СЗ. Предметы найдены в юго-западной части могилы: железная пряжка, кресало и кремь, нож, наконечники стрел, железный крюк, топор-тесло (рис. 110, 1—10). В 50 см к югу от могилы зафиксирована яма диаметром 20 см, глубиной 17 см (возможно, от столба).

Погребение 1 в кургане 18. Размер могилы 230×55—65 см. Глубина в материке 70 см. Костяк не сохранился. На месте черепа — только тлен. Умерший был положен головой на СЗ. Ориентация могилы по линии СЗ—ЮВ. По краям могилы прослеживалась береста. Погребение оказалось уникальным по набору инвентаря. В нем найдены: у черепа — 2 серебряные серьги, слева от погребенного — сабля (ее длина вместе с рукоятью 106 см, перекрестье прямое); в области пояса — остатки от колчана, под ними — железный предмет, железный нож, кресало и кремь; в ногах — стремяна (рис. 111, 7; 112, 1), удила с большими кольцами (рис. 111, 9), пряжка (рис. 110, 2), боевой топор (рис. 111, 6), остатки от седла в виде плохо сохранившихся железных оковок. Интересным было и заполнение могилы: сверху глина — 30 см (часть глины была снята грабителями), под ней земля с углями, т.е. умерший был засыпан этой землей. Под костяком были угли и слой очень черной земли (углистой). Мощность 35 см. Дно могилы не обожжено, угли и углистая земля насыпаны холодными. Есть предположение, что из глины делали над могилой свод.

Погребение 2. Размер могилы 255×67—70 см, глубина в материке 63 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились только фрагменты черепа и два фрагмента длинных костей. Костяк лежал головой на СЗ. За черепом найдена часть зеркала с фигурным краем из белого сплава (рис. 111, 8), у черепа — 2 серьги (рис. 110, 12, 13), ниже — 3 янтарные и 2 кварцевые бусины, здесь же подвеска из молочного нефрита (рис. 111, 4, 5, 10—12; 112, 6), в области плечевой кости — железный предмет, в области расположения бедренных костей — кресало и кремь (рис. 111, 2, 3), железное острие и железный нож. В ногах были положены удила с псалиями в виде головок, на некотором расстоянии друг от друга — луки седла (передняя и задняя из железа (рис. 113), по обеим сторонам седла — стремяна (рис. 111, 7; 112, 1), здесь же был найден большой камень.

Умерший лежал на берестяной подстилке, под ним были угли и углистая земля слоем 1—2 см, в головах — 3—5 см. Видимо, угли засыпались в могилу с прогоревшего костра — холодными или чуть теплыми, так как земля под углистым слоем не обожжена. Сверху умер-

ший засыпался слоем земли с углями (22 см), слоем глины (10 см), затем снова мешаной землей с углями (10—11 см), сверху — слоем глины.

Курган 20. Размер 4,1×4,2 м, высота 30 см. На площади кургана росло одно дерево. В центре кургана грабительская яма размером 1,65×1,1 м, глубина на поверхности 25—27 см. Она нарушила погребение. При снятии насыпи в грабительской яме и за ее пределами обнаружена керамика — раздавленный сосуд и фрагменты другого сосуда. После снятия насыпи и расчистки грабительской ямы выявилось могильное пятно.

Погребение. Размер могилы 275×50—57 см, глубина в материке 45 см. Ориентация по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились лишь фрагменты черепа и несколько зубов. Из предметов найдены только кресало и кремь (рис. 112, 2, 3). Могила была засыпана сначала мешаной землей с угольками (5—11 см), затем слоем желтой глины (14—20 см).

Курган 21. Размер 5,2×4,4 м, высота 30 см. После снятия насыпи было выявлено одно погребение. Над могилой на глубине 27 см найден 1 фрагмент керамики.

Погребение располагалось в северной части кургана. Размер могилы 195×60 см, глубина в материке 37 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ, умерший лежал головой на ЮВ. От костяка сохранились только остатки черепа. С погребенным найдены: на черепе — 2 двойные бронзовые бусины (рис. 112, 4, 5), в области шеи — серебряная (?) подвеска с петелькой (сломана), украшенная пирамидками из шариков (рис. 112, 9), пастовая бусина цилиндрической формы с красными, белыми, желтыми, голубыми крапинками, некоторые из них имеют черный ободок, круглая белая бусина, железная пряжка (рис. 112, 10); в области груди — камень, железное острие. В области пояса лежало зеркало из белого сплава (рис. 112, 8), с оборотной стороны его в центре — рельефный валик, орнаментировано оно 3 рельефными окружностями, разделенными короткими рельефными радиальными линиями. На зеркале была береста (возможно, умерший был накрыт берестой), а под зеркалом — стружки. Слева от зеркала находился железный нож (рис. 112, 11). Ниже пояса у правой стороны могилы — кресало и кремь.

Курган 22. Размер 6,8×6,8 м, высота сохранившейся части кургана 50 см. В южной части кургана находилась свежая грабительская яма размером 2×3,6 м, глубиной 70 см. В кургане выявлено 2 погребения (рис. 114, 115).

Погребение 1. Размер могилы 212×52 см, глубина в материке 43 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились фрагменты черепа, позвоночника, длинные кости ног. Умерший положен на спину, вытянуто, головой на ЮВ. С ним найдены: с обеих сторон черепа — по 1 глазчатой бусине (подвески от серег?); у правой руки — железный предмет; у бедренных костей — кресало и кремь, нож; в ногах стоял сосуд.

Погребение 2. Размер могилы 230×43—60 см, глубина в материке 33 см. Часть могилы нарушена грабительской ямой. От костяка сохранились длинные кости ног. С умершим найдены: у таза — кресало и кремь, черная бусина; у левой бедренной кости — нож; у правой ступни — топор-тесло (рис. 116, 1, 2).

Курган 23. Размер кургана 2,7×3,2 м, высота 10—15 см. Размер грабительской ямы 1,4×1 м, глубина на поверхности 10 см.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 210×40 —53 см, глубина в материке 60 см. От костяка сохранились фрагменты черепа и длинных костей ног. Он ориентирован головой на СЗ. С ним найдены: 5 железных наконечников стрел, 3 железных кольца, удила, железное кольцо и кресало с 2 кремнями, железный предмет, нож, в ногах еще 1 железный наконечник стрелы.

Курган 25. Размер $8,4 \times 6,8$ м (без ровика), высота 75 см. С севера и с запада прослеживается ровик, ширина его по линии ЗВ 1,2 м. На площади кургана росло несколько деревьев (рис. 117). В центре кургана грабительская яма размером $2,6 \times 2,4$ м, глубиной 45—47 см. Она проходит через могилу — глубина от 0 150 см. В грабительской яме найден 1 фрагмент керамики. После снятия насыпи в центре кургана выявлено могильное пятно.

Погребение (рис. 118) располагалось в центре кургана. Размер могилы 310×60 —90 см, глубина 120 см от уровня материка (если реконструировать насыпь, то глубина от современной дневной поверхности до дна могилы будет равна 230 см). Умерший был положен в гробовище с толщиной продольных стенок до 5 см. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Умерший лежал головой на СЗ. Кости лежали не в анатомическом порядке; видимо, погребение было нарушено грабителями. Возможно, что могилу ограбили вскоре после возведения кургана, что заметно по нарушенности засыпки. Выявленная нами грабительская яма более позднего происхождения. От костяка сохранились череп (лежал не на месте), нижняя челюсть, фрагменты длинных и тазовых костей. С умершим найдены: за черепом — бусина; в области пояса — 4 железных предмета, бронзовое кольцо, нож. В ногах лежало бронзовое зеркало с изображением мифического животного на обороте (рис. 119, 1). Одно стремя лежало в гробовище, другое справа от него, здесь же — железная пряжка, железные оковки лук седла и седельный пробой. Самой интересной находкой являются фрагменты седла — это железные оковки лук. Могила была засыпана землей, смешанной с угольками.

Курган 26. Размер $4,4 \times 4,1$ м, высота сохранившейся части 30—35 см. На площади кургана росли 2 дерева. В центре кургана выявлена грабительская яма размером $1,7 \times 1,8$ м, визуальная глубина ее 30 см. В грабительской яме найдена вставка для какого-то украшения голубого цвета (глубина 15 см). После снятия насыпи выявилось могильное пятно.

Погребение располагалось в центре кургана и было нарушено грабительской ямой. Размер погребения 160×56 —70 см, глубина в материке 20 см. От костяка в могиле оставались часть черепа, зубы, фрагменты длинных костей. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Из предметов в могиле обнаружены: фрагменты железных предметов, железная рамка, железный наконечник стрелы, кресало и кремьень, железный нож (рис. 119, 2, 6).

Курган 27. Размер $5,6 \times 4$ м, высота сохранившейся части 30 см (рис. 120). На площади кургана зафиксирована грабительская яма размером $1,8 \times 1,8$ м, видимая глубина на поверхности 35 см. В юго-западном секторе на глубине 30 см от поверхности выявлен череп лошади. Как впоследствии оказалось, он был положен у западного края над могилой. В кургане выявлено две могилы (рис. 120).

Могила 1 значительно нарушена грабительской ямой. Приблизительные размеры: 170×70 —93 см. Глубина в материке 40—50 см (от

0 до дна могилы 90 см). Ориентация по линии СЗ—ЮВ. Костяк не обнаружен. В ней найдены железный предмет и бусина из халцедона.

Могила 2 была выявлена по пятну глины, которой она была забутована. Сначала пятно было значительно шире могилы, затем оно сузилось. Могила имеет заплечики. Размер по верхней границе заплечиков: ширина 1,1—1,58 м, длина 3,12 м. С восточной стороны заплечиков не было. Высота заплечиков до 40 см. Стенки пологие. Ниже заплечиков шла узкая могильная яма. Глубина ее от нижнего края заплечиков до дна 155 см. На дно могилы был насыпан речной песок слоем 5—6 см, затем слой холодных углей (до 6 см). Дно могилы было оконтурено вертикальными невысокими плашками, сохранились гнезда от них — длина 5—6 см, ширина 2—3 см. Между ними промежутки по 5—12 см. На угли была постелена береста, на ней обнаружены предметы. От костяка сохранились фрагменты костей ног. Ориентация могилы по линии ЗСЗ—ВЮВ. Судя по расположению вещей, погребенный должен был быть положен головой на ЗСЗ (рис. 121). В могиле найдены 2 бронзовых диска, очень тонких, выпуклых, по краю идут отверстия (рис. 122, 4); стремяна (рис. 123); тесло (рис. 126, 1); часть железной пряжки-застежки, остатки седла (древесные волокна, фрагменты кожи, фрагменты узкой кожаной полоски с бронзовыми заклепками — седельный кант). Вдоль левой части могилы лежал палаш с напуском перекрестьем, сохранился портупейный ремень, украшенный бляшками. Длина палаша вместе с рукоятью 96 см, длина клинка 87,5 см, ширина клинка у рукояти 3 см, 19 см длины клинка (его окончание) заточено на обе стороны (рис. 124, 1). Палаш был в деревянных ножнах, от которых сохранились древесный тлен и металлическая оковка конца ножен, часть кольца. Здесь же были 1 железный наконечник стрелы, железный крюк, железный нож (рис. 122, 1), кресало и кремь (рис. 122, 2, 3). С правой стороны был положен колчан со стрелами. От колчана сохранились лишь железные оковки по его краю и железная пластинка на конце (рис. 122, 10). В колчане было 11 железных наконечников стрел (рис. 126, 2—12). Между палашом и колчаном лежала железная бляшка (рис. 122, 11). С левой стороны от человека захоронена лошадь — обнаружены ее череп и конечности. Ориентация в одну сторону с человеком. Кости лошади положены на одном уровне с человеком. На черепе лошади найдены фрагменты уды, ее украшения и удила (рис. 122, 5—7; 123, 4). На хrapовом ремне закреплена узкая длинная бронзовая пластина, на ней султанчик с остатками волос (рис. 125, 2). Могила была засыпана толстым слоем угля — до 20 см в центре, до 60 см — по краям (рис. 120). Значительные скопления углей прослежены в головах могилы. Поверх угольного слоя лежала глина, которая покрывала могилу. На глину был снова насыпан угольный слой, он прослеживался над обеими могилами. Толщина угольного слоя вперемешку с землей до 12 см.

Курган 29. Размер 4,6×4,8 м, высота 25 см. В центре кургана прослеживалась грабительская яма размером 1,6×1,7 м, глубиной до 30 см. При снятии насыпи в северо-западном секторе на глубине 40 см найден 1 фрагмент сосуда, относящийся к эпохе бронзы. Видимо, он попал с землей для насыпи кургана. Поселение эпохи бронзы находится в 150 м от могильника, часть фрагментов могла быть занесена людьми на территорию могильника. В юго-восточном секторе на глубине 5—7 см зафиксировано обгорелое дерево, угольки встречены здесь и на глубине 20 см. В юго-западном секторе на уровне древней дневной поверхности зафиксирован костер диаметром 40 см, мощностью 3 см.

После снятия насыпи стали прослеживаться два могильных пятна.

Погребение 1 располагалось в центре кургана, под грабительской ямой. Над могилой было четко выраженное углистое пятно размером $0,9 \times 0,4$ м, мощностью 5 см. Оно было почти в центре могильного пятна. Размер последнего $1,4 \times 0,9$ м. На глубине 20—22 см от уровня большого пятна четко обозначилось пятно, меньшее по размерам: $1,15 \times 0,3$ м, глубиной 6—8 см. На дне могилы были обнаружены: тлен от костей в области расположения черепа в юго-западной части могилы, здесь же круглая прозрачная бусина, в 38 см от юго-западного края могилы выявлены зубы (2 шт.), в 25 см к СЗ от них — миниатюрный железный нож. У юго-восточного края могилы на глубине 10 см от верхнего ее края расчищен фрагмент бересты, на ней 2 зуба. Могила ориентирована по линии ЮЗ—СВ, предположительно умерший был положен головой на ЮЗ.

Погребение 2 расположено южнее могилы 1 на 30 см. Размер могилы $70-55 \times 60$ см. Углублена от уровня погребенной почвы на 5—6 см. Ориентирована по линии СЮ. В могиле были сосуд и бронзовые бляшки, под ними — остатки от переносицы. Возможно, бляшки лежали на глазницах.

Курган 30. Размер $5 \times 5,8$ м, высота сохранившейся части 30—35 см (рис. 127). В центре кургана находилась грабительская яма размером $1,8 \times 1,8$ м, глубина на поверхности 45 см. В кургане выявлены две могилы, нарушенные грабительской ямой. В юго-восточном секторе росло дерево.

Погребение 1 (рис. 128). Могила уходила под корни дерева, поэтому ее юго-восточная часть расчищена в нише. Размер могилы $262 \times 62-66$ см, глубина в материке 90 см. Ориентация по линии ССЗ—ЮЮВ. Грабительская яма нарушила северную часть могилы. От костяка ничего не сохранилось. В могиле найдены сабля (рис. 124, 2) с напускным перекрестьем, справа от нее — железное кольцо (видимо, от ножен сабли), железный предмет плохой сохранности. С левой стороны сабли были железная скоба и крючок, 11 железных бронебойных наконечников стрел (возможно, они были в колчане) (рис. 129, 1—11), железные предметы плохой сохранности (рис. 129, 12), железная пряжка, 1 железный наконечник стрелы, топор-тесло. Судя по положению сабли, умерший должен был быть положен головой на ССЗ. В северном конце могилы зафиксировано пятно прокаленной земли с угольками, толщина пятна 27 см. В нем найдено точило. Глина с комочками прокала и мелкими угольками встречалась на дне могилы, мощность насыпи до 10 см.

Погребение 2. Большая часть его разрушена грабительской ямой (северная половина). Размер могилы можно определить условно: $208 \times 63-73$ см, глубина в материке 90 см. Ориентирована так же, как и могила 1. Из предметов в могиле найдены топор-тесло, 3 железных наконечника стрел, плохо сохранившийся железный предмет (рис. 105, 20, 21, 24). Возможно, что эти предметы лежали *in situ*. В северной части могилы обнаружены железная пряжка (рис. 105, 22), фрагменты железного предмета (рассыпался) и железное кольцо (рис. 105, 23). Между могилами зафиксировано пятно с прокалом с сажной прослойкой внизу. Мощность красной земли 5—10 см, сажной прослойки — 2—3 см.

Курган 31. Размер 6×6 м, высота 40—45 см. На площади кургана росли два дерева. В центре кургана была грабительская яма размером $2,6 \times 1,8$ м, глубина ее до раскопок 35 см. При снятии насыпи в

юго-восточном секторе обнаружено 2 зуба лошади, в северной части — скопление керамики, в грабительской яме найдено точило. С юго-восточной стороны прослеживалась яма от выемки земли для насыпи (?). Длина ее 4 м, глубина до 40 см.

Погребение располагалось почти в центре кургана. Ориентация могилы по линии СЗ—ЮВ. Размер 200×50—58 см, глубина в материке 45 см. В могиле сохранились череп и конечности жеребенка (?), фрагменты длинных костей человека, из вещей — только кремь и часть железного предмета. Могила была засыпана углистой землей с жжеными косточками.

Курганы 34—35 раскапывались одновременно, так как их насыпи частично слились.

Курган 34. Размер 4×4 м. Высота сохранившейся части кургана 20 см. В северо-западном секторе растет дерево, часть сектора не раскапывалась. В центре кургана находилась грабительская яма размером 1,85×1,9 м, глубина до раскопок до 20 см. При снятии насыпи в северо-восточном секторе на глубине 23 см в материке зафиксировано темное пятно размером 1,6×0,3 м, глубиной до 13 см. Заполнено углистой землей с мелкими кусочками угля. В юго-восточном секторе также на глубине 23 см стало прослеживаться пятно. Размер его 1,15×0,8 м, мощность до 27 см. В нем найден 1 фрагмент керамики без орнамента. В пятне зафиксированы угольки. Погребения в кургане не обнаружено. Возможно, что оно полностью разрушено грабителями.

Курган 35. Размер 5,4×6,2 м, высота сохранившейся части кургана 25—30 см (см. разрез ЗВ). На площади кургана видны две грабительские ямы: в северной части (размер 2,1×0,9 м, глубина до раскопок 15—17 см) и в южной (размер 1,5×1,2 м, глубина до раскопок 10—12 см). При снятии насыпи в северной части кургана находок не было. Они обнаружены в южной части — в пятне размером 1,8×1,6 м. В нем на глубине 13—43 см найдены фрагменты керамики и кусочки шлака. Керамика от сосуда XII—XIV вв. В юго-восточном секторе на глубине 35 см в грабительской яме выявлено пятно с угольками. Размер его 0,95×0,8 м. К востоку от пятна найден 1 фрагмент керамики без орнамента.

Погребение располагалось в южной части кургана. Ориентация могилы по линии СЗ—ЮВ. Размер 178×40—55 см, глубина в материке 31 см (от 0—40 см). Захоронен взрослый, на спине, вытянуто, головой на ЮВ. Погребенный был положен на бересту и закрыт берестой. Сохранившиеся фрагменты бересты были обуглены. Сохранность костяка плохая: есть фрагменты черепа, позвоночника, таза и длинных костей рук и ног. На левой кости таза обнаружены фрагменты кожи с мехом (меховые штаны?). С погребенным найдены: в области пояса — бронзовая пряжка с язычком, кресало и кремь, 3 бронзовые обоймы, железный крючок и 2 железных наконечника стрел, на левой бедренной кости — нож; в ногах — топор-тесло и наконечники стрел (10 железных и 3 костяных).

Курган 37. Размер 6×4,8 м, высота сохранившейся части 30—35 см. В центре кургана располагалась грабительская яма размером 1,9×2,6 м, глубина до раскопок 40 см, после раскопок 45—48 см в материке. Грабительская яма полностью разрушила погребение. При расчистке ямы были найдены фрагменты сосуда, сосуд и топор-тесло (рис. 125, 3, 5; 130).

Курган 38. Размер 6,4×6 м, высота 40 см с южной стороны, с остальных — 20—25 см. На площади кургана росло 3 дерева. В цент-

ре кургана была грабительская яма размером $2,5 \times 1,8$ м, глубиной до раскопок 18 см.

Погребение располагалось в восточной части кургана. Размер могилы $252 \times 58-70$ см, глубина в материке 27 см. Ориентирована по линии СЮ. С восточной, северной и южной сторон могилы расчищена ступенька шириной до 40 см, высотой 7—8 см. В могиле сохранились лишь часть черепа и одна длинная кость. Череп лежал не на месте. Из предметов были найдены: в северной части — серьга (рис. 119, 8), железный нож, бипирамидальная сердоликовая бусина (рис. 119, 7); в южной части — железный наконечник стрелы, кресало, фрагменты железного предмета.

Курган 39. Размер $3,8 \times 3,2$ м. При снятии насыпи в северо-западном секторе на глубине 15 см найден фрагмент керамики, в юго-западном секторе на глубине 25 см — зуб лошади (рис. 107, 1). В центре кургана выявлено пятно овальной формы, размером $1,2 \times 0,6$ м, глубиной 25 см, заполненное серым песком с угольками. Предметов в нем не обнаружено. В северной части кургана на глубине 56 см от поверхности найдено угольное пятно с обожженным песком. Размер пятна $0,7 \times 0,4$ м, глубина 20 см. Это вызвало необходимость раскапывать курган 40, так как он примыкал к кургану 39 с С.

Курган 40. Размер $3,6 \times 4,2$ м, высота до 25 см. Большая грабительская яма занимала всю юго-восточную часть кургана. Размер ее $2,5 \times 2,6$ м, визуальная глубина 15—17 см. Площадь кургана сильно заросла мелкими соснами и березой. При раскопках в грабительской яме на глубине 60 см от поверхности обнаружены угли. В северо-западном секторе на глубине 50 см в слое погребенной почвы найден зуб животного (рис. 107, 5), в грабительской яме на глубине 40 см от поверхности — плитка сланца. Следов погребения не обнаружено.

Курган 41. Размер $3,4 \times 3,7$ м, высота 15—25 см. При снятии насыпи находок обнаружено не было. В центре кургана под насыпью выявлено пятно размером $1 \times 0,6$ м, мощностью 20 см. Заполнено оно желтовато-серой землей с мелкими угольками. В пятне найдены фрагменты керамики и серебряное кольцо, один конец которого обломлен. Учитывая условия сохранности антропологических материалов в этом могильнике, можно предположить, что это детское погребение (?).

Курган 42. Размер $5,2 \times 4,2$ м, высота сохранившейся части 20—25 см. В центре кургана зафиксирована грабительская яма размером $1,7 \times 1,4$ м. В насыпи найдены фрагменты керамики (рис. 131, 1, 2).

Погребение располагалось в западной части кургана. Размер могилы 190×60 см, глубина в материке 28 см. Ориентация по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились череп, длинные кости ног, длинные кости левой руки, небольшие фрагменты таза. Из предметов найдены острый от ножа, кресало и кремь, 4 стеклянные бусины (рис. 129, 13—16).

Курган 43. Размер $4,8 \times 5,2$ м, высота сохранившейся части до 20—25 см. В центре грабительская яма размером $1,6 \times 1,64$ м, ее глубина до раскопок 25—27 см. В насыпи кургана обнаружены предметы тагарского времени: 4-лепестковая бляшка, бронзовое полое навершие и бляшка с изображением 2 козлов, расположенных «валетом» (рис. 131, 9—11). В кургане выявлено два погребения (рис. 132).

Погребение 1. Размер могилы $165 \times 50-(60)$ см, глубина 20 см в материке. От костяка сохранились только фрагменты черепа. Ориентация по линии СЗ—ЮВ, головой на ЮВ. Из предметов найдены ми-

ниатюрный нож (рис. 131, 8), железный наконечник стрелы, в ногах стоял сосуд (рис. 131, 7).

Погребение 2. Размер могилы 200×47 см, глубина в материке 42 см. От костяка сохранились только фрагменты черепа. Ориентация по линии ССЗ—ЮЮВ, головой на ЮЮВ. В могиле найдены нашивка и бронзовая 4-лепестковая бляшка (рис. 131, 3), железный нож, часть железного предмета и 2 кремня (рис. 131, 4, 6).

Курган 44. Размер $4,4 \times 4,2$ м. Визуально прослеживалась грабительская яма размером $1,85 \times 1,3$ м, глубиной 10—15 см. На площади кургана росло несколько деревьев. При снятии насыпи находок не было. Они были в заполнении грабительской ямы: фрагменты керамики и зубы лошади на глубине 13—35 см. В кургане были выявлены одна могила и край другой, в связи с чем была сделана прирезка.

Погребение 1 располагалось в юго-западной части кургана, ориентировано по линии СЗ—ЮВ. Размер могилы $1,6 \times 0,6$ м, глубина в материке 30 см. Погребенный был ориентирован головой на СЗ. От костяка сохранились следы нижней челюсти. В области таза обнаружены куски бересты, под ними фрагменты костей, под костями — береста. Видимо, погребенный был положен на бересту и покрыт ею. Из предметов найдены: в области грудной клетки — 2 сердоликовые бусины, 2 голубые бусины, каменный предмет.

Погребение 2. При зачистке пола кургана в юго-западной части было выявлено темное пятно. Была сделана прирезка и расчищена могила. Размер ее 200×60 см, глубина 23 см. Ориентирована могила по линии СЗ—ЮВ, так же как и могила 1. От костяка сохранились только небольшие фрагменты черепа и зубы обеих челюстей. Предположительно умерший был ориентирован головой на СЗ. С умершим были положены: с правой стороны черепа — 2 серебряные серьги в виде несомкнутого кольца; в юго-восточной части могилы — кремь и железный предмет со следами дерева на одном из концов (рис. 156, 12). Погребение 2, видимо, было присыпано к кургану 44.

Курган 45. Размер $4,8 \times 3,8$ м, высота 20—25 см. В центре кургана была грабительская яма размером $2,4 \times 2,2$ м, глубиной до раскопок 18—20 см. В насыпи найден фрагмент керамики.

Погребение располагалось в центре кургана. Оно было нарушено грабительской ямой. После снятия насыпи прослеживалось могильное пятно. Размер могилы 200×60 —75 см, глубина в материке 35 см. Ориентация могилы СЗ—ЮВ. В юго-восточной части могилы обнаружены фрагменты черепа и зубы. Из предметов в могиле сохранились кресало и кремь, обойма для ремня (рис. 119, 12, 18). Кроме того, в могиле было несколько плохо сохранившихся железных предметов, среди которых, возможно, были иглы (рис. 119, 9, 10, 13, 16). Могила засыпана углистой землей.

Курган 46. Размер $4,8 \times 2$ м, высота до 30 см. На площади кургана росло несколько деревьев, поэтому часть кургана не раскапывалась. В центре кургана была грабительская яма размером $1,8 \times 2,1$ м, ее глубина до раскопок 20 см после раскопок — 64 см.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 120×60 см. Ориентация по линии СЗ—ЮВ. Грабительская яма полностью разрушила могилу.

Курган 47. Размер $4 \times 3,6$ м, высота до 40 см. В насыпи находок не было.

Погребение располагалось почти в центре кургана. Ориентировано по линии СЗ—ЮВ. Размер могилы 230×60 см, глубина в ма-

терике 10 см. Углы ее заовалены. Умерший был положен на спину, головой на СЗ. Сохранность костяка плохая: есть череп и фрагменты длинных костей правой руки и обеих ног. Захоронен мужчина в возрасте около 25 лет¹. С погребенным найдены: у правой руки — 2 железных кольца с пластиной, с левой стороны — железный предмет со следами ткани под ним; в области пояса — кремь; у правой бедренной кости — 4 железных наконечника стрел (рис. 133, 1—3), железный нож в деревянных ножнах, миниатюрный железный нож.

Курган 48. Размер 5×4,8 м, высота сохранившейся части кургана 25—30 см. В центре кургана выявлена грабительская яма размером 2,25×2,3 м, глубиной на поверхности 17—18 см. При снятии насыпи обнаружены железная пластинка на глубине 5 см, железный наконечник стрелы, на глубине 40 см найдены зуб лошади и часть железного предмета, на глубине 43 см — железные оковки от лука седла (?). Все предметы обнаружены в грабительской яме.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 260×50—68 см, глубина в материке 33 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Умерший был положен на бересту. От костяка сохранились лишь фрагменты черепа, кость руки и бедренные кости ног. Захоронен мужчина 40—50 лет. Ориентирован головой на СЗ. С погребенным найдены железная накладка со шпеньками, часть железного предмета, железная пластинка, железные оковки от лука седла (?). Они располагались на 8 см выше остальных предметов. Далее кресало с кремнем, несколько разрушившихся железных предметов, 2 железные пластины, 2 железные пластины со шпеньками (рис. 134, 4, 6), рядом наконечник стрелы (рис. 134, 3); у левой бедренной кости — стремя. Корпус овальной формы, подножка округлой формы, с ребром внизу (рис. 134, 1), рядом стояло тесло (рис. 134, 2). С правой стороны могилы на уровне бедренной кости лежала железная пряжка (рис. 134, 9) и 3 железных кольца (рис. 134, 7). В ногах положены кости коня — челюсти и конечности. Под умершим была подсыпка из мешаной земли с угольками. Мощность ее 5—6 см. Засыпана могила такой же землей.

Курган 49 (рис. 135). Размер 4,4×3,8 м, высота кургана 15—17 см. На площади кургана была грабительская яма размером 1,6×1,8 м, глубиной 10—14 см. При снятии насыпи обнаружены: в северо-западном секторе на глубине 20 см — кремь, на глубине 30 см — часть железного предмета; в юго-западном секторе на глубине 20 см — часть железного предмета и в юго-восточном секторе на глубине 30 см — фрагмент керамики.

Погребение располагалось в восточной части кургана. Размер могилы 260×75 см, глубина в материке 30 см. На дне была подсыпка из серой мешаной земли с угольками мощностью 6 см. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились фрагменты черепа, плечевая (?) кость левой руки, бедренная кость левой ноги. С погребенным найдены железная пряжка, часть железного прямоугольного в сечении железного стержня, железная пряжка удлинённой формы, рядом кусочек железа, фрагмент деревянного предмета, часть железного предмета, фрагмент железного предмета; у бедренной кости лежали в ряд часть железной пластины с петелькой, фрагмент серебряной фольги на бересте, кресало (рис. 136, 8), 2 железных черешка, у самой стенки могилы — 2 фрагмента железных предметов. В области груди — небольшая железная пряжка, железный наконечник стрелы

¹ Антропологические измерения произведены В. А. Дремовым. Кабинет антропологии ТГУ, список № 118.

(рис. 136, 5), ниже — железная пластинка. За черепом лежал палаш в деревянных ножнах, длина его 45 см, длина рукояти 5 см. Выше палаша на 10 см были положены удила (рис. 136, 4). В юго-восточном конце могилы у самого края находились топор-тесло (рис. 136, 3) и стремяна с пряжками (рис. 136, 1, 2, 6). Стремяна немного разные по высоте и ширине, хотя тип один. Топор и стремяна положены, видимо, были в самом конце засыпки могилы. В области пояса найдены 2 железных наконечника стрел, крюк от колчана (рис. 136, 7). Кроме юго-восточной части, могила была нарушена грабителями, а может быть, осквернена вскорости после погребения.

Курган 50. Размер $4,8 \times 4$ м, высота сохранившейся части 25 см. В центре большая грабительская яма размером $1,4 \times 1,85$ м, визуальная глубина 17—19 см.

Погребение располагалось в северо-восточной части кургана, под грабительской ямой. Размер могилы 250×65 см, глубина в материке 17—20 см. Костяка не обнаружено. Из предметов найдены железный нож, серебряный (?) браслет из круглого в сечении дрота, сужающегося к концам (рис. 133, 5), и кресало (рис. 133, 4).

Раскоп. В южной части могильника был заложен раскоп, насколько позволяла свободная от больших деревьев площадь. Цель — выявление каких-либо объектов вне курганов, в особенности захоронений вне курганов. В него вошли курган 52 и 52а, который при составлении плана в 1984 г. не был выявлен. Площадь раскопа 10×6 м. Для фиксации разрезов было составлено три бровки. Раскопки велись полойным методом.

При снятии I штыка было обнаружено несколько фрагментов керамики. Керамика аналогична найденной в погребениях. В северо-западном углу раскопа на глубине 60 см в темном пятне размером $0,75 \times 0,65$ м найдены фрагменты керамики. Интересной находкой является разбитый сосуд к западу от кургана 55. Это довольно вместительный горшок (вместимостью 10—12 л), он мог быть оставлен (может быть, специально разбит?) во время поминок. Размеры его свидетельствуют о том, что поминала умершего группа людей. В могилах находятся сосуды небольших размеров, т. е. индивидуального пользования. На площади раскопа после зачистки на глубине 60 см выявлено небольшое пятно. Размер пятна $1 \times 0,6$ м, мощность 3—4 см. Других находок на площади раскопа не было. В каждом из курганов выявлено по 1 погребению.

Курган 52. Размер $3,5 \times 3,2$ м, высота 15—17 см. В насыпи кургана, как уже отмечено, найдены фрагменты керамики.

Погребение. Размер могилы 220×50 см, глубина от уровня. III штыка 5—6 см. С западной стороны могильное пятно было шире. Костяка в могиле не обнаружено. Из предметов найдены железный нож и 4 железных острия (иглы?) (рис. 137, 12, 13). Могила ориентирована по линии ССЗ—ЮЮВ.

Курган 52а. Размер $3,4 \times 3,3$ м, высота до 15 см. При снятии насыпи найден фрагмент керамики.

Погребение располагалось в южной части кургана. Размер могилы 220×70 см, глубина в материке 35 см. Ориентирована по линии ССЗ—ЮЮВ. От костяка сохранились фрагменты черепа. Умерший был положен головой на ВЮВ. Это погребение интересно обилием предметов. В ногах был, видимо, положен колчан со стрелами. Здесь было 11 железных бронебойных наконечников стрел, крюк от колчана (рис. 137, 16—20; 138), выше лежало тесло, далее — железное кольцо

с накладкой, фигурные пластины. В области пояса с правой стороны найдены железное шило, кремь и кресало, 2 железные пряжки, выше — 4 железных наконечника стрел и железная дужка (рис. 182, 9—11, 13—15), с левой стороны — железный нож, часть железной рамки, железная обойма. Около черепа найдены 2 крупные бусины (рис. 137, 1—11, 14, 15).

Курган 53. Размер 4,2×4 м, высота сохранившейся части до 25 см. В центре кургана грабительская яма размером 1×1 м, визуальная глубина ее до 30 см. Она нарушила погребение. В насыпи обнаружены фрагменты керамики (рис. 139).

Погребение располагалось почти в центре кургана. Размер могилы 210×65 см, глубина в материке 20 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Костяк не сохранился, найден только фрагмент трубчатой кости. Из предметов уцелели от грабителей железный нож с деревянной рукоятью (рис. 133, 7), фрагмент керамики, железный предмет и железный наконечник стрелы (рис. 133, 6).

Курган 54. Размер кургана с прирезкой 3,6×2,8 м, высота сохранившейся части 10—13 см. На площади кургана зафиксировано три грабительских ямы, которые, видимо, видоизменили конфигурацию кургана, кроме того, курган находился на краю гривы, вследствие чего произошло оползание насыпи. Размеры грабительских ям: 1) в западной части кургана 0,75×0,9 м, визуальная глубина 12—13 см; 2) в южной части кургана 1,1×0,9 м, визуальная глубина 15—17 см; 3) в восточной части кургана 0,8×0,9 м, визуальная глубина 20 см (рис. 140).

В насыпи кургана найдены фрагменты керамики от 2 разбитых сосудов, причем интересно, что один из горшков относится к тагарскому времени, другой — к XI—XIII вв. (см. рис. 167, 6).

Погребение располагалось в западной части кургана. Для его полной расчистки была сделана прирезка. Размер могилы 200×55 см, глубина в материке 17 см. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. От скелета сохранились череп, фрагменты длинных костей правой руки и обеих ног, фрагменты крестцовых костей, костей таза. Головой умершая (женщина 25—30 лет) ориентирована на ЮВ. С ней были положены: в области черепа, с левой стороны, — серебряное украшение, янтарная подвеска, бисер (рис. 133, 17); в области шеи — снизка бус (рис. 133, 14—16); в области пояса — железный нож (рис. 133, 8), железные иглы, ниже — железная пряжка (рис. 133, 9); с правой стороны бедренной кости — кресало и бусина (рис. 133, 10, 11), ниже бедренной кости — еще одна бусина. Интересно отметить, что могилы в курганах 53 и 54 располагались в один ряд.

Курган 55. Размер 6,4×6 м, высота сохранившейся части 0,5 м. В центре кургана зафиксирована грабительская яма размером 2,65×1,9 м, визуальная глубина 40 см. При снятии насыпи было обнаружено значительное количество фрагментов керамики, которые впоследствии реставрированы (рис. 145, 1—3). В юго-восточной части кургана прослежено угольное пятно размером 2,2×1,2 м, мощность его 8—11 см. Расположено оно в погребенной почве на глубине 50 см. После снятия насыпи выявилось отчетливо 2 могильных пятна, несколько позднее (после просушки грунта) выявилось и третье пятно. Грабительская яма погребений не нарушила (рис. 141, 142).

Погребение 1 располагалось в юго-западной части кургана. Размер могилы 320×80 см, глубина в материке 20 см. Ориентация по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились лишь некоторые кости: череп очень плохой сохранности, фрагменты длинных костей ног. Захоронен

мужчина около 30 лет. Погребенный был положен на бересту и покрыт ею. Лежал вытянуто, на спине, головой на ЮВ. С погребенным найдены: за черепом — сохранившаяся фрагментарно серебряная (?) подвеска на войлоке (?) и бляшки (рис. 143, 12—13); под черепом — с обеих сторон двойные серебряные серьги (рис. 143, 4—5); у челюсти — 4 бусины (рис. 143, 7—10); в области грудной клетки — железный наконечник стрелы (рис. 143, 16) и бронзовая обойма (?); в области таза в слое бересты — бронзовая бляшка с растительным узором (рис. 143, 11); в области бедренных костей — железный нож (рис. 143, 15), удила (рис. 144, 3); с левой стороны — кресало и кремь (рис. 143, 3, 6); в ногах лежали стремена с пряжками (рис. 143, 1; 144, 1, 5, 6), топор-тесло (рис. 144, 2), а также череп коня, обращенный передней частью к человеку (рис. 142).

Погребение 2. Располагалось параллельно погребению 1, на расстоянии 1,3 м к СВ от него (рис. 141). Размер его 250×70 см, глубина от уровня материка 15 см. От костяка сохранился лишь тлен. Умерший был положен головой на ЮВ, покрыт берестой. С ним найдены: бронзовая подвеска, в области черепа — двойные серебряные серьги (рис. 144, 7, 8) и фрагменты серебряного украшения; в области таза — железный нож (рис. 144, 9) и кресало с кремнем (рис. 146, 3, 4); в ногах — топор-тесло (рис. 144, 2) и развал сосуда (рис. 145, 5). Сосуд горшковидной формы, с сильно отогнутым наружу венчиком, по срезу украшен насечками, по тулову — ряд оттисков косо поставленной гребенки.

Погребение 3 располагалось между 1-м и 2-м (рис. 141). Размер могилы 155×55 см, глубина в материке 10 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. По размеру могилы можно предположить, что погребен был ребенок (подросток 14—16 лет). Костяк не сохранился, виден лишь тлен. Собрано несколько зубов. В могиле обнаружено китайское зеркало (рис. 144, 4). На оборотной стороне зеркала — петелька и 4 иероглифа. Под ним были древесная стружка и почки (определенные произведено доцентом биолого-почвенного факультета Ю. А. Львовым). Захоронение было произведено в конце весны — начале лета. Рядом с зеркалом лежало кольцо из белого сплава (?) (рис. 146, 2), западнее этих предметов найден миниатюрный железный нож (рис. 146, 1). В восточной части могилы обнаружены бронзовая подвеска (рассыпалась) и бронзовая бусина, у края могилы — зуб лошади (рис. 146, 6).

Курган 56. Размер 4,8×3,6 м, высота 20 см. При снятии насыпи в разных частях ее обнаружены фрагменты керамики (рис. 145, 6), кости лошади, подвеска. После снятия насыпи выявились могильные пятна. В кургане два погребения. Оба ориентированы по линии СЗ—ЮВ (рис. 148).

Погребение 1 расположено в центре кургана. Размер 120×43 см, глубина в материке 28 см. Умерший был положен на бересту и закрыт ею. Костяк не сохранился, за исключением мелких фрагментов костей. С погребенным найдены подвеска из бронзового листка с каменной вставкой (рассыпалась), в области черепа — стеклянные и бронзовые бусины (рис. 133, 12). Здесь же, на бересте, плотно друг к другу лежало несколько бусин из сердолика и горного хрусталя (возможно, какое-то украшение) (рис. 133, 13, 18—20), далее — часть миниатюрного железного ножа и 2 бронзовые бусины. Возможно, погребен был ребенок, головой на ЮВ.

Погребение 2. Размер могилы 250×70 см, глубина в матери-

ке 30 см. Костяк сохранился фрагментарно. Умерший был положен головой на ЮВ. При расчистке могилы на глубине 10 см в северо-западной части ее найдена часть сосуда (рис. 145, 4). В области пояса и ног обнаружены несколько железных наконечников стрел (рис. 133, 22, 23), 2 железных крючка (рис. 133, 21), железная пластина (рис. 133, 24), топор-тесло (рис. 146, 5), железный нож, кресало, кремь и 2 звена железной цепочки (рис. 145, 7). Под умершим была постелена береста.

Курган 57. Размер 3,2×3,2 м, высота 15—17 см. На площади кургана зафиксированы две грабительские ямы: 1) в центре кургана, размер 0,9×0,9 м, глубина на поверхности 6—7 см; 2) в южной части, размер 1,2×0,7 м, глубина на поверхности 8 см. При снятии насыпи найдена керамика (рис. 145, 7). Погребение не обнаружено.

Курган 58. Размер 6,2×5,8 м, высота сохранившейся части до 40 см. На поверхности кургана зафиксированы две грабительские ямы, располагавшиеся над погребениями и частично их нарушившие: 1) в юго-восточной части, размер 2,5×1,4 м, визуальная глубина 10—12 см; 2) в северо-восточной части кургана, размер 2,6×1,1 м, глубина на поверхности до 30 см. При снятии насыпи найдены фрагменты керамики, кости животных, куски песчаника, фрагменты серебряной подвески из могилы 1. На глубине 50 см в северо-восточном секторе выявлено углистое пятно размером 0,9×0,5 м, мощностью 2—3 см. После снятия насыпи выявлено 2 могильных пятна.

Погребение 1 располагалось в юго-западной части кургана. Размер 280×72—80 см, глубина в материке 20 см. Костяка нет. В могиле найдено захоронение коня: череп и конечности под ним. Череп обращен лицевой частью от человека. У черепа положены удила (рис. 149, 1), топор-тесло (рис. 146, 10). На краю могилы — плитки песчаника. Могила ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Предположительно погребенный был положен головой на ЮВ.

Погребение 2 располагалось в северо-восточной части кургана. Ориентировано по линии СЗ—ЮВ. Размер 300×70—103 см, глубина в материке 15—17 см. Костяка в могиле нет. Сохранился лишь тлен от черепа. В северо-западной части могилы расчищено захоронение коня: череп и конечности. У черепа лошади обнаружены положенный на ребро топор-тесло и скоба.

Курган 59. Размер 4,6×4,2 м, высота 20—25 см. На площади кургана росло дерево. При снятии насыпи кургана найдены фрагменты керамики (рис. 151, 5; 153, 4), они обнаружены на глубине 5—52 см.

Погребение размером 270×56—66 см располагалось почти в центре кургана. Ориентировано по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились истлевший череп (часть его) и фрагменты костей левой руки. Погребенный лежал в вытянутом положении, головой ориентирован на ЮВ. Умерший был положен в гроб из досок (?), от которого сохранились железные скобы, скреплявшие боковые доски с верхними (рис. 150, 2—4). По расположению скоб можно ориентировочно определить размер гроба: 230×45 см. С погребенным были положены: за черепом с правой стороны — бляшка из белого сплава; в области груди — 2 бронзовые бляшки и 1 из белого сплава, все три находились на кожаном ремешке (рис. 151, 1). С левой стороны немного выше пояса найдено бронзовое зеркало с ручкой. На оборотной стороне в центре изображен павлин с повернутой назад головой, вокруг располагаются птицы и цветы (рис. 152). Аналогичное зеркало есть в каталоге, изданном Е. И. Лубо-Лесниченко (Лубо-Лесниченко Е. И., 1975, № 53). У пояса с левой стороны умершего лежал железный нож, в 8 см от ножа, ближе

к середине могилы, найдены кольчатые удила (рис. 150, 5) и кресало с кремнем. В ногах обнаружены маленькая миниатюрная железная пряжка и миниатюрное тесло. В ногах ниже гроба на 10—12 см положены череп и передние конечности жеребенка (?).

В северо-восточном секторе на уровне погребенной почвы было зафиксировано пятно размером $0,75 \times 0,4$ м, оно заполнено серой землей.

Курган 60. Размер вместе с прирезкой 5×4 м, высота 18 см. В кургане была грабительская яма размером $1,7 \times 1,8$ м, глубиной на поверхности 5—6 см. При снятии насыпи найдены фрагменты керамики (рис. 145, 9) и точильная плитка. В кургане выявлены два погребения, которые ориентированы на СЗ и В.

Погребение 1 расположено в центре кургана. Размер могилы 237×78 см, глубина в материке 21 см. Костяк не сохранился, найден лишь зуб человека. Особенностью этой могилы является наличие фрагментов керамики, разбросанных по могиле. Кроме того, обнаружены кремь, миниатюрное тесло (?) — на плане обозначено как «железный предмет».

Погребение 2 располагалось в северной части кургана. Размер 180×60 см, глубина в материке 23 см. При расчистке ее сверху прослеживался слой обожженной земли с угольными вкраплениями, мощность слоя 4—6 см. Костяк не обнаружен. Примерно в середине могилы — разбитый сосуд (рис. 145, 8). Возможно, это не могила, а ритуальный объект.

Курган 62 расположен в восточной части могильника. Размер $4,3 \times 5$ м, высота 16—18 см. С южной стороны кургана росли 2 дерева. При снятии насыпи в северо-восточном секторе на глубине 15 см расчищено пятно с углями и фрагментами керамики (рис. 151, 2). Размер пятна $0,75 \times 0,6$ м, мощность 3—5 см. В этом же секторе на глубине 10 см обнаружен 1 фрагмент керамики, на глубине 15 см — развал сосуда. В юго-восточном секторе на глубине 25 см найдено скопление керамики (рис. 151, 3). Как выяснилось в ходе дальнейших работ, находки под № 1, 3, 4 располагались над погребениями. После снятия насыпи стали прослеживаться два могильных пятна.

Погребение 1 расположено почти в центре кургана. Размер могилы 320×90 см, глубина 55 см. В засыпке могилы на глубине 45 см от дневной поверхности найден железный предмет, на глубине 40 см — стремя и удила (рис. 153, 1; рис. 154, 6). Могила ориентирована по линии ЗВ. Умерший был положен головой на В. От костяка сохранилось лишь несколько фрагментов костей. Погребенный был положен, по-видимому, в гроб из досок (сохранилось 11 скоб, его скреплявших) (рис. 155, 2, 5—8). С погребенным были положены: в области черепа — 2 бусины (рис. 153, 2, 3); в области пояса — железное кольцо (рис. 155, 1), нож в ножнах (рис. 155, 10), железный предмет, 2 плохо сохранившихся железных предмета, железные наконечники стрел (рис. 153, 6—11), кресало (рис. 156, 10, 14), в области ног — фрагмент сосуда (рис. 156, 15), железный наконечник стрелы, железная пряжка (рис. 153, 5), топор-тесло (рис. 155, 3), стремя (рис. 154, 5), железная пряжка (рис. 151, 4). В ногах погребенного были положены кости коня — череп и конечности, направленные на З.

Погребение 2 располагалось южнее могилы 1, расстояние между ними в восточной части 60 см. Могила 2 ориентирована по линии ЮЗ—СВ. Размер могилы 340×80 см, глубина 50—55 см от уровня материка. Умерший так же, как и в могиле 1, был положен в гроб. Найдено 12 железных скоб. От костяка сохранился лишь кое-где тлен. По-

гребенный, видимо, лежал на спине (?). Это погребение воина-всадника, как и в могиле 1, и в кургане 59. С умершим найдены в области черепа 2 белые бусины. Основное количество находок сосредоточено в области пояса и ног. С левой стороны погребенного был положен палаш длиной 91 см (сохранность очень плохая), в ножнах. От ножен сохранились древесный тлен и 2 скрепляющие их железные скобы, рядом был нож. С левой стороны у пояса лежали кресало с 3 кремешками, бронзовая бляшка (рис. 156, 1), железная пряжка, 3 железных наконечника стрел. Ниже пояса, в области ног, положены 4 бронзовые подвески (рис. 157, 5), 13 железных наконечников стрел (рис. 158, 1—5), железная пряжка (рис. 157, 4), удила, железный фалар (?) и железный крючок (рис. 157, 8—9), железная пластинка с 2 шпеньками, железный предмет со шляпкой, разломанное железное кольцо (рис. 157, 6). В ногах были положены кости коня и предметы конного убранства. Из костей коня обнаружены череп с конечностями, из предметов — бронзовый султанчик (рис. 157, 10), железное кольцо (рис. 157, 7), железная пряжка (рис. 157, 2), железный предмет, топор-тесло (рис. 157, 1) и 2 стремени (рис. 154, 1, 2).

Курган 63 имел большую грабительскую яму и сильно зарос деревьями. В кургане обнаружено два погребения (рис. 159).

Погребение 1 ориентировано по линии СЗ—ЮВ. Размер могилы 217×65—75 см, глубина в материке 14 см. Она перекрывала могилу 2. От костяка сохранились фрагменты черепа и бедренных костей. Умерший головой ориентирован на СЗ, положен был, видимо, на спину. С ним обнаружены: у черепа с левой стороны — бусина, в области груди — 4 железных наконечника стрел, у пояса — подкова (?), с левой стороны у пояса — кресало, с правой стороны в области ног — топор-тесло и железный наконечник стрелы.

Погребение 2. Часть его была нарушена грабителями в позднее вечернее время после зачистки раскопа. Размер грабительской ямы 0,98×0,92 м. При расчистке оставшейся части погребения было обнаружено перекрытие, состоявшее из фрагментов обгоревших жердей и плахи, которая провалилась в могилу и в момент расчистки лежала под углом 45° (рис. 159). Как уже отмечалось, могила 1 перекрывала могилу 2. Ориентация могилы 2 СВ—ЮЗ. Размер могилы 235×80 см, глубина в материке 43 см. От костяка сохранились фрагменты черепа, костей таза и 2 фрагмента костей рук, часть бедренной кости правой ноги. С погребенным положены: справа от черепа — 2 фрагмента спекшихся панцирных пластин (на одном из них видно, что пластины имели фигурный обрез края, в этом фрагменте видно 4 пластины); в области грудной клетки — железный предмет; справа — бронзовое кольцо (рис. 156, 13); у правой бедренной кости — крюк и кольцо с пластиной; у тазовых костей слева — бронзовая пряжка с железным язычком (рис. 160, 1), кресало, рукоять палаша, сверху была береста. Палаш был в ножнах. На них была серебряная обкладка с позолотой. Рисунок сохранился плохо (рис. 162, 1). Ширина палаша 3 см, толщина обушка 0,5 см. В ногах у края могилы обнаружен конец палаша. Сам палаш был нарушен грабительской ямой. Сохранилось 4 фрагмента. У рукояти палаша — железный предмет, плохо сохранившийся. Ножны прикипели к палашу. Ниже тазовых костей обнаружен железный наконечник. На дне грабительской ямы найдены железная пряжка (рис. 160, 4) и плохо сохранившийся железный предмет. У грабителей были изъяты фрагмент палаша и часть бронзового зеркала (было сломано до положения его в могилу). На оборотной стороне зеркала были

изображены 2 феникса (Лубо-Лесниченко Е. И., № 122). На краю грабительской ямы лежали удила (рис. 163, 12) и стремяна.

Курган 64. Размер 5,6×4,8 м, высота до 50 см. В кургане прослежена грабительская яма размером 2×2,3 м, ее глубина, видимая на поверхности, 30 см. При снятии насыпи в юго-восточном секторе на глубине 4 см найдена кость животного.

После снятия насыпи и выборки грабительской ямы выявилась могила размером 226×90 см, с заovalенными углами. Часть могилы прорезана грабительской ямой, размеры которой на этом уровне 0,6×0,65 м. Глубина могилы в материке 25 см от уровня зачистки грабительской ямы и 60 см от уровня материка. От костяка сохранились лишь фрагменты черепа и зубов (3 зуба) и фрагмент трубчатой кости (руки?). Могила ориентирована по линии ЗВ, умерший был положен головой на В. С умершим были положены: у черепа — кремь (рис. 156, 3); ниже челюсти — бронзовая 4-лепестковая подвеска (рис. 163, 9); у правого края могилы — отщеп (рис. 163, 7); в области грудной клетки — 2 фрагмента керамики без орнамента, кресало (рис. 163, 13), 2 бронзовые подвески (рис. 163, 4, 5), фрагмент керамики, железный нож (рис. 163, 8); с левой стороны ниже пояса — фрагмент керамики (рис. 163, 10); в области ног — еще 1 фрагмент керамики (рис. 163, 11).

Курган 67. Размер 3,9×4,4 м, высота сохранившейся части 20 см. В центре кургана зафиксирована грабительская яма размером 2,15×1,3 м. Она частично нарушила погребение. Оно располагалось в центре кургана. Размер могилы 240×70 см, глубина в материке 40 см. От костяка сохранилась нижняя челюсть (мужчина (?) 35—40 лет), длинные кости ног и фрагменты костей рук, позвоночника и таза. Ориентация могилы и погребенного по линии СЗ—ЮВ. Положен умерший на спину, вытянуто, головой на ЮВ. С ним найдены: в ногах — топор-тесло, железный наконечник стрелы (рис. 131, 12); у левой бедренной кости — 2 железных и 1 костяной наконечник стрелы, нож (рис. 131, 13); у правой бедренной кости — кресало и кремь (рис. 131, 16); между ног — железная пряжка (131, 15); справа от таза — железное кольцо (рис. 131, 14).

Курган 69 (рис. 164). Размер 5,2×4 м, высота сохранившейся части до 25 см. В центре кургана грабительская яма размером 1,8×2,05 м, глубиной на поверхности до 30 см. Она нарушила погребение.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер 210×70 см, глубина в материке 27 см. В могиле костяк разбросан грабителями. Возможно, что в анатомическом порядке лежали только голенные кости. Захоронен мужчина 40—50 лет, видимо, монголоидного типа. Из предметов в могиле найдены 2 железных наконечника стрел (рис. 149, 4, 5), топор-тесло (рис. 149, 2), кресало и кремь (рис. 149, 6, 7).

Курган 70. Размер 4,4×3,8 м, высота сохранившейся части 25 см. В центре кургана была грабительская яма размером 1,7×1,7 м, глубиной на поверхности 6,7 см, находившаяся над погребением.

Погребение располагалось почти в центре кургана. Размер могилы 140×65 см, глубина в материке 32 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились фрагменты черепа, из предметов найдено кресало.

Курган 71. Размер 4,2×3,6 м, высота 20—25 см. На площади кургана росло дерево. При снятии насыпи находок не было. Могильное пятно стало заметно после снятия насыпи.

Погребение располагалось в юго-восточной части кургана. Размер могилы 170×55 см, глубина в материке 35 см. Ориентирована по линии СЮ. Костяк не сохранился, даже зубы рассыпались. Погребенный, судя по расположению остатков зубов и предметов, был ориентирован головой на Ю. Из предметов сохранились следующие: на расстоянии 35 см от северного края могилы — кресало скобовидной формы с кремешком, под ним — железная пряжка, на расстоянии 10 см от них к В — железный нож со следами деревянных ножен, на расстоянии 55 см к югу от кресала — зубы человека, южнее на 4 см — черная бусина.

Курган 72. Размер $6,2 \times 4,8$ м, высота до 40 см. В северо-западном секторе росло дерево (рис. 165). При снятии насыпи в юго-западном секторе были обнаружены фрагмент керамики на глубине 15 см (рис. 165, 1), зуб животного на глубине 25 см (рис. 165, 2), фрагмент керамики на глубине 35 см (рис. 165, 4), плитка песчаника на глубине 35 см (рис. 165, 6). В юго-восточном секторе на глубине 8 см найден железный нож, почти современный (рис. 165, 3), в этом же секторе на глубине 20 см — разбитый сосуд (рис. 165, 5). В северо-восточном секторе на глубине 35 см от поверхности выявлено пятно. Размер пятна $1,8 \times 0,5$ м, мощность 3—5 см, заполнено серой землей с угольками. В нем найден 1 фрагмент керамики. В кургане открыто две могилы.

Погребение 1 располагалось в юго-западном секторе. Размер могилы 190×76 см, глубина 40 см. Ориентирована по линии З—В. Могила была нарушена школьниками в позднее вечернее время. Около могилы лежали стремяна (рис. 154, 3, 4), часть палаша (рис. 161, 2). В засыпке могилы найден фрагмент сосуда.

Погребение 2 находилось в северо-западном секторе. Размер могилы 185×40 см, глубина в материке 25 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. При расчистке могилы зафиксировано перекрытие: поперечные плашки в ногах и в головах. Вдоль могилы в головах прослежено 3 плашки. По краям могилы выходила береста, ею могила была закрыта. Все было сожжено, кроме стоп (рис. 166, а). После расчистки перекрытия выявлено, что погребенный был положен на спину, вытянуто, головой на СЗ. Умерший был сожжен в могиле. Череп сгорел полностью, лежали мелкие пережженные косточки, сожжены кости рук и ног. Костей грудной клетки не выявлено. С погребенным найдены: в ногах — топор-тесло (рис. 160, 6); в области таза и бедренных костей справа — железная скоба (рис. 160, 10), бронзовая бляшка (рис. 160, 8), с левой стороны — 3 железных наконечника стрел и железная пряжка (рис. 160, 11; 163, 1—3), железная дужка (рис. 163, 6), черешок от ножа. Под умершим была постелена береста в 2 ряда (ее края выведены на края могилы), под ней 2 (?) поперечные (под черепом и за ногами) плашки. Все было сожжено.

Курганы 73—74 были соединены в один раскоп (рис. 168).

Курган 73. Размер $3,5 \times 3$ м, высота до 30 см.

Погребение находилось в юго-восточной части кургана, расчищено не полностью, так как значительная часть уничтожена грабительской ямой. Размер сохранившейся части погребения 110×55 см, глубина могилы в материке 20 см. Могила была выстелена берестой так, что края бересты выходили на края могилы. Кусок бересты лежал у края могилы с северо-восточной стороны. В могиле была обкладка: у восточной стенки стояла плаха, положенная на ребро, у северной стенки обнаружены остатки горбыля, поставленного вертикально (толщина 4—6 см). Могила была сожжена. Прослеживаются остатки сгоревших

плах, перекрывавших могилу. От костяка есть фрагменты мелких пережженных косточек. При разборке могилы найдены железный крюк (рис. 149, 8), часть железного кольца (рис. 149, 3), у северной части могилы — сосуд (рис. 149, 9).

Курган 74. Размер $3,6 \times 4,5$ м, высота сохранившейся части кургана до 40 см. На площади кургана зафиксирована грабительская яма размером $2,5 \times 2$ м, глубиной на поверхности 45 см. На глубине 5 см в юго-западном секторе ее обнаружен кинжал позднетагарского времени.

Погребение располагалось под грабительской ямой. Размер могилы 190×62 см, глубина в материке 28 см. Ориентация по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились фрагменты черепа. Умерший был положен на бересту и покрыт ею. Из предметов найдены: в области грудной клетки — 5 бусин (2 прозрачные, 2 синие мелкие, 1 сердоликовая мелкая (рис. 149, 14—18), 4 железных стержня (рис. 149, 12); у черепа — 2 бронзовые серьги (рис. 149, 5, 6); в области пояса — железная пряжка трапецевидной формы (рис. 149, 10), зубило (рис. 140, 13), 4 железных наконечника стрел (рис. 176, 11—14), железный миниатюрный нож (рис. 176, 10), крючок для колчана, кресало, 3 кремешка и миниатюрный нож (рис. 176, 3, 4, 7—9), железное острие и железный нож (рис. 149, 11—19). В ногах обнаружены топор-тесло (рис. 176, 2) и 3 железных наконечника стрел. Предположительно умерший ориентирован головой на ЮВ.

Курганы 75—78 были объединены в один раскоп, так как насыпи их слились. Для фиксации разрезов были оставлены бровки: три СЮ: СЮ_А — через курганы 78 и 75; СЮ_Б — через курган 77; СЮ_В — через курган 76, ЗВ^а — через курган 75; ЗВ^б — через курганы 77 и 78; ЗВ^в — через курган 76. Все курганы имеют грабительские ямы. Их размеры: курган 75 — $2,28 \times 1,25$ м, визуальная глубина до 30 см; курган 76 — $1,7 \times 1,45$ м, глубина до раскопок до 30 см; курган 78 — $2,2 \times 1,8$ м, глубина — 25—30 см. При снятии насыпей курганов (все они копались одновременно) найдены: в кургане 76 в северо-западном секторе на глубине 5 см — разбитый сосуд, в кургане 75 на глубине 33 см — железный наконечник стрелы, фрагмент сосуда (рис. 167, 1). Во всех курганах выявлено по одному погребению, ориентированному по линии СЗ—ЮВ.

Погребение (рис. 169) в кургане 75 расположено в западной части. Размер могилы 200×70 см, глубина в материке 42 см. Костяка нет. Из предметов в могиле найдены удила с большими кольцами (рис. 176, 15) и тесло (рис. 170, 1).

Погребение (рис. 171) в кургане 76 расположено в центре. Размер могилы 300×70 см, глубина в материке 32 см. Могила ориентирована по линии ССЗ—ЮЮВ, костяк — головой на ССЗ. Погребенный был положен в досчатый гроб, от которого сохранились только скобы (рис. 170, 2, 3, 8—11; 172, 1—3). Все скобы, кроме одной, расположены по продольным сторонам. От костяка сохранились череп во фрагментах и часть берцовой кости правой ноги. Захоронена женщина (?) 20—30 лет. С ней были найдены: в области грудной клетки — 4 бусины: одна прозрачная белая (горный хрусталь?), другая непрозрачная (возможно, известковая) (рис. 170, 4, 5). В области предполагаемого пояса — 9 железных наконечников стрел разных форм, немного в стороне еще 1 наконечник стрелы (рис. 172, 4—13), у берцовой кости правой ноги 2 железных наконечника и кремь (рис. 170, 6, 12, 13). С левой стороны костяка на уровне берцовой кости лежали 2 железных ножа

и скоба (рис. 167, 2, 3), в ногах — 5 железных наконечников стрел (рис. 170, 14; 173, 1—5), ниже их — топор и тесло (рис. 167, 7).

Погребение в кургане 77 располагалось в центре. Размер могилы 300×80 см, глубина в материке 35 см (рис. 174). Могила ориентирована по линии ССЗ—ЮЮВ. От костяка сохранились лобная часть черепа, фрагменты берцовой и голенной кости левой ноги. Он был положен на спину, вытянуто, головой ориентирован на ССЗ. Зафиксированы берестяная подстилка и покрывало. В области пояса найдены уздечка (может быть, и пояс), сохранилась часть ее (может быть, была положена только часть). Основа — кожаный ремень шириной 1,7 см, длина сохранившейся части 30 см. На кожу пришиты бляшки, сделанные из кожи и обложенные золотой фольгой, на каждой бляшке по 2 дырочки. Сохранилось 19 бляшек. Кроме того, сохранилось 3 больших бляхи в виде 4-лепестковой розетки, в центре прямоугольных, с симметричным цветком. В каждом лепестке розетки изобразен трилистник — орнамент, распространенный у тюрков, но абсолютно идентичного предмета найти пока не удалось. На оборотной стороне этих блях есть скобки, на одной — две параллельных, на двух других скобки расположены перпендикулярно. Это, видимо, распределители ремней (рис. 175). Кроме того, на ремне уздечки есть бронзовая пряжка (рис. 175, 5) и 2 бронзовые обоймы. Ниже уздечки найдены железный предмет, 4 железных наконечника стрел различной формы (рис. 173, 8—11). С правой стороны костяка лежали кресало, кремь и 2 фрагмента цепочки, ниже этой находки — крюк с головкой в виде утки (рис. 176, 1). С левой стороны у таза — железный нож. С правой стороны левой берцовой кости — несколько пряжек-петель. В ногах погребенного с правой стороны — 3 железных наконечника стрел (рис. 173, 12—14), с левой — удила с кольцами разного диаметра (рис. 173, 6). В ногах же положены череп лошади и конечности (рис. 174). Череп коня обращен резцами к человеку. Между костями коня было тесло (рис. 173, 7).

Погребение в кургане 78 располагалось в центре. Размер 220×68—75 см, глубина в материке 30 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. С восточной стороны могилы выявлена ступенька. Костяк не сохранился (рис. 177). В могиле найдены сосуд (рис. 167, 3), миниатюрный железный нож (?) (рис. 176, 16), кресало небольшого размера (рис. 176, 17).

Курган 79. Размер 4,4×4,4 м, высота сохранившейся части 15—17 см. В кургане зафиксирована грабительская яма размером 1,6×1,9 м, глубина на поверхности 16—18 см. При снятии насыпи в северо-западном секторе на погребенной почве найден разбитый сосуд.

Погребение расположено в западной половине кургана. Грабительская яма нарушила его. Размер могилы 272×60—75 см, глубина в материке 22 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Умерший был положен головой на ЮВ, на бересту. Остатки ее прослежены в области черепа и ног. Из костей скелета сохранились несколько зубов и бедренная кость правой ноги. Из предметов найдены бронзовые круглые бусины, 1 хрустальная бусина. В области ног лежал маленький железный нож.

Курган 80. Размер 4,4×3,6 м, высота 25 см. Почти в центре кургана грабительская яма размером 1,4×0,9 м, глубиной на поверхности 10—12 см. При снятии насыпи в юго-западном секторе на глубине 5—7 см найден разбитый сосуд. Он был над погребением (рис. 178).

Погребение нарушено грабителями. Размер могилы 215×65 см, глубина в материке 0,5 м. Ориентирована по линии ССЗ—ЮЮВ. Судя по положению стоп ног, лежащих в анатомическом порядке и не сдвинутых грабителями, умерший был ориентирован головой на ЮЮВ. Кости скелета перемешаны грабителями. В могиле были найдены железная дужка, железный нож и 3 железных наконечника стрел.

Курган 81. Размер $4 \times 4,5$ м, высота сохранившейся части до 30 см. В кургане — большая грабительская яма, которая уничтожила значительную часть погребения. Ее размер $2,5 \times 1,7$ м, глубина на поверхности до 40 см. Во время снятия насыпи найден сосуд (рис. 167, 5), как впоследствии выяснилось, он находился над погребением.

Погребение. Часть его располагалась в юго-восточном секторе. Размер сохранившейся части 120×57 см, глубина в материке 20 см. В оставшейся части могилы находились кости черепа и конечности лошади, предметы конского снаряжения и вещи, сопровождавшие умершего. Под погребением были подсыпка из мешаной земли с углями, а также куски угля, толщина подсыпки 5—6 см. Умерший был положен в гроб, сохранились скобы (рис. 180, 3). На черепе лошади лежало стремя, другое, с пряжкой, находилось у противоположного края могилы (рис. 180, 1, 2), около стремени был топор-тесло (рис. 179, 1), под костями черепа коня — удила. Далее в ряд лежали несколько пластин со шпеньками, пластина без шпеньков, похожая на наконечник ремня, пластина в виде угольника, крючок (рис. 180, 4—8). Немного в стороне — железное кольцо и еще 1 пластина. Сохранность плохая. Возможно, что это части седла (?) и узды (?).

Курган 82. Размер $4 \times 3,2$ м, высота сохранившейся части 10—12 см. На поверхности кургана выявлена грабительская яма размером $1,65 \times 0,9$ м, глубиной на поверхности 8—10 см. В южной части кургана обнаружено погребение. Размер могилы 154×60 см, глубина в материке 23 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Костяк не сохранился. Найдены только 3 железных наконечника стрел (рис. 179, 2) и кремь.

Курган 83. Размер $3,6 \times 3,2$ м, высота сохранившейся части 12—15 см. В центре кургана находилась грабительская яма размером $1,3 \times 1,4$ м, глубиной на поверхности 10—12 см.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер 190×60 см, глубина в материке 12 см. Костяк не сохранился (остались крошки от зубов и 2 целых зуба). Могила большей частью разрушена грабителями. В ней найдены остатки железных предметов, железный наконечник стрелы (рис. 179, 3), кресало и кремь (рис. 179, 4, 5).

Курган 84. Размер $3,8 \times 4$ м, высота сохранившейся части 15 см. На площади кургана находилась грабительская яма размером $1,3 \times 0,98$ м, глубиной на поверхности 15 см.

Погребение располагалось почти в центре кургана. Размер могилы 185×58 см, глубина в материке 15 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Костяк не сохранился, найден лишь 1 зуб. Из предметов обнаружены тесло (рис. 179, 6), скоба (?) (рис. 179, 8), железное острие в деревянной рукояти (рис. 179, 7).

Курган 85. Размер $3,2 \times 3,5$ м, высота сохранившейся части 15—17 см. В центре кургана грабительская яма размером $1,45 \times 1,45$ м, глубиной на поверхности 12—15 см (рис. 181).

Погребение располагалось в центре кургана. Размер 250×70 —80 см, глубина в материке 23 см. Оно начало прослеживаться в виде пятна прокаленной земли на глубине 60 см. Сверху засып-

ки могилы прослежены сгоревшие плахи, положенные продольно (видны следы от 3 плах); одна плаха лежала под углом к первым. Обожженная земля была только в южной части могилы, где сгорели плахи перекрытия, в северной части лишь два небольших пятна. Костяк не сохранился, найдено только несколько зубов у восточной стенки могилы. Из предметов найдены наконечник стрелы и скоба (рис. 179, 12).

Курган 87. Размер 3,3×3,9 м, высота сохранившейся части 15—17 см. Почти в центре кургана находилась грабительская яма размером 1,5×1,7 м, глубиной на поверхности 10 см. При снятии насыпи в юго-западном секторе на глубине 10 см обнаружен разбитый сосуд.

Погребение располагалось в центре кургана. Размер могилы 235—240×80—100 см, глубина в материке 45 см, могила выкопана со ступенькой, ширина которой 10 см по продольным сторонам и 5 см с северо-западной стороны. Костяк не сохранился. Из предметов найдены топор-тесло, черешок наконечника стрелы, бронзовая серьга и часть железного ножа.

Курган 93. Размер 3×3,4 м, высота 15—17 см.

Погребение расположено в южной части кургана. Размер 210×60 см, глубина 12 см. От костяка сохранились фрагменты черепа, бедренная кость правой ноги. Из предметов найдены керамика и кремь.

Курган 94. Размер 4,4×3,7 м, высота 12—15 см. В центре кургана грабительская яма размером 1,6×1,6 м, глубиной на поверхности 10—12 см. В ней на глубине 10 см найден разбитый сосуд. Погребение полностью разграблено.

Курган 95. Расположен северо-восточнее кургана 48, насыпи их частично слились. Размер кургана 4×3,4 м, высота 10—12 см. В насыпи найден фрагмент керамики (рис. 167, 4). В кургане обнаружено 3 могилы.

Погребение 1 располагалось в западной части кургана. Размер могилы 160×60 см, глубина в материке 23 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Костяк не сохранился. В юго-восточной части могилы найдены 2 белые рубчатые бусины и несколько раскрошившихся зубов человека, южнее на 20 см — железная пластина (рис. 182, 2, 6, 8).

Погребение 2 располагалось параллельно первому, на расстоянии 75—80 см от него. Размер могилы 230×65 см, глубина в материке 42 см. Сохранилась часть костяка: фрагменты черепа и длинные кости ног. Ориентирован умерший головой на ЮВ. С погребенным найдены: у левой бедренной кости — кресало и кремь (рис. 182, 3, 5, 7), у правой бедренной кости — скоба (?), в области грудной клетки, ближе к поясу, — зеркало из белого сплава. На оборотной стороне рисунка, выполненный в рельефе: 4 окружности, между 1-й и 2-й либо рисунок, либо надпись (?). Между 3-й и 4-й — 12 шариков, расположенных друг от друга на равном расстоянии (рис. 182, 1). Зеркало имело петельку, теперь обломанную. В зеркале и сейчас довольно четко видно изображение. В ногах найден железный нож, а у черепа и под ним — белый бисер.

Погребение 3 выявлено под погребением 1. Размер могилы 190×60 см, глубина от могилы 1—20 см. Ориентирована по линии ЗВ. Сохранилось несколько зубов и железный нож (рис. 182, 12).

Курган 96. Размер кургана 1,5×3,7 м, высота 12—15 см. При снятии насыпи на глубине 10—15 см обнаружена керамика.

Погребение располагалось в западной части кургана. Размер могилы 120×53 см, глубина в материке 20 см. Ориентирована по линии

СЗ—ЮВ. Погребение, видимо, детское. Умерший был положен на бревну и покрыт ею. От костяка ничего не сохранилось. Из предметов найдены 2 бронзовые серьги, у одной на оттяжке круглая красная бусина; 2 круглые бусины; бронзовая пластинка, лежащая на коже и материи (рис. 179, 9—11).

Курган 97. Размер 4,4×4,8 м, высота сохранившейся части 20 см. В центре кургана грабительская яма размером 1,7×0,8 м, глубиной до раскопа 20 см.

Погребение. Размер 170×48 см, глубина в материке 20 см. От костяка сохранилось несколько фрагментов. Ориентация головой на ЮВ. Из предметов найдены нож, фрагменты железного предмета, кресало и кремь. Над погребением обнаружены фрагменты керамики (рис. 125, 7).

Курган 98. Размер 5,2×4,6 м, высота 20 см. В кургане выявлено два погребения.

Погребение 1. Размер 200×52 см, глубина в материке 35 см. Ориентация по линии СЗ—ЮВ. От костяка сохранились фрагмент черепа и тлен от него. С обеих сторон черепа найдены серебряные серьги в виде колец, у подбородка — белая круглая бусина, на месте пояса — кресало и кремь, железная пряжка, в ногах — топор-тесло (рис. 183, 1, 2, 5, 7). Могила была засыпана серым суглинком с угольками.

Погребение 2. Размер 250×60 см, глубина в материке 60 см. Ориентация могилы ССЗ—ЮЮВ. Костяк не сохранился. Из предметов найдены: плоская янтарная бусина (рис. 183, 4), ожерелье, состоящее из 2 ромбических в сечении бусин из синего стекла, 1 янтарной каплевидной подвески, 7 мелких овально-округлых янтарных бусин, 2 бипирамидальных сердоликовых и 1 бипирамидальной бусины из горного хрусталя (рис. 183, 13—22). Примерно в области пояса найдены лапчатая каменная подвеска, янтарная бусина, железная круглая пряжка и бронзовая бляшка (рис. 183, 8, 10—12), миниатюрный нож и синяя бусина с узором (рис. 183, 9). Могила была засыпана серым суглинком с угольками, на нем был слой глины мощностью до 35 см.

Курган 99. Размер 3,6×4,6 м, высота 15—18 см. Погребение уходило под могучую сосну (лет 200). Могила расчищена частично: 50×50 см, глубина в материке 23 см. Ориентация по линии ССВ—ЮЮЗ. Расчищен череп в юго-юго-западной части могилы. Над могилой был найден сошник (рис. 183, 3).

Раскоп IV. Погребение. Над погребением были найдены фрагменты керамики и 2 пережженные косточки. Размер могилы 208×50 см, глубина в материке 26 см. Могила и умерший ориентированы по линии СЮ с небольшим отклонением к З. Костяк не сохранился, от черепа остались лишь тлен и несколько зубов. Из предметов с погребенным найдены: в ногах — сосуд, был перевернут; в области пояса — справа нож, кресало и кремь, с левой стороны у борта могилы еще 1 кремь. Возможно, над могилой была небольшая насыпь.

Раскоп V был заложен в юго-западной части могильника. Площадь его 60 кв. м. На площади раскопа в квадратах Е-2, 3 была замечена грабительская яма размером 1,15×0,95 м, глубиной до раскопок 30 см. При снятии дерна на всей площади раскопа находок обнаружено не было. При снятии I штыка в квадрате Г-3 на глубине 13 см найден фрагмент керамики без орнамента. После снятия II штыка в квадратах Д-3, 4 выявлен заплыв серой земли. Размер пятна 2,55×0,5—0,7, мощность 12—16 см. Находок в нем не было.

В квадратах В-3, 4, Г-4 выявлено погребение. Размер могилы 187×50—60 см, глубина от поверхности до дна 61 см, в материке — 16 см. Ориентация могилы и костяка по линии СЗ—ЮВ, головой на ЮВ. Сохранность костяка плохая: есть череп, часть таза и фрагменты длинных костей рук и ног. С погребенным найдены: под нижней челюстью — белая бусина; в области шеи под берестой (видимо, умерший был накрыт ею) — бронзовая пластинка с выпукло-ямочным орнаментом; у левой ключицы — железный предмет; на поясе — кресало и кремь, наконечник стрелы и бронзовая обойма; у правой бедренной кости — часть железного предмета.

Раскоп VI был заложен в западной части могильника. Площадь раскопа 56,4 кв. м. Для фиксации разрезов были оставлены 3 бровки. Раскоп был заложен между большими деревьями, они располагались с северной (поэтому взята часть курганов 19 и 100), западной и восточной сторон.

Следует заметить, что раскопы III—VI были заложены на пониженных участках микрорельефа гривы, где скапливались талые и дождевые воды, и, видимо, низкие насыпи курганов размывались. При составлении общего плана несколько курганов остались незамеченными, возможно, потому, что опыта раскопок таких низких курганов еще не было, автору в предшествующей практике полевых исследований не приходилось ни видеть, ни раскапывать такие курганы. В раскоп VI, кроме указанных курганов, вошли также курганы 101 и 102. В кургане 102 обнаружено 2 погребения, в остальных — по 1. Нумерация погребений дана сплошная по раскопу.

Курган 19. Размер раскапываемой части 4,2×2,1 м, высота сохранившейся части до 35 см.

Погребение 1 располагалось в центре кургана. Размер могилы 253×60—73 см, глубина в материке 50 см (от поверхности — 90 см). Ориентация по линии З—В. От умершего сохранились только фрагменты берцовых костей. Из предметов найдены часть бронзовой серги, 3 янтарные бусины, кресало, кремь, миниатюрный железный нож и топор-тесло.

Если судить по расположению предметов, то умерший был положен головой на З. Засыпка могилы: почти в центре (немного к югу) сверху шириной 23—24 см и на глубину 30 см насыпана углистая земля. Такая полоса углистой земли шла во всю длину могилы. Остальная часть могилы засыпана серой мешаной землей.

Курган 100. Размер сохранившейся части 4×2,55 м, высота 17—18 см.

Погребение 2 располагалось в южной части кургана. Размер могилы 190×50—55 см, глубина в материке 37 см (от поверхности — 68 см). Ориентация СЗЗ—ЮВВ, головой на СЗЗ. Костяк не сохранился, от черепа остался только тлен. В области грудной клетки найдена пластина из белого сплава с изображением человека в центре и ящеров (?) по бокам (рис. 184, 3), 2 железных наконечника стрел (рис. 184, 4, 5), в области пояса — железная пряжка, кресало и кремь, железный нож (рис. 184, 1), в ногах — глиняный сосуд, 3 железных наконечника стрел и железный топор-тесло (рис. 184, 2). Могила была засыпана мешаной землей. Сверху в середине могилы был слой земли с углями (толщина 8 см, ширина полосы до 19 см).

Курган 101. Размер 4,3×3,8 м, высота 17—18 см.

Погребение 3 располагалось в центре кургана. Размер могилы 205×55—70 см, глубина в материке 58 см (от поверхности

86—94 см). Ориентация могилы СВ—ЮЗ, головой умерший был положен на СВ. От костяка сохранились только зубы и фрагмент нижней челюсти. С погребенным найдены 2 халцедоновые овальной формы бусины (рис. 184, 6, 11), 3 плохо сохранившихся железных наконечника стрел (рис. 184, 9), железная пряжка плохой сохранности (рис. 184, 12), железная пластина с крюком, нож (рис. 185, 1, 6), фрагменты железных пластин (рис. 185, 4), кресало и кремь (рис. 185, 5, 10), в ногах — фрагменты 4 наконечников стрел (рис. 185, 7, 9) и топор-тесло (рис. 185, 2). В ногах на дне могилы выявлено углистое пятно размером 55×30 см, толщиной 3—4 см.

Курган 102. Размер 4,6×4,2 м, высота до 30 см (на плане отметки даны от единого 0). На площади кургана две грабительские ямы: 1) размером 0,7×0,8 м, глубиной 64 см, вырыта недавно; 2) размером 1,6×0,8 м, глубиной до раскопок 22 см. При снятии насыпи находок не обнаружено. В кургане выявлено два погребения.

Погребение 4. Размер могилы 218×55—70 см, глубина в материке 65 см (от поверхности — 91—93 см). Ориентация по линии ССВ—ЮЮЗ. От костяка ничего не сохранилось. В могиле были следующие предметы: в середине могилы — железные наконечники стрел плохой сохранности и железное кольцо (рис. 184, 10; 185, 11—12), нож и железный крючок, 2 железных наконечника стрел (рис. 185, 3); в области ног — остатки железного предмета, стремена, удила и топор-тесло (рис. 184, 7, 8). Судя по расположению предметов, умерший был положен головой на ССВ. Засыпка могилы: снизу слой углистой земли (16—20 см), выше — слой глины (20—25 см), на нем слой земли, смешанной с углями (до 25 см). Сверху могила была засыпана чистой глиной (до 20 см).

Погребение 5 расположено в юго-западной части кургана. Размер могилы 185×48 см, глубина в материке 10 см (от поверхности — 42 см). Ориентация по линии ЗВ, головой на В. От костяка сохранились часть черепа и фрагменты длинных костей ног. На дне могилы была угольная подсыпка толщиной 1—1,5 см, на нее была постелена береста, на бересту уложен умерший, покрыт берестой. Береста обожжена. Из предметов найдены: у пояса с левой стороны — нож, в ногах — раздавленный сосуд. Могила засыпана землей, смешанной с углями, сверху заложена глиной (10—12 см).

2.1.4. Погребальный обряд

Список признаков был разработан автором для Томского Приобья и применен для описания погребального обряда V—X и XVI—XVIII вв. (Беликова О. Б., Плетнева Л. М., 1983; Плетнева Л. М., 1984, 1990). Он включает 9 категорий, каждая из которых состоит из совокупности признаков или отдельных признаков. Ниже приводится список полностью¹.

I. Тип могильника: а) курганный, б) смешанный.

II. Стратиграфическое расположение погребений: а) в насыпи; б) на погребенной почве; в) в погребенной почве, г) на материке; д) в могиле.

III. Количественный состав погребенных в одном захоронении:

1) одиночные; 2) коллективные: а) два человека (мужчина и женщина, женщина и ребенок, мужчина и ребенок, двое мужчин, две женщины, двое детей); б) более двух человек.

¹ Римской цифрой обозначены категории, арабскими — совокупность признаков, буквами — признаки.

IV. Способ погребения: 1) трупоположение; 2) трупосожжение: а) сожжение на стороне, б) сожжение на месте (полностью или обжигание сверху), в) повторные погребения, г) кенотаф (пункты «в» и «г» в XI—XIV вв. не встречены).

V. Положение погребенных: 1) поза: а) вытянуто, на спине; 2) положение рук: а) вдоль туловища, б) согнуты в локтях, в) положены на таз, г) одна рука под тазом; 3) ориентация: а) СЗ—ЮВ, б) СВ—ЮЗ, в) ЗВ, г) ССЗ—ЮЮВ, д) ССВ—ЮЮЗ, е) ЗСЗ—ВЮВ, ж) ВСВ—ЗЮЗ.

VI. Погребальные сооружения: 1) деревянный настил под погребением; 2) рама-обкладка; 3) гроб из досок; 4) колода; 5) применение бересты: а) подстилка, б) покрывало, в) перекрытие над погребением (кроме покрывала), г) чехол; 6) перекрытие из жердей, плах или бревен, 7) жертвенники.

VII. Применение огня: 1) костры в насыпи; 2) костры рядом с умершим; 3) засыпка могил землей, смешанной с углями; 4) подсыпка из углей под костяком; 5) угли в жертвенниках.

VIII. Наличие костей животных: 1) захоронение ездовой лошади; 2) жертвенные животные.

IX. Снабжение инвентарем: 1) половозрастной состав погребенных; 2) распределение инвентаря.

Следует заметить, что список признаков легко может быть дополнен в любой части. В данном случае в категории VI были добавлены признаки 3, 5в, 7. Общий список необходим для сравнения погребального обряда как в хронологическом, так и в территориальном планах для реконструкции обрядов и мировоззрения древнего населения Томского Приобья и всей Западной Сибири, а также для изучения истории местного населения, проживающего на указанной территории в настоящее время. Существенную роль играет погребальный обряд как источник для изучения формирования местного населения.

Приведем данные, которыми мы располагаем для анализа погребального обряда: в четырех могильниках раскопано 178 курганов, обнаружено 275 погребений (исключены поздние и разрушенные грабителями до такой степени, что почти не дают никакой информации, добавлены погребения из раскопов, обнаруженные вне курганов в могильнике у устья М. Киргизки), всего 293 костяка (трупосожжение учтено).

I. Тип могильника. Три могильника — Астраханцевский, Басандайский и Еловский — курганные, один (могильник у устья М. Киргизки) — смешанный. Курганы имели округлую или овальную форму, были размером до 12 м, высотой от 20 см до 2 м. Насыпи земляные. В Астраханцевском курганном могильнике выявлены рвы вокруг курганов. Особенно интересен ров вокруг кургана 69. При его сооружении в юго-западной части кургана был оставлен проход шириной 2,5 м. Ширина и глубина рва различны. Наиболее широким он был в северной и северо-восточной части — 2 м, наиболее узким у входа — 70—80 см. Глубина от уровня верхней границы погребенной почвы в наиболее широкой части 95 см, в узкой — 50 см. На площади, ограниченной рвом, было сооружено 4 могилы, расположенных в один ряд.

II. Стратиграфическое расположение погребений. Большинство умерших положены в могилы глубиной от 15—20 см до 2 м. Большая часть из них имела глубину 30—40 см. Могил в насыпи немного: 3 — в АКМ, 4 — в БКМ (2,5%). Часть погребений располагалась на погребенной и в погребенной почве: на погребенной почве в БКМ — 16 (5,8%), в погребенной почве в АКМ — 2, в БКМ — 6 (2,9%). Несколько погреб-

бений обнаружено на материке: в Еловском курганном могильнике — 2, в Басандайском — 3, в Астраханцевском — 2 (2,5%). Погребения на погребенной почве относятся, безусловно, к наземным, погребения в могилах — к грунтовым. К какому виду отнести погребения в погребенной почве и на материке — наземному или грунтовому, определить довольно сложно, так как это зависело от мировоззрения населения, оставившего могильники. Наиболее вероятно — к наземному. Остается неясность и в отношении погребений в насыпи. Здесь возникают трудности технического порядка: поскольку насыпь состоит из мешаной земли, то не всегда можно различить могилу в насыпи, так как она засыпана этой же мешаной землей. В некоторых случаях насыпь предыдущего захоронения срезали, делали ровную площадку, укладывали погребенного и снова возводили насыпь (возможно, погребение 1 кургана 15 в Басандайском курганном могильнике). В этом случае погребение будет наземным. Распознать, какого вида погребение в насыпи, не всегда удастся.

III. Количественный состав в одном погребении. Большинство погребений с одним умершим (260 — 94,5%). В могильнике у устья М. Киргизки только единичные захоронения, хотя в одном кургане могло быть до 3 могил (2 случая, в 15 курганах по 2 могилы). Коллективных погребений немного: в Еловском могильнике 1, в Басандайском курганном могильнике в 5 погребениях по 2 человека (в 2 — женщина с ребенком, в остальных — взрослые), в 2 погребениях по 4 человека (курган 77, погребение 3 — ребенок и трое взрослых; курган 91, погребение 1 — мужчина около 40 лет, женщина около 20 лет, ребенок 5—7 лет, один костяк не определен). В Астраханцевском курганном могильнике зафиксировано 7 коллективных погребений. Из них два человека — в 4 погребениях (взрослый и ребенок, двое взрослых), трое — в 2 могилах (двое взрослых и ребенок; мужчина и женщина 40 лет и ребенок до года), четверо — в одной могиле (дети: 2—3 лет, 3—5 лет — двое и 6—8 лет). В Еловском курганном могильнике в одной могиле захоронено двое взрослых.

IV. Способ погребения. Основным способом погребения является трупоположение. Из 275 только 8 погребений (2%) носят следы огня: 6 из них — трупобожжение на месте, 2 — сожжение на камнях (по-видимому, на стороне).

V. Положение погребенных.

1. Поза погребенных определена в 2 случаях: все умершие были положены на спину, вытянуто.

2. Положение рук удалось установить только в некоторых погребениях. У большинства умерших руки лежат вытянуто вдоль туловища. Из разновидностей следует отметить несколько погребений, в которых одна рука под тазом, другая — на костях таза.

3. Ориентация определена у 217 костяков и 51 могилы, в которых костяки либо не сохранились, либо разрушены грабителями, учтены также и пустые могилы.

Анализируя ориентацию костяков, следует отметить, что 80 (57%) лежали головой на ЮВ, 26 (18,4%) — на Ю, 9 (6,4%) — на ЮЮВ, 13 (9,2%), — на В, 13 (9,2%) — на ВЮВ. В целом юго-восточное направление составляет 81,8%. Несколько особняком стоит северо-восточное направление. Оно составляет 14%. Северо-западное и юго-западное зафиксировано у 32 костяков и составляет 14,7%. Остальные 7% — западное, северо-северо-западное, восточное — северо-восточное и юго-западное направления.

Суммарная характеристика не отражает особенностей каждого памятника. Так, в могильнике у устья М. Киргизки большинство костяков было ориентировано головой на ЮВ (20), 16 костяков положены головой на СВ, 3 — на В, 3 — на ВЮВ, 4 — на ЮЮВ.

В Басандайском курганном могильнике наибольшее количество погребенных ориентировано головой на Ю — 26, затем на ЮЮЗ — 11, на ЮВ — 9; на ЮЮВ — 4, на СЗ — 1, на СВ — 1, на С — 1, на В — 1. В Астраханцевском курганном могильнике преобладающим является юго-восточное направление (49), за ним следует северо-восточное (26), затем восточное (8), восточное—юго-восточное (6), северо-северо-восточное (2), восточное—северо-восточное (1), западное (1), северо-западное (1). Из пяти костяков Еловского курганного могильника 2 ориентировано на СЗ, 2 — на СВВ, 1 — на С, т.е. преобладает северное направление.

Рассмотрим ориентацию могил, в которых нет костяков. Наибольшее число их ориентировано по линии СЗ—ЮВ (24): 16 могил могильника у устья М. Киргизки, 7 — Басандайского курганного могильника, 1 — Еловского могильника. 10 могил располагались по линии СВ—ЮЗ (5 — из Басандайского, 2 — из могильника у устья М. Киргизки, 3 — из Астраханцевского), 6 могил ориентировано по линии ЗВ, 7 — по линии СЮ, 3 — по линии ССЗ—ЮЮВ.

VI. Погребальные сооружения. Период XI—XIV вв. наиболее богат погребальными сооружениями по сравнению как с более ранними, так и с более поздними периодами железного века в Томском Приобье.

Предположительно последовательность действий была такова: выбиралось место погребения, иногда его отгораживали от другого пространства рвом (Астраханцево, курган 69), плахами (Астраханцево, курган 50). На отведенном месте выкапывалась могила (чаще) или снимался дерн. На дно могилы иногда подсыпали чистый песок (Басандайка), слой глины (Басандайка; могильник у устья М. Киргизки, курган 27) или холодных углей (могильник у устья М. Киргизки, курганы 16, 27, 81), в нескольких могилах положены поперечные плашки (по 2—3) (Басандайка, курган 7, погребение 3; могильник у устья Киргизки, курган 72), на них стелилась береста, ее края выходили в нескольких случаях за края могилы. Берестяная подстилка зафиксирована в Астраханцево в 4 погребениях, в могильнике у устья М. Киргизки — в 13 могилах, в Басандайском могильнике — в 4 случаях. Отмечены случаи, когда береста стелилась в несколько рядов. Так, в кургане 89 Басандайки подстилка была из 3 слоев и прошита (Дульзон А. П., 1947, с. 89). В ряде погребений Астраханцевского курганного могильника обнаружены деревянные настилы под погребениями, на которые стелилась береста.

В рассматриваемый период известны дощатые гробы, которые скреплялись железными скобами или гвоздями. Толщина досок 1,5—2 см (Астраханцево, курган 3, погребение 2; курган 5, погребение 4). Гробы зафиксированы в 6 погребениях могильника у устья М. Киргизки, скобы от них — в 10 курганах того же могильника. Кроме гробов, выявлена колода (Басандайка, курган 24, погребение 2). Обнаружены и рамы-обкладки. Так, в Астраханцево их найдено 6, в Басандайке — 5, в могильнике у устья М. Киргизки — 1. Их делали из плах, поставленных на ребро, или из жердей с 4 либо с 3 сторон (отсутствовала обкладка или у головы, или у ног). В некоторых случаях клали 1 бревно справа или слева от погребенного. В двух случаях известны срубы. Так, в Еловском могильнике (курган 1, погребение 1) сруб состоял из 2 вен-

цов. На нижний венец опирались концы перекрытия, состоящего из 11 расколотых продольно бревен толщиной 14—24 см. Настил был покрыт берестой, затем был уложен второй венец сруба. Сруб был поставлен в могиле. Второй сруб зафиксирован в погребении 3 кургана 1 Басандайского курганного могильника. Бревна в 1 ряд лежали с 4 сторон. Как они были закреплены, остается неясным. Возможно, что это не сруб, а обкладка. В обоих описанных случаях погребения были с лошадьми.

В Астраханцевском курганном могильнике обкладка в двух погребениях устроена по краям могилы: в кургане 60 (погребение 3) по краям могилы были положены бревна диаметром 20—22 см, третье бревно покрывало могилу. Внутри могила была выстлана берестой. Использовали и берестяные чехлы (Басандайка, курган 24, погребение 1; курган 55, погребение 5; курган 77, погребение 3; курган 87). Берестой перекрывали могилу поверх насыпанного слоя земли (Басандайка, курган 7, погребение 1). В кургане 24 (погребение 2) Басандайского могильника положено 2 костяка, каждый из которых был завернут в бересту, положен в колоду без крышки, колоды также были обернуты берестой. В нескольких случаях листы из бересты были обнаружены рядом с могилами, а в кургане 3 Еловского могильника на могиле лежал рулон бересты (Матющенко В. И., Старцева Л. М., 1970, с. 158).

Перекрытия погребений (кроме берестяных) часто сооружались из плах или бревен. Их укладывали вдоль могилы. В Астраханцево размеры перекрытий значительно превышали размеры могил. Так, над погребением 2 в кургане 3 настил имел длину 4 м, ширину 1,7 м (размер могилы 300×165 см). Над погребением в кургане 50 перекрытие состояло из 6 плах шириной 7—10 см, толщиной 4—5 см. Всего в Астраханцево перекрытия обнаружены в 15 курганах, в Басандайке — 4, в могильнике у устья М. Киргизки — в 6 курганах. В Еловском могильнике могила в кургане 5 была перекрыта двумя рядами плах, между которыми, а также поверх их был слой бересты.

Жертвенники являются составной частью погребального комплекса. Найдены только на Басандайском курганном могильнике. Они состоят из 2 и более камней-песчаников. Камни либо положены широкой гранью на погребенную почву (курган 42), либо поставлены вертикально (курганы 7, 91). Они располагались с южной или юго-восточной сторон могилы. Такого вида жертвенники встречены в 5 курганах.

Другой их разновидностью являются круглые выкладки из камней. Так, в кургане 8 диаметр выкладки был 60 см, мощность 26 см (из них 15 см в материке). Земля на дне обожжена мало (толщиной до 1 см), камни, особенно нижние, задымлены. В кладке было 440 камней. В кургане 87 в юго-западном секторе на погребенной почве выявлена кладка из мелких песчаников. Вокруг камней были мелкие угольки, недалеко от кладки зафиксированы мелкие обломки костей.

Интересной деталью погребального ритуала в Басандайском курганном могильнике является наличие обугленных поленьев на слое земли, перемешанной с золой, углем, обожженной глиной. Эта засыпка была на бересте, покрывавшей погребение (курган 77, погребение 4). Здесь, видимо, остатки костра вместе с землей и золой были насыпаны на перекрытие, а сверху были положены (поставлены) недогоревшие поленья и все засыпано.

В кургане 35 этого же могильника почти уже на готовой насыпи в южной половине кургана была сооружена площадка из обожженной глины размером 1,9×1,5 м, мощностью до 15 см.

VII. Применение огня.

1. Костры в насыпи кургана зафиксированы в Еловском курганном могильнике (курган 1) и в могильнике у устья М. Киргизки (курганы 12, 29, 62, 72). В кургане 1 Еловского могильника костер располагался на глубине 80 см от поверхности, имел размер 50×100 см, мощность 10—15 см (вместе с прокаленной землей), ориентирован по линии С—Ю. Рядом с ним было захоронение барана. В могильнике у устья М. Киргизки костры располагались на погребенной почве и на небольшой подсыпке в северо-восточном и юго-западном секторах. Размеры различные (от $1,8 \times 0,5$ м до 0,4 м в диаметре). Мощность небольшая — 3—5 см. В 2 кострах найдены фрагменты керамики.

2. Костры рядом с умершим выявлены только в могильнике у устья М. Киргизки в курганах 30 и 59. В кургане 30 большой прокал мощностью 12—15 см был между могилами. Видимо, был насыпан горячий костер вместе с землей и угольками с другого (поминального при захоронении) костра. В могиле 1 этого же кургана в ногах был также прокал мощностью 25 см, в нем было точило (возможно, во время похорон использовалось как ритуальный предмет).

3. Засыпка могил землей, смешанной с углями, встречена в Басандайском курганном могильнике и в могильнике у устья М. Киргизки. Интересно отметить, что она наблюдалась во всех могилах, выделяющихся по богатству инвентаря, в могилах воинов-всадников и редко в могилах с незначительным количеством инвентаря (ограблены?).

4. Угольная подсыпка под костяком также выявлена в указанных выше могильниках. Она встречается реже, чем земля, смешанная с углями.

По нашему наблюдению, угли на дно могилы насыпались остывшими, так как ни в одной могиле нет следов прокалывания земли. Прослойка углей в могиле достигала 2—6 см.

5. Наличие углей в жертвенниках или рядом с ними. В Басандайском курганном могильнике в каменных жертвенниках, на них или рядом с ними (с северной стороны) были угольки. Присутствовавший при раскопках этнограф В. М. Кулемзин заметил, что прежде чем положить бересту в могилу, ее обязательно окуривали. Угольки с северной стороны — «там страна мертвых» (т. е. окуривание бересты для человека, отправляющегося в потусторонний мир).

VIII. Наличие костей животных.

1. Захоронение ездовой лошади. Захоронения человека с лошадьёю есть во всех могильниках. Это, видимо, воинов-всадники. Обряд положения лошади с умершим имеет несколько разновидностей.

Захоронение черепа и конечностей коня. Такой обряд встречен в Астраханцевском, Басандайском курганных могильниках и в могильнике у устья М. Киргизки. В последнем череп и конечности коня в 10 погребениях положены в ногах человека. Череп лежал на передних конечностях.

С костями коня часто положены топор-тесло, стремяна, удила, седло. Только в одном погребении этого могильника конь лежал слева от человека в подбое. Высота подбоя 50—60 см. Череп лежал также на передних конечностях. На нем сохранились фрагменты уздечки. Ориентирован в одну сторону с человеком. Точно такой же обряд погребения коня зафиксирован в погребении 1 кургана 7 БКМ.

В Басандайском курганном могильнике захоронение лошади зафиксировано в 8 погребениях. Во всех случаях это череп и конечности, уложенные в 5 погребениях слева от человека, ориентация в большин-

стве в одну сторону с человеком. В кургане 8 кости коня находились справа, а в кургане 15 конечности и череп коня лежали в разных местах. Следует отметить такую деталь: в погребении 3 кургана 1 было 2 коня, положенных друг за другом. В погребении 2 кургана 25 кости коня лежали в могиле, на них был уложен ребенок.

В Астраханцевском курганном могильнике имеется несколько разновидностей захоронения коня. В кургане 114 череп и кости коня положены в ногах человека, точно так же, как в большинстве погребений могильника в устье М. Киргизки. Кроме того, в погребении 1 кургана 92, череп коня был положен на борт могилы справа от человека, в ногах, а в кургане 2 череп коня был в насыпи.

Единственным погребением коня за вертикальной перегородкой, идущей до верха могилы, было захоронение черепа и конечностей в погребении кургана 3. Во всем остальном это погребение подобно таким же погребениям в Басандайском курганном могильнике и могильнике у устья М. Киргизки.

В Еловском могильнике захоронения коней отличаются от вышеописанных тем, что костяки коней положены целиком. В 3 погребениях лошадь находилась слева от человека, а в погребении 1 кургана 1 было парное захоронение и лошади лежали одна справа, другая слева от человека. Характерной особенностью захоронения лошадей в Еловском могильнике является положение их ниже человека в ямах глубиной 25—50 см. Только в кургане 7 костяк лошади лежал на погребенной почве, а человек в могиле глубиной 20 см. В двух погребениях Еловского могильника захоронения лошадей отделены от человека продольным бревном.

Аналогий захоронения человека с конем в Томском Приобье довольно много. Наиболее распространенным обычаем является положение черепа и конечностей рядом с человеком. Такой обряд характерен для печенегов и половцев (Плетнева С. А., 1958).

Наиболее распространенными погребениями на Алтае и в Хакаско-Минусинской котловине были погребения с целым костяком лошади. Редким в этом обряде является отделение лошади вертикальной перегородкой. Аналогия автору известна в могильнике Худжуртэ в Монголии.

Довольно редким и ограниченным территориально было положение черепа и конечностей в ногах погребенного.

2. Жертвенные животные. К жертвенным животным следует отнести лошадь, барана и, возможно, крупный рогатый скот. Захоронение барана найдено в Еловском курганном могильнике в погребении 1 кургана 4 и в насыпи кургана 1. Следует заметить, что костей других жертвенных животных в Еловке нет.

В насыпях Астраханцевского, Басандайского курганных могильников и в могильнике у устья М. Киргизки встречались зубы и кости лошади (в Астраханцево, возможно, и крупного рогатого скота). В одном случае найдены кости рыбы (Астраханцево, курган 11). Эти находки автор склонен рассматривать как остатки поминальной пищи, часть которой была положена умершему как присутствующему на церемонии.

IX. снабжение инвентарем.

1. Половозрастной состав погребенных. Возможность дать характеристику по половозрастному составу погребенных весьма ограничена из-за почти полного отсутствия костного материала в могильниках у устья М. Киргизки и Басандайском, наиболее интересных по погребальному обряду. Значительно лучше сохранность костя-

ков в Астраханцевском курганном могильнике. Из 99 костяков определено 92¹. Из них 41 мужской, 35 женских и 16 детских. По возрастным группам они распределились: 1) дети до года — 1; 2) дети до 7 лет — 15; 3) подростки 13—15 лет — 1; 4) взрослые 18—30 лет — 12 мужчин и 19 женщин; 5) 40—50 лет — 9 мужчин и 6 женщин; 6) 50—60 лет — 6 мужчин и 3 женщины; 7) 60—70 лет — 1 мужчина и 2 женщины.

По погребениям Басандайского курганного могильника имеется 23 определения, произведенных антропологами по костным остаткам². Из них мужчин — 13, женщин — 8, ребенок до 1 года — 1, в одном случае пол неизвестен, возраст около 40 лет. По возрастным категориям они распределились: 1) ребенок до года — 1, 2) возмужалый³ — 6 мужчин, 3 женщины, 3) зрелый — 6 мужчин, 4 женщины. Эти данные не отражают картину в целом, так как составляют всего лишь одну четвертую от общего числа раскопанных погребений. По визуальным наблюдениям, во время полевых исследований детей захоронено 12 из 88 погребений (всего 92 погребения, но 4 из них разрушено), 76 погребений принадлежат взрослым (Гриневиц К. Э., 1947; Плетнева Л. М., 1977, 1978).

По Еловскому могильнику имеется 3 определения (Краниологические коллекции, 1979, с. 41): 1 мужчина и 1 женщина зрелого возраста и 1 костяк, возможно мужской, зрелого возраста.

Наихудшая сохранность костного материала в могильнике у устья М. Киргизки. Из погребений определения были возможны только в редких случаях. Несколько определений недостаточно достоверны. По полу и возрасту они распределились так: 1) дети от 1 года до 7 лет — 2; 2) подростки — 1; 3) взрослые 18—40 лет — 2 мужчин и 1 женщина (к этой же группе предположительно относятся еще 2 мужчин и 2 женщины); 4) 40—50 лет — 1 мужчина.

Сделать какие-либо выводы мы можем, опираясь на данные по Астраханцевскому курганному могильнику как наиболее репрезентативной выборке. Выводы эти самого общего характера: 1. Обнаружено мало детских погребений (особенно детей до года), вероятно, часть умерших детей хоронили либо по другому обряду (на деревьях, на лабазах), либо в другом месте. 2. Наибольшую категорию составляют умершие в возрасте 18—30 лет, наименьшую — 60—70 лет. Видимо, редко кто доживал до старческого возраста.

2. Распределение инвентаря. Погребальный инвентарь составлялся из прижизненного по избирательному принципу. Для каждой возрастной категории характерен определенный состав. Кроме половозрастного, выдерживался принцип социального положения умершего. При суммарной оценке снабжения инвентарем наиболее бедными являются погребения Астраханцевского курганного могильника. К сожалению, все могильники ограблены, и оставшийся инвентарь не отражает достоверной, реальной картины.

Во всех могильниках есть погребения без инвентаря. В Астраханцево таких погребений 13 из 99, в Басандайке — 4 из 85, из них 2 детских, в могильнике у устья М. Киргизки — 2 из 98.

Характеристику снабжения инвентарем по половозрастным группам по указанным ранее причинам представляется возможным дать

¹ Антропологические определения по всем описываемым могильникам произведены В. А. Дремовым. Кабинет антропологии ТГУ, списки № 150, 153, 161, 164.

² Определения пола и возраста некоторых погребений содержатся в статье К. Э. Гриневица (1947), но поскольку достоверность их нам неизвестна и антропологи этими определениями не пользуются, привлекать их мы не будем.

³ Данные по определениям из раскопок 1944—1946 гг. см. в кн.: Краниологические коллекции кабинета антропологии Томского университета, 1979. С. 41—42.

только по материалам Астраханцевского курганного могильника. Детских погребений в Астраханцево 11 (от 0,5 года до 8 лет). Среди них не имеют предметов все дети 0,5—1,5 года и в двух случаях дети 4—5 лет. В кургане 29 было захоронено в одной могиле четверо детей, у двух из них предметов не было, хотя не исключена возможность, что предметы, находящиеся у двух других детей, предназначались всем четверым. Из предметов, находящихся в детских могилах, следует отметить украшения — бусы и серьги, а также железный наконечник стрелы, нож, скопление керамики (в одну могилу клали по 1 предмету). Только в одной из 11 могил было несколько предметов: 2 шумящие подвески, бусина, серьга и железная пряжка (курган 60, погребение 2). Подросток, по определению антрополога В. А. Дремова, только один (курган 50, женщина 13—15 лет). С ней были положены кресало, 6 костяных и 5 железных наконечников стрел. На краю могилы был череп лошади.

Как уже отмечалось, Астраханцевский могильник беден инвентарем (большинство курганов не ограблено), особенно мало украшений, в силу чего женские могилы мало отличаются от мужских, что будет продемонстрировано на конкретном материале.

Группу умерших возмужалого возраста мы разделили на две подгруппы: 1) 18—30 лет; 2) 35—40—50 лет. В первую подгруппу вошло 8 мужских и 16 женских погребений. 4 погребения ограблено, но 2 из них имеют, несмотря на нарушение могилы грабителями, инвентаря больше, чем другие, неограбленные. Среди женских могил в трех предметах не было. Встает вопрос: почему эти могилы безинвентарные? Объяснялось ли это причинами социального порядка или другими (болезнь, пожелание умершей или лиц, хоронивших ее)?

Инвентарь мужчин состоит из железных и костяных наконечников стрел, кресала с кремнями, ножа, топора-тесла, сосуда, поясной железной пряжки. В одной из могил захоронен кузнец (курган 63): с ним положены кузнечные клещи, молоток, 7 костяных и 3 железных наконечника стрел, кресало и кремь. По набору инвентаря наибольшим количеством выделяются, кроме погребения кузнеца, еще 2 могилы: в них были топоры-тесла, ножи, сосуды, костяные и железные наконечники, кресало и кремь. Из редко встречающихся предметов отметим зеркало (курган 63, погребение 3) и бусины (курган 119, погребение 3). Наиболее богатой в этой подгруппе и во всем могильнике является могила 2 в кургане 3. Это захоронение воина-всадника. У него почти полный набор вооружения (длинный нож, железные наконечники стрел, колчан), снаряжение коня (стремена, удила), кроме того, 2 серебряных перстня, серебряные серьги, кремь, кресало. Могила эта самая глубокая в Астраханцево. Умерший был положен в гроб из тонких досок, за вертикальной перегородкой справа лежали череп и конечности коня.

Женский инвентарь этой группы состоит из ножа (в 6 могилах из 13 с инвентарем, причем в 3 из них это единственный предмет), костяных и железных наконечников стрел (часто по 1), сосуда (только в 4 погребениях), кресала и кремней (в 3 могилах). В одной из могил найдены удила (курган 114, погребение 1) и в одной же — железный тройник (курган 119, погребение 4).

Во второй подгруппе возмужалого возраста 12 мужских и 5 женских захоронений. В женских захоронениях в одной из могил нет предметов, в двух найдено только по ножу, в одной — сосуд и бусы. Самой удивительной среди женских могил всего могильника является захоро-

нение в кургане 99. В нем погребена всадница 40—50 лет. С ней положены седло, стремяна, удила, части узды (тройники), а также зеркала (фрагмент), нож и сосуд. В мужских захоронениях предметов нет в 2 погребениях, в остальных набор инвентаря такой же, как и в первой подгруппе. Среди них есть погребение кузнеца, в нем лежали нож, клещи, молоток, железный стержень, 3 железных наконечника стрел.

К категории зрелого возраста (50—60 лет) отнесено 8 мужчин и 5 женщин. Среди женских погребений одно без предметов, в остальных, как обычно в этом могильнике, отсутствуют украшения и имеются бытовые предметы: ножи, сосуды, кремни (по 1 в 2 захоронениях, кресала отсутствуют). В 3 могилах есть костяные и железные наконечники стрел (от 1 до 6), в 1 погребении — железный крюк. У мужчин в 2 могилах найдены украшения: бусы и обломок зеркала (курган 92, погребение 2, других предметов в этой могиле не было), серьги (курган 68), кроме них, нож, кресало с кремнем, топор-тесло. В остальных могилах найдены ножи, кресало с кремнем, в одной могиле только 1 железный наконечник стрелы (в этой группе мужских погребений больше железных наконечников нет, в одном погребении 7 костяных наконечников стрел).

Старческого возраста (60—70 лет) обнаружено одно мужское погребение. С погребенным положены 2 костяных наконечника стрел и кресало с 3 кремнями.

К приведенному анализу мужских и женских погребений по возрастным категориям добавим, что кресала с кремнем значительно чаще встречаются в мужских погребениях, чем в женских (всего 2 случая). Топор-тесло найден только в одном женском захоронении.

Анализ определений погребенных по возрасту из Астраханцевского курганного могильника показал следующее.

1. В детских погребениях отсутствуют кресала, топоры-тесла, предметы снаряжения коня, очень редко встречаются железные наконечники стрел.

2. При суммарной характеристике категории возмужалого возраста количество умерших женщин и мужчин почти одинаково. При разделении на две подгруппы выясняется, что женщин в возрасте 18—30 лет погребено в 2 раза больше, чем мужчин. Если говорить о снабжении инвентарем, то у погребенных этой категории его больше, чем в других категориях, и инвентарь найден по предметным категориям весь, какой встречается во всем могильнике.

3. У мужчин зрелого возраста нет в погребениях топоров-тесел. Предметов как в женских, так и в мужских погребениях меньше, чем в погребениях возмужалого возраста (имеется в виду в одном погребении).

4. Мужчин зрелого возраста захоронено больше, чем женщин.

5. На примере анализа снабжения инвентарем погребений Астраханцевского курганного могильника видно, что нельзя определение по полу производить только по инвентарю. Необходимы антропологические показания. В противном случае ошибки неизбежны.

ИНВЕНТАРЬ. КЕРАМИКА

3.1. ИНВЕНТАРЬ

3.1.1. Орудия труда

Сошники. Основным орудием обработки земли были сошники. Есть предположение, что население Томского Приобья начало осваивать земледелие в V—III вв. до н. э. Достоверные свидетельства имеются в VI—VIII вв. (Беликова О. Б., Плетнева Л. М., 1983). В материалах XI—XIV вв. есть только один сошник. Он найден в кургане 99 могильника у устья М. Киргизки. Сошник несколько необычен: он длинный (23 см) и узкий (наибольшая ширина рабочей части 3,5 см). Втулка разомкнута, длина ее 9,5 см. Сошник имеет характерный выгиб во внешнюю сторону.

Топоры (топоры-тесла). Топоры-тесла являются полифункциональным предметом. Они могли быть орудиями труда и боевыми топорами. Эти орудия имеют долгую историю: появившись в конце I-й пол. I тыс. н. э. (имеются в виду железные), они просуществовали на территории Томского Приобья и всей Западной Сибири вплоть до недавнего времени.

Все топоры-тесла сделаны из полосы железа, с загнутыми ушками для рукояти. Все они (за исключением трапецевидной формы с расширяющимся лезвием) в продольном сечении клиновидные.

Топоры-тесла — частая находка в погребениях: в Еловском могильнике их найдено 4, в Басандайском курганном могильнике — 20, в Астраханцевском курганном могильнике — 11, в могильнике у устья М. Киргизки — 35. В погребениях топоры-тесла лежали у пояса (редко) или у ног. В одном случае топор-тесло найден у головы. В погребениях с черепом и конечностями коня в могильнике у устья М. Киргизки они находились именно с погребением коня.

Среди топоров-тесел можно выделить несколько типов.

Тип 1. Топоры-тесла с плечиками. Наиболее характерны они для Басандайского курганного могильника (12 экз.). Плечики у большинства из них четко выражены в виде уступа: 1 тесло — в АКМ, 5 — в МУМК, 3 — в ЕК. В последних трех могильниках плечики у топоров-тесел имеют плавный переход.

Размеры: общая длина от 8,5 до 14 см, длина втулки от 5,5 до 8 см. Рабочий край приострен с внутренней стороны или заточен на две стороны. Лезвие прямое (кроме 1). Топоры-тесла этого типа наиболее массивные.

Тип 2 (49 экз). Топоры-тесла без плечиков. Этот тип имеет варианты, которые связаны, видимо, с функциональным назначением.

Вариант 1. Тесла с расширяющимся прямым лезвием. Внутри этого варианта выделяются топоры-тесла общей длиной от 9 до 12 см с шириной рабочей части до 3,7 см.

Вариант 2. Топоры-тесла этих же размеров с закругленным лезвием.

Вариант 3. Топоры-тесла уменьшенных размеров с прямым лезвием. Размер: общая длина от 5,5 до 9 см, ширина лезвия от 2 до 3,5 см. Наиболее многочисленны тесла (вряд ли они могли использоваться как топоры) из Астраханцевского курганного могильника.

Вариант 4. Тесла уменьшенных размеров с закругленным лезвием. Размеры те же, что и у орудий 3-го варианта.

Особенностью топоров-тесел из могильника у устья М. Киргизки является наличие длинных краев втулки (до трех четвертых всей длины).

Нож и. Универсальное орудие труда. Найдено 109 экз. Следует подчеркнуть такую деталь, как количественное преобладание ножей длиной от 9,5 до 12 см (40 экз.). Второе место по количеству занимают миниатюрные (от 5,5 до 9,5 см) ножи (24 экз.) и третьи — длинные (от 12 см и более) ножи (16 экз.). Сохранность целых или почти целых ножей позволила определить типы только у 63 ножей.

Тип 1. Спинка прямая, черешок заострен, отделяется от спинки и лезвия уступами или одним уступом — от спинки. 27 экз. Зафиксированы во всех могильниках.

Тип 2. Спинка выпуклая, скос к острию, черешок может быть отделен небольшим уступом. 12 экз. Найдены во всех могильниках, кроме Еловского.

Тип 3. Спинка прямая или чуть изогнутая, переходит в черешок, расположенный часто под небольшим углом по отношению к спинке. 16 экз. Имеются во всех могильниках, кроме Еловского.

Тип 4. Лезвие и спинка симметричны. Черешок служит продолжением спинки. 8 экз. Найдены в курганном могильнике Астраханцево и у устья М. Киргизки, в Басандайском курганном могильнике. Какой-либо зависимости типа от длины ножей не замечено. Ручки ножей делали из дерева (на многих черешках есть следы дерева) или из кости (видимо, очень редко). Ножны для ножей были либо деревянные, либо берестяные (чаще). Так, в погребениях 3 и 5 кургана 77 (Басандайка) сохранились берестяные ножны. В погребении 3 длина их 21,5 см, ширина 3—5 см. Полоса бересты была свернута вдвое, с одной стороны, у острия ножа, обрезана наискось и прошита по боковой стороне. Точно так же изготовлены берестяные ножны, обнаруженные в погребении 5 (Басандайка, 1947, с. 94, табл. 83—84, 87—102).

Разные типы ножей, наверное, употреблялись для разного вида работ, но сведений об этом мы не имеем. Интересно наблюдение этнографов у хантов: «Рыбу чистили маленьким ножом длиной до 12 см; его лезвие длиной 7 см и шириной 2,5 см сужалось от рукоятки» (Кулемзин В. М., Лукина Н. В., 1977, с. 32).

Кресала. Средством добывания огня были железные кресала и кремни к ним (до 6 шт.). Всего в трех могильниках (в Еловском их нет) 69 кресал, из них форму удается определить у 63. Они двух типов.

Тип 1. Скобковидные. 61 экз. (в курганной группе у устья М. Киргизки — 30, в Астраханцевском могильнике — 11; в Басандайском — 16). Все они выполнены из полосы железа, концы загнуты, спинка у них либо прямая, либо несколько заовалена. Длина кресал от 5,5 до 9 см. Полоса в сечении четырехугольная.

Тип 2. Калачевидные. 2 экз. Происходят из Астраханцево.

Кресала первого типа вставлялись в деревянный брусок или дощечку. Кресала в деревянной оправе найдены в могильнике у устья М. Киргизки и в Басандайском курганном могильнике. В нескольких могилах обнаружены только кремни без кресал на том месте, где обычно находились эти предметы (в АКМ — в 5 могилах, в МУМК — в 6, в 2 могилах кресало было положено без кремней).

Кресала появились в Томском Приобье в конце I тыс. н. э. (Плетнева Л. М., 1984, с. 78). В Архиерейской заимке они найдены двух форм: скобовидной и калачевидной. Просуществовали они почти тысячу лет в тех же формах с добавлением еще одного типа — кресала-пластинки (Козюлинский курганный могильник, могильник Тоянов Городок и др.).

3.1.2. Вооружение. Наступательное оружие дистанционного боя

Луки. О наличии луков свидетельствуют как наконечники стрел, так и некоторые детали самих луков. К таким деталям относится концевая костяная накладка из погребения 1 кургана 92 АКМ. Длина накладки 8,5 см, ширина 1,9 см. На конце ее — выемка для тетивы (рис. 63). В отличие от гладкой концевой части (3,2 см) поверхность остальной части неровная, шероховатая.

В кургане 94 АКМ найдена, по-видимому, срединная накладка. Ее длина 17,4 см, ширина у концов 2 см, в середине — 1,5 см. На расстоянии 4 см с одного конца, с другого — 4—4,5 см накладку сужается, имея с одного конца выемки, с другого — покатые плечики (рис. 65, 1). Она слегка выгнута. Аналогичные накладки найдены на Алтае в памятниках XIII—XIV вв.: Часовенная гора, могила 2; Яконур, курган 2 (Гаврилова А. А., 1965, рис. 13, 13; табл. XXXI, 84), могила в Ближних Елбанах XIV (Грязнов М. П., 1956, LXII, 8).

Судить по столь малому количеству деталей о форме самого лука вряд ли возможно.

Стрелы. Стрела — метательное оружие дистанционного боя. Функциональное назначение — поражение цели на расстоянии (Худяков Ю. С., 1980, с. 75).

Наконечники стрел, являясь более массовыми находками из видов оружия, свидетельствуют о том, что дистанционный бой являлся, видимо, одним из ведущих в военной практике.

В погребениях найдены железные и костяные наконечники стрел. В то же время следует отметить, что в могильнике у устья М. Киргизки погребения в целом носят более военизированный характер по набору инвентаря, чем в Астраханцевском и в Басандайском курганном могильниках.

Всего учтено 544 наконечника, из них 408 железных. По могильникам они распределены так: из Еловского — 18 железных и 4 костяных, из Басандайского — 108 железных и 38 костяных, из могильника у устья М. Киргизки — 178 железных и 3 костяных (вероятно, их было больше, но они не сохранились), из Астраханцевского — 104 железных и 91 костяной.

Если посмотреть на наличие костяных и железных наконечников стрел в одном погребении, то следует отметить, что число как тех, так и других могло быть различным: 2 железных и 5 костяных (АКМ, курган 69; курган 94, костяк 1) или 5 железных и 2 костяных (АКМ, курган 119, могила 7), 5 железных и 6 костяных (АКМ, курган 119, могила 5) и т. д.

Наконечники стрел учтены нами в 95 погребениях 4 могильников. Из них в 25 погребениях положено было только по 1 наконечнику (26,3%), в 16 — по 2 (16,8%), по 3 — в 6 случаях, по 4, 5, 6 — в 9 случаях, по 7 — в 8 погребениях и далее по 9 — 11, 13—17 — по 1 случаю, по 12 — в 2 случаях, по 15 — в 2 погребениях и 20 наконечников найдено только в 1 погребении. Когда наконечников было несколько, они чаще всего лежали в нескольких местах: у пояса, у бедра, у ступней, между ног. Предположить, что стрелы были положены в колчане, можно только в нескольких погребениях. В тех случаях, когда наконечники лежали кучкой, т. е. были в колчане, 1 наконечник был положен отдельно в другом месте.

Типология наконечников начала II тыс. н. э. разрабатывалась несколькими исследователями (Федоров-Давыдов Г. А., 1966, с. 25—29; Медведев А. Ф., 1966; Худяков Ю. С., 1980, с. 75—112; Медведев В. Е., 1986; Кызласов И. Л., 1983, с. 38—39). Рассматривая наконечники стрел из Томского Приобья, автор опирается на типологию Ю. С. Худякова. По материалу наконечники стрел разделены на две группы: железные (I) и костяные (II).

Группа I. Железные наконечники стрел. Типы выделены по форме сечения пера, варианты — по форме пера. По сохранности в типологии учтено 192 экз.

Тип 1. Четырехгранные наконечники. 79 экз.

Вариант 1. Удлиненно-треугольные. 6 экз. Длина наконечника от 8,3 до 13,3 см, длина пера от 6 до 9 см, ширина пера от 0,6 до 1,9 см. Два из описанных очень узкие, но длинные. Употреблялись, видимо, как бронебойные. Таких наконечников было мало.

Вариант 2. Асимметрично-ромбические с упором. 44 экз. Длина наконечников от 6 до 9,5 см, длина пера от 4 до 6,5 см, ширина пера от 1,3 до 2 см.

Вариант 3. Четырехгранные срезни с упором. 29 экз. Длина большинства из них 7—9,5 см, есть наконечники длиной 4,5—5,7 см, ширина пера от 0,5 до 1,2 см.

Тип 2. Плоские наконечники стрел. 113 экз. Этот тип наиболее распространен во II тыс. н. э. и встречается повсеместно (Медведев А. Ф., 1966, с. 61; Медведев В. Е., 1986, с. 133).

Вариант 1. Удлиненно-треугольные. 25 экз. Длина наконечников 5,4—10,3 см, длина пера 3—7,5 см, ширина пера 2—2,7 см.

Вариант 2. Асимметрично-ромбические. 79 экз. Различаются размерами: длина наконечников от 6,5 до 11 см, длина пера от 4,5 до 7 см, ширина пера от 1,5 до 4 см. Это самая многочисленная группа.

Вариант 3. Двурогие срезни с упором разных размеров. 7 экз. Среди них различаются: а) остроугольные с прямыми боковыми сторонами. 2 экз. Длина 9,3 и 4 см; длина пера 7 и 2 см, ширина пера 2,5 см; б) со слабой выемкой, с прямыми сторонами. 3 экз. Длина 4—5,5 см, длина пера 1,8—3 см, ширина пера 2,3—3,6 см. Такие наконечники встречаются на большой территории: от Восточной Европы (Медведев А. Ф., 1966) до Приамурья (Медведев В. Е., 1956, с. 134).

Вариант 4. 1 экз. Плоский ярусный наконечник. Длина 8,5 см, длина пера 6 см, ширина пера (наибольшая) 2,6 см.

Вариант 5. 1 экз. Плоский удлиненно-треугольный наконечник с двумя шипами с упором. Стороны заострены. Длина наконечника 10,2 см, длина пера до упора 7,7 см, ширина пера 2,7 см.

Следует отметить, что наконечники стрел второго типа доживают в Сибири до XVII—XVIII вв., что подтверждается как археологическими

источниками (Чиндина Л. А., 1975, Плетнева Л. М., 1976; Молодин В. И., 1979), так и свидетельствами путешественников и исследователей Сибири.

Группа II. Костяные наконечники стрел. В типологии учтено 92 экз. Костяные наконечники в Сибири использовались человеком очень длительное время — от неолита до XIX в. Они мало изменялись. По форме сечения пера выделено 3 типа.

Тип 1. 54 экз. Ромбические в сечении. По форме пера выделяются варианты.

Вариант 1. Вытянуто-треугольной формы с покатыми плечиками. Длина от 8 до 15,3 см, ширина пера от 1,2 до 1,8 см. Стороны очень острые, острие остроугольное.

Вариант 2. Вытянуто-ромбической формы. Длина от 10 до 20,6 см, ширина пера от 1 до 1,7 см.

Тип 2. 5 экз. Уплощенно-ромбические в сечении. Длина от 9,5 до 11,8 см, ширина пера от 1,2 до 1,8 см.

Тип 3. 33 экз. Треугольные в сечении, т. е. трехгранные. Длина от 5,8 до 15 см, ширина от 1 до 2,2 см.

Сабли. Это рубяще-колющее оружие с прямой или изогнутой рабочей частью (Худяков Ю. С., 1980, с. 39). Они происходят из Басандайского курганного могильника и из могильника у устья М. Киргизки. Сабля из кургана 87 БКМ была длиной 83 см, ширина полосы 3 см у перекрестья. Изгиб полосы в сторону спинки ближе к острию, начинается чуть ниже середины полосы. Острие клинка округлое. Перекрестье прямое, напускное, овальное в плане, с расширением по центру и сужающееся к концам. Сабля была в деревянных ножнах, заканчивающихся внизу широким пластинчатым кольцом (диаметр 3,3 см) (Басандайка, 1947, табл. 90, № 44). Сабля из могилы 1, кургана 18 МУМК, как и в кургане 87 БКМ, лежала слева от погребенного. Длина полосы 98,7 см, ширина перекрестья 2 см, к концам оно сужается до 1 см, высота рукояти 9,5 см. Полоса клинка прямая, слабо изогнутая в сторону спинки, острие клинка остроугольное, расковано на два лезвия. Черен прямой. Сабля была в деревянных ножнах (рис. 123, 3). На расстоянии 15 см от перекрестья к ножнам было прикреплено железное кольцо диаметром 1,5 см (коррозированное). Известно, что сабля могла применяться только тогда, когда уже были жесткое седло и стремяна (Кирпичников А. Н., 1966, с. 62; Кызласов И. Л., 1973, с. 78; Амброз А. К., 1973, с. 98). В этой же могиле найдены стремяна и железные обкладки из цельного листа лук седла, полностью повторяющие их конфигурацию.

Сабля из погребения 2 кургана 62 МУМК лежала также слева от умершего. Общая длина 91 см. Длина клинка 84,5 см, длина сохранившейся части черена 5 см. Перекрестье напускное, ширина 1 см, ширина в сечении 2 см. Конец клинка расточен на обе стороны. Черен прямой, полоса слабо изогнута. Сабля, как и описанные выше, была в деревянных ножнах. Вместе с саблями в могиле, кроме других предметов, найдены удила, стремяна и захоронение коня. Умерший был воином-всадником. Описанные сабли, а также сабли из курганов 27 и 30 МУМК по типологии Ю. С. Худякова относятся к группе слабоизогнутых (Худяков Ю. С., 1980, с. 42).

Аналогии саблям есть в материалах сросткинской культуры (Грязнов М. П., табл. LIII, 2) и в IV Ивановском кургане на Южном Урале (Мажитов Н. А., 1977, табл. 1, 377). Если М. П. Грязнов датирует срост-

кинские погребения VIII—X вв., то Н. А. Мажитов IV Ивановский курган относит к XIII—XIV вв. (Мажитов Н. А., 1977, с. 22).

Если применить критерий определения времени существования сабли по измерению кривизны и ширины клинка, то сабли из Басандайки и Киргизки следует относить по этим признакам к X—XI вв. (Кирпичников А. Н., 1966, с. 67). Кривизна изгиба у сабли из Киргизки равна 3,3 см, ширина полосы — 3,5 см. Насколько эти закономерности были годны для Сибири? Кроме того, наряду с новыми образцами могли еще долго существовать и старые. Составивший сводку кыргызских сабель Ю. С. Худяков изменений деталей сабель во времени не дает (Худяков Ю. С., 1980, с. 39—47), а в последующих работах (Худяков Ю. С., 1986, 1992) автор ограничивает время исследования X в.

Палаши. Они найдены в Басандайском, Еловском курганных могильниках и в могильнике у устья М. Киргизки.

Один палаш происходит из погребения 3 кургана 1 БКМ. В МУМК палаши найдены в трех погребениях (курган 49; курган 63, погребение 2; курган 72, погребение 1), но все погребения были нарушены грабителями, сохранились только фрагменты или значительные части их.

Палаш из БКМ относится к группе II, типу 4 — плоский, с обоюдо-острым острием, без перекрестья (Худяков Ю. С., 1980, с. 36—39). Длина 90 см, длина клинка 87 см, наибольшая ширина 3 см. Клинок имеет с обеих сторон спинки продольный желобок. На расстоянии 34 см от конца острия клинок заточен на две стороны (Басандайка, 1947, табл. 32, № 58).

От палаша из кургана 49 сохранилась часть длиной 50 см, шириной 3,5 см. На нем видны следы дерева — остатки ножен. Клинок прямой, конец его на расстоянии 23 см заточен на две стороны.

Палаш из погребения 1 кургана 72 аналогичен описанному.

Как уже отмечалось, могила в кургане 63 была разграблена — посередине погребения вырыта яма. По краям этой ямы зафиксированы в первоначальном положении рукоять палаша и его конец. Общая длина, судя по этим деталям, 96 см. В грабительской яме найдено 4 фрагмента от палаша. По ним установлено, что ширина палаша 3 см, палаш был в ножнах, на которых была серебряная обкладка с позолотой (рис. 161, 1). Рисунок сохранился плохо: видны ромбы, штрихи около них и завитки. Рукоять имела навершие.

Палаши были распространены в конце I и начале II тыс. н. э. в южной и Западной Сибири, в Приамурье (Киселев С. В., 1949; Грязнов М. П., 1956; Худяков Ю. С., 1980, 1986; Медведев В. Е., 1986).

Копья. Они были редки в вооружении населения как Южной Сибири, так и Западной, что неоднократно отмечалось исследователями (Киселев С. В., 1949, с. 324).

В Томском Приобье найден только один наконечник копья в погребении 3 кургана 1 БКМ. Он был положен около правого коленного сустава (Басандайка, 1947, табл. 32, № 74). Наконечник втульчатый, сечение пера ромбическое, перо удлиненно-треугольной формы, узкое. Длина наконечника 19,5 см, длина втулки 9 см, ширина пера у основания 2,3 см. Втулка сомкнута.

Защитный доспех. Панцирь. Находки немногочисленны. В Басандайском курганном могильнике он найден в погребении 3 кургана 1. Приведем выдержку из дневника: «...можно было проследить значительное количество железных пластинок, размером 5,5×2 см, толщиной 1,5 мм, большей частью прямоугольной формы с 10 маленькими (в 1 мм) отверстиями (табл. 32, № 52); некоторые из них были соеди-

нены в ряд полосой в 15—40 см; в ряде случаев они были наложены боковыми длинными сторонами одна на другую, так что боковые отверстия одной пластинки приходились на соответствующие отверстия другой» (Басандайка, 1947, с. 87). В могильнике у устья М. Киргизки панцирные пластины обнаружены в погребении 2 кургана 63. Справа от черепа лежало два спекшихся фрагмента панцирных пластин. На одном из них видно 4 пластины, имеющих фигурный обрез края.

Панцирный доспех был распространен на довольно широкой территории. Он известен у кочевников южнорусских степей, на Руси, в Южной и Западной Сибири, в Приамурье (Басандайка, 1947; Плетнева С. А., Кирпичников А. Н., 1971; Худяков Ю. С., 1980; Медведев В. Е., 1986).

По найденным фрагментам панцирей в Томском Приобье составить представление о том, как выглядел панцирь (был ли он рубашечным или нагрудно-наспинным), невозможно.

3.1.3. Конское снаряжение

Стремена. 22 экз. Они происходят из могильников у устья М. Киргизки (12 экз.), Басандайского (6 экз.), Астраханцевского (3 пары, от одной — только часть подножки), Еловского (1 экз.). При разработке типологии автор придерживался классификации Г. А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов Г. А., 1966, с. 11—16). Тип выделен по форме верхней дужки, что является и хронологическим показателем, вариант — по форме подножки. Сохранность стремян позволила определить тип у 16 экз.

Тип 1. 1 экз. Стремена с прямоугольной вытянутой горизонтальной петлей. Петля не отделена от дужки и представляет собой верхнюю, расплюснутую часть дужки. Под прорезью небольшой округлый выступ. Подножка прямая (Басандайка, 1947, табл. 81, № 14. По классификации Г. А. Федорова-Давыдова, отдел В, тип II).

Тип 2. 4 экз. Стремена с расплюснутой верхней частью дужки. Верхняя часть дужки образует треугольный выступ. Ниже прорези имеется у некоторых экземпляров небольшой выступ.

Вариант 1. Подножка широкая, овальной формы, закруглена книзу (рис. 154, 1). По Г. А. Федорову-Давыдову, отдел Г.

Тип 3. 8 экз. Стремена с расплюснутой верхней частью дужки. Верхний край дужки образует округлый выступ над и под прорезью.

Вариант 1. 4 экз. Подножка широкая, овальной формы, с ребром посередине. Ширина 9 см. Контур стремян арочный (рис. 143, 1).

Вариант 2. 1 экз. Вдоль подножки выгиб. Высота значительно больше ширины, вытянута кверху (рис. 112, 1).

Вариант 3. 2 экз. Подножка узкая, закруглена книзу. Для этого варианта характерна более длинная прорезь для кутлища.

Вариант 4. 1 экз. Отличается наличием треугольных выступов на дужке в месте соединения с подножкой (рис. 136, 2).

Тип 3. По классификации Г. А. Федорова-Давыдова, соответствует отделу Д.

Тип 4. 3 экз. Стремена с расплюснутой верхней частью дужки. Небольшой выступ внизу. В отличие от типа 3, верхний край дужки образует правильную дугу.

Вариант 1. 3 экз. Характерной деталью является наличие выступов в месте соединения дужки с подножкой (см. рис. 123, 1, 2).

Тип 4. По классификации Г. А. Федорова-Давыдова, соответствует отделу Е.

Для определения хронологии стремян из Томского Приобья очень важным является вывод Г. А. Федорова-Давыдова о том, что стремяна отделов В, Г, Д (по нашей типологии — типы 1—3) в более ранних памятниках, чем относящиеся к XII в., не встречаются (Федоров-Давыдов Г. А., 1966, с. 16). Стремяна отделов Д и Е отнесены им ко второй половине XIII—XIV в. (Федоров-Давыдов Г. А., 1966, с. 116). Тип 2 в Сибири известен как часовенногорский (XIII—XIV вв.) (Гаврилова А. А., 1965, табл. XXXI, 92). Подобные стремяна были распространены в аскизской культуре с середины XII в. (Кызласов И. Л., 1983, табл. XVI, 1, 2, 7).

При разработке хронологии автор пользовался сравнительно-типологическим методом и методом перекрестных аналогий.

Анализ материала показал, что стремяна более ранних типов, а именно с выделенной дужкой, в материалах Томского Приобья не встречается. Все обнаруженные стремяна относятся к стремянам с расплющенной верхней частью дужки, в которой пробивалось отверстие. Они появляются в начале II тыс. н. э.

Сравнение типологии стремян из Томского Приобья с типологией стремян из Восточной Европы показало, что стремяна раньше XII в. в могильниках Томского Приобья нет, а большинство из них относится к XIII—XIV вв. (Федоров-Давыдов Г. А., 1966, с. 115—116). Приведем список: XIII—XIV вв. — ЕК, к. 2; БКМ, к. 3, п. 2; к. 25, п. 2; к. 87; КГУМК, к. 72, п. 1; к. 62, п. 1; к. 18, п. 1, 2; к. 55, п. 1; к. 25, п. 2; к. 27, п. 2; к. 81. XII—XIV вв. — АКГ, к. 99, к. 94; ЕК, к. 2; КГУМК, к. 62, п. 2; БКМ, к. 77, п. 3; к. 1, п. 3.

Полученные данные перекрестных аналогий были проверены на более широкой территории. Так, стремяна из памятников Томского Приобья аналогичны стремянам с Южного Урала (Мажитов Н. А., 1977, табл. I, гр. 3, 4 — XIII—XIV вв.), из Хакасии (Кызласов И. Л., 1983, с. 60, табл. XVI, 2, 4—8), с Алтая (Гаврилова А. А., 1965, табл. XXX, 5), из Казахстана (Арсланова Ф. Х., 1970; Кадырбаев М. К., Бурнашова Р. З., 1970, рис. 3, I).

Удила. 31 экз. Из них целых, пригодных для типологии 20 экз. Этому виду конского снаряжения традиционно уделяется особое внимание (Федоров-Давыдов Г. А., 1966; Кирпичников А. Н., 1973, Кызласов И. Л., 1983 и др.). В разработке типологии автор опирался на классификацию, предложенную Г. А. Федоровым-Давыдовым (1966, с. 16—20).

Все удила двусоставные. По способу соединения грызел они разделены на типы, по форме псалий типы делятся на варианты.

Грызла в сечении чаще всего 4-гранные. Концы, охватывающие псалии, в сечении плоскопрямоугольные. Длина грызел от 6,5 до 10,8 см. Наиболее часто встречаются грызла длиной 8—9 см. Грызла разной длины редки. Так, из 18 экз. из Астраханцево и Киргизки только 3 имеют разную длину: 6,5 и 7,7 см; 9,7 и 10,8 см; 10 и 10,8 см.

Тип I. Двусоставные кольчатые удила.

Вариант 1. 4 экз. Псалии в виде колец округлого сечения (см. рис. 173, 6),

Тип 2. Крюковые удила. 16 экз. Крюки выполнялись у одного грызла в одной плоскости, у другого — в перпендикулярных плоскостях.

Вариант 1. 2 экз. КМУМК. Удила крюковые. Псалии вертикальные стержневые, имеют S-видную форму, нижний конец немного рас-

ширен, верхний утолщен. На конце одного грызла есть колечко диаметром 2,7 см, свободно вращающееся. Псалии одеты на грызла (отверстие прямоугольное). Грызла 4-гранные в сечении. Эти удила показывают, что уже сформировался их новый тип — крюковые, а псалии повторяют еще старую форму. Как отмечает И. Л. Кызласов, подобные псалии — конвергентное повторение давно отмершего типа удила как один из вариантов поиска новых путей (Кызласов И. Л., 1983, с. 29).

Вариант 2. 2 экз. (см. рис. 136, 4). Кольца в сечении круглые, диаметр 4×5,5 см; 7,5 см.

Вариант 3. 5 экз. (см. рис. 153, 1). Кольца плоские, овальные в сечении. Диаметр колец от 4,5 до 7—7,2 см. На псалиях удила из кургана 63 МУМК при помощи крюка закреплены железные пластины, которые крепились к поводу.

Вариант 4. Кольца плоские, в сечении прямоугольные. 6 экз. (см. рис. 184, 7). Диаметр колец от 5 до 7,2 см, ширина до 0,7 см, толщина 2—3 мм.

Вариант 5. Кольца плоские, выгнутые. 1 экз. (см. рис. 111, 9). Диаметр 9,5 см, ширина 10—11 мм, толщина 2—3 мм. Грызла округлые в сечении, на концах их неподвижные кольца, в которые вставлены кольчатые псалии.

Удила первого типа встречены в Еловском и Басандайском курганных могильниках, второго типа — в могильнике у устья М. Киргизки (только второй тип), в Астраханцевском (тоже только второй тип) и Басандайском курганных могильниках. Описанные типы удила различаются хронологически: первый тип более ранний, чем второй.

Как отмечают исследователи, переход ко второму типу относится к XII в. (Кызласов И. Л., 1983, с. 58), хотя есть единичные находки и более раннего времени (Грязнов М. П., 1956, с. 146).

В XIII—XIV вв. они широко распространены на Алтае, в памятниках часовенногорского типа (Гаврилова А. А., 1965, табл. XXXI, 93), в аскизской культуре (Кызласов И. Л., 1983, с. 57), на Южном Урале (Мажитов Н. А., 1977, табл. I, 363), в Казахстане и в Восточной Европе (Федоров-Давыдов Г. А., 1966, с. 18—20, 116; Кирпичников А. Н., 1973, табл. II, 5).

И. Л. Кызласов отмечает, что для инвентаря XIII—XIV вв. характерна общая уплощенность предметов, что хорошо прослеживается по крюковым удилам с уплощенными кольцами-псалиями (Кызласов И. Л., 1983, с. 55).

Ко второму типу нами отнесены удила: 1-й вариант — МУМК, к. 18, п. 2, 2-й вариант — БКМ, к. 25, п. 2; к. 87; МУМК, к. 27, п. 2; к. 49; 3-й вариант — МУМК, к. 55, п. 1, к. 58, п. 1, к. 62 (насыпь) и 72, п. 2, к. 77; 4-й вариант — АКМ, к. 99, 94, 114; МУМК, к. 4, 75, 62, п. 2; БКМ, к. 77, 4, 3; 5-й вариант — МУМК, к. 18, п. 1. Представляется, что варианты второго типа удила отражают хронологическую последовательность, начиная от круглых в сечении и до плосковыгнутых. Появившись в близкое, но, вероятно, не в одно время, затем они сосуществовали.

Варианты второго типа удила из Томского Приобья соответствуют типам Г II, Г III типологии Г. А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов Г. А., 1966, с. 18). Тип Г III датируется XII—XIV вв. (там же, с. 116).

Представляется возможным датировать второй тип удила XII—XIV вв., варианты 3—5 — XIII—XIV вв. Этот вывод подтверждается и материалами аскизской культуры (Кызласов И. Л., 1983, с. 58).

Рассматривая снаряжение коня, следует отметить, что удила в погребениях встречаются чаще, чем стремяна и удила вместе. В Еловском могильнике стремян не найдено, удила были в 4 погребениях с конями. В Басандайском курганном могильнике стремяна и удила обнаружены в 6 погребениях, удила без стремян — еще в 3. В могильнике у устья М. Киргизки стремяна и удила были положены в 11 погребениях, удила без стремян — в 3, стремяна без удил не встречены. В Астраханцевском курганном могильнике предметы убранства коня редки: стремяна с удилами известны из 3 погребений, одни удила — из 1.

Сёдла. Находки седел, их фрагментов очень редки. Не исключение и Томское Приобье. Остатки седел прослежены в 7 погребениях, (в 5 — в МУМК, по 1 — в БКМ и АКМ). Они были положены в ногах погребенного. В 6 случаях прослежены только железные оковки лук седла. В могиле 2 кургана 18 выявлены железные накладные луки на деревянную основу. По бокам седла лежали стремяна с железными большими пряжками. По форме железных лук мы можем составить представление и о седле. Задняя лука имеет высокий вырез, заovalенный в верхней части, передняя лука узкая и высокая, также имеет вырез. Края лук загнуты наружу для прикрепления к подкам. В них имеются мелкие отверстия, видимо, они прибивались гвоздями. Верхний край передней луки рельефно выделяется над остальной частью. В момент раскопок на обеих луках прослеживались серебряные тончайшие блестящие фрагменты орнамента. Видимо, луки были покрыты тончайшим слоем серебра и орнаментированы. Находка редкая, аналогий автору пока неизвестно.

В предложенной А. А. Гавриловой периодизации типов передней луки седла тип 3 (позже X в.) к седлу из Киргизки не подходит. Реконструкция седел, выполненная Ю. С. Худяковым (1982, с. 127, рис. 84), хотя и дает общее представление о конструкции седла, но она характерна для седел более раннего времени.

Рассматривая снаряжение всадника и верхового коня на Руси XI—XIII вв., А. Н. Кирпичников отмечает: «Новый этап в развитии средневековых седел наступает в европейском мире после 1000 г. и связан с выдвиганием тяжелой кавалерии» (1973, с. 27). Появляются седла, приближающиеся к современной конструкции (Кирпичников А. Н., 1973, 27).

Определить тип лук по железным оковкам достоверно вряд ли возможно. В 3 случаях воспользуемся полевыми зарисовками и фотографиями, хотя здесь возможны некоторые искажения по вполне понятным причинам. Так, в курганах 18 и 25 МУМК обе луки имели овальную форму, оковки — разную форму. В кургане 99 АКМ оковки, обрамляющие вырез лук, имеют в сечении выпукловогнутую форму, т. е. они как бы надевались на край выреза. Оковки, идущие по верхнему краю, имеют г-образную форму: они охватывали срез и частично одну сторону луки. Кроме оковок лук, найдены пробои с кольцами (рис. 68, 3, 5, 6), железный уголок, скреплявший деревянные детали седла (рис. 68, 7).

К деталям седел надо отнести также крюки для подвешивания какого-либо груза, которые прибивались к деревянной части седла (рис. 110, 6).

Детальями сбрун являются железные накладки с фигурным верхним краем и с пятью штырьками для прикрепления к коже (рис. 63, 12, 14).

Накладки с крюком и кольцом посередине — тройники — имеют различную форму: в виде коротких пластин с закругленным концом, узких длинных пластин, пластин с фигурным краем. В одном случае сохранились железные накладки с крюком на концах узды, зацепленные за кольца удил.

Все эти распределители ремней, как и конское убранство в целом, находят аналогии в материалах аскизской культуры, в том числе в материалах XIII—XIV вв. (Кызласов И. Л., 1983, табл. VII, 8; табл. IX, 55). Найдена и шарнирная подвеска (Басандайка, 1947, табл. 60, 92). В одном случае вместо кольца в тройнике обнаружена круглая бляха с тремя прорезами.

Кроме железных тройников, есть бронзовый, концы у него расположены не т-образно, а под углом (БКМ, к. 7, м. 3, рис. 84, 9). Края имеют фигурный обрез, на каждом конце — по штырьку, в середине — выпуклый треугольник. Здесь же найдено несколько бубенчиков, вероятно, от узды.

3.1.4. Украшения

Зеркала. Они найдены в могильниках у устья М. Киргизки (9), у д. Астраханцево (3) и на Басандайке (2). Поскольку это довольно редкие предметы, опишем их подробнее. Часть зеркал датирована по каталогу Е. И. Лубо-Лесниченко (1975).

1. Три бронзовых круглых зеркала. На орнаментальном поле изображено стоящее божество Большой Медведицы. За ним под деревом слуга с зонтом. Слева стилизованные облака, летящий аист и черепаха. По краю идет лента изгибающихся растений. XIII—XIV вв. (Лубо-Лесниченко Е. И., 1975, с. 92). Диаметр 8,8 см. Найдены в могиле 1 кургана 12 и могиле 2 кургана 29 МУМК, в кургане 127 АКМ (см. рис. 70, 17).

2. Бронзовое круглое зеркало с ручкой хорошей сохранности. В центре среди цветов изображен павлин с повернутой назад головой. Вокруг центральной части, отделенной ободком, изображены летящие птицы и побеги цветов. По краю идет гладкий бортик. Ручка окаймлена бортиком и украшена двумя летящими птицами и цветами. У экземпляра, приведенного в каталоге, ручка сломана. Е. И. Лубо-Лесниченко указывает, что ручка была украшена цветами (Лубо-Лесниченко Е. И., 1975, рис. 53, с. 64). У описываемого зеркала ручка целая и орнамент виден полностью. X—XIII вв. (Лубо-Лесниченко Е. И., 1975, с. 69). Диаметр 9,5 см, длина ручки 6,7 см. Зеркало происходит из кургана 59 МУМК (см. рис. 152). Зеркала с ручкой считаются женскими (Страганович Г. Г., 1961, с. 78).

3. Часть бронзового зеркала с изображением двух фениксов (орнамент сильно стерт). Орнаментальное поле окаймлено ободком. По краю проходит узкий бортик. Ручки нет, хотя у аналогичного зеркала она есть (Лубо-Лесниченко Е. И., 1975, рис. 52). На месте ручки есть отверстие и прорезь в бортике. Возможно, ручка была накладной. X в. (Лубо-Лесниченко Е. И., 1975, с. 68). Происходит из могилы 2 кургана 63 МУМК (см. рис. 161).

4. Два бронзовых зеркала (одно целое, от другого только часть). В центре зеркала петля для продевания ремешка. Орнамент в центре состоит из облаков и двух фениксов. Вокруг них ветви виноградной лозы с кистями и листьями. От центральной части этот узор отделен ободком. Бортик у зеркал гладкий. XI—XII вв. (Лубо-Лесниченко Е. И.,

1975, с. 66). Диаметр зеркал 10,4 см. Оба зеркала происходят из Басандайского курганный могильника: курган 25, погребение 2 и курган 54, погребение 2 (Басандайка, 1947, табл. 45, № 2; табл. 62, № 255). Описанные зеркала опубликованы в статье А. В. Маракуева «Китайские бронзы из Басандайки» (Басандайка, 1947, с. 167—174). Автором неточно описан орнамент на зеркале и дана более ранняя дата.

5. Бронзовое зеркало 8-лепестковой формы. В центре петля. По сторонам 4 китайских иероглифа — традиционная благожелательная надпись: «Чан мин фу гуй» — «Долгой жизни, богатства, знатности». Определение произведено С. А. Комиссаровым, сотрудником ИФИА АН СССР. Как отмечал Е. И. Лубо-Лесниченко, начиная с предмонгольского времени «зеркала перестают отражать старые космогонические представления и становятся декоративными предметами, украшенными благожелательными символами» (Лубо-Лесниченко Е. И., 1961, с. 71). Зеркало происходит из погребения 2 кургана 55 МУМК (см. рис. 144, 4). Описанные выше зеркала, вероятно всего, китайского происхождения.

6. Бронзовое круглое зеркало. В центре его рельефное изображение сенмурва, восходящее к изображениям Ирана и Средней Азии VIII—IX вв., которые, в свою очередь, продолжали позднесасанидский стиль (Даркевич В. П., 1976, с. 63). Зеркало из Киргизки, видимо, очень поздний вариант. Передача крыла ограничена только перьями: один завиток обращен к голове, три других — в обратную сторону. Сенмурв изображен в движении, хвост загнут вверх. Эти детали сближают это изображение с прототипами (Даркевич В. П., 1976, табл. 1). Из декоративных деталей на зеркале из Киргизки есть только два завитка, показывающих гриву и две дополнительные линии на шее и груди. Отсутствуют какие-либо детали декора в заполнении свободного пространства. Сюжет сенмурва связан с известной космологией (Даркевич В. П., 1976, с. 63). Безусловно, этот сюжет был хорошо понятен в Средней Азии. Но каково было его осмысление в Западной Сибири?

Наиболее близкой аналогией зеркалу из Томского Прибытия является зеркало из кургана 4 могильника Юрт-Акбалык (Троицкая Т. Н., Черноскутов Е. М., 1984). На последнем еще прослеживаются фрагменты декора, характерного для VIII—IX вв., — обозначение крыла на туловище животного, более реалистически даны перья. Изображение ребер и насечки по ободку — вряд ли детали среднеазиатского декора. Скорее всего, они привнесены местным творчеством при переотливке с азиатского образца. Предположение о том, что морда заканчивалась клювом, вряд ли оправдано. Известно еще одно зеркало с изображением сенмурва из Билыра, но оно точной хронологии не имеет (Хлебникова Т. А., 1969). Описанное выше зеркало происходит из кургана 25 МУМК (см. рис. 119, 1), диаметр 9,2 см, в центре есть петля.

7. Зеркало из белого сплава (МУМК, курган 21, см. рис. 112, 8). Орнамент состоит из трех concentрических рельефных ободков. Пространство между 2-м и 3-м ободками (считая от центра) заполнено рельефными поперечными линиями, на месте петли — неясное изображение. Ручка короткая. Диаметр 7 см, длина ручки 1,1 см. Зеркала с подобным орнаментом были характерны для салтово-маяцкой культуры (Плетнева С. А., 1967), найдены они в Поволжье.

8. Зеркало из белого сплава (МУМК, курган 95, погребение 2, см. рис. 182, 1). Зеркало очень хорошо заполировано и сейчас не потеряло отражательной способности. Орнамент с оборотной стороны состоит из 4 ободков: между 1-м и 2-м, 2-м и 4-м ободками пространство

заполнено рельефными точками, между 2-м и 3-м — рельефными треугольниками. Ручка зеркала в виде небольшого выступа (возможно, была сломана еще до попадания в могилу). Диаметр 5,5 см. Близко к этому зеркалу зеркало из-под Змейской (Стратанович Г. Г., 1961, рис. 4). Автор отнес его к X—XI вв.

9. Часть массивного зеркала из темного сплава (МУМК, курган 18, погребение 2; см. рис. 111, 8). Зеркало было разрублено, но, видимо, еще до похорон, так как края сгладились. Зеркало в целом виде имело, видимо, форму 6-лепесткового цветка, причем оно несколько вытянуто, не круглое. Интересным является то, что кнопка расположена не посередине зеркала, а смещена к краю. Кнопка высокая, украшена спиралью, чем напоминает кнопки на тагарских зеркалах (Членова Н. Л., 1967), но, в отличие от них, она сплошная, а не на ножках.

Подвески. Большая часть из них входила в состав ожерелий.

Группа I. Лазуриновые. 40 экз.

Отдел I. Плоские.

Тип 1. Подвески треугольной формы с закругленным нижним краем. Размер: 30, 24, 53.

Тип 2. Подвески с овальными боковыми сторонами и прямо срезанными верхним и нижним краями. Размер: 28, 16, 1—5, 3.

Тип 3. Наиболее распространенная форма — ромбическая. Размеры: 30, 20, 2—4; 27, 20, 2—5; 21, 20, 2—4. Все сломаны по отверстию, поэтому диаметр отверстий не дан.

Тип 4. Подвески в форме вытянутого пятиугольника. Размер: 18, 12, 2—3, 2.

На некоторых подвесках есть орнамент в виде горизонтальных полосок (по 2—3), на одной из них, кроме горизонтальных, есть косые полоски. На одной из лазуриновых подвесок (курган 97, погребение 2 БКМ) по излому виден двусторонний канал. Следует отметить заготовку прямоугольной формы, в узкой боковой стороне которой есть следы пробы сверлом — видны три ямки. Размер: 26, 15, 4—6.

Группа II. Нефрит. 1 экз.

Отдел I. Плоские.

Тип 1. Подвески квадратной формы. Найдена в составе ожерелья. Размер: 43, 43, 4—5. В подвеске три отверстия. Одно прорезное в середине одной из сторон. Размер 19, 3. По углам этой же стороны два просверленных отверстия диаметром 2,5 мм. Нефрит молочного цвета.

Группа III. Перламутровые. 14 экз.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. Округлой формы.

Отдел II. Плоские.

Тип 1. Треугольной формы.

Тип 2. Квадратной формы. Размер: 12, 12, 2, 4.

Бусы. По материалу делятся на каменные, стеклянные и бронзовые. Они встречаются не часто. Каменных и стеклянных бус в коллекции Басандайского курганного могильника 236 (каменных — 124, стеклянных — 112). Они обнаружены в 27 погребениях из 73 раскопанных. В коллекции из курганной группы в устье М. Киргизки насчитывается 100 бусин (каменных — 53, остальные — стеклянные). Они происходят из 13 погребений (всего раскопано 87). В коллекции из Астраханцевской курганной группы учтено 56 бусин (14 каменных, остальные — стеклянные). Они найдены в 14 погребениях из 95 раскопанных. В целом каменные бусы преобладают, хотя и незначительно (191 против

157). Такое положение характерно не только для Томского Приобья, но и для других районов Сибири в этот период (Медведев В. Е., 1986, с. 126).

В это же время стеклянные бусы были широко распространены и значительно преобладали в Киевской Руси (Львова З. А., 1959, 1968; Шапова Ю. Л., 1972), в Новгороде (Шапова Ю. Л., 1956), в Прикамье и в Поволжье (Львова З. А., 1961, 1973; Бусятская Н. Н., 1976; Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983).

В погребениях Томского Приобья бус находится немного: 1—3, 7. Наибольшее количество бус отмечено в погребении 5 кургана 77 БКМ (38 бусин, преобладают стеклянные) и в погребении 2 кургана 97 БКМ (33, из них 5 янтарных, 2 лазуритовые подвески, 3 из серого камня, 3 из зеленого, остальные — стеклянные). Из погребений курганной группы у устья М. Киргизки следует отметить погребение в кургане 11, где было найдено 6 янтарных и 1 лазуритовая подвеска, 5 хрустальных, 1 сердоликовая и 9 стеклянных бусин. В этом же могильнике выделяется погребение 2 в кургане 98, где украшения состояли из 1 лазуритовой подвески, 10 янтарных бусин, 2 сердоликовых, 1 хрустальной и 5 стеклянных. В Астраханцевской курганной группе наибольшее количество бус было в погребении из кургана 127. Среди них 1 сердоликовая бусина, 2 перламутровых и 21 стеклянная.

Бусинный материал интересен в двух аспектах: как источник для выявления торговых и культурных отношений и как хронологический показатель.

При классификации бус были использованы работы А. В. Арциховского (1930), В. Б. Деопик (1959, 1961), З. А. Львовой (1968, 1973), Ю. Л. Шаповой (1972), Н. Н. Бусятской (1976), Е. М. Алексеевой (1982), Р. Д. Голдиной, О. П. Королевой (1983).

Технологические анализы бус не проводились. Визуально определить технологию изготовления бус неспециалисту довольно сложно, возможны ошибки. Классификация бус проведена по материалу, цвету, орнаменту и форме. В тех случаях, где возможно определение технологии изготовления бус, оно будет указано.

Каменные бусы. Изготовлены из полудрагоценных камней (сердолик, хрусталь, агат, халцедон), каждая — индивидуально. Одной из главных операций в изготовлении было сверление (Леммлейн Г. Г., 1947, с. 23). В некоторых случаях удалось наблюдать сверление хрустальных и сердоликовых продольных бусин с двух сторон. На нескольких халцедоновых бусинах (в том числе и сердоликовых) есть следы надпила у входного канала. Надпил делался специально на глубину 2—3 мм, чтобы облегчить начальную фазу сверления и более точно определить его место (Леммлейн Г. Г., 1947, с. 29).

Для каменных бус группы выделяются по материалу, отделы — по поперечному сечению, типы — по продольному сечению. Размеры даны в миллиметрах по продольному и поперечному сечениям, диаметру отверстия.

Группа I. Хрустальные. 10 экз.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. Шарообразные. Размер: 14, 14, 1—3; 12, 12, 1—2; 7, 7, 1. (Размеры для всех бус даются по продольному и поперечному диаметрам, диаметру отверстия, для плоских добавляется толщина. Для серии, состоящей из 3 и более бусин, даны размеры 2—3 бусин. Если диаметр отверстия с разных концов неодинаковый, даны оба размера).

Отдел II. Граненные.

Тип 1. Бипирамидальные шестигранные. Размер: 16, 7, 2.

Группа II. Сердоликовые. 66 экз.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. Шаровидные. Размер: 9, 9, 1. Есть надпил.

Тип 2. Зонные. Размер: 7, 5, 2.

*Отдел II. Граненные.**Подотдел А. Граненные.*

Тип 1. Четырехгранные.

Тип 2. Восьмигранные. Размер: 16, 8, 2, 5.

Подотдел Б. Граненные бипирамидальные.

Тип 1. Четырехгранные.

Тип 2. Пятигранные. Размер: 18, 8, 2.

Тип 3. Шестигранные. Размер: 18, 7, 2; 18, 9, 2.

Тип 4. Семигранные. Размер: 22, 8, 2; 20, 7, 2.

Тип 5. Восьмигранные. Размеры: 29, 10; 2, 5.

Тип 6. Семигранные усеченно-бипирамидальные. Размер: 14, 6; 1, 5; 18, 9, 2; 18, 9, 3.

Аналоги им есть в Верхнем Прикамье XII вв. (Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, тип 167).

Бипирамидальные сердоликовые бусы распространены очень широко: в европейской части России, в Средней Азии, в Сибири, на Ближнем Востоке и т. д. Еще А. В. Арциховский отмечал: «Это самый излюбленный почти во всех странах камень для бус» (Арциховский А. В., 1930, с. 35). Наибольшее распространение они получили в первой трети II тыс. н. э., а точнее в XI—XII вв. (Кызласов И. Л., 1977, с. 142).

Следует отметить, что в могиле 3 кургана 15 БКМ найдено ядро сердолика. Сердолик встречается по берегам Томи до сих пор, но было ли производство бус местным, сказать трудно.

Группа III. Агатовые. 5 экз.

Отдел I.

Тип 1. Эллипсоидные. Размер: 16, 9, 2; 15, 9, 2.

Группа IV. Халцедоновые (кроме сердолика).

Отдел I. Круглые. 2 экз.

Тип 1. Цилиндрические. Размер: 28, 11, 2; 23, 10, 2. Особенностью этих двух бусин является искусственно нанесенный орнамент дымлением (см. рис. 111, 12). Орнамент светлый, поле задымлено. На одной бусине орнамент состоит из ободков на концах бусины, внутри — меандровая линия и два глазка. На другой бусине орнамент выполнен овальными линиями с глазками внутри овалов (4) и между ними (2). Аналогии неизвестны.

Смолистые вещества.

Группа I. Янтарь. 45 экз. Бусы и подвески. Они происходят из Басандайского курганного могильника и курганной группы у устья М. Киргизки.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. Дискovidные. Размер: 11, 3, 2; 23, 18, 4—6.

Тип 2. Округлые. Размер: 14, 11, 3, 2.

Отдел II. Плоские.

Тип 1. Прямоугольной формы. Размер: 20, 18, 6—10; 1, 5.

Тип 2. Подвески в форме неправильного прямоугольника. Размер: 50, 23, 7—13, 2.

Тип 3. Подвески в форме вытянутого пятиугольника, некоторые из них напоминают лапчатые. Размер: 26, 14, 6, 1.

Тип 4. Без определенной формы. Размер: 16, 13, 7, 3.

По излому на месте отверстия янтарной подвески из погребения 2 кургана 97 БКМ видно, что мастер сверлил отверстие дважды: одно сделано на $\frac{2}{3}$ длины, но дальше, в случае просверливания до конца, подвеска могла сломаться, так как с лицевой стороны оставался слишком тонкий слой. Мастер просверлил второй раз на 2 мм ближе к задней стенке.

Стеклянные бусы.

Группа I. Одноцветные. Изготовлены путем накручивания на твердый стержень размягченной стеклянной нити.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. Шаровидные бусы из заглушенного стекла, белого, голубого, синего, желтого цветов. Размер: 7, 7, 1; 6, 6, 2; 5, 5, 2.

Тип 2. Зонные бусы тех же цветов. Среди этих бус следует выделить светло-желтые. По определению Ю. Л. Шаповой, эти бусы изготовлены в русских мастерских и имели распространение до 1240 г.

Аналогии: в Новгороде в слоях XII—XIII вв., в курганах Северо-Западной Руси, в Верхнем Прикамье (Бусятская Н. Н., 1976, с. 39; Шапова Ю. Л., 1956, с. 100, Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, с. 43, вклейка 12, типы 9, 11, 38 и др.).

Тип 3. Бочонковидные бусы из заглушенного стекла.

Аналогии: в Саркеле (Львова З. А., 1959, 327), в Кара-Коруме (Киселев С. В., 1949), в Херсонесе (Бусятская Н. Н., 1976, с. 39), в средневековых памятниках Прикамья (Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, вклейка 1, с. 43).

Тип 4. Кольцевидные бусы из непрозрачного и полупрозрачного стекла. Размер: 8, 17, 8, 6; 11, 7, 3.

Аналогии: в памятниках Среднего Поволжья (Бусятская Н. Н., 1976, с. 40), в Нижнем Прикамье (Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, вклейка, тип 96).

Тип 5. Эллипсоидные бусы из непрозрачного и прозрачного стекла.

Аналогии: в Новгороде (Шапова Ю. Л., 1956), в средневековых памятниках Прикамья (Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, с. 43) и в Поволжье (Бусятская Н. Н., 1976, с. 40).

Отдел II. Граненые.

Тип 1. Бусы удлиненно-ромбической формы, синего цвета, 3 экз. Размер: 27, 15, 10, 4; 32, 15, 10, 3; 23, 18, 10, 4.

При поисках аналогий автор не ставил цель найти наибольшее их количество или выявить ареал распространения того или иного типа, а только показать наличие таких же бус в близких по хронологии памятниках. При этом автор пользовался только публикациями (без просмотра бусинного материала в коллекциях).

Группа II. Одноцветные. Изготовлены путем разрезания стеклянной трубочки.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. Цилиндрические.

Тип 2. Дисковидные. Хорошо видны следы пиления дисковидной пилой. Края дисков овальные. Такие диски из синего стекла встречаются отдельно, но чаще как подвески к серьгам и височным кольцам. Размер: 30, 3, 6; 25, 3, 6.

Тип 3. Рубленый бисер из непрозрачного и полупрозрачного стекла, белого, черного, синего, голубого, желтого цветов.

В погребениях бисер встречается реже, чем бусы. Иногда он был нашит на головной убор (БКМ, курган 55, погребение 5), иногда входил вместе с бусами и подвесками в ожерелье (БКМ, курган 77, погребение 5), чаще встречается в области шеи, под черепом и на груди. Количество бисера в одном погребении различно. Так, в погребении 4 кургана 77 БКМ было 125 шт., в погребении 2 кургана 30 того же могильника — 155 шт., в остальных случаях его найдено значительно меньше — до 10—20 шт. Бисер встречен как без дополнительной обработки (тогда он имеет цилиндрическую форму, а также округлую), так и с обработкой. Размер: 3, 2, 1; 2, 2, 1; 2, 1, 1.

Отдел II. Ребристые.

Тип 1. Округло-ребристые, фиолетового цвета. Размер: 6, 6, 2. Аналогичны очень широкие.

Группа III. Пятнистые, изготовленные путем накручивания стеклянной массы на твердый стержень. 3 экз.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. 1 экз. Шаровидная, из непрозрачного черного стекла, орнаментированная крошкой разноцветного стекла (красные, желтые, белые, черные крапинки).

Аналогии приведены в работе Н. Н. Бусятской: в Саркеле в слоях конца XI — начала XII в., в памятниках Северного Кавказа, в мордовских могильниках XIII—XIV вв., в городищах Хорезма и в поздне-кочевнических курганах Нижнего Поволжья (Бусятская Н. Н., 1976, с. 41).

Тип 2. Цилиндрические, изготовленные также из непрозрачного черного стекла, орнаментированные крошкой разноцветного стекла. 2 экз.

По определению Ю. Л. Шаповой, эти бусины изготовлены в лучших традициях Ближнего Востока (Сирия), но позже первой четверти XI в. на территорию Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии они не поступали. Возможно, позднее изготавливались в Средней Азии.

Тип. 3. Зонные орнаментированные крошкой разноцветного стекла.

Группа IV. Орнаментированные. Изготовлены путем накручивания стеклянной массы на твердую основу. 20 экз.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. Шаровидные. Бусина черного цвета, с белыми волнистыми линиями. Хорошо видно, что бусина изготовлена путем накручивания на твердую основу. Отверстия в бусине подтреугольной формы, с одного конца шире. Размер: 19, 18, 6—4, 5. По определению Ю. Л. Шаповой, эта бусина византийского происхождения.

Тип 2. Зонные, голубые. Сверху покрыты слоем, дающим блеск. Орнаментированы поперек зигзагообразной линией посередине и двумя ободками по краям. Причем ободки и линия посередине нанесены в один прием, одной линией без отрыва. 15 экз. Размер: 9, 8, 4; 8, 7, 4.

По разработанной Р. Д. Голдиной и О. П. Королевой хронологии, такие бусы встречаются в Верхнем Прикамье в XIII—XIV вв. (Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, тип 122).

Тип 3. Эллипсовидные. Бусина черного цвета, с белыми волнистыми линиями. Размер: 13, 8, 3. Такие бусы в Верхнем Прикамье отнесены к XI—XII вв. (Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, тип 119).

Тип 4. Цилиндрические. Одна бусина черного цвета, с геометрическим орнаментом белого цвета. Размер: 24, 7, 2—4. Две бусины черного цвета, с волнистыми поперечными линиями. Размер: 35, 13, 3—5; 35, 11, 3—5.

Тип 5. Биконические. Темно-синяя бусина, орнамент нанесен в холодном виде. По ребру сделано 9 насечек. С одной стороны у отверстия две концентрические бороздки, между поперечными насечками пологие линии. На другой стороне орнамент неразборчивый. 1 экз. Размер: 14, 8, 2—3. Похожая бусина относится к типу 96 в Верхнем Прикамье (Голдина Р. Д., Королева О. И., 1983). Дата: XI век.

Группа V. Глазчатые. Изготовлены путем накручивания на твердую основу с последующим вставлением глазков. 2 экз.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. Кольцевидная светло-оранжевая бусина с выпуклыми тремя синими глазками. Размер: 7, 5—3, 4. Бусина синего цвета, с тремя белыми глазками. Размер: 7, 9, 4. Глазчатые бусы для первой половины II тыс. не характерны, встречаются редко.

Для определения хронологии бус использована работа Р. Д. Голдиной и О. П. Королевой (1983). Эта разработка хронологии бус выполнена по средневековым могильникам Верхнего Прикамья. Однако, несмотря на отдаленность территории, она имеет практическое значение для территории Томского Приобья, так как бусы нередко поступали в эти удаленные друг от друга территории из одних центров бусинного производства. Следует отметить также, что и в том и другом районе есть сходные типы бус и есть различные, поскольку, поступали они, видимо, из разных источников. Остановимся лишь на сходстве. Так, к XI—XII вв. по схеме указанных авторов нами отнесены сердоликовые бипирамидальные восьмигранные бусы большого размера (№ 164* — БКМ, к. 15, п. 3; к. 97, м. 2); синяя бипирамидальная, зонная (№ 96 — МУМК, к. 98, м. 2); сердоликовые бипирамидальные, шестигранные (№ 129 — БКМ, к. 15, м. 3; к. 97, м. 2; МУМК, к. 98, м. 2, к. 54).

К XII в. отнесены сердоликовые усеченно-бипирамидальные многогранные бусы (№ 167 — МУМК, к. 11, к. 14; к. 56, п. 1); стеклянные синие зонные (№ 192 — БКМ, к. 55, п. 1); светло-желтые (русские) (№ 93 — МУМК, к. 98, п. 2).

К XIII — началу XIV в. отнесены только стеклянные бусы. Это бочонковидные синие, с накладным декором в виде зигзагообразной линии (№ 122 — АКМ, к. 127); зонные пятнистые (№ 125 — МУМК, к. 22, п. 1), зонная черная бусина (№ 111 — МУМК, к. 11).

Одним из примеров долгого сосуществования бус являются находки из кургана 127 Астраханцевского курганного могильника, где наряду с бусами, характерными для XIII — начала XIV в. продолжали бытовать бусы, массовое распространение которых приходилось на более раннее время. К сожалению, бусинный материал средневековья Сибири не стал пока еще предметом специального исследования.

3.2. КЕРАМИКА

3.2.1. Методика обработки керамики. Анализ формы сосудов

Коллекция из могильников представлена 51 целым сосудом и частично фрагментами, особенно из Басандайского курганного могильника. Анализ проведен по целым сосудам. В большинстве случаев это небольшие сосуды для индивидуального пользования. По диаметру тулова выделено несколько групп: 10—10,5 см — 3 экз.; *11—13 — 25 экз.; 13,1—15 — 10 экз.; 15,1—18 — 7 экз.; 18,1—19 — 3 экз.; 28—

* Здесь и далее номер типа дан по Голдиной-Королевой.

30—2 экз. По высоте сосуда разделены также на несколько групп: 6—9 см — 5 экз.; 10—14 — 36 экз.; 14,1—18 — 7 экз.; 18,1—21 — 2 экз.

Коллекции керамики с поселения у устья М. Киргизки и с городища Нагорный Иштан насчитывают около 1000 фрагментов. Проводить какие-либо статистические подсчеты по диаметру сосудов и высоте нецелесообразно, так как велика опасность ошибок: если диаметр определить можно, то высота вследствие фрагментарности неопределима.

Для анализа формы сосудов был использован 51 целый сосуд из могильников. Они были обработаны по программе В. Ф. Геннинга (1973). Для горшков применены следующие указатели формы: ФА — высотный, ФБ — выотно-горловинный, ФВ — широтно-горловинный, ФГ — указатель профилировки шейки, ФД — высотный указатель тулова, ФЕ — высотный указатель плечика, ФЖ — выпуклость плечика. Для плоскодонных сосудов добавлен указатель ФИ — ширина днища.

После измерения сосудов по 8 параметрам были вычислены все указатели формы для каждого сосуда и вынесены на перфокарты. Затем был произведен анализ по каждому указателю. После этого данные всех указателей были объединены. Отсутствующие указатели опущены. Таким образом, получился 21 признак.

Проанализируем целые сосуды по указателям формы. Все указатели формы характеризуются относительными категориями размеров: очень малый, малый, средний, большой и очень большой (Геннинг В. Ф., 1973, табл. V).

ФА. Высотный указатель. 48 сосудов

Малый — 20 экз., 41,7%

Средний — 28 экз., 58,3%

Среднеарифметическое — 0,89

ФБ. Выотно-горловинный указатель. 50 сосудов

Очень низкогорлые — 40 экз., 80%

Низкогорлые — 8 экз., 16%

Среднее — 2 экз., 4%

ФВ. Широтно-горловинный указатель. 47 сосудов

Широкогорлые — 46 экз., 97,8%

Очень широкогорлые — 1 экз., 2,2%

ФГ. Профилировка шейки. 47 сосудов

С наклоном внутрь — 2 экз., 4%

Слабопрофилированная — 27 экз., 56,2%

Среднепрофилированная — 18 экз., 37,5%

ФД. Высотный указатель тулова. 47 сосудов

Слабоприплюснутое — 3 экз., 6,5%

Приплюснутое — 32 экз., 68%

Округлое — 7 экз., 14,8%

Сильноприплюснутое — 4 экз., 8,8%

Очень сильноприплюснутое — 1 экз., 2,1%

ФЕ. Высотный указатель плечика. 45 сосудов

Низкое плечико — 1 экз., 2,2%

Среднее — 9 экз., 19%

Высокое — 33 экз., 73,4%

Очень высокое — 2 экз., 4,4%

ФЖ. Выпуклость плечика. 49 сосудов

Очень слабовыпуклое — 28 экз., 57,1%

Слабовыпуклое — 19 экз., 40,4%

Средневыпуклое — 2 экз., 2,5%

ФII. Ширина днища. Средний показатель — 1 экз.

Анализ полученных данных внутри каждого указателя показывает компактность коллекции в целом. Относительные величины в каждом указателе близки друг другу. Так, в высотном указателе только две относительные величины, в высотно-горловинном 80% горшков очень низкогогорлые и только 20% — низкогогорлые и среднегорлые. В широтно-горловинном 97,8% всех сосудов составляют широкогорлые сосуды и только 1 сосуд отнесен к очень широкогорлым. Указатель профилировки шейки пересекается с показателями характеристики венчиков. 56,2% сосудов со слабопрофилированной шейкой, 37,5% — со среднепрофилированной и 4% — с наклоном внутрь. Только высотный указатель тулова имеет 5 относительных величин. 68% сосудов с приплюснутым туловом, 14% — с округлым. Остальные 18% приходятся на сосуды со слабоприплюснутым, сильно и очень сильно-приплюснутым туловом. Высотный указатель плечика показывает, что абсолютное большинство сосудов (73,4%) имеет высокое плечико, среднее плечико было у пятой части сосудов (19%). Плечико у сосудов либо очень слабовыпуклое, либо слабовыпуклое (57,1 и 40,4%).

По форме дна сосуды разделены на 2 типа: горшки и банки.

Тип 1. Горшки. 50 экз. По основному показателю, за который взят высотный указатель, сосуды первого типа подразделяются на два подтипа.

Подтип 1. Диаметр венчиков меньше высоты сосуда, что соответствует высотному указателю средних величин. К этому подтипу отнесено 29 сосудов. Далее шла последовательная корреляция указателей Б, Ж (табл. 1). В итоге выделены варианты и подварианты.

Вариант 1. Сосуды с очень низким широким горлом, со слабопрофилированной шейкой, с приплюснутым туловом с высоким слабовыпуклым плечиком — 8 экз.

Вариант 2. Отличается от первого высотным указателем плечика и указателем его выпуклости. Это сосуды с очень низким и широким горлом, со слабопрофилированной шейкой, с приплюснутым туловом со слабовыпуклым плечиком средней высоты — 2 экз.

Вариант 3. Сосуды с очень низким и широким туловом, со слабопрофилированной шейкой, с округлым или слабоприплюснутым туловом, с низким или средним очень слабо или слабовыпуклым плечиком. 4 экз.

Вариант 4. Признаки Б, В — те же, основной признак для выделения этого варианта — профилировка шейки. По этому признаку выделено 2 подварианта:

4.1. Сосуды с очень низким и широким горлом, с наклоном шейки внутрь, с приплюснутым или округлым туловом, с высоким или очень слабо или слабовыпуклым плечиком — 2 экз.

4.2. Сосуды с очень низким и широким горлом со средней профилировкой шейки, со слабоприплюснутым, приплюснутым или округлым туловом, со средним или высоким, очень слабо или слабовыпуклым плечиком.

Вариант 5. Основным признаком является изменившийся по отношению к предыдущим 4 вариантам высотно-горловинный указатель. Сосуды средней высоты с низким широким горлом, со слабо- или среднепрофилированной шейкой, с приплюснутым туловом, с высоким или средней высоты очень слабо или слабовыпуклым плечиком.

Подтип 2. Диаметр устья больше высоты сосуда, что соответствует малому высотному указателю — 21 экз. По корреляции призна-

Таблица 1

Тип 1. Подтип 1

Варианты	Указатели							Кол-во сосудов	Кол-во сосудов по вариантам
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж		
1	2	3	5	8	12	17	19	8	8
2	+	+	+	+	+	16	20	1	2
	+	+	+	+	—	—	20	1	
3	+	+	+	+	11	+	+	1	4
	+	+	+	+	13	+	20	1	
	+	+	+	+	13	15	+	1	
	+	+	+	+	13	16	20	1	
4.1	+	+	+	7	13	+	+	1	2
	+	+	+	7	+	+	20	1	
4.2	+	+	+	9	+	+	+	2	8
	+	+	+	9	+	+	20	1	
	+	+	+	9	+	16	+	2	
	+	+	+	9	11	+	+	1	
	+	+	+	9	13	+	+	1	
	+	+	+	9	+	16	20	1	
5	+	4	+	+	+	+	20	1	5
	+	4	+	+	+	16	+	1	
	+	4	+	9	+	+	+	2	
	+	4	+	9	+	16	20	1	

ков Б—Ж горшки разделялись на следующие варианты* (табл. 2):

Вариант 6. Все указатели форм совпадают. Сосуды с очень низким широким горлом со слабопрофилированной шейкой, с приплюснутым туловом, с высоким слабовыпуклым плечиком — 4 экз.

Вариант 7. С вариантом 5 размеры совпадают по указателям Б—Г. Далее есть совпадения и различия. Сосуды варианта 6 с очень низким широким горлом, со слабопрофилированной шейкой, со слабоприплюснутым или приплюснутым туловом, с низким или средним по высоте очень слабовыпуклым или слабовыпуклым плечиком — 5 экз.

Вариант 8. Объединяет сосуды по следующим признакам: Б—В совпадают с вариантами 5—6; Г — профилировка шейки — основной показатель для этого варианта. Другие указатели в пределах варианта либо совпадают между собой, либо разнятся. Сосуды с низким широким горлом, с шейкой средней профилировки, с приплюснутым или сильноприплюснутым туловом, с высоким или очень высоким очень слабовыпуклым — средневypуклым плечиком — 3 экз.

Вариант 9. Указатели Б одинаковы для вариантов 5—8. Указатель В — широтно-горловинный — является основным для выделения этого варианта. Сосуды с низким широким или очень широким гор-

* Нумерация вариантов сплошная.

лом, с шейкой средне- или сильнопрофилированной, с округлым или сильноприплюснутым туловом, со средним или очень высоким очень слабовыпуклым или слабовыпуклым плечиком — 4 экз.

Вариант 10. Основной признак для выделения этого варианта высотно-горловинный указатель (Б). Сосуды с низким широким горлом, со слабо- или среднепрофилированной шейкой, с приплюснутым или сильноприплюснутым туловом, со средним или высоким очень слабо-выпуклым или слабовыпуклым плечиком — 3 экз.

Таблица 2

Тип 1. Подтип 2

Варианты	Указатели							Кол-во сосудов	Кол-во сосудов по вариантам
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж		
6	1	3	5	8	12	17	19	4	4
	+	+	+	+	+	+	20	2	
	+	+	+	+	+	16	+	2	
7	+	+	+	+	11	+	+	1	7
	+	+	+	+	11	+	20	1	
	+	+	+	+	14	17	+	1	
8	+	+	+	9	+	18	20	1	3
	+	+	+	9	14	+	+	1	
	+	+	+	9	14	+	21	1	
9	+	+	+	+	+	+	20	2	4
	+	+	6	9	13	16	+	1	
	+	+	6	10	14	18	20	1	
10	+	4	+	+	14	+	20	1	3
	+	4	+	9	+	+	+	1	
	+	4	+	9	+	16	+	1	

По результатам анализа корреляционных схем (табл. 1—2) составим общее описание подтипов. Подтип 1, варианты 1—5. Сосуды горшковидной формы со средним высотным указателем (диаметр устья сосудов меньше высоты), с очень низкой или низкой широкой горловиной, со слабо- или среднепрофилированной шейкой (очень редко с наклоном внутрь), с приплюснутым или округлым (редко — со слабоприплюснутым) туловом, с высоким (преобладает), средним, с очень слабо или слабовыпуклым плечиком.

Подтип 2, варианты 6—10. Сосуды горшковидной и чашевидной формы, с малым (диаметр устья больше высоты), с очень низким или низким широким (очень широким) горлом; со слабо-, средне- или сильнопрофилированной шейкой; слабоприплюснутым, приплюснутым, округлым, сильноприплюснутым туловом; со средним, высоким или очень высоким, очень слабо или слабопрофилированным плечиком.

Если сравнить характеристики обоих подтипов, то следует отметить: 1. Сосуды подтипа 1 более однородны в соотношении абсолютных величин и как следствие — в относительных величинах указате-

лей (табл. 1). 2. Оба подтипа по многим указателям формы сосудов сходны или различаются незначительно.

Тип 1. 49 экз. Сосуды горшковидной или чашевидной формы, с округлым или уплощенным дном, малой и средней высоты, с очень низкой или низкой широкой или очень широкой горловиной, со слабо, средне, сильно или с наклоном внутрь профилированной шейкой, со слабоприплюснутым, приплюснутым, округлым или сильноприплюснутым туловом, с плечиком от низкого до очень высокого, выпуклость его — от очень слабой до средней (рис. 186, 1—15).

Тип 2. Плоскодонный баночный сосуд с малым высотным указателем, с плоскими стенками, со средним указателем ширины днища (рис. 186, 16).

Поскольку кроме целых сосудов, есть венчики с поселения и могильников, мы сочли необходимым дать наиболее полную характеристику всех венчиков сосудов отдельно. Их характеристика по форме, так же как и орнаментации, необходима при определении хронологии памятников и их культурной принадлежности.

В основу классификации форм венчиков положены формообразующие признаки: отогнутость венчика, форма среза венчика и наличие дополнительных деталей: налеса, карнизика или утолщения (нависания). Отогнутость венчика определена по углу, который образует линия, перпендикулярная линии диаметра устья сосуда, и линия отгиба венчика.

По признаку отогнутости венчика выделено 5 групп. Внутри групп по двум другим признакам венчики разделены на варианты (табл. 3).

Группа 1. Венчик прямой, 6 экз., 5,2%:

- а) срез венчика округлый, 2 экз.;
- б) срез венчика округлый, с налетом с наружной стороны, 1 экз.;
- в) срез венчика прямой, с налетом с наружной стороны, 2 экз.

Группа 2. Венчик слабоотогнутый, 11 экз., 9,6%:

- а) срез округлый, с карнизиком с наружной стороны, 2 экз.;
- б) срез прямой, с карнизиком с наружной стороны, 4 экз.;
- в) край округлый, со срезом внутрь, 4 экз.;
- г) край прямо срезан внутрь, с наружной стороны налет, 1 экз.

Группа 3. Венчик среднеотогнутый, 78 экз., 68,4%:

- а) срез венчика округлый, 32 экз.;
- б) срез венчика прямой, 24 экз.;
- в) край округлый, срезан внутрь, 13 экз.;
- г) край округлый, со срезом и карнизиком с наружной стороны,

9 экз.

Группа 4. Венчик сильноотогнутый, 17 экз., 14,2%:

- а) край округлый, с нависанием, 9 экз.;
- б) край срезан с внутренней стороны, сильно вытянут, 13 экз.;
- в) край срезан внутрь, с внешней стороны утолщение, 2 экз.

Группа 5. Венчик наклонен внутрь, 2 экз., 1,7%.

Как следует из вышеизложенного, сосуды со среднеотогнутыми венчиками наиболее характерны для памятников Томского Приобья XII—XIV вв.

Таблица 3

Классификация форм венчика

Форма венчика	I			2			3			4			5	Итого
Группы	I			2			3			4			5	6
Варианты	а	б	в	а	в	б	а	б	г	в	а	б	в	
Количество	2	I	3	2	4	4	2	32	24	I3	9	6	2	II4
%	5,2			9,6			68,4			I4,2			I,7	99,8

3.2.2. Орнаментация

Для характеристики орнаментации посуды Томского Приобья развитого средневековья использованы целые сосуды из могильников и фрагменты (обязательно с венчиком, плечиком и частью тулова), на которых орнамент выполнен полностью. Последние происходят с поселения у устья М. Киргизки и с могильников. Среди всей керамики орнаментированная составляет 68%. Классификация орнамента выполнена на основе корреляции элементов, мотивов и композиций.

Элемент — простейшая неделимая часть, возникающая в результате однократного воздействия на поверхность сосуда. Способ расположения одинаковых элементов или взаиморасположения различных образует орнаментальный мотив. На сосудах относительно устья мотивы располагаются горизонтальным и наклонным (1 экз.) способами. Мотивы в различном сочетании составляют композицию (узор). Элементами орнамента на керамике XII—XIV вв. были ямка, лунка, различные оттиски гребенки, редко оттиски палочки и резная линия. Основными мотивами являлись полоса (ряд) из вертикальных, наклонных или горизонтальных (очень редко) оттисков гребенки, ряд ямок (лунок), зигзаг и волна из оттисков гребенки. Композиции очень просты, часто состоят из одного мотива (например, полосы из оттисков гребенки или ряда ямок, лунок).

Таблица 4

Орнаментация по частям сосудов

Кол-во	Части					
	Срез венчика с внутренней стороны	Срез венчика с внешней стороны	Венчик	Шейка	Плечико	Тулово
98 экз.	8	59	15	76	63	21
100 %	8,1	60,2	15,3	77,5	64,2	21,4

Как следует из табл. 4, более чем у половины сосудов украшен срез венчика с наружной стороны, у большинства сосудов украшены шейка и плечико. Орнамент по тулову встречен у пятой части сосудов, у трети из них (7 экз.) он расположен только в самой верхней части и составляет с орнаментацией плечика единое целое (например, горизонтальная полоса из оттисков вертикальной гребенки).

Если проанализировать взаимовстречаемость орнамента на разных частях сосуда, то можно отметить следующее: орнамент на всех частях сосуда — 12 экз., орнамент на венчике, шейке и плечике — 19 экз., орнамент на шейке, плечике и тулове — 2 экз., орнамент только по срезу венчика с внутренней стороны — 4 экз., орнамент только на срезе венчика с наружной стороны — 1 экз., орнамент только на шейке — 5 экз., орнамент только на плечике — 2 экз., сосуды, украшенные только по венчику или только по тулову, отсутствуют.

Показатель насыщенности узора определен по сумме общего количества строк узора, деленной на сумму всех учтенных целых сосудов и фрагментов, на которых орнамент присутствует в полном виде:

$$\frac{235}{98} = 2,4 \text{ строки.}$$

Интересно отметить, что этот показатель несколько

выше на сосудах из могильников и непосредственно из могил. Он составляет 2,6 строки, а на сосудах с поселений — 2,2 строки.

Характеристика орнаментаций по частям сосудов. Срез венчика снаружи украшен чаще всего наклонными оттисками двузубой, реже трех- или четырехзубой гребенки, оттисками вертикальной гребенки, насечками и оттисками широкой палочки.

Шейка сосудов в большинстве украшена горизонтальным рядом ямок, редко — лунок, вертикальными или горизонтальными оттисками гребенки, горизонтальным рядом резных треугольников, ромбиков или рядом из оттисков отступающей палочки.

Основная часть узора располагалась на плечике, очень редко переходила на тулово. Доминирующую роль играла горизонтальная полоса из вертикальных (19 экз.), наклонных (13 экз.), горизонтальных оттисков гребенки, а также горизонтального зигзага, волны из вертикальной гребенки и гребенчатых ромбов, завершающих композицию. Из других орнаментов, украшающих плечико, встречены горизонтальная полоса из оттисков палочки, ряда елочки, из лунок и горизонтального ряда насечек.

Тулово украшалось очень редко, чаще его верхняя часть, в некоторых случаях орнамент плечика и верхней части сосуда составляет единое целое. Тулово украшено теми же орнаментами, что и плечико.

На основе корреляции элементов и мотивов выделены композиции, которые обособлены в 5 групп с вариантами в каждой из них. Следует отметить, что почти каждый сосуд индивидуален по орнаментации, что и нашло отражение в поливариантности. Критерием для выделения групп является преобладание в композиции одного из элементов орнамента.

Группа 1. Композиции выполнены гребенчатым штампом. 29 экз.

1.1. Сосуды, у которых украшен только срез венчика оттисками гребенчатого штампа: чаще двузубым, реже — трех- или четырехзубым. Следует отметить, что и во всех других вариантах этой группы срез венчика почти всегда орнаментирован оттисками гребенки. 29 экз.

1.2. Горизонтальная полоса из вертикальных оттисков гребенчатого штампа (трех-, шестизубый штамп, чаще употреблялся четырехзубый). Срез венчика орнаментирован оттисками гребенки или без орнамента (рис. 186, 1).

1.3. Горизонтальная полоса из оттисков наклонно поставленной гребенки (рис. 186, 2).

1.4. Одна или две полосы волны из оттисков вертикально поставленной гребенки. 2 экз.

1.5. Композиция из полосы вертикально поставленной гребенки и зигзага, выполненного двойным рядом оттисков гребенки. 1 экз. (рис. 186, 4).

1.6. Узор из прямой полосы и полосы-волны из вертикальных оттисков гребенки. Заканчивается композиция полосой из ромбов, выполненных наклонными оттисками гребенчатого штампа. 1 экз. (рис. 186, 5).

1.7. Гребенчатая елочка по срезу, пояс из оттисков двузубой гребенки (уголком) и полоса из вертикальных оттисков трехзубой гребенки. 1 экз.

1.8. Композиция состоит из косых оттисков гребенки по срезу венчика и полосы-зигзага из оттисков вертикально поставленной гребенки. 1 экз. (рис. 186, 3).

Группа 2. 42 экз. Узор сосудов этой группы включает ряд ямок (лунок) и оттиски гребенчатого штампа, срез венчика часто украшен оттисками гребенки.

2.1. Ряд ямок по шейке. Срез венчика украшен оттисками чаще двузубой, реже — трех-, четырехзубой гребенки. 15 экз. (рис. 186, 6).

2.2. Композиция состоит из ряда ямок по шейке и горизонтальной полосы из вертикальных оттисков по плечу, очень редко тулову (13 экз.). Срез венчика украшен, как в п. 2.1, или не орнаментирован, то же будет и во всех других группах и вариантах.

2.3. Узор состоит из ряда ямок по шейке и двух рядов вертикальных оттисков гребенки по плечу и тулову. 1 экз.

2.4. Ряд ямок, полоса из наклонных оттисков гребенчатого штампа, ниже — фигура из оттисков гребенки. 1 экз. (рис. 186, 7).

2.5. Ряд лунок, две полосы из оттисков гребенчатого штампа, причем во второй полосе оттиски группируются по 2. Край у этого сосуда волнистый. 1 экз.

2.6. Ряд лунок, ряд из горизонтальных прерывистых оттисков гребенчатого штампа, полоса из наклонных оттисков гребенчатого штампа, окаймляет узор ряд из фигур, выполненных гребенчатым штампом. Гребенчатая часть узора выполнена одним штампом — трехзубым, поставленным под углом к поверхности сосуда. 1 экз.

2.7. Два сосуда, украшенных рядом ямок — в одном случае, в другом — рядом оттисков ромбической палочки, полосой из наклонных оттисков гребенчатого штампа, ниже — полоса из ромбов из оттисков трех- или четырехзубой гребенки (рис. 186, 10).

2.8. Оригинальный сосуд, украшенный рядом ямок, волнистой полосой из вертикальных оттисков гребенки и рядом изображений птиц (?) (рис. 186, 9).

2.9. Узор состоит из двух рядов оттисков уголкообразной палочки и двух рядов ромбов, выполненных оттисками семизубой гребенки. 1 экз.

2.10. Узор состоит из полосы, выполненной пятью горизонтальными рядами гребенки, и ряда ямок по ним. 1 экз.

2.11. Композиция состоит из паркетной полосы вертикальных и горизонтальных оттисков гребенки, ряда ямок из полосы треугольников, обрамленной сверху и снизу прочерченной линией, затем одного горизонтального ряда гребенчатой елочки, разделенной мелкими ямками. 1 экз.

2.12. Композиция состоит из ряда ямок, полосы прерывистых горизонтальных оттисков гребенки и полосы заштрихованных гребенкой треугольников.

2.13. Композицию составляют мелкие лунки по венчику, ряд лунок по шейке, 2 ряда вертикальных оттисков гребенки по тулову. 1 экз.

2.14. Узор состоит из ряда наклонных оттисков по срезу, трех рядов лунок по шейке и трех полос-волн из оттисков наклонно поставленной гребенки. 1 экз. (рис. 186, 8).

2.15. Сосуд украшают ряд ямок по шейке и прорисованные фигуры по тулову (рис. 186, 12).

Группа 3. В эту группу вошли сосуды, украшенные ямками, лунками и в одном случае — фигурным штампом. 14 экз.

3.1. Ряд ямок. 6 экз. (см. рис. 72, 3, 7).

3.2. Ряд ямок и лунок по срезу. 1 экз.

3.3. Ряд лунок по срезу и ряд лунок по шейке. 1 экз.

3.4. Ряд ямок по венчику и два ряда мелких лунок по срезу. 1 экз.

3.5. Три ряда ямок. По срезу — лунки. 1 экз. (рис. 186, 11).

3.6. Под краем венчика — мелкие лунки, затем ряд ямок, ниже — два ряда мелких ямок, расположенных в шахматном порядке. 1 экз.

3.7. Ряд лунок по срезу, ряд ямок по шейке и два ряда оттисков палочки по плечикам. 1 экз.

3.8. Ряд лунок по срезу, два горизонтальных ряда оттисков уголка палочки и горизонтальный ряд из резной елочкой. 1 экз.

3.9. Фигурный штамп по срезу и ряд ямок по шейке. 1 экз.

Группа 4. В основу выделения этой группы положен луночный орнамент. 6 экз.

4.1. Украшен только срез лунками. 1 экз.

4.2. Ряд лунок по шейке. Срез не украшен. 1 экз.

4.3. Два ряда лунок по тулову и наклонные лунки по срезу. 1 экз.

4.4. Ряд прямых лунок по срезу. По шейке — лунки, расположенные елочкой, и полоса из косых лунок, сгруппированных по две. 1 экз. (рис. 186, 13).

4.5. Ряд наклонных лунок, ряд из вертикальных лунок и ряд из косых лунок, сгруппированных по две. По срезу — лунки. 1 экз. (рис. 186, 15).

4.6. Ряд лунок и ряд из вертикальных резных линий. По срезу — лунки. 1 экз.

Группа 5. В эту группу вошло несколько сосудов, украшенных резным орнаментом и оттисками палочки. 6 экз.

5.1. Ряд из наклонных оттисков палочки, ряд мелких ямок, ряд из вертикальных коротких оттисков палочки и мелких ямок, сгруппированных по три. 1 экз.

5.2. Ряд из вертикальных оттисков палочки по срезу и такой же ряд по шейке. 1 экз.

5.3. Ряд из вертикальных оттисков палочки и ряд наклонных лунок по срезу. 1 экз. (рис. 186, 14).

5.4. Два горизонтальных ряда из оттисков отступающей палочки. По срезу — оттиски двузубой гребенки. 1 экз.

5.5. По срезу — оттиски овального (вафельного) штампа. 1 экз.

5.6. По срезу — ряд из лунок, образующих елочку, по шейке — ряд оттисков палочки, ниже — горизонтальный ряд из вертикальных оттисков гребенки. 1 экз.

5.7. Четыре ряда из наклонных оттисков палочки (рис. 186, 16). 1 экз.

Группа 6. Эта группа объединяет сосуды, узор которых включает оттиски палочки, гребенки, ямки и лунки.

6.1. Ряд насечек по венчику, ряд ямок по шейке и горизонтальный ряд из вертикальных оттисков гребенки. 1 экз.

ХРОНОЛОГИЯ

4.1. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПРЕДМЕТОВ XII—XIV вв.

Как следует из хронологии отдельных категорий предметов, они датируются в целом 1-й половиной II тыс. н. э. Среди вещевого комплекса отчетливо выделяются серии предметов XIII—XIV вв. Для определения времени существования могильников выделен хронологический комплекс предметов XIII—XIV вв. В него вошли (рис. 187):

1. Стремена 3—4-го типов. Тип 3 — стремяна с расплющенной верхней частью дужки. Верхний край дужки образует округлый выступ над и под прорезью. Тип 4 — стремяна с расплющенной верхней частью дужки. Небольшой выступ внизу.

2. Удила двусоставные, крюковые, с кольцами круглой, овальной, четырехгранной формы, плоскими, выгнутыми (тип 2, варианты 3—5).

3. Железные асимметрично-ромбические плоские наконечники стрел, значительно расширенные в верхней части. По форме они приближаются к монгольским, но в отличие от последних имеют короткий черешок и несколько меньших размеров. Сюда же относятся плоские наконечники подтреугольной формы и срезы с широким срезом (тип 2).

4. Серьги в виде знака вопроса с многогранной цельнолитой подвеской, с крученым стержнем, с подвеской из бусин.

5. Некоторые типы бус:

а) крапчатые, круглые и цилиндрические (группа III, отдел I, тип 1, 2);

б) зонные голубые, покрыты слоем, дающим блеск (группа I, отдел I, тип 2);

в) сердоликовые усеченно-бипирамидальные многогранные (группа II, отдел II, подраздел Б, тип 6);

г) синие бочонковидные, с накладным узором (группа IV, отдел I, тип 2).

6. Зеркала с датой — с изображением божества Большой Медведицы.

Большинство из указанных типов (стремена, удила, наконечники стрел, серьги, кресала) характерны для IV периода (2-я половина XIII—XIV в.), выделенного Г. А. Федоровым-Давыдовым, и образуют единый хронологический комплекс для кочевнических древностей этого времени. Это подтверждается аналогичными комплексами, выявленными на Южном Урале (Кригер В. А., 1983, с. 176, рис. 5—8), в Казахстане (Максимова Г. А., 1965, с. 87), в Южной Сибири (Кызласов И. Л., 1983). Эти комплексы в большинстве случаев подтверждены монетным материалом XIII—XIV вв.

По всем могильным комплексам были составлены корреляционные таблицы встречаемости предметов, и инвентарь каждого погребения был рассмотрен с применением показателей хронологического комплекса.

Следует отметить, что стремян, относящихся к более раннему времени, чем XII в., в могильниках Томского Приобья нет. В связи с этим вполне вероятно допустить, что и могильные комплексы датируются не ранее XII в.

4.2. ЕЛОВСКИЙ И КИНДИНСКИЙ КУРГАННЫЕ МОГИЛЬНИКИ

Датировка Еловского курганного могильника впервые была предложена В. И. Матюшенко и Л. М. Старцевой (Плетневой). Исследованные курганы ими были разделены на две группы. Курганы 1, 2 и 5 по особенностям погребального обряда и инвентаря составили одну группу, а курганы 3, 4 и 7 — другую. Первая группа была датирована XIII—XIV вв., вторая — «чуть ранее X в.» (Матюшенко В. И., Старцева Л. М., 1970, с. 171).

В. А. Могильников отнес этот могильник к сросткинской культуре и определил его дату XI—XII вв. (Могильников В. А., 1981, с. 190).

В связи с накоплением новых материалов как по Томскому Приобью, так и в целом по Западной и Южной Сибири и появлением их публикаций (Худяков Ю. С., 1980, 1986, 1994 и др.; Кызласов И. Л., 1983; Бараба, 1988) мы сочли возможным вернуться к датировке этого памятника.

Курган 1. В погребении найдены удила с псалями в виде больших колец (тип 2). Дата типа определена XII—XIV вв. Железные наконечники стрел в виде узкой лопаточки относятся к типу 1 (варианты 2, 3). Время их бытования — конец I—I-я половина II тыс. Дата кургана — XII—XIV вв.

Курган 2. Погребение этого кургана следует датировать стремянами, относящимися к типу 2, которые употреблялись в XII—XIV вв. Плоские железные наконечники стрел (тип 2, варианты 1, 2) относятся также к этому времени. Дата кургана — XII—XIV вв.

Курган 3. Предметов с узкой датой существования не найдено. Костяная подпружная пряжка с железным язычком имеет одну деталь: заканчивается острым носиком, что характерно для конца I—начала II тыс.

Курган 4. Сердоликовые многогранные бипирамидальные бусы наибольшее распространение имели в первой трети II тыс.

Курган 5. Могила 1. Из нее происходят двусоставные удила с кольчатыми псалями (тип 1). Он характерен для конца I—начала II тыс. Здесь же найден железный котел. Находки железных котлов в Еловском могильнике (курганы 2, 5, могила 1) для памятников начала II тыс. в Западной Сибири явление редкое. Железные котелки известны из Приамурья: Надеждинский могильник конца I—начала II тыс. (Медведев В. Е., 1986, рис. 34—8,9).

Могила 2. Предметы, которые обычно относят к сросткинской культуре, в данном случае ажурная поясная пряжка из могилы 2 кургана 2, встречены, например, в погребениях Казахстана, где они датируются концом I тыс. (Трифонов Ю. И., 1987, рис. 74—11, 12). Такие же застежки найдены в курганах 1 (погребение 2), 25 (погребение 3) Басандайского курганного могильника, которые датируются стремянами и удилами XIII—XIV вв. Бронзовые неподвижно-щитковые пряжки с характерной деталью — острым носиком на дужке пряжки и на

конце щитка находят аналогии среди подобных пряжек аскизской культуры (Кызласов И. Л., 1983, табл. XII), ее малиновского этапа: X—начало XIII в.

Наконечники ремней, заканчивающиеся фигурным оформлением и острым носиком с одного конца и плавным закруглением с выемкой—с другой, характерны для всего периода аскизской культуры X—XIV вв. (Кызласов И. Л., 1983, табл. IX, 15, 34).

Один из наконечников из могилы 2 кургана 5 на лицевой стороне имеет орнамент в виде сетки. Как указывают исследователи, орнамент особенно широкое распространение получает в 1-й половине II тыс. (Кызласов И. Л., 1983; Кызласов Л. Р., Король Г. Г., 1990).

Расположение могилы 2 в кургане 5 в восточной части на уровне погребенной почвы наводит на мысль, не принадлежит ли она могиле 1, составляя с ней единый комплекс? Этот сверток в войлоке и бересте мог быть своеобразным прикладом к могиле 1, положенным как во время похорон, так и позже, во время поминок. Однако, как указывают авторы публикации, наличие мелких косточек, возможно принадлежащих ребенку, может свидетельствовать о подхоронении ребенка к ранее умершему взрослому. Могила 2 датируется XII—началом XIII в.

Курган 7. Кроме сосуда, предметов в кургане не было. Сосуд по форме и орнаментации относится к XI—XIV вв.

Материалы раскопанного кургана из Киндинского могильника по погребальному обряду близки Еловскому курганному могильнику: захоронение целого коня, конь положен глубже человека на 20 см, деревянные погребальные сооружения. Л. А. Чиндина датировала этот курган X—XII вв. (Чиндина Л. А., 1992). В кургане есть предметы, дата которых может конкретизировать время сооружения кургана. Это колчаный крюк на короткой пластине, с длинным изогнутым крючком. Пластина прикреплена к кольцу. Такие крюки, по хронологии И. Л. Кызласова, характерны для XIII—XIV вв. аскизской культуры (Кызласов И. Л., 1993, табл. XXII, 6, 7). Круглые кресала известны только в Астраханцевском курганном могильнике, который датируется также XIII—XIV вв. Удила с большими кольцами в памятниках X в. известны крайне редко. В то же время в погребении нет наконечников стрел с широким пером, хотя представленные в нем типы продолжали сосуществовать с первыми и в XIII—XIV вв. Суммируя изложенное, погребение из Усть-Киндинского могильника можно датировать XII—XIII вв.

Подводя итог датировке погребений Еловского курганного могильника по предметам, отметим, что погребений раньше начала II тыс. н. э. в нем нет.

Обратимся к погребальному обряду. В публикации отмечено, что погребальные сооружения курганов 1, 2, 5 и 7 имеют сходство в употреблении бересты; в курганах 1, 2 и 5 (могила 1) лошади захоронены в углублениях по отношению к положению человека. Захоронения лошадей отделены от человека бревном. В курганах 1 и 5 было перекрытие из продольных бревен. Погребальное сооружение в кургане 1 является одним из ярких примеров сложных погребальных сооружений, характерных для XII—XIV вв. Аналогии ему имеются в Астраханцевском и Тискинском курганных могильниках (Плетнева Л. М., 1994; Боброва А. И., 1980). Исходя из сходства погребального обряда курганов Еловского могильника и даты найденных в нем предметов, представляется возможным говорить не о двух периодах существования раскопанных в могильнике курганов, а об одном и определить это время XII—XIII вв.

4.3. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК У УСТЬЯ МАЛОЙ КИРГИЗКИ

Все предметы хронологического комплекса ни в одном погребении этого могильника не встречены. Погребения датированы либо по нескольким предметам из комплекса, либо по отдельным предметам.

Наиболее надежную дату дают стремена, затем удила. Дата наконечников стрел, кроме своей хронологии, была подтверждена нахождением их вместе со стременами и удилами или только со стременами в нескольких погребениях. В некоторых курганах были найдены наконечники асимметрично-ромбической формы как малых, так и больших размеров, что является свидетельством их сосуществования (курган 52a). В результате проведенного анализа к XIII—XIV вв. было отнесено 30 погребений. Ряд курганов можно датировать XII—XIV вв., так как в составе их инвентаря нет предметов с более узкой датой существования. Таких курганов 16. Несколько курганов датировано опосредованно. Так, в могиле 1 кургана 12 вместе с зеркалом XIII—XIV вв. (божество Большой Медведицы) найдена лазуритовая подвеска. Этим временем теперь можно датировать погребения, где есть лазуритовые подвески, в частности погребение в кургане 44.

В некоторых случаях для уточнения даты привлекались детали погребального обряда. Так, в могиле 1 кургана 30 найдены сабля и бронебойные наконечники стрел. По этим предметам погребение следовало бы датировать XII—XIV вв. Однако такая деталь погребального обряда, как угольная засыпка на дне могилы, сближает это погребение с погребениями XIII—XIV вв. (курганы 18, могила 1, 8, 25 и др.).

Всего датировано 46 погребений из 60, имеющих инвентарь (раскопано 66 погребений, 6 из них разрушено). В остальных 14 погребениях предметов мало, и они имеют довольно широкую дату (например, курган 36 — фрагменты железных изделий, курган 37 — топор-тесло).

К XIII—XIV вв. отнесены курганы: 11, 12 (погребения 1, 2), 18 (погребения 1, 2), 21, 22 (погребение 1), 25, 26, 27 (погребение 2), 30 (погребение 1), 44, 47, 48, 49, 52a (погребение 1), 53, 55 (погребение 1), 56 (погребение 2), 62 (погребение 1), 63, 67, 69, 72 (погребение 2), 75, 76, 77, 78, 81, 85. К XII—XIV вв. — курганы 14, 16, 23, 38, 42, 43, 54, 55 (погребение 2, 3), 59, 62 (погребение 2), 64, 71, 74, 80, 95, 96. В целом могильник датируется XII—XIV вв., большая часть погребений относится ко 2-й половине XIII—1-й половине XIV в.

Для того чтобы посмотреть, как располагались курганы по площади могильника, на его плане была отмечена их датировка. Планиграфия показала, что курганы XIII—XIV вв. располагались повсеместно. При раскопке могильника в двух случаях было зафиксировано перекрывание могил. Так, в кургане 95 могила 3 перекрывала могилу 1, но, к сожалению, предметы из них не дают узкой даты. Курган 63 частично перекрывал курган 62. Курган 62 датируется по набору инвентаря XIII—XIV вв., так что курган 63 был присыпан, видимо, вскоре.

4.4. БАСАНДАЙСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

Авторы раскопок курганного могильника Басандайка датировали его по уровню расположения погребений. З. Я. Бояршинова разделила их на погребения верхнего и нижнего горизонтов и на впускные сидячие погребения без предметов (Басандайка, 1947, с. 153).

К верхнему горизонту ею отнесены впускные погребения: погребение 5 в кургане 55, погребение 3 в кургане 77, погребение 2 в кургане 24 с труположением и погребения 1 и 2 в курганах 3 и 89 с трупосожжением. Они датированы XIII—XIV вв., а возможно, и XV—XVI вв. Погребения нижнего горизонта отнесены З. Я. Бояршиновой к X—XII вв. Впускные сидячие погребения определены как татарские периода проникновения к татарам мусульманства (Басандайка, с. 153).

Вопросу датировки Басандайского курганного могильника посвящен раздел в работе А. П. Дульзона (Дульзон А. П., 1953, с. 167—179). Он несколько по-иному, чем З. Я. Бояршинова, подошел к материалу и выделил две группы погребений: а) грунтовые; б) наземные (Дульзон А. П., 1953, с. 167). В результате анализа материала А. П. Дульзон сделал заключение, что грунтовые могилы возведены в основном в XIII—XIV вв., часть из них — в более раннее время — в XII в., а может быть, и в XI в. (Дульзон А. П., 1953, с. 179). Для подтверждения им названы лишь некоторые погребения и курганы. Наземные курганы (курган 24, погребение 2; курган 55, погребение 5; курган 77, погребение 2) отнесены им к XVI в. (Дульзон А. П., 1959, с. 179).

В. А. Могильников, судя по тексту, поддерживает точку зрения А. П. Дульзона. Он отнесен им как к памятникам домонгольского нашествия, так и к памятникам золотоордынского периода (Степи, с. 191, с. 198—199). О бляхах пояса из погребения 2 кургана 42 упоминает Т. Н. Троицкая, относя пояс к XIII—XIV вв. (Троицкая Т. Н., 1978, с. 115). В ряде работ исследователи, не называя конкретной даты Басандайского курганного могильника, относят его ко времени сарматской культуры или к периоду, следующему за ней (Савинов Д. Г., 1984, с. 147).

Басандайский курганный могильник — наиболее сложный памятник из могильников Томского Приобья как по погребальному обряду, так и по определению хронологии. Для прояснения последнего обратимся к стратиграфии, и в первую очередь тех курганов, в которых по несколько погребений. Таких курганов 20. В 11 из них погребения располагались в насыпи, на погребенной почве, в материке; только в пяти курганах погребения перекрывают друг друга (24, 27, 35, 55, 77). В трех курганах (курган 24, погребение 2; курган 55, погребение 5; курган 77, погребение 3) верхние погребения А. П. Дульзон отнес к XVI в. (Дульзон А. П., 1953, с. 179). В раскопанном нами кургане 27 погребения 1, 2 были впускными.

Очевидно, что погребения, располагающиеся над другими, более позднего происхождения. Вряд ли можно согласиться с мнением А. П. Дульзона о том, что наземные погребения более молодые, а грунтовые более ранние. Так, например, наземные погребения 1, 2 в кургане 3; 3, 10 в кургане 55 и ряд других относятся к XIII—XIV вв., а не к XI—XII вв., как указывал А. П. Дульзон. За 35 лет, прошедших со времени опубликования статьи А. П. Дульзона, накоплен новый материал. Из 87 раскопанных погребений 6 разрушено грабителями, 2 могилы оказались пустыми, в 7 погребениях не было предметов, в 35 нет датирующих предметов. Для 38 погребений дата определена.

По хронологическому комплексу предметов XIII—XIV вв. выделены погребения, относящиеся к этому периоду: курган 1, погребения 2, 3; курган 3, погребения 1, 2; курган 7, погребения 1; курган 25, погребение 2; курган 42, погребение 2; курган 54, погребение 1; курган 55, погребения 3, 4, 7; курган 77, погребения 2, 3; курган 87; кур-

ган 91, погребения 1, 2; курган 97, погребение 3. В этот список мы не включили погребения с сердоликовыми бусами и лазуритовыми подвесками по той причине, что в южнорусских степях такие подвески найдены в комплексах XI—XII вв. (Степи, 1981, табл. 84, 15). В то же время в погребении 1 кургана 12 КМУМК сердоликовые бипирамидальные бусы и лазуритовая подвеска найдены вместе с зеркалом XIII—XIV вв. В Басандайке (курган 25, погребение 2) сердоликовые бусы указанных форм найдены вместе со стременами XIII—XIV вв. В этом же погребении найдено зеркало XI—XII вв. Относительно зеркала можно предположить два варианта: либо с зеркал XI—XII вв. в более позднее время делали копии, либо они сохранились в виде отдельных экземпляров и дожили до позднего времени. В этом же погребении найдены железные части от седла: пробои, крюк (Басандайка, табл. 46). Эти находки также относятся к позднему времени. Погребение 3 кургана 25 располагалось на одном уровне с погребением 2, там и там есть захоронения черепов и конечностей коня. В обоих погребениях найдены одинаковые сердоликовые бусы, в погребении 3 бусы были вместе с лазуритовыми подвесками. Учитывая сходство условий погребения и погребального обряда, а также нахождение в обоих погребениях одинаковых бус, их следует отнести в одно время и датировать XIII—XIV вв. по стременам.

Несмотря на приведенные факты нахождения лазуритовых подвесок вместе с предметами XIII—XIV вв., мы не можем отрицать их бытование в XII в. Таким образом, в тех случаях, когда в погребениях с лазуритовыми подвесками нет предметов XIII—XIV вв., эти погребения следует датировать XII—XIV вв. К ним отнесены: курган 15, погребение 3; курган 24, погребение 4; курган 25, погребение 3; курган 54, погребения 1, 2; курган 55, погребение 10; курган 77, погребения 2, 4, 5; курган 97, погребение 2.

Рассмотрим отношение погребений, имеющих предметы с узкой датой, к погребениям, находящимся в одном кургане, но без хорошо датированных предметов. В кургане 42 погребения 2—6 имели одинаковую ориентацию, располагались в один ряд, в материке. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что захоронения 2—6 были произведены в довольно короткий срок и должны относиться к одному хронологическому периоду. В погребении 2 найден пояс с круглыми гладкими бляхами, который по бляхам, по украшениям — бронзовым накладкам — датирован XIII—XIV вв. (Степи, 1981, с. 198; Троицкая Т. Н., 1978, с. 115). Здесь же найдены железные лопаточковидные и ромбовидные наконечники стрел.

Кроме того, в погребении 3 выявлена серебряная серьга, аналогичная серьгам из могилы 2 кургана 18 могильника у устья М. Киргизки, в которой найдены стремена конца XII—XIII в. Интересна и такая деталь, как нахождение меха (меховые штаны?) рыжеватого цвета. Такие куски меха найдены были в АКМ (курган 60, погребение 3 и курган 93, п. 1), они датируются XIII—XIV вв. Сходство с АКМ (курган 119) прослеживается в расположении могил в один ряд, с одинаковой ориентацией.

В погребении 5 найдены два плоских железных наконечника стрел, которые относятся к XII—XIV вв.

Погребение 3 располагалось на 6 камнях. Погребения на камнях встречены в БКМ в шести случаях, одно из них с конечностями и черепом коня (курган 1, погребение 3). Последнее датируется XII—XIV вв. Видимо, погребения 2—6 в кургане 42 надо отнести к XII—

XIV вв. Погребение 1 располагалось в восточной части кургана, в материке, оно имело одинаковую со всеми ориентацию. В этом погребении найден китайский календарь — бронзовый диск с изображением на одной стороне животных 12-летнего цикла, на другой — тигра, человека и дерева. К сожалению, дата этого предмета нам неизвестна. По аналогии с погребальным обрядом погребений 2—6 в этом кургане погребение 1 можно отнести к этому же времени.

В кургане 55 зафиксировано 10 погребений. Из них погребения 4, 5, 7, 9 располагались в насыпи, 1, 2, 3, 6, 8, 10 — на погребенной почве (часть погребенной почвы снята). Погребение 1 — сидячее, без вещей, А. П. Дульзон определено как позднее (XVIII в.). Погребение 5 расположено над погребениями 7 и 9. Оно сооружено позднее их. Следует отметить, что погребения 1—4, 6—10 имели одинаковую ориентацию — С—Ю, погребение 5 — СЗ—ЮВ. Особенностью этого кургана является наличие детских погребений: 2, 3, 6—9; в погребении 4 захоронены женщина и ребенок. Рассмотрим хронологию погребений. В погребениях 3, 4, 7 обнаружены круглые лучевидные бляхи, которые А. П. Дульзон датировал XIII—XIV вв. Других предметов с узкой датой в этих погребениях нет. Значит, они были сооружены вскоре одно за другим: два из них были в насыпи, одно — на погребенной почве. В погребении 10 найдены плоские железные наконечники стрел, которые относятся к первым векам второго тысячелетия (XII—XIV вв.).

Погребение 5 имело маску. Это единственное погребение в этом могильнике с маской. А. П. Дульзон датировал это погребение XVI в. (Дульзон А. П., 1953, с. 171). Погребения с маской есть в могильниках XVI—XVII вв.

В кургане 77 семь погребений, шесть из которых располагались в материке на одной глубине, одно (погребение 3) — на погребенной почве, оно перекрывало погребения 6 и 7. Погребения 1, 4—7 имели одинаковую ориентацию — СЮ, погребение 2 — ССВ—ЮЮЗ; погребение 3 — СЗ—ЮВ. В погребениях 1, 6, 7 нет датирующих предметов. В погребениях 2, 4, 5 найдены лазуритовые подвески вместе с другими бусами. Эти погребения можно считать почти или одновременными. Лазуритовые подвески встречены в погребениях XII—XIV вв. (Берс Е. М., Худяков Ю. С., 1994). В погребении 2 найдены железные крюки. Подобные им в аскисской культуре датируются серединой XII—началом XIII в. (Кызласов И. Л., 1983, табл. XXXV, 1).

Погребение 3 по отношению к погребениям, которые оно перекрывает, более позднее. Это подтверждается и предметами. Здесь найдены железный наконечник в форме вытянутого ромба, пробой от седла, стремяна и удила. Все предметы относятся не раньше чем к XIII—XIV вв., но могут быть и более поздними, так как эти формы предметов продолжают бытовать и значительно позже.

В кургане 91 зафиксировано три погребения. Могила 1 частично перекрывает могилу 3. Ясно, что могила 1 сооружена позднее, но насколько? В могиле 3 нет датирующих предметов. В могиле 1 найдены плоские наконечники стрел больших размеров, а в могиле 2 — серьга в виде знака вопроса с накрученной на конце стержня проволокой. Эти предметы можно датировать XIII—XIV вв., а может быть, и более поздним временем.

В кургане 97 три погребения, все они расположены в материке, друг друга не перекрывают. Наибольшее количество находок в погребении 2: это серьги со стеклянными дисками, лазуритовые и янтарные подвески. Датируются погребения XII—XIV вв. В погребении 3 плоские наконечники стрел асимметрично-ромбической формы средних размеров,

т. е. относящиеся к XII—XIV вв. (?). Видимо, могилы в кургане сооружены в близкое время.

В кургане 68 выявлено три погребения, все расположены в материке, друг друга не перекрывают. Ориентация разная: могилы 1 и 3 — СЮ, могила 2 — СЗ—ЮВ. Могилы 2 и 3 объединяет то, что в них под костяками были камни. Датировочными предметами в могиле 3 являются плоские железные наконечники стрел асимметрично-ромбической и подтреугольной формы (XII—XIV вв.).

Вряд ли в Басандайском могильнике есть погребения XI в. Те предметы, на которые обычно ссылаются исследователи, найдены в комплексе с поздними предметами. Так, в кургане 1 (погребение 2) обнаружены бляхи уздечного набора, аналогичные салтовским (Артамонов М. И., 1959, рис. 30). Здесь же лежала одна половина ажурной застёжки (Басандайка, 1947, табл. 30, № 28), бубенчики с прорезью, которые встречаются также в памятниках IX—X вв. (Плетнева Л. М., 1984, рис. 22; Трифонов Ю. И., 1987, рис. 24 — 11, 12). Однако вместе с этими предметами в погребении находились стремяна, которые датируются XII—XIV вв. Удила также позднего типа. Две ажурные застёжки происходят из погребения 3 кургана 25. В этом погребении найдены подвески из лазурита, большое количество сердоликовых бус. Оно имеет сходство с погребальным обрядом погребения 2 в этом кургане, которое датируется XII—XIV вв. В итоге погребение относится также к XII—XIV вв.

В кургане 54 (погребение 1) найдена бронзовая подвеска «Птицы у мирового дерева» (Басандайка, 1947, табл. 59, № 77). Такие бляшки есть в памятниках IX—XI вв. В данном случае лазуритовые подвески и шарнирные окончания ремней противоречат ранней дате. В этом же кургане в погребении 2 найден обломок китайского зеркала XI—XII вв. Здесь же лазуритовые и янтарные подвески, по которым погребение датируется более поздним временем — XII—XIV вв. Еще одна бронзовая ажурная подвеска (Басандайка, табл. 72, № 2, 11, к. 55, п. 7), имеющая аналоги в материалах IX—X вв. сrostкинской культуры (Елькин М. Г., 1970), найдена среди поздних предметов, а именно круглых лучевидных подвесок, датирующихся XIII—XIV вв. (Дульзон А. П., 1953, с. 173).

4.5. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК У Д. АСТРАХАНЦЕВО

В этом могильнике из 78 погребений, имеющих инвентарь, дату установить оказалось возможным для 25 погребений. Наиболее полный набор инвентаря, входящий в хронологический комплекс, в погребении 2 кургана 3: стремяна, удила, наконечники стрел и серьги. В кургане 114 было 3 категории предметов, определяющих дату: стремяна, удила, наконечники стрел. В кургане 99 — стремяна и удила, в кургане 94 — поздняя срединная накладка на лук. Взаимовстречаемость наконечников стрел с определенными типами стремян и удила позволяет утвердиться в правильности датирования асимметрично-ромбических, значительно расширенных в верхней части наконечников стрел и встречающихся вместе с ними широких, подтреугольной формы. Эти две формы наконечников будут существовать вплоть до прихода русских. Отметим, что в Астраханцевском могильнике наконечники стрел подтреугольной формы встречаются значительно чаще, чем в могильнике у устья М. Киргизки. Возможно, это хронологические отличия.

По наконечникам стрел к XIII—XIV вв., а может быть, и к более позднему времени — к концу XIV—началу XV в. отнесены курган 33,

погребение 2; курганы 40, 42, 63; курган 64, погребение 2; курган 65, погребения 1, 2; курган 69, погребение 3; курган 92, погребение 1; курган 119, погребения 3, 5, 7, 8; курган 121. Ряд курганов датирован по украшениям (серьги и бусы): курган 113, погребение 1; курган 125. В кургане 127 найдено зеркало с изображением божества Большой Медведицы.

В погребении 2 кургана 60 найдены две шумящие подвески и серьга с граненой оттяжкой. Датируется погребение XIII—XIV вв.

Датированные курганы и погребения были отмечены на плане. Они располагались среди раскопанных курганов повсеместно.

По ряду признаков хронологического порядка, а именно: нахождение большого числа железных наконечников стрел подтреугольной формы, значительное количество костяных наконечников, большой процент безынвентарных погребений — этот могильник отличается от других могильников Томского Приобья развитого средневековья. По инвентарю он ближе к могильнику в устье М. Киргизки. Возможно, что курганный могильник у д. Астраханцево частично сосуществовал по времени с могильником у устья М. Киргизки, частично следовал за ним. Нам неизвестны предметы, датируемые только XIV в. Поэтому начальную дату определяем XIII в. В целом могильник у д. Астраханцево датируется XIII—XIV вв., а возможно, и XV в.

4.6. СЕЛИЩЕ У УСТЬЯ МАЛОЙ КИРГИЗКИ И ГОРОДИЩЕ НАГОРНЫЙ ИШТАН

Датирующим материалом для названных памятников являются керамика и костяная накладка на лук. Керамика, происходящая с них, идентична керамике из расположенного поблизости могильника у устья М. Киргизки. Характерные признаки керамики для XII—XIV вв. (утолщение края венчика, наличие карнизика на срезе, украшение среза венчика орнаментом, а также орнаментация сосудов) позволяют датировать керамику этих памятников именно XII—XIV вв. На поселении у устья М. Киргизки найдена костяная накладка на лук. Такие накладки характерны для начала II тыс. н. э. (Грязнов М. П., 1956, табл. LXII, 8; Гаврилова А. А., 1965, рис. 13, 13; табл. XXXI, 84).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПАМЯТНИКОВ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ XI—XIV вв.

В Западной Сибири для определения культурной принадлежности памятников развитого и позднего средневековья исследователи оперируют следующими дефинициями: для Барабы — венгеровская культура — XII—XV вв. и далее до XVII в. (Бараба, 1988), или венгеровский тип памятников (Савинов Д. Г., 1992); для лесного Прииртышья — усть-ишимская культура — X—XIII вв. (Коников Б. А., 1981, Могильников В. А., 1987), или усть-ишимский этап потчевашской культуры (Молодин В. П., Елагин, 1988); для памятников Сургутского Приобья и Нижней Оби — памятники кинтусовского этапа — конец X—начало XIII в. и Сайгатинского этапа — XIII—XVI вв. (Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М., Федорова Н. В., 1990); для Нарымского Приобья — кустовская культура (Могильников В. А., 1990); для Среднего Чулыма — локальный вариант аскизской культуры (Беликова О. Б., 1990); для памятников Кузнецкой котловины культура не названа. Памятники Южного Урала, Нижней Волги и Казахстана объединены термином «культура поздних кочевников» (Иванов В. А., Кригер В. А., 1988).

Как видно из вышеизложенного, термины «культура, тип, этап» отражают, во-первых, степень исследованности и разработанности этих вопросов в зависимости от наличия материала и, во-вторых, позиции авторов по поводу выделения археологических культур в средневековье. Так, например, А. П. Зыков, В. М. Морозов, Л. М. Терехова, Н. В. Федорова считают, что культуру по ряду причин для средневековья выделять не следует, и разработали для Сургутского и Нижнего Приобья схему сменяемости этапов (Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М., Федорова Н. В., 1990).

В. А. Иванов и В. А. Кригер видят в культуре поздних кочевников Нижней Волги, Южного Урала и Казахстана слишком много общего, чтобы можно было выделить отдельные культуры (Иванов В. А., Кригер В. А., 1988).

С. А. Плетнева отмечает, что необходимость взаимодействия кочевников с окружающим миром приводила к разнообразию культур у них (Плетнева С. А., 1981, с. 238).

Позиция автора данной монографии: культуры следует выделять, если есть для этого достаточные основания. Благодаря исследованию в Томском Приобье памятников XII—XIV вв., а также XVI—XVIII вв. и учету этнографических, исторических и лингвистических материалов мы попытались наполнить содержанием басандайскую культуру, выде-

ленную В. А. Могильниковым (1980). Заметим, что в последующих работах он этот термин не употребляет. Выделение этой культуры подержано Д. Г. Савиновым (1984, 1992).

Сейчас мы располагаем значительно большим материалом, чем в 1980 г. Раскопанные частично или полностью могильники Астраханцевский, Басандайский, Киргизский позволяют отнести их материалы к XII—XIV вв.

Как известно, признаками для выделения археологической культуры являются особенности погребального обряда, керамики, поселений и жилищ. К этому в нашем случае добавим еще такие факторы: 1) произошла смена тысячелетий; 2) закончилось раннее средневековье, завершив свой цикл; 3) появились новые формы инвентаря, боевого оружия, конского снаряжения, новые приемы в тактике ведения боя, что было связано, по-видимому, с социальными изменениями; 4) на территории Центральной Азии, Южной Сибири, Казахстана и Южного Урала произошла смена политических сил. Это обстоятельство повлекло за собой новые передвижения и переселение народов.

Основными источниками выделения культуры в данном случае являются погребальный обряд и керамика, так как поселений раскопано слишком мало, кроме того, они являются не столь показательными. Видимо, духовная сфера, нашедшая отражение в погребальном обряде, является более устойчивым элементом культуры любого народа. Далее, слишком фрагментарен материал по поселениям и постройкам, достоящий археологам при полевых исследованиях. Как установлено этнографами, для определения культурных и этнических особенностей в домостроительстве важны детали интерьера, которые для нас не сохраняет время.

Погребальный обряд памятников Томского Приобья изложен выше.

Чтобы определить сходство или различие, а также особенности культурной характеристики памятников Нижнего Притомья XII—XIV вв., необходимо рассмотреть материалы томских памятников на широком культурном фоне. Так, с севера Томское Приобье граничит с Нарымским Приобьем. Погребальный обряд Нарымского Приобья в X—XII вв. продолжал традиции релкинской культуры (Чиндина Л. А. и др., 1990, с. 52), постепенно приобретая и новые черты (Боброва А. И., 1980, 1992; Ожередов Ю. И., 1992, 1993). Изучен он более по памятникам XIV—XVII вв.

Традиционность погребального обряда в первую очередь заключается в возведении курганов. Каждое последующее захоронение присоединялось к предыдущему, над которым возводилась насыпка — насыпь. В итоге в каждом кургане погребения располагались в несколько ярусов и количество погребенных в них было от нескольких человек до 150 и более. Наряду с описанными сооружались курганы и для одного умершего. Умерших укладывали на дневную поверхность или в неглубокие могилы. В развитом средневековье широко распространились погребальные сооружения в виде рамы-обкладки, а затем и колод. По-прежнему широко применялась береста. Ее настилали на месте погребения, на нее устанавливали раму-обкладку, затем накрывали умершего. С XIV в. стали применять берестяные чехлы (Боброва А. И., 1992).

Погребенные лежали на спине, вытянуто, головой были ориентированы на ЮВ, редко — на В и Ю (Ожередов Ю. И., 1992, с. 98). Начиная с XIV в. ориентация меняется на ЮЗ (могильник Барклай).

Наряду с трупоположением известна и кремация умерших, произведенная на месте захоронения. Выявлено три разновидности кремации: полная, частичная и поверхностное обожжение (Боброва А. И., 1992).

С северо-востока к Томскому Приобью примыкает Среднее Причулымье. В Среднем Причулымье в X—XIII вв. сложился локальный вариант аскизской культуры. Погребальный обряд характеризуется преобладанием сожжения человека с инвентарем и животными (конь) на стороне с последующим захоронением останков на горизонте или в яме под курганной насыпью. В одном кургане захоронен один человек, редко больше. Меньшую часть погребений составляют сожжения на месте, на уровне древней дневной поверхности. Незначительный процент умерших погребен по способу трупоположения в могилах. Погребальные сооружения во всех видах погребений представлены рамами-обкладками. В случаях трупосожжения на месте они больших размеров, с перекрытиями сверху. Место погребения часто обжигалось, сжигались и деревянные погребальные сооружения.

Особенностью погребального обряда на Среднем Чулыме является наличие «тайников», расположенных в пределах рам-обкладок. Это небольшие ямки, в которых были специально разложены миниатюрные предметы, часто повторяющие предметы в могилах: нож, тесло-мотыга, кресало. Сюда же клали предметы конской упряжи. «Тайники» сопутствуют чаще всего погребениям с трупосожжением на стороне.

Насыпи курганов земляные, их размер значительно превышает размер погребений. Они совершенно чистые: в них нет никаких объектов или находок. Керамика, кости животных — остатки тризны — содержатся в околочурганных ямах (Беликова О. Б., 1990).

Южная и юго-западная граница проходит по Новосибирскому Приобью и Барабе. Погребальный обряд конца I—первых веков II тыс. н. э. Барабы характеризуется наличием курганных и грунтовых могильников (Бараба, 1988).

Чрезвычайно интересны памятники венгеровской культуры. Могильники курганные. Курганы с уплощенной поверхностью, с пологими склонами, часто имели форму усеченной пирамиды. Высота раскопанных курганов 0,3—0,7 м. Насыпи сложены из дерна. Курганы окружены рвом и валом. Ров имел по 1—2 перемычки-входа с южной, восточной или северо-восточной сторон. Ширина рвов от 0,5 до 0,7 м после раскопок, такова же высота валов. Рвы иногда имели форму четырехугольника. Находок в них не было.

Погребальные сооружения возводились на уровне древней дневной поверхности в виде сруба из тонких жердей в 1—8 венцов. В одном случае сруб был поставлен внутри деревянной рамы. Внутри сруба погребальную площадку посыпали или обмазывали глиной.

Умершего (только в одном кургане захоронено 2 человека) укладывали внутри сруба вытянуто, на спине, головой на СЗ, ЮЗ и ЮЗЗ. В двух курганах было трупосожжение.

Исследователи в описанном погребальном обряде прослеживают две традиции. Местная традиция выражена в двух видах погребений: трупоположении и трупосожжении, а также в устройстве деревянных сооружений. Все остальные черты погребального обряда соотносены с погребальным обрядом пришлого населения (Бараба, 1988, с. 112).

Погребальный обряд XIII—XIV вв. в Новосибирском Приобье известен по раскопкам могильников Туруновка-2 (Соболев В. И., 1978) и Усть-Алеус VII (Молодин В. И., Соболев В. И., 1979). Для него, как

и для погребального обряда предшествующего времени, характерны грунтовые и курганные могильники. Курганы небольших размеров (диаметр до 8 м), круглой формы, высота не превышает 1,5 м. Из трех раскопанных курганов в одном было 2 погребения. Насыпи курганов, вероятно, сложены из дерна. Грунтовые могилы в обоих могильниках были овальной формы, размером до 2,5 м в длину и до 1,3 м в ширину, глубиной от 0,15 до 0,58 м в материке. В могильнике Усть-Алеус VII выявлены погребальные сооружения в виде деревянных обкладок и берестяной подстилки. Зафиксировано одно захоронение с конем. Голова и конечности коня положены слева от человека.

Наибольшая близость в погребальном обряде наблюдается между памятниками Томского Приобья и Нижней Волги, Южного Урала и особенно Казахстана. Это сходство выражается в курганном способе погребения, в наличии вокруг некоторых курганов ровиков, в больших размерах могил, в типе погребения (труположение, вытянуто, на спине), в сооружении гробов из тонких досок или рамы-обкладки, скреплении их скобами, в наличии угольной подсыпки в некоторых могилах, засыпке их землей, смешанной с углями, в расположении конской сбруи в ногах погребенного, в захоронениях с конем или его частями (головой и конечностями). Черты погребального обряда, связанные с пришлым населением Барабы и Новосибирского Приобья, также находят аналогии в памятниках Казахстана.

Таким образом, мы установили, что по одному из основополагающих признаков при определении культурной принадлежности, а именно по погребальному обряду, Томское Приобье отличается от Нарымского Приобья, Среднего Чулыма, в меньшей степени — от Новосибирского Приобья и Барабы и имеет сходство с погребальным обрядом поздних кочевников, особенно в Казахстане.

Теперь обратимся к раннему средневековью в Томском Приобье. Для V—VIII вв. был характерен курганный способ погребения, в каждом кургане по одному умершему, редко больше. Погребения совершены по типу труположения, установлено наличие повторных погребений и кенотафов. В насыпях курганов есть кости животных, в основном лошади, предметы, иногда миниатюрные, небольшие кострища, что свидетельствует о проведении тризны и поминок. Характерно употребление бересты.

В IX—X вв. в среду населения верхнеобской культуры проникает, видимо, какая-то небольшая группа кыргызов. В однородном погребальном обряде появляются захоронения на горизонте в виде трупосожжения на стороне с определенным набором предметов.

По сравнению с IX—X вв. в погребальном обряде XI—XIV вв. появились:

1. Погребальные сооружения: деревянные настилы, срубы, рамы-обкладки, гробы из досок, гробовища, скрепленные скобами.
2. Употребление глины и углей при засыпке могил.
3. Захоронения с конем.
4. Другая керамика и другой инвентарь.

Новые черты погребального обряда позволяют поставить вопрос о смене культур в Томском Приобье в начале II тыс. н. э.

К е р а м и к а. В конце I—начале II тыс. н. э. по сравнению с предшествующим временем появляется другая керамика в Среднем Приобье (Бобров В. В., 1992), в Новосибирском Приобье (Троицкая Т. Н., Адамов А. А., 1987), в лесостепной полосе Алтая (Кунгуров А. Л., Горбунов В. В., 1993), на Среднем Чулыме (Беликова О. Б., 1990),

в Нарымском Приобье (Чиндина Л. А. и др., 1990) и в Томском Приобье. Во всех указанных районах она имеет ряд сходных черт как по форме, так и в орнаментации. Эти изменения (кроме вожлайской керамики в Нарымском Приобье) происходили при участии тюркского этноса.

Наиболее близка керамике памятников Нижней Томи керамика памятников Кузнецкой котловины. Сходство, иногда до тождества, есть как в форме, так и в орнаменте (по элементам и мотивам). Наиболее часто орнамент расположен по шейке и плечикам.

Керамика Новосибирского Приобья имеет сходство с керамикой Томского Приобья по форме венчика, его отгибу, утолщению, а также по орнаментации. Это прежде всего керамика с городищ Седова Займ-ка, Черный Борок-20, Каменушка 1, Могильник Березовый остров 1 и др. (фонды НОКМ).

Керамики конца I—начала II тыс. н. э. из лесостепи Алтая пока опубликовано очень мало, хотя в последние годы алтайскими археологами раскопан ряд памятников, где есть материалы этого времени: Костенкова Избушка, Коровья Пристань III и ряд других (фонды Музея археологии АГУ).

Судя по этим материалам и по публикации М. П. Грязнова (1956, табл. IX), сосуды по форме венчика, шейки и плечика сходны с керамикой Томского Приобья. Срез венчика часто скошен наружу, отогнут, украшен оттисками гребенки или насечками. Орнамент состоит из горизонтальных поясов оттисков вертикальной или наклонной гребенки, пояса ямок, лунок или жемчужника. Интересны два сосуда (один найден на поселении Костенкова Избушка, другой — на Ближних Елбанах II), тулово которых украшено арками, заполненными оттисками гребенки. В отличие от томской керамики у сосудов лесостепного Алтая плоское дно.

Со сросткинской культурой связывают Бобровский могильник. Опубликованные Ф. Х. Арслановой материалы показывают, что керамика, как и в целом могильник, относится к более раннему времени, чем XII—XIV вв. Керамика Бобровского могильника не раз рассматривалась исследователями, которые отмечали наличие в ней различных культурных традиций.

Сходство с керамикой Томского Приобья прослеживается в оформлении венчика у части сосудов: отогнутый наружу и украшенный либо оттисками гребенки, либо насечками. Шейка часто орнаментирована рядом ямок. Форма плечика и его орнаментация также находят аналогии в томской керамике (Арсланова Ф. Х., 1980, рис. 1). Именно эта посуда из Бобровского могильника плоскодонна, чем и отличается от томской. Керамику Бобровского могильника, как более раннюю по отношению к томской, можно рассматривать лишь в плане сохранения сросткинских традиций у части мигрантов в Томское Приобье.

О. Б. Беликова характеризует керамику XI—XIII вв. Среднего Чулыма как круглодонные сосуды горшковидной и баночной форм. Типы керамики выделены по орнаменту. Их два. Тип I (76%) — посуда, орнамент которой выполнен оттисками гребенки, ямками, лунками, редко — насечками. Мотивы располагаются чаще всего горизонтальной полосой. Узор размещается по венчику и плечикам. Тип II (13%) — керамика украшена лепными (рельефными) элементами — зашипами по венчику, налепами, по которым нанесены оттиски гребенки, лунки, резные элементы (Беликова О. Б., 1990).

В Нарымском Приобье выделено три группы керамики, которые Л. А. Чиндина связывает с разными общественно-этнографическими группами селкупского этноса (Чиндина Л. А. и др., 1990, с. 51). Первая группа (IX—XII вв.) представлена двумя вариантами, различающимися хронологически. Ранняя керамика в орнаментации продолжает традиции раннего средневековья, употребляются фигурно-штамповые и гребенчатые композиции релкинской культуры. Второй вариант, более поздний, отличается от первого тем, что прежние композиции сильно трансформируются. Вторая группа одновременна первой. Сюда отнесена вожпайская керамика. Она отличается по орнаментации и с первой группой не смешивается. Такая керамика распространилась на Васюгане, Тyme и Шудельке. Третью группу составила керамика, не свойственная левобережью. Территория ее распространения — Кеть и Чулым. Горшки с отогнутой шейкой, срез венчика украшен пальцевыми вдавлениями или зашипами и очень бедным орнаментом.

В XIII—XIV вв. происходят изменения в культуре населения Нарымского Приобья. Меняются форма сосудов и ее орнаментация. Сосуды часто митровидной формы, с гладким венчиком. В орнаментации используется в основном гребенчатый штамп. Оттиски его располагаются чаще всего горизонтальными поясами, встречаются паркетные композиции и композиции из наклонных поясов. Шейка украшается рядом ямок или лунок либо комбинированными поясами из усеченных зигзагов и ямок.

Таким образом, керамика начала II тыс. н. э. Новосибирского, Томского Приобья, Среднего Притомья, лесостепного Алтая, Среднего Чулыма и керамика III группы Нарымского Приобья имеют сходство как в форме (отогнутый наружу венчик, чаще со скошенным наружу срезом, со средневыпуклым венчиком), так и в орнаментации (украшение венчика, расположение орнамента по венчику, шейке и плечикам в виде горизонтальных поясов и ямок (лунок), оттисков вертикальной или наклонной гребенки или палочки. Аналогичное сходство выявлено у части керамики ладейской культуры на Енисее, в таких памятниках, как Боровое, Боровое-2, Караульный Бык (фонды КKM, раскопки В. Г. Карцева в 1928 г. и раскопки Н. П. Макарова в 1981—1982 гг., в 1984, 1988 г.).

Керамика начала II тыс. н. э. Новосибирского Приобья, лесостепного Алтая, Кузнецкой котловины, Томского Приобья и Среднего Чулыма имеет некоторое сходство с керамикой сrostкинской культуры конца I тыс. н. э. — памятников, расположенных в Северном Казахстане (Трифонов Ю. И., 1987), в Прииртышских степях (Арсланова Ф. Х., 1980), в лесостепи Алтая (Грязнов М. П., 1956). Т. Н. Троицкая и А. А. Адамов пришли к заключению, что эта керамика связана с «тюркоязычной основой сrostкинской культуры» (Троицкая Т. Н., Адамов А. А., 1987, с. 178). О. Б. Беликова, указывая на сходство части керамики Среднего Чулыма с керамикой сrostкинской культуры, предполагает, что она принадлежала тюркизированному населению с кето-самодийским субстратом (Беликова О. Б., 1990, с. 14). Тюркская основа связывается ею со сrostкинской культурой (Беликова О. Б., 1990, с. 13).

Однако, несмотря на выявленное сходство керамики Томского Приобья с керамикой Кузнецкой котловины, Новосибирского Приобья, Верхнего Приобья и отчасти Среднего Чулыма, она имеет свои особенности, выразившиеся в большом разнообразии орнаментации, в наличии округлого дна.

Культурные особенности в погребальном обряде и керамике позволяют выделить Томское Приобье в отдельный район со своеобразной культурой, которая названа басандайской.

В связи с выделением басандайской культуры встает вопрос о ее соотношении со сrostкинской культурой. Как нам представляется, сrostкинская культура свое существование закончила в XI в. Напомним, что М. П. Грязнов датировал сrostкинскую культуру IX—X вв. и по комплексу признаков погребального обряда, инвентаря и керамики выделял 4 группы памятников (1956, 1960). Д. Г. Савинов также относит время сrostкинской культуры к IX—X вв. и называет 4 локальных варианта, несколько изменив границы первых двух (Савинов Д. Г., 1984). С. В. Неверов продлил дату до XII в., выделил 4 типа погребального обряда, связав их с разными этническими компонентами в рамках одной культуры (Неверов С. В., 1988). В. А. Могильников продлил существование сrostкинской культуры до монгольского времени (Могильников В. А., 1987).

Признаки сrostкинской культуры XI—XII вв. уже другие — иной инвентарь и керамика. Объединяют сrostкинскую культуру IX—X вв. и XI—XII вв. этнические компоненты и некоторые признаки погребального обряда, свойственные этим компонентам.

По определению этнических компонентов сrostкинской культуры среди исследователей нет единства. В. А. Могильников и С. В. Неверов определяют носителей сrostкинской культуры как смешанное население, среди которого выделяются два компонента: самодийский (или угро-самодийский) и кимакий (Могильников В. А., 1981; Неверов С. В., 1988). Д. Г. Савинов сrostкинскую культуру связывает с кимаками (Савинов Д. Г., 1984).

После распада кимако-кыпчакского объединения ведущая роль перешла к кыпчакам. Кроме того, кыпчаки издавна проживали в степях, примыкавших к западному Алтаю (Савинов Д. Г., 1984). Кочевники, ушедшие после распада кимако-кыпчакского объединения в поволжские и южнорусские степи, были кыпчаками (Плетнева С. А., 1981).

Наследие сrostкинской культуры безусловно вошло в новую культуру, что нашло отражение в материалах басандайской культуры. Территория басандайской культуры пока определяется Нижним Приобьем. Не исключено, что эта территория может быть расширена, и в первую очередь за счет Среднего Притомья и, возможно, Новосибирского Приобья. Время существования культуры — XI—XIV вв.

ТЮРКИЗАЦИЯ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ

На обширной лесостепной и южнотаежной территории Западной Сибири процессы тюркизации протекали по-разному. Это зависело от ряда факторов: природно-климатических условий, количества и длительности проживания в каком-либо районе, одномоментного или многократного прихода тюрок, прихода одной этнически и культурно-однородной группы тюрок или различных групп, степени взаимодействия с соседями и жизнеспособности местного населения.

Термин «тюркизация» достаточно широко вошел в литературу в 50—60-е гг. XX в. (Дульзон А. П., 1950, 1952, 1953, 1956; Потапов Л. П., 1953, 1956; Бояршинова З. Я., 1960; Могильников В. А., 1964). А. П. Дульзон выделил две волны тюркизации Притомья и Причулымья (Дульзон А. П., 1950). Начало тюркизации он относил к VI—VII вв. Но этот вывод основывался у него на сопоставлении топонимической карты с историческими событиями на юге. Археологических материалов по Томскому Приобью, кроме шести погребений из Томского могильника, не было, но и они еще не были опубликованы.

Неоднократно к вопросам тюркизации Томского Приобья обращался В. А. Могильников (1964, 1973, 1976, 1980, 1981). В своих работах он указывает, что начальным этапом тюркизации для Среднего и Томского Приобья являются VI—VIII вв. Для Томского Приобья это был период торгово-обменных связей (Могильников В. А., 1972, с. 83; 1976, с. 176; 1980, с. 244). В то же время В. А. Могильников допускал возможность проникновения небольшой группы тюрок (Могильников В. А., 1980, с. 244).

Вторая волна приходится на середину и вторую половину IX в. и связана с активизацией древних хакасов (Могильников В. А., 1979, с. 60). Памятники Томского Приобья у него не названы. Третья волна — XI—XII вв. К этому времени исследователем отнесены могильники у д. Еловка и Басандайка. Основную роль в тюркизации Западной Сибири этого времени играли кимаки (Могильников В. А., 1979, с. 61). Указанные могильники введены им в круг памятников сросткинской культуры (Могильников В. А., 1981, с. 191), время существования которой продлено вплоть до монгольского нашествия (Могильников В. А., 1981, с. 191). И А. П. Дульзон, и В. А. Могильников отмечают, что смешение тюркского этноса в Среднем и Томском Приобье шло с самодийцами (Дульзон А. П., 1953, с. 125; 1971, с. 198—199; Могильников В. А., 1976, с. 175; 1980, с. 246).

Уже после выхода работ В. А. Могильникова в Томском Приобье были проведены раскопки могильника у устья М. Киргизки, продолжены работы на Басандайке, исследована часть могильника у д. Астраханцево. Получен совершенно новый материал по XII—XIV вв., периоду, во многом определившем направление тюркизации Томского Приобья.

К настоящему времени в Томском Приобье исследовано более 500 курганов, относящихся к V—XVII—началу XVIII в.

Это дает возможность изучить все периоды тюркизации, проанализировать те компоненты, которые приняли участие в формировании томских татар и, идя методом ретроспекции от этнографической современности к археологическим источникам, выявить, по возможности, что же сохранилось от предшествующего времени в современной культуре томских татар.

Нам уже приходилось обращаться к вопросам тюркизации Томского Приобья (Плетнева Л. М., 1976, 1987, 1989; Беликова О. Б., Плетнева Л. М., 1983). В. А. Могильников относил Томское Приобье к району более позднего проникновения тюрок по сравнению с Нарымским Приобьем на том основании, что в Томском Приобье в VI—VIII вв. не найдены кости коня в могилах. Действительно, в могилах кости коня встречены только в 4 случаях (Беликова О. Б., Плетнева Л. М., 1983, с. 109). В насыпях курганов это довольно частое явление. Относительно нахождения погребений с конечностями коня в могильнике Рёлка и определение этой детали обряда как восходящей, возможно, к более раннему времени и являющейся местной чертой погребального обряда, мы разделяем точку зрения Л. А. Чиндиной (Чиндина Л. А., 1976, с. 178—179). Похожее явление наблюдается в Среднем Поволжье и Приуралье, где нахождение конечностей и черепа коня в могилах некоторые исследователи не связывают с тюркским обрядом второй половины I тыс. н. э., а относят к чертам погребального обряда финно-угров, уходящего своими корнями в эпоху раннего железа (Халикова Е. А., 1973; Казаков Е. П., 1984). Оценивая в целом нахождение костей коня в могильниках Томского Приобья как продолжение традиций предшествующего времени, обратим внимание на погребения в нескольких курганах второй половины VI—VIII в. по обряду полного трупосожжения на стороне, расположенные в кургане на горизонте и с наборными поясами. Эти погребения следует отнести к тюркским и констатировать, что в Томское Приобье проникла небольшая группа тюркского населения.

Второй этап следует отнести к IX—X вв. На юге Западной Сибири это период расцвета сросткинской культуры, носителей которой связывают с кыпчако-кимаками (Савинов Д. Г., 1984). С юго-востока Томское Приобье граничило с владениями Кыргызского государства периода Великодержавия. Верхняя Обь в конце I тыс. н. э. являлась зоной двустороннего влияния: кыргызского и кимако-кыпчакского. В Томском Приобье есть погребения, совершенные по обряду трупосожжения (Архиерейская заимка) и по обряду ингумации с наборными поясами (могильник у д. Могильники). Эти погребения, так же, как и в предыдущее время, следует связывать с кыргызами.

Последующий период, XI—XIV вв., в Томском Приобье изучен значительно лучше, и анализ материала приводит к очень интересным наблюдениям. Как мы уже отмечали, в конце I тыс. н. э. Верхняя Обь являлась зоной двустороннего влияния кыргызского и кимако-кыпчакского. К началу II тыс. картина меняется. Это связано в первую очередь с тем, что период Великодержавия кыргызского государства ми-

новал. На азиатской арене появились новые силы — началась политическая активность монголоязычных племен, в том числе и на восточных границах Кыргызского государства. «В конце X—начале XI в. начался процесс постепенного расселения монголоязычных племен на запад, сопровождавшийся вытеснением и ассимиляцией тюркоязычных групп» (Кызласов Л. Р., 1984, с. 81). Движение одних групп приводило в движение другие. Новая политическая сила — монголоязычные объединения — сыграла значительную роль в распаде кимако-кыпчакского объединения и движении его населения на запад. Наряду с основным движением, западным, были и более мелкие, например на север. Это подтверждается материалами из Томского Приобья. Часть погребений Басандайского курганного могильника и погребения Еловского могильника показывают проникновение тюркских групп. Если в Еловке встречаются погребения с полным скелетом коня, то в Басандайке — только с черепами и конечностями.

Из всего средневековья в Сибири монгольский период археологически изучен менее других. Если посмотреть на карту памятников XIII—XIV вв., то на всю Сибирь, Западную и Восточную, их приходится только 13 (Степи..., 1981, с. 242, рис. 70). Ряд исследователей связывают малое количество памятников с редкой населенностью, что являлось следствием монгольских истребительных войн (Могильников В. А., 1981).

В настоящее время открыт еще ряд памятников, но, к сожалению, они еще ждут публикации. В Томском Приобье к XII—XIV вв. отнесена большая часть погребений из могильника у устья М. Киргизки, Басандайского и Астраханцевского курганных могильников.

При определении культурной принадлежности памятников XI—XIV вв. мы уже рассматривали погребальный обряд. Здесь же обратимся только к общим чертам погребального ритуала, характерного для кыпчаков на территории Казахстана, Южного Урала и Западной Сибири, в том числе и Томского Приобья. К таковым относятся: наличие вокруг некоторых курганов ровиков (Максимова А. Г., 1965, Астраханцево в Томском Приобье), большие размеры могил (Максимова А. Г., 1965; Маргулан А. Х., 1953; Плетнева Л. М., 1987; Иванов В. А., Кригер В. А., 1988; Соболев В. И., 1978), сооружение гробов из тонких досок или рамы-обкладки, скрепление их скобами (Арсланова Ф. Х., 1968; Басандайка, 1947; Кадырбаев М. К., Буриашова Р. З., 1970; Максимова А. Г., 1965; Маргулан А. Х., 1953; Плетнева Л. М., 1989); наличие угольной подсыпки в некоторых могилах, засыпка земель с углем (Басандайка, 1947), расположение конской упряжи в ногах погребенного (Басандайка, 1947; Максимова А. Г., 1965), погребения с костями лошади, чаще — с черепом и конечностями (реже — с целым костяком) (Басандайка, 1947; Плетнева Л. М., 1989, Матющенко В. И., Старцева Л. М., 1970; Иванов В. А., Кригер В. А., 1988, Мажитов Н. А., 1977), настил под погребением.

Сразу же отметим, что многие из названных черт восходят ко времени кимако-кыпчакского объединения (Савинов Д. Г., 1984; Трифонов Ю. И., 1987; Бараба..., 1988). Довольно редкая деталь захоронения лошади — положение черепа и конечностей в ногах погребенного. В конце I тыс. н. э. подобные захоронения встречены в Среднем Поволжье, в Танкеевском могильнике (Халикова Е. А., 1973), на территории Ателькузы (Плетнева С. А., Бокий, 1985) и в Венгрии (Балинт Ч., 1972). Видимо, эта деталь погребального обряда сохранилась у населения, связанного с половцами-кыпчаками до развитого средневековья.

Наиболее четко традиции и инновации прослеживаются в погребальном обряде. Рассматривая его с VI—VIII вв. н. э. и по XVIII в., следует выделить те черты, которые просуществовали в течение всего указанного времени:

I. Могильники были курганными.

II. Захоронения на горизонте, в насыпи, в могилах глубиной до 60 см в материке.

III. Курганы насыпались для одного умершего, очень редко — для нескольких человек, чаще — одновременно захороненных. Редко подхоранивали в уже готовый курган, чаще всего это были дети.

IV. Труположение и трупосожжение. Наличие повторных захоронений и кенотафов.

V. Положение умершего вытянуто, на спине, руки вдоль туловища.

VI. Употребление бересты: берестяная подстилка и покрывало. Погребальные сооружения в ранних памятниках не зафиксированы.

VII. Употребление огня: разведение костров для умершего, трупосожжение и трупосожжение.

VIII. Снабжение ездовыми животными.

IX. Снабжение инвентарем: 1. Снабжение инвентарем по половозрастному принципу. 2. Наличие в каждом могильнике нескольких погребений с более богатым инвентарем, т. е. выделение элитарной прослойки в обществе. 3. Забота об умершем — поминки (предметы, кости животных, костры в насыпях курганов). 4. Отсутствие преднамеренно поврежденного погребального инвентаря, положенного с умершим. 5. Деталь погребального обряда — наличие плоских округлых галек в погребениях.

Далее отметим те черты погребального обряда, которые вошли в последнее по сравнению с ранним средневековым время. От периода XI—XIV вв. в нем сохранилось следующее: засыпка могилы землей с мелкими угольками, положение на спине, одна рука под костяком таза, деревянная рама, колода, дощатый гроб, перекрытие могилы, настил под погребенным.

Таким образом, из изложенного выше следует, что основа погребального обряда, характерного для населения Томского Приобья XVI—XVII вв., древняя; формировался он постепенно, отражая этнические изменения: приход тюркского населения и постепенное его смешение с местным населением. На позднем этапе, в XVI — начале XVIII в., в погребальном обряде отразились новые явления, а именно включение местного населения в орбиту торгово-денежных отношений Русского государства: вместе с умершим стали класть серебряные и медные монеты и предметы русского привоза.

Преобладание в погребальном обряде XII—XIV вв. кимако-кыпчакских черт говорит о том, что тюркская прослойка населения была значительной, что имело решающее значение в тюркизации Томского Приобья. В последнее время шло смешение тюркского и местного (самодийского?) этносов, что в конечном итоге привело к усвоению языка, многих черт культуры, к изменению в антропологическом типе — к формированию томских татар.

Уже сложившуюся культуру томских татар отражают памятники XV—начала XVIII в., такие как городища Нагорный Иштан, Кижирово, Басандайка, Шеломок и могильники Тоянов Городок, Козюлинский и Коларовский, Чернильщикровский. Многие черты погребального

обряда, характерные для развитого средневековья, вошли в культуру позднего средневековья (Плетнева Л. М., 1990).

При рассмотрении жилищ было выявлено, что каркасные постройки характерны для Томского Приобья на всем протяжении эпохи средневековья. Как было установлено по этнографическим обследованиям, они являются наиболее древним сибирским типом жилища (Соколова З. П., 1963). Кроме каркасных, в развитом и позднем средневековье зафиксированы и срубные жилища. Мало изменялся и интерьер жилищ, хотя на археологических материалах это труднее всего выявить. Из отдельных деталей интерьера отметим появление в раннем железном веке нар, замену открытого очага печью в позднем средневековье. Каких-либо «тюркских» деталей в конструкции жилищ не выявлено. А. А. Попов назвал центральный опорный столб в каркасных жилищах характерной деталью конструкции тюркских жилищ (Попов А. А., 1960). В томских памятниках позднего средневековья действительно зафиксировано два жилища с центральным опорным столбом, в более раннее время их нет. Жилище как элемент культуры было менее подвержено изменениям этнического плана. Оно тесно связано с природно-климатическими условиями и основной функцией — защитой человека от неблагоприятного воздействия окружающей среды. Возможно, при функционировании жилищ одной конструкции имелись какие-либо отличительные детали у каждого этноса в интерьере, убранстве, но, к сожалению, время их не сохранило.

Керамика как один из компонентов археологической культуры отражает, наряду с погребальным обрядом, изменения в культуре как хронологического, так и этнического плана. При определении культурной принадлежности памятников Томского Приобья периода средневековья были указаны как изменения в форме орнаментации керамики, так и ее традиционные черты. Здесь же обратимся к итогам сравнительного анализа орнаментации, проведенного С. В. Виноградовой (1980) по памятникам Томского Приобья эпохи железа, за исключением коллекции из могильников XII—XIV вв. По ее данным, 49 признаков встречаются на керамике позднего средневековья с III—V вв. н. э., 17 из них — с V—III вв. до н. э.

Постоянное присутствие значительного количества признаков на керамике V—VIII и XVI—XVII вв. свидетельствует, вероятно, о том, что основная часть населения проживала в Томском Приобье стабильно, и показывает, что изменения древних традиций в орнаментации в XVI—XVII вв. отразили закончившийся процесс тюркизации, процесс смешения пришлого населения с местным.

Археологические свидетельства постоянного проникновения тюркского компонента на территорию Томского Приобья и длительных контактов местного населения с тюрками подтверждаются данными антропологии. По мнению В. А. Дремова, черепа из Басандайки имеют сходство с черепами тюркских кочевников Предгорного Алтая, Кузнецкой котловины и Енисея (Дремов В. А., 1969, с. 147; 1979). Другие антропологи также отмечают, что «на Басандайских материалах наблюдается процесс слияния местного населения, генетически связанного с популяциями местных районов Среднего Приобья и Среднего Прииртышья и пришлого с Алтая, родственного населению Кузнецкой котловины и, видимо, лесостепи Барабы и Прииртышья» (Багашев А. Н., 1993, с. 132). Применение метода многомерной статистики показало, что серия черепов из Ур-Бедари тяготеет к выборкам из Минусинской котловины и Горного Алтая, а басандайская — к лесостепным (Багашев А. Н., 1993, с. 133). Этот вывод А. Н. Багашева хо-

рошо иллюстрирует временной разрыв между могильниками и показывает, что в начале II тыс. н. э. изменилось направление миграций в указанные районы, что хорошо прослеживается по погребальному обряду могильников.

Наиболее полноценные антропологические материалы происходят из Астраханцевского курганного могильника, но они еще находятся в обработке. По предварительному определению В. А. Дремова, часть черепов отнесена к монголоидному типу, часть — к южносибирскому типу, связанному с лесостепной и степной зонами (определенное сходство есть с казахами), несколько черепов смешанного европеоидно-монголоидного типа и два — европеоидного (Кабинет антропологии ТГУ, списки № 153, 161, 164). Эти предварительные итоги показывают разнородность населения, оставившего могильник. Указанное сходство с казахами скорее всего связано с кыпчакским компонентом, вошедшим в состав как западносибирских татар, так и казахов и ряда других народов. Среди монголоидных черепов часть имеет отношение к лесным монголоидам, т. е. местному населению, часть — к южным.

Далее приведем характеристику населения, оставившего могильники Тоянов Городок и Козюлинский. Как пишет В. А. Дремов, «в основе типа томских татар лежит низколиций монголоидный вариант, известный в литературе под названием «чулымского», с другой стороны, ряд особенностей эуштинской серии могут рассматриваться как отклонение от типично уральских черт в сторону южносибирских» (Дремов В. А., 1990, с. 61). В. А. Дремов отмечает различие серий из указанных могильников, которое в основном сводится к тому, что черепа Тоянова Городка больше проявляют южную направленность, чем черепа из Козюлина. Население окрестностей Томского острога в прошлом в большей степени было связано с южными соседями, чем население в районе Томского устья. Козюлинцы больше сохранили черты местного автохтонного населения (Дремов В. А., 1990).

Все антропологи сходятся на том, что в этногенезе томских татар участвовало два компонента: основной — местное население и второй — тюркский (Дульзон А. П., 1953) — южносибирский (Дремов В. А., 1990), кимако-кыпчакский (Багашев А. Н., 1993). Как указывает А. Н. Багашев, в составе современных томских татар кимако-кыпчакский компонент замечен намного слабее, чем в начале II тыс. н. э., что объясняется резким уменьшением притока южных элементов в Нижнее Приобье в позднем средневековье (Багашев А. Н., 1993, с. 142). Видимо, это послужило одной из причин наблюдаемого в культуре томских татар XVII—XVIII вв. возврата к традиции местного населения далекого прошлого.

Язык томско-чулымских тюрков А. П. Дульзон относил к восточной хуннской ветви тюркских языков (Дульзон А. П., 1953). По классификации Н. А. Баскакова (1966), диалекты всех сибирских татар отнесены к западнохуннской ветви, к кыпчакско-булгарской группе. Конкретно томские татары здесь не названы, как нет о них упоминания во всей классификации.

Д. Г. Тумашева, специально изучавшая диалекты сибирских татар, пришла к заключению, что они относятся к кыпчакской группе тюркских языков. Ею выделены диалекты с говорами: а) тоболо-иртышский, б) барабинский, в) томский диалект с калмакским и эуштинско-чатским говорами и орским подговором. Исследователь отмечает, что диалекты сибирских татар имеют смешанный характер и

много общих черт с другими тюркскими языками: казахским, башкирским, татарским, с одной стороны; алтайским, хакасским, чулымско-тюркским и т. д. — с другой; узбекским и уйгурским — с третьей (Тумашева Д. Г., 1968). В отличие от А. П. Дульзона Д. Г. Тумашева отмечает, что чулымские татары по языку стоят особняком (Тумашева Д. Г., 1977).

Все эти диалекты представляют собой разную степень перехода от алтайских тюркских языков к поволжским, что находит отражение на всех уровнях их языковой системы (Тумашева Д. Г., 1977).

Подобные процессы происходили в Барабе. Высказанная Н. А. Томиловым и Л. Г. Шаргородским точка зрения об этапах формирования погребальной обрядности барабинских татар отражает этапы формирования этого этноса. Выделенные 4 этапа в пределах средневековья указывают на длительность процесса, на взаимодействие в процессе сложения нескольких культурных традиций, принадлежащих как местному населению, так и постоянно влившимся пришельцам.

Несколько иной характер носила тюркизация в Тобольском Прииртыше. Оно не было местом активного поселения тюркских групп, а явилось районом политического подчинения, где верхушка административной власти была тюркской (кыпчакской). Местное население усвоило тюркский язык, археологически прослежена смена культур, но она не сопровождалась изменением физического типа местного населения (Багашев А. Н., 1989, 1993).

Анализируя процесс тюркизации всей лесостепной полосы Западной Сибири, следует отметить участие в формировании тюркского этноса лесостепи Западной Сибири одних и тех же тюркских этнических образований: тюрков Алтая, затем кимаков и кыпчаков (последних, видимо, в большей мере) и кыргызов. Очень трудно, но все-таки улавливается уйгурский компонент. Указанные тюркские компоненты наложились на разную местную основу. Кроме того, участие названных компонентов на разной территории было различным. Все это дало в итоге те различия, которые имеются среди групп западносибирских татар в их традиционной культуре. Затем, с XIV—XV вв., прибавлялись различные взаимодействия с другими этническими группами в пределах одной этнокультурной области либо с другими этносами (хотя часть из них имела при своем формировании также некоторые общие компоненты, как, например, вливание башкир в среду барабинцев).

В Томском Приобье по результатам этнографического исследования в течение 1969—1975 гг. Н. А. Томиловым были выделены в составе томских татар местные тюрки, потомки телеутов, бухарцев (в основном это узбеки), а также пришлых поволжско-приуральских татар и выходцев из других групп сибирских татар (Томилов Н. А., 1978, с. 89).

Местные тюрки — это именно те тюркские группы, которые сформировались на протяжении конца I—первой половины II тыс. н. э. на территории лесостепи Западной Сибири, в том числе и в Томском Приобье.

Томские татары — этнографическая группа сибирских татар. В их состав вошли эуштинцы, чаты и тимерчинцы (Томилов Н. А., 1979, 1980). Придя в начале XVII в. на территорию Нижней Томи, русские застали в этих местах татар. В «Истории Сибири» Г. Ф. Миллером приведен ряд документов, касающихся томских татар, в том числе и челобитная князца Тояна, в которой он просил царя Бориса Годунова построить в его землях город и взять его владения под защиту от набегов кочевников (Миллер Г. Ф., 1937, т. 1, с. 411—412). Более ранних письменных источников о томских татарах неизвестно, за исключением сообщения Гильберштейна (1596 г.) о проживании здесь татар.

Археологам, лингвистам и антропологам предстояло выяснить, каковы пути формирования томских татар, как давно они живут в здешних местах. Поздние археологические памятники начали исследоваться с конца XIX в. У эуштинцев о них сохранилась память — «Тояново Городище», могильник «Тоянов Городок» и др. Необходимы были памятники первой половины II тыс. н. э.

В настоящей монографии прослежены истоки формирования и основной период этногенеза томских татар, что стало возможным благодаря накоплению источников в 40-е и в основном в 80-е гг. XX в.

Монография продолжает серию публикаций по истории Томского Приобья в эпоху железа (Плетнева Л. М., 1977, 1990; Плетнева Л. М., Беликова О. Б., 1983) и является в известной мере заключающей. Однако это не означает, что все вопросы нашли отражение в публикациях. Автор специально не рассматривались проблемы социальной истории, мало уделено внимания мировоззрению, взаимодействию культур и др. Для уточнения некоторых положений необходим дополнительный материал.

- Адамов А. А. 1992. Тюркские поминальные сооружения лесостепного Обь-Иртышья//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий.
- Адамов А. А. 1995. Поминальные сооружения Новосибирского Приобья XII—XIV вв.//Средневековые древности Западной Сибири. Омск.
- Алексеев В. П. 1960. Поздние кочевники Кузнецкой котловины по данным палеоантропологии//КСИЭ. Вып. 35.
- Алексеева Е. М. 1970. Классификация античных бус//Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука.
- Алексеева Е. М. 1978. Античные бусы Северного Причерноморья//САИ. Вып. 11—12.
- Арсланова Ф. Х. 1963. Бобровский могильник//ИАН КазССР. Сер. ист., арх., этн. Вып. 4.
- Арсланова Ф. Х. 1968. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII—XII вв.)//Новое в истории Казахстана. Алма-Ата.
- Арсланова Ф. Х. 1970. Погребение золотоордынского времени в Павлодарской области//По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата.
- Арсланова Ф. Х. 1980. Керамика раннесредневековых курганов Казахстана//Средневековые древности евразийских степей. М.
- Артамонов М. И. 1958. Саркел — Белая Вежа//МИА. № 62.
- Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. 1987. Алма-Ата: Наука.
- Арциховский А. В. 1926. Сердоликовые бипирамидальные бусы//Тр. секции РАНИОН. Т. 1.
- Арциховский А. В. 1930. Курганы вятичей//РАНИОН.
- Багашев А. Н. 1993. Этническая антропология Тоболо-Иртышских татар. Новосибирск: Наука.
- Балинт Ч. 1972. Погребения с конями у венгров в IX—X вв.//Проблемы археологии и древней истории угров. М.: Наука.
- Басандайка. 1947. Труды ТГУ и ТГПИ. Т. 98.
- Беликова О. Б. 1983. Раскопки Змеинкинского могильника на Чулыме//АО, 1981. М.
- Беликова О. Б. 1990. Среднее Причутье в XI—XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово.
- Беликова О. Б., Плетнева Л. М. 1983. Памятники Томского Приобья V—VII вв. н. э. Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Бернштам А. Н. 1952. Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алтая//МИА. № 26.
- Бобров В. В. 1982. Керамика поселения Смирновский Ручей 1//Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. к регион. конф. 7—9 апреля 1982 г. Иркутск.
- Боброва А. И. 1980. О формах и типах погребений Тискинского курганного могильника//Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Боброва А. И. 1982. О хронологии художественных бронз Тискинского могильника//Археология и этнография Приобья. Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Боброва А. С. 1949. Бусы из Афрасиаба//КСИМК. Вып. 30.
- Бояршинова З. Я. 1950. Население Томского уезда в перв. пол. XVII в.//Труды Том. ун-та. Т. 112.

- Бояршинова З. Я. 1960. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Бусятская Н. Н. 1973. Стекланные бусы Селитренного городища//СА. № 1.
- Бусятская Н. Н. 1976. Стекланные изделия городов Поволжья. М.: Наука.
- Валеев Ф. Т. 1980. Западносибирские татары во второй половине XIX—начале XX в.: Историко-этнографические очерки. Казань: Татарское кн. изд-во.
- Васильев В. И., Могильников В. А. 1981. Основные проблемы этнической ретроспекции исторического прошлого Западной Сибири эпохи железа//Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск.
- Васильева И. Н. 1970. Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевского Поволжья//Древняя история Поволжья: Научные труды КГПИ. Куйбышев. Т. 230.
- Викторова В. Д. 1973. Ликинский могильник X—XIII вв.//БАУ. Вып. 12.
- Военное дело древнего заселения Северной Азии. 1987. Новосибирск.
- Гаврилова А. А. 1964. Могилы поздних кочевников у г. Суханихи на Енисее//СА. № 2.
- Гаврилова А. А. 1965. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.: Л.
- Генинг В. Ф., Овчинникова Б. Б. 1969. Пахомовский могильник//БАУ. Вып. 9.
- Генинг В. Ф. 1973. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок//СА. № 1.
- Голдина Р. Д., Королева О. П. 1983. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья//Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та.
- Гриневич К. Е. Отчет о раскопках в урочище Басандайки близ Томска в 1944—1945 гг.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 4.
- Гриневич К. Е. 1947. Археологическое исследование урочища Басандайка близ Томска, проведенное в 1944—1945 гг. объединенной экспедицией ТГУ и ТГПИ//Труды ТГУ и ТГПИ. Басандайка. Томск. Т. 98.
- Гриневич К. Е. 1947. Опыт классификации и датировки басандайской керамики//Труды ТГУ и ТГПИ. Басандайка. Томск. Т. 98.
- Гриневич К. Е. Отчет об исследованиях Басандайки (близ Томска) в 1944 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 39.
- Грязнов М. П. 1956. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка//МИА. М.: Л. № 48.
- Грязнов М. П. 1976. Дневник раскопок Тоянова Городка, произведенных в 1924 г.//Из истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. Вып. 19.
- Даркевич В. П. 1976. Художественный металл Востока VIII—XIII вв. М.: Наука.
- Дебеч Г. Ф. 1948. Палеоантропология СССР. М.
- Деопик В. Б. 1959. Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв.//СА. № 3.
- Деопик В. Б. 1961. Археологическая классификация бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв.//СА. № 3.
- Деопик В. Б. 1963. Классификация и хронология аланских украшений VI—IX вв.//МИА. № 114.
- Дремов В. А. 1969. Краниологические данные о происхождении томских татар//Этногенез народов Северной Азии. Новосибирск. Вып. 1.
- Дремов В. А. 1979. О тюркизации коренного населения Притомья: (Антропологические мат-лы Басандайского могильника//Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск.
- Дремов В. А. 1990. Материалы по краниологии тюркоязычного населения Томского Приобья. (Ч. 1: Эуштинцы)//Антропология и историческая этнография Сибири. Омск: Ом. ун-т.
- Дульзон А. П. Дневник археологических раскопок на Басандайке в 1944 г.//Архив МАЭС ТГУ. № 106.
- Дульзон А. П. 1953. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар//Учен. зап. ТГПИ. Томск. Т. 10.
- Дульзон А. П. 1956. Диалекты татар-аборигенов Томи//УЗ ТГПИ. Т. 15.
- Дульзон А. П. 1971. Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири//Структура и история тюркских языков. М.
- Евтюхова Л. А. 1957. О племенах Центральной Монголии в IX в.//СА. № 2.
- Елькин М. Г. 1970. Курганный могильник позднего железного века в долине р. Ур//ИЛАИ. Кемерово.
- Емельянов Н. Ф. 1978. Томские «остяки» в XVII—первой половине XIX в.//Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та.

- Емельянов Н. Ф. 1980. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия и повинности). Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Заднепровский Ю. А. 1975. Кочевническое погребение XIII—XIV вв. в Фергане//СА. № 4.
- Записки Русского археологического общества. 1899. Т. 2. Вып. 1—2. Новая серия.
- Кабанов С. К. 1963. Погребение воина в долине р. Кашка-Дарья//СА. № 3.
- Кадырбаев М. К., Бурнашева Р. З. 1970. Погребение кыпчака в первой половине XIV в. из могильника Тасмола//По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата.
- Казаков Е. П. 1971. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника//Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань.
- Казаков Е. П. 1985. О характере связей волжских булгар с финнами и уграми в X—XII вв.//Древние этнические процессы Волго-Камья. Йошкар-Ола. (АЭМК. Вып. 9).
- Кирпичников А. Н. 1966. Древнерусское оружие. М.; Л.: Наука. Вып. 1.
- Кирпичников А. Н. 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв. Л.: Наука.
- Киселев С. В. 1949. Древняя история Южной Сибири//МИА. № 9.
- Клеменц Д. А. 1886. Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох. Томск.
- Комарова М. Н. 1952. Томский могильник — памятник племен лесной полосы Западной Сибири//МИА. № 24.
- Конилов Б. А. 1984. О тюркском компоненте в культуре населения лесного Прииртышья в конце I—начале II тыс. н. э.//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск.
- Конилов Б. А. 1993. Таяжное Прииртышье в X—XIII вв. н. э. Омск.
- Кубарев В. Д., Якобсон Э., Масумото Т. 1993. Исследования в предгорьях Сайлюгема//Altaica. Iss. 2.
- Кузеев Р. Г. 1974. Происхождение башкирского народа. М.
- Кулемзин В. М. 1984. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Кулемзин В. М., Лукина Н. В. 1977. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX—начале XX в.: Этнографические очерки. Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Кунгуров А. Л. 1993. Два погребения из могильника 1 МГК-1//Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч. 2. Барнаул.
- Кунгуров А. Л., Горбунов В. В. 1993. Средневековое поселение Ушлеп-5//Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул.
- Кызласов И. Л. 1977. Бусы средневековой Хакасии//Вопросы истории Хакасии. Абакан.
- Кызласов И. Л. 1983. Аскизская культура Южной Сибири X—XIV вв.//САИ ЕЗ—18. М.: Наука.
- Кызласов Л. Р. 1969. История Тувы в средние века. М.: Наука.
- Кызласов Л. Р. 1975. Курганы средневековых хакасов (Аскизская культура)//Первобытная археология Сибири. Л.: Наука.
- Кызласов Л. Р. 1984. История Южной Сибири в средние века. М.: Высшая школа.
- Кызласов Л. Р., Король Г. Г. 1990. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: Наука.
- Леммлейн Г. Г. 1947. Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе//КСИИМК. Вып. 18.
- Леммлейн Г. Г. 1950. Опыт классификации форм каменных бус//КСИИМК. Вып. 32.
- Львова З. А. 1959. Стекланные браслеты и бусы из Саркела — Белой Вежи//МИА. № 75.
- Львова З. А. 1968. Стекланные бусы Старой Ладогги. Ч. 1//АС ГЭ. Л.: Советский художник. Вып. 10.
- Львова З. А. 1973. Бусы I Поломского могильника. Ч. 1//АС ГЭ. Л.: Аврора. Вып. 15.
- Лубо-Лесниченко Е. И. 1975. Привозные зеркала Минусинской котловины. М.
- Мажитов Н. А. 1977. Южный Урал в VII—XIV вв. М.
- Мажитов Н. А. 1981. Курганы Южного Урала VIII—XII вв. М.
- Макарова Т. И. 1962. Украшения и амулеты из лазурита у кочевников X—XI вв.//АС ГЭ. Вып. 4.
- Максимова А. Г. 1965. Погребение воина XIV в.//ВАН КазССР. № 6.
- Максимова А. Г. 1968. Средневековые погребения Семиречья//Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата.

Малиновская Н. В. 1974. Колчаны XIII—XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории Евразийских степей//Города Поволжья в средние века. М.

Маргулан А. Х. 1959. Раскопки погребения воина XIV в. в долине р. Нуры//ТИИАЭ АН КазССР. Т. 7.

Массон М. Е. 1959. Серебряные монеты XIV в. из погребений могильника в бассейне р. Нуры//ТИИАЭ АН КазССР. Т. 7.

Матющенко В. И. 1959. Дневник разведывательной группы Музея истории материальной культуры при Томском университете летом 1959 г.//Архив МАЭС ТГУ. № 172.

Матющенко В. И. 1960. Дневник разведывательной группы археологов Томского государственного университета летом 1960 г.//Архив МАЭС ТГУ. № 120.

Матющенко В. И., Старцева Л. М. 1970. Еловский курганный могильник I эпохи железа//Вопросы истории Сибири. Томск. Вып. 5.

Медведев А. Ф. 1966. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел VIII—XIV вв.//САИ. Вып. Е1—36.

Медведев В. Е. 1977. Культура амурских чжурчженей конца X—XI вв. Новосибирск.

Медведев В. Е. 1986. Приамурье в конце I — начале II тыс. Чжурчженская эпоха. Новосибирск.

Миллер Г. Ф. 1937. История Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 1.

Могильников В. А. 1964. Население южной части лесной полосы Западной Сибири в кон. I—нач. II тыс. н. э.

Могильников В. А. 1976. К проблеме тюркизации населения Притомья//Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск.

Могильников В. А. 1980. Об этническом составе населения Среднего и Верхнего Приобья в I тыс. н. э.//Народы и языки Сибири. Новосибирск.

Могильников В. А. 1981. Сросткинская культура//Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука.

Могильников В. А. 1984. Некоторые итоги и проблемы изучения истории культуры древнетюркского населения Южной Сибири//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск.

Могильников В. А. 1988. Некоторые итоги изучения культуры древних тюрков на юге Западной Сибири//V Всесоюзная тюркоязычная конференция. Фрунзе.

Молодин В. И. 1979. Кыштовский могильник. Новосибирск: Наука.

Молодин В. И. 1992. Этнографические образования в предтаежной зоне Обь-Иртышья в период позднего средневековья//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии). Материалы Всероссийской конференции. Омск.

Молодин В. И., Лукина Н. В., Кулемзин В. И., Мартынова Е. П., Шмидт Е., Федорова Н. Н. 1995. История и культура хантов. Томск.

Молодин В. И., Савинов Д. Г., Елагин В. С. 1981. Погребение тюркского времени из могильника Преображенка-3 (Центральная Бараба)//Проблемы Западно-Сибирской археологии: Эпоха железа. Новосибирск: Наука.

Молодин В. И., Соболев В. И. 1979. О погребениях начала II тыс. н. э. в Новосибирском Приобье//Древние культуры Сибири и Тихоокеанского бассейна. Новосибирск.

Молодин В. И., Соболев В. И., Елагин В. С. 1983. Городища тюркского времени барабинской лесостепи//Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск.

Неверов С. В. 1988. История племен сросткинской культуры в VIII—XII вв. н. э.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М.

Оборин В. А. 1973. Могильник Телячий Брод VII—XII вв.//ВАУ. Свердловск. Вып. 12.

Ожередов Ю. И., Яковлев Я. А. 1993. Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та.

Паллас П. С. 1786. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб. Ч. 2, кн. 2.

Плетнева Л. М. 1976. Тоянов Городок (по раскопкам М. П. Грязнова в 1924 году)//Из истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. Вып. 19.

Плетнева Л. М. 1977. Томское Приобье в конце VIII—III в. до н. э. Томск: Изд-во Том. ун-та.

Плетнева Л. М. 1984. Погребения IX—X вв. в Томском Приобье//Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск: Изд-во Том. ун-та.

Плетнева Л. М. 1985. О традиционности погребального обряда эпохи железа в Томском Приобье//Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск.

Плетнева Л. М. 1987. Погребение с конем в Томском Приобье эпохи средневековья//Проблемы археологии степной Евразии. Кемерово.

Плетнева Л. М. 1987а. Взаимодействие культур в период тюркизации в Томском Приобье//Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск.

Плетнева Л. М. 1990. Параллели погребениям с конем Венгрии в Томском Приобье//Congressus septimus internationalis Fenno-Ugristarum. 2 B. Summaria Dissertationum. Ethnologica, etfolclorika, litteraria, historica, archeologica et. anthropologica. Debrecen.

Плетнева Л. М. 1990а. Этнокультурные (этнопоказательные) признаки в погребальном обряде Томского Приобья в XI—XIV вв.//Проблемы исторической интерпретации археологических источников Западной Сибири. Томск.

Плетнева Л. М. 1990б. Томское Приобье в позднем средневековье. Томск.

Плетнева Л. М. 1993. О басандайской культуре//Культурногенетические процессы в Западной Сибири. (Тез. докл.). Томск.

Плетнева Л. М. 1994. Предметы северного импорта в Томском Приобье XI—XIV вв.//Сургут. Сибирь. Россия.

Плетнева С. А. 1958. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях//МИА. № 62.

Плетнева С. А. 1963. Кочевнический могильник Саркела — Белой Вежи//МИА. № 109.

Плетнева С. А. 1967. От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура)//МИА. № 142.

Плетнева С. А. 1973. Древности черных клобуков//САИ. Вып. Е1—19.

Плетнева С. А. 1982. Кочевники средневековья: Поиски исторических закономерностей. М.: Наука.

Попов А. А. 1961. Жилище//ИЭАС. М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию города Сургута: Тез. докл. 1994. Екатеринбург.

Пугаченкова Г. А. 1967. Погребение монгольского времени из Халчаяна//СА. № 2.

Розов Н. С. 1947. Черепа из курганов Басандайка//Басандайка. Томск.

Романцова В. Д. 1976. Городища XI—XIII вв. в Новосибирском Приобье//Языки и топонимия. Томск: Изд-во Том. ун-та.

Романцова В. Д. 1978. Городище Седова Заимка//Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та.

Савельева Э. А. 1971. Пермь Вычегодская по археологическим данным. М.

Савинов Д. Г. 1981. Древнетюркская эпоха в истории Южной Сибири (основа периодизации)//Сибирь в прошлом и настоящем. Новосибирск.

Савинов Д. Г. 1984. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.

Савинов Д. Г. 1990. Археологические памятники завершающего этапа культуры енисейских кыргызов//Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. Сб. научных трудов. Новосибирск.

Савинов Д. Г. 1994. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово.

Селезнев А. Г. 1994. Барабинские татары: Истоки этноса и культуры. Новосибирск.

Синицын И. В. 1947. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Саратов.

Соболев В. И. 1978а. Вознесенское городище — памятник середины II тыс. н. э.//Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск.

Соболев В. И. 1978б. Курганы XIII—XIV вв. у с. Туруновка//Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та.

Соболев В. И. 1983. Барабинские татары XIV—начала XVII в. н. э. (по археологическим материалам): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск.

Соболев В. И. 1994. История Сибирских ханств (по археологическим материалам): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск.

Соколова З. П. 1963. Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров//ТИЭ. Новая серия. М.: Наука. Т. 84.

Степи Евразии в эпоху средневековья. 1981. М.: Наука.

Стратанович Г. Г. 1963. О ранних верованиях древних китайцев (тотемизм)//КСИ народов Азии. № 61.

Трифонов Ю. И. 1987. Памятники средневековых кочевников//Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука.

Троицкая Т. Н. 1976. Новосибирское Приобье в IX—X вв. н. э.//Языки и топонимия. Томск: Изд-во Том. ун-та.

Троицкая Т. Н. 1979. К вопросу о тюркизации населения Новосибирского Приобья во второй половине I тыс. н. э.//Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск.

- Троицкая Т. Н. 1980. Одиновская культура в Новосибирском Приобье// Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск.
- Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И. 1980. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск: Наука.
- Троицкая Т. Н., Черноскотов Е. М. 1984. К вопросу о связях Новосибирского Приобья со Средней Азией в конце I тыс. н. э.// Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Троицкая Т. Н., Новиков А. В. 1995. Средневековый могильник у села Чингис// Средневековые древности Западной Сибири. Омск.
- Томилов Н. А. 1979. Этническая дифференциация тюркского населения Западно-Сибирской равнины// Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск.
- Томилов Н. А. 1980. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск. Изд-во Том. ун-та.
- Томилов Н. А. 1981. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI—первой четверти XIX вв. Томск.
- Тумашева Д. Г. 1968. Язык сибирских татар. Казань. Изд-во Казан. ун-та.
- Тумашева Д. Г. 1977. Диалекты сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та.
- Тумашева Д. Г. 1995. Проблемы происхождения сибирских татар по данным языка и этнонимии// Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Т. 1. Филология. Новосибирск.
- Фальк Н. П. 1824. Записки путешествия от СПб. до Томска// Полное собрание ученых путешествий по России. Санкт-Петербург.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1966. Кочевники Восточной Европы под властью Золотой Орды. М.
- Федорова Н. В. 1981. Новый клад эпохи средневековья с Барсовой горы// Проблемы Западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск.
- Шамшин А. Б., Горбунов В. В. 1993. Аварийные археологические работы в с. Зайцево Тальменского района// Охрана и изучение культурного наследия Алтая: Тезисы. Ч. 2.
- Шапова Ю. Л. 1956. Стекланные бусы древнего Новгорода// МИА. № 55.
- Шапова Ю. Л. 1963. История стеклоделия и ее изучение с использованием методов естественных наук// Методы естественных наук в археологии. М.
- Шапова Ю. Л. 1972. Стекло Киевской Руси. М.: Изд-во МГУ.
- Шапова Ю. Л. 1975. Из истории древнейшей технологии стекла// Очерки технологии древнейших производств. М.: Наука.
- Шапова Ю. Л. 1982. Об эволюции в стеклоделии древнейших эпох// Естественные науки и археология в изучении древнейших производств. М.
- Халикова Е. А. 1971. Погребальный обряд Танкеевского могильника// Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань.
- Хлобыстин Л. П., Овсянников О. В. 1973. Древняя ювелирная мастерская в западно-сибирском Заполярье// Проблемы археологии Урала и Сибири. М.
- Худяков Ю. С. 1980. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. Новосибирск: Наука.
- Худяков Ю. С. 1985. Железные наконечники стрел из Монголии// Древние культуры Монголии. Новосибирск.
- Худяков Ю. С. 1986. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука.
- Худяков Ю. С. 1990. Кыргызский курган Соян-Сеё// Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии: Сб. науч. трудов. Новосибирск.
- Худяков Ю. С. 1992. Культура уйгуров Центральной Азии. Новосибирск.
- Худяков Ю. С. 1995. Енисейские кыргызы на Алтае и в Прииртышье// Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тез. междунар. науч. конф. Новосибирск. Т. 1.
- Чиндина Л. А. 1975. О погребальном обряде поздних могильников Нарымского Приобья// Из истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. Вып. 16.
- Чиндина Л. А. 1984. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Чиндина Л. А. 1985. История Среднего Приобья в V в. до н. э.—IX в. н. э.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск.
- Чиндина Л. А. 1991. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (релинская культура). Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Чиндина Л. А. 1992. Тюркские погребения Усть-Киндинского могильника// Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии): Мат-лы Всерос. конф. Омск.
- Чиндина Л. А., Яковлев Я. А., Ожередов Ю. И. 1990. Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та.

Эрдниев У. Э. 1960. Городище Маяк: Научно-популярный очерк. Кемерово: Кн. изд-во.

Яковлев Я. А., Боброва А. И. 1995. К вопросу о роли и значения погребального инвентаря позднесредневекового населения Приобья: котел//Средневековые древности Западной Сибири. Омск.

СОКРАЩЕНИЯ

- АС ГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа
 АЭБ — Археология и этнография Башкирии
 ВАН Каз. ССР — Вестник Академии наук Казахской ССР
 ВАУ — Вопросы археологии Урала
 ГИМ — Государственный исторический музей
 ЗРАО — Записки Русского археологического общества
 ИА АН СССР — Институт археологии АН СССР
 ИАК — Известия археологической комиссии
 ИА АН СССР — Институт археологии Академии наук СССР
 ИАН Каз. ССР — Известия Академии наук Казахской ССР
 ИЛАН — Известия лаборатории археологических исследований
 ИЭАС — Историко-этнографический атлас Сибири
 КГПИ — Куйбышевский государственный педагогический институт
 КСИ народов Азии — Краткие сообщения Института народов Азии
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
 КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
 КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии АН СССР
 МАЭС — Музей археологии и этнографии Сибири Томского университета
 МГУ — Московский государственный университет
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
 НОКМ — Новосибирский областной краеведческий музей
 ОАК — Отчет археологической комиссии
 ПИДО — Проблемы истории докапиталистических обществ
 РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
 СА — Советская археология
 САИ — Свод археологических источников
 СМАЭ — Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР
 СЭ — Советская этнография
 ТГПИ — Томский государственный педагогический институт
 ТГУ — Томский государственный университет
 ТИЭ — Труды института этнографии
 ТОКМ — Томский областной краеведческий музей
 ТТКАЭЭ — Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции
 УЗ — Ученые записки

ПРИЛОЖЕНИЯ

П. М. Косинцев

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСТЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ XI—XIV ВВ.

Астраханцевский курганный могильник.

Курган 1: № 2 — лошадь, шейный позвонок; № 21 — лошадь, череп особи 6—7 лет, вероятно жеребца; № 25 — лошадь, зуб верхней челюсти особи 4—5 лет.

Курган 3: № 4 — лошадь, ребро; № 9 — лошадь, ребро; № 10 — лошадь, ребро; № 16 — лось, берцовая — 3 фрагмента правой кости и 3 фрагмента левой от 2 особей.

Курган 3, погребение 2. Лошадь: голова особи 10—12 лет, вероятно жеребца. Правая и левая передние ноги, обрезанные в локтевом суставе, и правая и левая задние ноги, обрезанные в коленном суставе.

Басандайский курганный могильник.

Курган 8, погребение 1. Лошадь малорослая: голова особи около 1,5 лет. Правая и левая передние ноги, отрезанные в запястном суставе, и правая и левая задние ноги, отрезанные в скакательном суставе.

Курганный могильник у устья Малой Киргизки.

Курган 27. Лошадь. Голова особи 8—10 лет, вероятно жеребца.

Курган 31. Лошадь. Голова особи примерно 4 лет.

Курган 48. Лошадь малорослая. Голова особи около 4 лет. Правая и левая передние ноги, отрезанные в локтевом суставе, и правая и левая берцовые (голени), отрезанные в коленном и скакательном суставах.

Курган 55, погребение 1. Лошадь. Голова особи 10—12 лет, вероятно жеребца.

Курган 58, погребение 1. Лошадь малорослая. Голова особи 8—10 лет, вероятно жеребца. Правая и левая задние ноги, отрезанные в коленном суставе, правая и левая лучевые (предплечье), и правый и левый передние пальцы (фаланги I и II).

Курган 58, погребение 2. Лошадь среднего роста. Голова особи 3,5 лет, вероятно кобылы. Правая и левая передние ноги, отрезанные в локтевом суставе, и правая и левая задние ноги, отрезанные в коленном суставе.

Курган 59. Лошадь малорослая. Правая и левая задние ноги, отрезанные в коленном суставе, и правая передняя нога, отрезанная в запястном суставе от особи старше 3 лет.

Курган 62, погребение 1. Лошадь среднего роста. Голова особи 6—8 лет, вероятно жеребца. Задняя нога, отрезанная в коленном суставе, и палец (фаланги I—III) передней ноги; правая и левая берцовые (голени), отрезанные в коленном и скакательном суставах.

Курган 62, погребение 2. Лошадь. Голова особи 8—10 лет, вероятно жеребца.

Курган 77. Лошадь малорослая. Голова особи 8—10 лет, вероятно жеребца. Правая и левая передние ноги, отрезанные в запястном суставе, и правая и левая задние ноги, отрезанные в скакательном суставе.

Курган 81. Лошадь малорослая. Голова особи 6—8 лет, вероятно кобылы. Правая и левая задние ноги, отрезанные в коленном суставе, и правая и левая передние ноги, отрезанные в запястном суставе.

Высота в холке малорослых лошадей 128—136 см, лошадей среднего роста — 136—144 см. Небольшой объем материала не позволяет делать достаточно обоснованные выводы, но, судя по пропорциям костей, лошади из этих могильников ближе к степным, чем к лесным.

Т. Н. Глушкова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТКАНЕЙ ИЗ АСТРАХАНЦЕВСКОГО И БАСАНДАЙСКОГО КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ

Астраханцевский курганный могильник. Курган 69, погребение 3.

В общем комке слежавшейся ткани после пластификации глицерином удалось обнаружить ткань 3 видов.

1-й вид — шелковая полупрозрачная на просвет ткань, тонкая, полотняного переплетения, сложенная в 4 слоя.

Нити некрученые, основа тонины 0,1 мм, уток — 0,2 мм.

Плотность нитей по основе 46 нитей на 1 см, по утку — 22—23 нити на 1 см.

Фактура ткани однородная, она имеет красновато-бурую окраску. Ткань атрибутируется как шелковая тафта.

2-й вид — ткань тонкая, прозрачная, шелковая, находилась между 2-м и 3-м слоями предыдущей ткани (плотной).

Нити некрученые, тонина основы 0,03 мм, утка — 0,1—0,15 мм. Плотность по утку разрежена и составляет 16 нитей на 1 см, по основе — 16 раз по 4 нити, образующие сложное переплетение.

Переплетение сложное тюлевое, аналогичной структуры ткань известна из могилы Ильмовая падь (см.: Кононов В. Н. Технологическая характеристика тканей из могил Ильмовой пади//СА. 1946. Вып. 8. С. 69—72).

А. Нахлик реконструировал способ получения аналогичных газовых тканей на специальных станках с ременными петлями (Китай). Ткань атрибутируется как шелковый газ.

3-й вид — ткань с очень рыхлой, плохо определяемой структурой, вероятно, полотняного переплетения. Нити крученые, по схеме Z.

Тонина нитей (как утка, так и основы) примерно одинакова, составляет 0,2—0,3 мм. Нити из растительных волокон. Уток и основа неопределимы. Плотность ткани составляет в среднем 10—15 нитей на 1 см как по утку, так и по основе. Фактура ткани рыхлая, неоднородная.

Астраханцевский курганный могильник. Курган 93, погребение 1.

Предмет представлял собой кусок слежавшейся ткани. После пластификации глицерином был разделен на несколько слоев (2 слоя толстой ткани с более тонкой подкладкой).

Всего можно выделить 2 вида ткани:

1-й вид — более толстая верхняя ткань из шелка. Нити некрученые. Тонина основы 1—1,5 мм, утка — 1 мм. Плотность по основе 16 нитей на 1 см, по утку — 18 нитей на 1 см.

Кромок нет, уток определен по технологической схеме. Переплетение без ошибок. Ткань с толстой, рыхлой фактурой. По основному полю полотняного переплетения вытканы небольшие ромбы с помощью перекрытия утком двух-трех нитей основы (полотняное и саржевое переплетение), образующие ромбический орнамент по всему полотну ткани. Ткань можно атрибутировать как шелковую камку.

Аналоги подобной ткани — в Ельцовском I могильнике (Новосибирская обл., раскопки А. А. Адамова).

Рис. 1. Технологическая схема шелковой газовой ткани 2-го вида

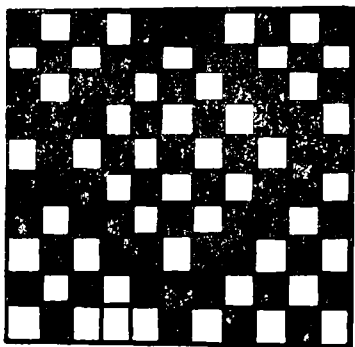

Рис. 2. Технологическая схема камки с ромбическим орнаментом

2-й вид — подкладочная ткань также из шелковых нитей без кручения. Тонина основы 0,1 мм, утка — 0,1—0,2 мм. Плотность по основе 21 нить на 1 см, по утку — 12 нитей на 1 см.

Переплетение регулярное, без ошибок. Ткань плотная, практически без просветов. Фактура ткани рельефная, слегка бороздчатая по утку. Ткань атрибутируется как тафта.

Аналогичные шелковые подкладки часто встречаются у шелковых изделий в средневековых материалах.

Ткань, аналогичная 1-му виду, обнаружена в той же могиле под зеркалом. Сохранность ее значительно хуже, она сильно фрагментирована.

Басандайский курганный могильник. Курган 42, № 531.

С изнанки кожаного пояса, прошитого грубыми нитками, сохранились фрагменты тонкой ткани (между кожей и мехом) величиной $2,2 \times 1,8$ см и $1,5 \times 1,4$ см.

Ткань шелковая, из некрученых нитей.

Тонина основы и утка примерно одинакова, составляет примерно 0,1 мм. Плотность по основе 42 нити на 1 см, по утку — 32 нити на 1 см.

Переплетение нитей полотняное, очень плотное, регулярное, без ошибок. Кромek нет. Плотность определена по более разреженному утку. Фактура ткани гладкая, однородная. Ткань атрибутируется как тафта.

Басандайский курганный могильник. Курган 55, погребение 2.

Погребальная маска. Изготовлена из шелковых тканей 2 видов: 1-й — лицевой, более нарядной и 2-й — подкладочной.

Фрагмент подкладки по размерам несколько больше, чем лицевая ткань. Лицевая ткань имеет фигурный край, слегка подогнутый наизнанку и прошитый через край. Для украшения края на расстоянии 4—5 мм проходит жгут (полоска ткани, свернутая крепко в жгут). Жгут косыми стежками прикреплен к полотну ткани с помощью крученой нити.

1-й вид — верхняя (лицевая) плотная непрозрачная ткань со смешанным нерегулярным переплетением нитей. Основные нити ткани более тонкие (0,1 мм), чем уток (0,3—0,4 мм). Нити некрученые. Плотность ткани по основе составляет 44 нити на 1 см, по утку — 19 нитей.

Способ переплетения нитей необычный — фрагменты фактуры с полотняным переплетением чередуются с фрагментами, выполненными в технике саржевого переплетения. На фоне полотна полотняного переплетения выделяются фрагменты с саржевым переплетением, образующие правильные и неправильные четырехугольники. На изнанке полотняное переплетение имеет в зеркальном отражении саржевую фактуру. Ткань можно атрибутировать как камку.

2-й вид — плотная шелковая подкладочная ткань регулярного полотняного переплетения, практически непрозрачная. Нити некрученые. Тонина основы 0,1—0,2 мм, утка — 0,1—0,3 мм. Плотность по основе 25 нитей на 1 см, по утку — 20 нитей на 1 см. Из-за неоднородной уточной нити фактура ткани слегка неоднородна. Ткань атрибутируется как тафта. Обе ткани буро-рыжего цвета. На лицевой ткани (слева) имеются остатки черных фалов.

Н. М. Зиняков

ЖЕЛЕЗООБРАБАТЫВАЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ В XI—XIV ВВ.

В современном металловедении наиболее ценными методами исследования металлов являются методы металлографического анализа, суть которых состоит в выявлении структуры металла и на его основе — химического состава, физических и механических свойств изделий. Совокупность полученных данных позволяет в конечном итоге определить характер и качество технической обработки металла, способы изготовления и конструктивные схемы кузнечных изделий, уровень железообрабатывающего производства.

В настоящей публикации обобщаются аналитические данные обработки железа и железоуглеродистых сплавов на территории Томского Приобья, полученные в ходе лабораторных исследований. Как показало специальное изучение, металлообрабатывающее производство базировалось на сырье местной металлургической промышленности. Остатки металлургических рабочих площадок отмечены во многих пунктах низовьев реки Томи и прилегающем правобережье Оби.

Для изучения кузнечного ремесла Томского Приобья XI—XIV вв. отобрана коллекция металлических поковок из 125 единиц, происходящих из Астраханцевской курганной группы, погребений Басандайского могильника, Иштанского курганного могильника и курганной группы в устье р. Малой Киргизки. Исследованный материал большинством ученых датируется в пределах XI—XIV вв. (Плетнева Л. М., 1987, с. 99, 172—173; Матющенко В. И., 1984, с. 121; Савинов Д. Г., 1977, с. 98). Номенклатура изделий включает 21 наименование, это орудия труда — кузнечный инструмент, ножи, кельты, шилья; оружие — сабли, булава, наконечники стрел; детали конской сбруи — стремяна, удила, луки седла, пряжки; принадлежности костюма; мелкая утварь.

Рассмотрим технологию кузнечного производства по каждой из категорий изделий.

Орудия труда

Среди продукции металлообрабатывающего ремесла особого внимания заслуживает набор ремесленного инструмента, позволяющий судить о степени вооруженности мастеров средствами производства. Материал такого рода дают комплексы двух погребений кузнецов в Астраханцевской курганной группе. В одном из погребений обнаружены клещи и ручное зубило (курган 63), в другом — клещи и молоток-секач (курган 32). К числу специализированных кузнечных инструментов относится напильник, найденный в единственном экземпляре.

Молоток-секач представляет собой комбинированный ударный инструмент, сочетающий в себе функции молотка-ручника и кузнечного зубила. Это был основной инструмент кузнеца, предназначенный для нанесения ударов при ковке. Область применения его обширна, практически не было технологической операции, где бы он не использовался. Он состоял из ударной части (бойка) и лезвия с односторонней заточкой. В средней части головки для насадки деревянной рукоятки имеется подпрямоугольное отверстие размером 18×8 мм. Длина головки 138 мм, размер бойка 30×24 мм.

Секач (зубило) употреблялся для рубки металла в горячем состоянии. Односторонняя заточка лезвия (угол заточки 23°) позволяла получать прямой торец заготовки. Ширина лезвия 26 мм. Как показал металлографический анализ, молоток-секач откован из среднеуглеродистой стали ($C=0,6\%$). Посредством свободнойковки сформирована головка молотка и вытянуто лезвие зубила. Отверстие для насады сделано пробойником по нагретой заготовке. После окончательной отделки конец лезвия был подвергнут закалке.

Зубило — типичный режущий инструмент в форме клина. Его размеры: общая длина — 100 мм, лезвие — 15 мм, отверстие для рукоятки — 13×6 мм, угол заточки — 50° . Технология изготовления зубила аналогична вышеописанной, однако закалка в данном случае не применялась. В качестве исходного сырья для него использована среднеуглеродистая сталь, скорее всего сырцового происхождения, с концентрацией углерода от 0,4 до 0,6%.

Клещи относятся к группе захватывающих инструментов. Происходят из могильных комплексов. Один экземпляр сохранился фрагментарно, состояние второго достаточно хорошее. Инструмент состоит из двух клещевин, соединенных между собой заклепкой. Передняя рабочая часть клещей имеет прямые губы, универсальные по сути. Ими можно было захватывать как полосный металл, так и заготовки круглого и прямоугольного сечения. Длина кузнечных клещей 34,5 см. С учетом сложной конфигурации изделия изготовление клещей представляло определенную сложность и требовало большого навыка работы. В процессе их создания сначала ковали губы клещевин, придавая им подпрямоугольную форму. Затем, переворачивая заготовку на 90° , расплющивали средний участок под будущую заклепку. После этого формировали ручки округлого или подквадратного сечения. В готовых клещевинах пробивали отверстия, отковывали заклепку и соединяли детали клещей. При изготовлении инструмента использовали железоуглеродистые сплавы разного качества.

Напильник — инструмент ремесленников для обработки черных и цветных металлов в холодном состоянии. Использовался для снятия небольшого слоя металла, опиловки, заточки, шлифовки. Изученный напильник представляет собой брусок прямоугольного сечения, постепенно расширяющийся в сторону несохранившейся рукоятки. Поверхность инструмента имеет четыре ряда косых насечек — зубьев. Строение зубьев строго продумано. Наклон насечек рассчитан таким образом, чтобы два ближайших ряда составляли относительно друг друга угол в 90° . Согласно металлографическим данным, процесс изготовления напильника состоял из нескольких операций. Из низкоуглеродистой стали отковывалось полотно необходимого размера и сечения. Наиболее кропотливой работой являлась насечка зубьев небольшим зубильцем, ширина лезвия которого не превышала 3 мм. Для придания изделию хороших рабочих качеств производили цементацию рабочей поверхности. С этой целью напильник помещался в углеродосодержащую среду и подвергался длительному нагреву. Последней операцией являлась закалка полотна в холодной воде. Микротвердость закаленной структуры составляла 841—891 кг/мм².

Ножи. Как и в памятниках предшествующей эпохи, ножи — наиболее часто встречающиеся железные предметы многофункционального назначения. Для исследования технологии изготовления ножей отобрано 29 экземпляров. Все они с прямой спинкой, без существенных отличий (кроме одного экземпляра). Некоторые модификации имеют в оформлении черешка. Большинство изделий имеют уступ у череш-

ка со стороны спинки и лезвия. Некоторая часть изделий представляет черешок, плавно переходящий в клинок или с уступом со стороны лезвия. Сопоставление технологии изготовления различных типов ножей не показало взаимозависимости, это означает, что отмеченные внешние различия не несли функциональной нагрузки. Лишь один нож, с коротким косым лезвием, имеет явные признаки узкой специализации (рис. 1, ан. 1095). Подобный инструмент использовался скорее всего при работе с толстыми кожами, например в шорном, обувном деле. Длина изученных клинков варьирует от 9 до 17—18 см, а в одном случае превышает 22 см. Ширина лезвия 1,1—2 см.

Металлографическое исследование показало, что при изготовлении ножей кузнецы применяли три технологические схемы: 1 — изготовление целиком из стали; 2 — изготовление целиком из железа; 3 — из пакетного металла. Ведущее положение занимало производство цельнонержавеющих изделий (82%). Микроскопический анализ стальных поковок показал на большей части шлифов структуру неравномерно науглероженной сырьевой стали (75% цельнонержавеющих и 62% всех исследованных ножей). Количество углерода в стали колеблется от следов до 0,5%, редко до 0,8% (рис. 1, ан. 327, 506, 507, 519, 534, 537, 544, 546, 595, 599, 600, 785, 1093, 1095, 1101, 1104—1106; 4,1; 4,2; 4,3; 4,4; 6,1). В двух случаях (6,8%) отмечено использование высокоуглеродистой стали (рис. 1, ан. 527, 753).

Цельножелезная конструкция ножей не имела широкого распространения. Из общего числа изделий этой категории они составляли 13,7% (рис. 1, ан. 323, 326, 596, 1094; 4, 5). Причиной тому было низкое качество цельножелезных ножей. Металл их был пластичен, клинки быстро тупились, легко изгибались при боковых нагрузках. Для увеличения твердости металла мастера иногда использовали проковку лезвия в холодном состоянии (рис. 1, ан. 596).

Ножи, откованные из пакетного металла, не характерны для Томского Приобья XI—XIV вв. Единственный экземпляр такого рода найден на могильнике Иштан. Микроструктурное исследование его показало беспорядочное чередование стальных участков с различной концентрацией углерода и чисто железных. В плоскости шлифа зафиксированы прямые и изогнутые сварочные швы. Судя по микроструктуре, клинок откован не из специально приготовленной пакетной стали, а из псевдопакета, образовавшегося при подготовке заготовки к работе, с использованием металлолома (рис. 1, ан. 752).

Для увеличения твердости металла ножей кузнецами дополнительно применены разные способы термообработки: закалка всего клинка (17%) и закалка кромки лезвия (6,8%). За исключением одного случая, термообработка произведена в резкой закалочной среде, обеспечивавшей большую скорость охлаждения. Микроструктура такой стали представляет собой мартенсит, троостит и мартенсит с трооститом (рис. 1, ан. 318, 509, 510, 546, 1104, 1106).

В одном случае отмечена структура сорбита (рис. 1, ан. 543). Микротвердость феррито-перлита (незакаленной стали) — 169—199 кг/мм², мартенсита — 487—713 кг/мм².

Таким образом, в целом при изготовлении ножей кузнецы применяли очень простую, не требующую больших затрат технологию. Улучшение рабочих качеств клинков производилось только посредством использования операций закалки.

Топоры-тесла. Форма этих деревообрабатывающих орудий в изучаемое время оставалась традиционной: боек с симметричным или асимметричным лезвием, увенчанный вертикальной несомкнутой втул-

кой. Для металлографических исследований отобрано 21 изделие. Величина каждого из них колеблется от 5,3 до 12,2 см. Ширина лезвия 1,2—5,5 см. По соотношению ширины втулки к ширине лезвия поковки распределяются следующим образом: 76% имеют лезвие больше втулки; у 15% втулка больше лезвия; 9% представляют равные размеры тех и других. Отношением размеров лезвия и втулки определялось целевое назначение поковок. Для деревообработки больше всего приспособлены орудия первой группы. Изделия второй и третьей категорий (24%) могли эффективно использоваться в почвообработке, в том числе в качестве корнекопалок.

При микроструктурном исследовании установлено, что при ковке топоров-тесел мастера использовали традиционные для региона технологические схемы: 1) производство целиком из стали — 16 экз. (76%); 2) изготовление целиком из железа — 1 экз. (4,7%); 3) применение поверхностной цементации — 4 экз. (19%).

Цельносталые изделия откованы в основном из сырцово-й стали (рис. 3, ан. 511, 517, 528, 529, 552, 597, 598, 787, 1096, 1097, 1098, 1107; 6,2; 4,6). Поковки из прочих сортов стали, в том числе высокоуглеродистой (рис. 3, ан. 325), единичны (рис. 3, ан. 516, 521).

Термообработка зафиксирована на пяти изделиях (24%). Закалке подвергалось как целиком изделие (рис. 3, ан. 508, 545), так и только кромка лезвия (рис. 3, ан. 597, 787, 1100). Термообработанные топоры-тесла имеют структуру мартенсита-троостита, мартенсита-бейнита, троостита. Микротвердость феррита — 118—186 кг/мм², перлита — 179—245 кг/мм², троостита — 447 кг/мм², мартенсита — 557—677 кг/мм².

Интересно отметить, что закалка зафиксирована только на крупных экземплярах тесел длиной 8,6—11,3 см. В группе предметов малых величин подобный вид термообработки не зафиксирован.

Шилья представлены в коллекции двумя экземплярами. Один из них фрагментарен, имеет квадратное сечение. Изготовлен из высокоуглеродистой стали методом обычной свободнойковки (рис. 2, ан. 763). Второе шило отковано из низкоуглеродистой сырцово-й стали (рис. 2, ан. 764). Несколько необычно оформлено кольцо на изделии. Мастер в данном случае обошелся минимумом технических средств, не прибегая даже к пробойнику: после нагрева прутка заготовки одна сторона была изогнута с таким расчетом, чтобы в месте сгиба образовалась петля; соединенные концы были сварены в горячем состоянии. Качеству шва, судя по всему, не придавалось значения. На микрошлифе сварочный шов широкий и забит шлаками.

Оружие

Оружейное производство являлось составной частью кузнечного ремесла. Как уже отмечалось, в нем прежде всего отражались достижения металлообработки и заимствования.

По Томскому Приобью структурному анализу подвергнута коллекция оружия из 23 предметов — 5 сабель, 1 булава, 17 наконечников стрел.

Сабли. Найдены в погребениях воинов-всадников курганного могильника в устье реки Малой Киргизки. Как наступательное оружие сабля имела ряд специфических свойств. При ударе она оказывала рубяще-режущее воздействие, зависящее от изгиба клинка и наклона рукояти. Узкий острый конец полосы выполнял, кроме того, колющие функции. Появление легких сабельных клинков было вызвано поиском

эффективного оружия для конного воина. Однако эти поиски достигли положительного результата лишь тогда, когда у ремесленников появилась необходимая техническая база, железоуглеродистые сплавы и соответствующая технология их обработки. Подтверждением тому являются результаты металлографических анализов.

Сабля № 605 из кургана 30 (могила 1) по своим техническим характеристикам стоит обособленно в изученной серии. Общая длина сабли 93 см, высота черенка рукояти 7 см, ширина у перекрестия 3,2 см, толщина спинки 0,5 см. Конец клинка кинжаловидный, обоюдоострый. Черенок рукояти заметно изогнут. Перекрестие слегка опущено в сторону лезвия. Как показал металлографический анализ, полоса откована из мягкого железа и подвергнута поверхностной цементации. Концентрация углерода в науглероженных слоях достигает 0,8% (рис. 1, ан. 792).

При современной реконструкции технологии поверхностной цементации мягкой основы металловеды обращаются к европейской традиции металлообработки, которая всегда основывалась на карбюризаторах органического происхождения (Theobald W., 1933, S. 72; Колчин Б. А., 1953, с. 171). Согласно этой традиции, изделие помещали в углеродосодержащую среду, ставили в горн и нагревали в течение нескольких часов. Вследствие этого углерод диффундировал в металл и поверхностный слой приобретал свойства стали. Целесообразно обратить внимание на совершенно иную методику науглероживания металла, имевшую место на Ближнем Востоке и, вероятно, в Средней Азии. Описана она аль-Бируни: «Рассказывал мне один человек, побывавший в Синде, что однажды он сидел у кузнеца, когда тот изготовлял мечи, и следил за работой; железо для них было из нармахана (с персидского «мягкое железо»), он сыпал его каким-то средством в виде мелкого порошка красного цвета; затем он клал железо в горн, заставлял его спаиваться с этим порошком в огне и после некоторого времени вынимал и молотком долго бил по нему, и повторял он посыпку и обработку несколько раз. Когда рассказчик спросил: «Из чего оно (средство)?». Он посмотрел на меня насмешливым взглядом, и я понял, что это даус¹, который он примешивает к нормакхану посредством проковки и спайки в огне, подобно тому, как делают из него выплавкою в Герате яйцевидные крицы» (Бируни, 1962, с. 240). То есть уже в древности существовали разные способы цементации железа. Из-за плохой сохранности (коррозии) рассматриваемого клинка трудно сказать определенно, какой из приемов науглероживания использовался при его изготовлении. Если подтвердится его импортное (среднеазиатское) происхождение, то предпочтительнее говорить о последнем.

Металлографический анализ четырех других клинков показал их уникальность. По своей технологической ценности эти образцы имеют выдающееся значение. Поэтому остановимся на них подробнее.

Сабля № 13 из кургана 27. Клинок слабо изогнут. Общая длина 96 см, высота черенка рукояти 8,5 см, ширина полосы 3,3 см, толщина спинки 6 мм. Рукоять практически не изогнута. Сабля имеет прямое перекрестие и обоюдоострый конец. Микроструктурное изучение шлифа, взятого на лезвии, показало структуру сверхвысокоугле-

¹ Даус, или дус, по описанию Бируни, идентифицируется с чугуном. «Даус — это минерал, цвет которого крайне белый. Когда его разламывают, то он (в разломе) для глаз кажется блестящим, подобно отшлифованному мечу. Когда же проходит некоторое время, он под воздействием влаги становится темным и блеск его исчезает» (Бируни, 1963, с. 483).

родистой стали (перлит и цементит в виде игл и отдельных зерен). Распределение углерода в стали достаточно равномерное (рис. 1, ан. 791).

Сабля из кургана 18 (могила 1). Общая длина более 108 см (конец обломан), высота черенка 10 см, толщина спинки 5 мм. Клинок слабо изогнут, рукоять наклонена в сторону лезвия. Перекрестие с ромбическим расширением посередине, относится к наиболее распространенным в XI—XIII вв.

Микроструктурным анализом выявлена структура сверхвысокоуглеродистой стали (сорбитообразный и зернистый перлит с выделениями карбидов в виде отдельных включений и разорванной сетки). Концентрация углерода в металле составляет более 1,2%. Микротвердость перлита 244—268 кг/мм², карбидов — 1006—1172 кг/мм² (рис. 1, ан. 593; 5, 1).

Сабля из кургана 62 (погребение 2). Длина изделия 91 см, высота черенка 5,8 см. Клинок незначительно изогнут, равномерно по всей длине. Рукоять слегка отогнута в сторону лезвия. Перекрестие прямое. Для удержания перекрестия в фиксированном положении имеется специальная обойма из цветного металла, насаженная на верхнюю часть клинка. Микроанализ показал структуру очень высокоуглеродистой стали (сорбит и включения карбидов, расположенных строчечно). Содержание углерода составляет около 2%. На диаграмме состояния «железо—углерод» подобный железоуглеродистый сплав находится на границе между сталью и чугуном. Микротвердость сорбита 367 кг/мм², карбидов — 946—1144 кг/мм². Наличие сорбита свидетельствует о закалке изделия в мягкой закалочной среде (рис. 1, ан. 602; 7, 1, 2).

Сабля № 18 из кургана 49. Сохранилась фрагментарно. Клинок слегка изогнут, конец обоюдоострый, ромбического сечения. Микроструктурным исследованием выявлена равномерная структура сверхвысокоуглеродистой стали, состоящей из сорбита и карбидной фазы. Концентрация углерода более 1,2%. Микротвердость сорбита 286 кг/мм², карбидов — 1144 кг/мм². Судя по структурным составляющим, клинок подвергался мягкой закалке (рис. 1, ан. 601; 5, 2).

Таким образом, данные металлографических анализов свидетельствуют, что все четыре сабли изготовлены из специально приготовленной стали. Западносибирское население не имело собственного производства тигельной стали в исследуемый период, более того, не знало этого производства до XVIII в. Однако клинки из тигельной стали были хорошо известны на Востоке. Письменные источники XI—XV вв. отмечают некоторые центры получения металла и производства высококачественного оружия, поступавшего затем во многие районы мусульманского мира. Это Минк, Марсманда, Исфиджаб в Маверанахре, Керман и Фарс в Хорасане. Особой известностью пользовался Герат (Бируни, 1963, с. 235; Массон М. Е., 1947). Часть продукции восточных мастеров попадала в ходе меновой торговли в более отдаленные регионы. Ибн-Фадлан сообщает о некоем Текине — кузнеце, выходе из среднеазиатских тюрок, бывшем при дворе багдадского халифа и занимавшемся продажей железа в страны неверных (Ковалевский А. П., 1956, с. 123). Сибирь, славившаяся своей пушниной, издавна привлекала восточных торговцев, поставлявших в свою очередь различную продукцию ремесленного производства, в том числе ткацкого, стекольного, ювелирного, оружейного. Без сомнения, восточные клинки ценились очень дорого. Не случайно найдены они в погребениях воинов-

всадников, относившихся к элитарной прослойке общества (Плетнева Л. М., 1987, с. 99).

Согласно трактату по минералогии аль-Бируни, написанному в 1048 г., на Востоке было известно два способа изготовления тигельной стали.

1. В специально приготовленный тигель из огнеупорной глины помещали кричное железо и чугун в определенной пропорции. Затем тигли обмазывали глиной и ставили в горн. Процесс плавки проходил при очень высокой температуре («...раздувают огонь в горне под ними самым безжалостным образом» — Бируни, 1963, с. 240). В жидком расплаве чугун растворялся в железе «так, что не различали один от другого, и такая сталь пригодна для напильников и тому подобных вещей» (Бируни, 1963, с. 235, 240). В зависимости от пропорции железа и чугуна получалась сталь с очень высокой концентрацией углерода и относительно однородной структурой.

2. Тигельная плавка производилась в ином температурном и временном режиме, при котором между железом и чугуном не происходило полного слияния, а частицы того и другого располагались вперемежку, создавая в холодном металле специфические оттенки — узор «фиринд» (Бируни, 1963, с. 235).

Судя по микроанализам, рассмотренные клинки изготовлены из стали, имеющей относительно однородную структуру. Для обработки высокоуглеродистой стали у восточных мастеров существовала собственная технология. Поскольку высокоуглеродистая сталь очень трудно поддается ковке, необходимо было искусно нагревать металл перед ковкой и строго соблюдать интервал температуры в ходе самойковки. Завершающей операцией являлась закалка изделий. Известно множество специфических приемов и секретов термической обработки стали на Востоке. В трактате Тифлиси по прикладной технологии, химии и ремеслу «Описание ремесел» (XII в.) дан, например, следующий рецепт: «Если кто-либо захочет так закалить клинок, что он будет рубить все, что им ни ударить, и станет очень острым, пусть смешает желчь барана с мочой осла и закаливает в этой (смеси) клинок. После этого клинок будет рубить все, что ни ударить, и станет очень опасен» (Тифлиси, 1976, с. 89). Бируни в своей главе о железе приводит иной способ: «При закалке клинок обмазывают горячей глиной, свежим коровьим пометом и солью, приготовленными в смеси, проверяют двумя пальцами место закалки с обоих его острых краев, затем прокалывают его в горне, и когда эта смесь закипит, его поливают водой, а потом счищают смесь с его поверхности» (Бируни, 1963, с. 237).

Наконечники стрел. Металлографическому анализу подвергнуто 17 экземпляров. Все они, за исключением одного, круглого, относятся к группе плоских наконечников стрел, предназначенных для поражения незащищенного панцирем противника. Прошедшая эволюция в развитии наконечников — переход от трехлопастных к плоским — была обусловлена экономическими причинами, имеющими характер исторической закономерности. Суть их заключается в том, что при расширении сбыта ремесленной продукции возникла необходимость снижения ее себестоимости. Одним из путей достижения которого было повышение эффективности производства: замена трудоемкой техникиковки трехлопастных наконечников на значительно более легкую техникуковки плоских наконечников. Баллистические недостатки последних компенсировались большей специализацией за счет типологического разнообразия. В изученной коллекции встречаются лопатовидные и секторовидные срезни, широкие лопаточки с тупоугольным острием,

килевидные, ромбические, фигурнолистные. Сопоставление типов и технологических схем не показало никакой взаимозависимости. Исходя из этого, можно сделать заключение, что для ведения стрельбы из лука имела значение прежде всего внешняя форма наконечников, а не их технологические особенности.

Как показал микроструктурный анализ, при изготовлении наконечников стрел использовалось несколько технологических схем. Первая из них — производство целиком из стали — 10 экз. (58%). Обращает на себя внимание факт, что в качестве исходного сырья использована в основном сырьевая сталь (рис. 1, ан. 328, 523, 530, 542, 548, 551, 1110, 1111; 5, 3, 4; 7, 6). Один из таких наконечников дополнительно подвергнут закалке в холодной воде (рис. 1, ан. 1103; 5, 5). Структурные составляющие закаленного металла — феррит, зернистый перлит, мартенсит. Микротвердость соответственно 118—165 кг/мм²; 165—172 кг/мм²; 402—562 кг/мм². Среди цельностальных изделий только однажды зафиксирована структура высокоуглеродистой стали (рис. 1, ан. 322). Концентрация углерода в ней достигает 0,6—0,7%. Вторая схема, используемая мастерами Томского Приобья, — изготовление целиком из железа (5 экз., 29%). Металл в этом случае достаточно сильно загрязнен шлаковыми примесями (рис. 1, ан. 328, 329, 524, 540, 550). Третья технологическая схема — поверхностная цементация — зафиксирована лишь однажды (5,8%). Концентрация углерода в науглероженном слое достигает 0,8% (рис. 1, ан. 547).

В изученной коллекции имеется один округлый в сечении наконечник со специализированной функцией проникновения сквозь кольца кольчуги. Длина его около 13,2 см. Отковано изделие из сырьевой стали. Концентрация углерода колеблется в очень широких пределах — от 0 до 0,7% (рис. 1, ан. 549).

Характеризуя производство наконечников стрел в целом, необходимо отметить, что большинство их отковано по очень простой технологии. Операции изготовления ограничивались обычными приемами свободнойковки. Более сложные конструктивные схемы не были характерны для данного вида изделий и применялись чрезвычайно редко.

Своеобразную группу среди металлических изделий составляют вотивные наконечники стрел, имеющие чисто символическое значение. Они представляют собой небольшие, довольно архаичные предметы, изготовленные из очень тонкой пластины. Некоторые признаки — отверстия на пере, расширяющийся к концу черешок — свидетельствуют о возможном притачивании их к матерчатой основе. Откованы изделия из пластичного металла — железа (рис. 1, ан. 756—760) и низкоуглеродистой стали (рис. 1, ан. 754, 755).

Снаряжение верхового коня

Набор снаряжения верхового коня состоит из двухзвенных удил, стремян с округлой подножкой, передней и задней луки седла и подпружной пряжки.

Удила. Технологическому изучению подвергнуто четверо разнотипных удил. Одни из них — удила с сомкнутыми внешними кольцами и утраченными стержневыми псалиями — в изучаемое время практически выходили из употребления. Характерной особенностью данного типа удил являлось использование при их изготовлении операции кузнечной сварки. Ковка происходила в следующей последовательности. Исходная заготовка из сырьевой стали вытягивалась в прут подпря-

моугольного сечения, длина которого в два раза превышала предполагаемое звено грызла. Затем заготовка складывалась пополам. В средней части на металлической оправе оформлялось кольцо для стержневого псалия. После сильного нагрева сложенные концы, вплоть до кольца, сваривались посредством сильной проковки. Качеству кузнечной сварки не придавалось значения. Сварочный шов низкого качества, забит шлаком (рис. 2, ан. 762). Внутреннее несомкнутое кольцо образовывалось простым сгибанием противоположного конца грызла. Последней операцией являлась сборка удила.

Наиболее типичными для изучаемого времени были удила, состоящие из двух подвижных звеньев и двух больших колец-псалиев, к которым крепились ремни оголовья и повода. По своей конструкции данные кольчатые удила очень просты и рациональны. Изготовление их не представляло особой сложности.

Как показали результаты микроструктурного анализа, все изделия — удила — откованы из стали. В трех последних случаях использована обычная низкоуглеродистая сырцовая сталь (рис. 2, ан. 558, 559, 788).

Стремена. Технологически изучено три экземпляра. Все они кольцевидных очертаний, с округлой подножкой. Отверстия для ремня прорезаны в верхней части дужки. Ширина стременной подножки 5,5—7,5 см. Судя по изгибу подножек, изделия откованы под обувь с мягкой подошвой. В качестве исходного сырья использована сырцовая сталь с неравномерным распределением по сечению углерода (рис. 2, ан. 522, 789, 790).

Луки седла. Несмотря на широкую распространенность в древности седел, до нашего времени, в силу недолговечности органических материалов, из которых они изготовлялись, доходят обычно лишь отдельные фрагменты в виде костяных накладок седел, разрушенных деревянных частей, металлических оковок, бляшек, петель для приторочивания тороков и т. п. Эти весьма фрагментарные данные тем не менее позволяют исследователям с некоторой степенью уверенности судить о конструкции используемых седел и способах их изготовления. В этой связи находки двух парных, хорошо сохранившихся металлических луков в могильнике у устья р. Малой Киргизки (курган 18, могила 1) уникальны.

Передняя лука. Довольно сложной формы. Функционально обусловлен внутренний дугообразный изгиб. Судя по нему, лука опиралась на прямоугольные в плане полки, составлявшие деревянную основу седла. Прочность опоры усиливалась за счет расширения нижней части. Соединение луки и полок производилось через парные отверстия. Размеры изделия: наибольшая ширина — около 22,3 см, высота — 21,2 см. Верхняя часть луки имеет внутренний наклон 50°.

Технологическое изучение передней луки седла показало, что набор использованных технических приемов включал в себя кузнечные и слесарные операции, рельефную чеканку, элементы ювелирного искусства. Кузнечные операции ограничивались изготовлением исходной пластины толщиной 3 мм. Для выполнения подобной работы требовались массивная наковальня с большой рабочей площадью, кувалда и гладилка для выглаживания поверхности. После получения необходимой пластины производились разметка и рубка заданной формы будущего изделия. Самой ответственной и наиболее трудной частью работы был процесс чеканки, когда из листового металла с помощью набора чеканов, приспособлений и техники выколотки изделие приобретало необходимый вид. Нанесение фактуры производилось на специальных

амортизационных материалах, в качестве которых могли использоваться войлок, деревянные чурбаны и свинец. В декоративных целях внешняя поверхность отделана рельефно, за счет выпуклой и вогнутой чеканки. Исходным материалом для работы послужил мягкий, неравномерно науглероженный металл, в структуре которого встречаются как чисто ферритные, так и феррито-перлитные участки. Количество углерода в последних не превышает 0,2%.

Последней операцией в изготовлении лука было посеребрение железной основы, судя по всему, с помощью амальгамы (рис. 2, ан. 786).

Задняя лука. По форме в значительной степени отличалась от вышеописанной. Прежде всего обращает на себя внимание то, что лука практически не выступала над сидением. Чтобы уменьшить и без того незначительный выступ, в средней части был сделан специальный выем. По мнению А. Н. Кирпичникова, седла с низкой задней лукой были особенно удобны для маневренной стрельбы лучников (Кирпичников А. Н., 1973, с. 41). Размеры изделия: высота — 16,5 см, ширина — 24,5 см.

В целом изготовление задней луки седла проходило по той же схеме и в той же последовательности, что и передней луки. Лука изготовлена на пластине из мягкого пластичного железа (структура феррита). Микротвердость металла 141—147 кг/мм². Также использована техника рельефа с помощью выпуклой и вогнутой чеканки, тот же принцип серебряного покрытия. Различно лишь конструктивное решение крепления луки. Поскольку лука была низкой, не было необходимости расширять нижние части для прочности соединения. Лука закреплялась на полках всем своим основанием, и в эстетических целях концы ее были заужены (рис. 2, ан. 594; 5, 6).

Анализ технологических характеристик лук седла позволяет прийти к заключению, что эти предметы изготовлены городскими ремесленниками — седельниками, имеющими широкий набор инструментов и высокую квалификацию. Отсутствие аналогий не позволяет определить точное место производства изученного седла. Косвенным указанием на его происхождение могут служить находки импортных сабель, произведенных в городских центрах Востока. Неоднократные их находки в одном могильнике, в том числе в одном комплексе с седлом, свидетельствуют о существовавших южных торговых связях.

Подпружная пряжка. Это элемент конской сбруи, необходимый для стягивания седельных ремней — подпруги. Изучен один экземпляр широко распространенной формы. Пряжка вытянутой пропорции, с вогнутыми боковыми краями, предназначалась для ремней шириной 2,5 см. Откована она из сырьевой стали. Концентрация углерода в металле колеблется от 0,1 до 0,5% (рис. 2, ан. 556).

Принадлежности костюма

В данную группу кузнечных поковок входят исключительно металлические атрибуты мужского пояса (портупей): пряжка, колчаные крюки, обкладка ножен, кресала, бляха — в общей сложности 21 предмет.

Пряжка. Анализ рамчатой кольцевидной пряжки показал, что откована она из простого железа. Используемый металл низкого качества, содержит большое количество шлаковых примесей. Заготовкой послужил округлый в сечении стержень, концы которого соединены с помощью кузнечной сварки (рис. 2, ан. 761).

Колчаные крюки. Входили в систему крепления колчанов. В погребальных комплексах встречаются несколько их разновидностей. Однако сохранность их зачастую неудовлетворительна. Для металлографических исследований отобрано два крюка на пластине. Форма одного из них хорошо сохранилась. Он изготовлен на тонкой вертикальной пластине с вогнутыми боковыми гранями. Крюк крепился к основе с помощью четырех заклепок. Изготовлен крюк из обычной сырьевой стали методом простой кузнечнойковки (рис. 2, ан. 525). При производстве второго экземпляра использована высокоуглеродистая сталь — явление нетипичное для изучаемых памятников. Высокоуглеродистая сталь редко фиксируется даже среди орудий труда, не говоря о тех вещах, где функционально в ее применении не было необходимости (рис. 2, ан. 520).

Обкладки ножен. Несмотря на широкое распространение ножей в погребальных комплексах, металлические обкладки ножен крайне редки. Это свидетельствует об изготовлении ножен преимущественно из органических материалов — дерева или бересты. Изученный металлический экземпляр происходит из могильника Иштан, где найден вместе с довольно крупным ножом. Изделие произведено из тонкого металлического листа и было предназначено для обкладки устьевой части ножен. Место соединения концов листа дополнительно скреплялось брусковидной накладкой посредством специальных штифтов. Как показали результаты металлографического анализа, обкладка ножен откована из низкоуглеродистой сырьевой стали хорошего качества (рис. 2, ан. 751).

Кресала в погребениях встречаются довольно часто. Все изученные кресала скобкообразной формы, с двумя сужающимися загнутыми концами. Металлическая основа их крепилась в деревянной колодке. Длина ударной пластины кресал 7—8 см, ширина — от 3 до 7 мм, чаще — 3—4 мм.

При металлографическом исследовании выявлены две технологические схемы их изготовления: 1) целиком из железа — 1 экз. (рис. 3, ан. 536); целиком из стали — 15 экз., из них 10 изделий (62,5%) закалены в холодной воде (рис. 3, ан. 319, 324, 335, 513, 514, 518, 532, 554, 555, 1108; 7, 3).

Структура закаленных сталей — мартенсит, мартенсит и бейнит, мартенсит и троостит, троостит. Микротвердость мартенсита — 677—1072 кг/мм², бейнита — 447—584 кг/мм². Подобные кресала при ударе о камешек давали большой сноп искр. Неплохими рабочими свойствами обладали три поковки (18,7%) из высокоуглеродистой стали (рис. 3, ан. 336, 538, 539). Количество углерода в стали составляло 0,6—1%. Более низкого качества были два экземпляра (12%) из сырьевой стали (рис. 3, ан. 535, 1109; 7, 4). Микротвердость феррита — 184—201 кг/мм², перлита — 295—301 кг/мм².

Из приведенных данных можно сделать вывод, что кузнецы при производстве кресал придерживались определенного стандарта в размерах и внешнем оформлении изделий и использовали достаточно рациональный и стабильный набор технологических операций. Изготовление кресал предполагало достижение определенных рабочих качеств, и, как показывает практика, мастера получали их, используя различные сорта железоуглеродистых сплавов и термообработку (закаливание). Характерно, что из всех предметов только одно представляет структуру мягкого железа (феррит).

Бляха-накладка. Представляет собой округлый плоский щиток с двумя противоположными V-образными концами. На одном из кон-

цов сохранилась пара небольших отверстий для крепления. Внешне бляха близка Т-образным накладкам аскизской культуры. Скорее всего, и те и другие функционально однородны. Откована бляшка-накладка из сырцової стали. Помимо обычных приемовковки, при ее изготовлении использованы приемы рубки для получения V-образных концов и прошивки крепежных отверстий (рис. 2, ан. 526).

Подводя итоги металлографических исследований кузнечных поковок Томского Приобья XI—XIV вв., необходимо подчеркнуть следующее. Основным сырьем для изготовления изделий из черного металла служила сталь различных сортов. В подавляющем большинстве использовалась сырцовая сталь (67%), реже (9,8%) — высокоуглеродистая. Из чистого железа отковано 17% изделий. Четкой дифференциации в функциональном использовании того или иного вида сырья не наблюдается.

По сравнению с предшествующим периодом ассортимент кузнечной продукции в районе расширился незначительно. Однако появились новые виды кузнечного инструмента, сабли, кресала, крепежные детали. Сравнительный анализ характера сырья и техники кузнечной обработки не выявил преемственности с аналогичными материалами второй половины I тыс. н. э.

В металлообрабатывающем производстве мастера использовали следующие технологические схемы изготовления предметов: 1) целиком из стали — 72%; 2) целиком из железа — 17%; 3) односторонняя цементация — 5%; 4) двухсторонняя цементация — 1,6%; 5) пакетирование заготовки — 0,8%. В качестве дополнительных операций, направленных на улучшение эксплуатационных качеств изделий, применялись местная закалка лезвия (4,9%) и закалка всего изделия (15%). Среди изученной коллекции выявлены 6,5% вещей импортного производства, в том числе 4 сабли из сверхвысокоуглеродистой тигельной стали и 2 луки седла.

ЛИТЕРАТУРА

- Бир уни, 1963. Собрание сведений для познания драгоценностей: (Минералогия). Л.
- Кирпичников А. Н. 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв. Л.
- Ковалевский А. П. 1956. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков.
- Колчин Б. А. 1953. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси // МНН. № 32.
- Массон М. Е. 1947. К истории черной металлургии Узбекистана. Ташкент.
- Матющенко В. И. 1984. Иштанский средневековый могильник // Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск.
- Плетнева Л. М. 1987. Взаимодействие культур в период тюркизации Томского Приобья // Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск.
- Савинов Д. Г. 1977. О памятниках «часовенногорского» типа в Южной Сибири // Проблемы археологии и этнографии. Л.
- Тифлис. 1976. Описание ремесел. М.
- Theobald W. 1993. Technik des Kunsthandwerks in zehnten Jahrhundert. Berlin.

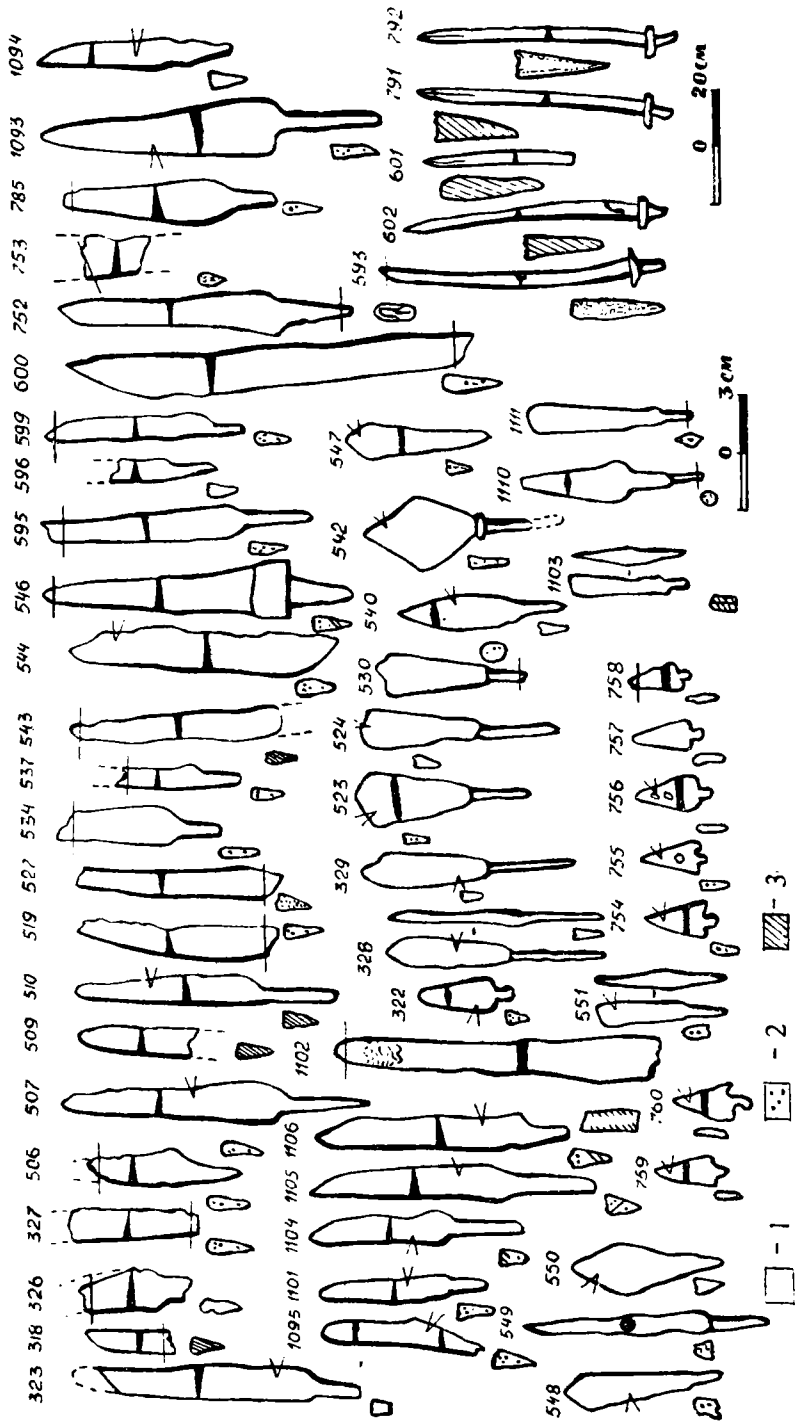

Рис. 1. Технологические схемы кузнечной продукции: 1 — железо, 2 — сталь, 3 — закаленная сталь

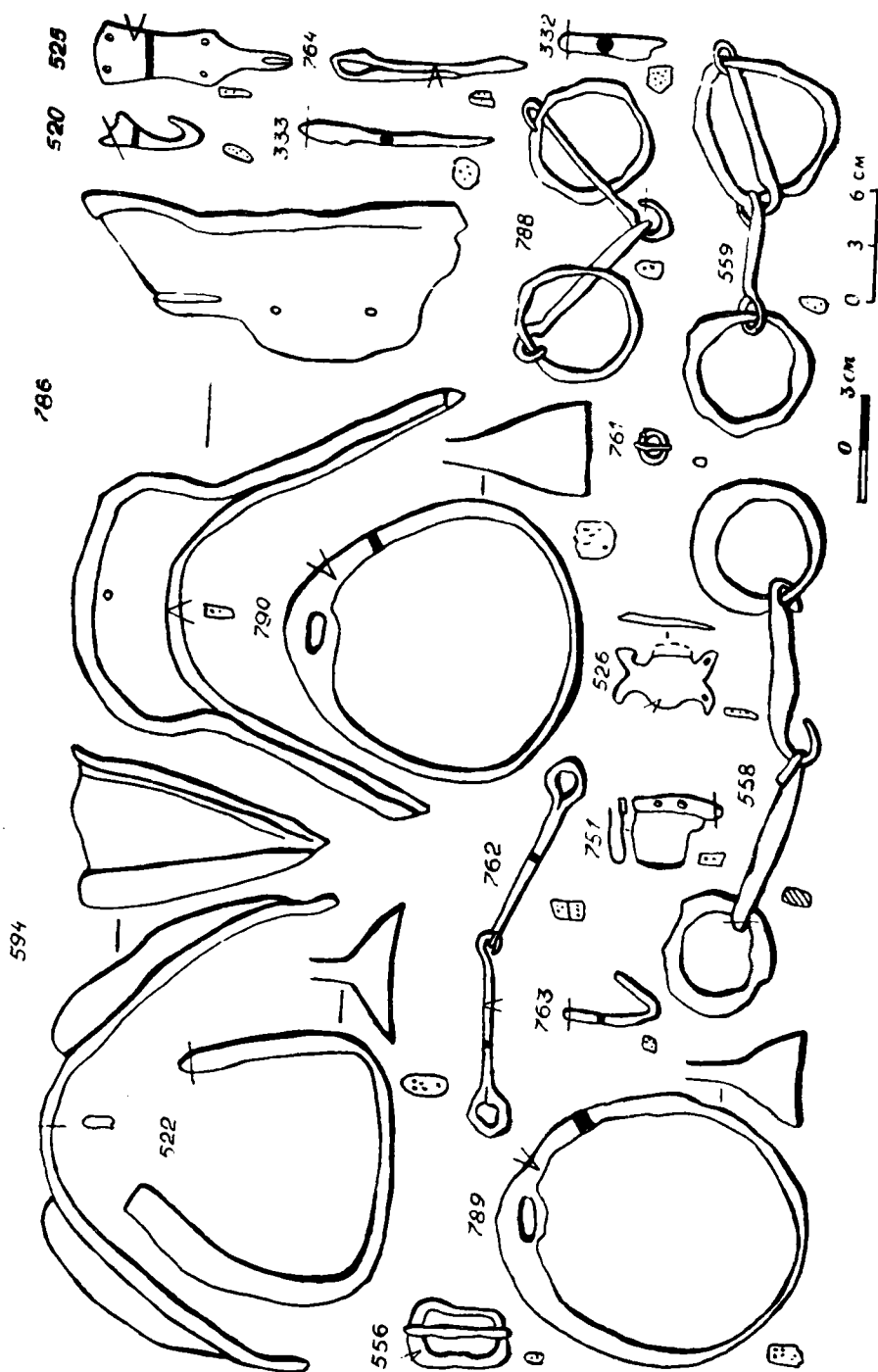

Рис. 2. Технологические схемы кузнечной продукции

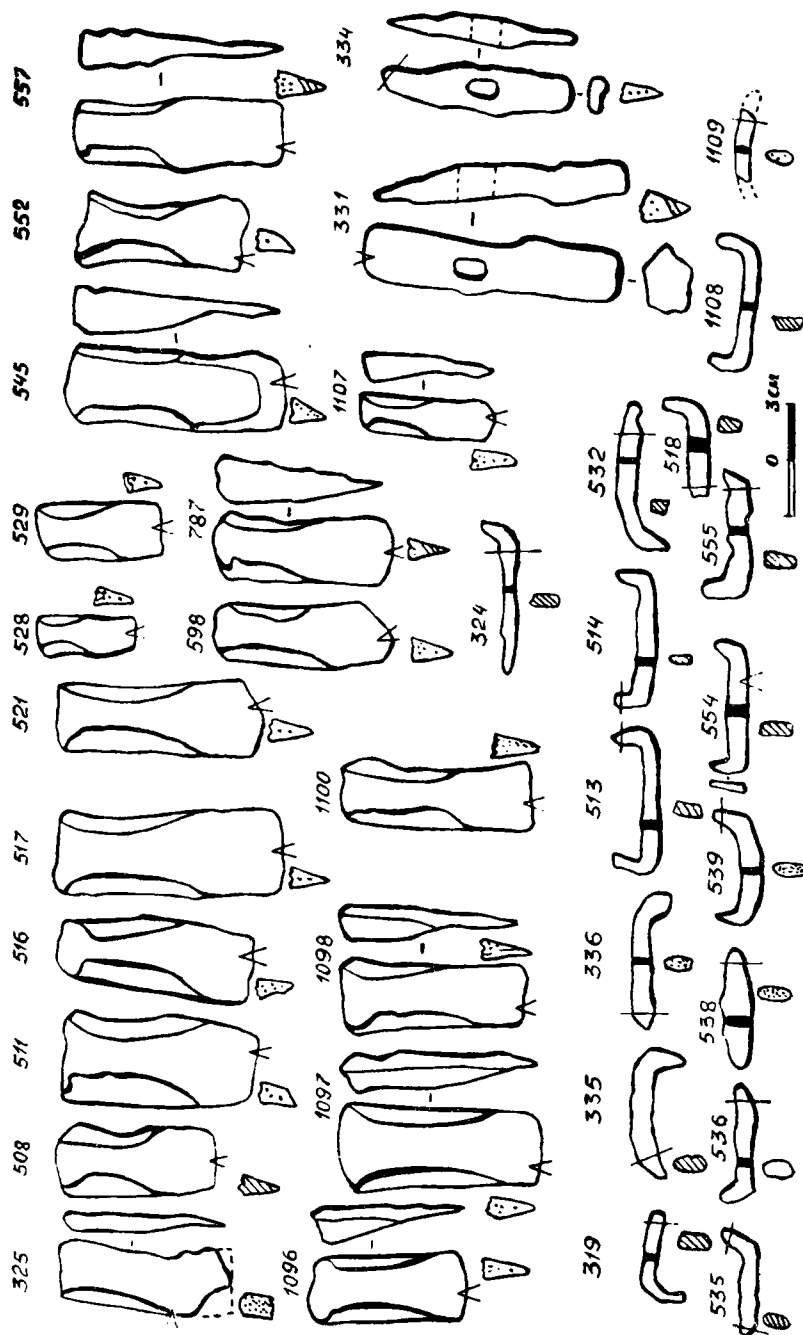

Рис. 3. Технологические схемы кузнечной продукции

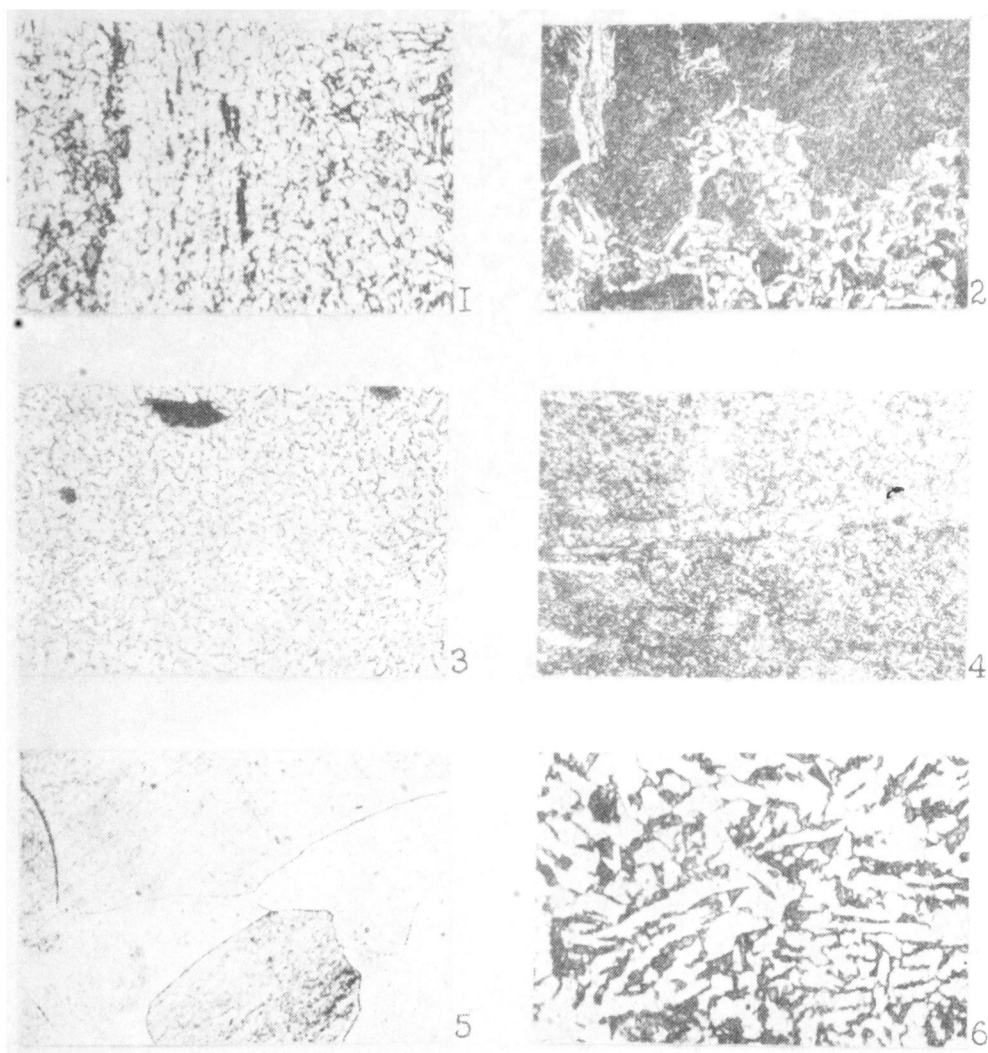

Рис. 4. Микроструктуры: 1 - нож, ан. 1105, ув. 100; 2 - нож, ан. 600, ув. 300; 3 - нож, ан. 595, ув. 300; 4 - нож, ан. 1101, ув. 50; 5 - нож, ан. 596, ув. 300; 6 - кельт, ан. 598, ув. 300

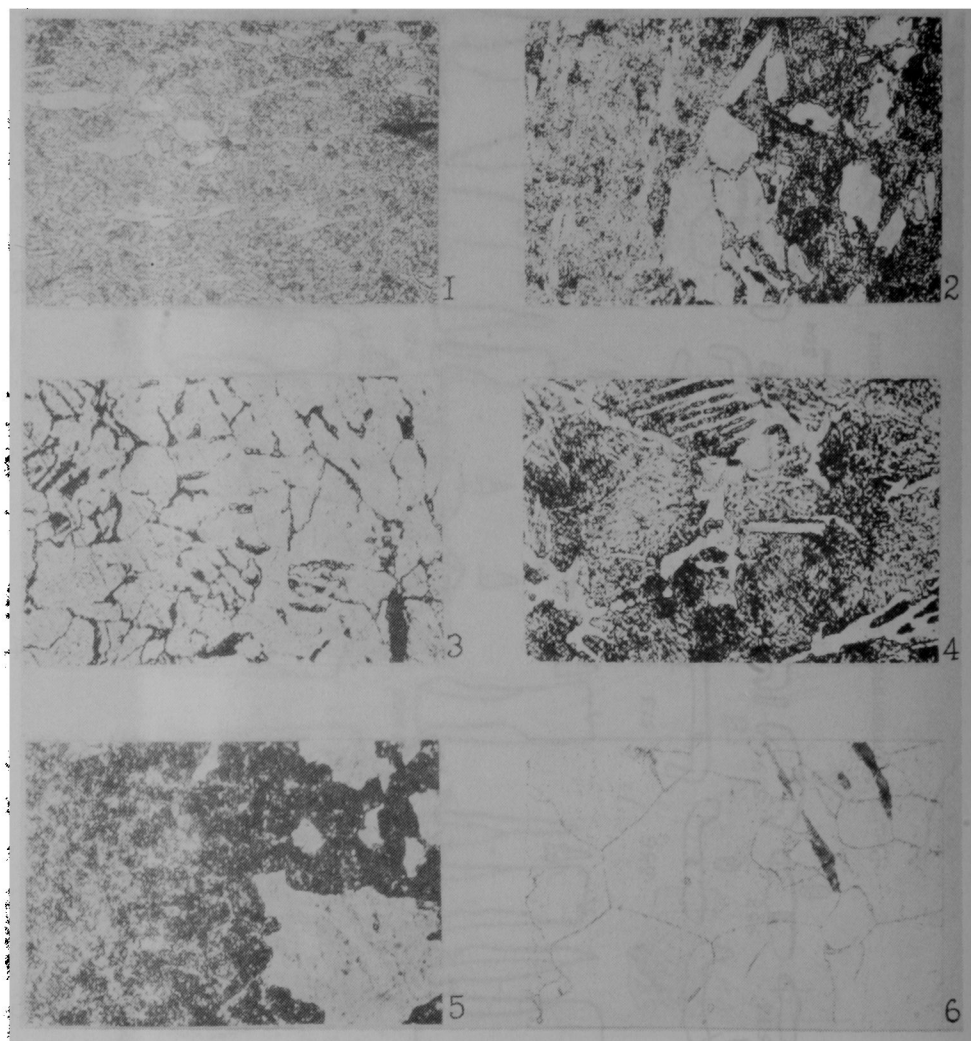

Рис. 5. Микроструктуры: 1 - сабля, ан. 593, ув. 300; 2 - сабля, ан. 601, ув. 300; 3, 4 - стрела, ан. 1110, ув. 400; 5 - стрела, ан. 1104; ув. 400; 6 - задняя лука седла, ан. 594, ув. 300

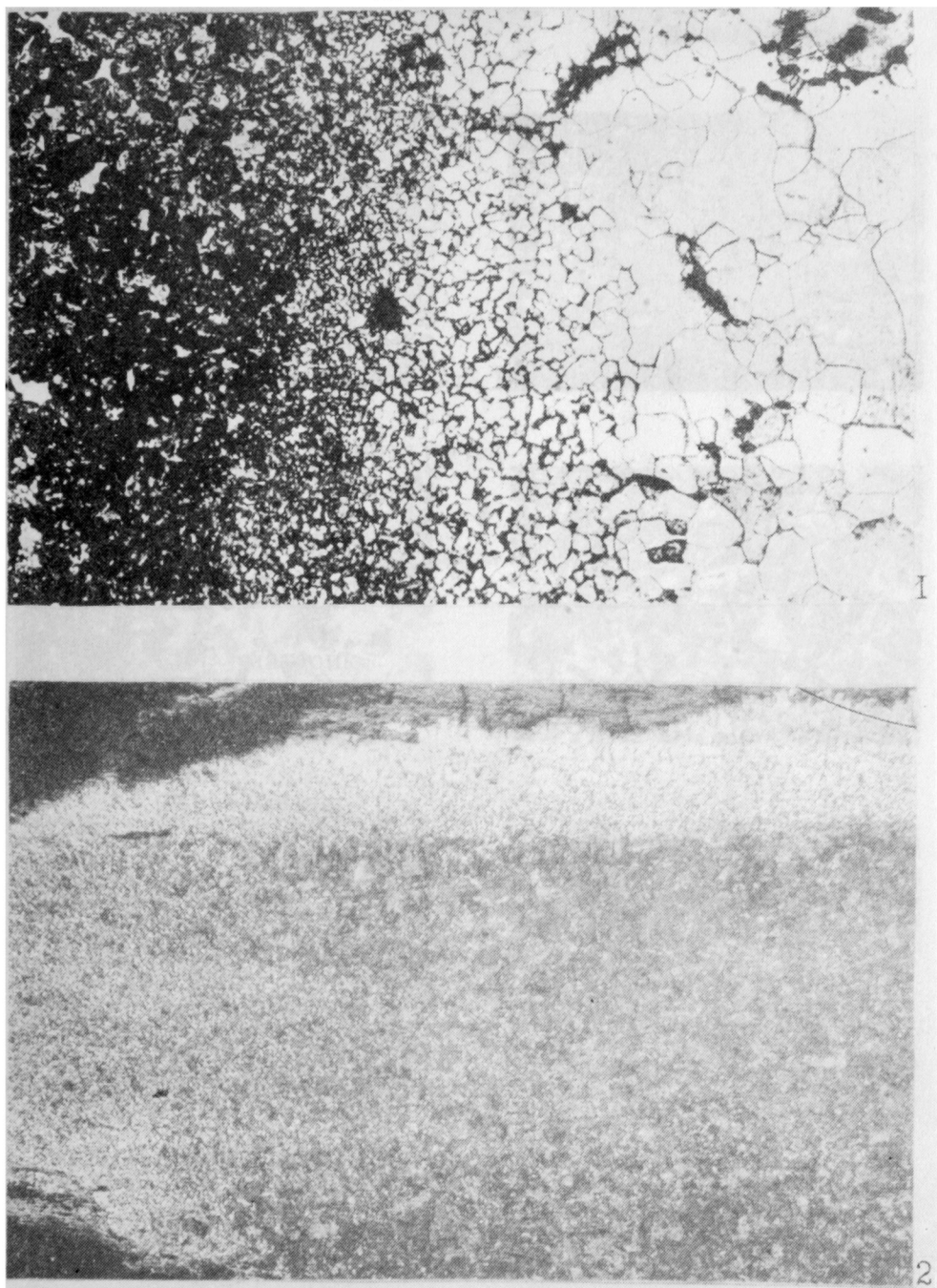

Рис. 6 - Микроструктуры: 1 - нож, ан. 1104, ув. 100; 2 - тесло, ан. 1105, ув. 50

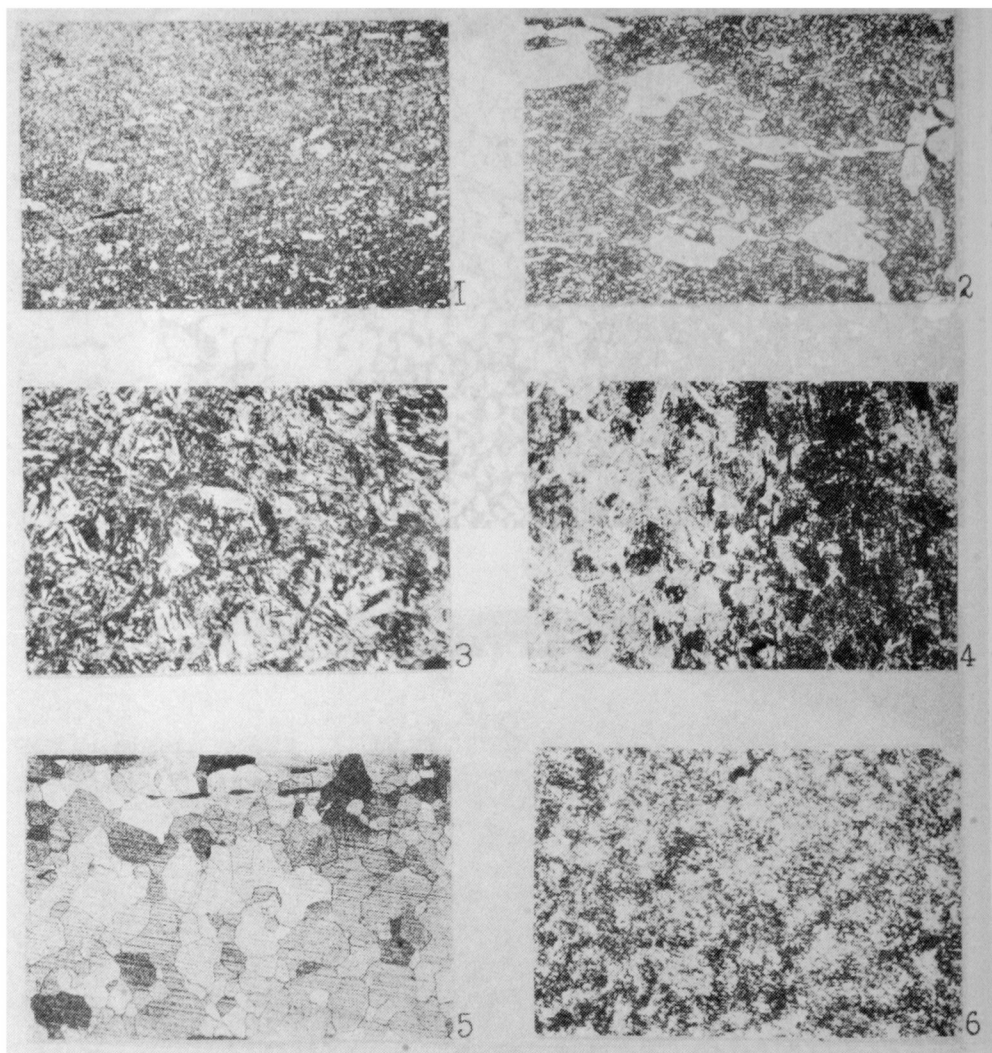

Рис. 7 Микроструктуры: 1 - сабля, ан. 602, ув. 50; 2 - сабля, ан. 602, ув. 300; 3 - кресало, ан. 1108, ув. 400; 4 - кресало, ан. 1109, ув. 100; 5 - кельт, ан. 1099, ув. 50; 6 - стрела, ан. 1111, ув. 300

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ТЕКСТУ Л.М. ПЛЕТНЕВОЙ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

 - дёрн - культурный слой, насыпь кургана - погребенная почва грабительская яма

- материк

- дерево

- могила

- керамика

- береста

- угли

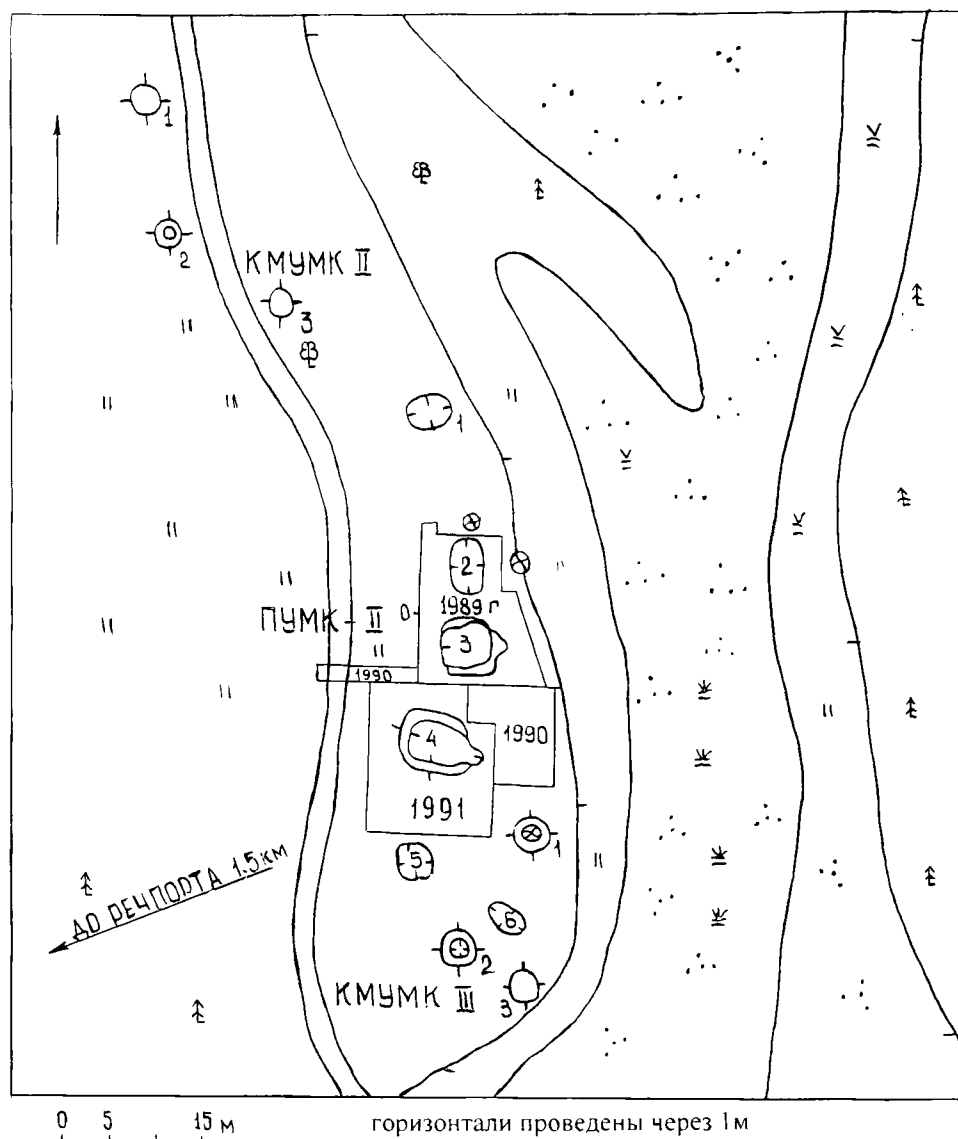
- обожжённая земля

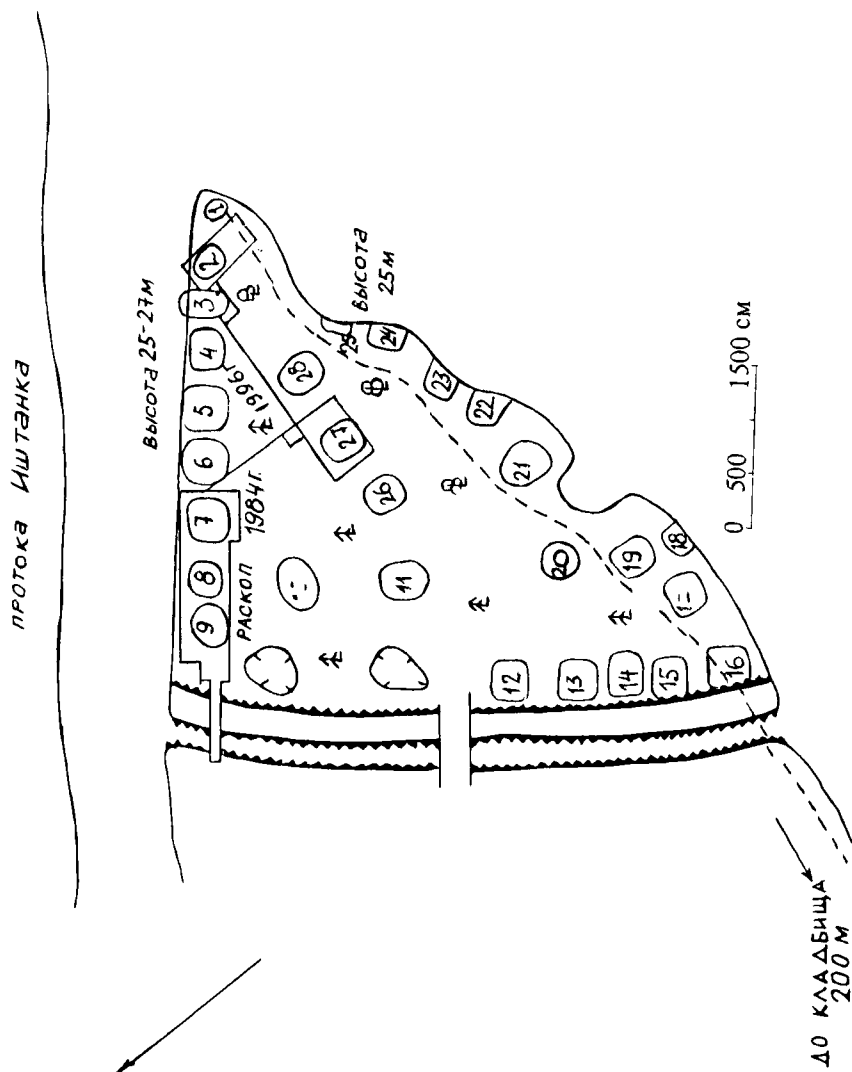
- плахи

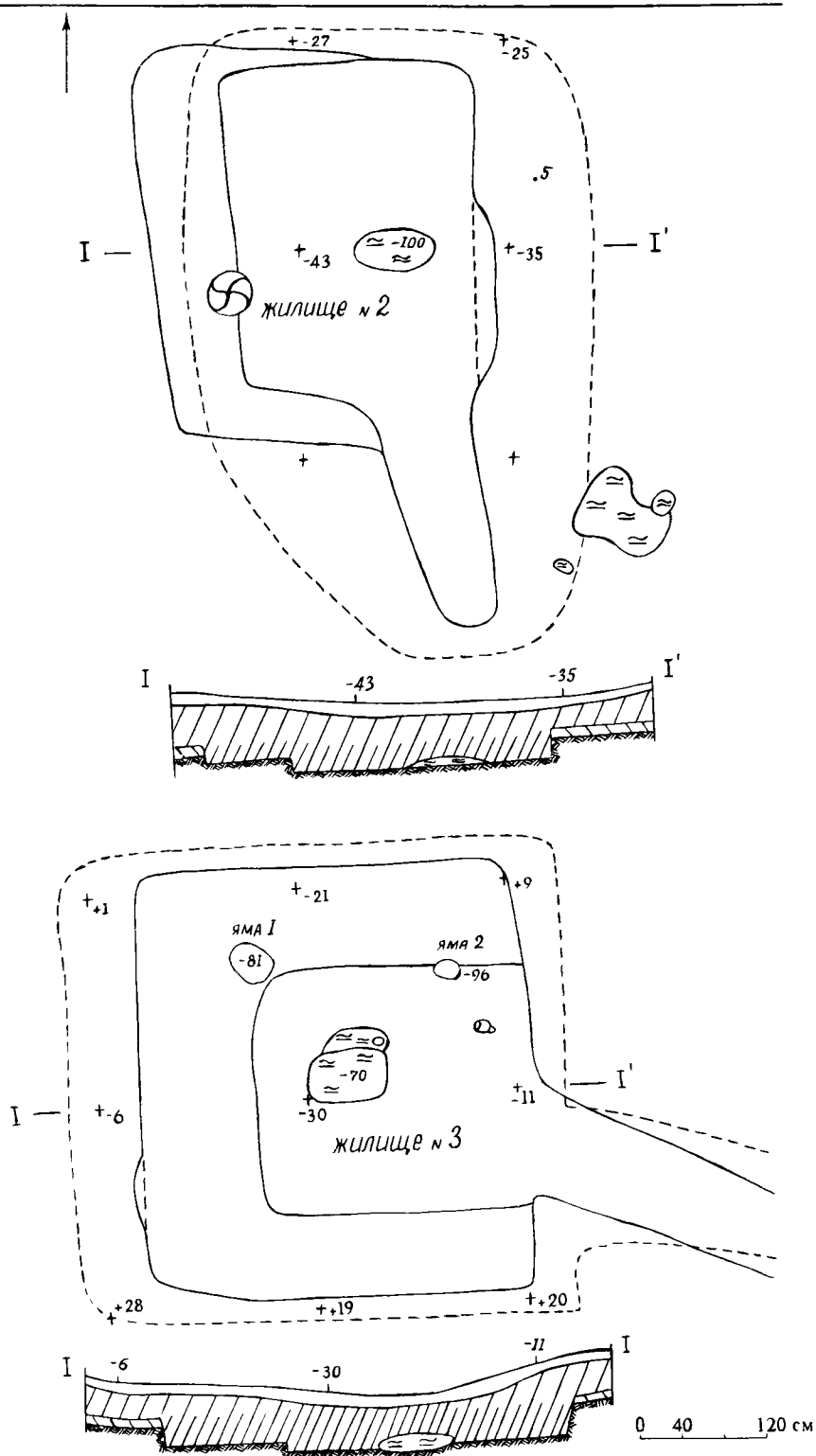
- почвенный слой

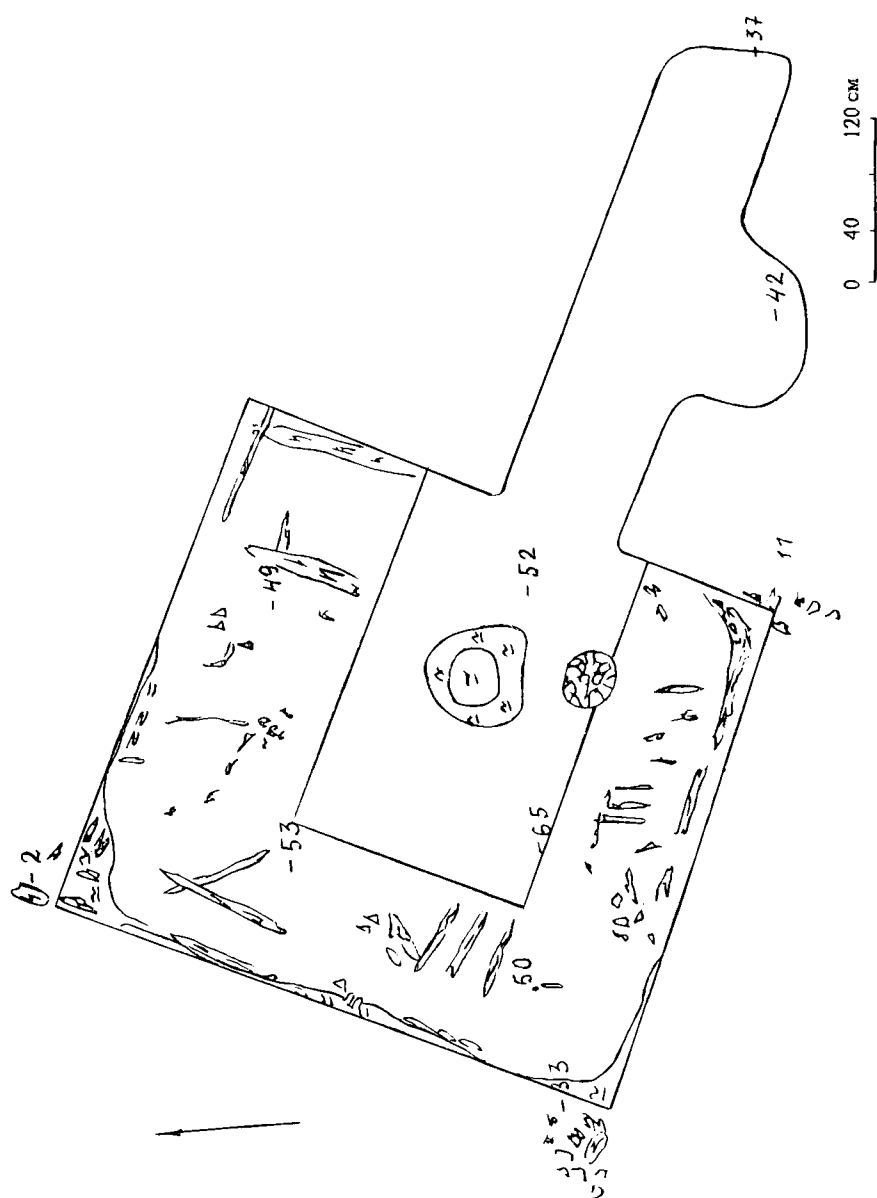
1. Ситуационный план поселения Усть-Малая Киргизка II

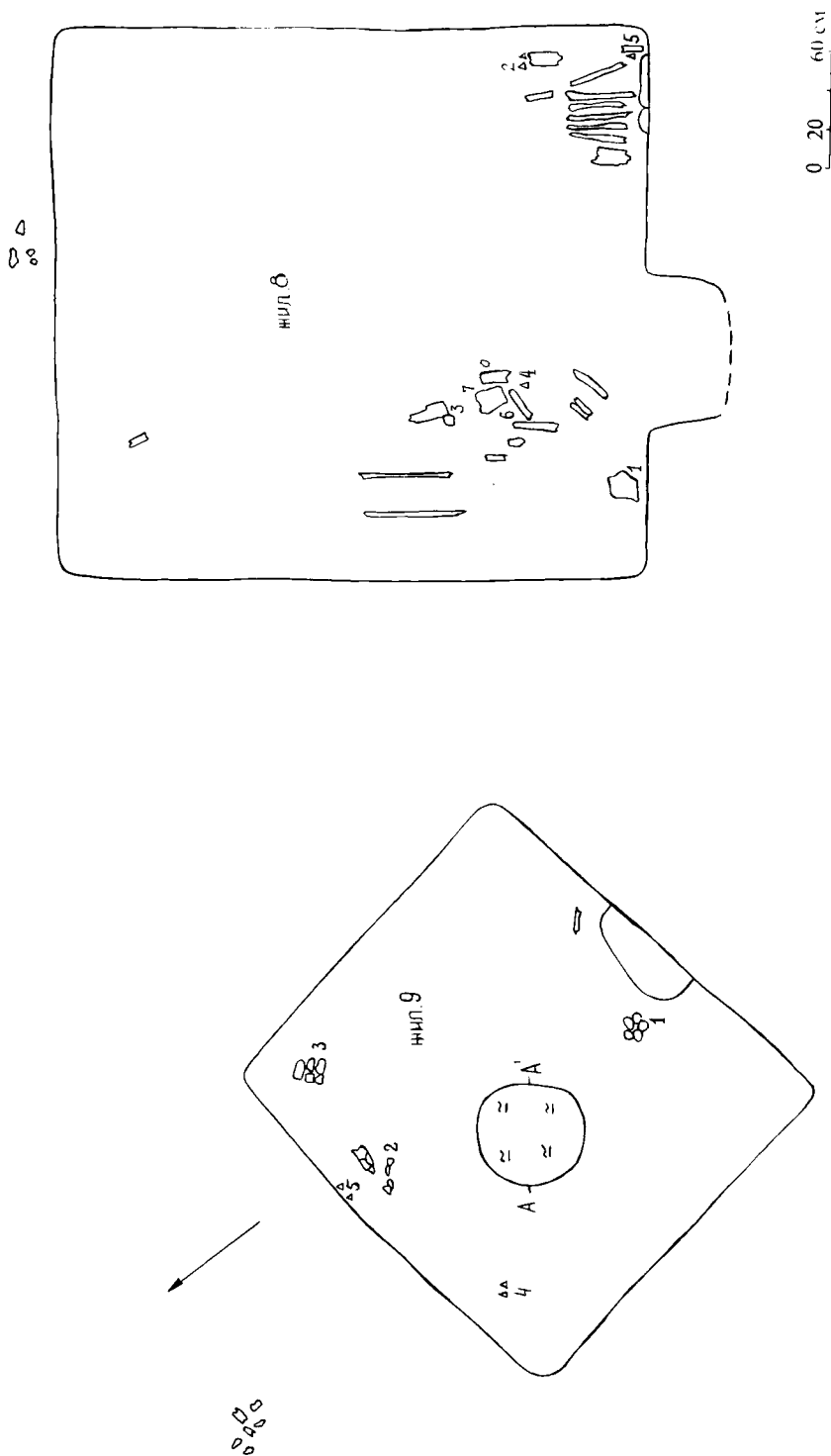
2. Городище Нагорный Иштан на Иванушкиной горе

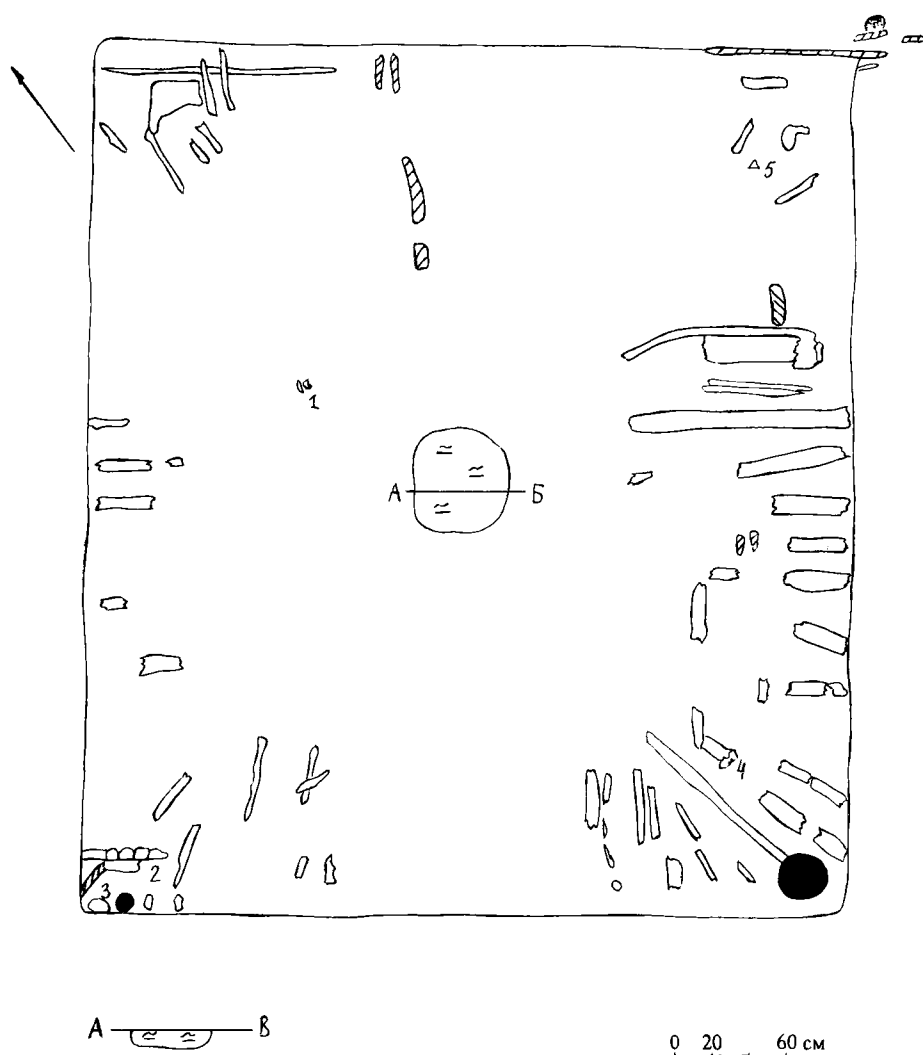
3. Поселение Усть-Малая Киргизка II. Планы построек 2, 3

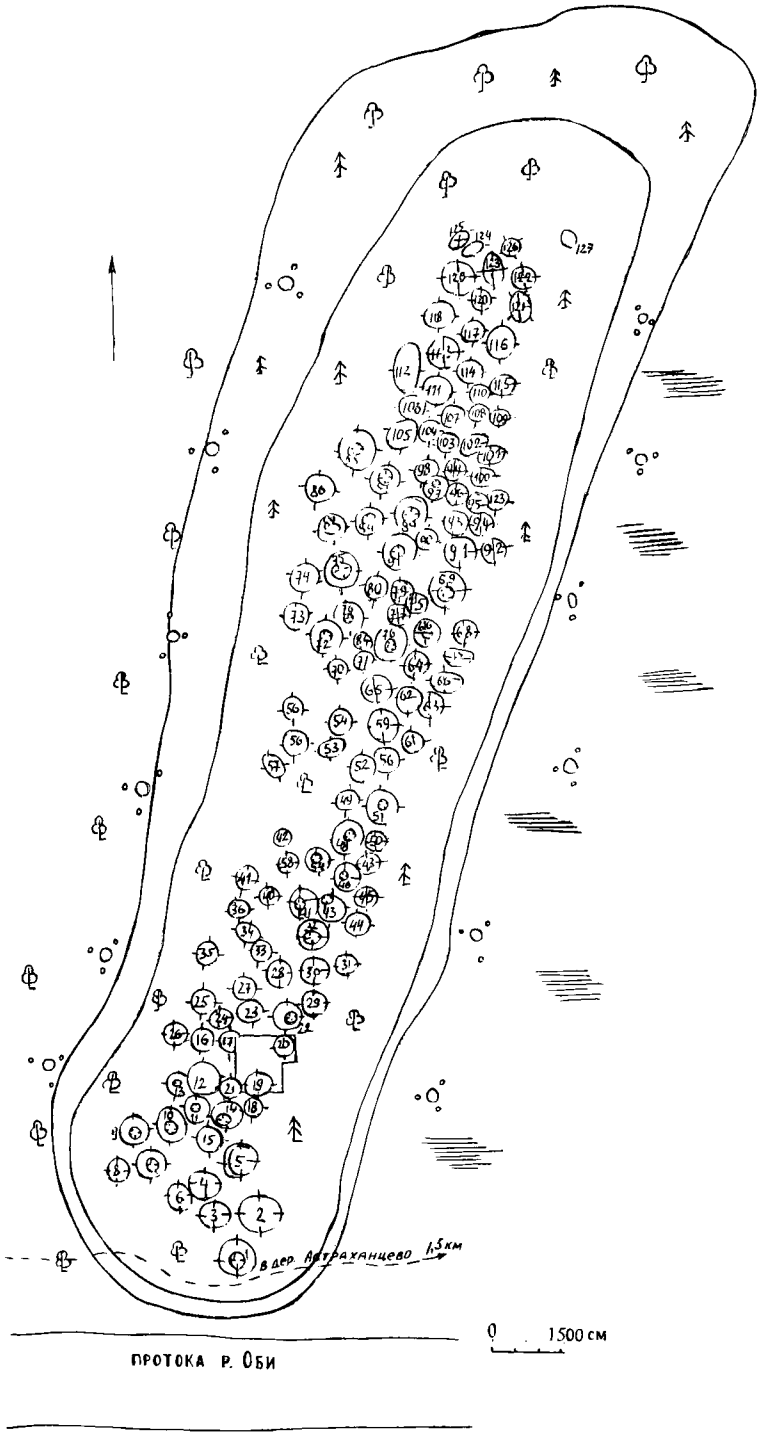
4. Поселение Усть-Малая Киргизка II. Жилище 4

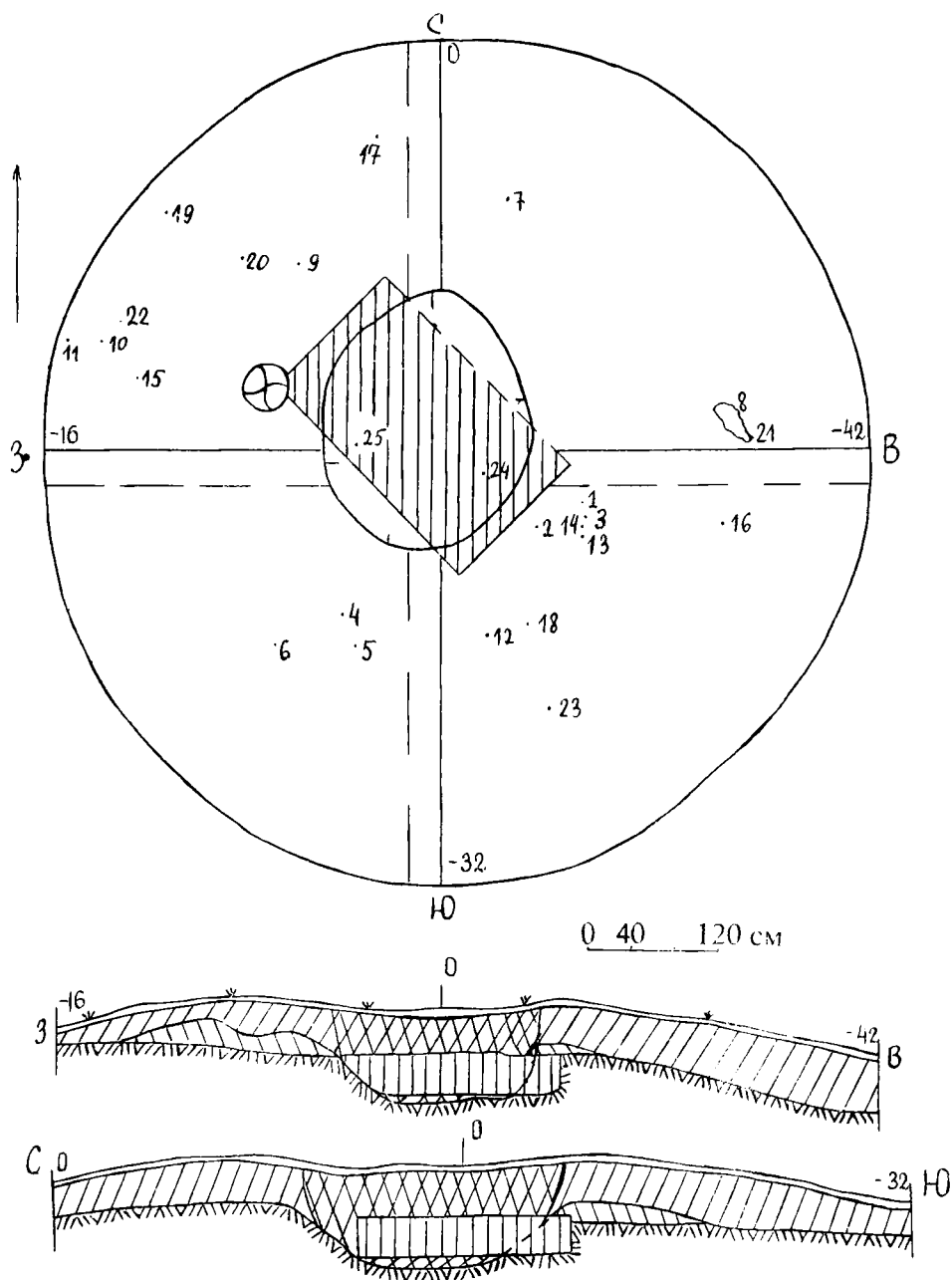
5. Городище Нагорный Иштан на Иванушкиной горе. Жилища 8, 9

6. Городище Нагорный Иштан на Иванушкиной горе. Жилище 7

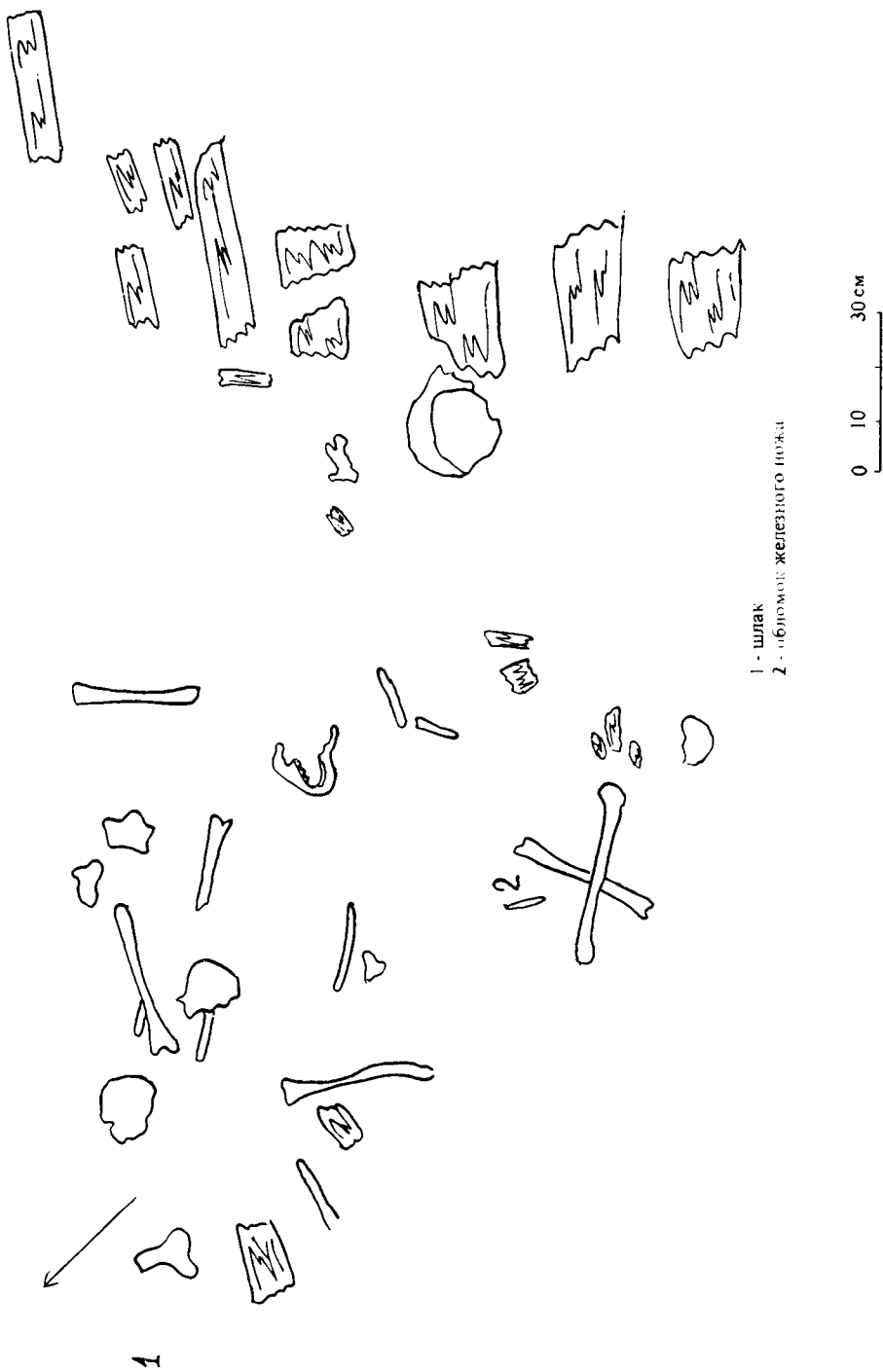

7. Астраханский курганный могильник (АКМ). Общий план

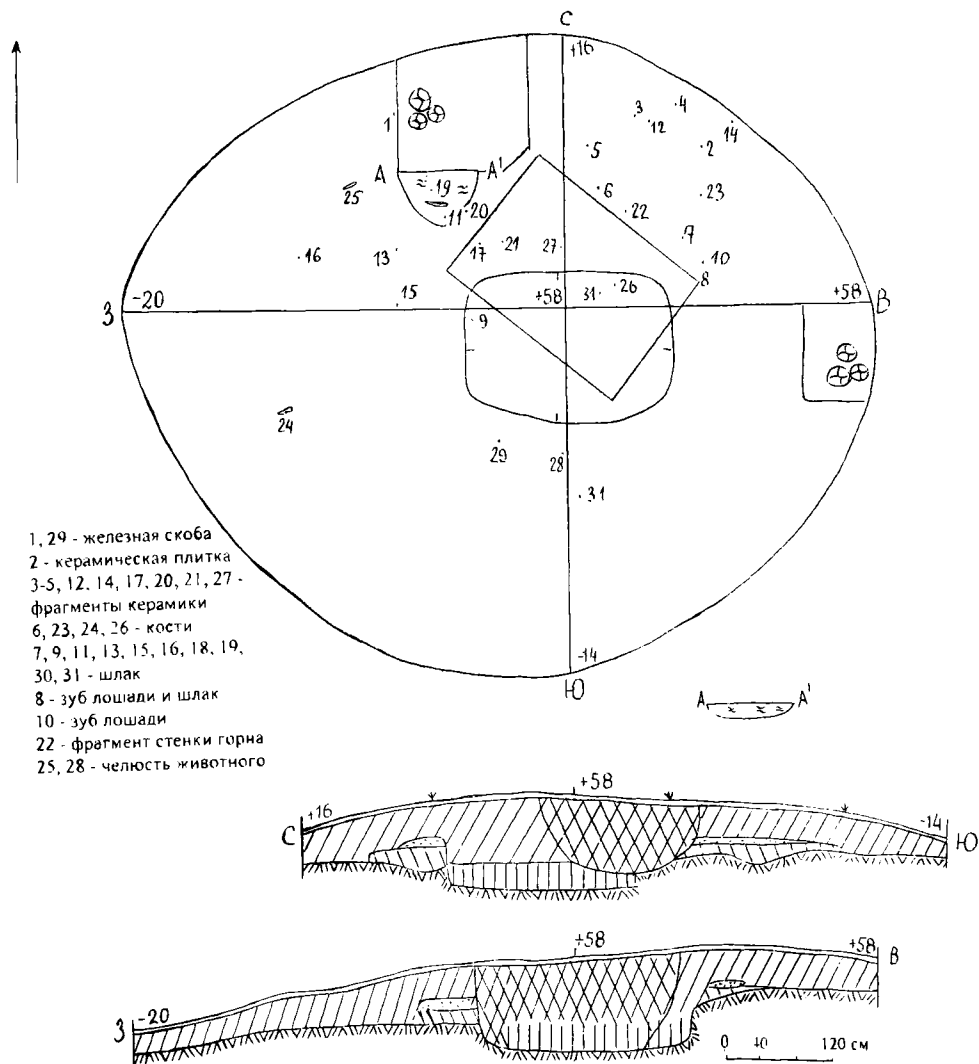

- 1, 3, 4, 7, 10, 12, 15, 17, 22, 24 - фрагменты керамики
- 2, 8, 16, 23 - кости животного
- 5, 9, 11, 13, 14 - шлак
- 6 - фрагмент черепа
- 18 - костяной наконечник стрелы
- 19 - кусок обожженной глины
- 21 - голова лошади
- 25 - зуб лошади

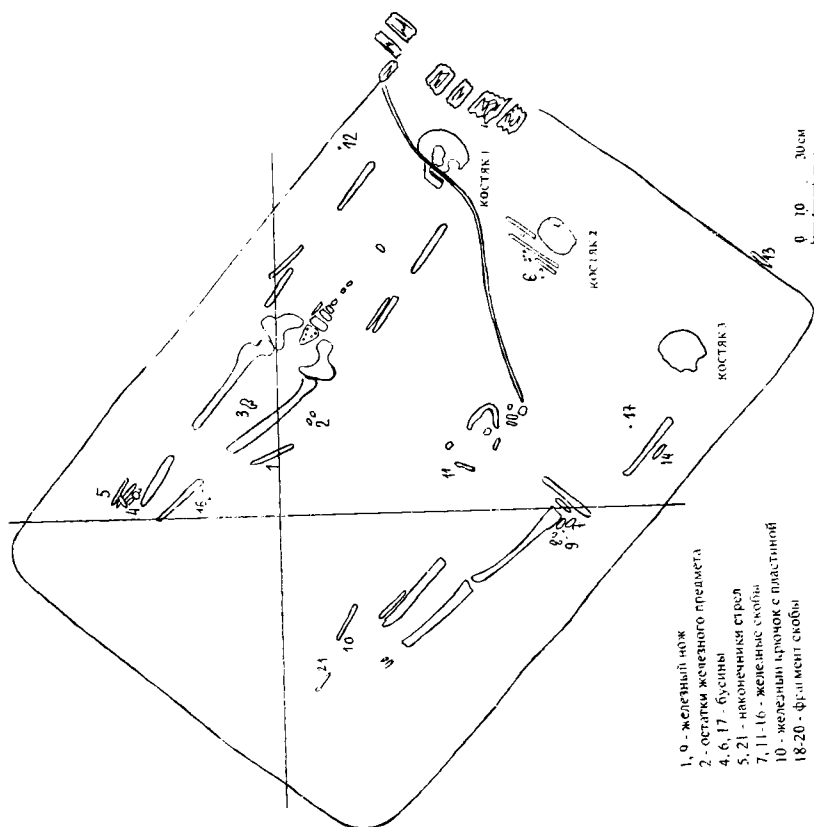
8. АКМ. Курган 1. План и разрезы

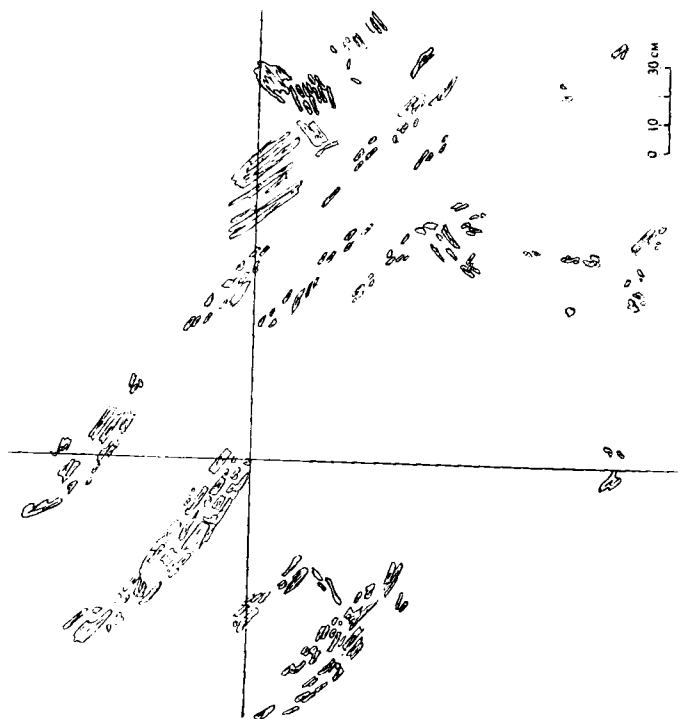
9. А.К.М. Курган 2. Погребение

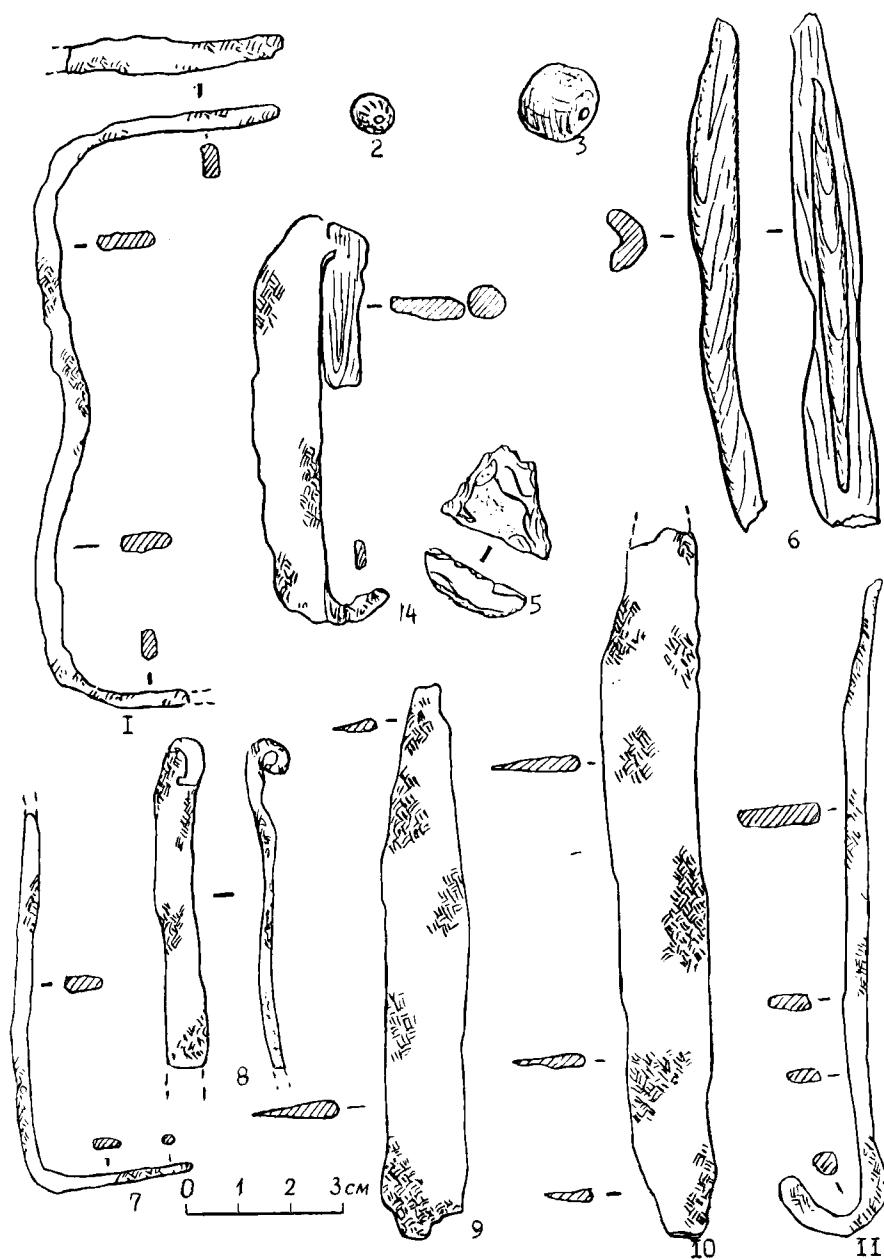
10. АКМ. Курган 2. План и разрезы.

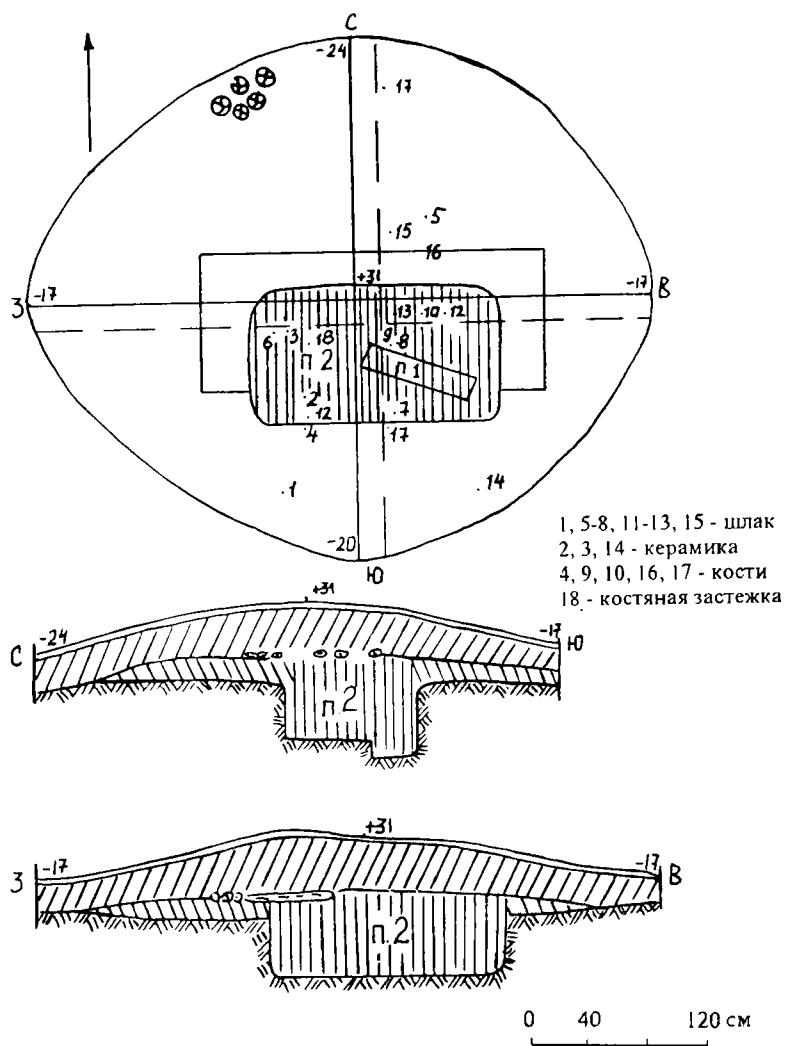
12. А.К.М. Курган 2. Погребение

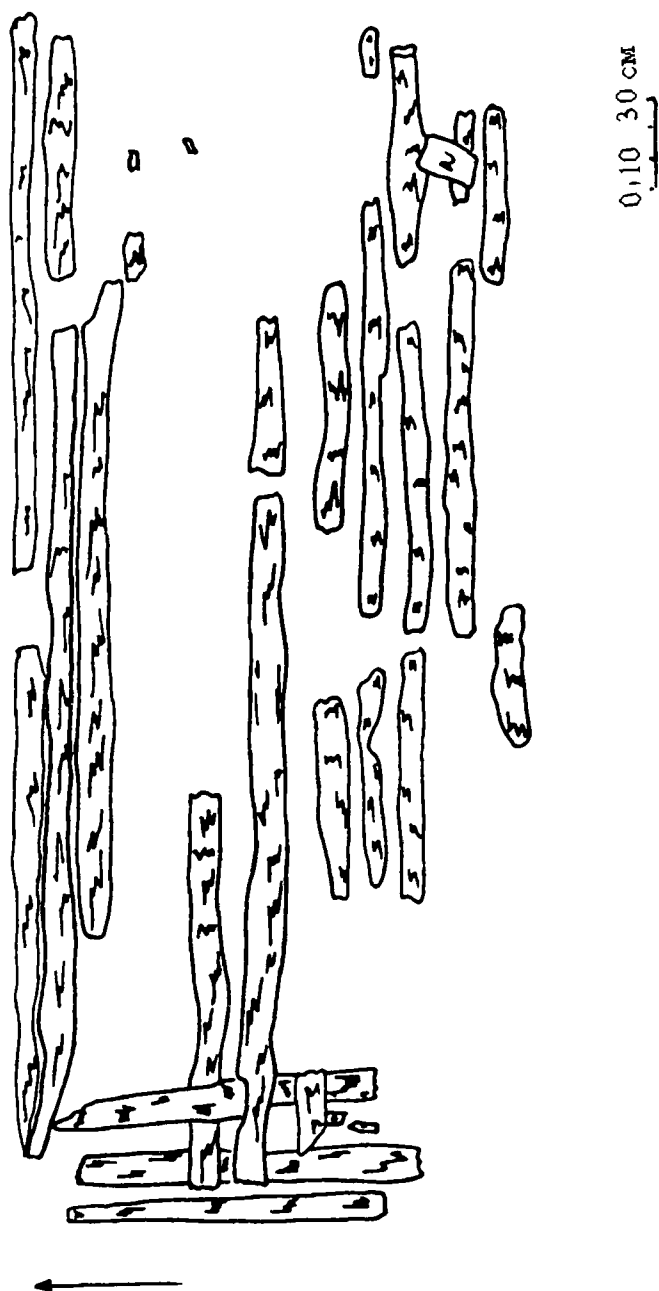
11. А.К.М. Курган 2. Деревянное перекрытие погребения

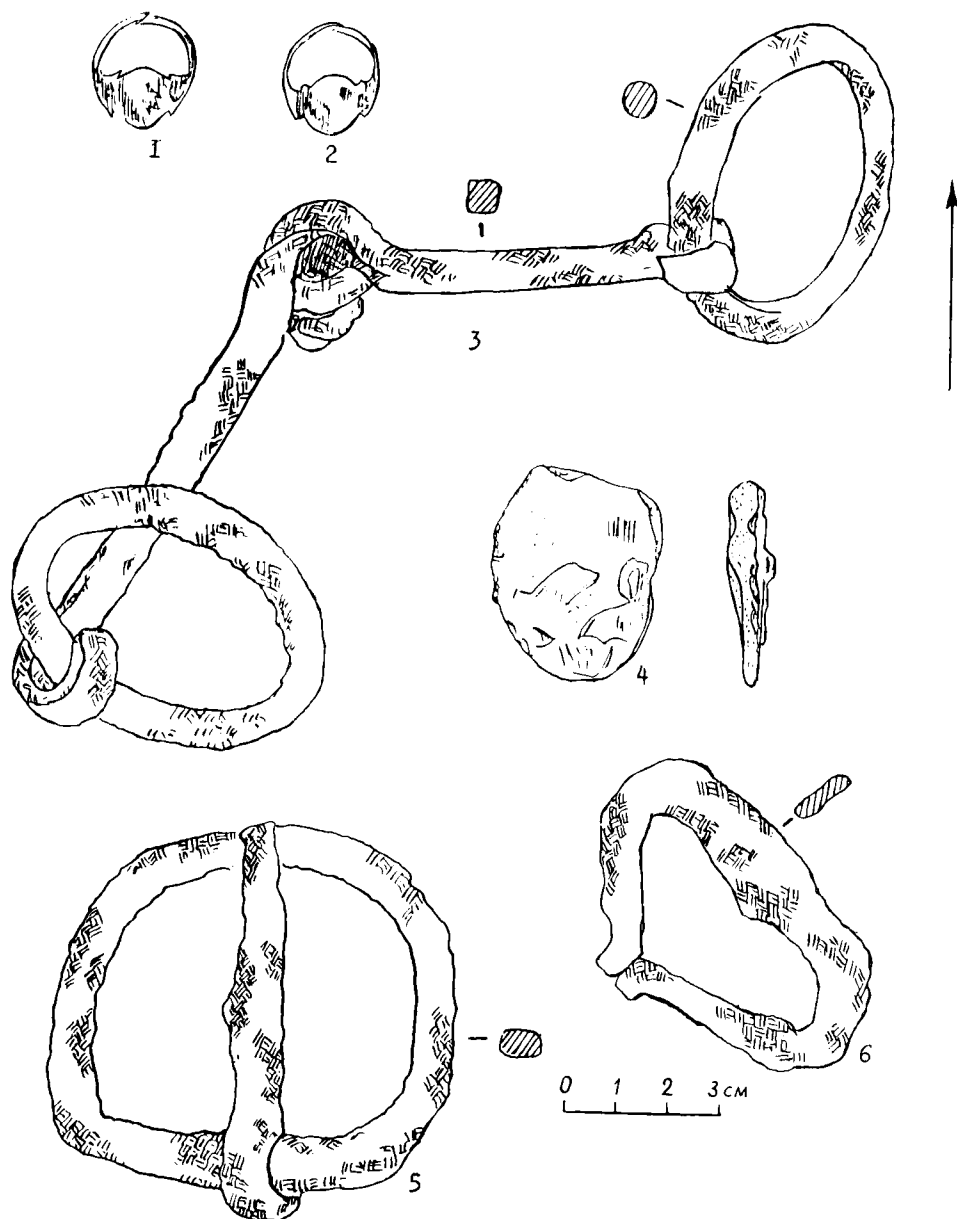
13. АКМ. Курган 2. Предметы из насыпи и погребения

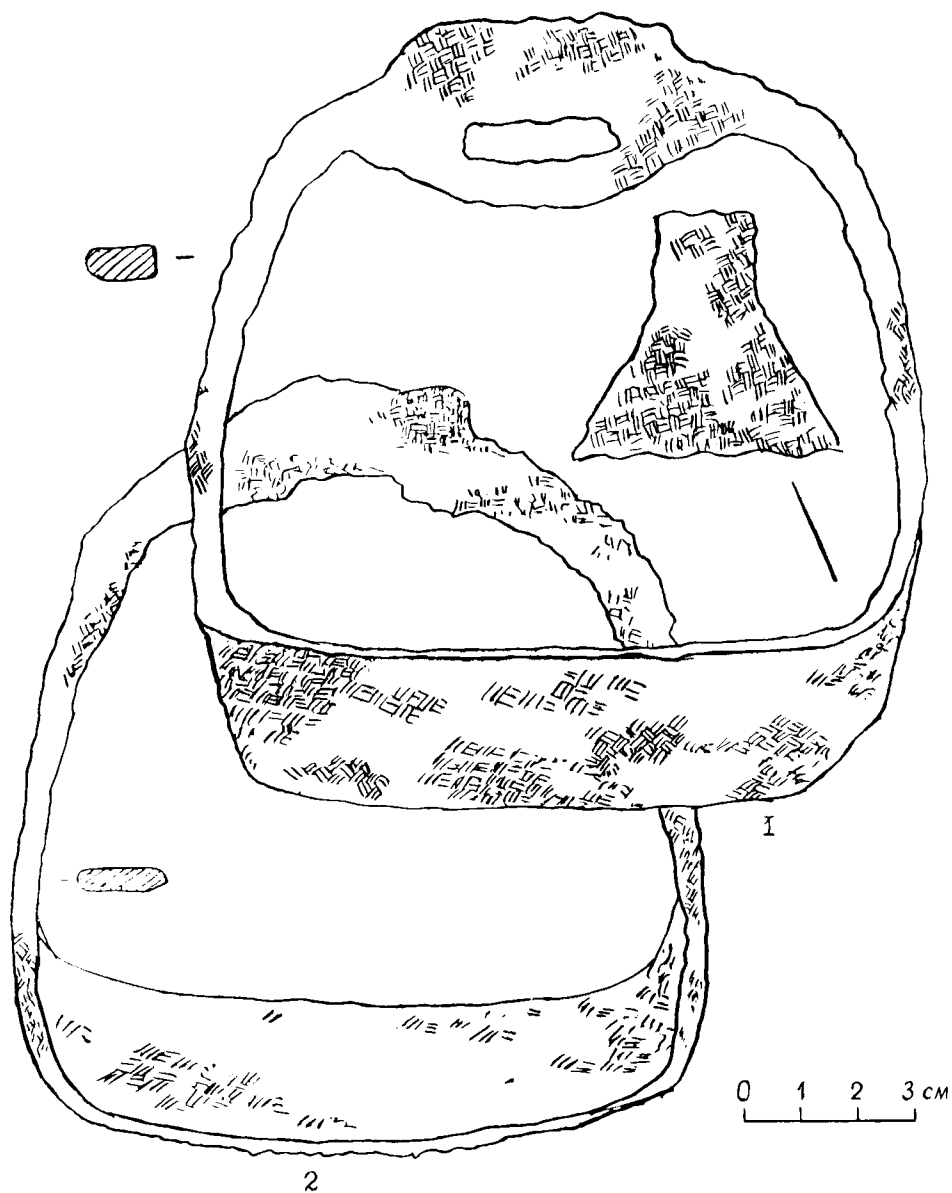
14. АКМ. Курган 3. Общий план и разрезы

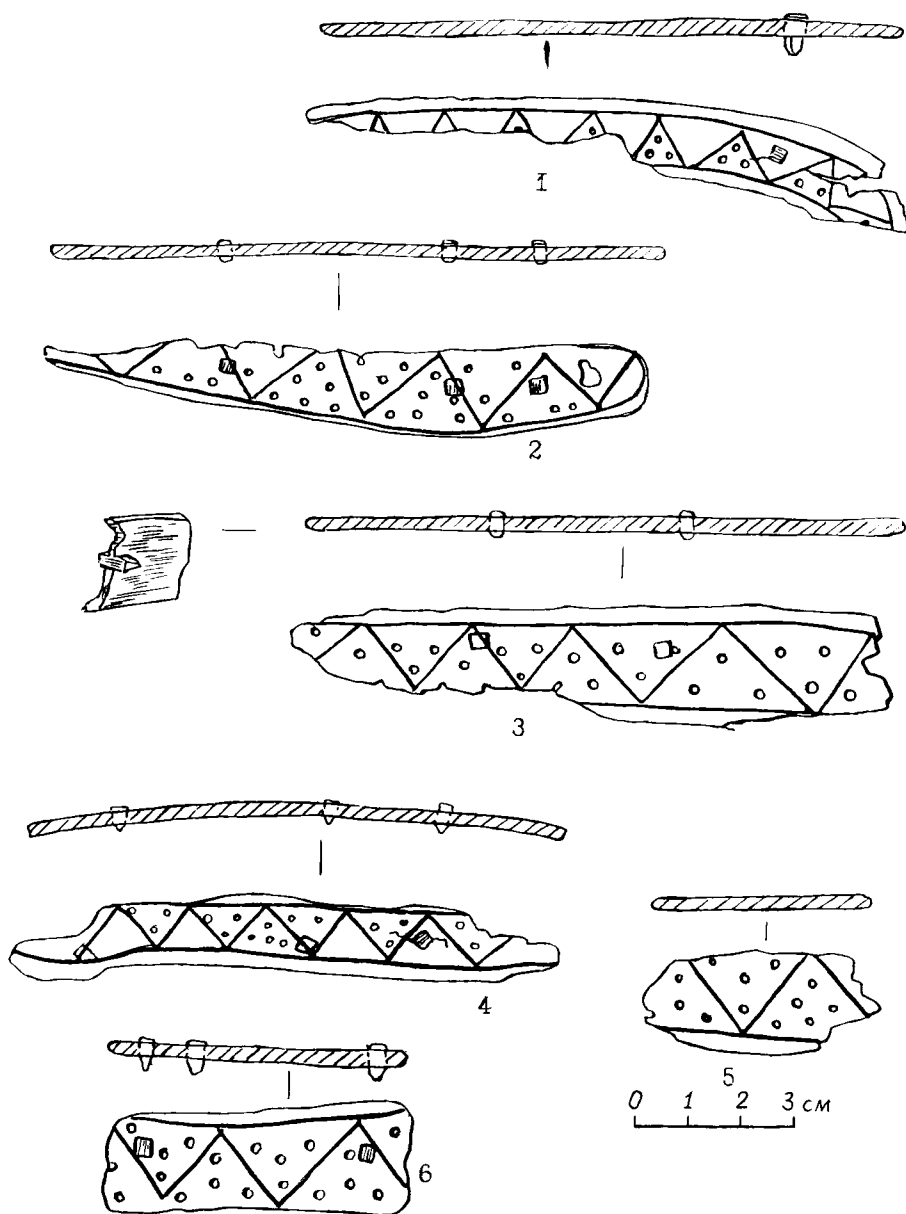
15. А.КМ. Курган 3. Перекрытые погребения 2

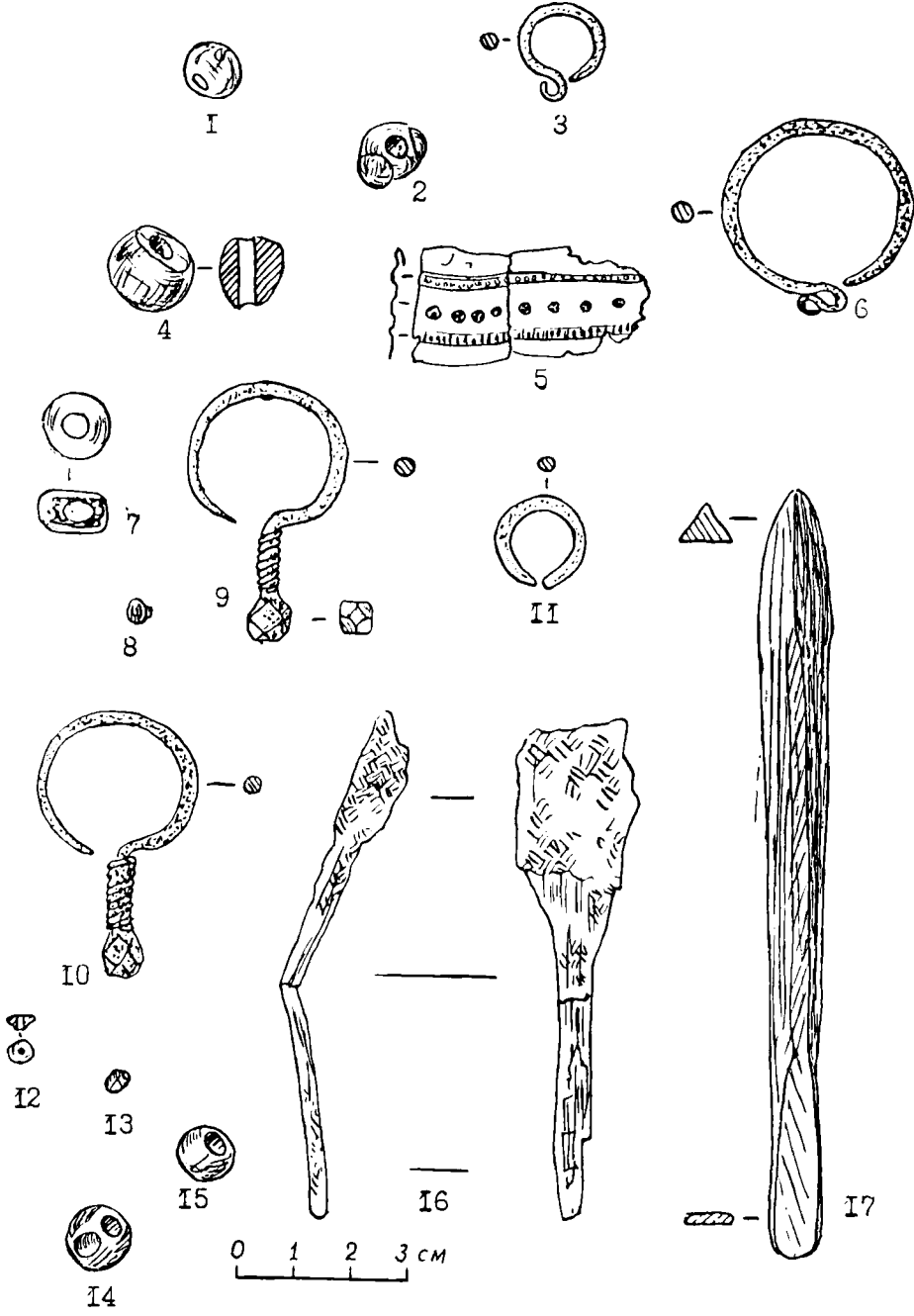
17. АКМ. Курган 3. Предметы из погребения 2

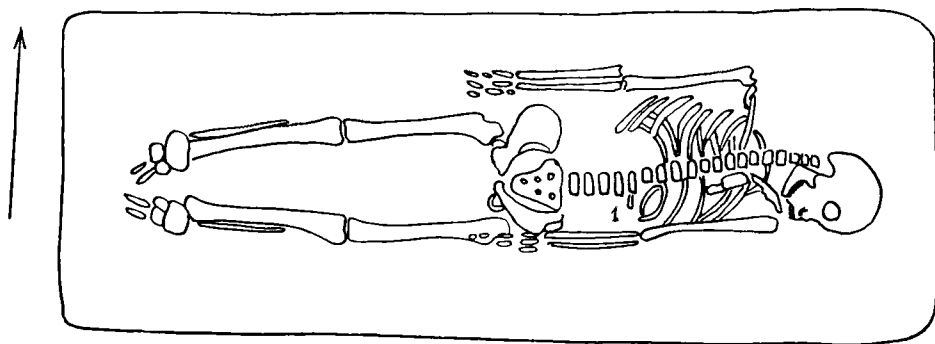
18. АКМ. Курган 3. Предметы из погребения 2

19. АКМ. Курган 3. Костяные накладки из погребения 2

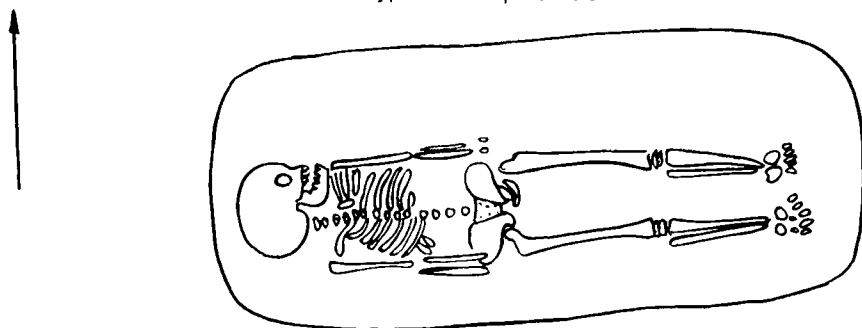
20. АКМ. Предметы из курганов 3, 29, 31

1 - железный нож

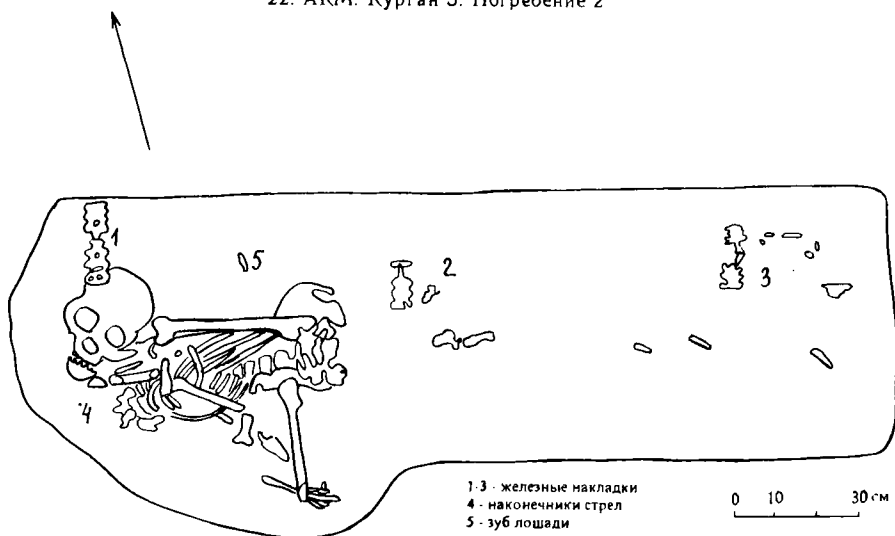
0 10 30 см

21. АКМ. Курган 5. Погребение 1

0 10 30 см

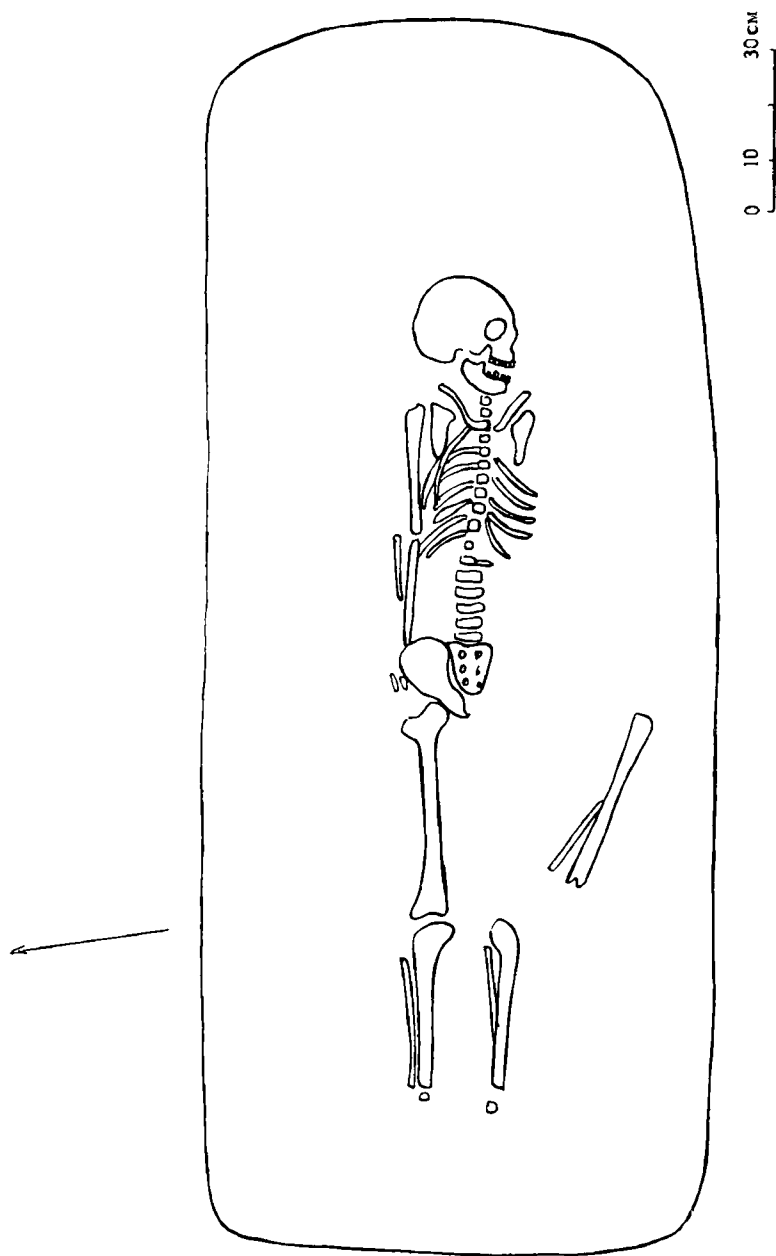
22. АКМ. Курган 5. Погребение 2

1, 3 - железные накладки
4 - наконечники стрел
5 - зуб лошади

0 10 30 см

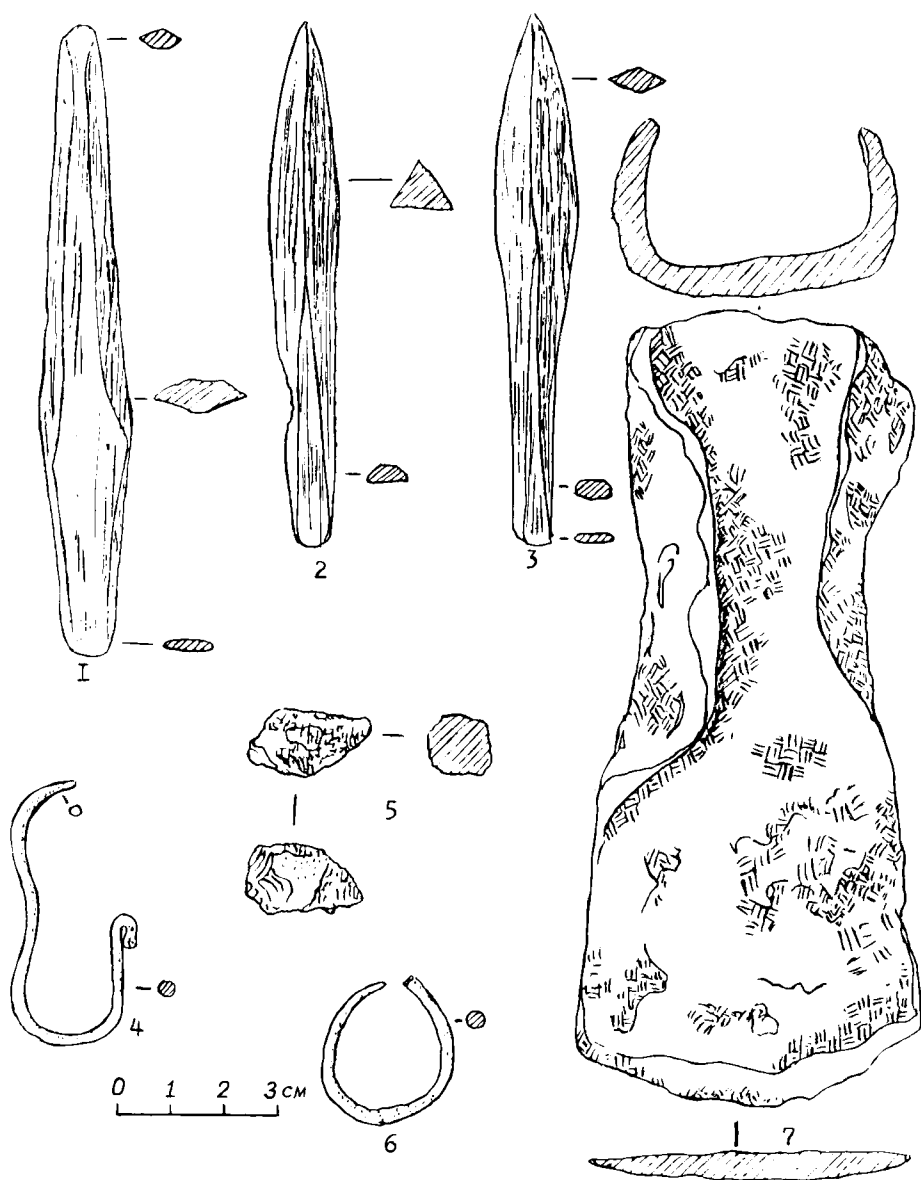
23. АКМ. Курган 5. Погребение 3

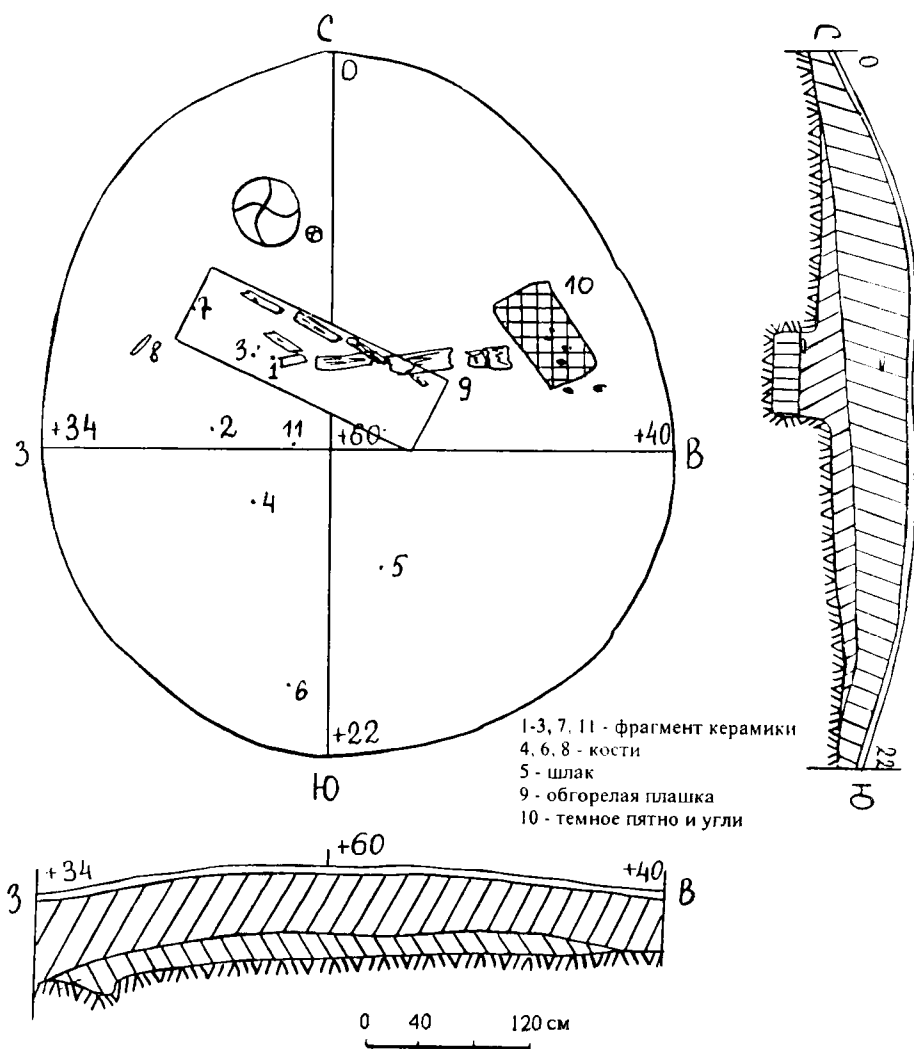
24. АКМ. Курган 5. Погребение 4

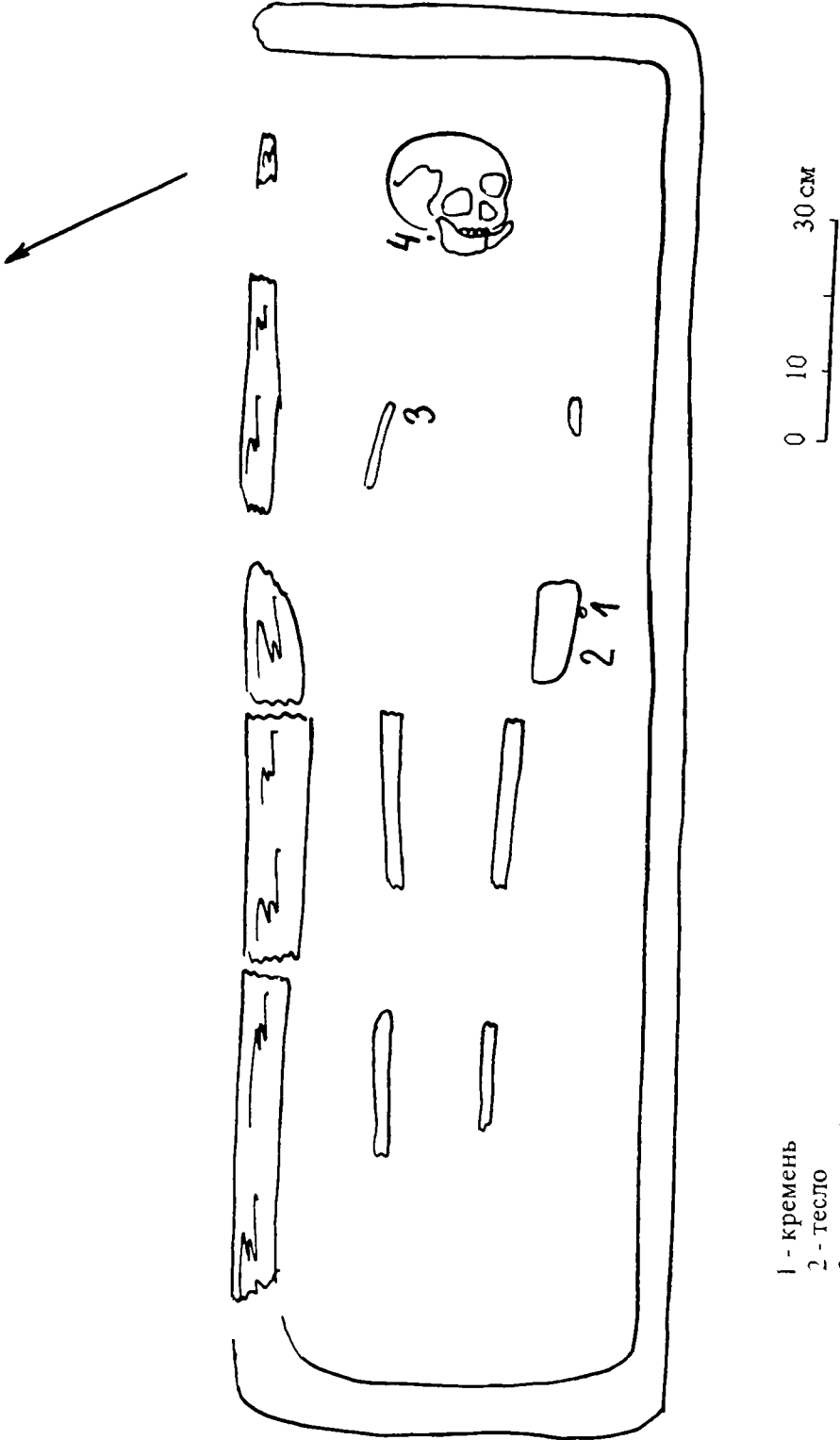
25. АКМ. 1, 2 - курган 5, Погребение 4; 3, 4 - курган 8

26. АКМ. 1-3 - курган 6; 4 - курган 17. 5-6 - курган 16

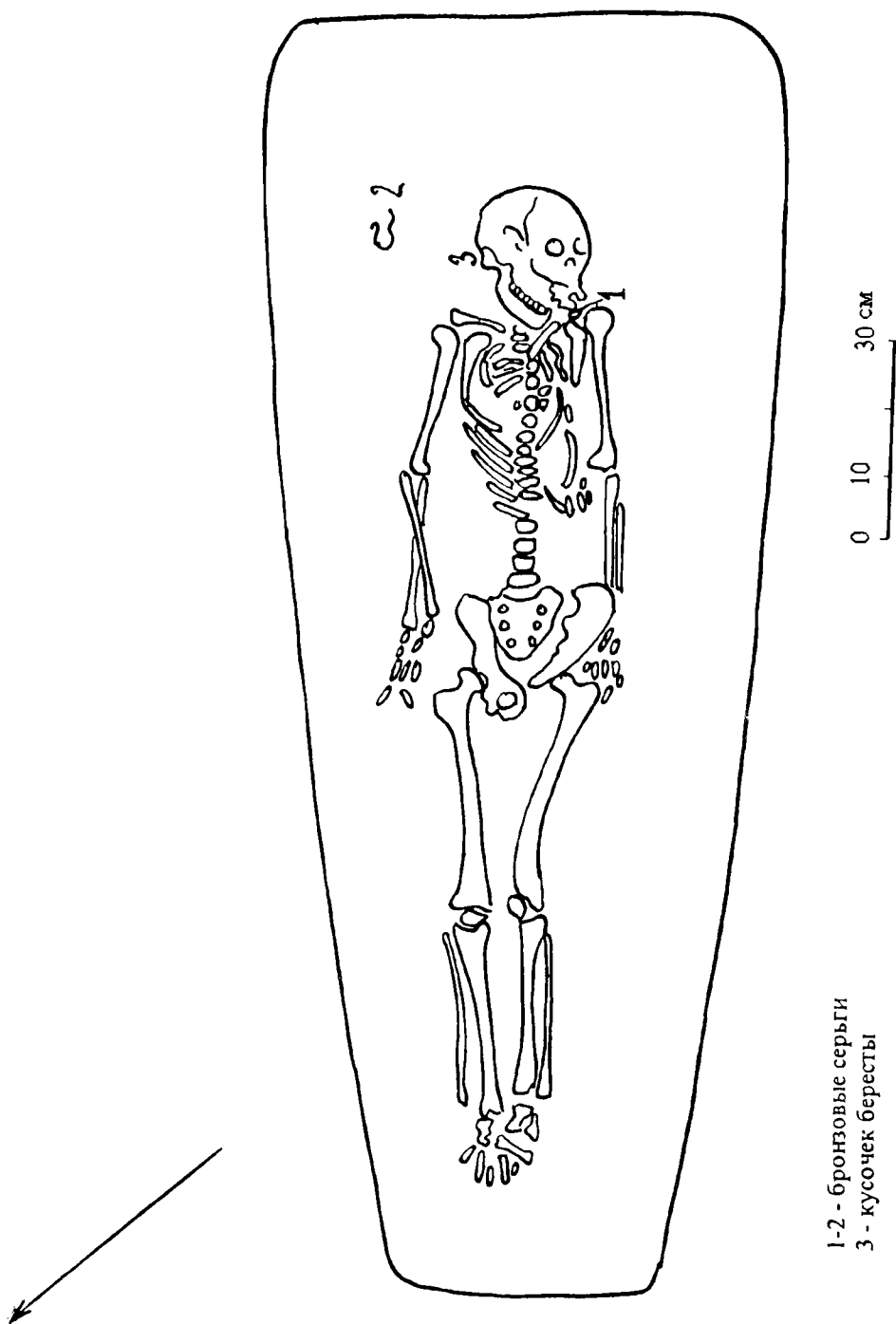

27. АКМ. Курган 16. План и разрезы

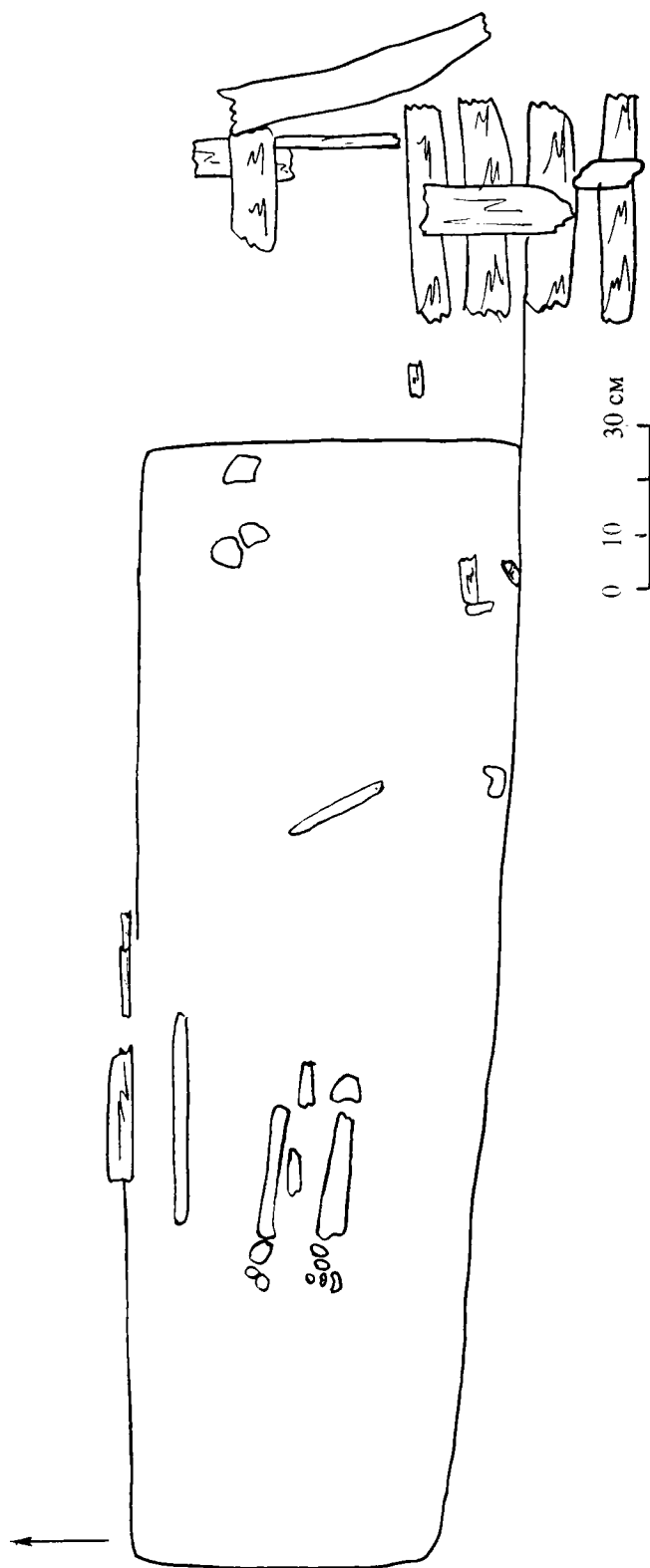

- 1 - кремь
- 2 - тесло
- 3 - железный нож
- 4 - железное кольцо

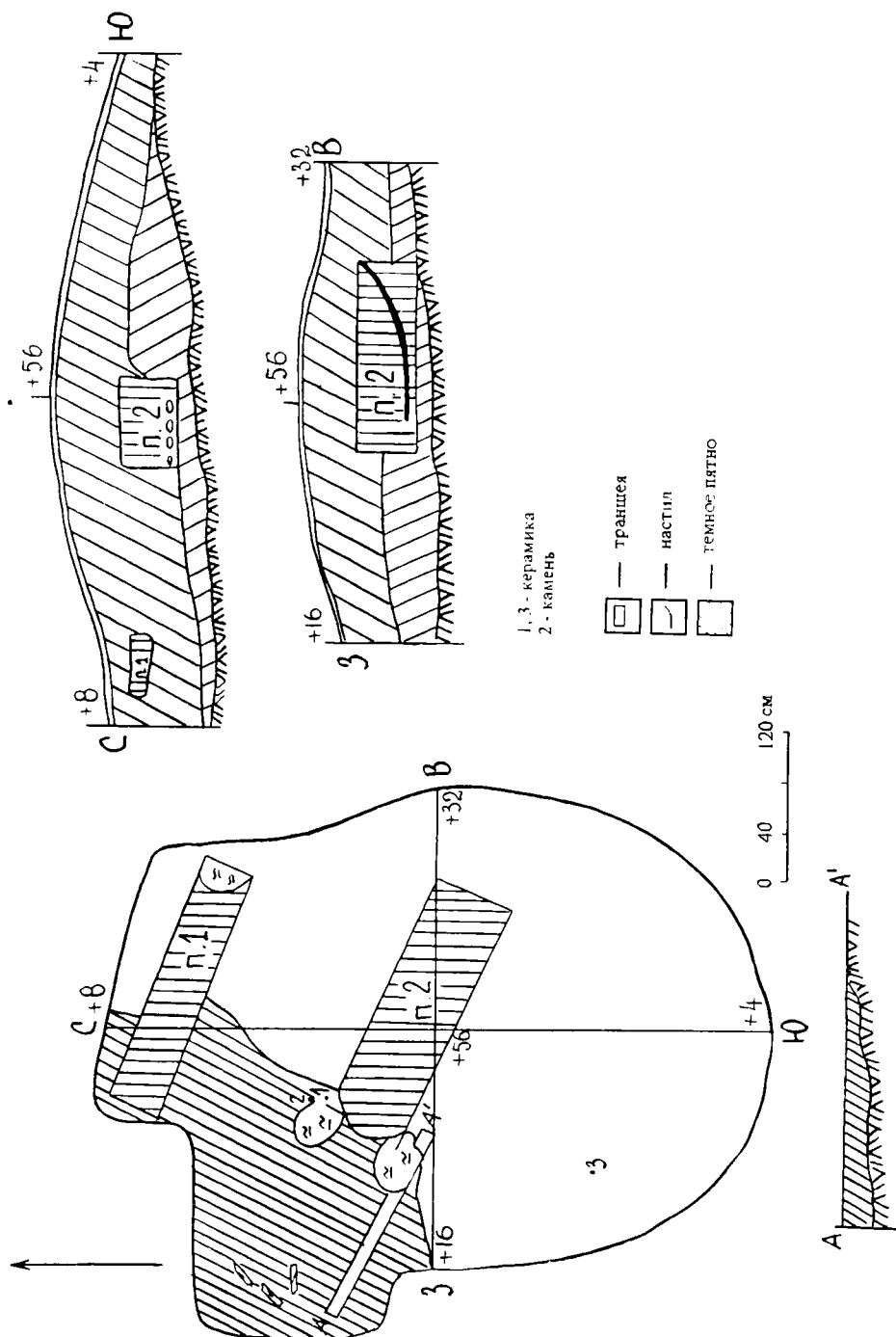
28. АКМ. Курган 16. Погребение

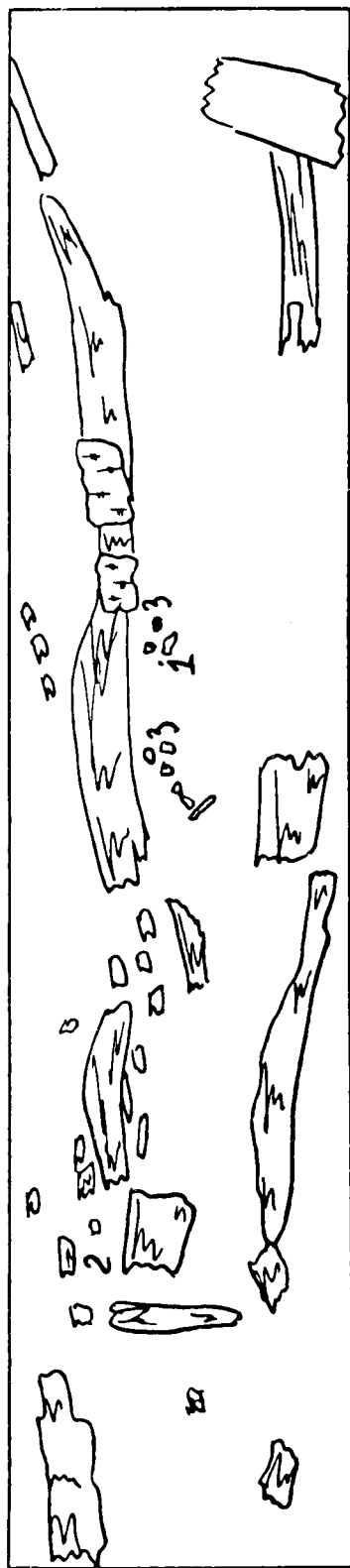

29. А.К.М. Курган 17. Погребение

30. А.К.М. Курган 19. Погребение

0 10 30 см

1 - остатки железн. предметов

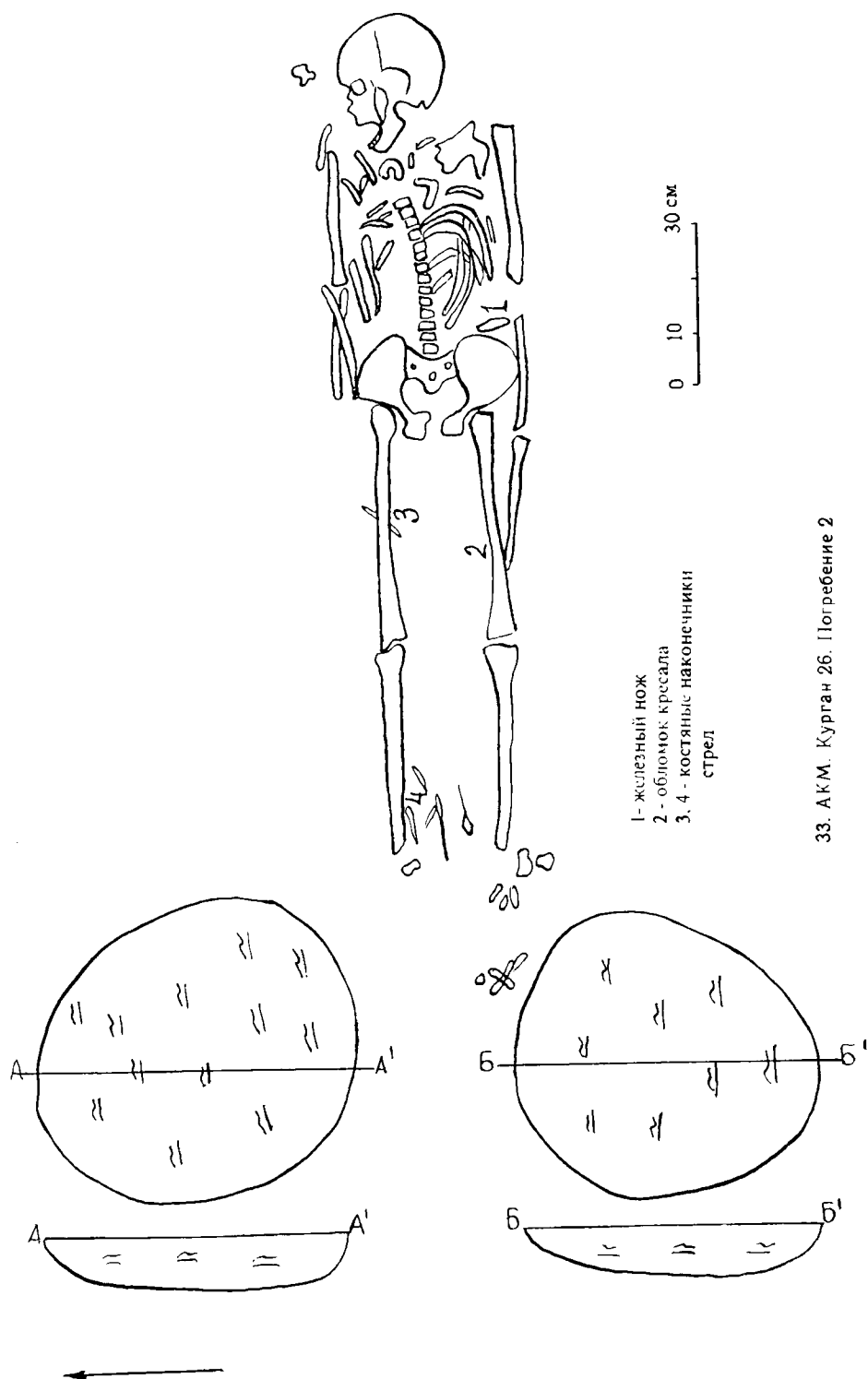
2 - шлак

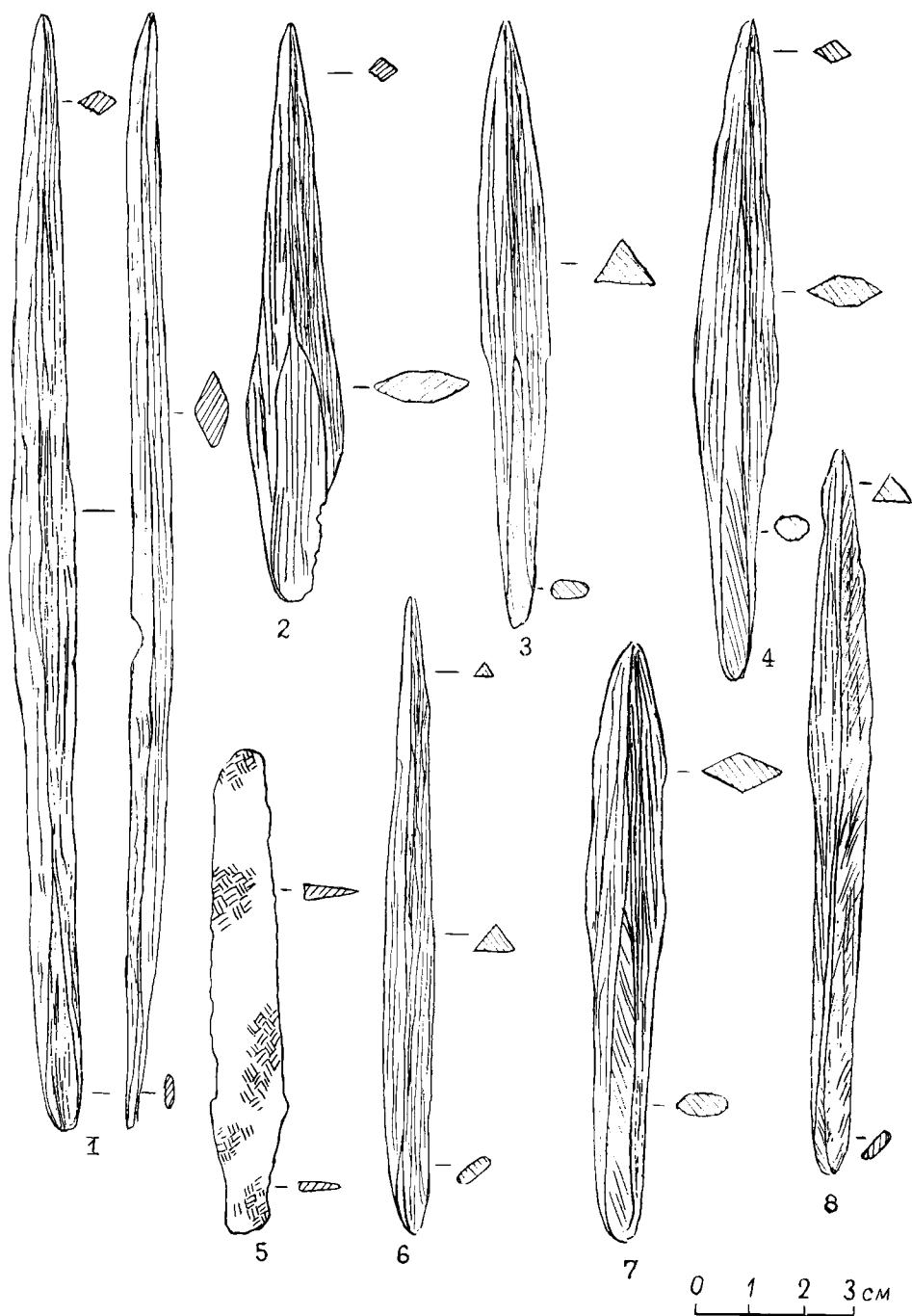
3 - остатки трупосожжения

— сгоревшее дерево

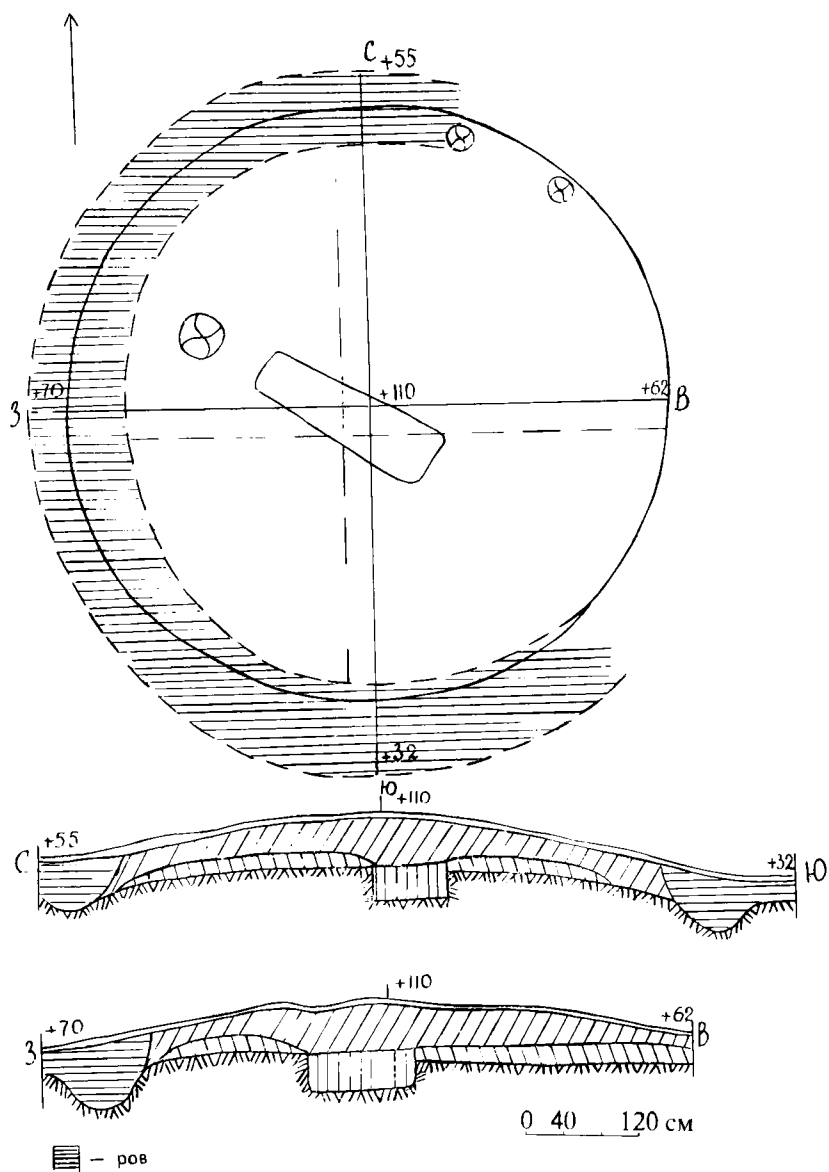
— береста

32. А.К.М. Курган 26. Погребение 1

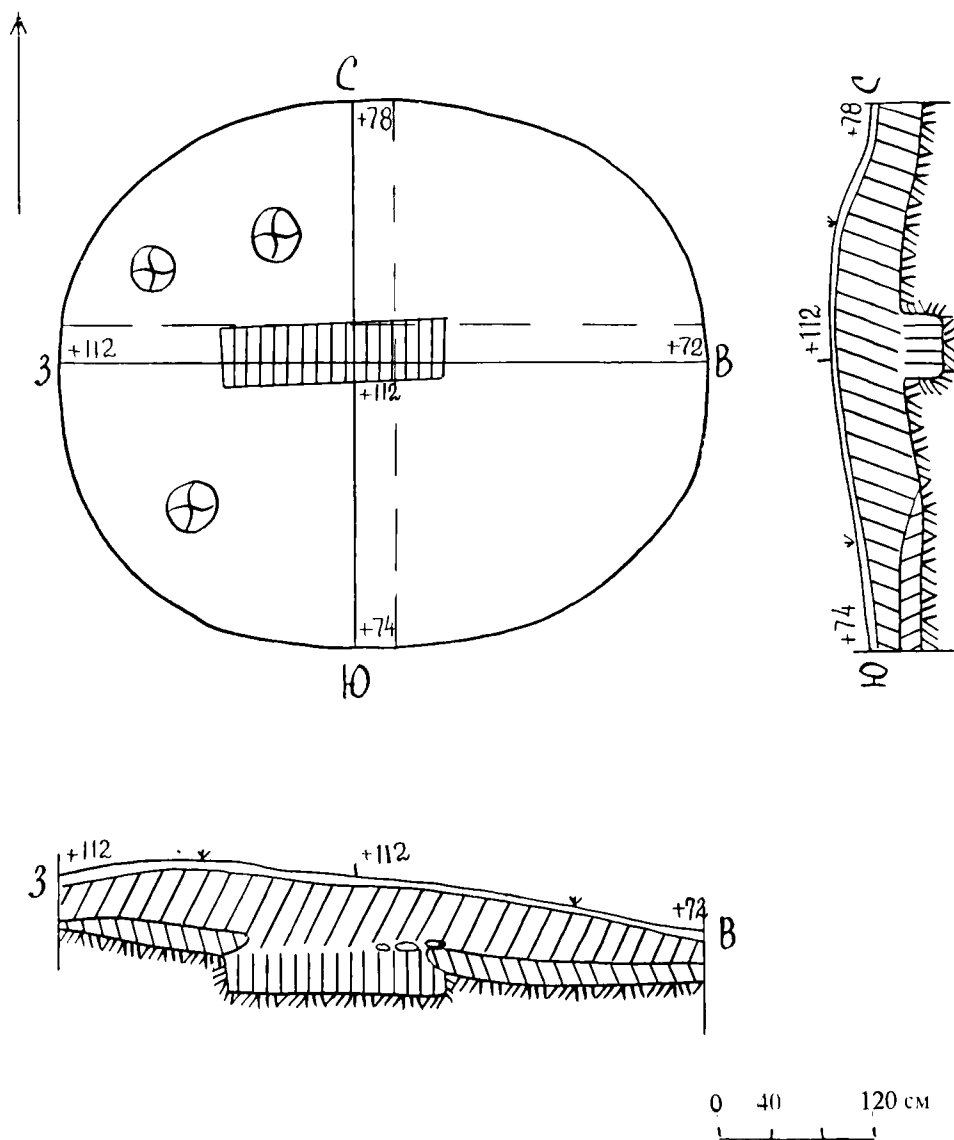

34. АКМ. Курган 26. Предметы из погребения 2

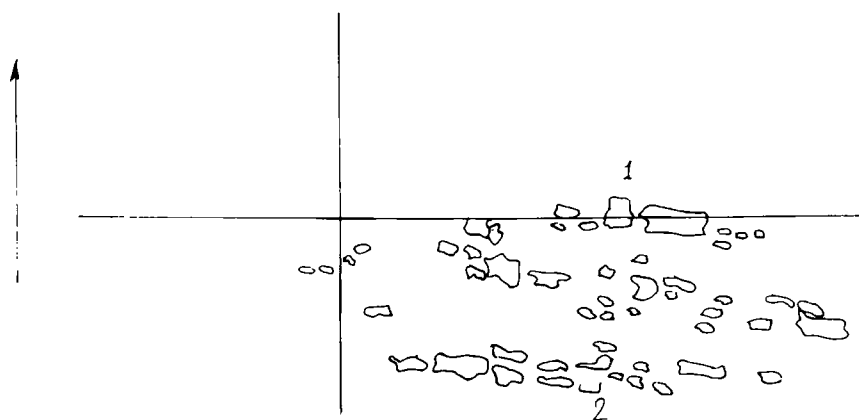

35. АКМ. Курган 30. План и разрезы

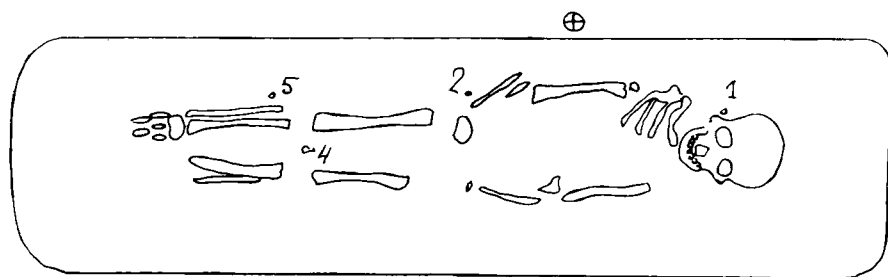
36. АКМ. Курган 30. Погребение

А. Деревянная обкладка над погребением

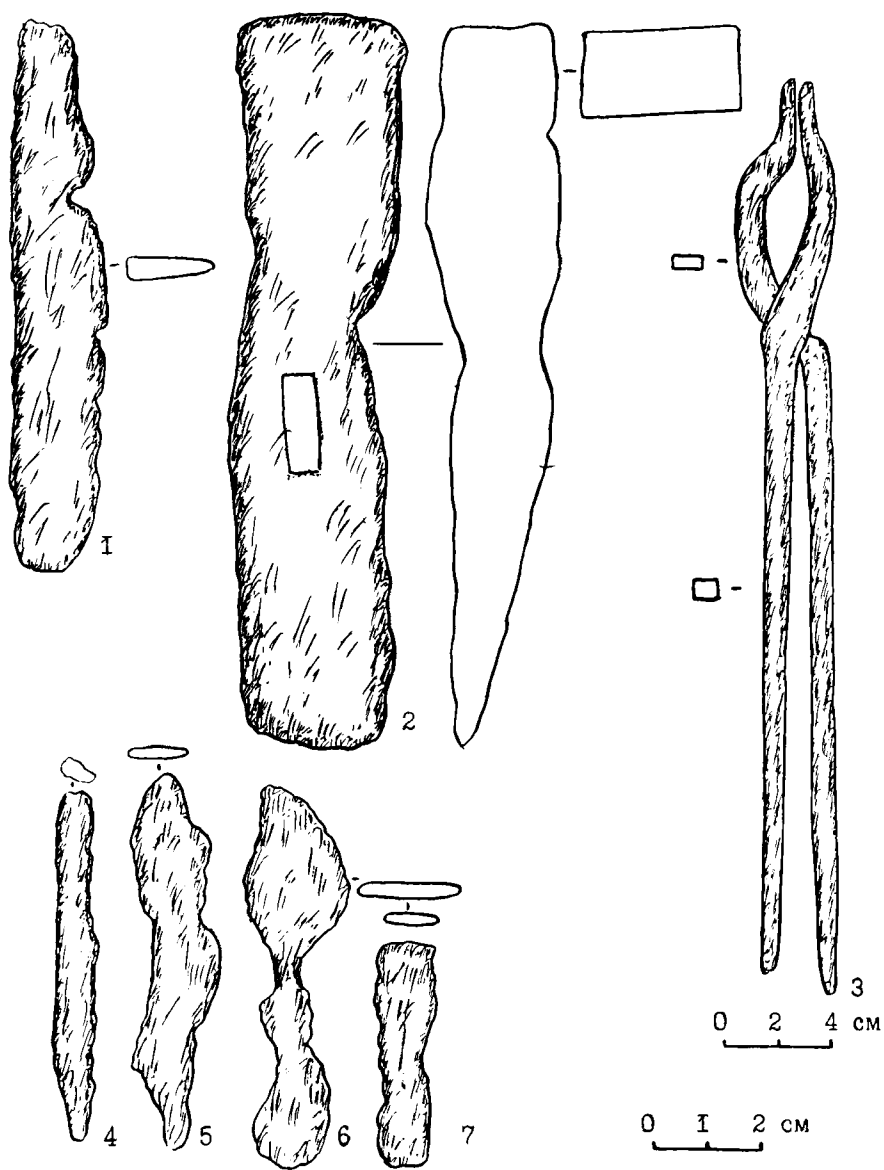
- 1, 2 - железные скобы
3 - костяной наконечник

Б. Погребение после расчистки

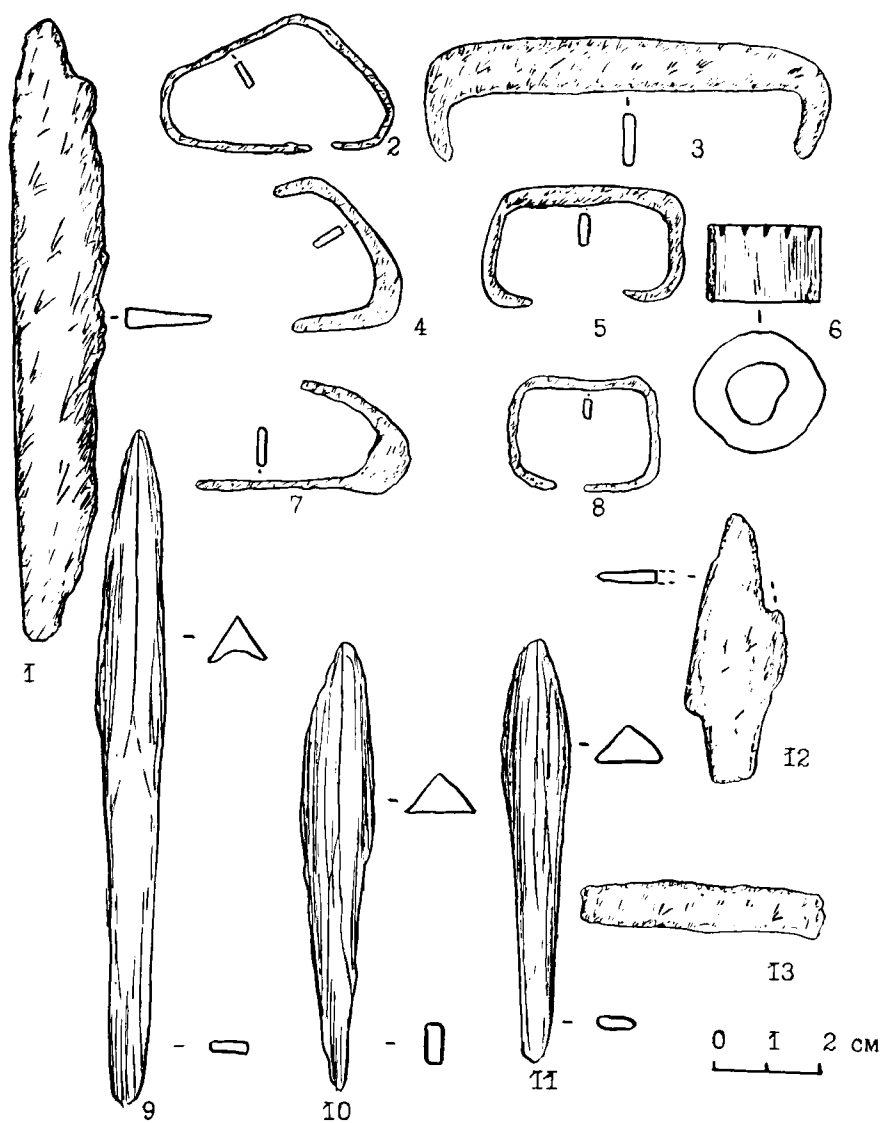

- 1 - серьга
2, 3 - фольга
4 - железный наконечник стрелы
5 - остатки железного предмета
⊕ - колышки

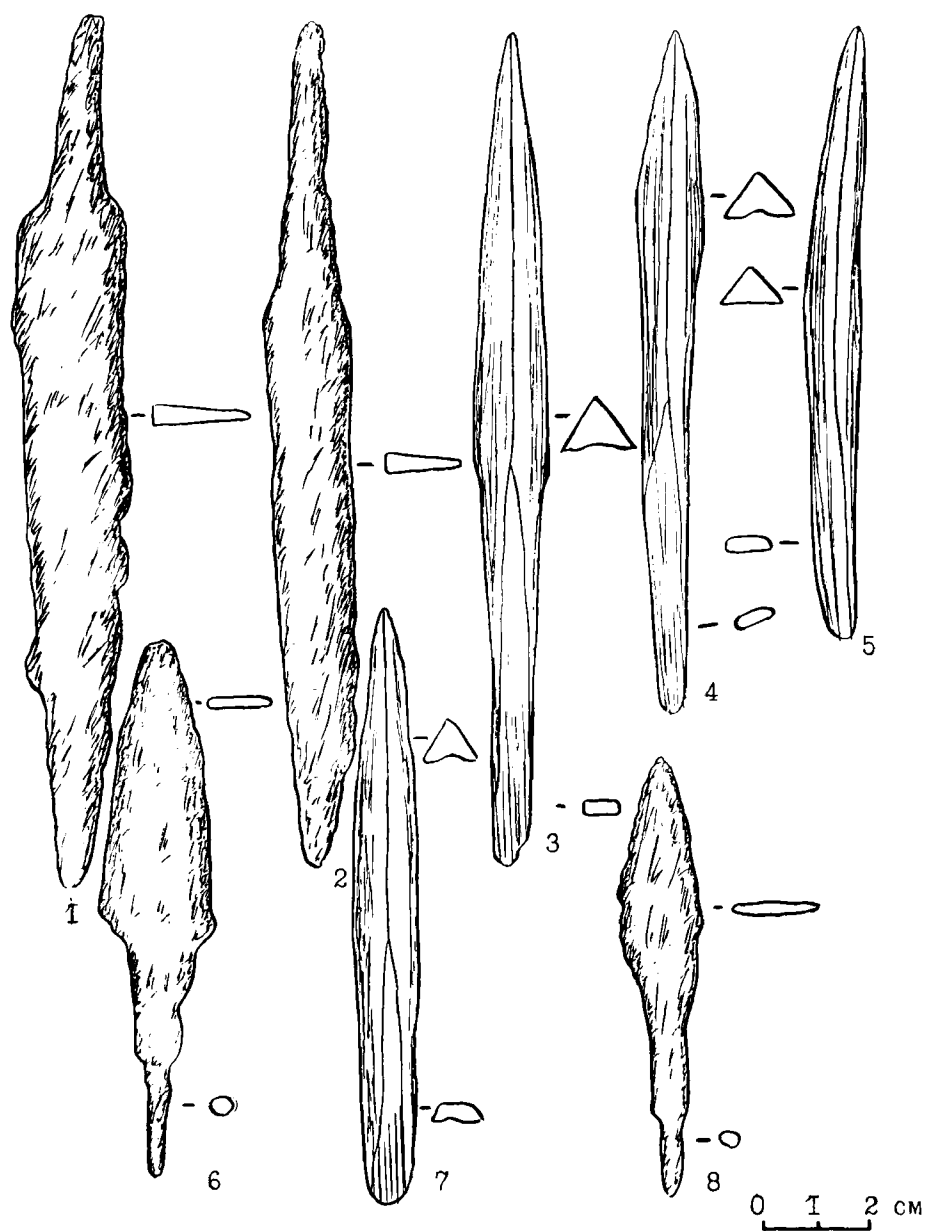
0 10 30 см

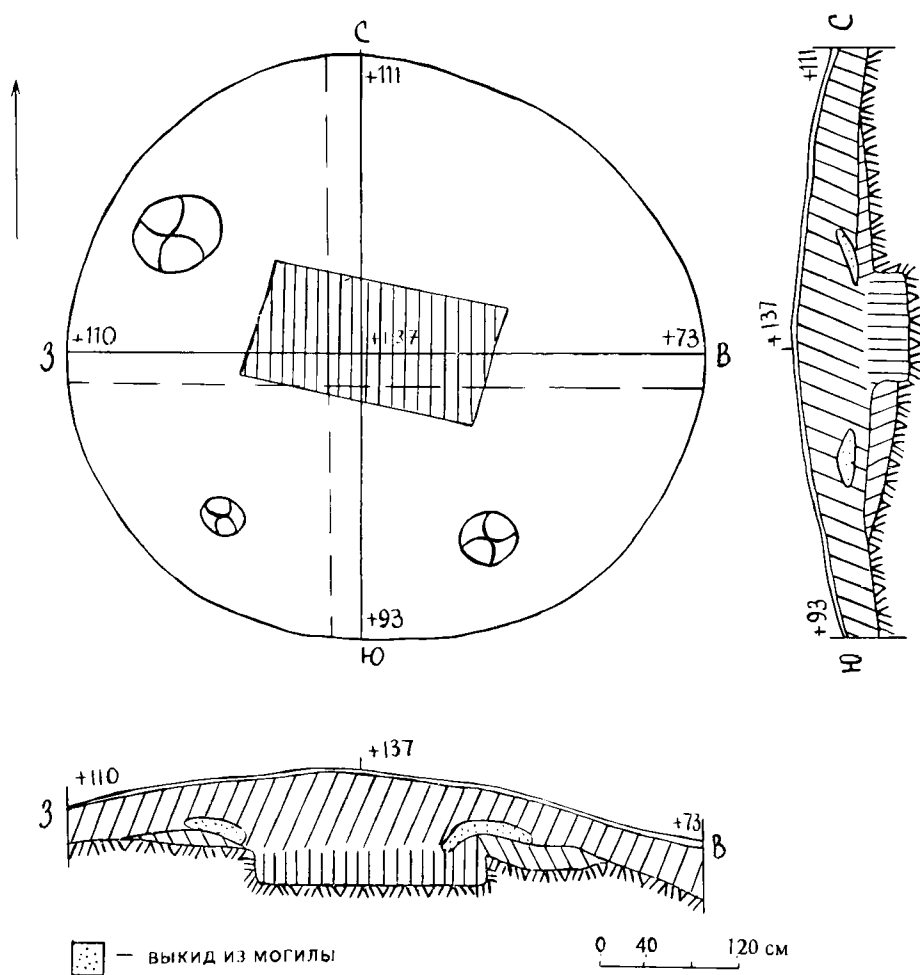
38. АКМ. Курган 32. Предметы из погребения

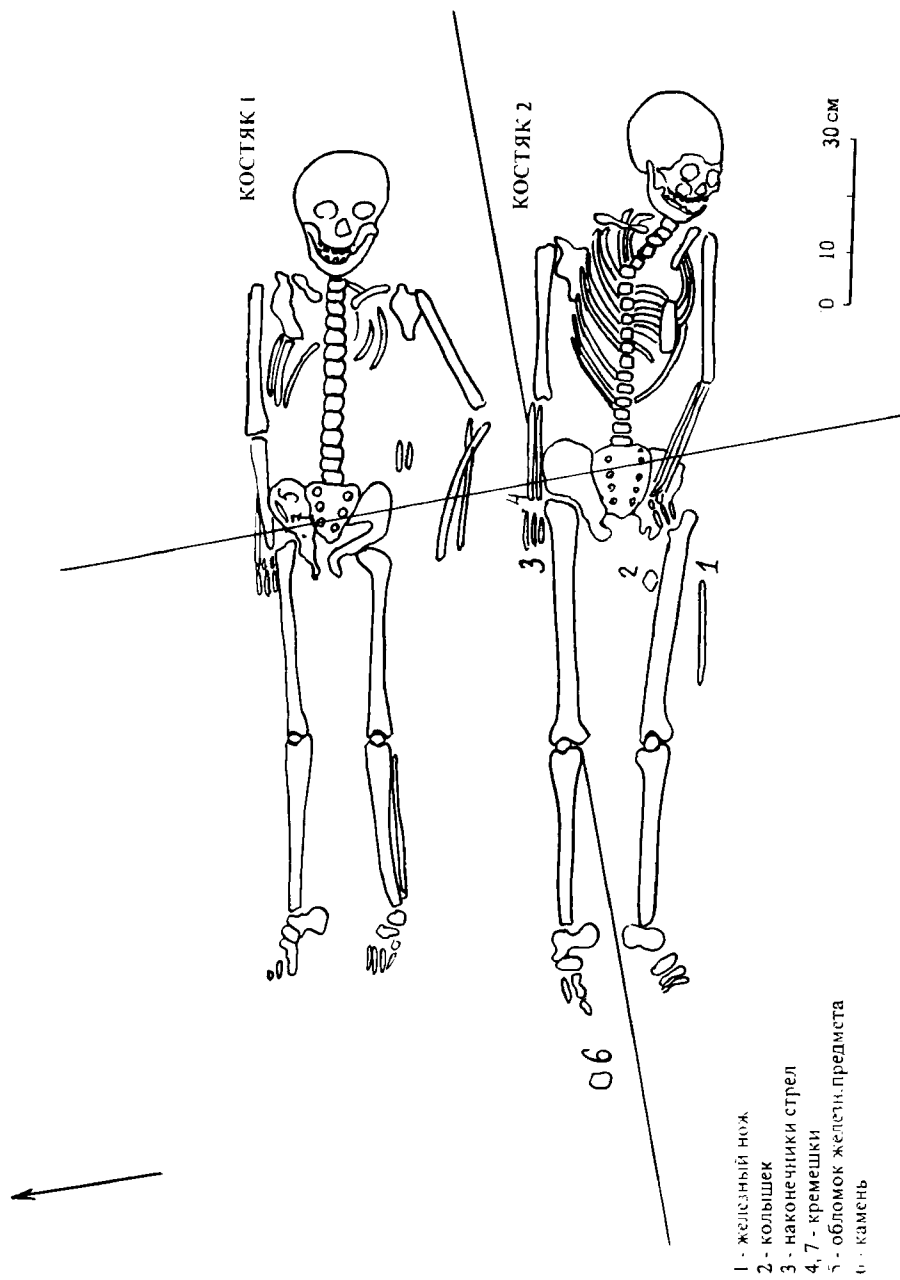
39. АКМ. Курган 40. Предметы из погребения

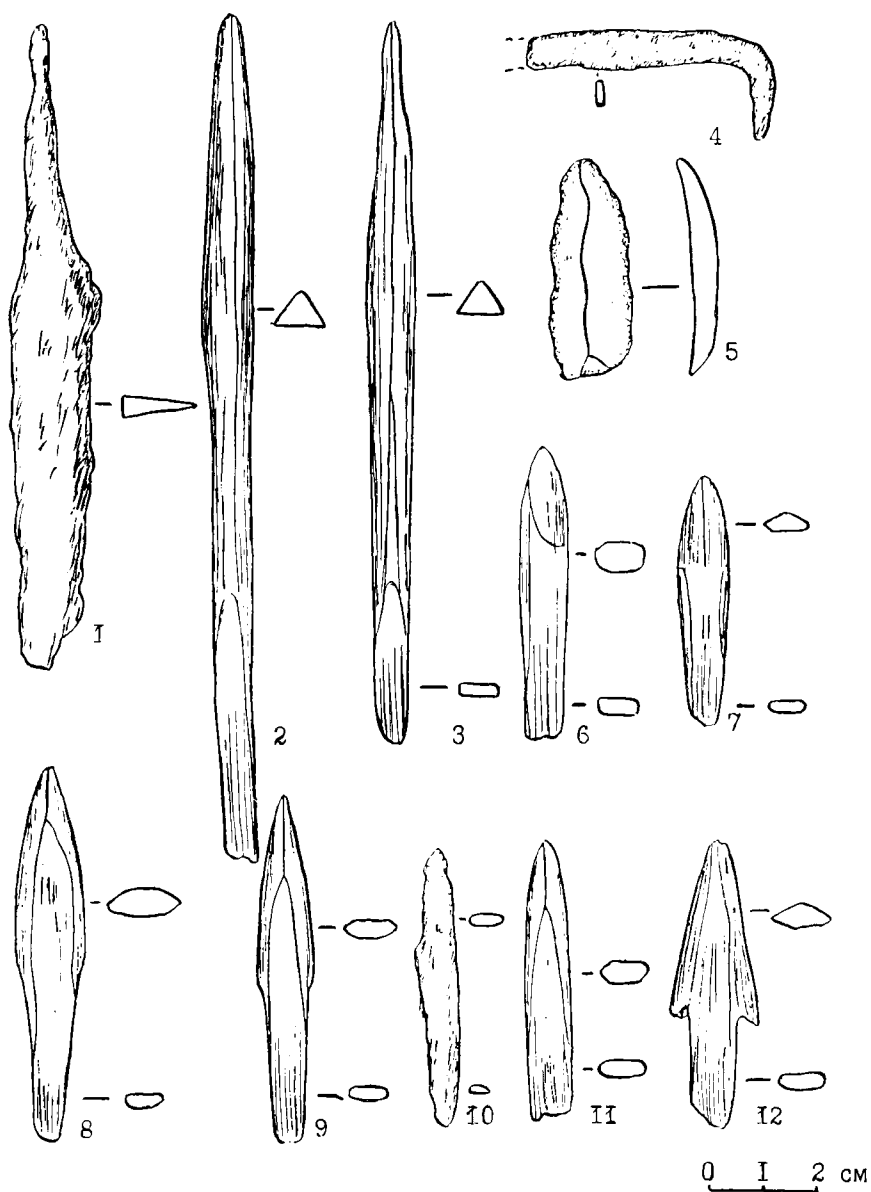
40. АКМ. Предметы: 7- курган 41; 2-8 - курган 42

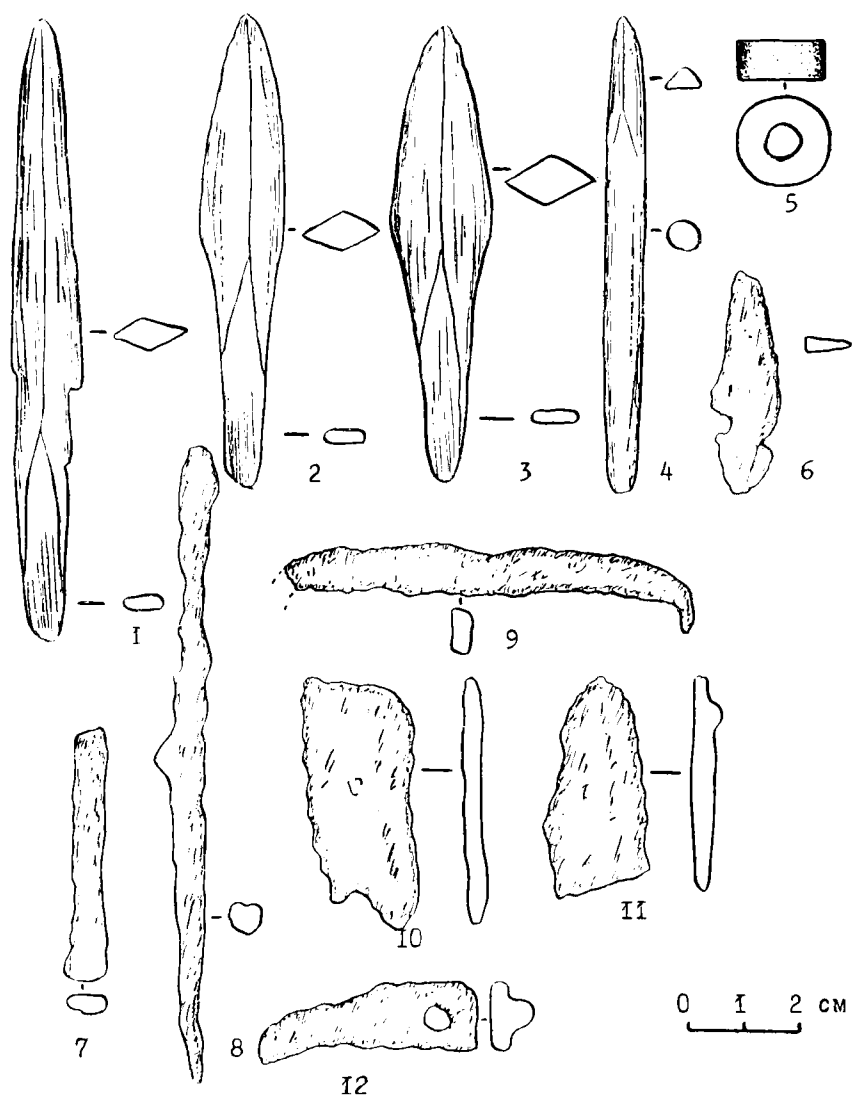
41. АКМ. Курган 44. План и разрезы

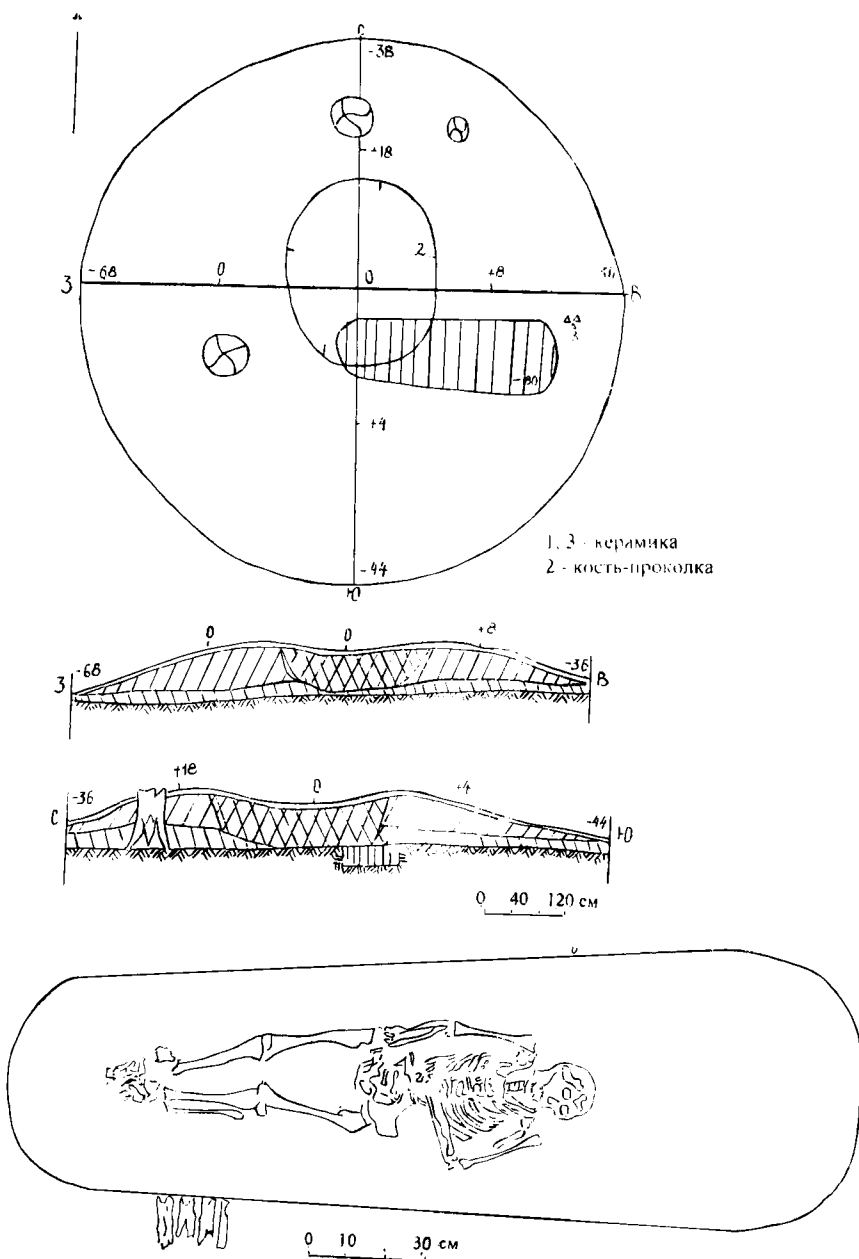
42. АКМ. Курган 44. Погребение

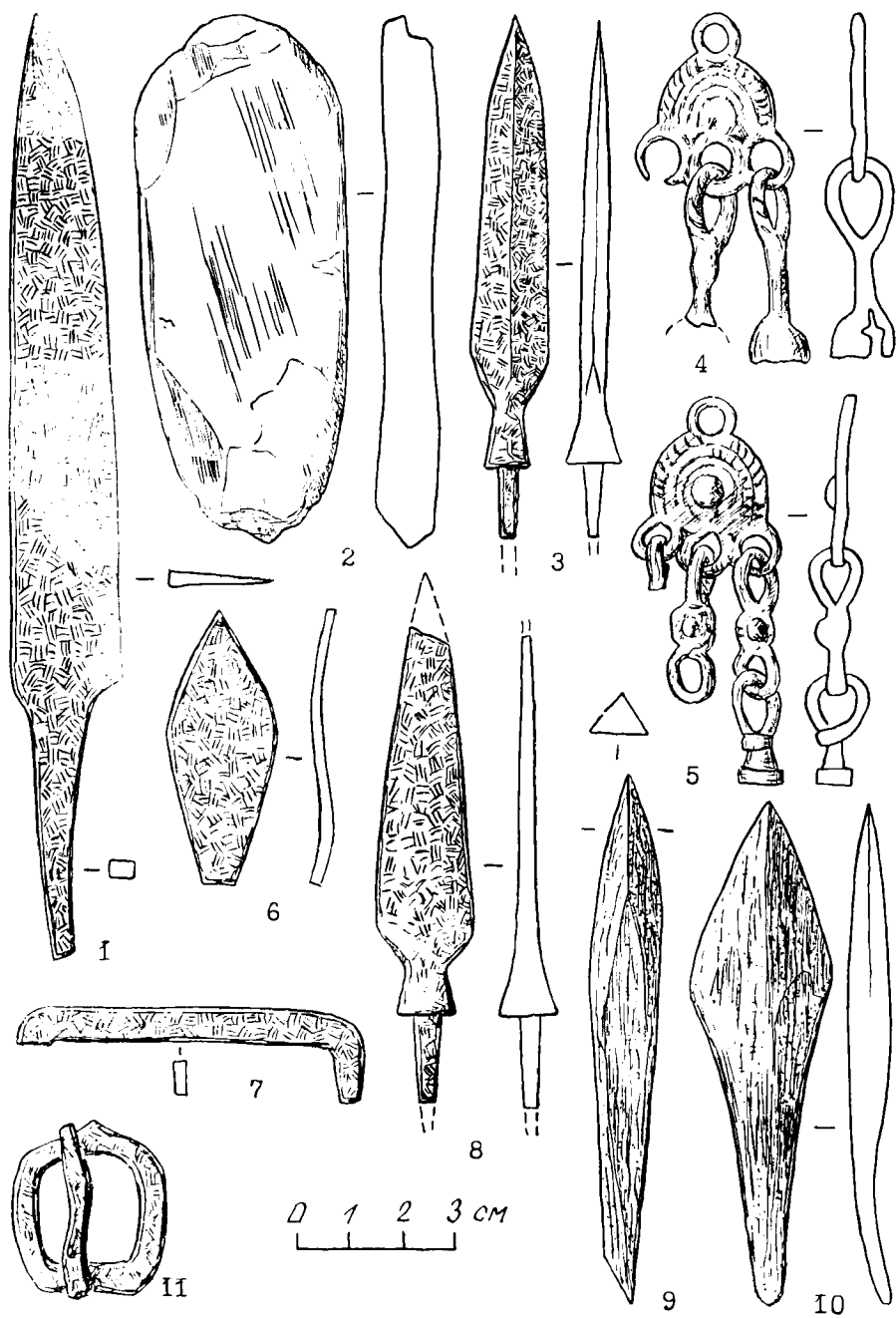
43. АКМ. Предметы из погребений: 1-4 - курган 45; 5 - курган 47; 6-12 - курган 50

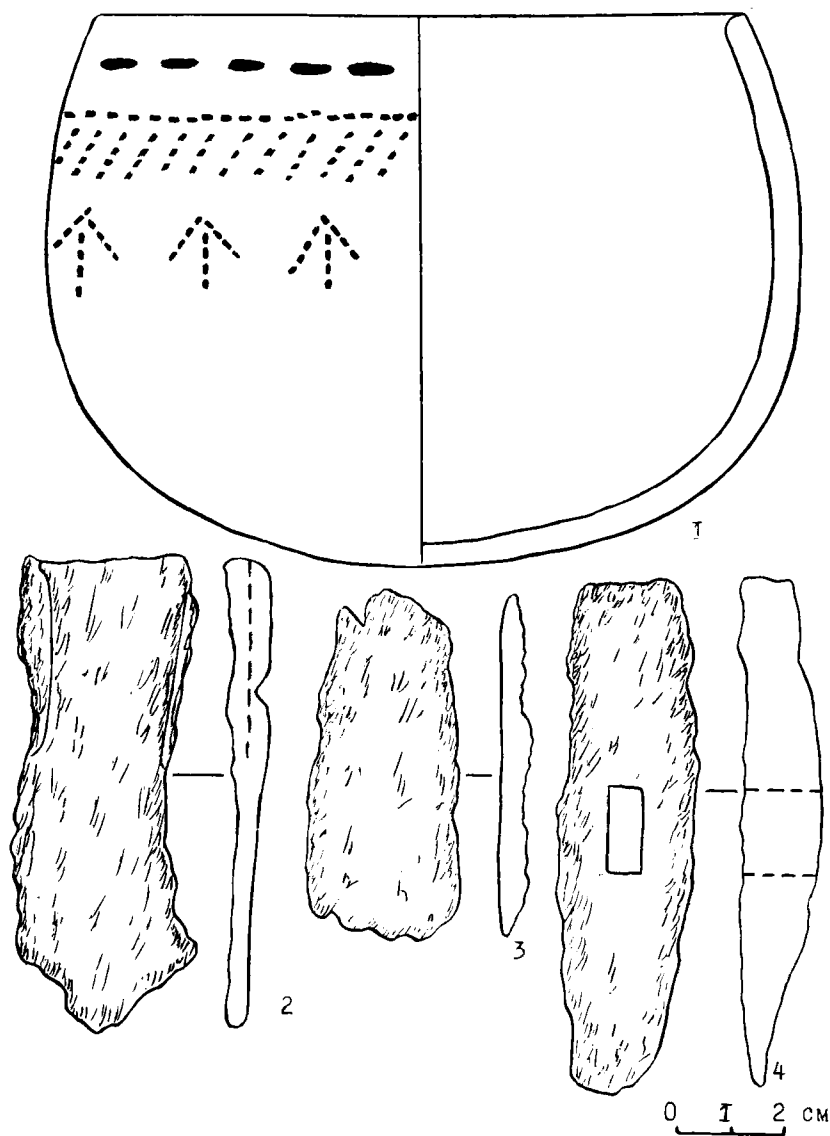
11. АҚМ. Предметы из курганов: 1-5 - курган 50; 6 - курган 53; 7-12 - курган 63

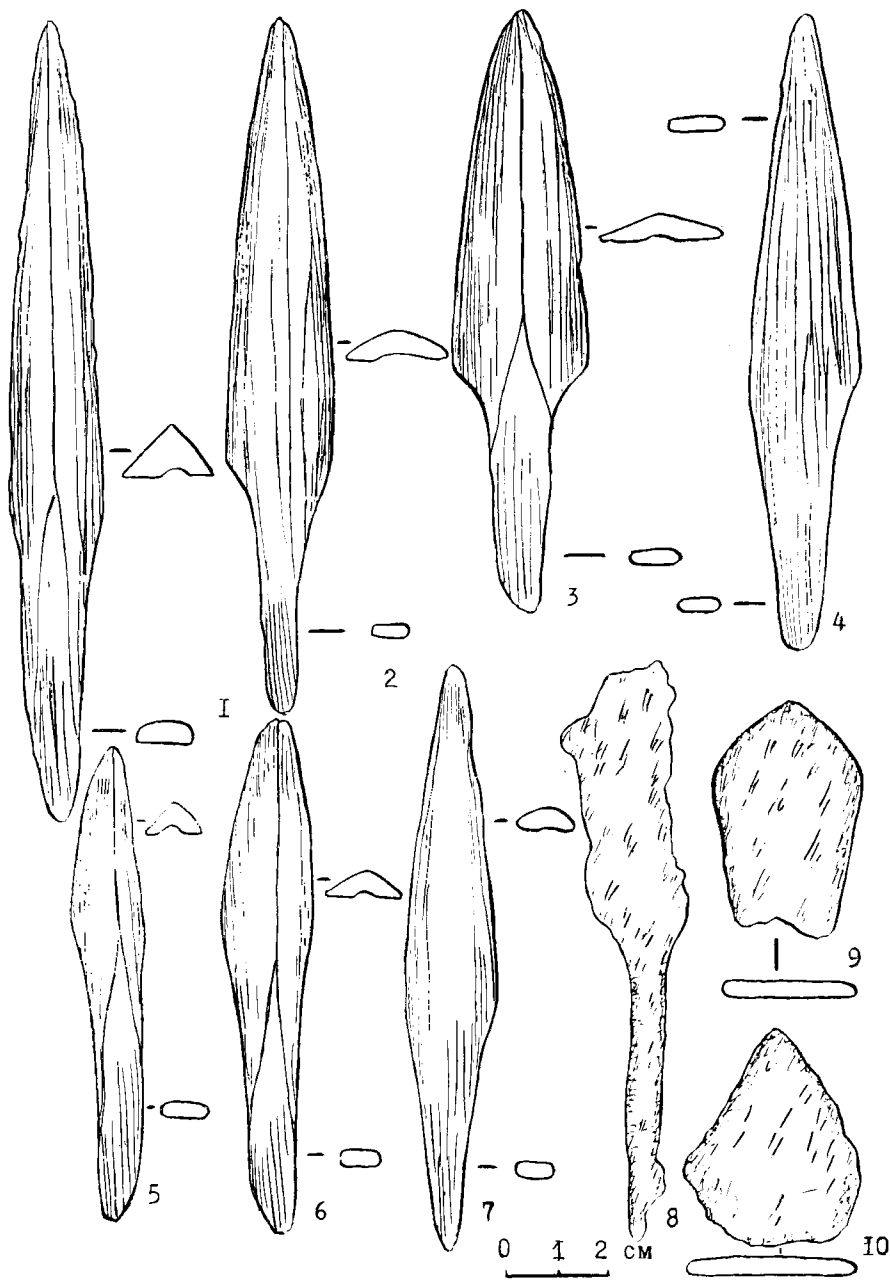
45. АҚМ. Курган 59. План, разрезы и погребение

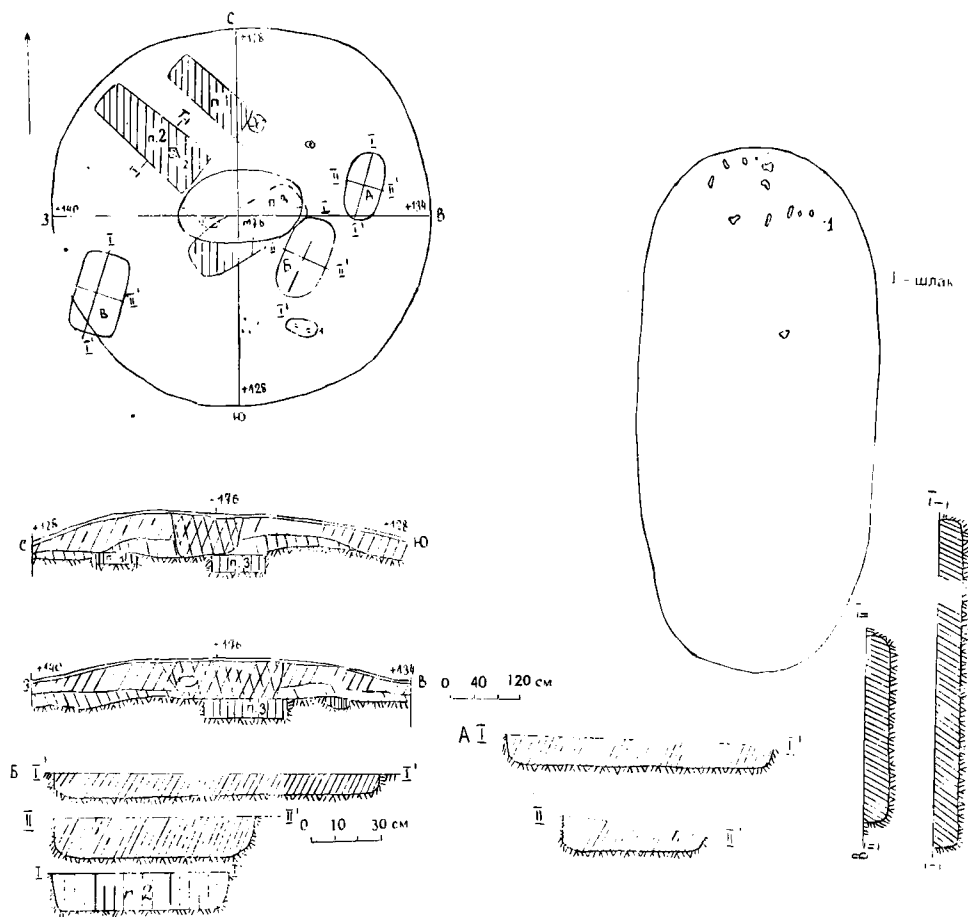
46. АКМ. Предметы из погребений курганов: 1-6, 8 - курган 60; 7, 9-11 - курган 69

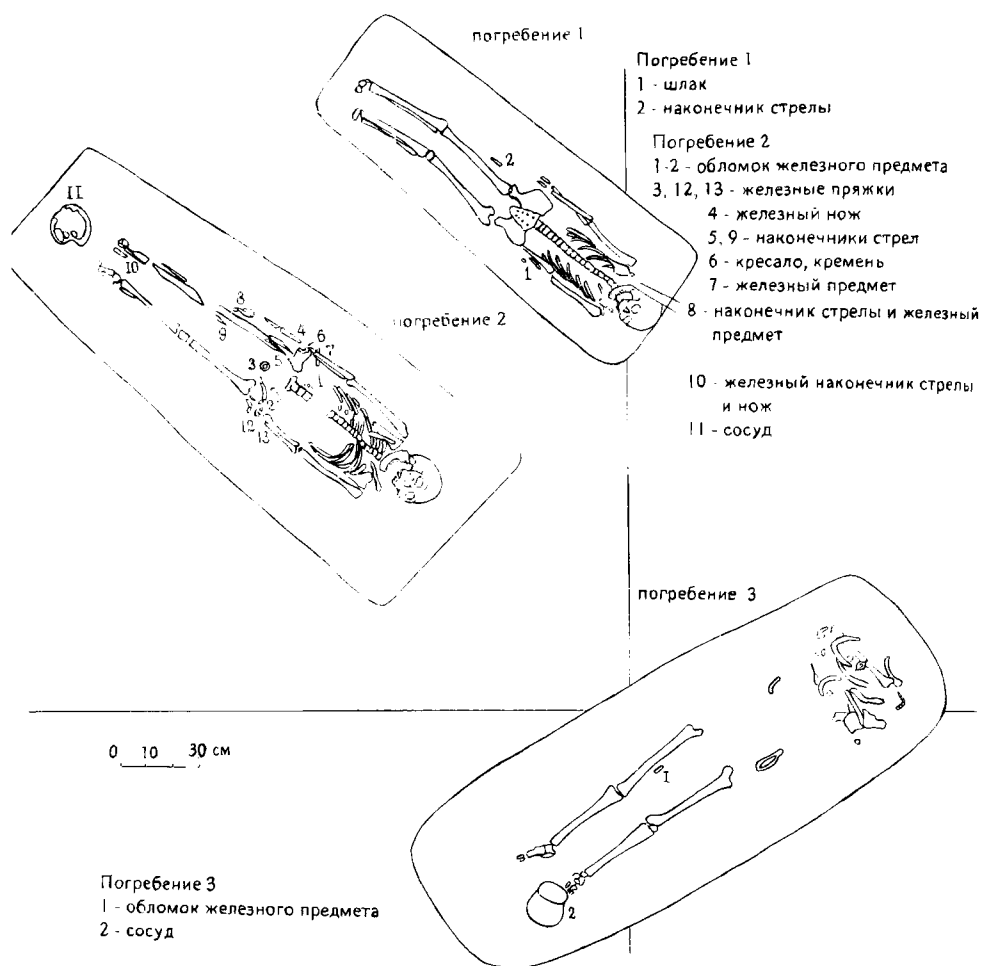
47. АКМ. Курган 63. Предметы из погребения

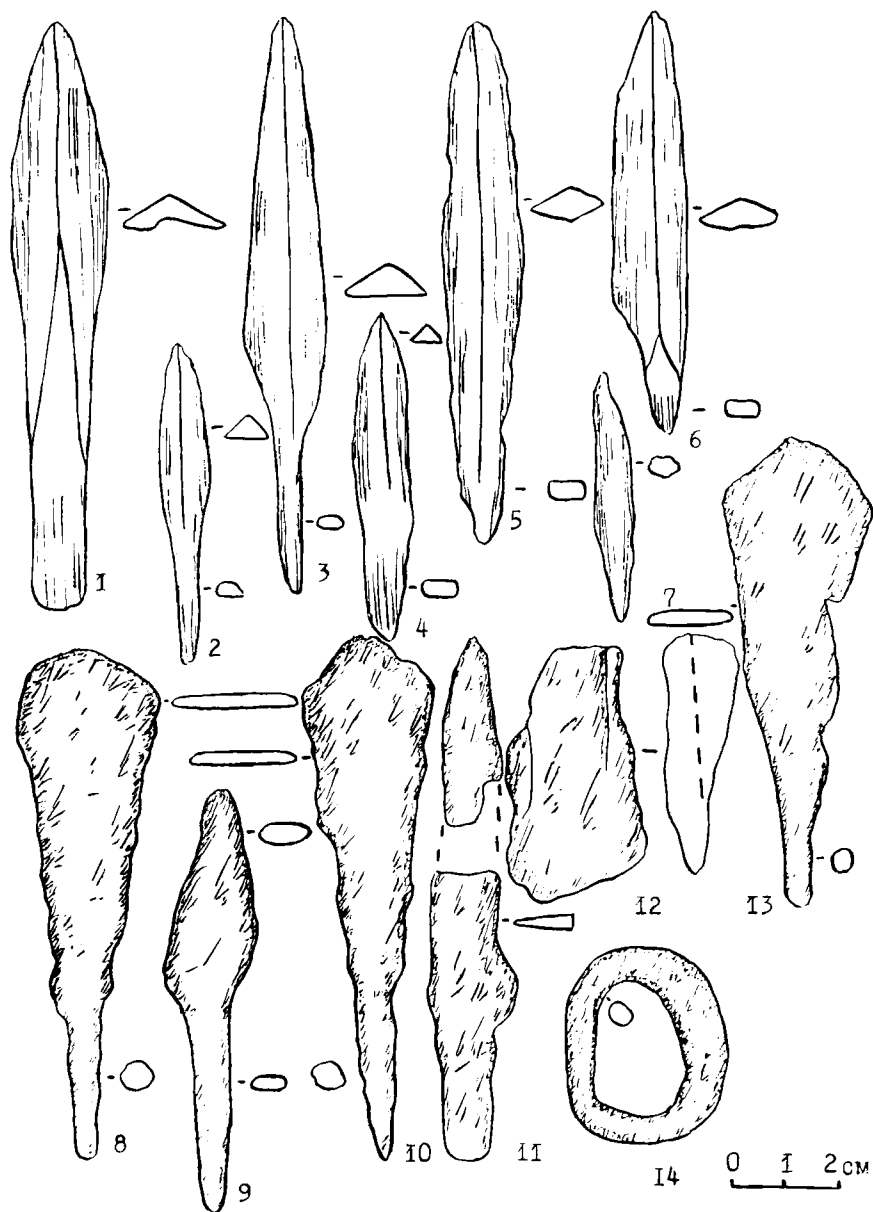
48. АКМ. Курган 63. Предметы из погребения

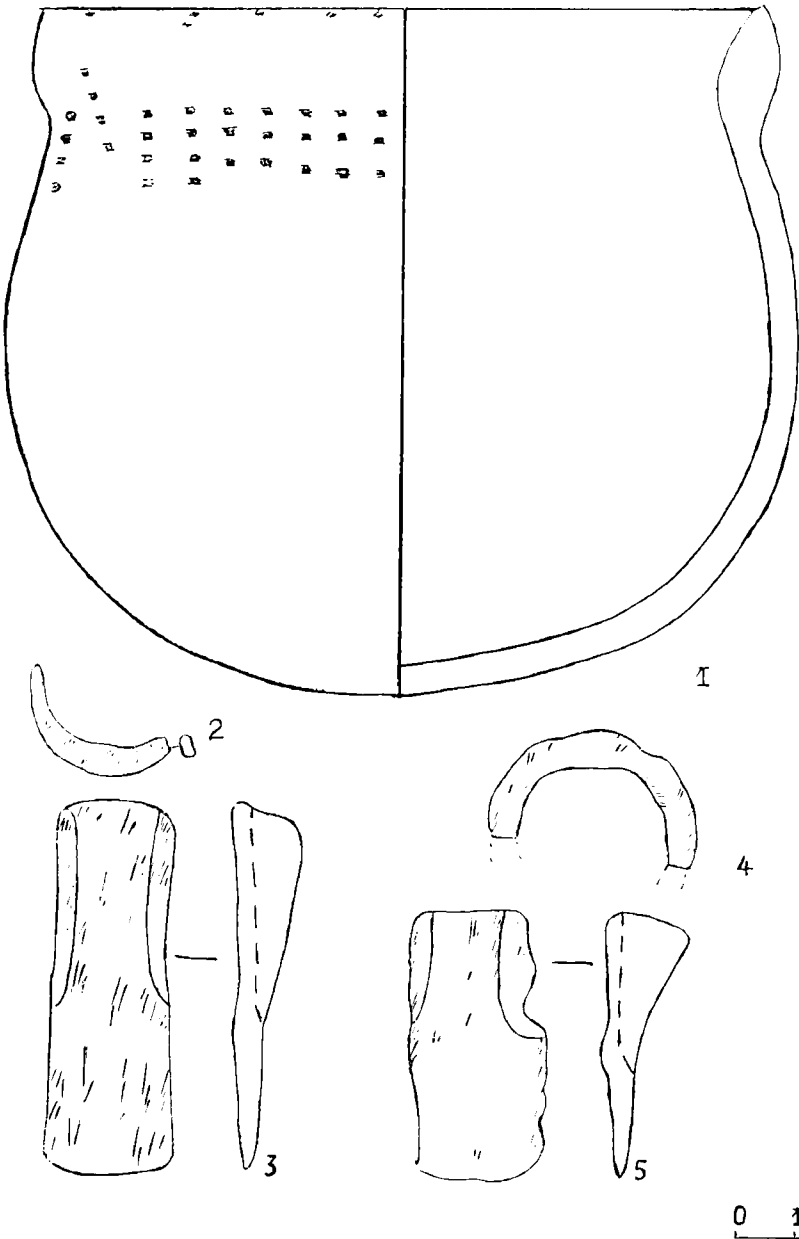
49. АКМ. Курган 64. План и разрезы

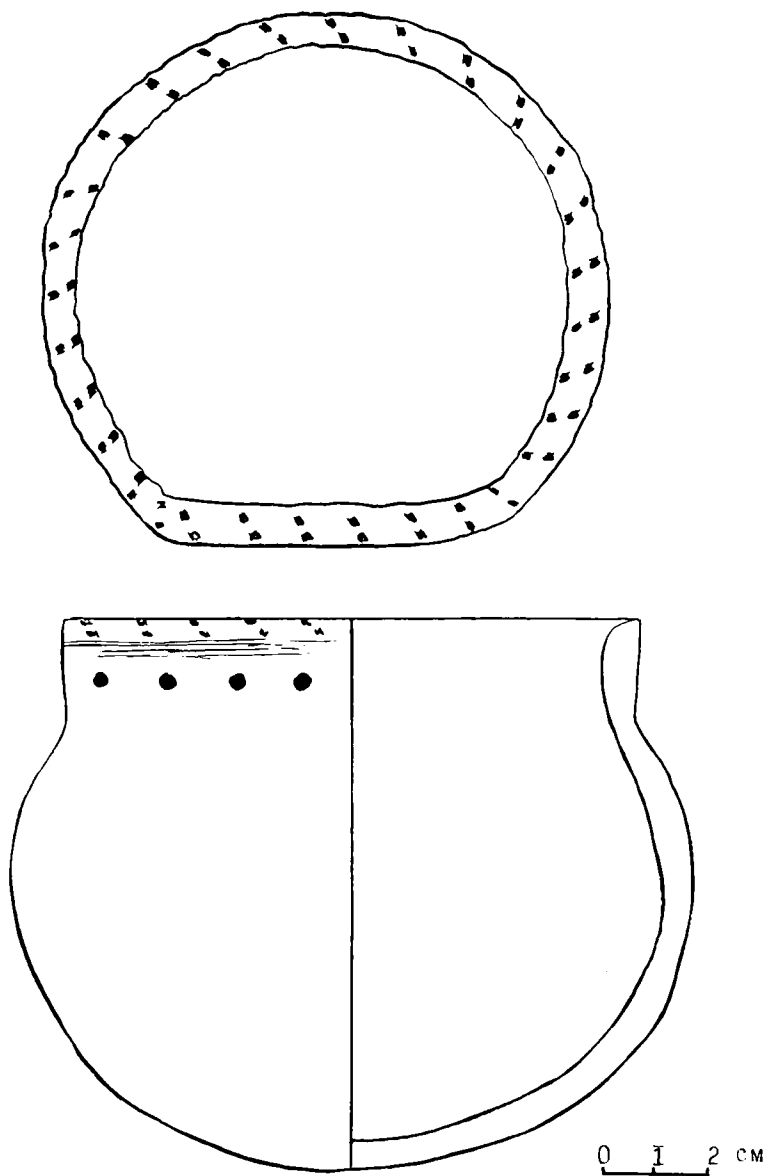
50. АКМ. Курган 64. Погребения

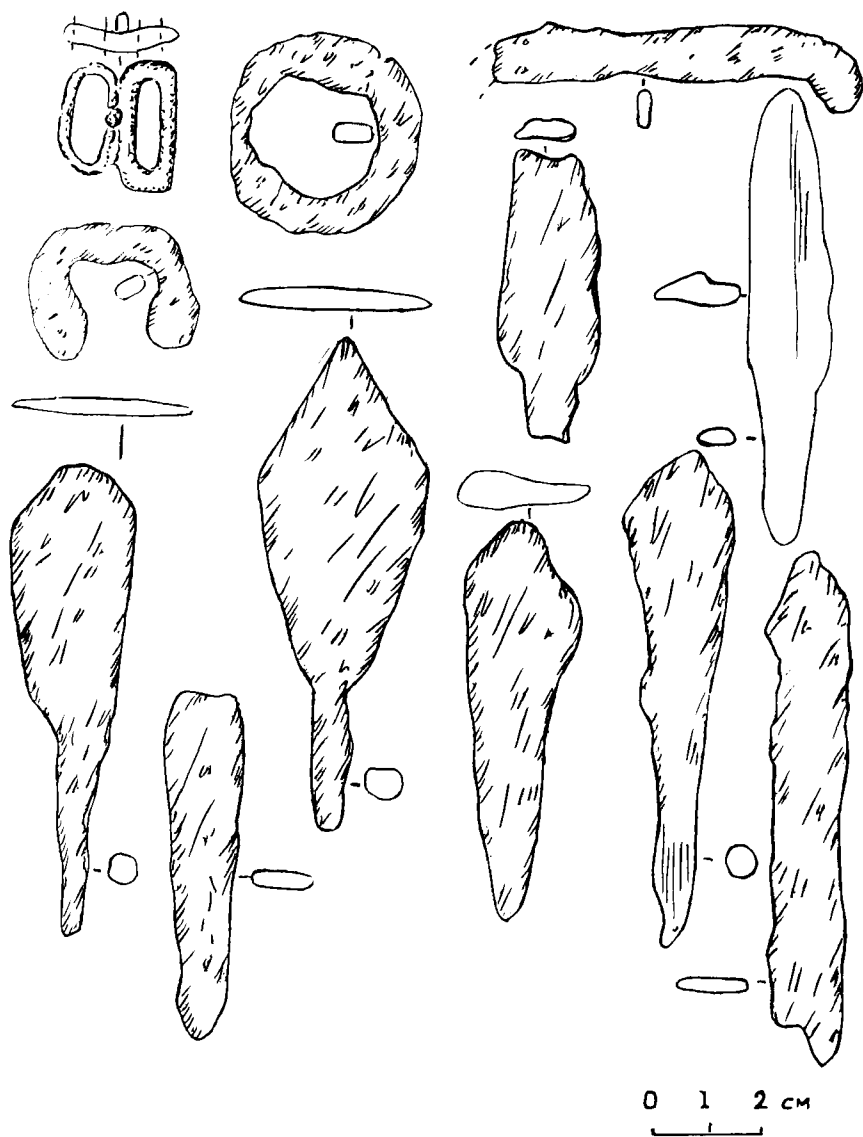
51. АКМ. Курган 64. Предметы из погребений

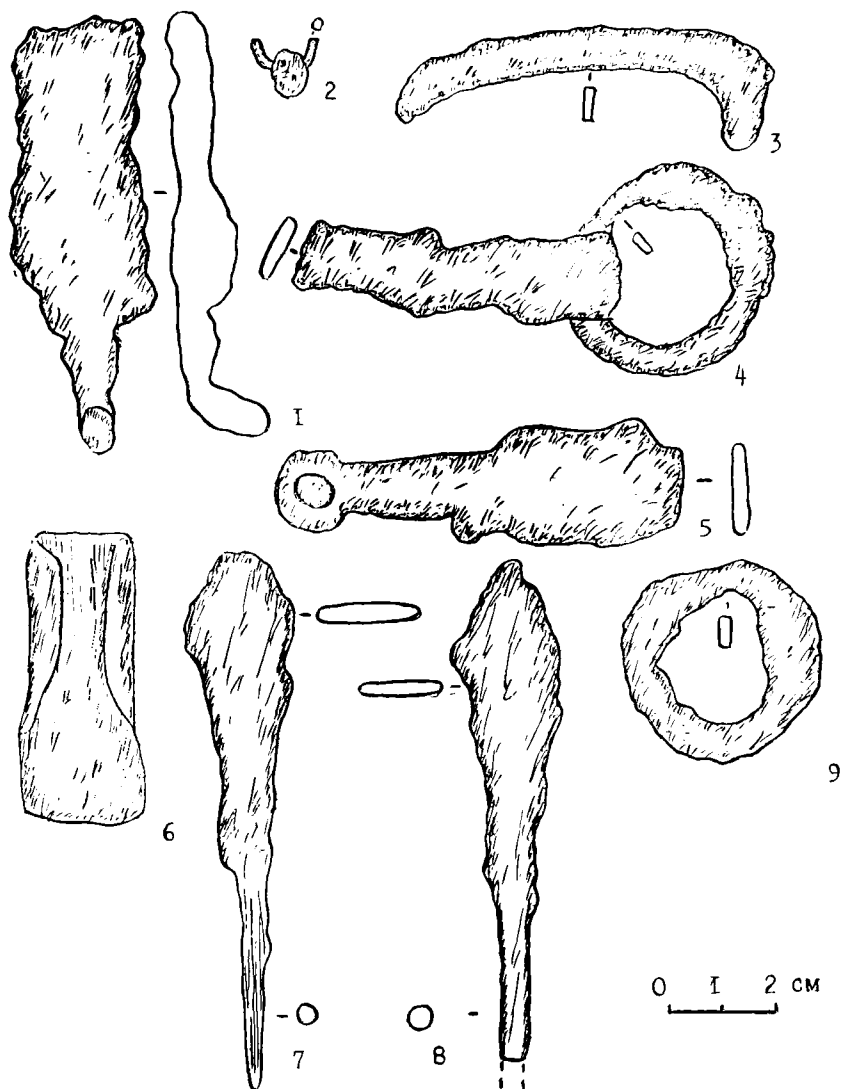
52. АКМ. Курган 64. Предметы из погребения 2

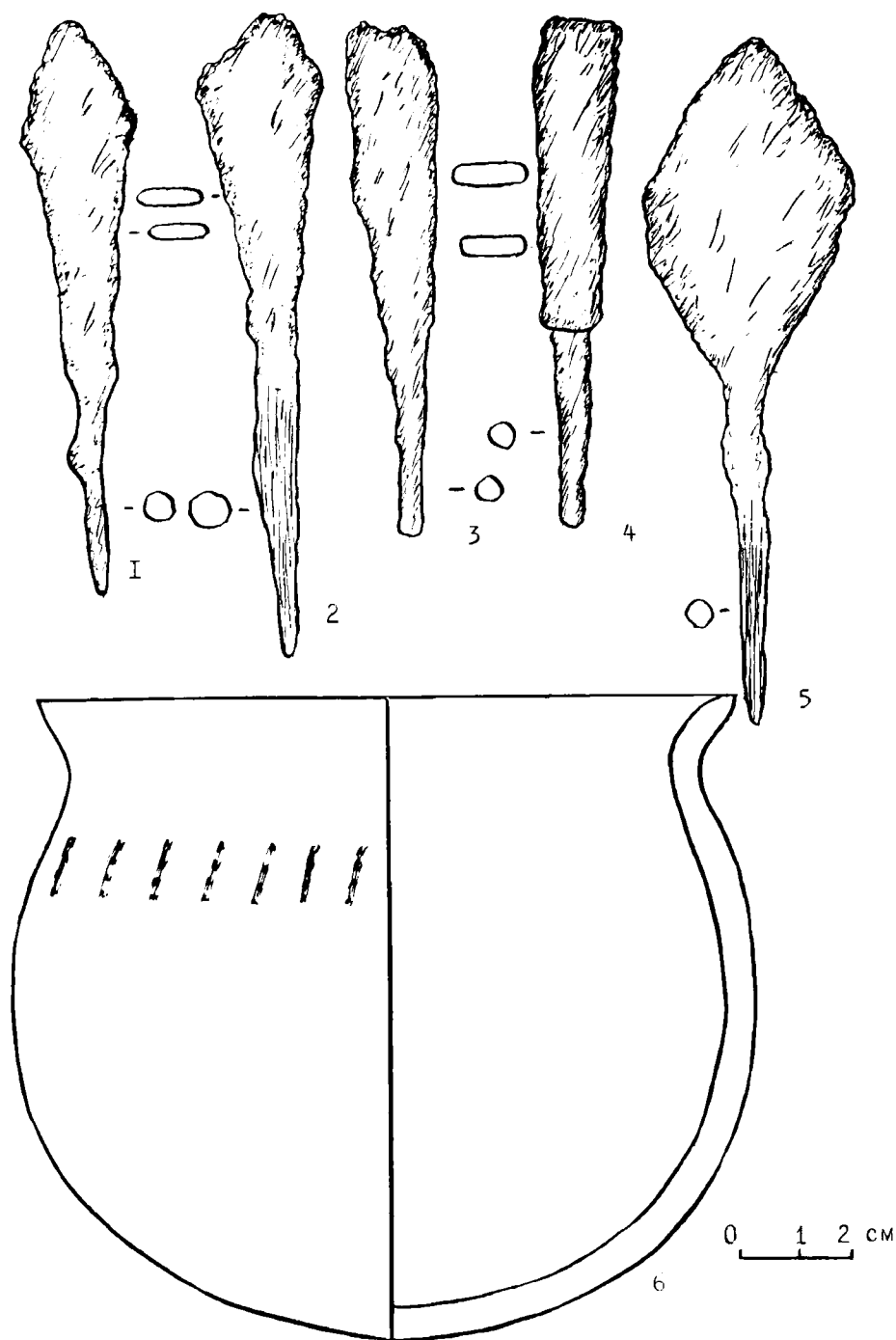
53. АКМ. Курган 64. Сосуд из погребения 3

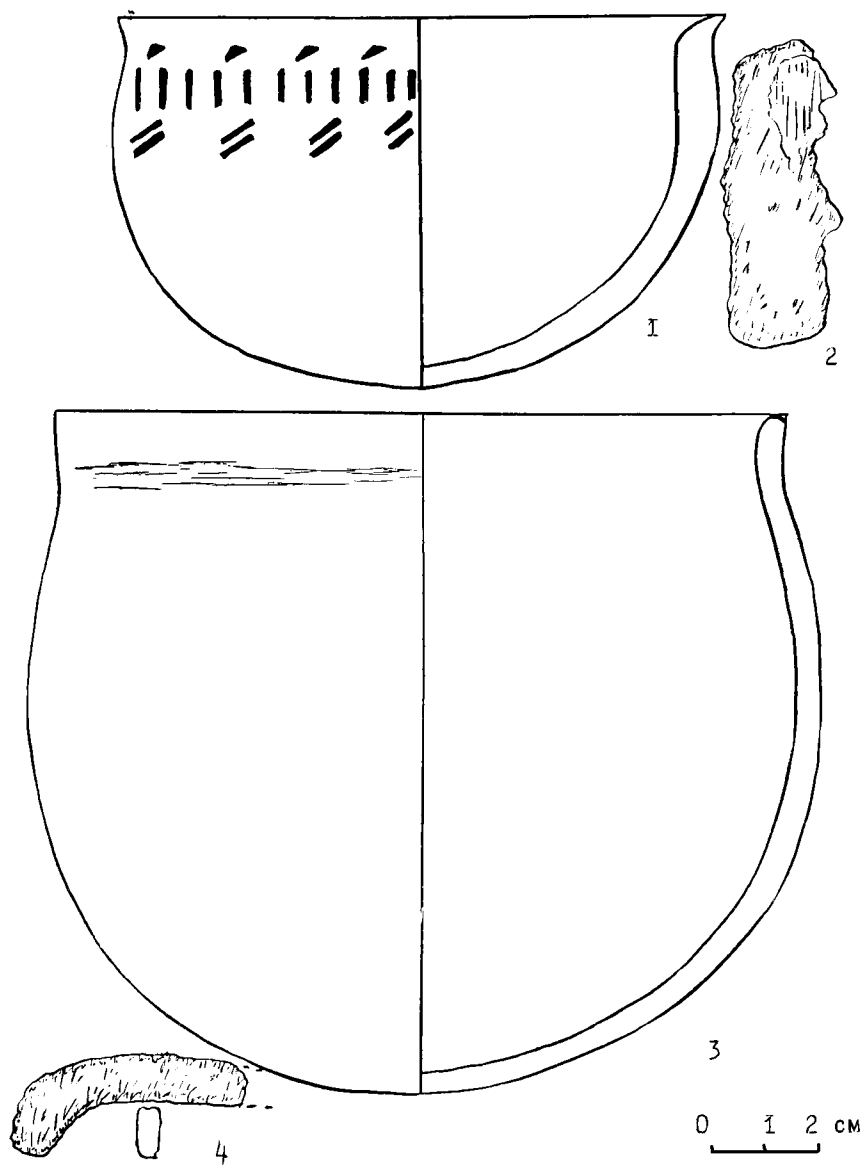
54. АКМ. Курган 65. 1, 2, 7-13 - погребение 1; 3-6 - погребение 2

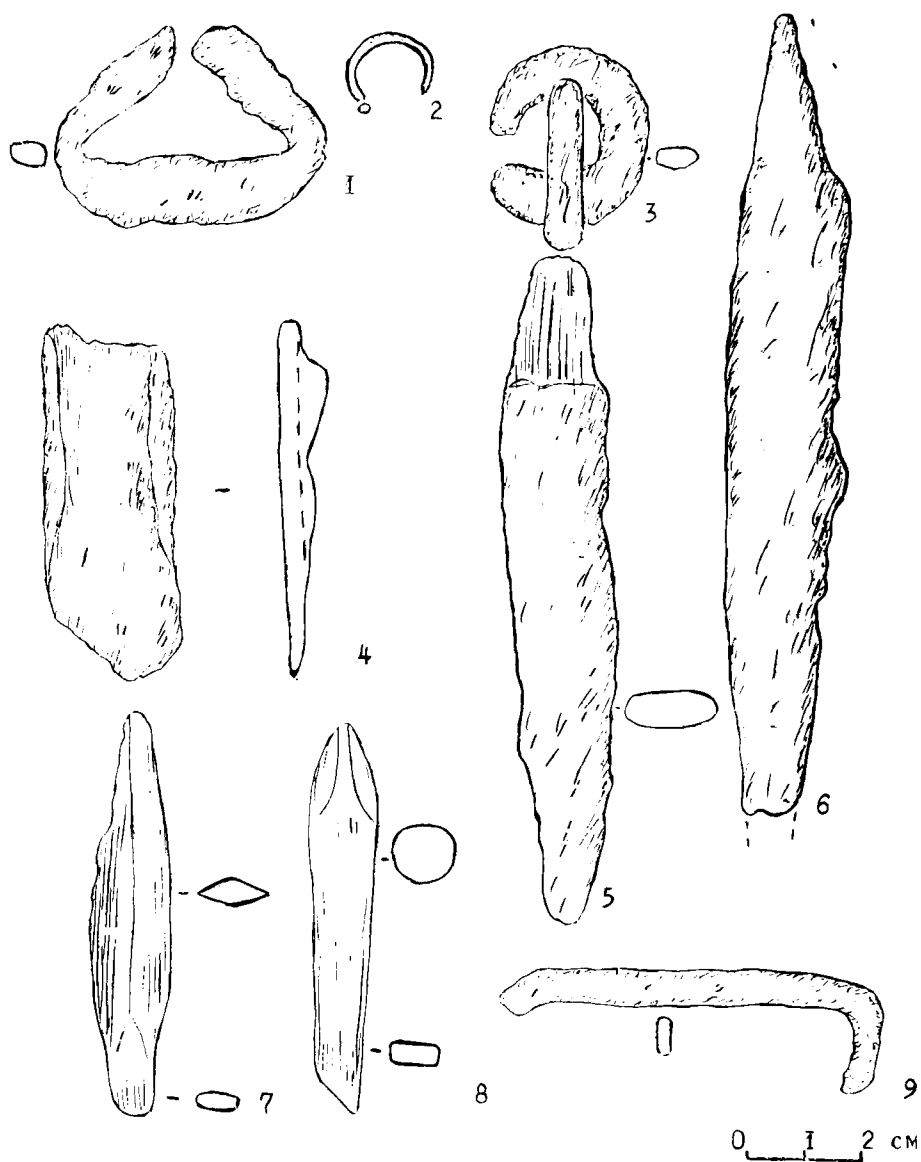
55. АКМ. Курган 65. Предметы из погребения 1

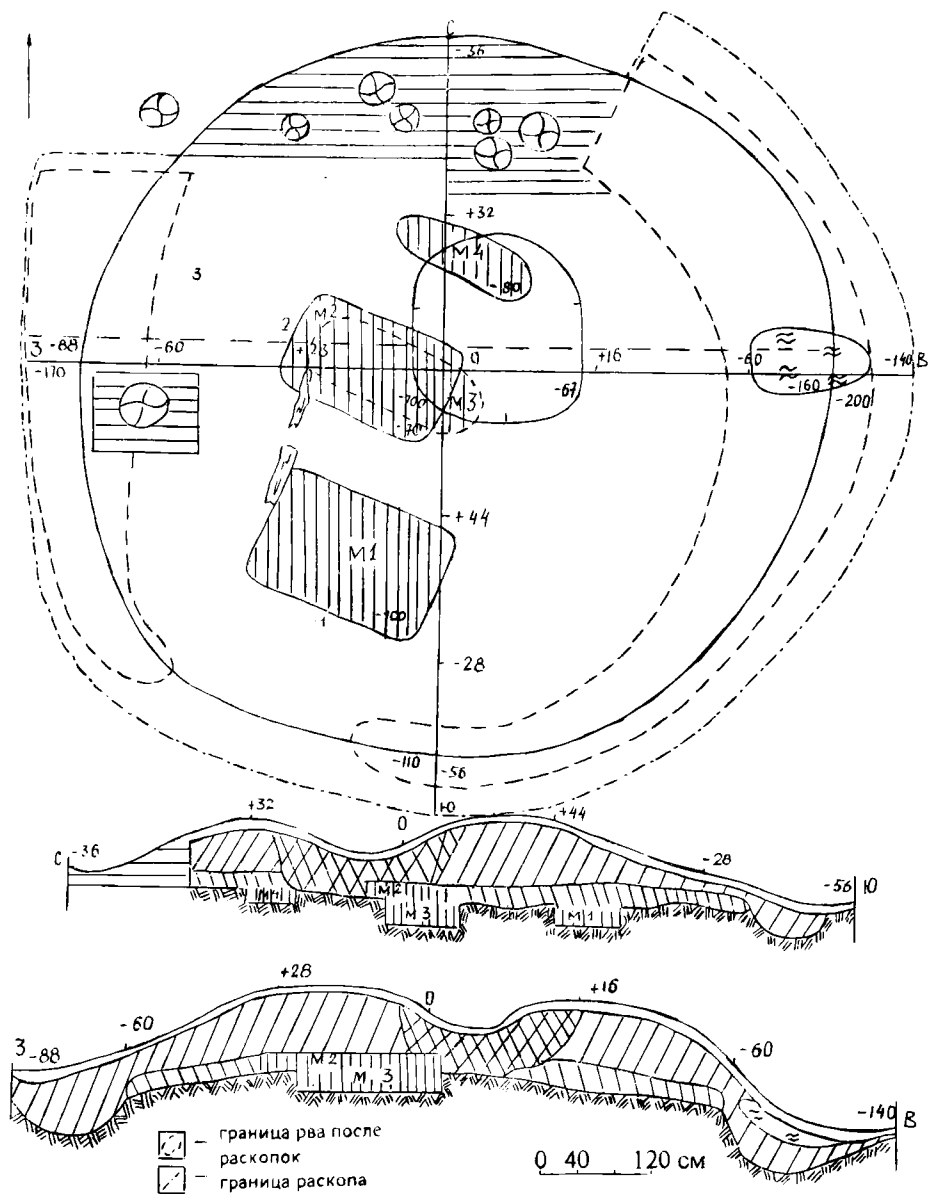
56. АКМ. Курган 65. Предметы из погребения I

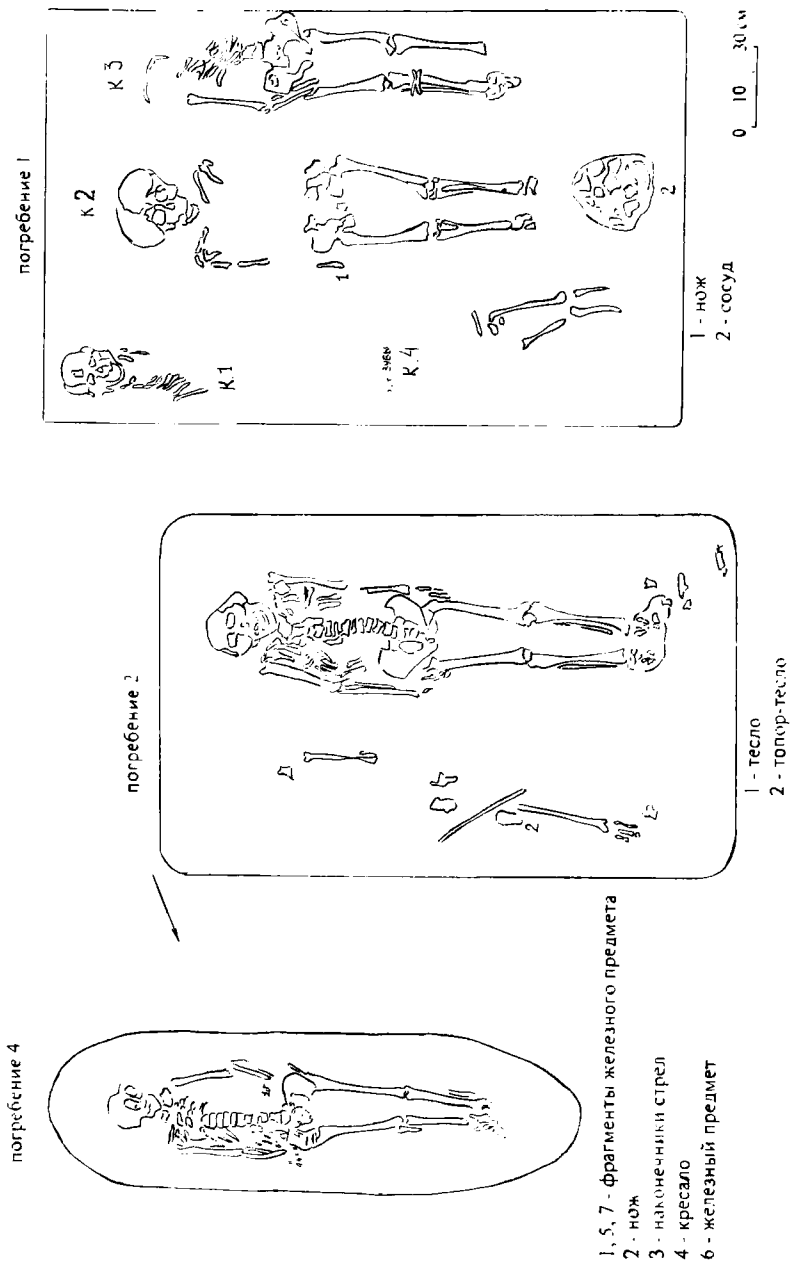
57. АКМ. Предметы: 1- курган 66; 2-4 - курган 67

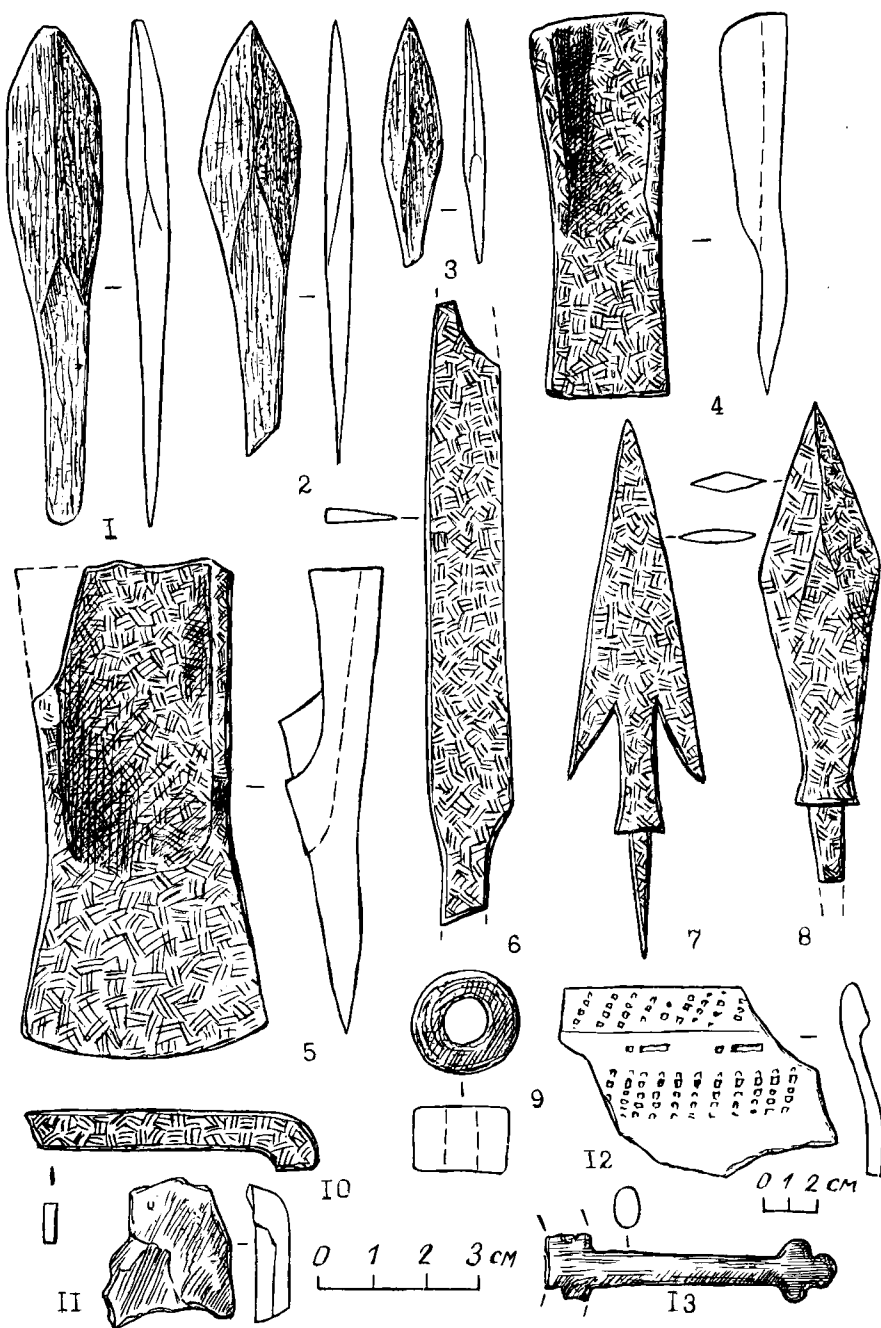
58. АКМ. Предметы: 1-4, 6 - курган 68; 5 - курган 77; 7-9 - курган 79

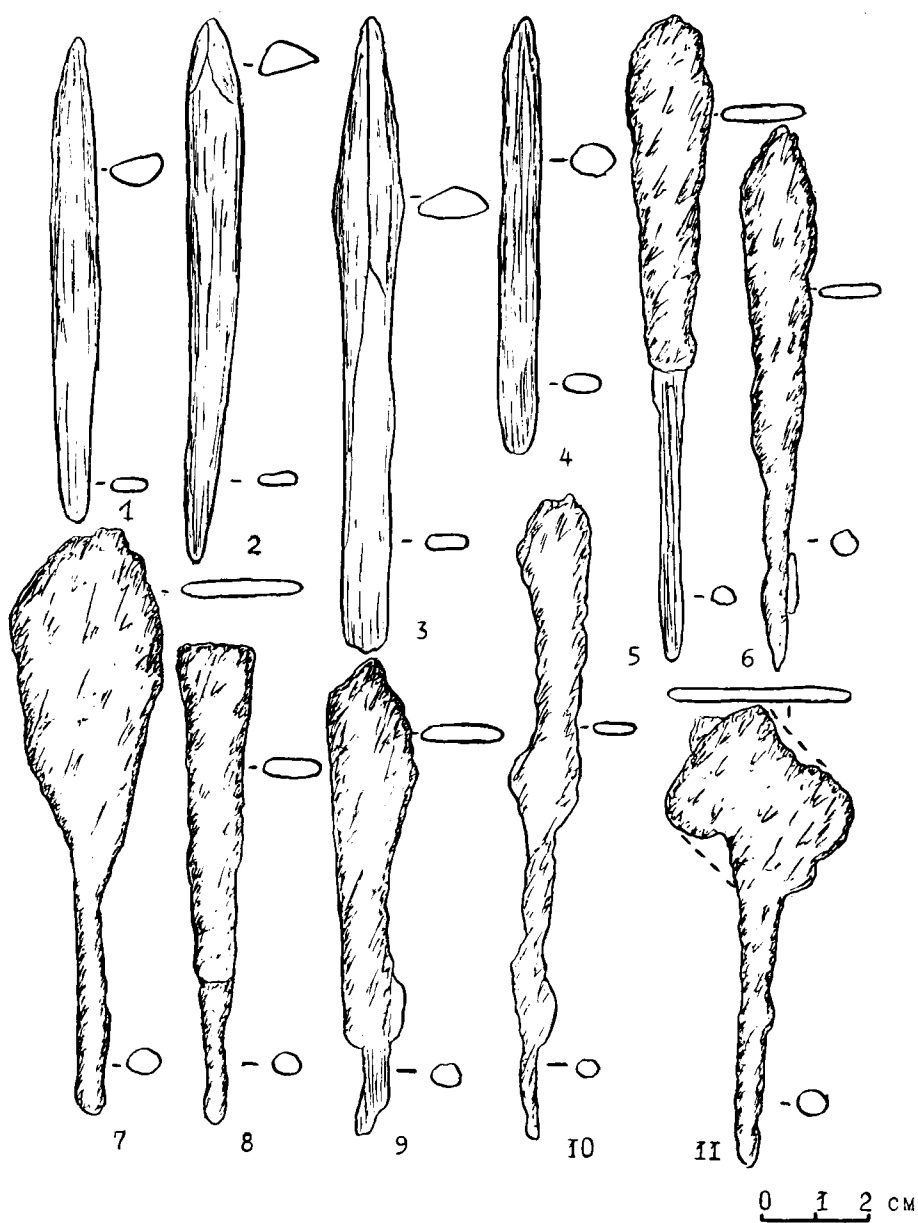
59. АКМ. Курган 69. План и разрезы

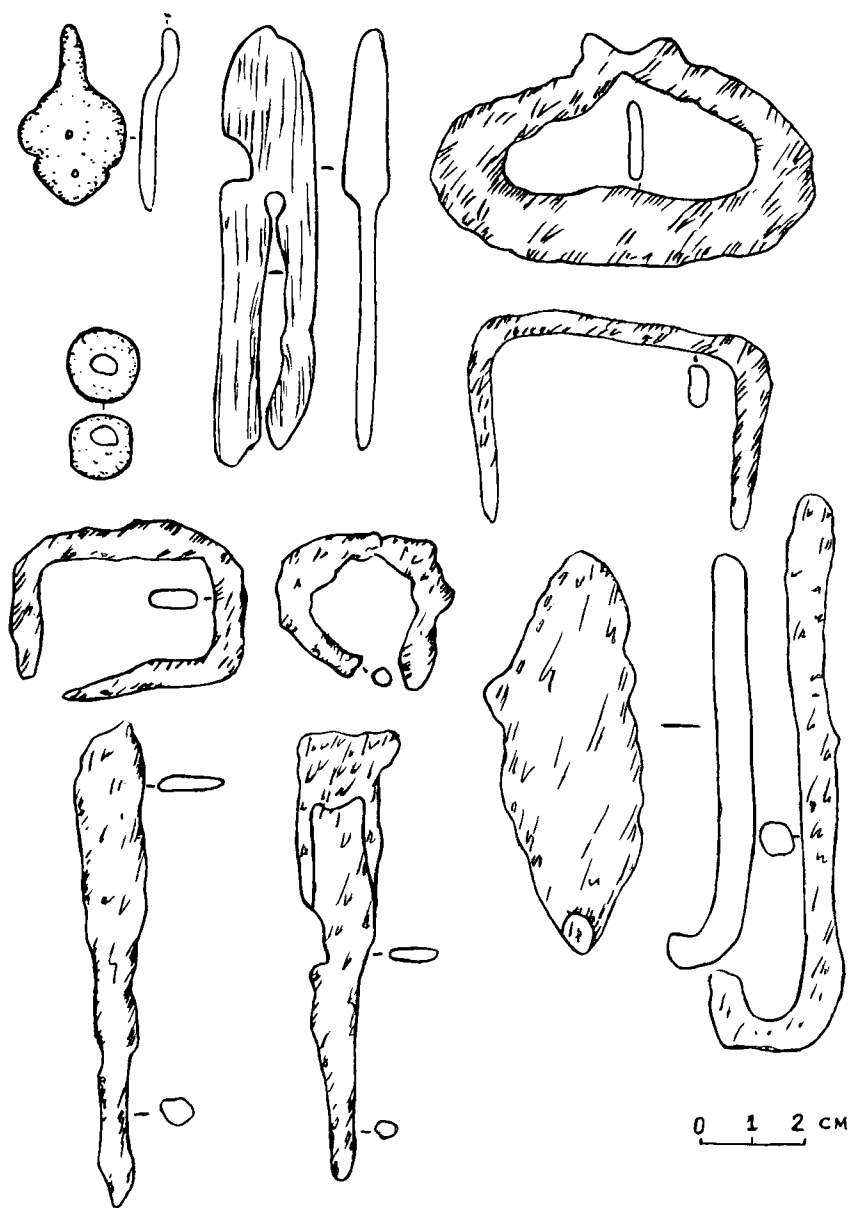
60. АКМ. Курган 69. Погребения

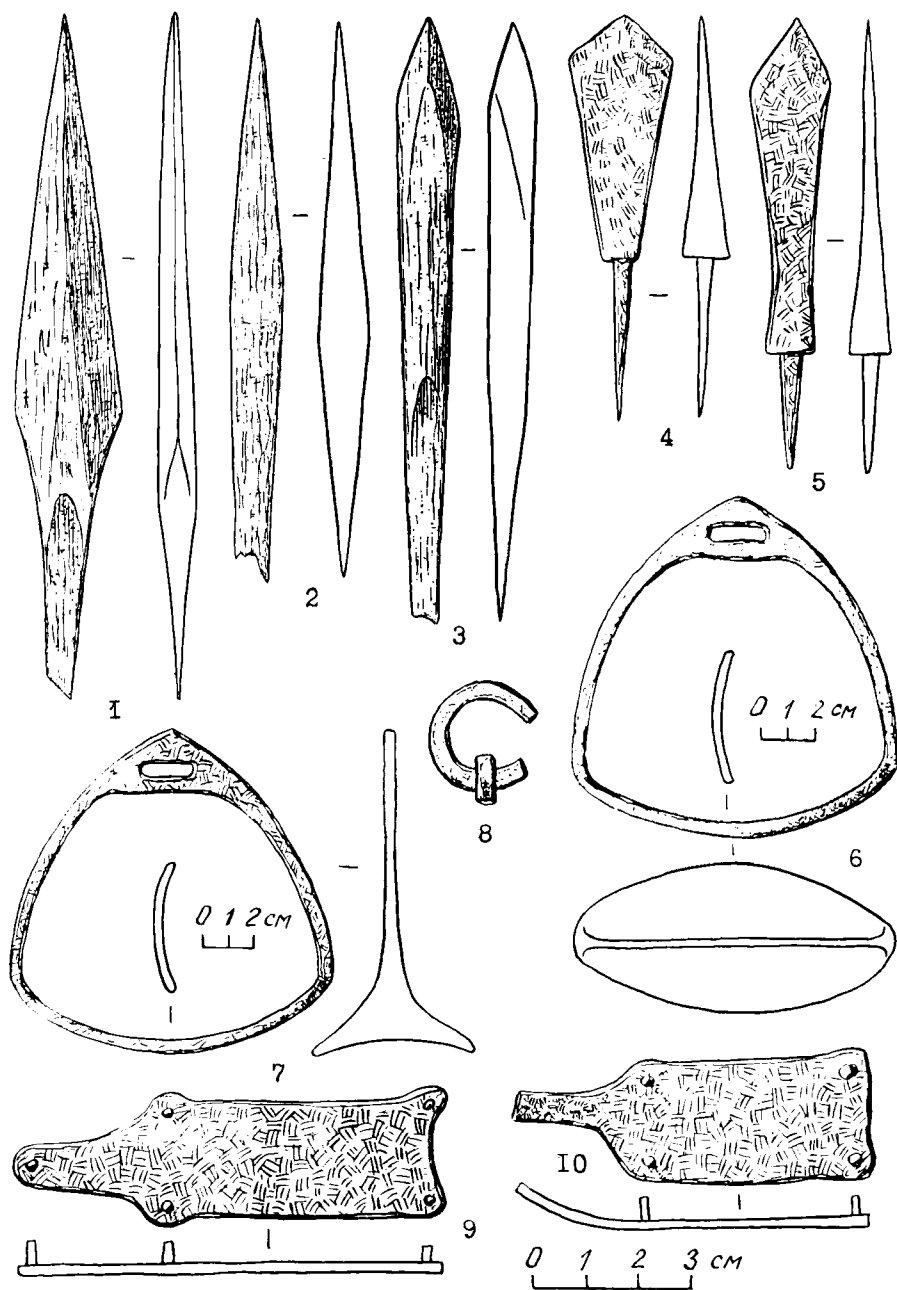
61. АКМ. 1-12 - курган 69; 13 - курган 94

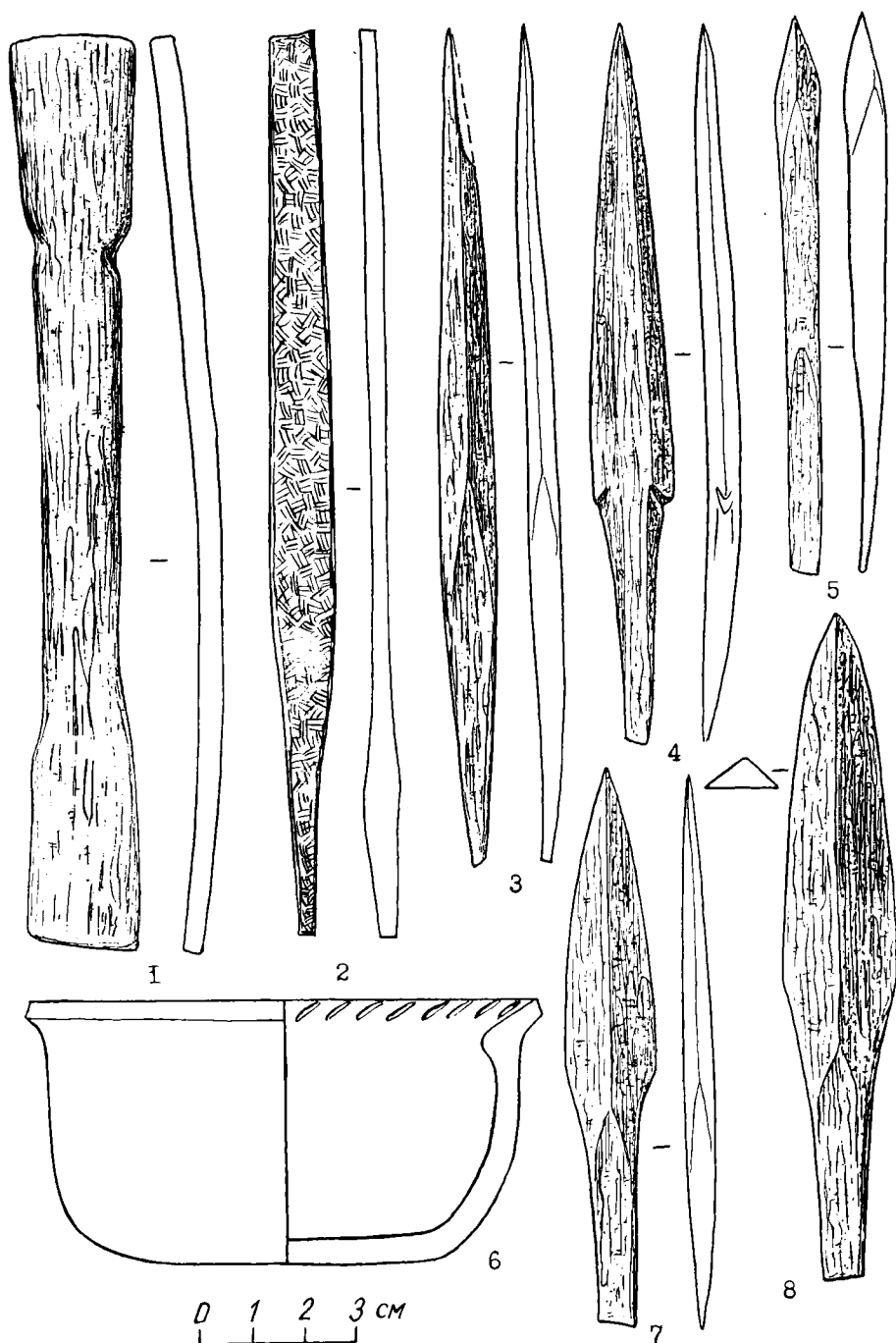
62. АКМ. Курган 92. Предметы из погребения I

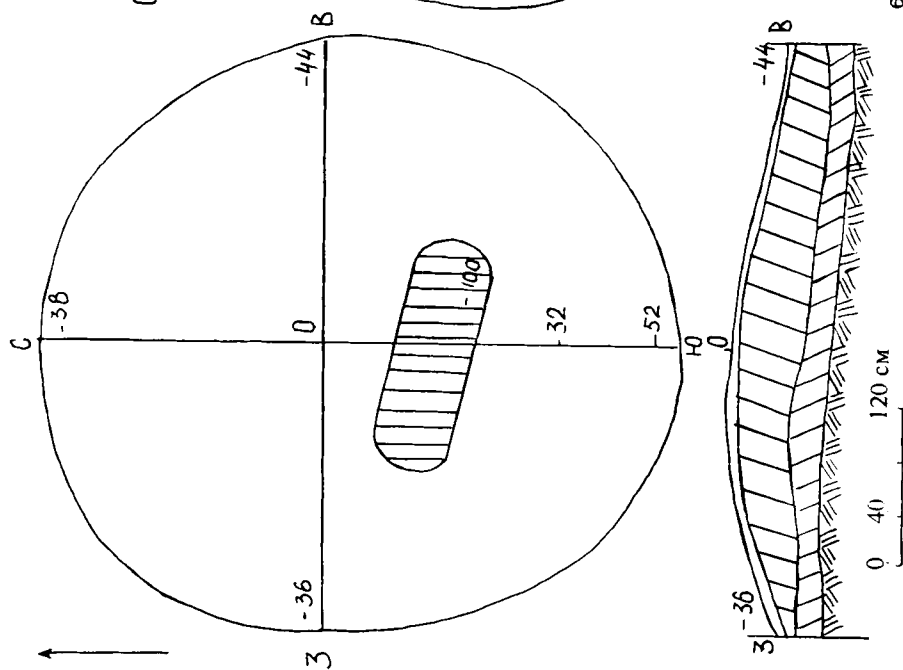
63. АКМ. Курган 92. Предметы из погребения I

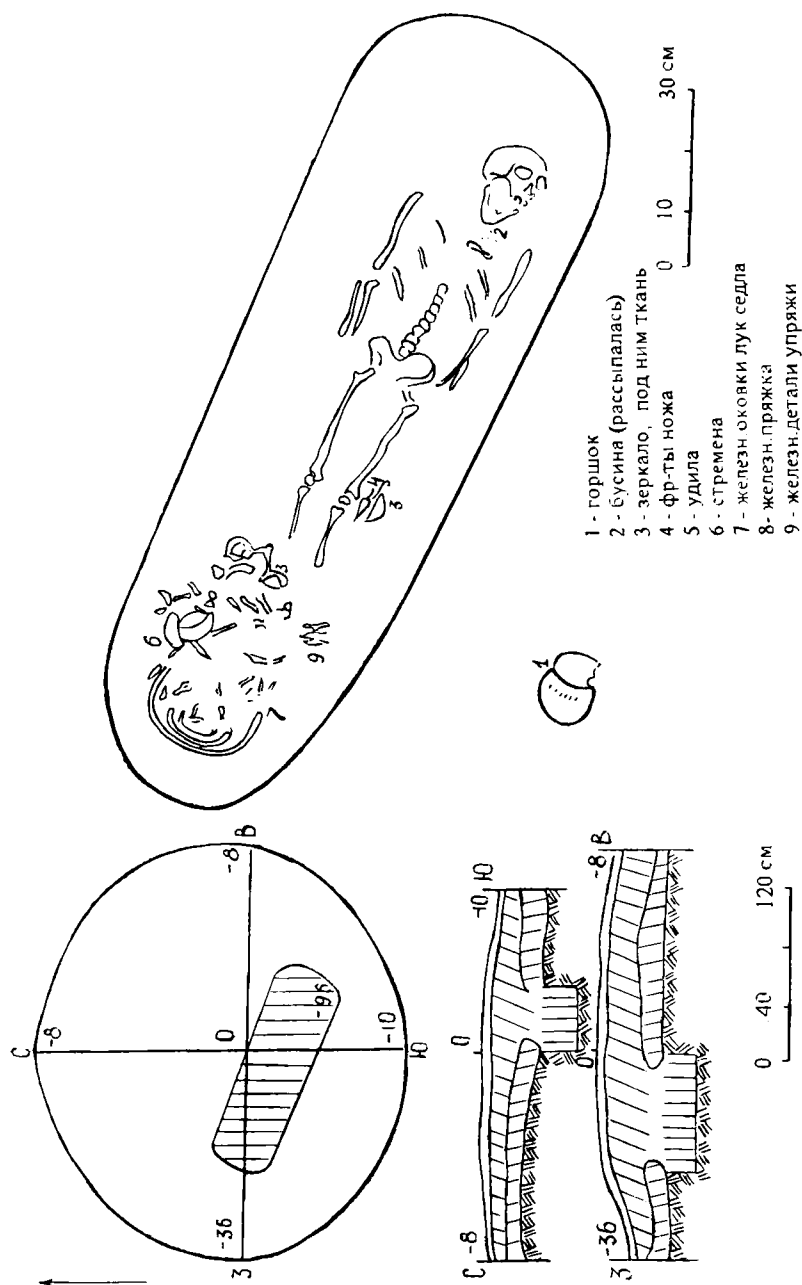
64. АКМ. Предметы из погребений: 1-5 - курган 94; 6-10 - курган 99

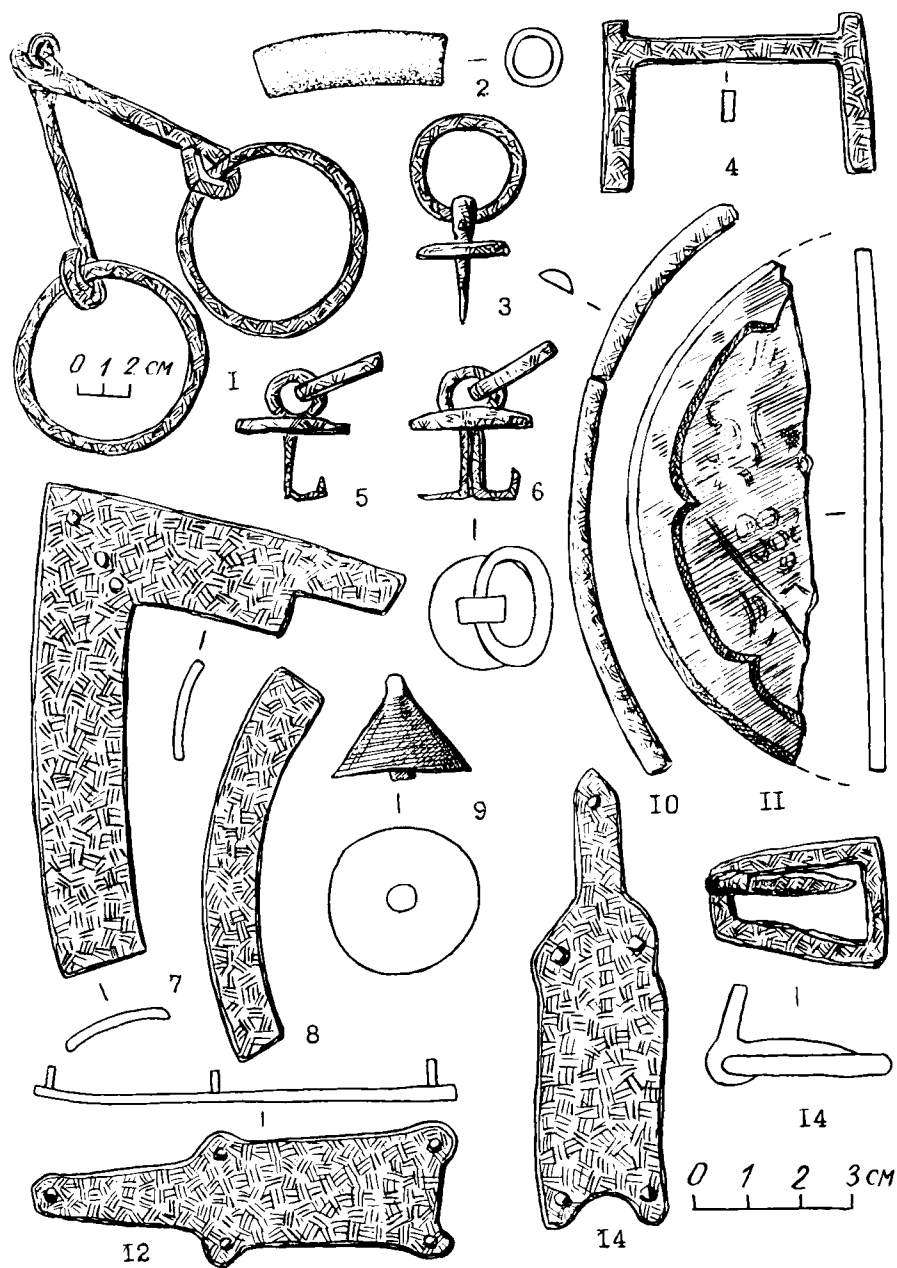
65. АКМ. Предметы из кургана 94

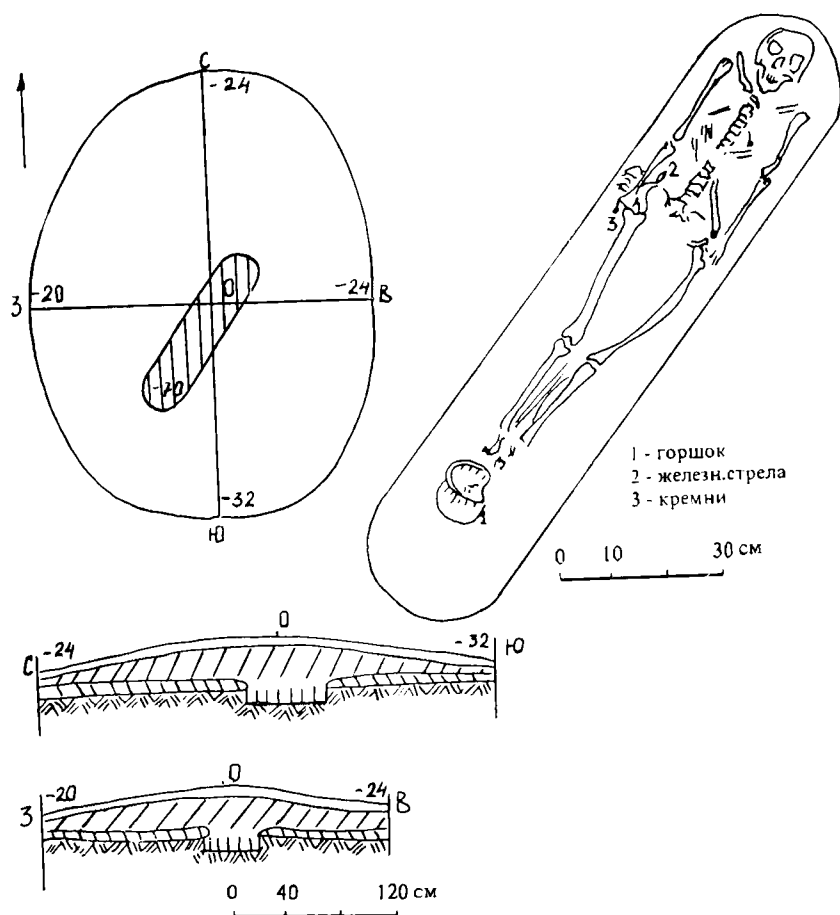
66. АҚМ. Курган 96. План, разрезы и погребение

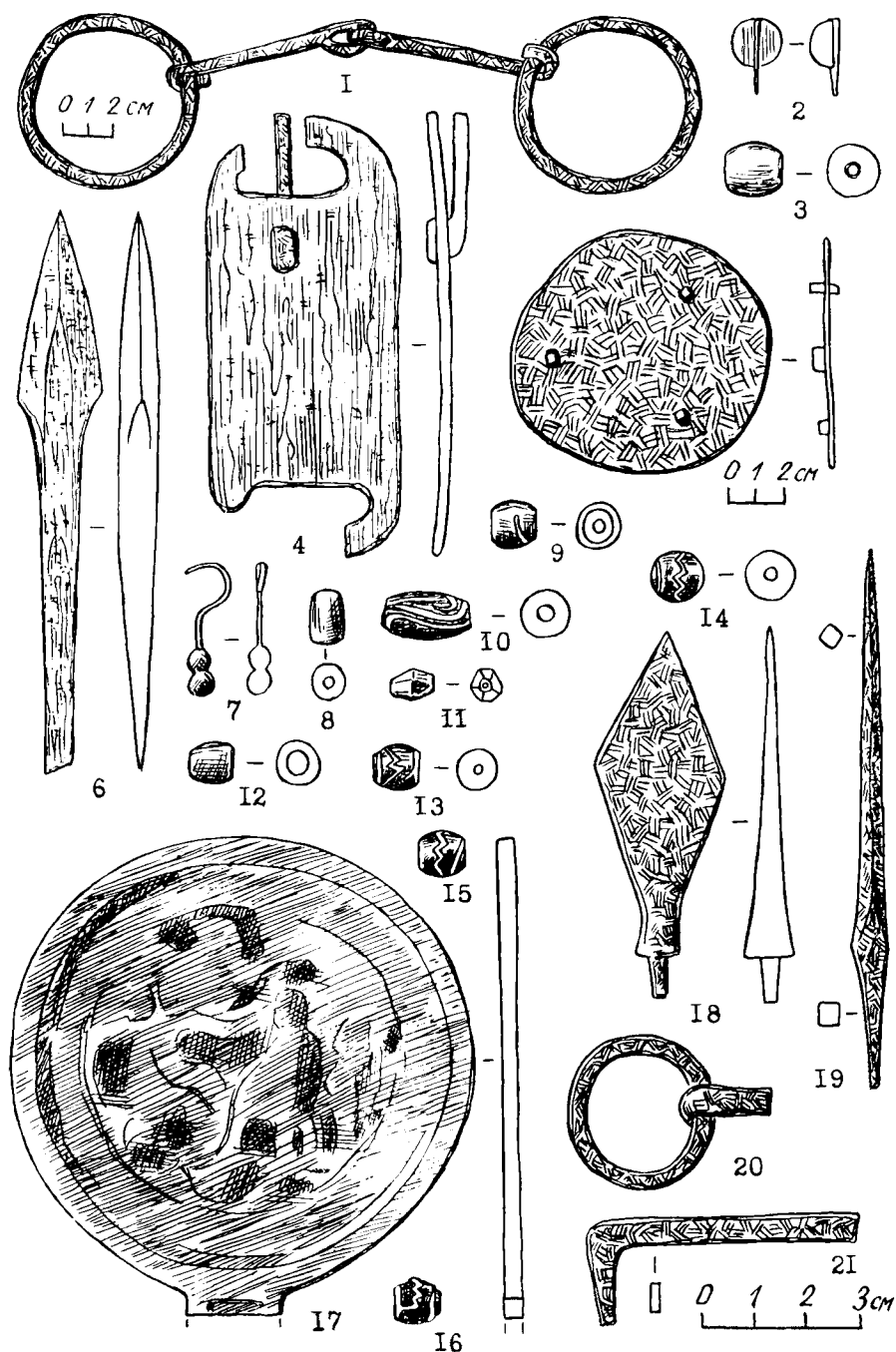
67. А.К.М. Курган 99. План, разрезы и погребение

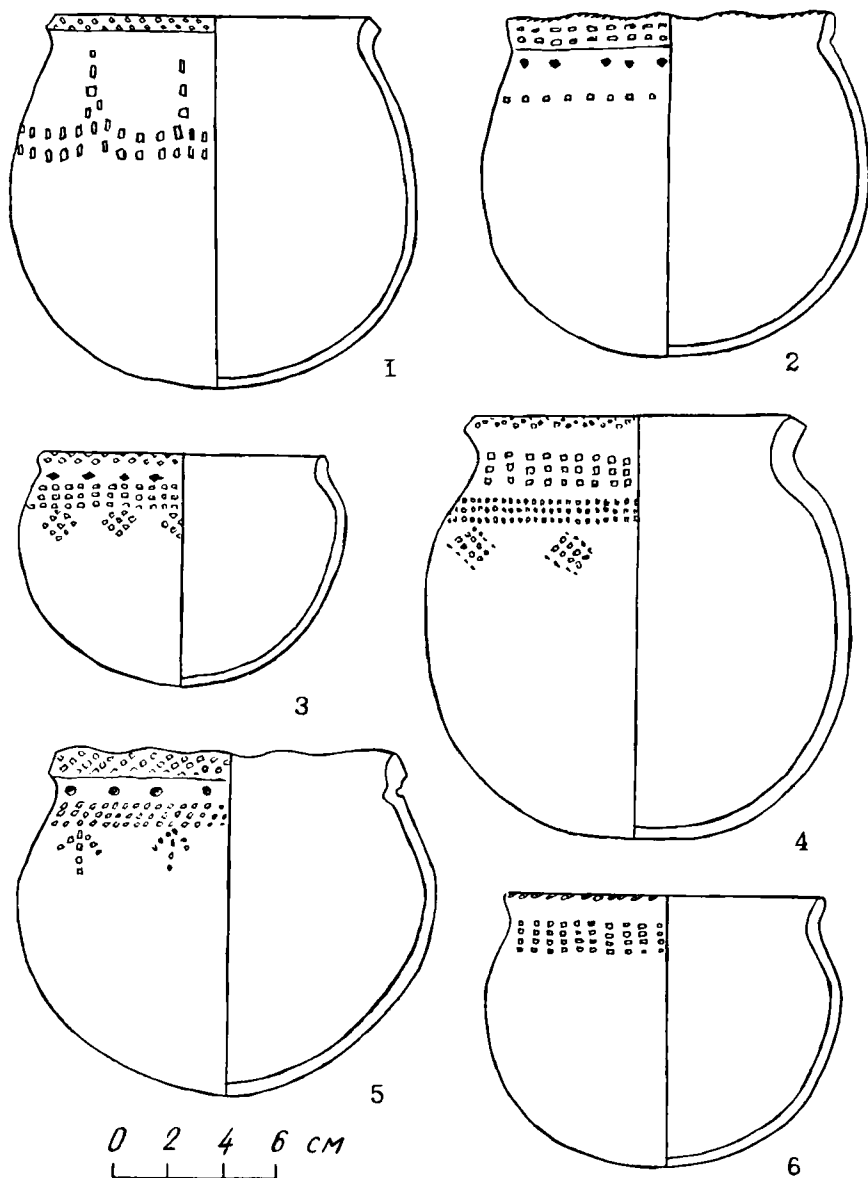
68. АКМ. Предметы из кургана 99

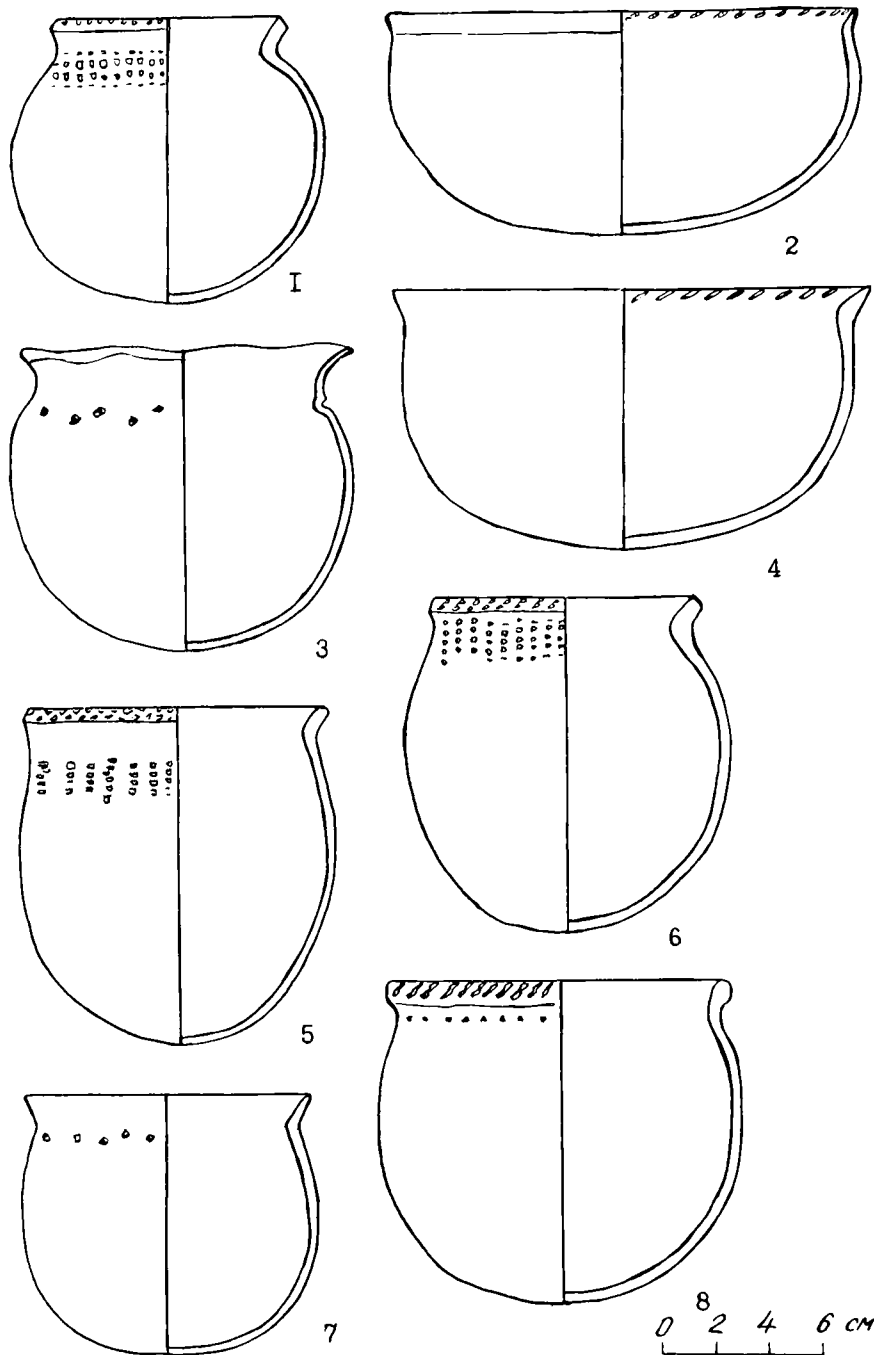
69. АКМ. Курган 102. План, разрезы и погребение

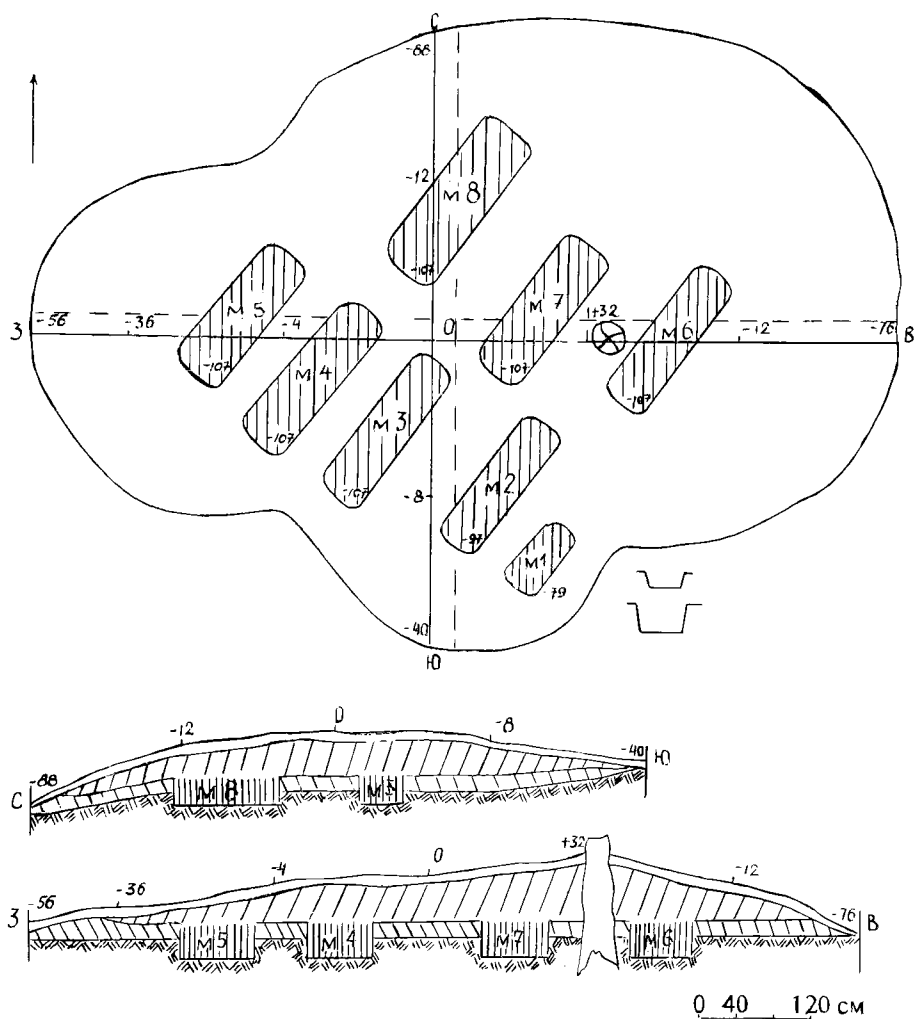
70. АКМ. 1, 4 - курган 114; 2, 5, 21 - курган 115; 7 - курган 113, погребение 1; 8 - курган 113, погребение 2; 3, 9-17 - курган 127; 6, 18-21 - курган 119, погребение 5

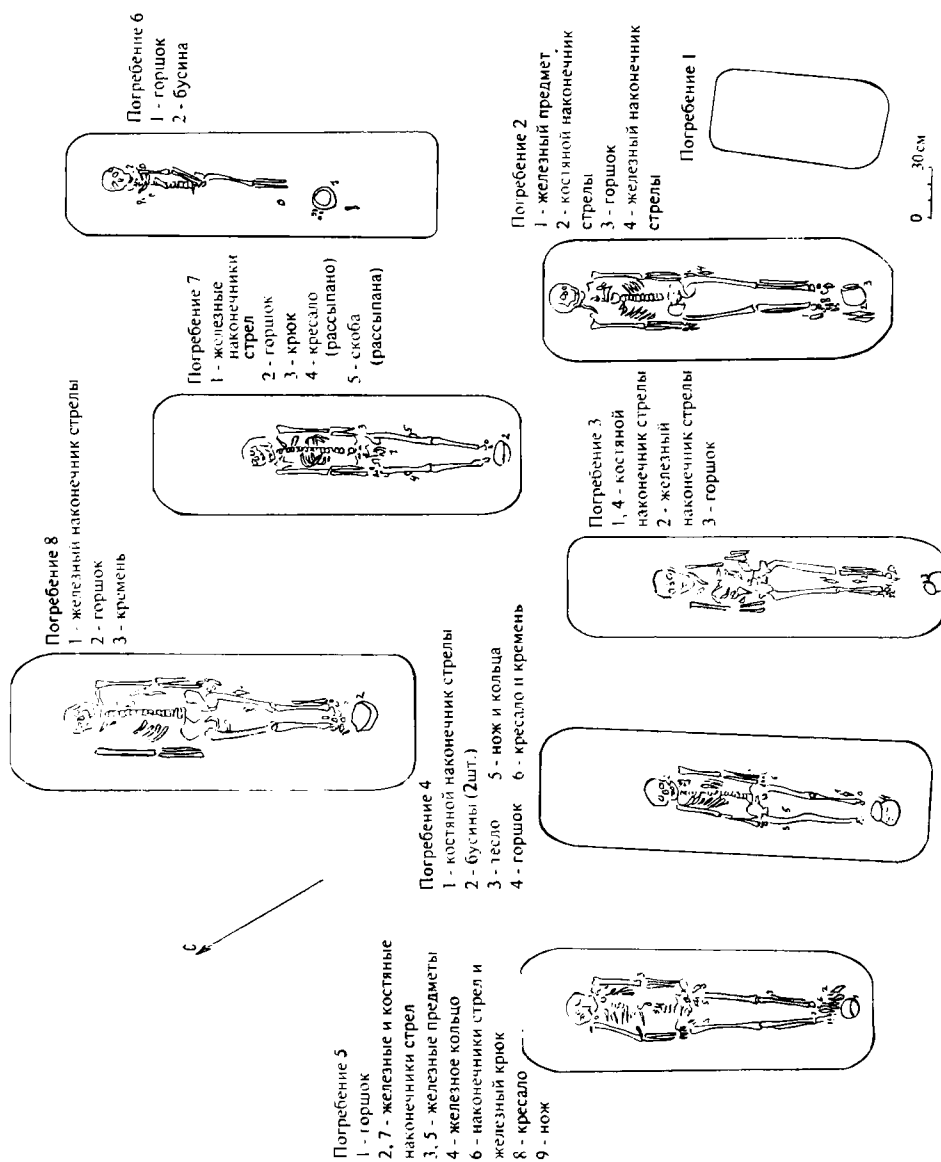
71. АКМ. Сосуды: 1 - курган 93; 2 - курган 114; 3 - курган 115; 4 - курган 109; 5 - курган 69; 6 - курган 102

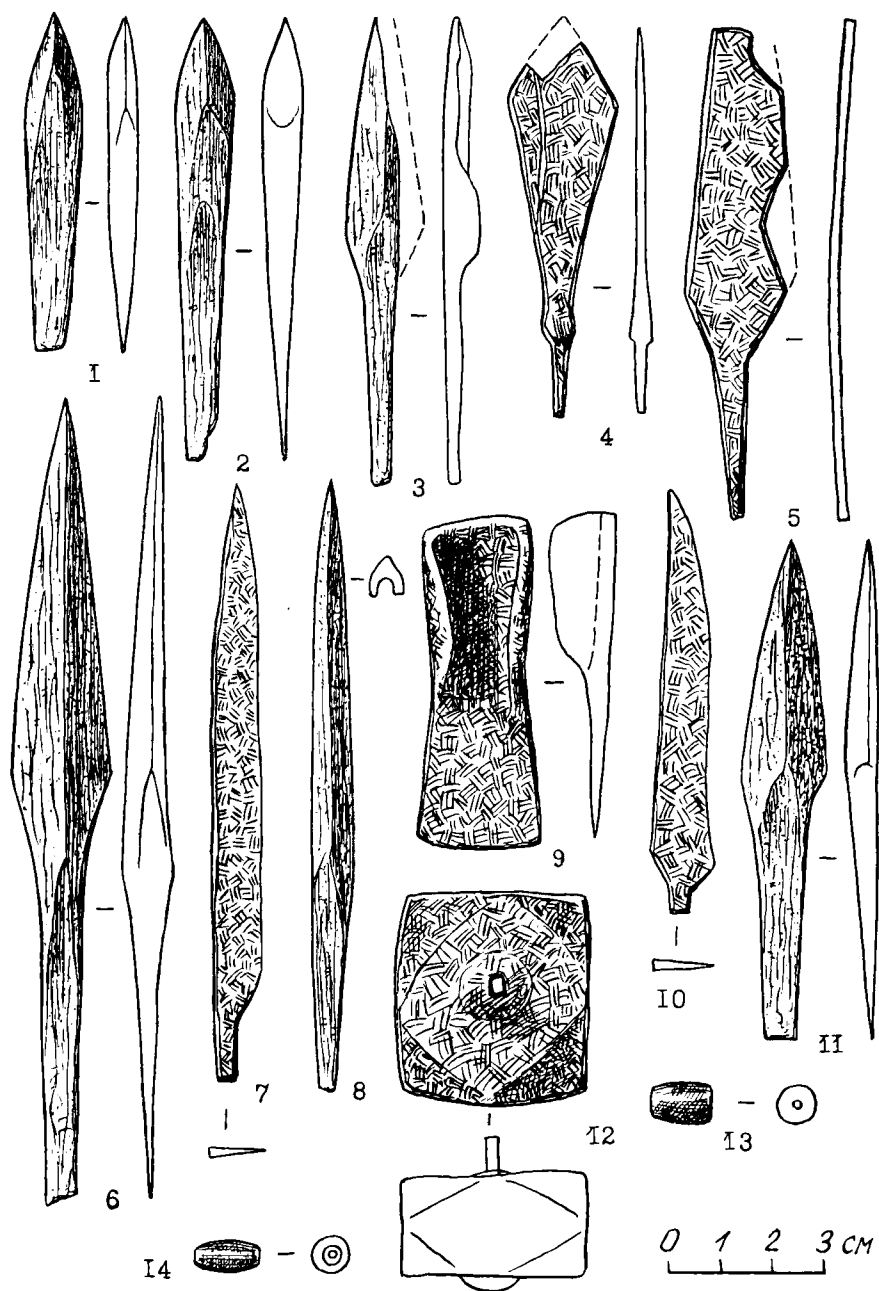
72. АКМ. Сосуды: 1 - курган 127; 2 - курган 119, погребение 7; 3 - курган 113, погребение 3; 4 - курган 119, погребение 8; 5 - курган 99; 6 - курган 121; 7 - курган 113, погребение 2; 8 - курган 119, погребение 2

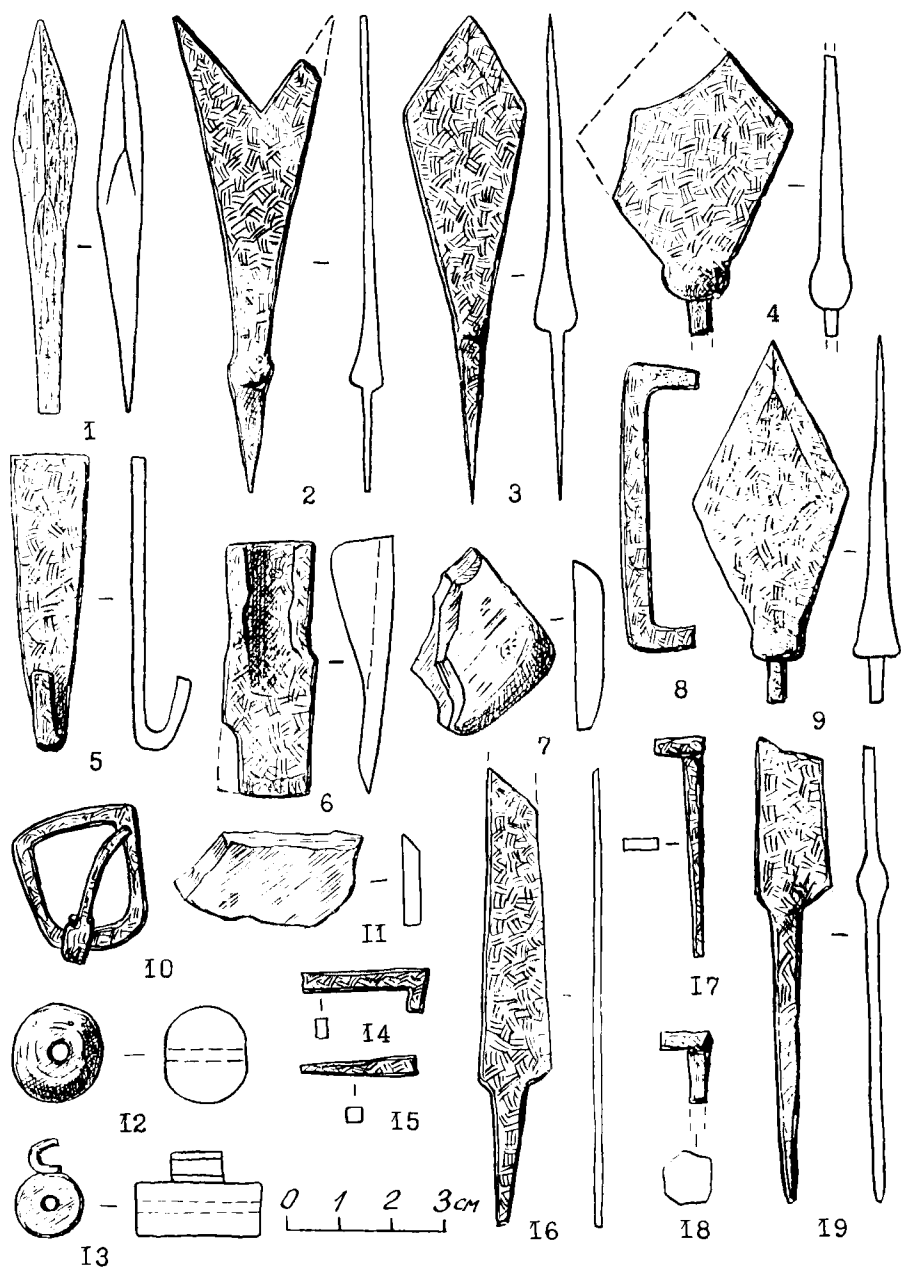
73. АКМ. Курган 119. План и разрезы

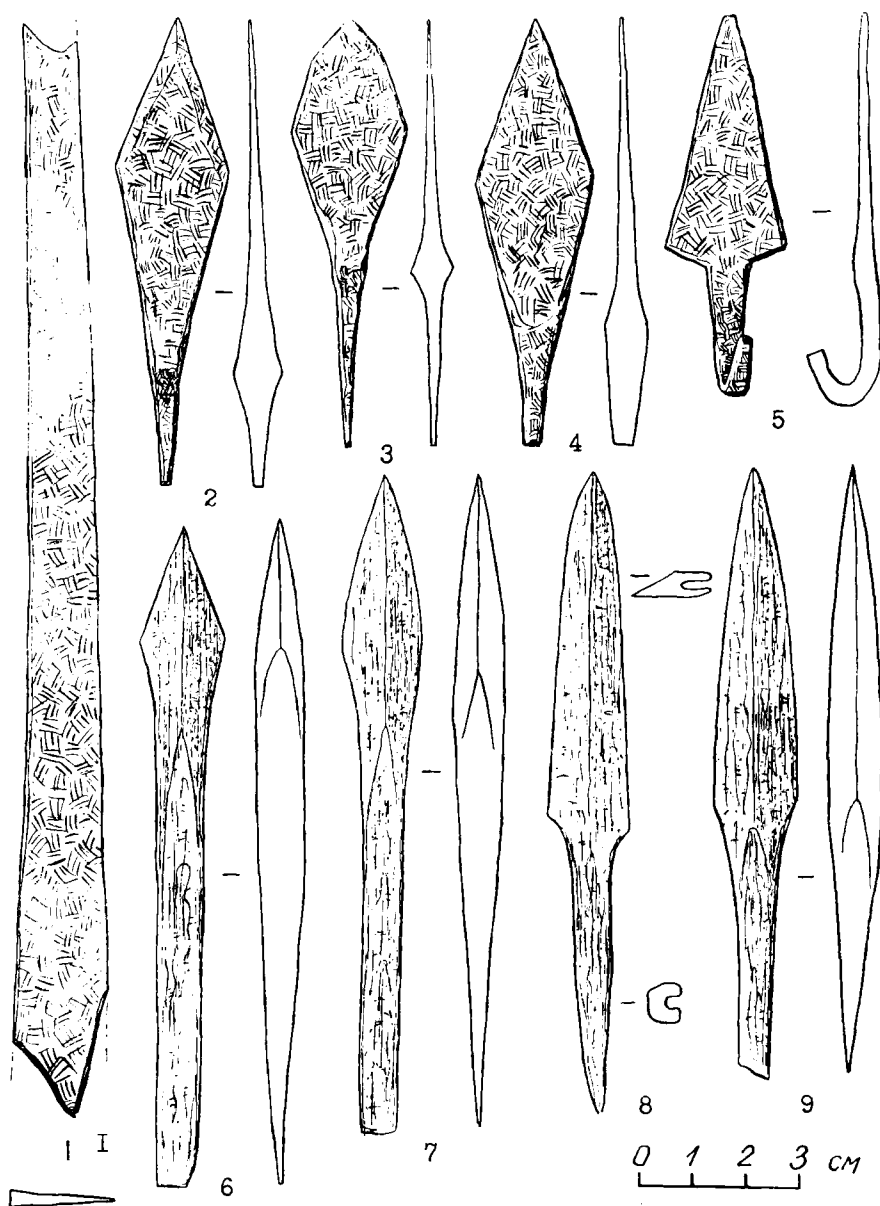
74. АКМ. Курган 119. Планы погребений

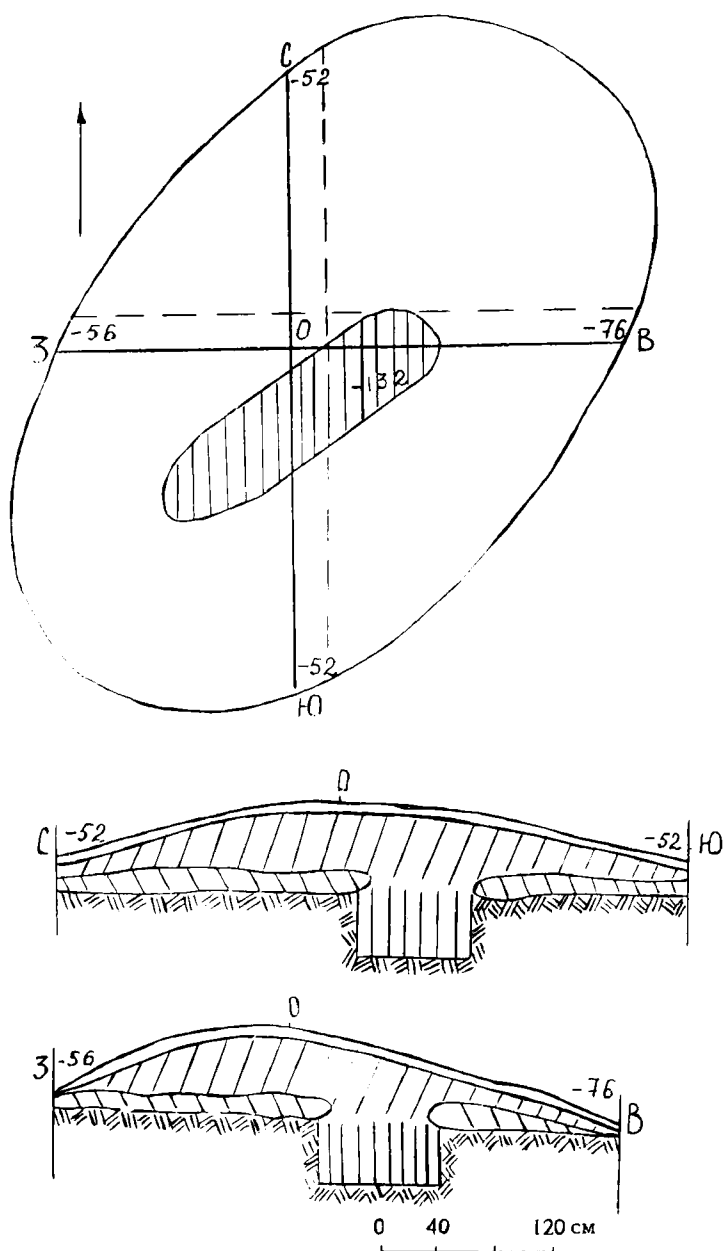
75. АКМ. Предметы из погребений кургана 199: 1, 10, 12 - погребение 5; 2, 3, 4 - погребение 3; 5 - погребение 8; 6-9 - погребение 2; 11 - погребение 4; 13, 14 - погребение 6

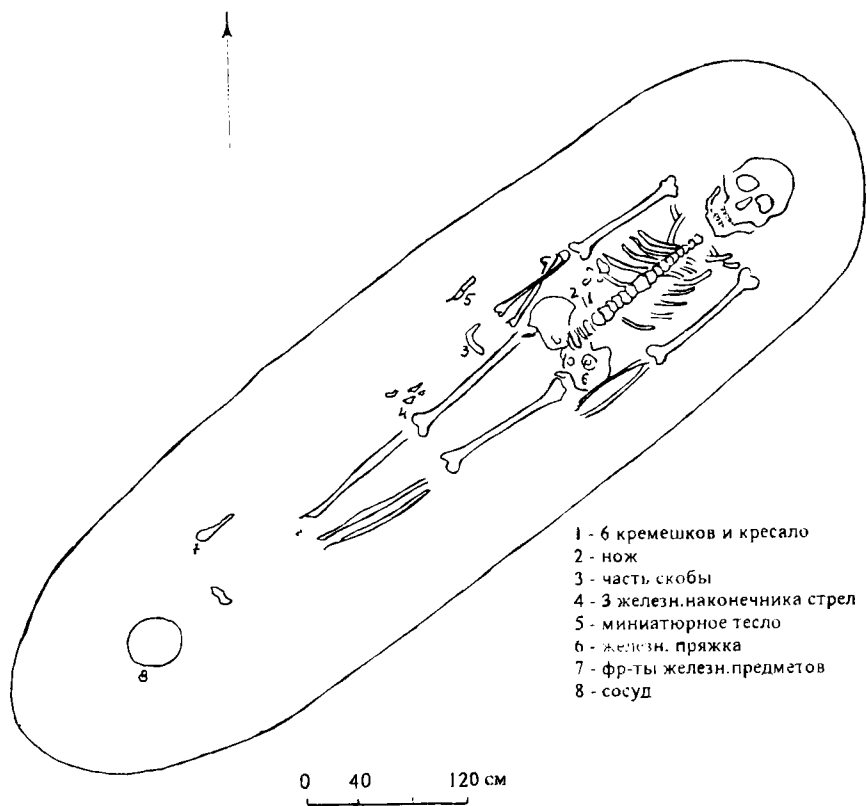
76. АМ. Предметы из погребений: 1 - курган 119, погребение 4; 2, 5 - курган 119; погребение 7; 3, 4, 6-11-16 - курган 121; 12-15, 17 - курган 125; 18-19 - курган 127

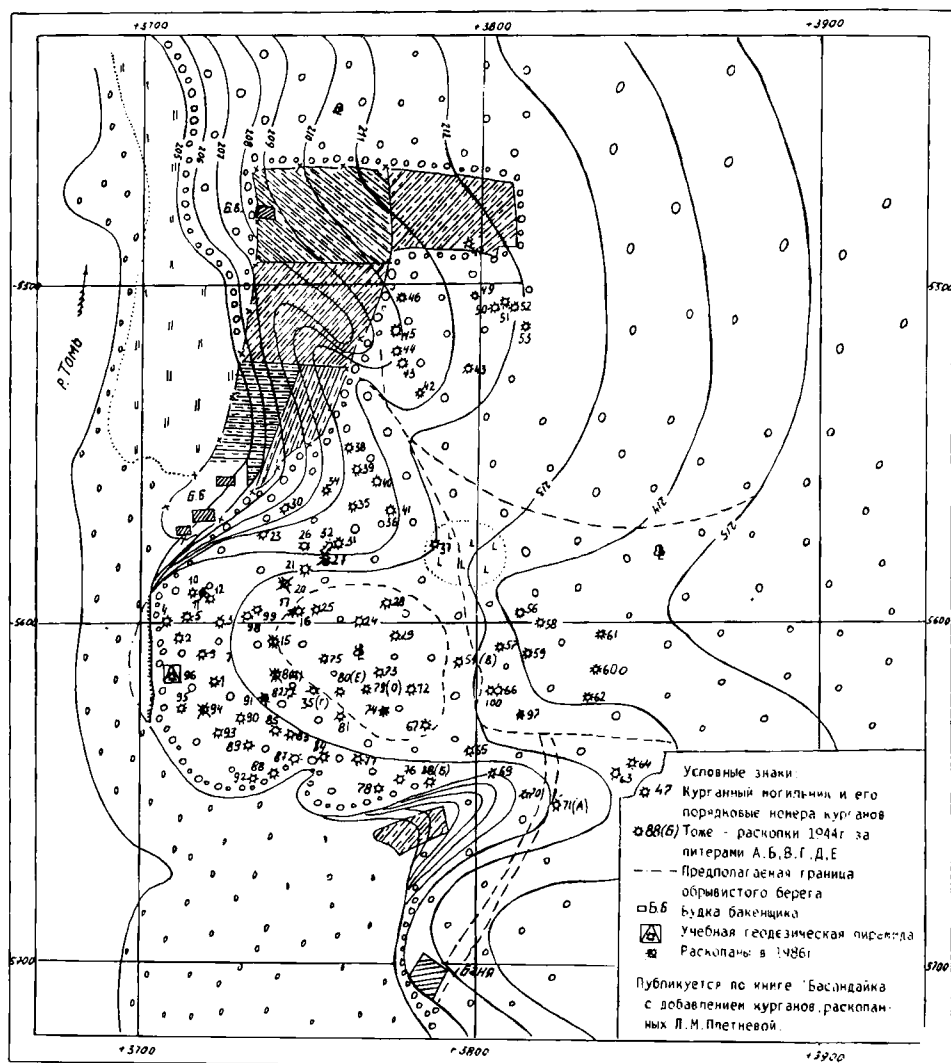
77. АКМ. Курган 119. Предметы из погребения 5

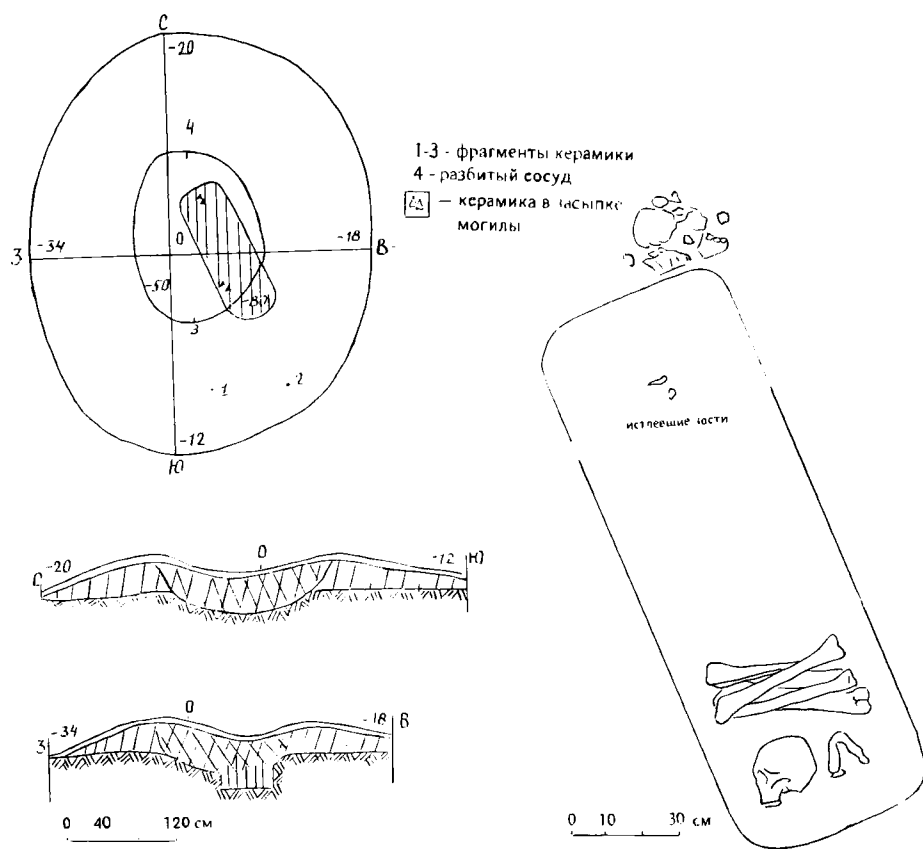
78. АКМ. Курган 121. План и разрезы

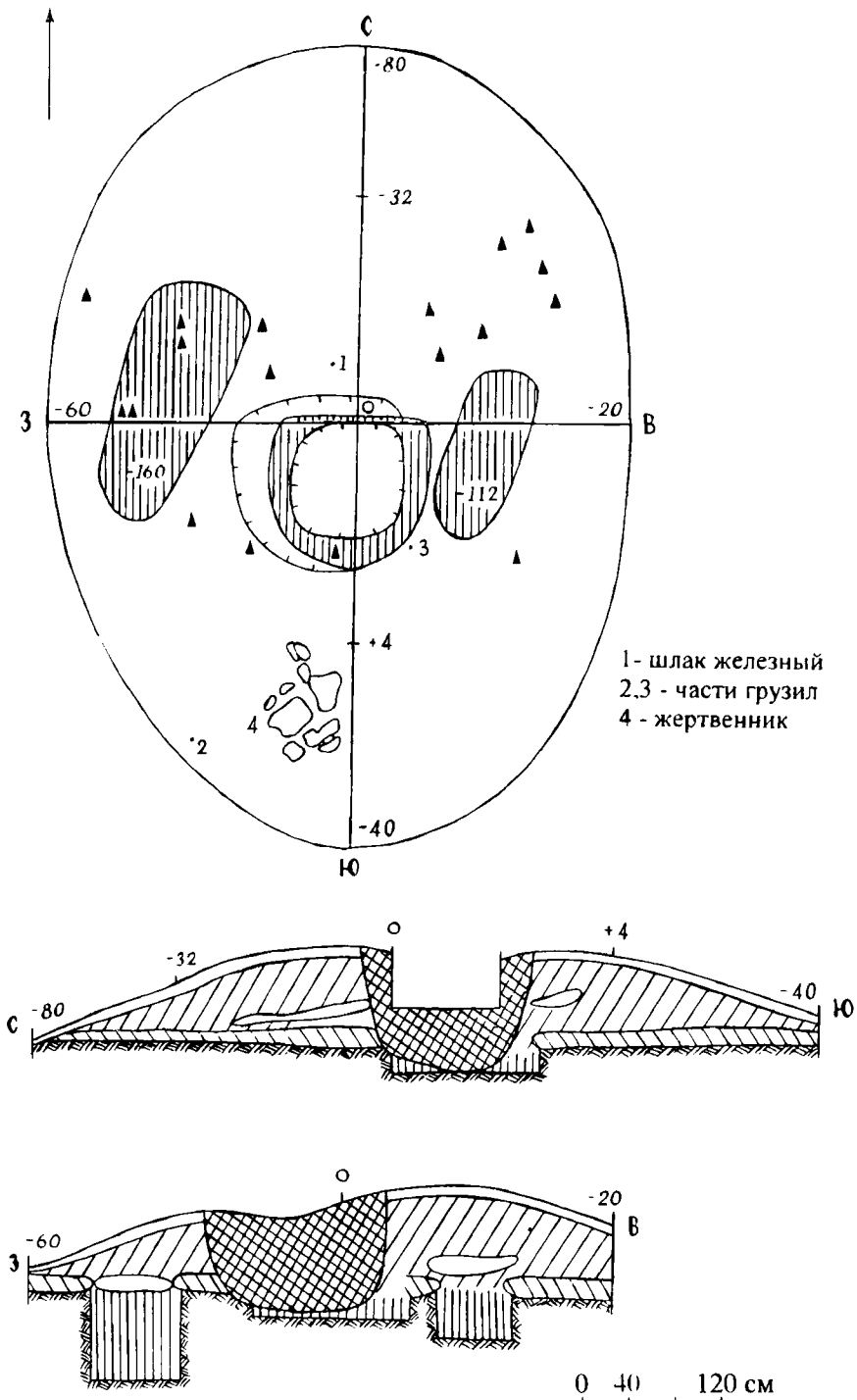
79. АКМ. Курган 121. Погребение

80. Басандайский курганный могильник (БКМ). План

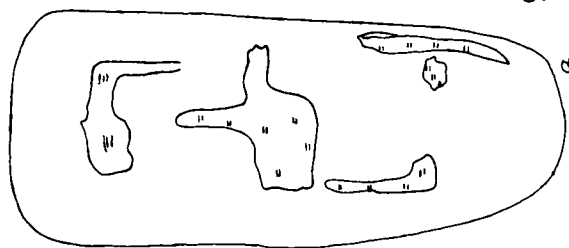

81. БКМ. Курган 5. План, разрезы и погребение

82. БКМ. Курган 7. План и разрезы

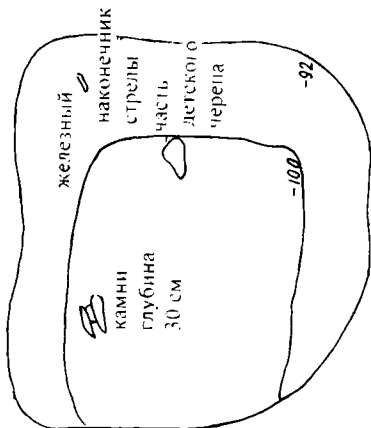
ПОГРЕБЕНИЕ 1

0 30 см

- 1 - серги бронзовые (2 шт.)
2 - удила
3 - крюк железный
4 - тройник
5 - кресало, кремь
6 - железный предмет
7 - сосуд

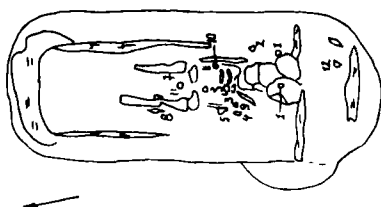
ПОГРЕБЕНИЕ 2

0 30 см

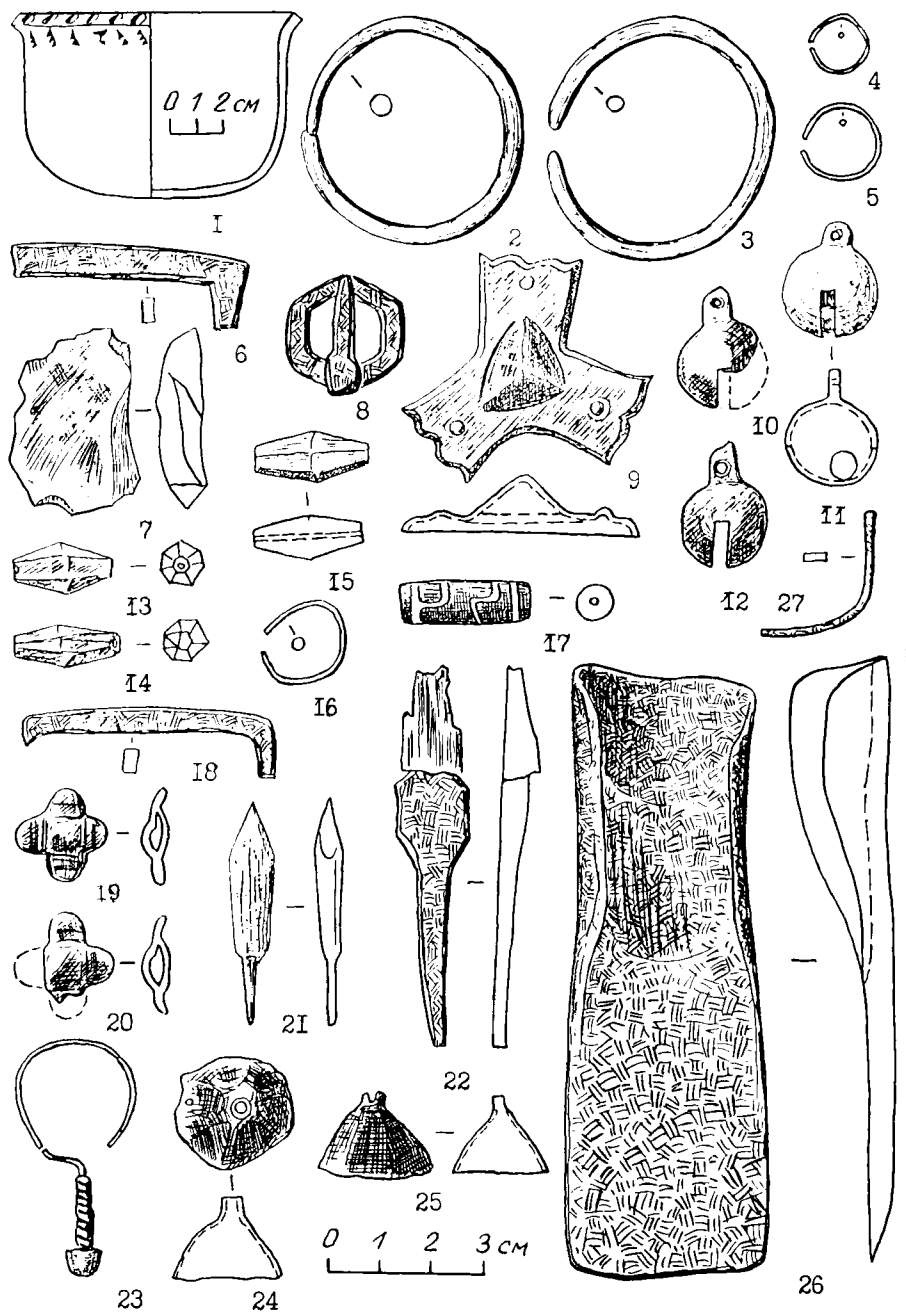

ПОГРЕБЕНИЕ 3

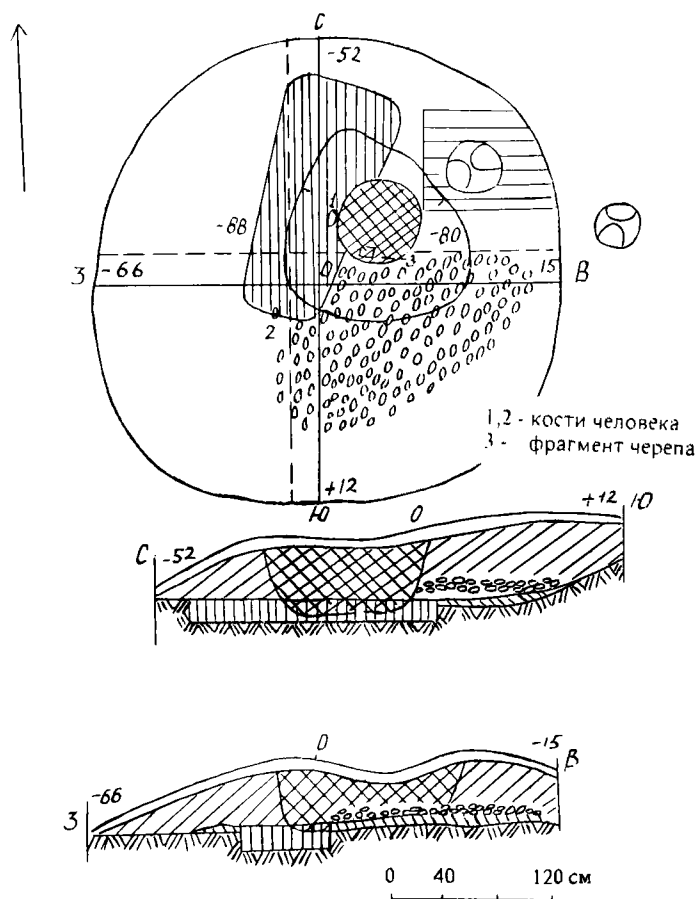

0 30 см

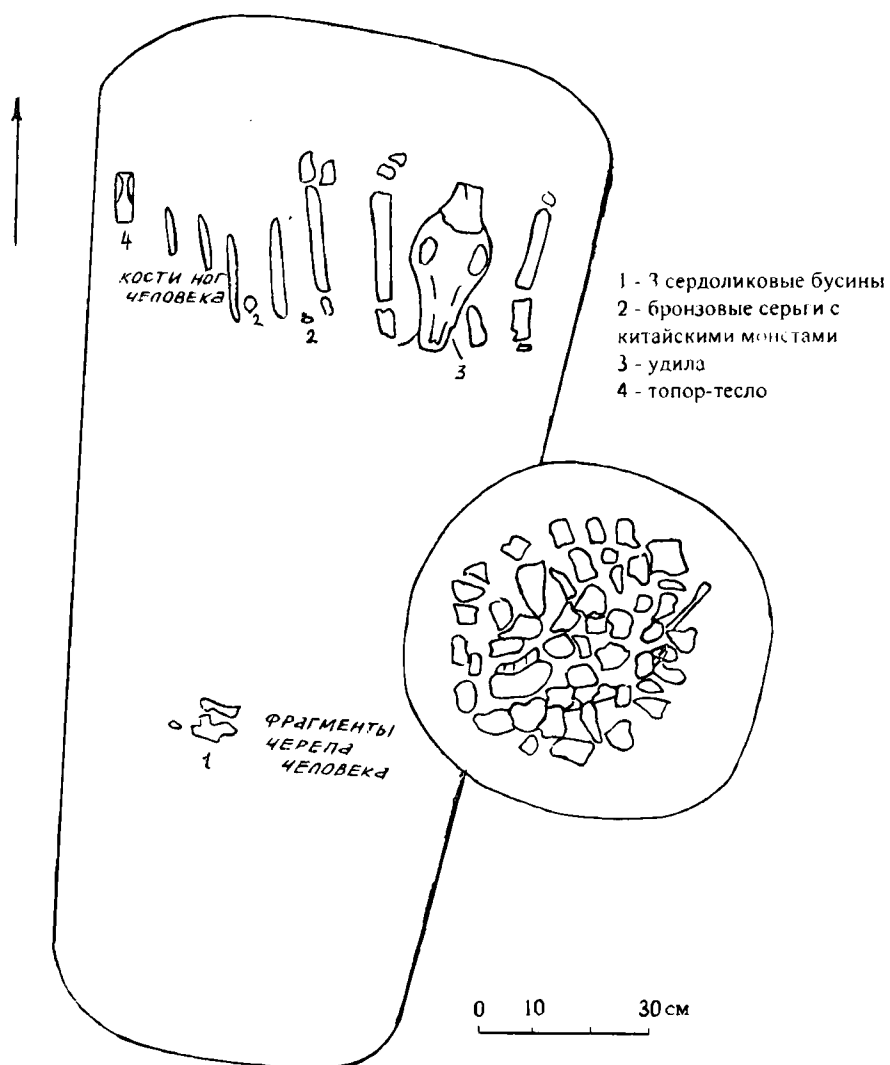
- 1 - серги серебряные
2, 3, 6, 10 - бронзовый бубенчик
4 - бронзовая нашивка
5 - бронзовый тройник
7 - железный крюк
8 - железный нож в деревянных ножках
9 - железный крюк, под ним - кольцо
11 - пряжка
12 - бронзовая нашивка (в обе стороны отхлупа нить бисера)

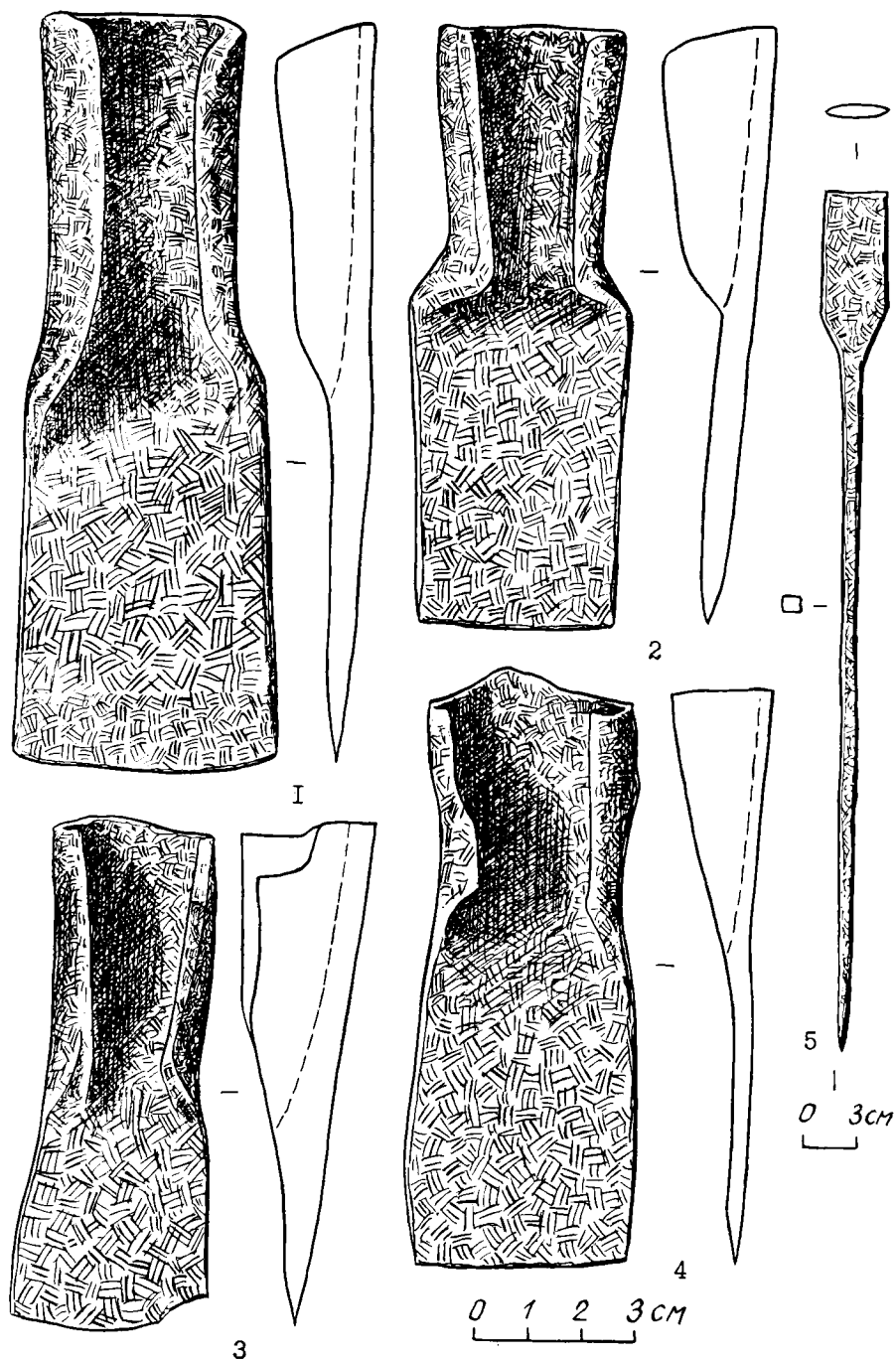
84. БКМ. 1-3, 16, 18 - курган 7, погребение 1; 4-12, 24 - курган 7, погребение 3; 13-15 - курган 8; 17 - курган 17, погребение 2; 19, 20 - курган 70, погребение 3; 21 - курган 100; 22, 26 - курган 91, погребение 3; 23 - курган 91, погребение 2; 25 - курган 91, погребение 1; 27 - курган 17, погребение 1

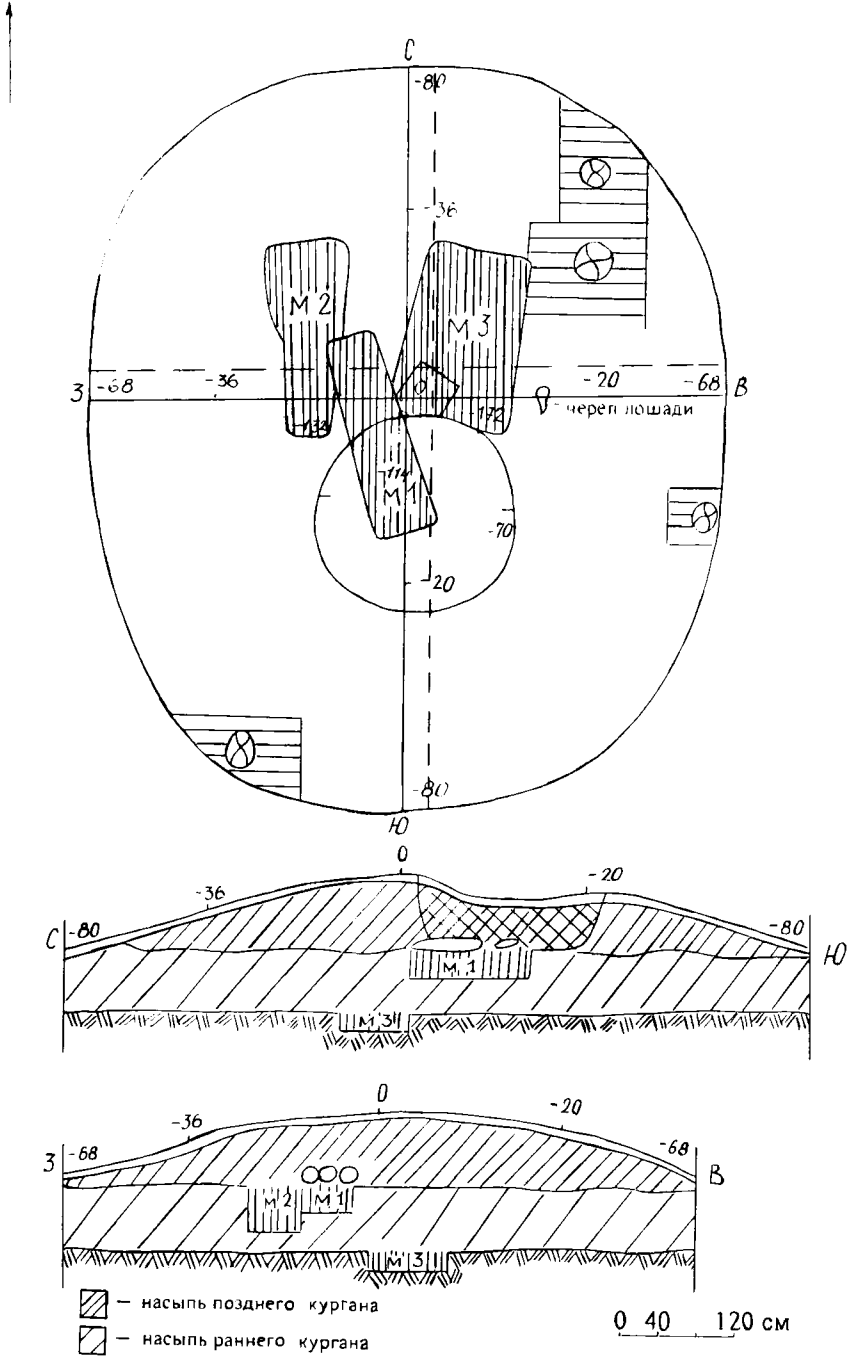
85. БКМ. Курган 8. План и разрезы

86. БКМ. Курган 8. Погребение

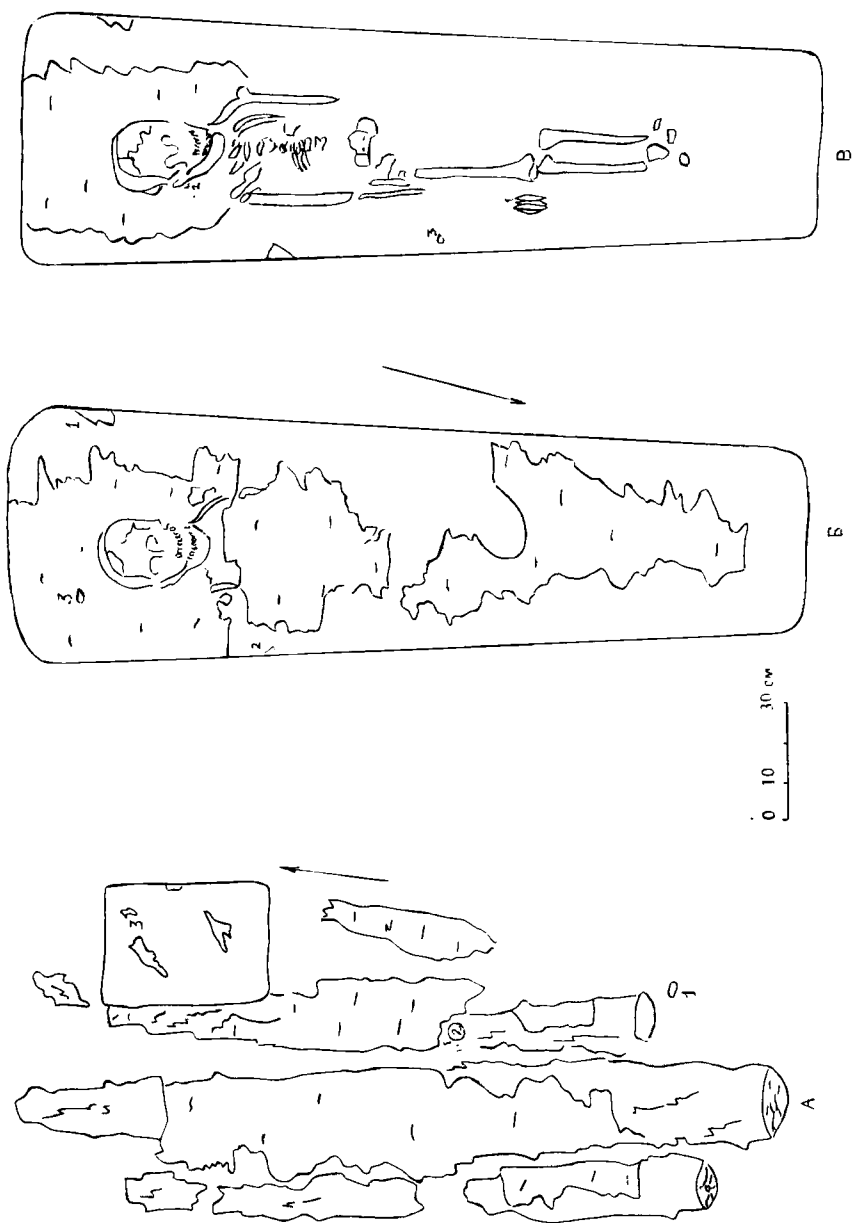

87. БКМ. 1 - курган 70, погребение 3; 2 - курган 8, погребение 1; 3 - курган 68, погребение 3; 4, 5 - курган 15, погребение 3

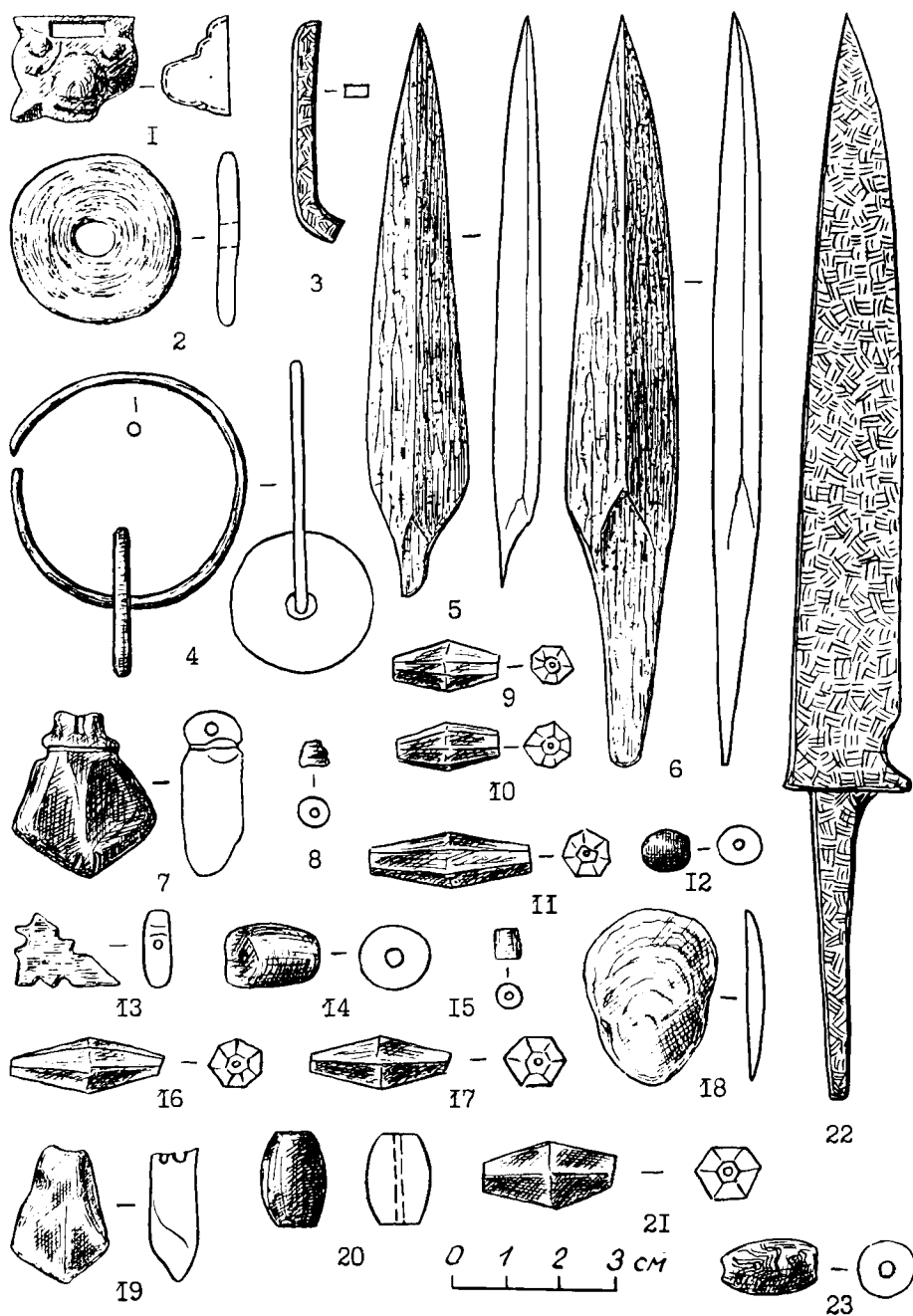

88. БМ. Курган 15. План и разрезы

ПЕРЕКРЫТИЕ НАД ПОГРЕБЕНИЕМ

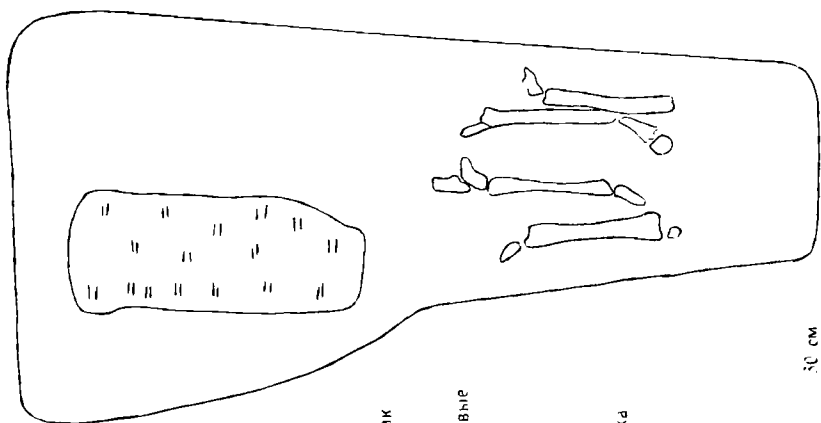

89. БКМ. Курган 15. Погребение 1

90. БКМ. 1-4 - курган 97, погребение 2; 5, 6 - курган 15, погребение 1; 7-21, 23 - курган 91.
погребение 1; 22 - курган 15, погребение 2

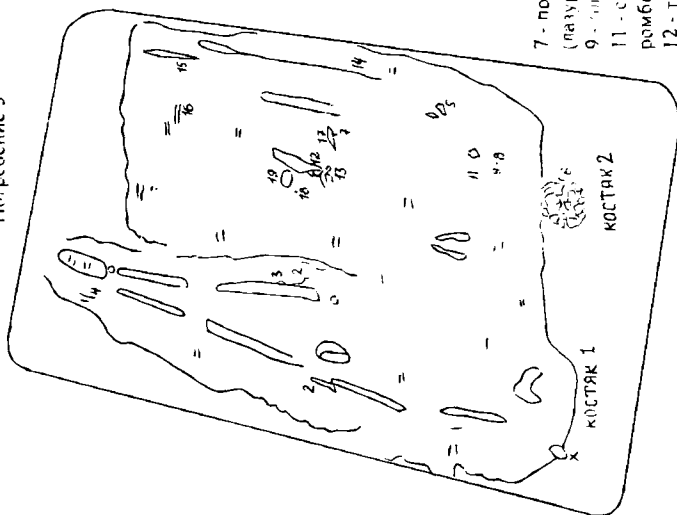
Погребение 2

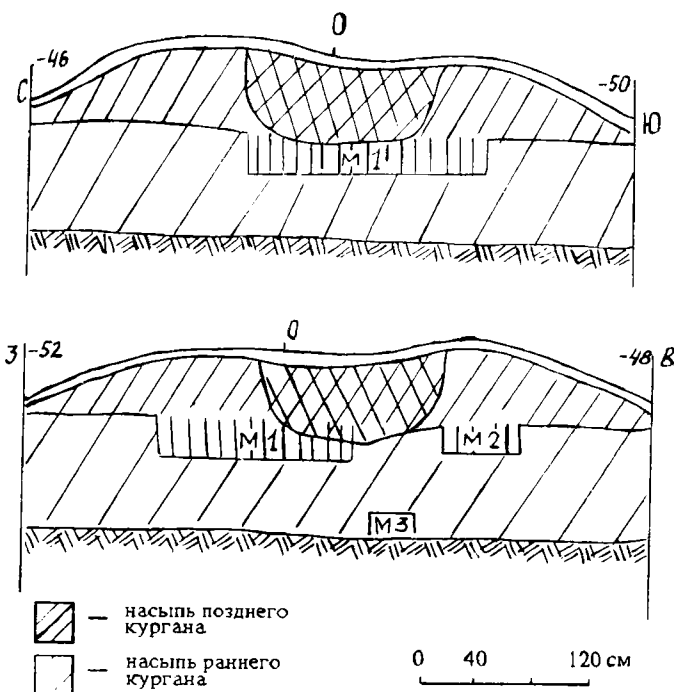
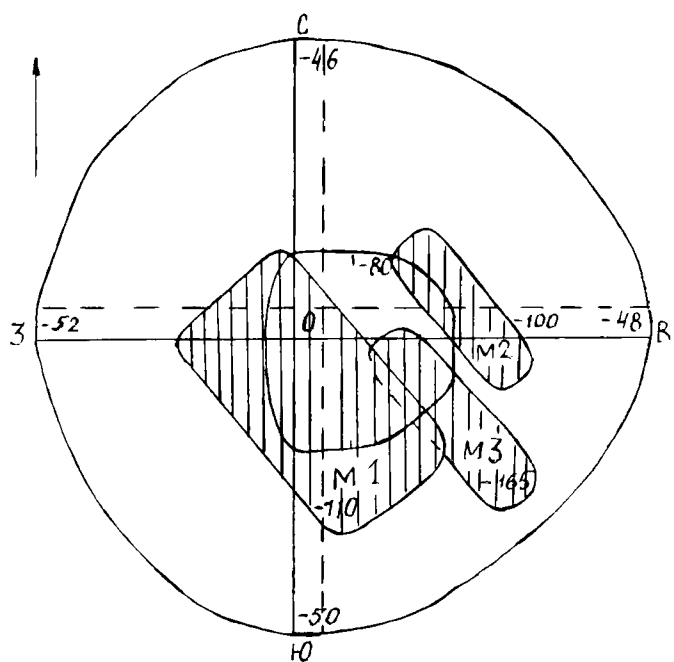

- 1 - топор-гес по
- 2 - железный крючок
3. 15 - нож
- 4 - костяной наконечник стрелы
- 5 - кресало и кремнь
- 6, 8, 10, 18 - сердоликовые бусины
- 7 - подвеска из синего камня (лазурита)
- 9 - шитка песчаника
- 11 - сердоликовая бусина и ромбическая плитка песчаника
- 12 - тройник железный
- 13 - бронзовая подвеска
- 14 - пенья
- 16, 17 - железный предмет
- 19 - зеркало

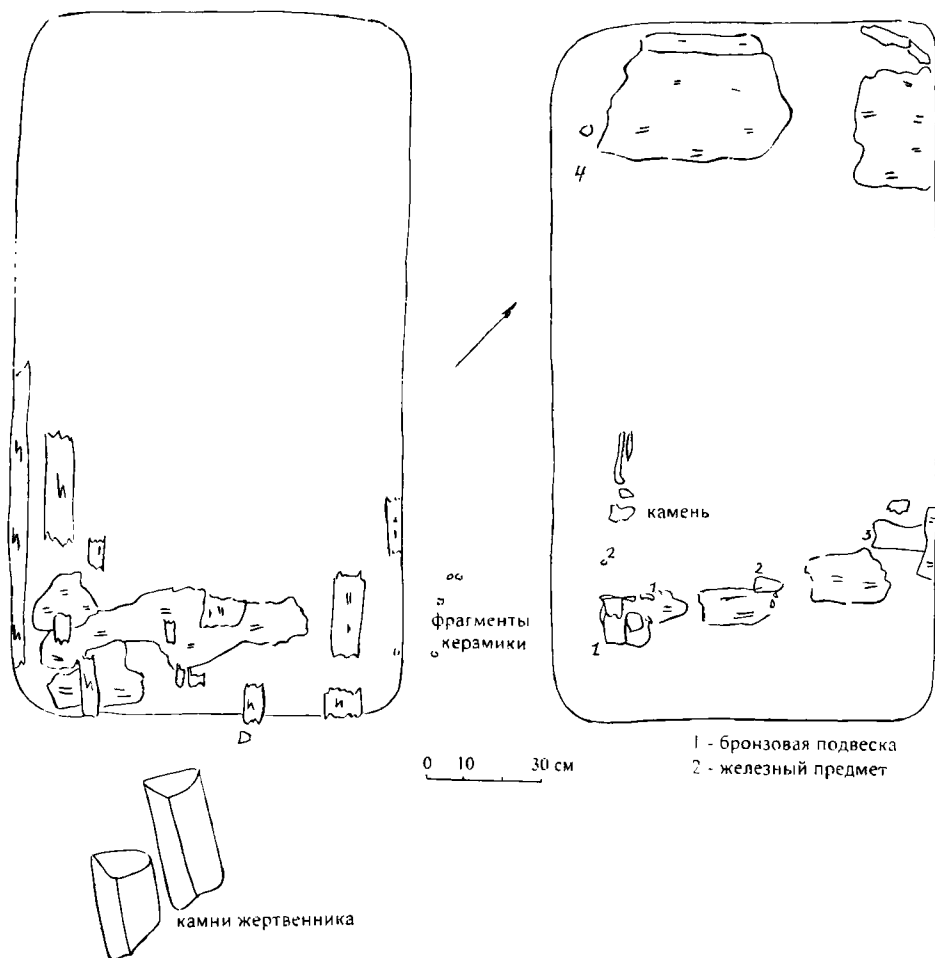
0 10 50 см

Погребение 3

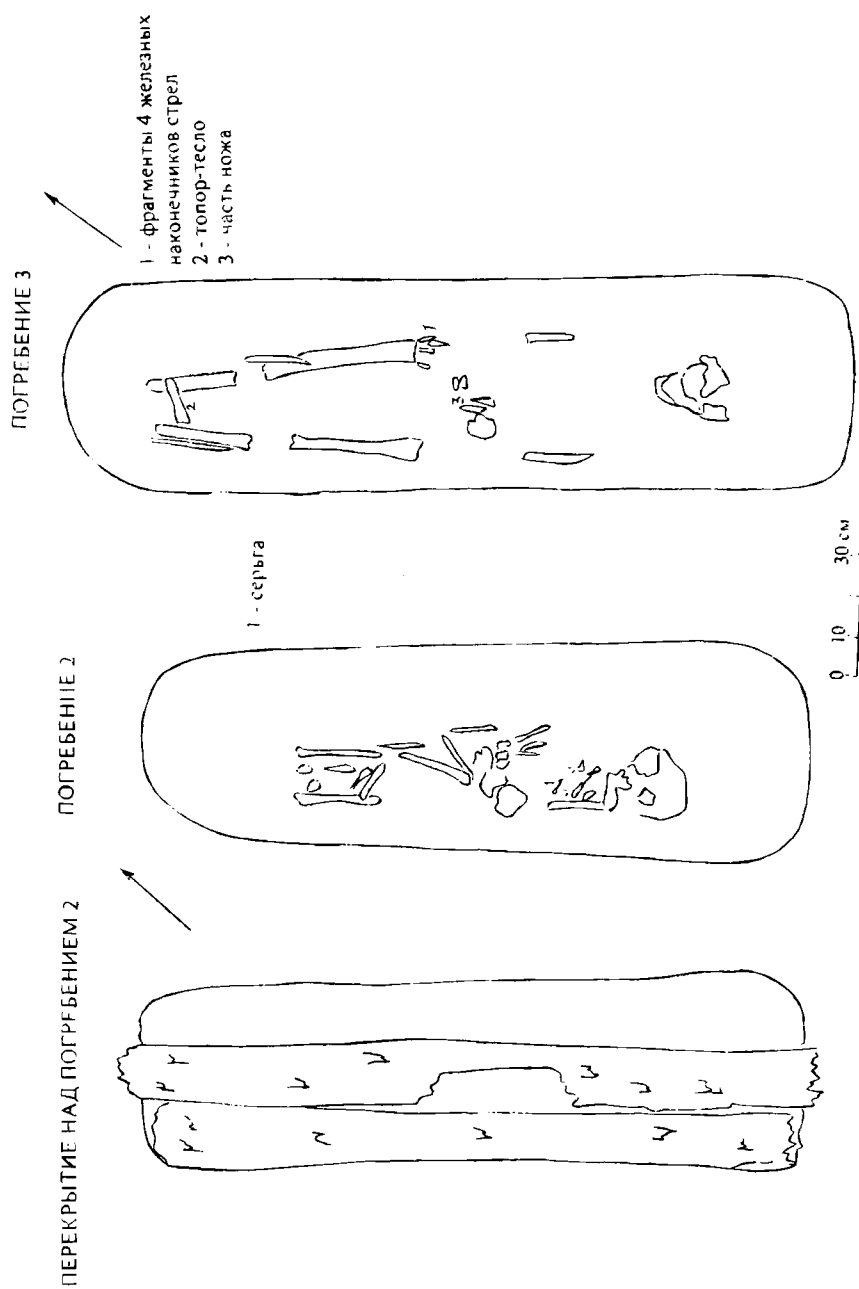

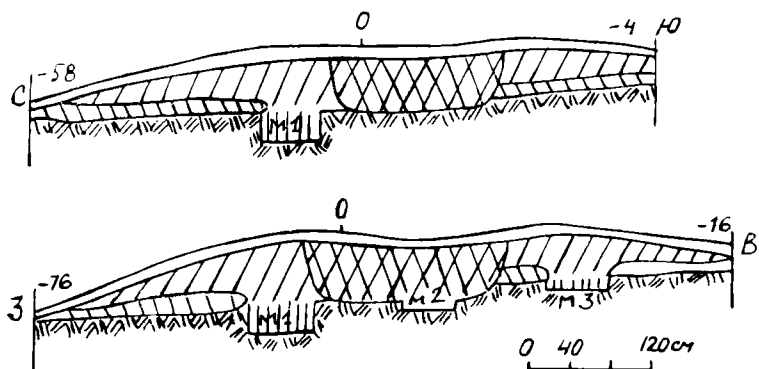
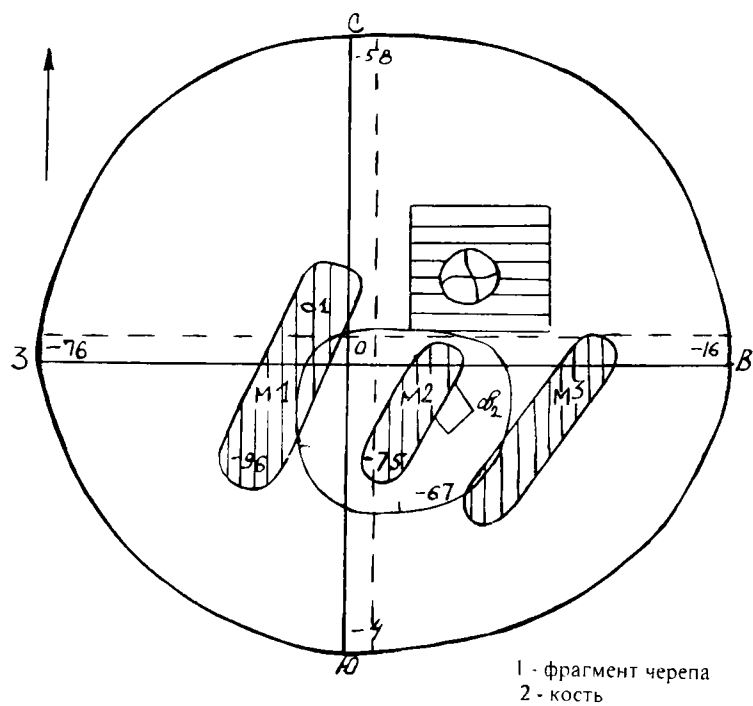
92. БКМ. Курган 91. План и разрезы

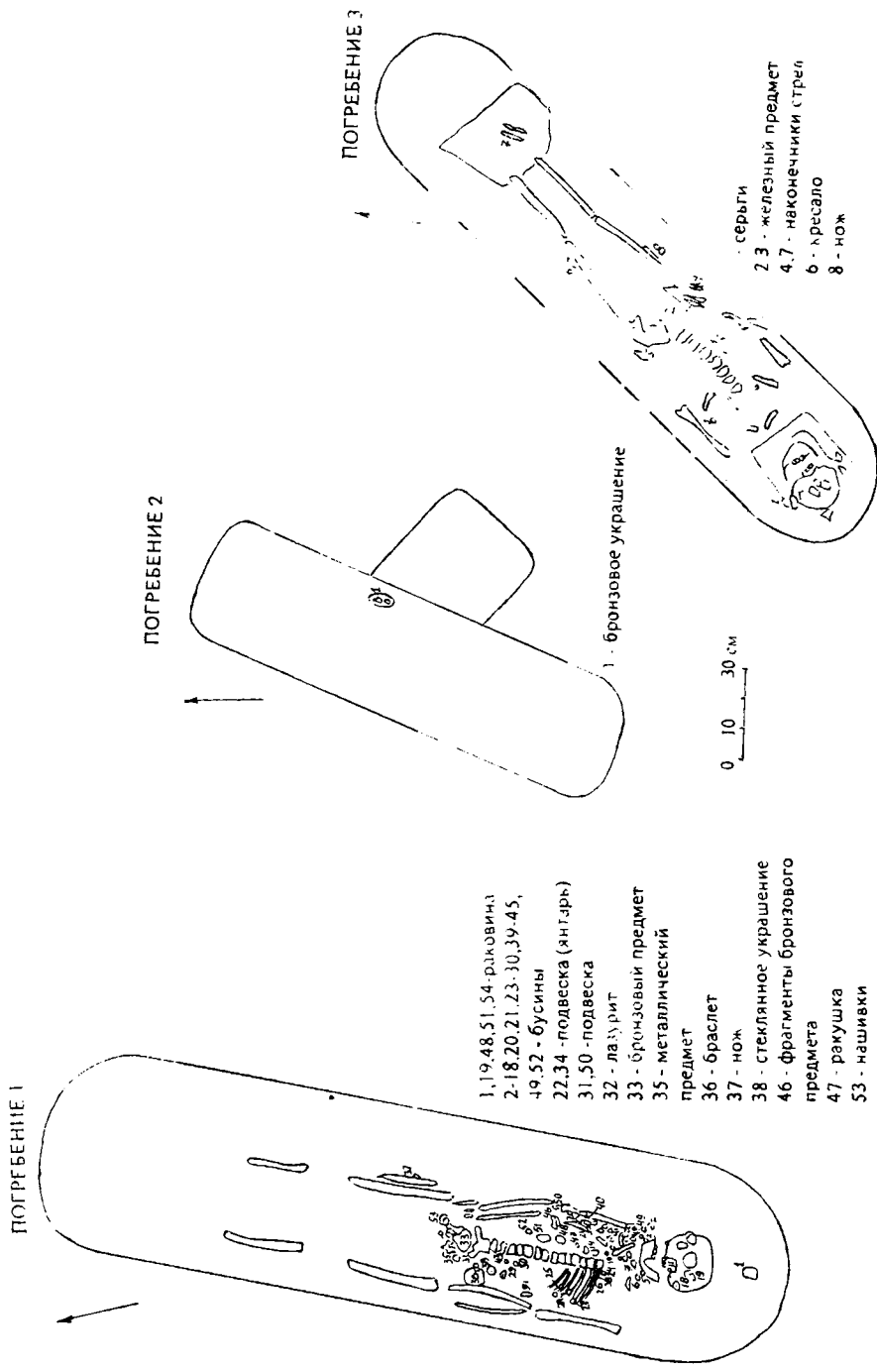
93. БКМ. Курган 91. Погребение 1

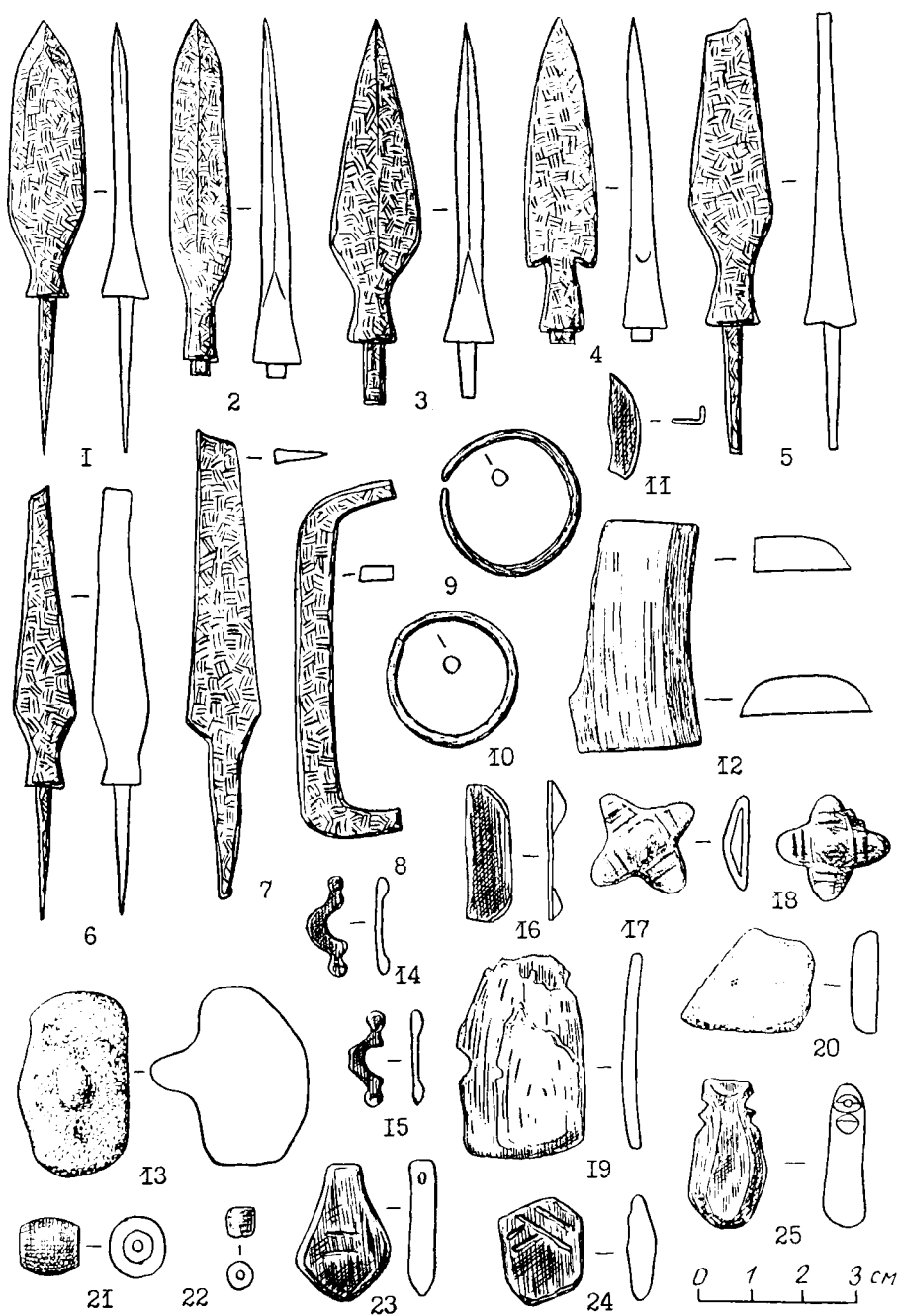
94. БКМ Курган 91. Погребения 2 и 3

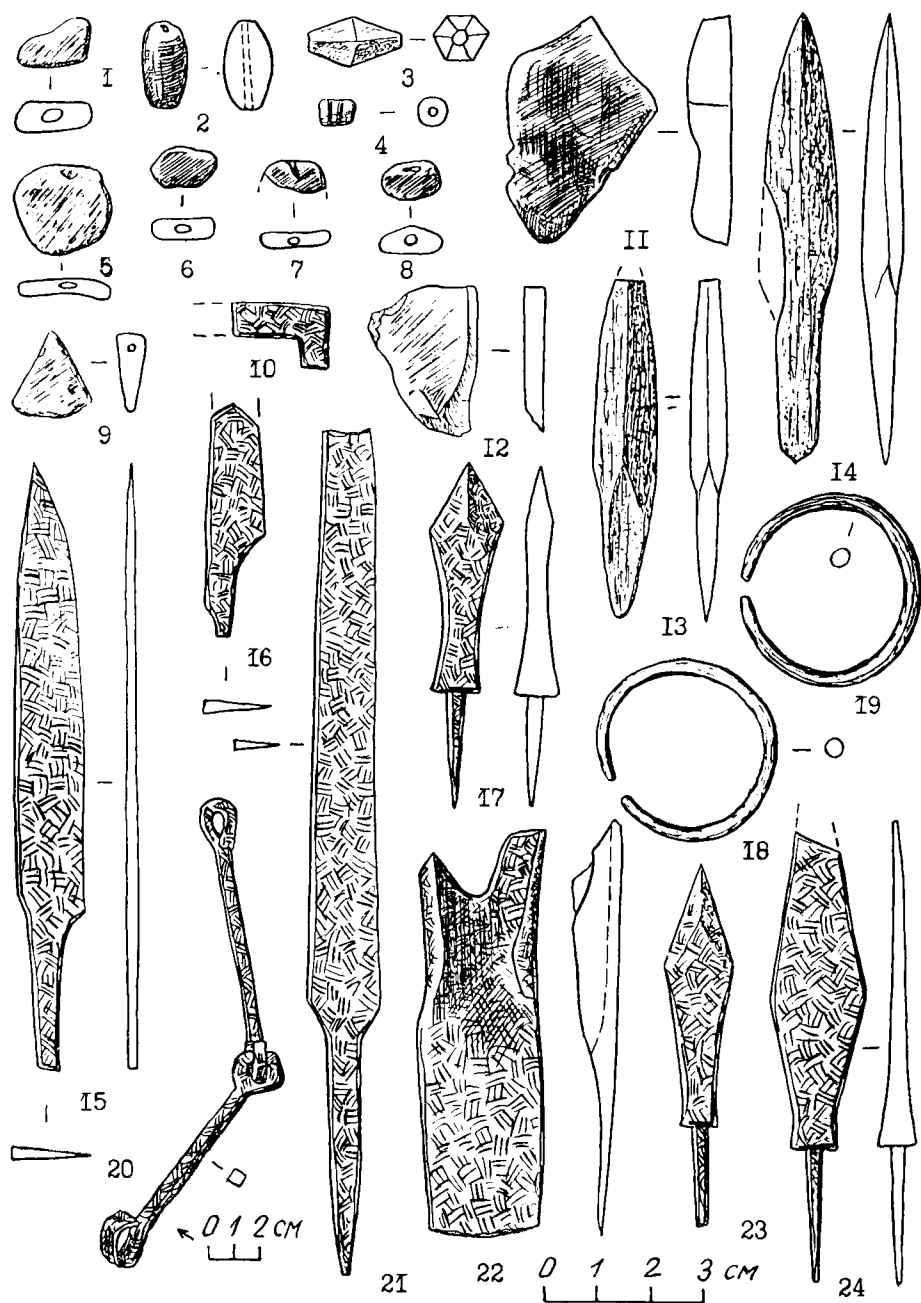
95. БКМ. Курган 97. План и разрезы

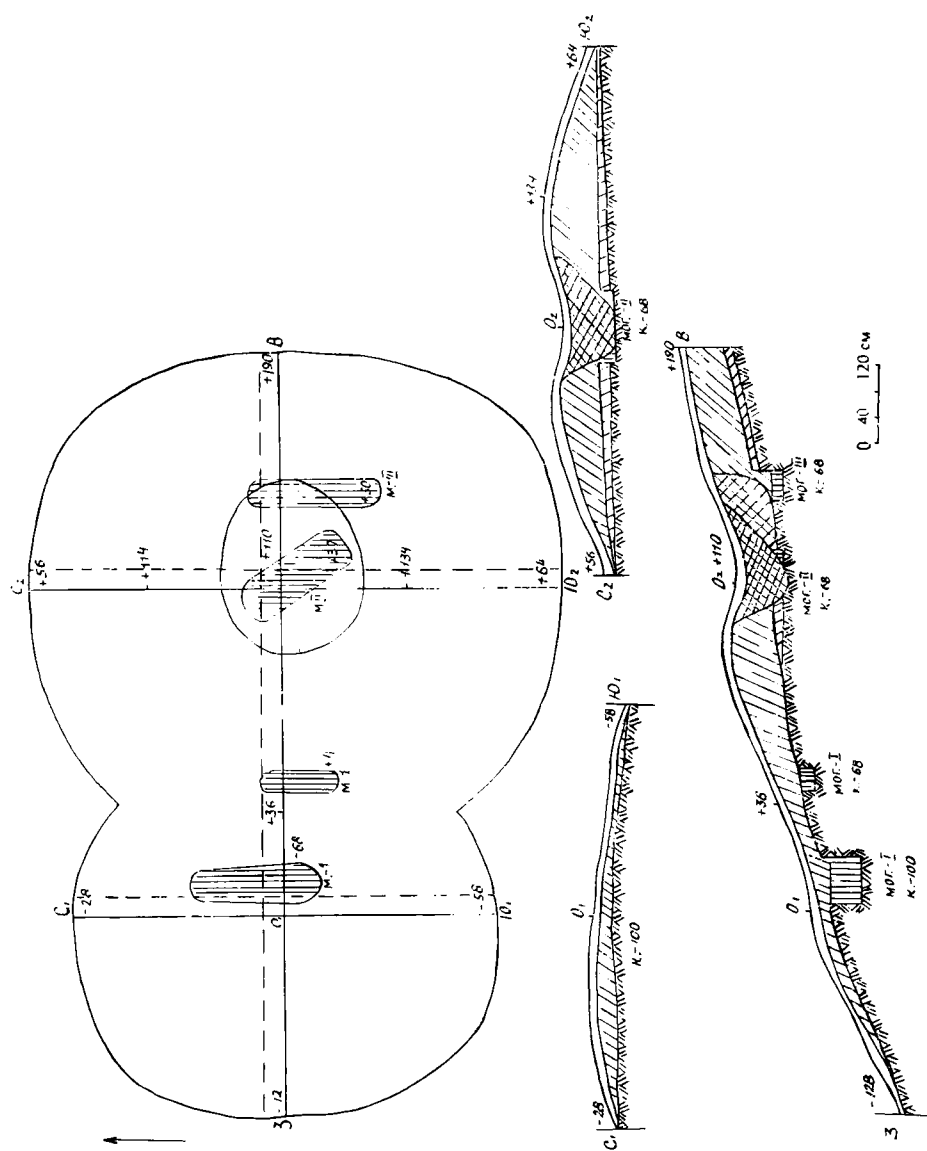
96. БКМ. Курган 97. Погребения

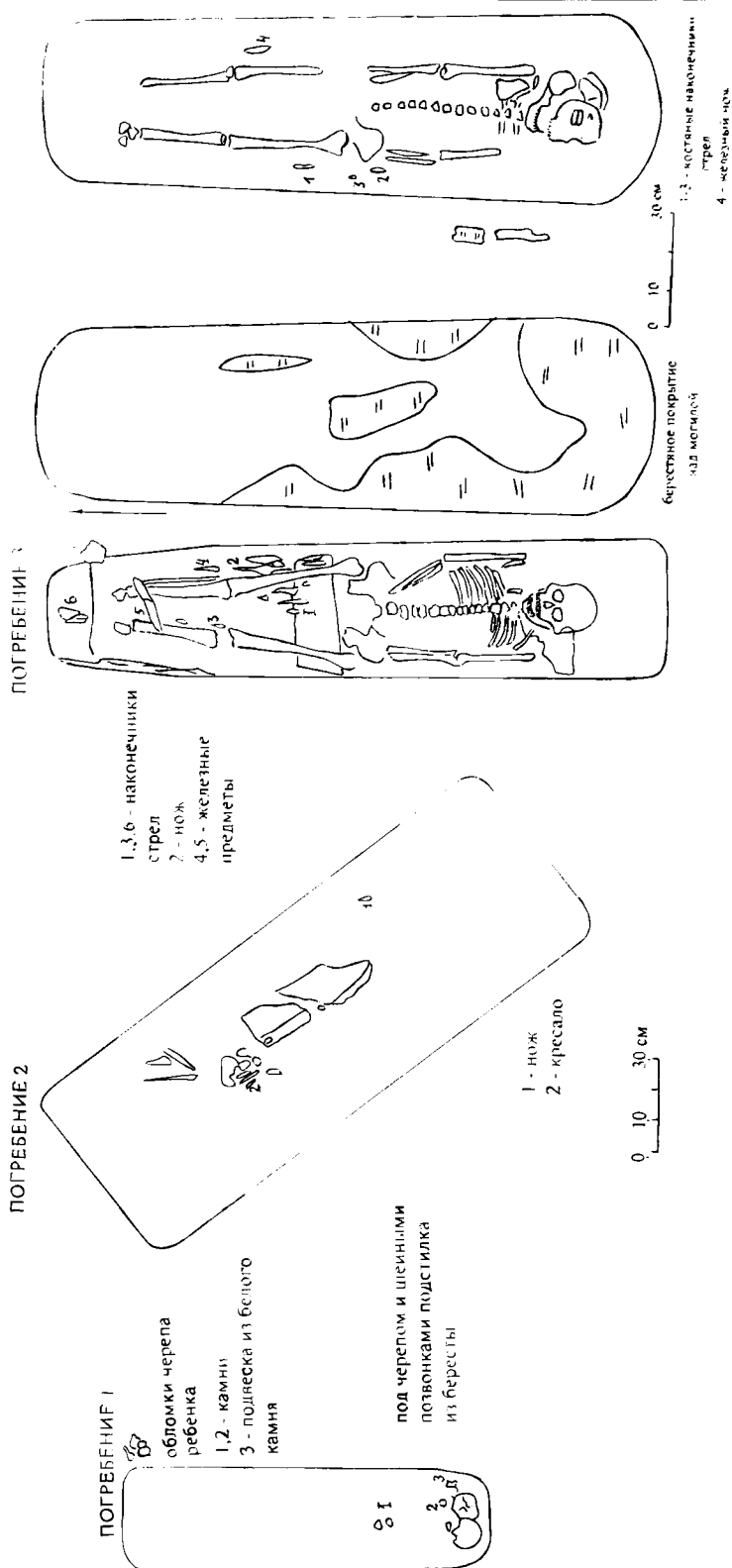
97. БКМ. Курган 97. 1-13, 16, 19-25 - погребение 3; 14, 15, 17, 18 - погребение 2

98. БКМ. 1-10 - курган 97; 11, 12 - курган 98; 13, 15 - курган 100; 20 - курган 8; 21 - курган 15, погребение 3; 22 - курган 11. Курганный могильник у устья Малой Киргизки (КМУМК). 16-19 - курган 18, погребение 2

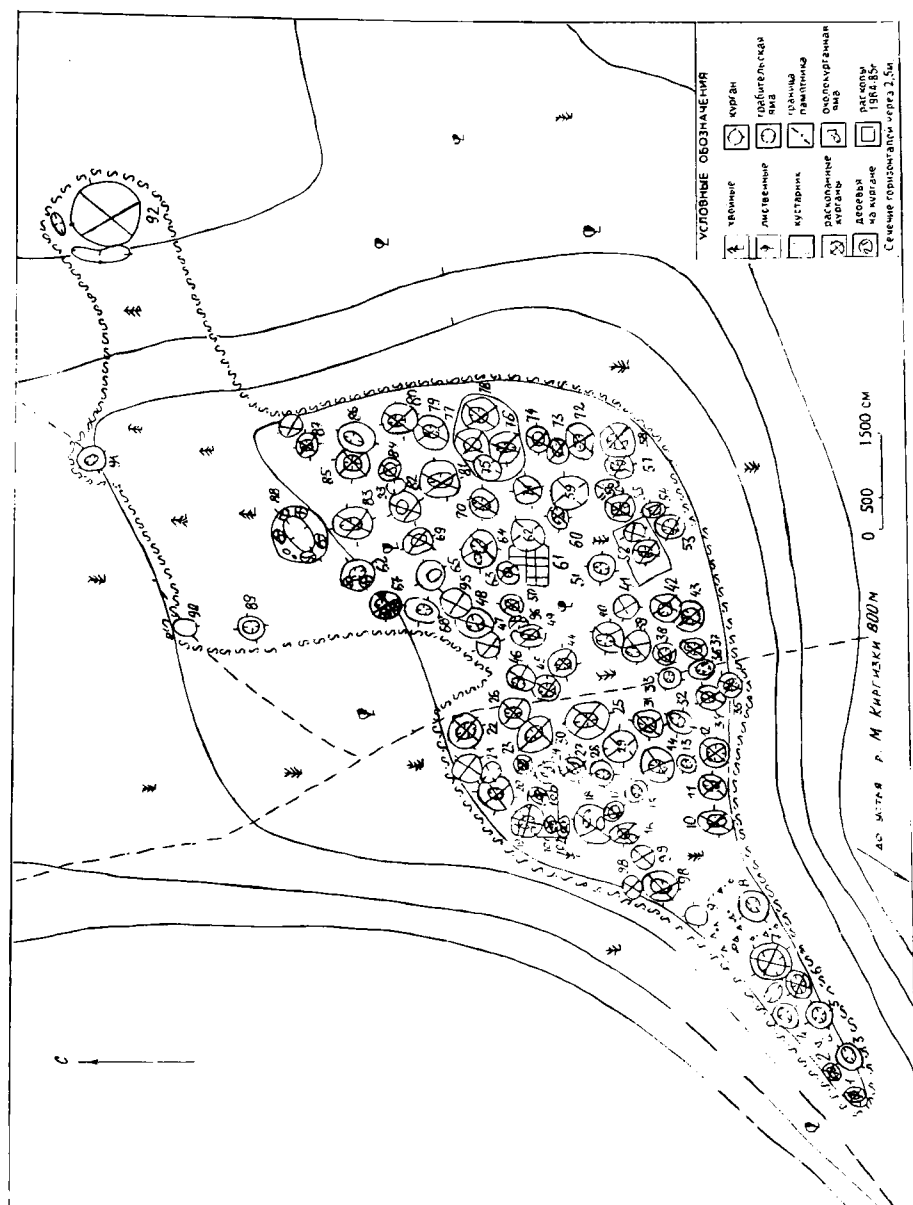

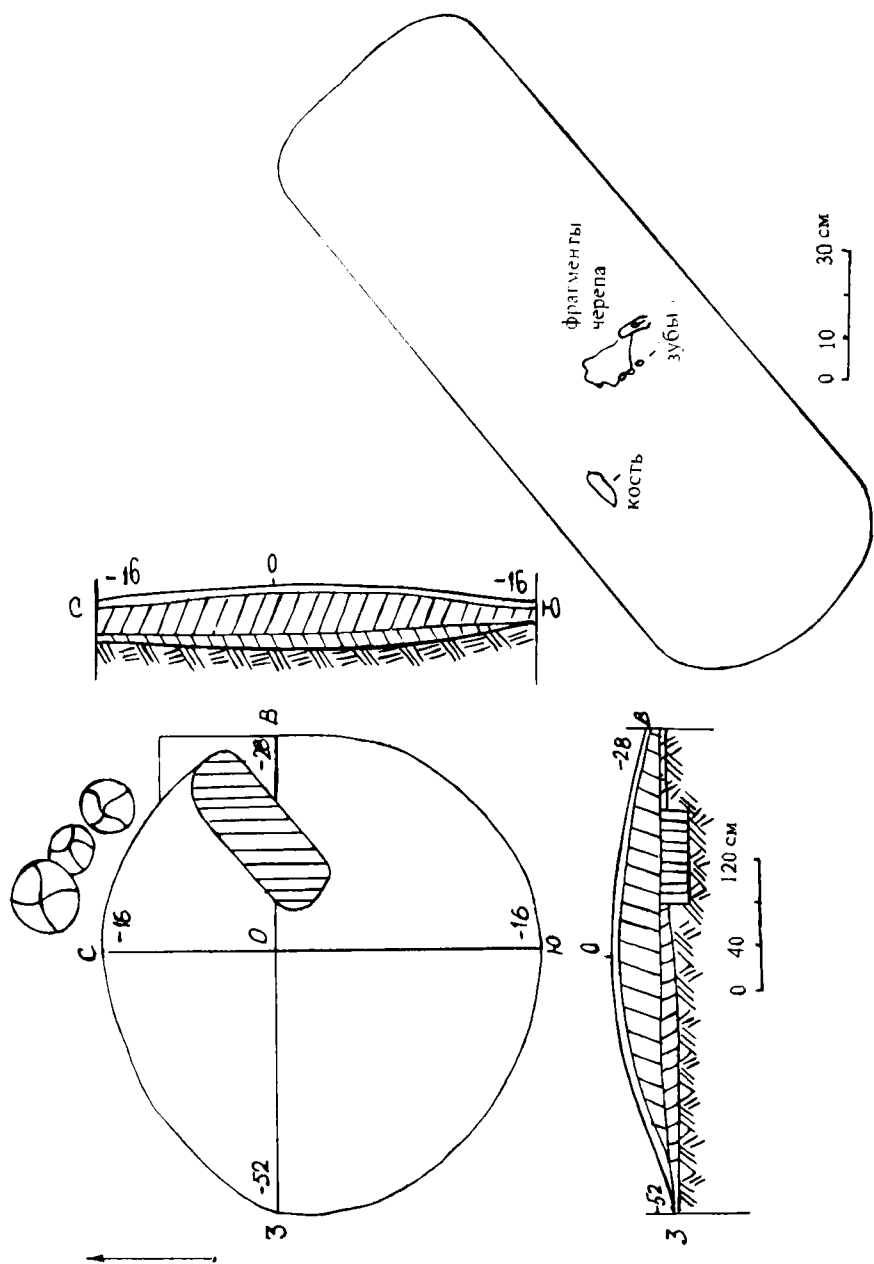
99. БКМ. Курганы 68 и 100. План и разрезы

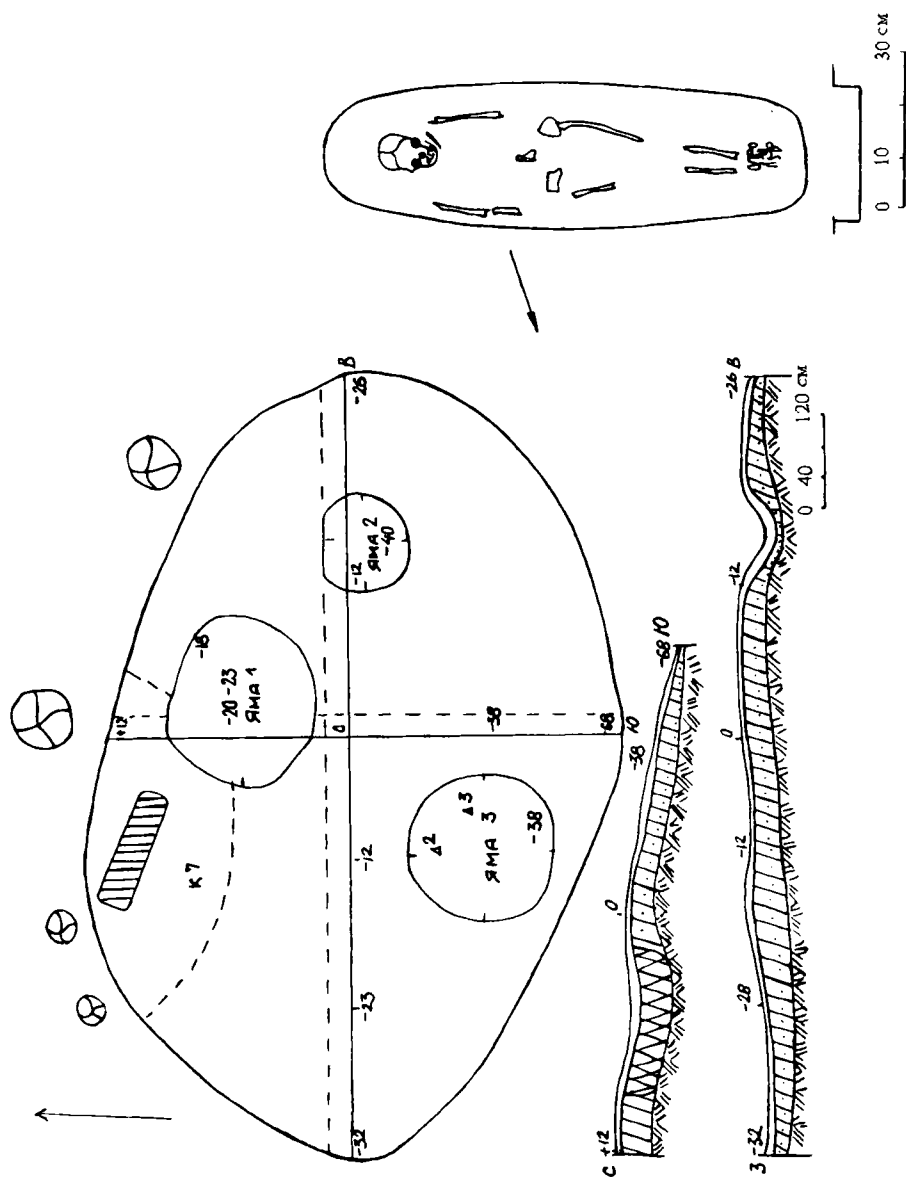
100. БКМ. Погребения из кургана 68

100а. БКМ. Курган 100. Погребение

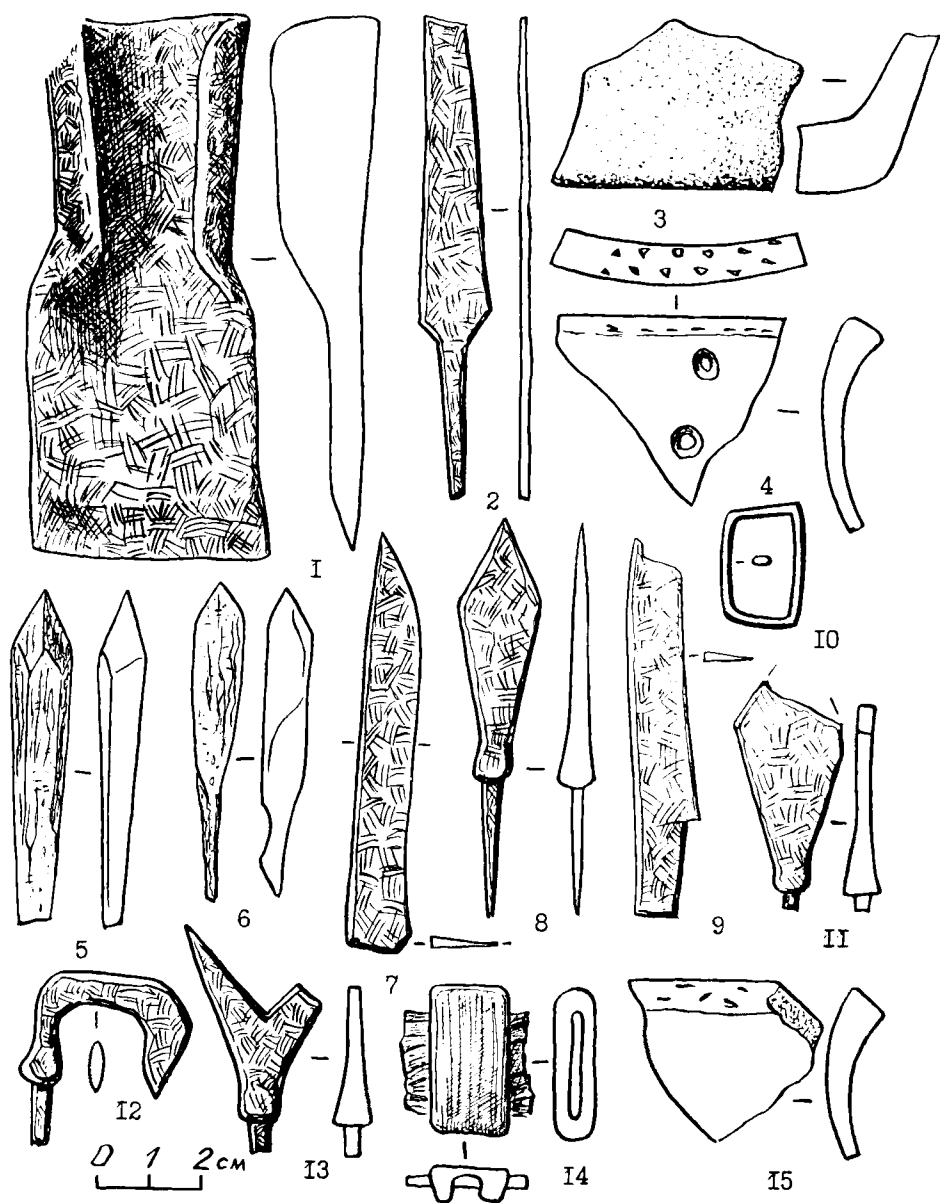

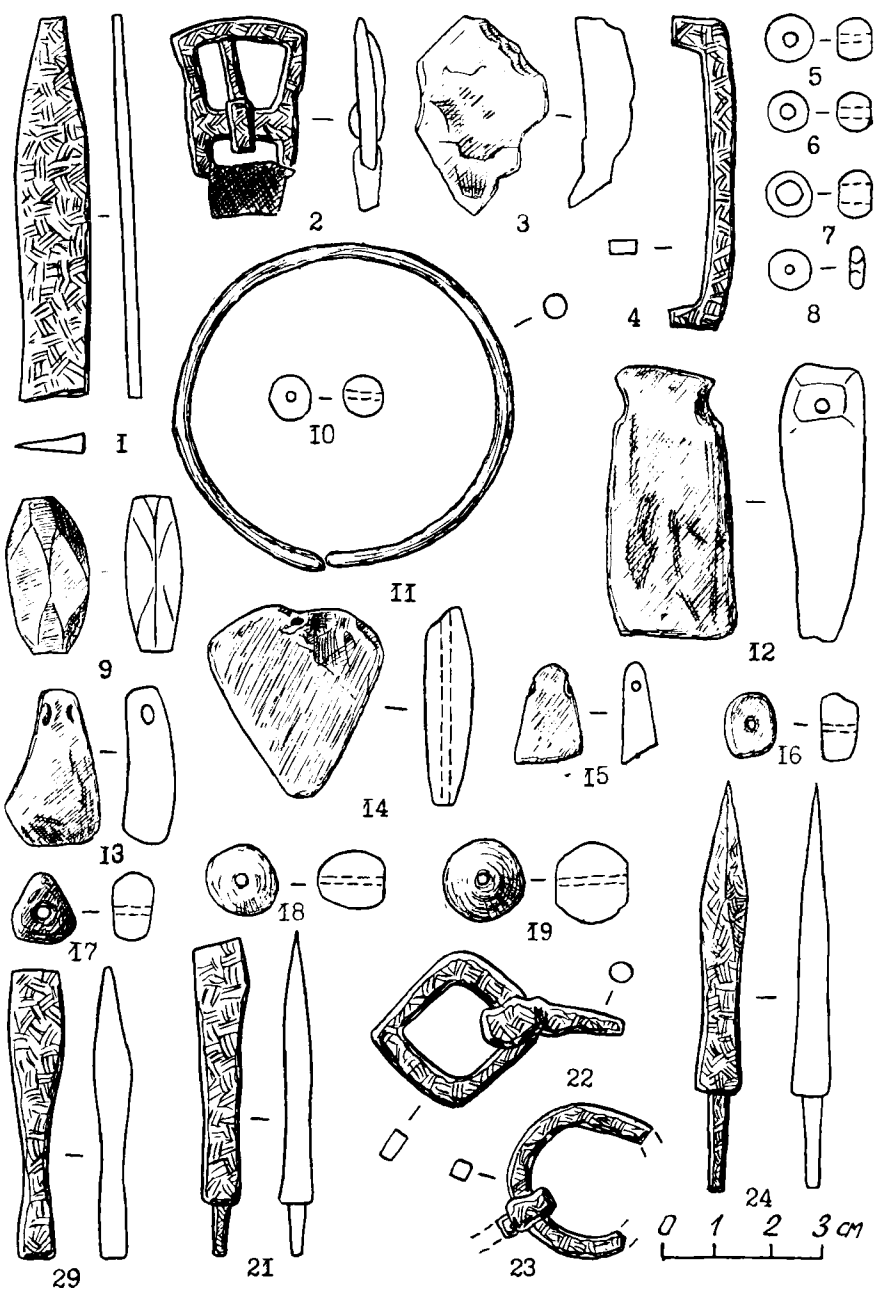
102. КМУМ/К. Курган I. План, разрезы и погребение

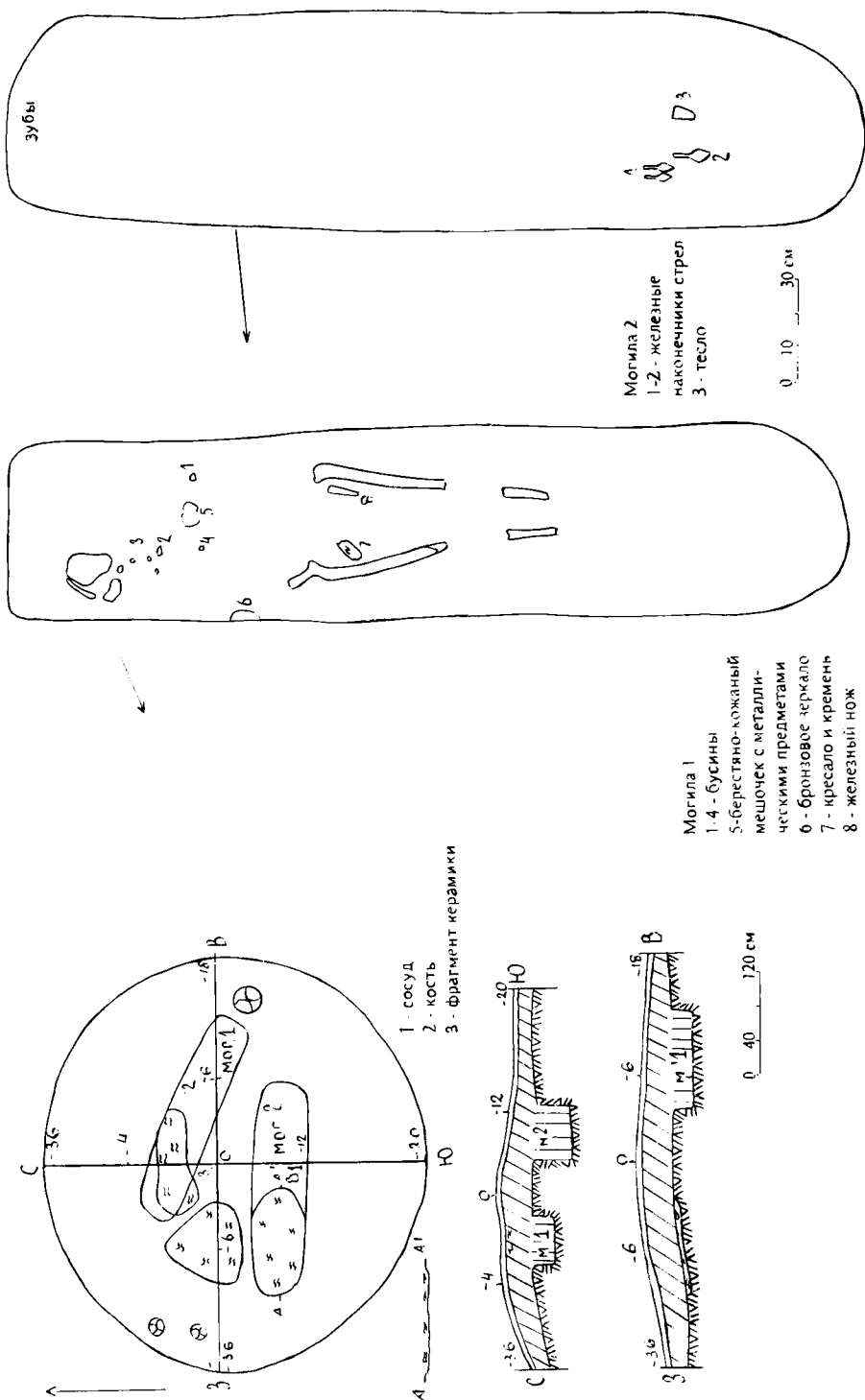
103. КМУМК. Курган 7. План, разрезы и погребение

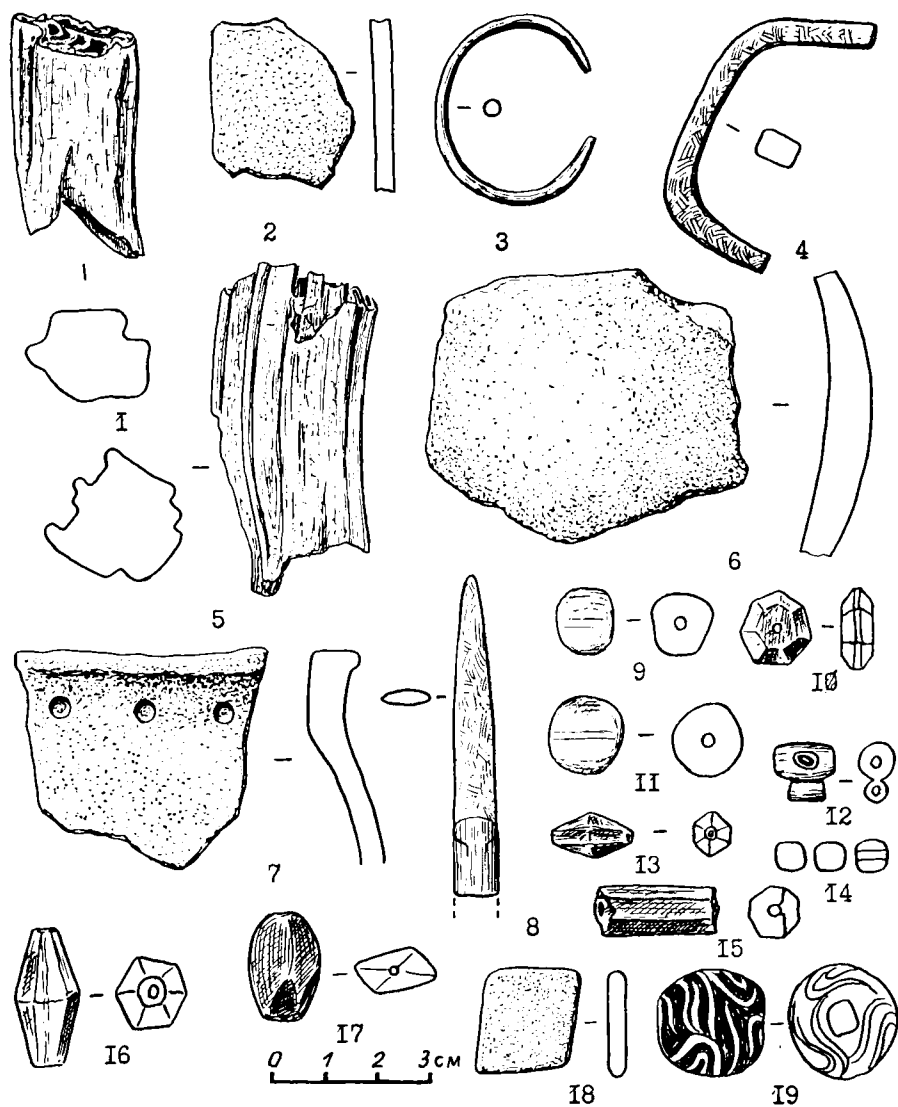
104. КМУМК. Предметы из курганов: 1, 5-8, 10-14 - курган 35, погребение; 3, 4 - курган 35, насыпь; 2 - курган 10, погребение; 9 - раскоп IV, II; 15 - раскоп IV, квадрат В-4

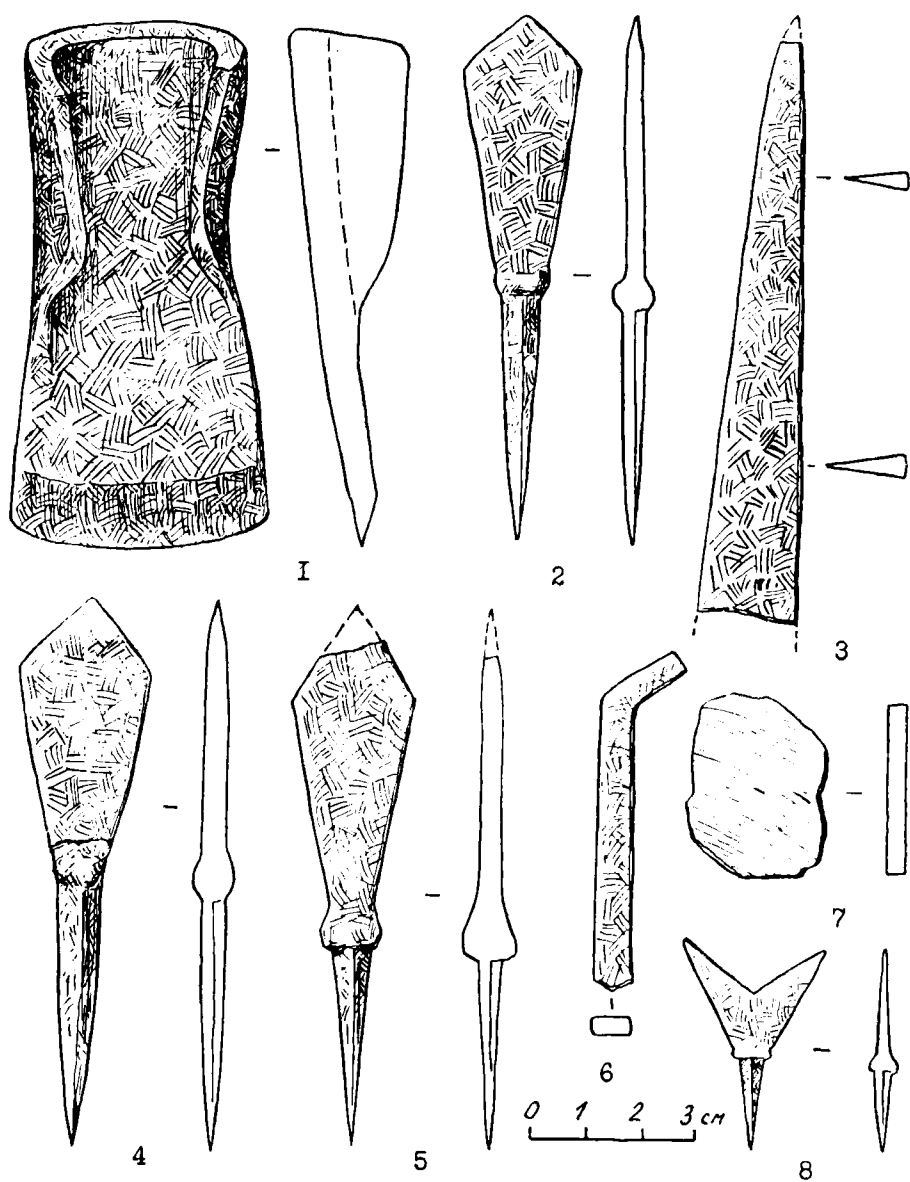
105. КМУМК. Предметы из курганов: 1-19 - курган II, погребение; 20-24 - курган 30, погребение 2

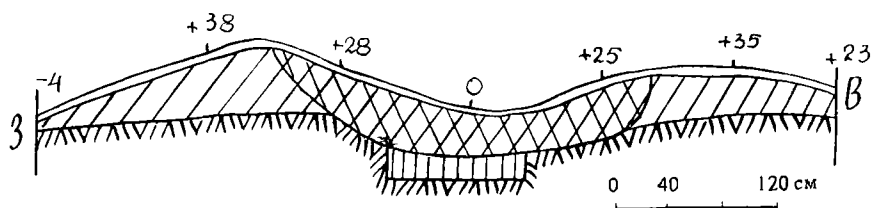
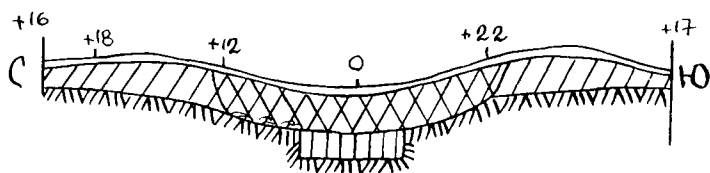
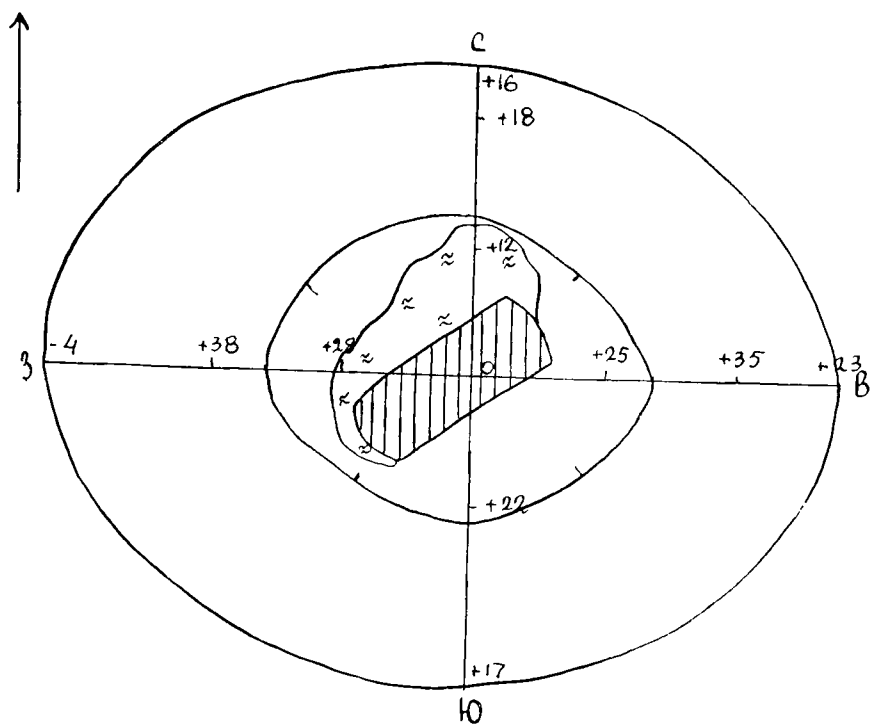
106. КМУМК. Курган 12. План и разрезы.

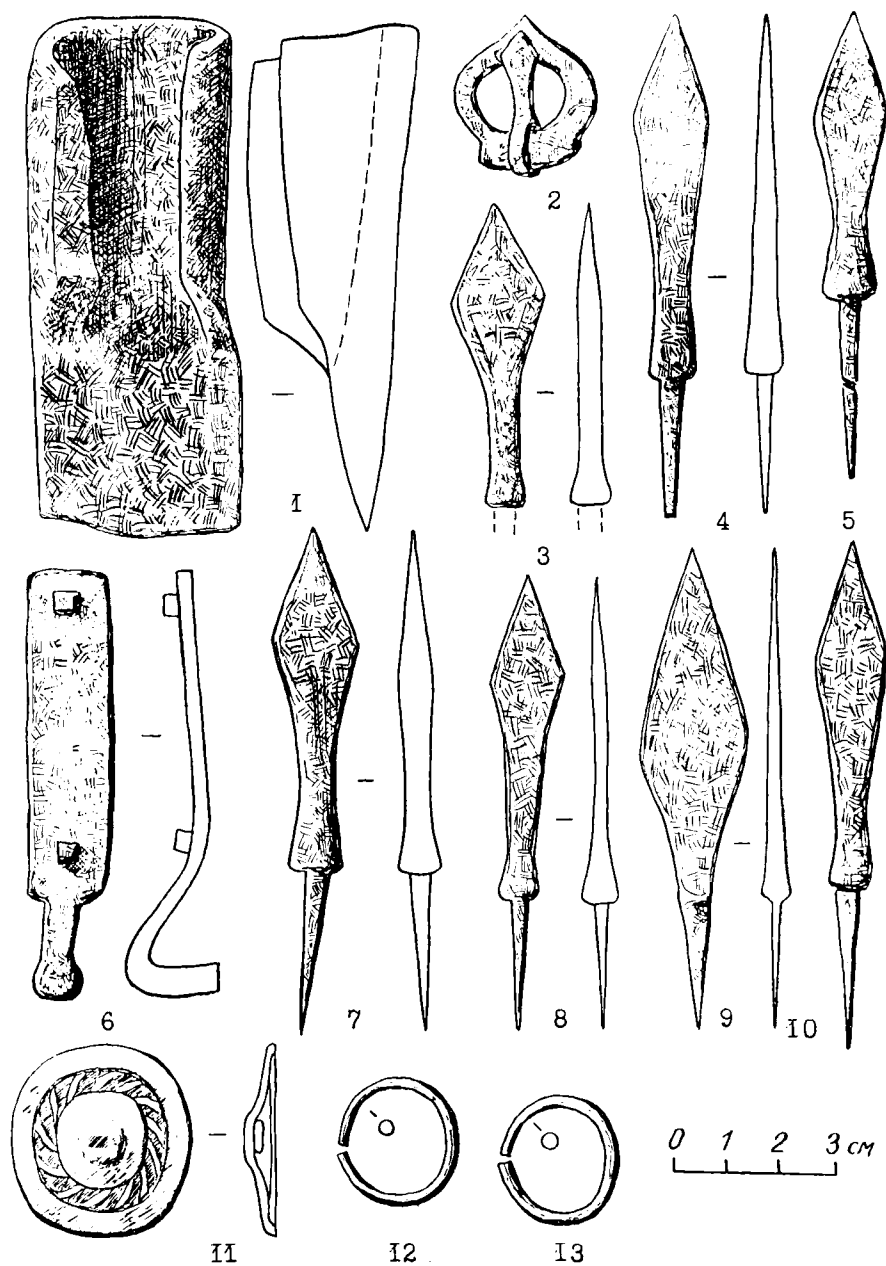
107. КМУМК. Предметы: 1, 6, 7 - курган 39; 2, 3 - курган 41; 4 - курган 62; 5 - курган 40; 8 - 13, 16, 17 - курган 14; 14, 15, 18, 19 - курган 12

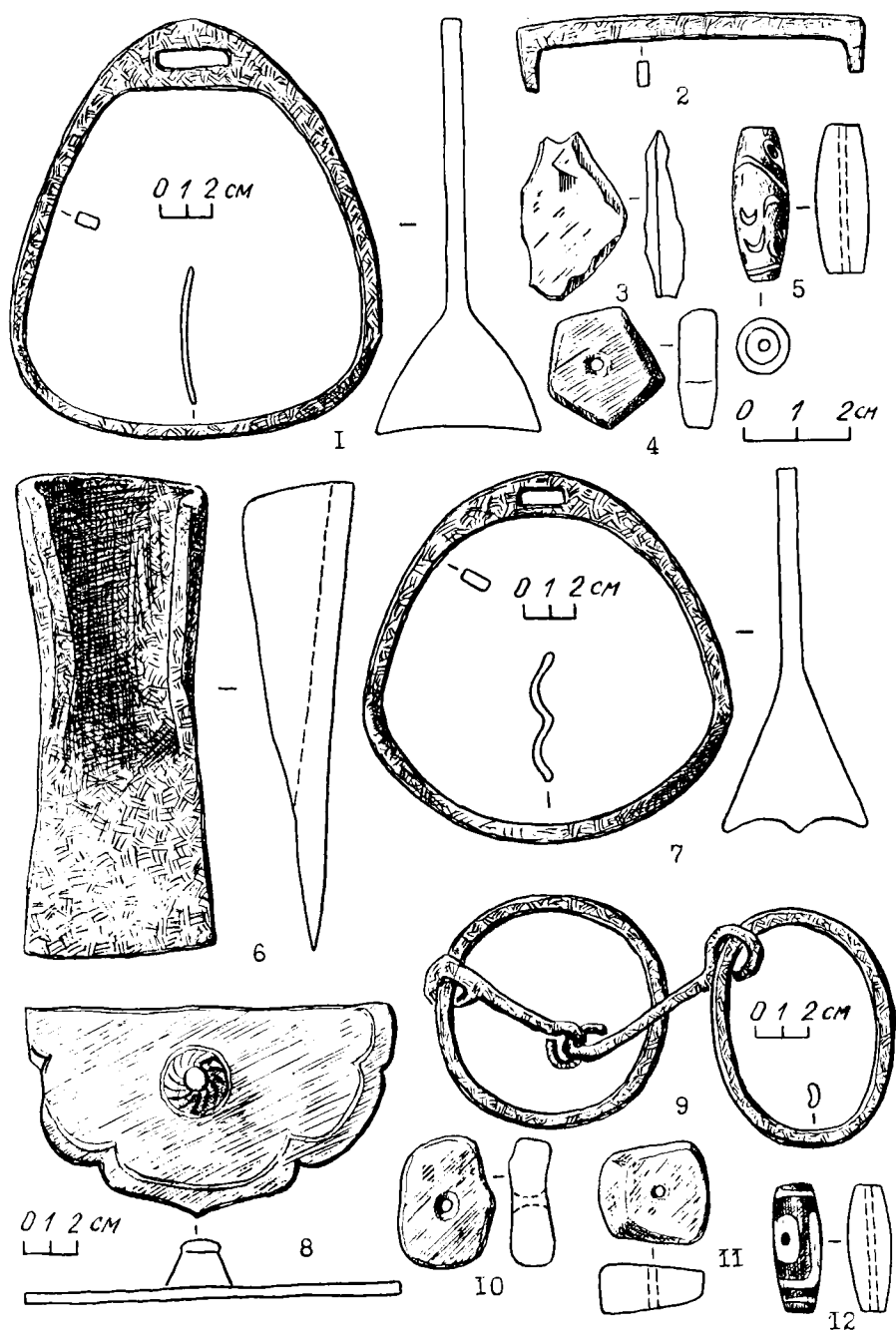
108. КМУМК. Курган 12. Предметы из погребения 2

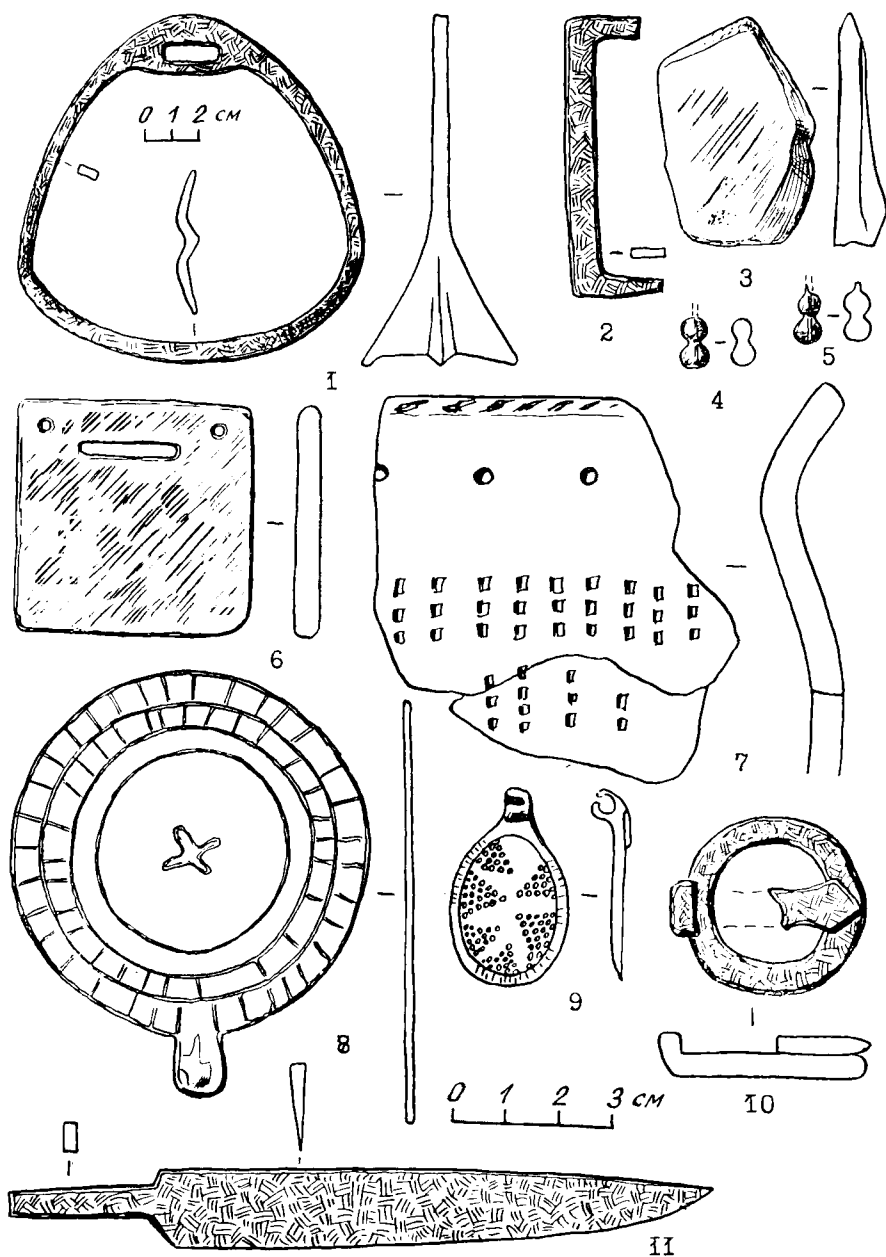
109. КМУМК. Курган 14. План и разрезы

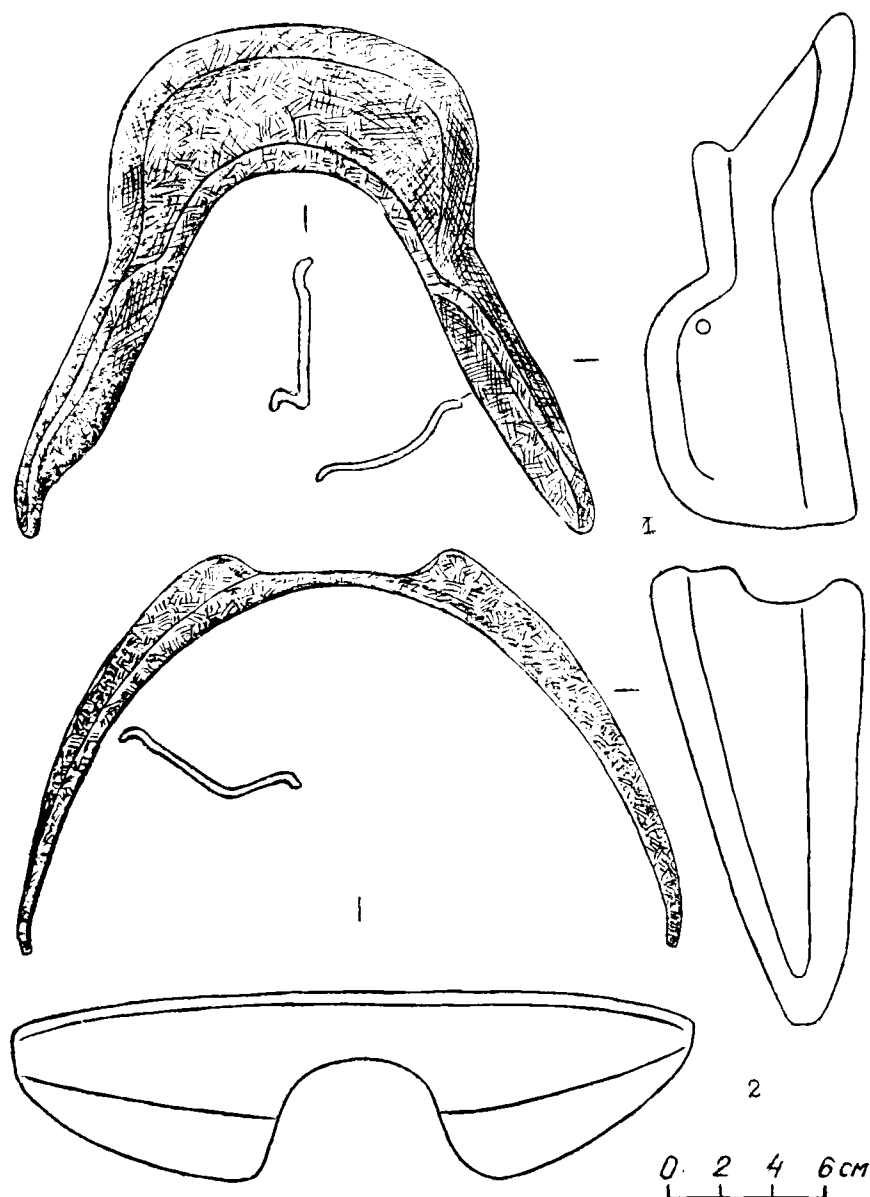
110. КМУМК. Предметы из погребений: 1-10 - курган 16; 11-13 - курган 18, погребение 2

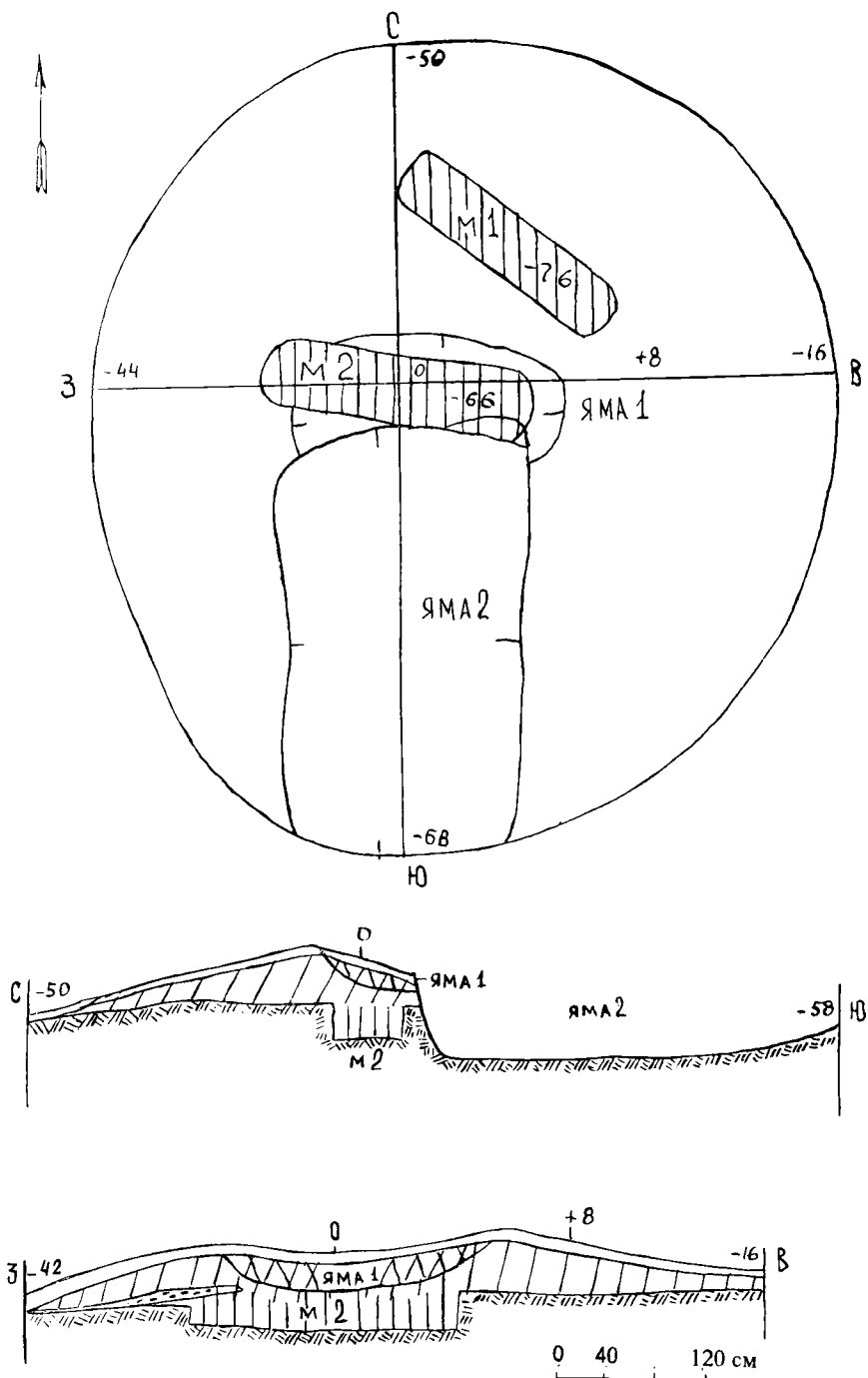
111. КМУМК. Предметы из погребений: 1-3, 6, 7, 9 - курган 18, погребение 1; 4, 5, 8-12 - курган 18, погребение 2

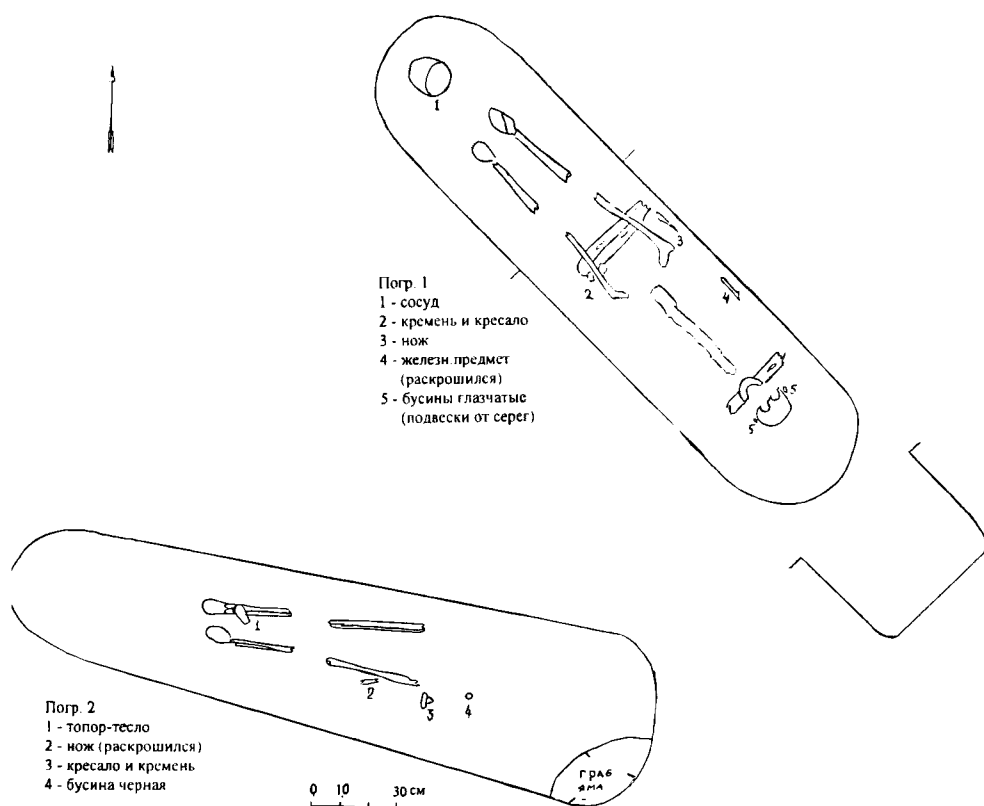
112. КМУМК. Предметы из погребений: 1, 6 - курган 18, погребение 2; 2, 3 - курган 20; 4, 5, 8-11 - курган 21

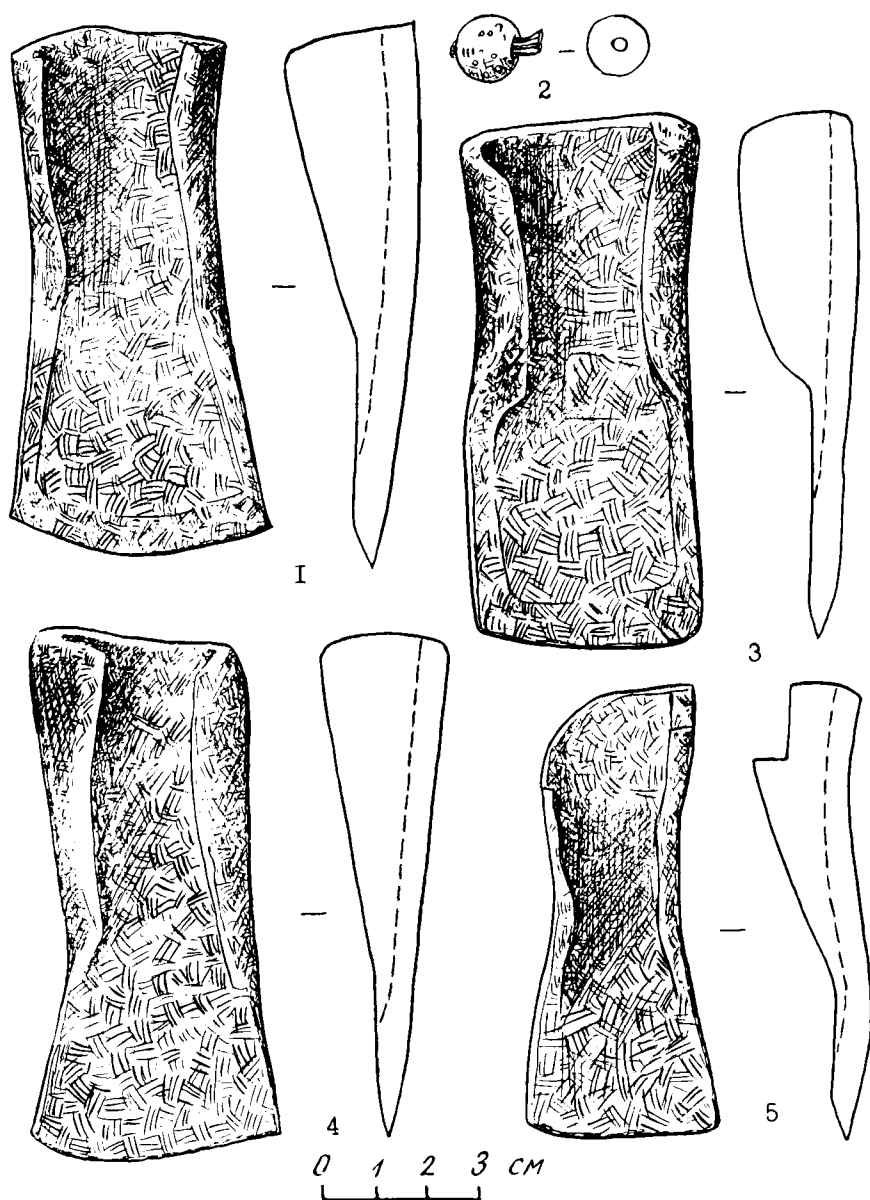
113. КМУМК. Курган 18. Погребение 2. Железные луки, седла

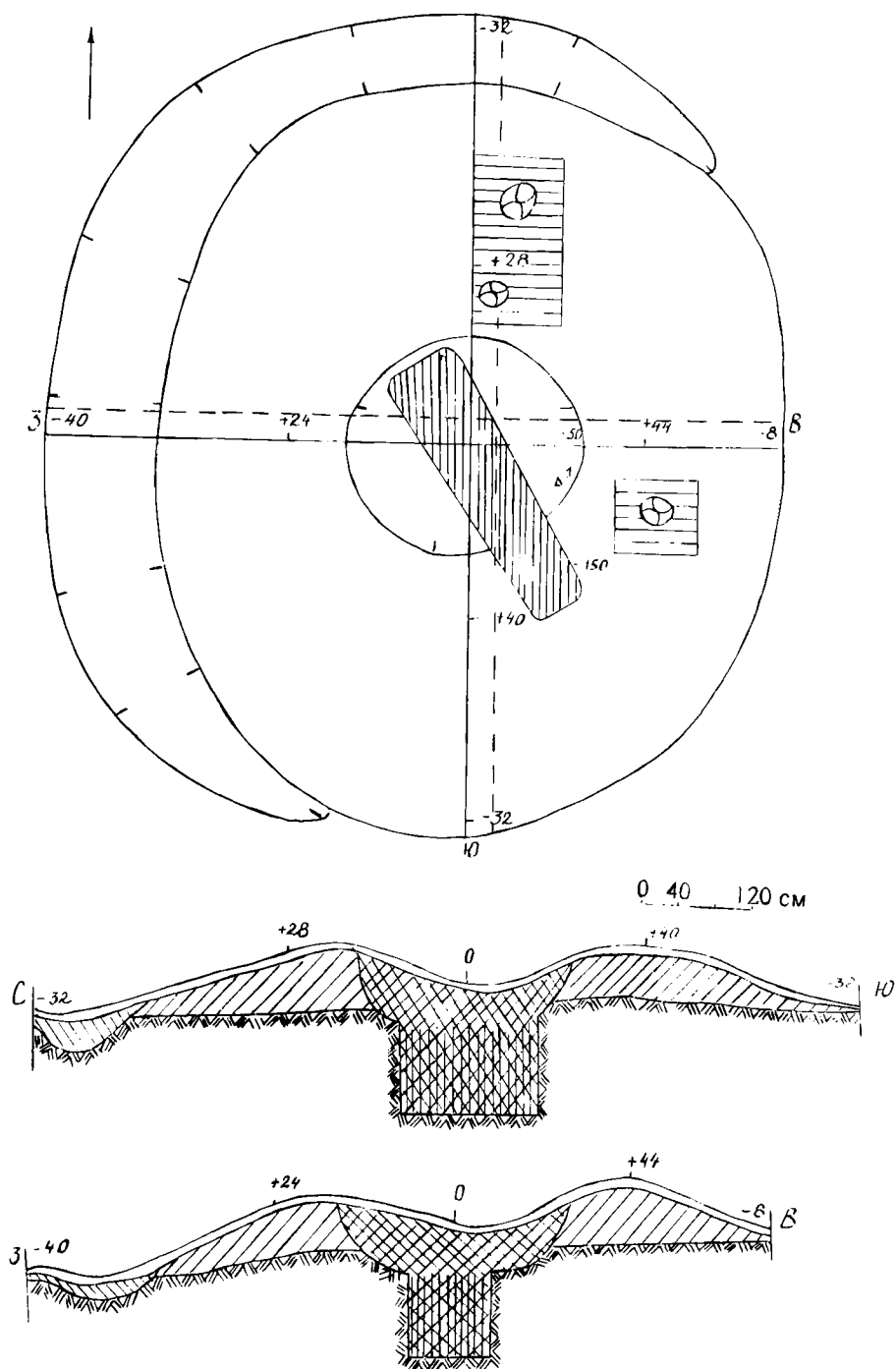
114. КМУМК. Курган 22. План и разрезы

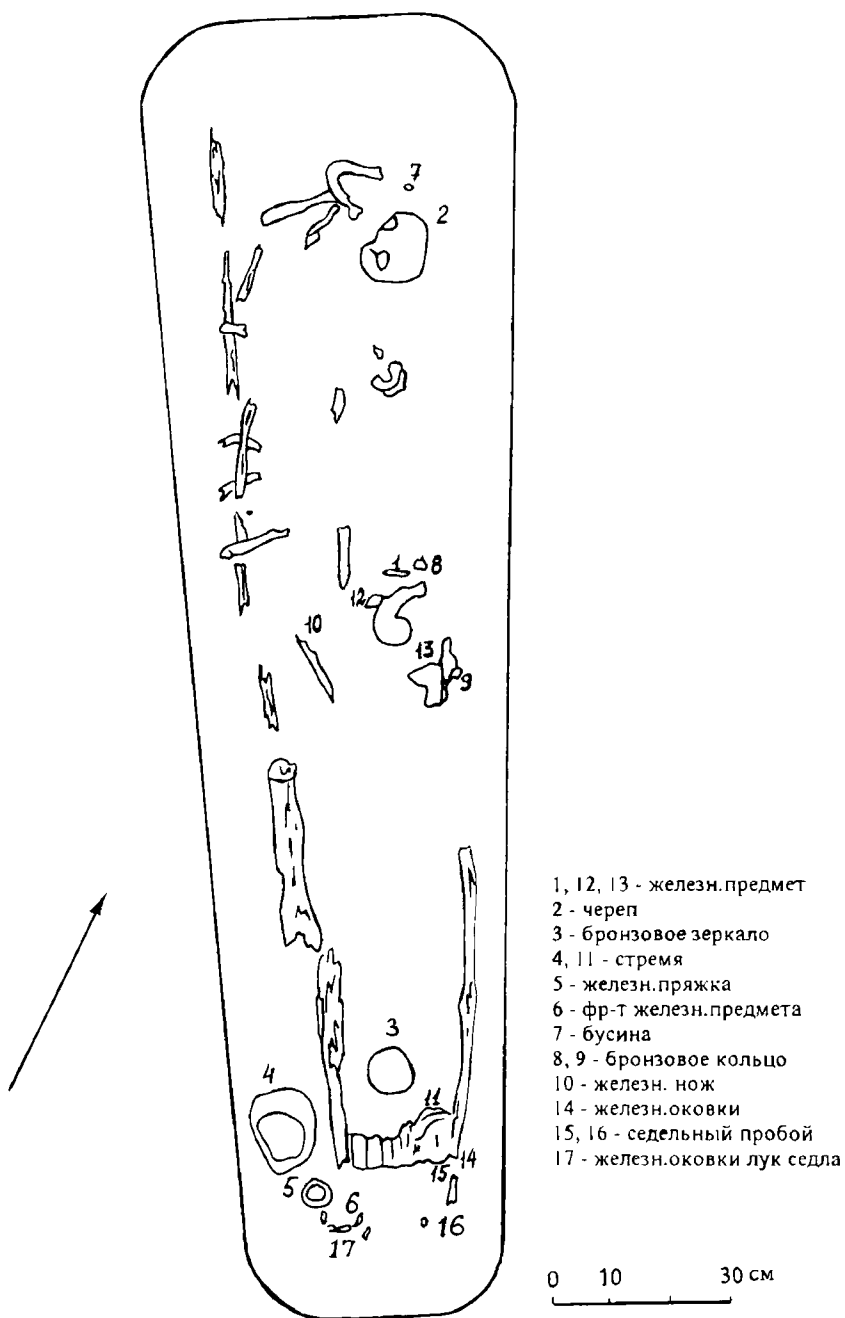
115. КМУМК. Курган 22. Погребения

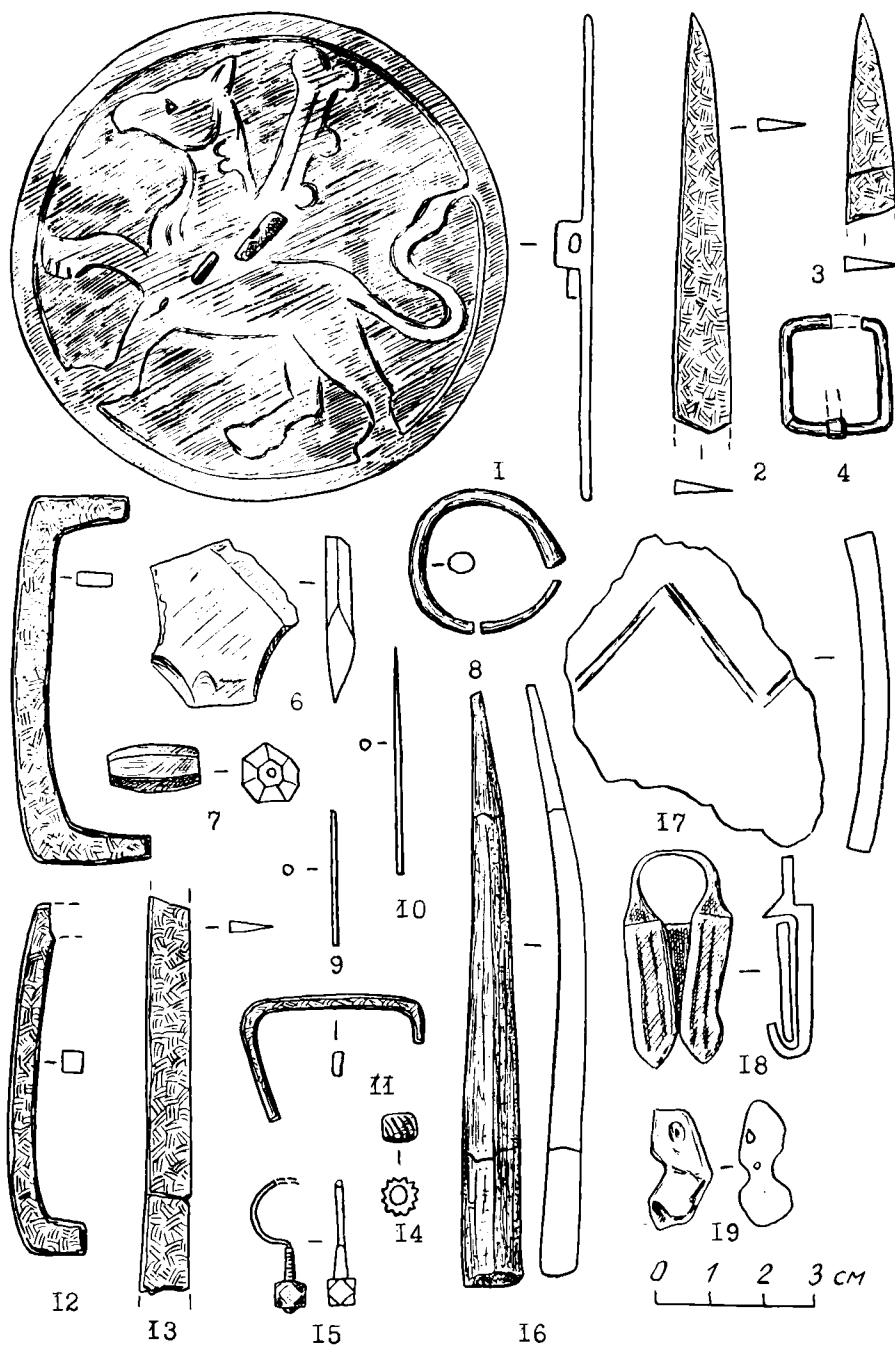
116. КМУМК. Предметы из погребений. 1, 2 - курган 22; 3 - курган 67; 4 - курган 30, погребение 1; 5 - курган 30, погребение 2

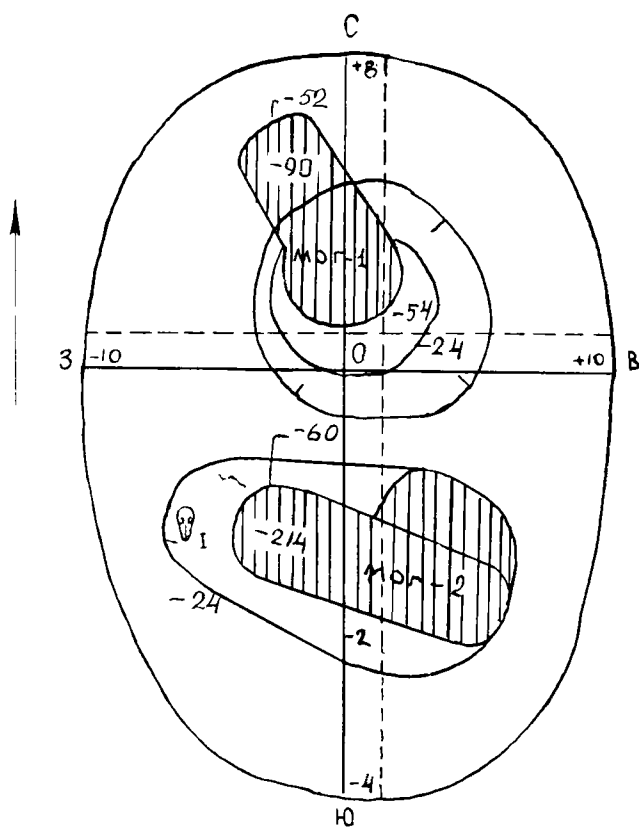
117. КМУМК. Курган 25. План и разрезы

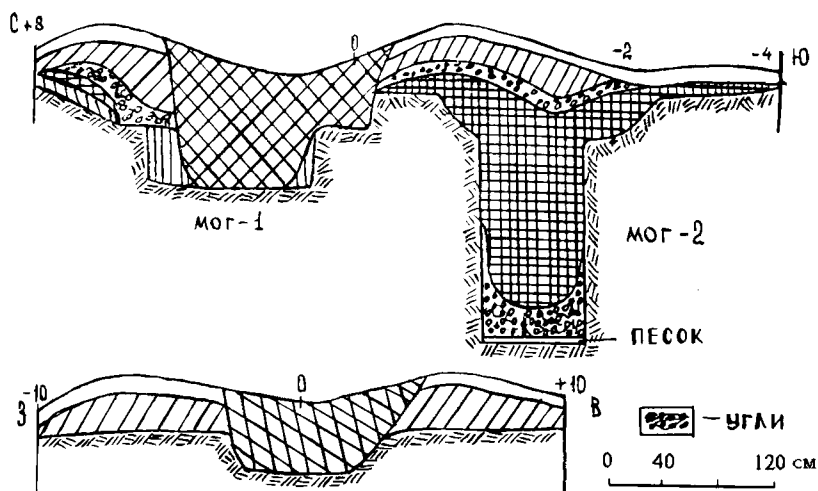
118. КМУМК. Курган 25. Погребение 2

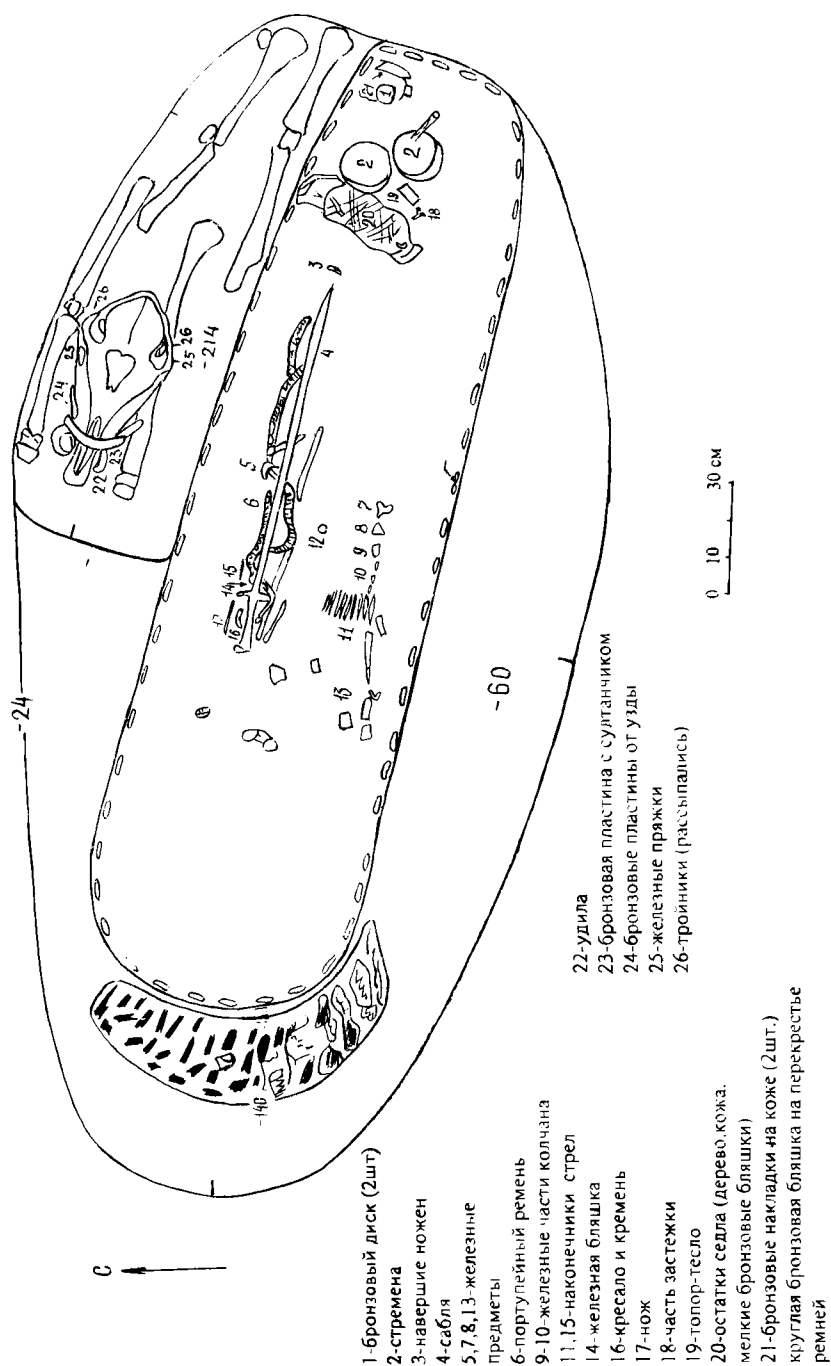
119. КМУМК. Предметы: 1 - курган 25; 2-6 - курган 26; 7, 8, 17 - курган 38; 9, 10, 12, 13, 16, 18, 19 - курган 45; 11 - курган 60, погребение 3; 14, 15 - курган 60, погребение 2

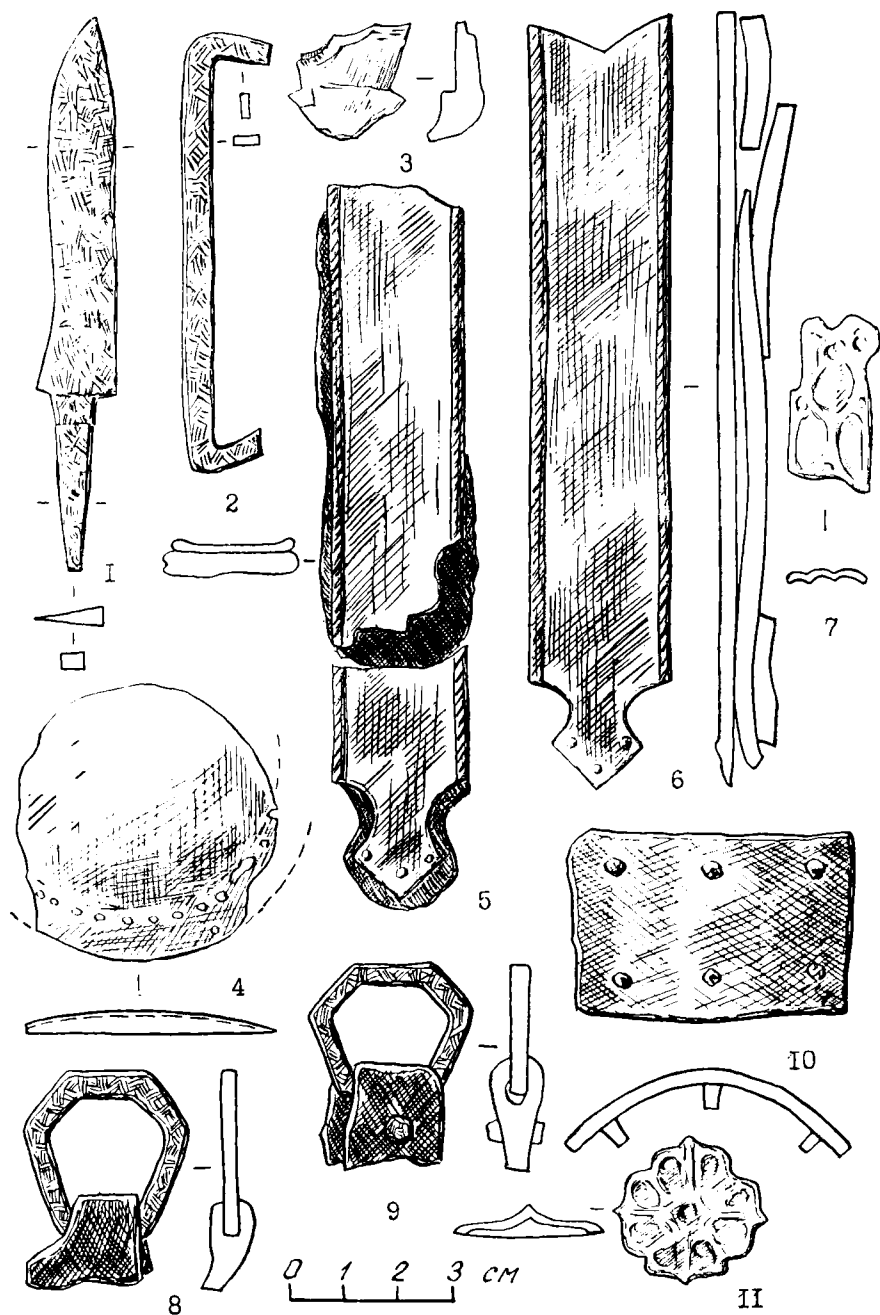
1 - череп лошади

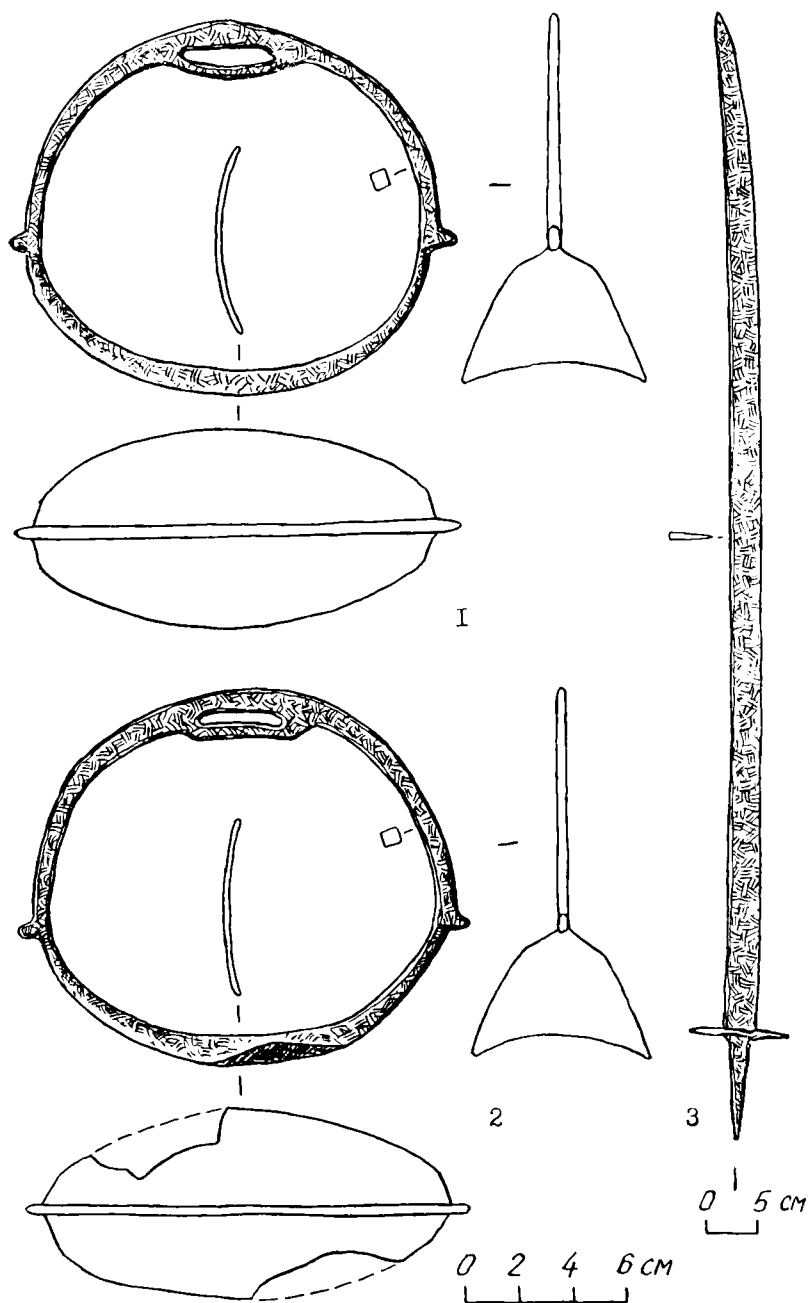
120. КМУМК. Курган 27. План и разрезы

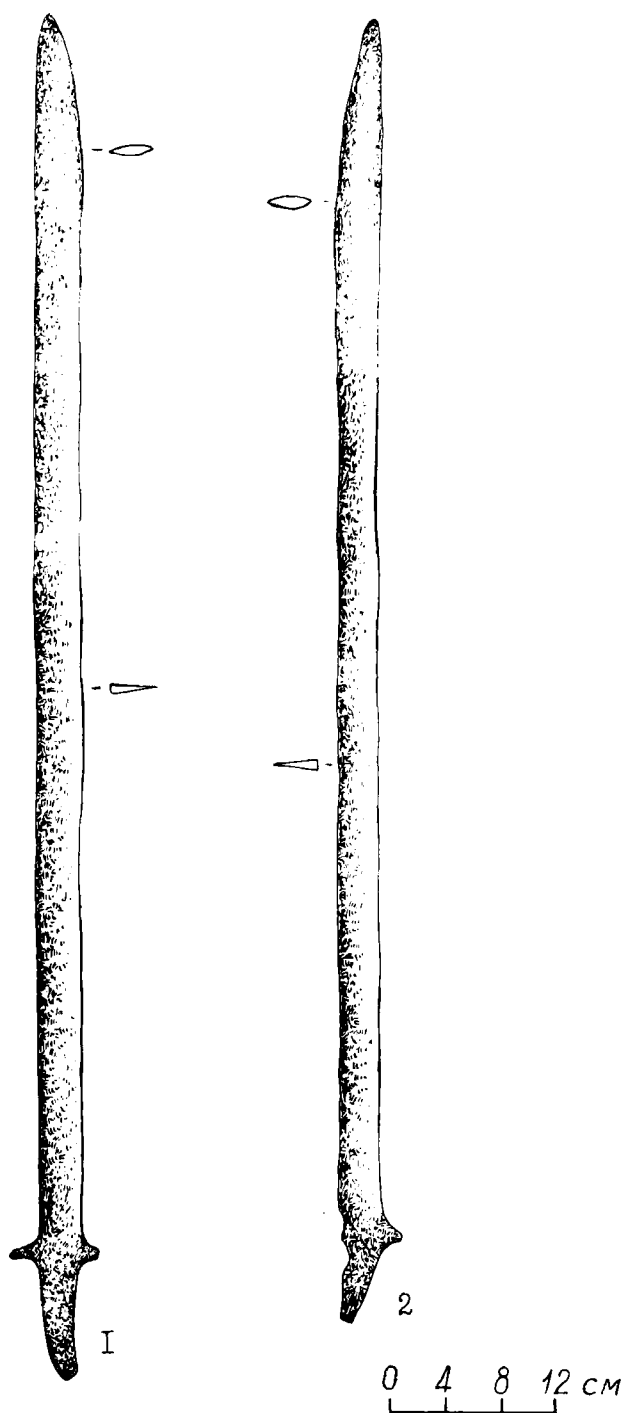
121. КМУМК. Курган 27. Погребение 2

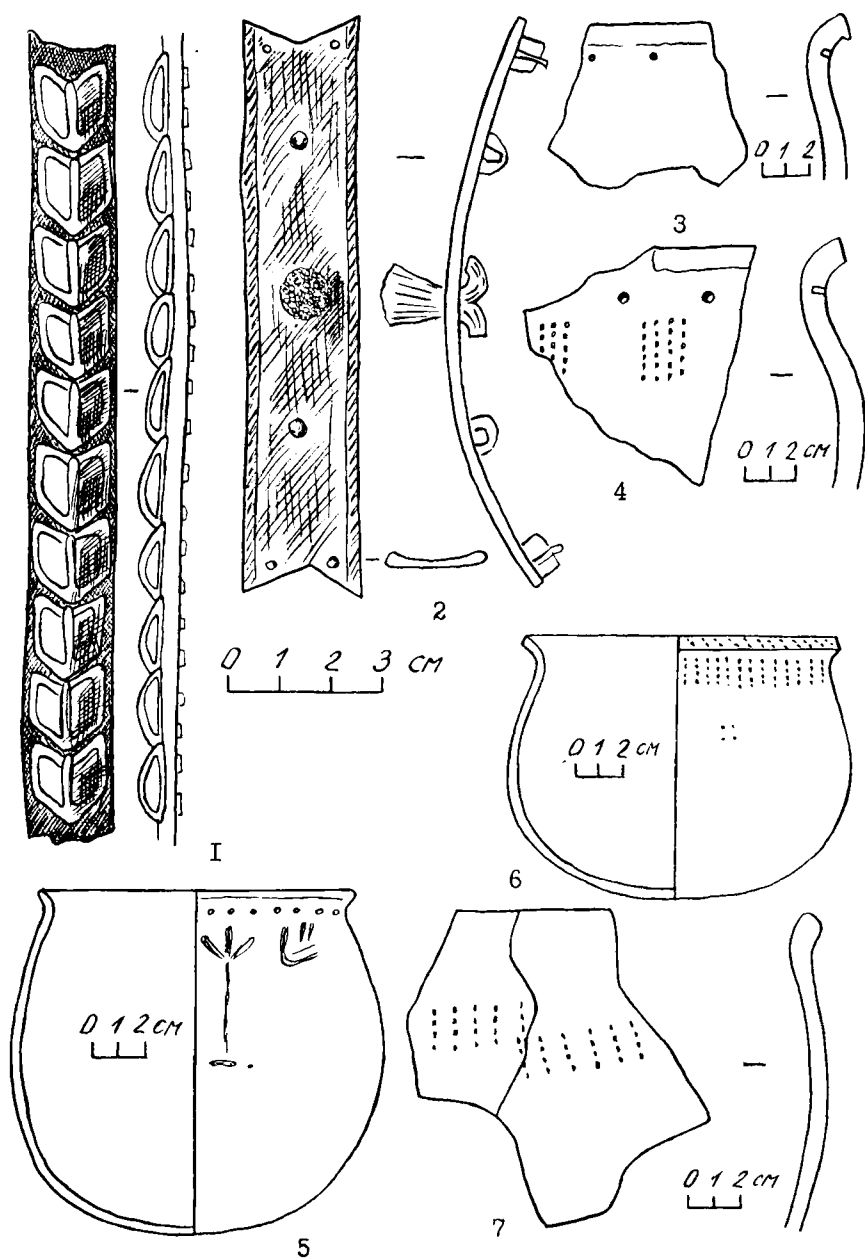
122. КМУМК. Курган 27. Предметы из погребения 2

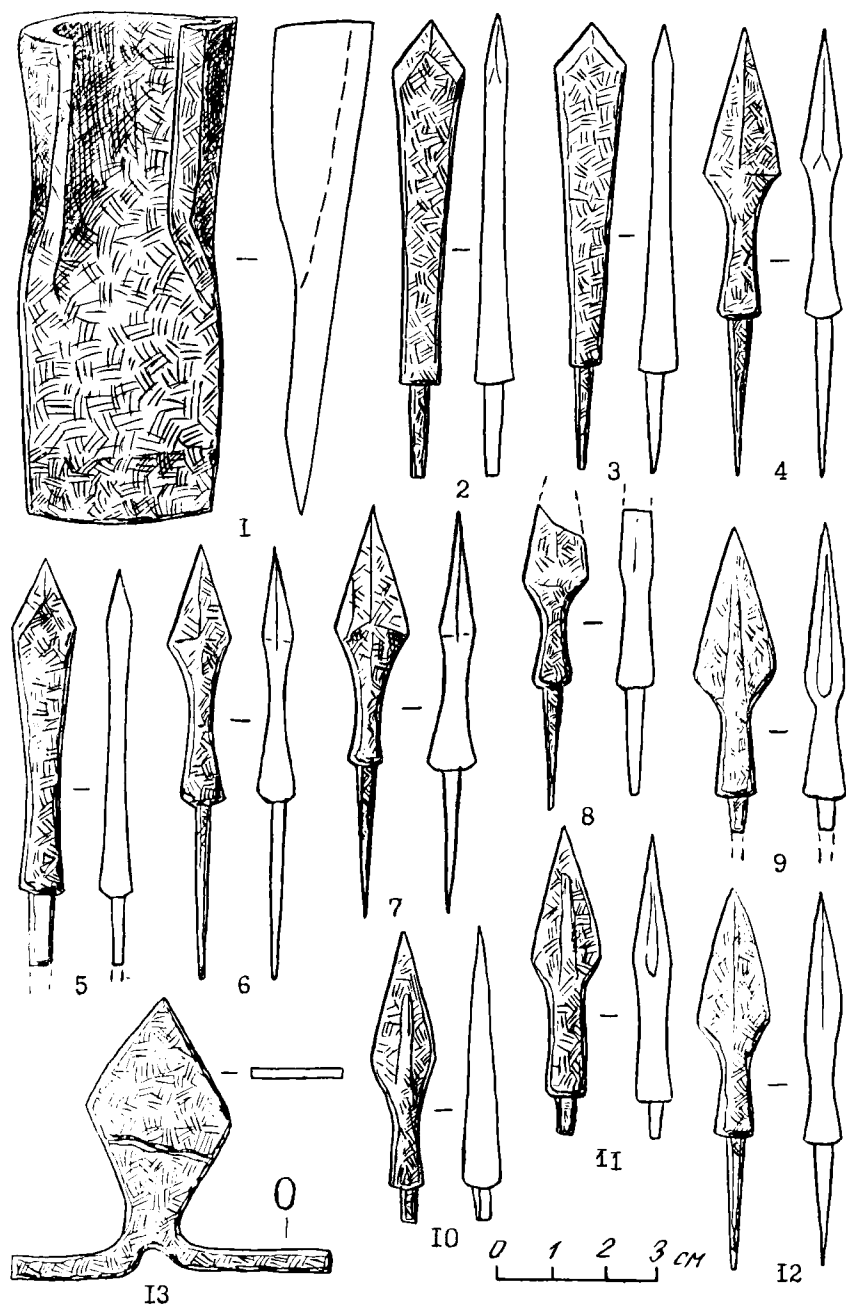
123. КМУМК. Предметы: 1, 2 - курган 25; 3 - курган 18, погребение I

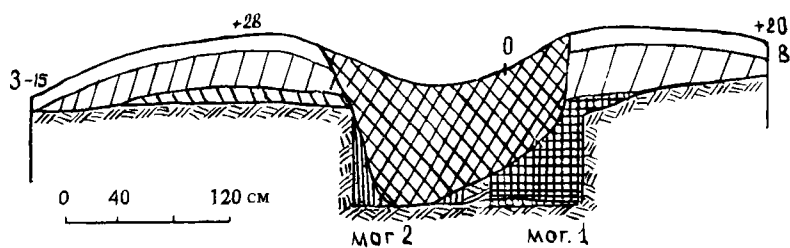
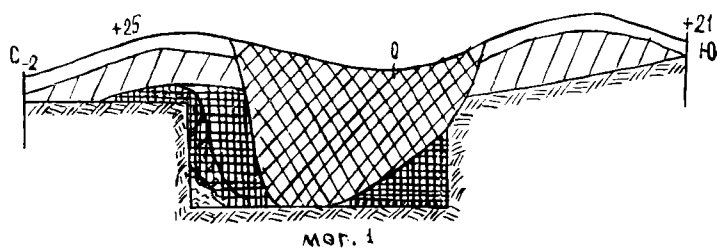
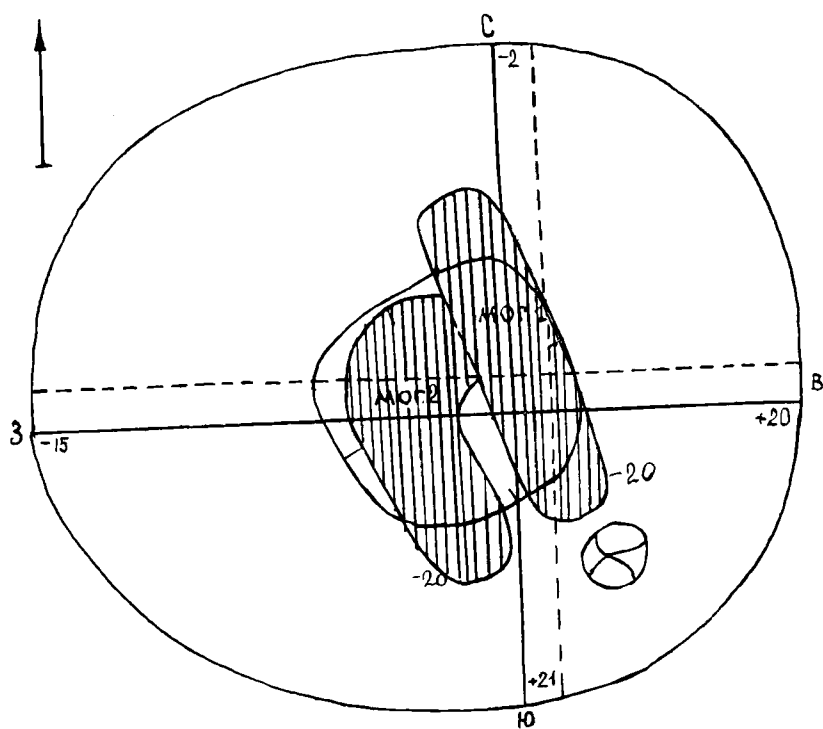
124. КМУМК. Палаши: 1 - курган 27, погребение 2;
2 - курган 30, погребение 1

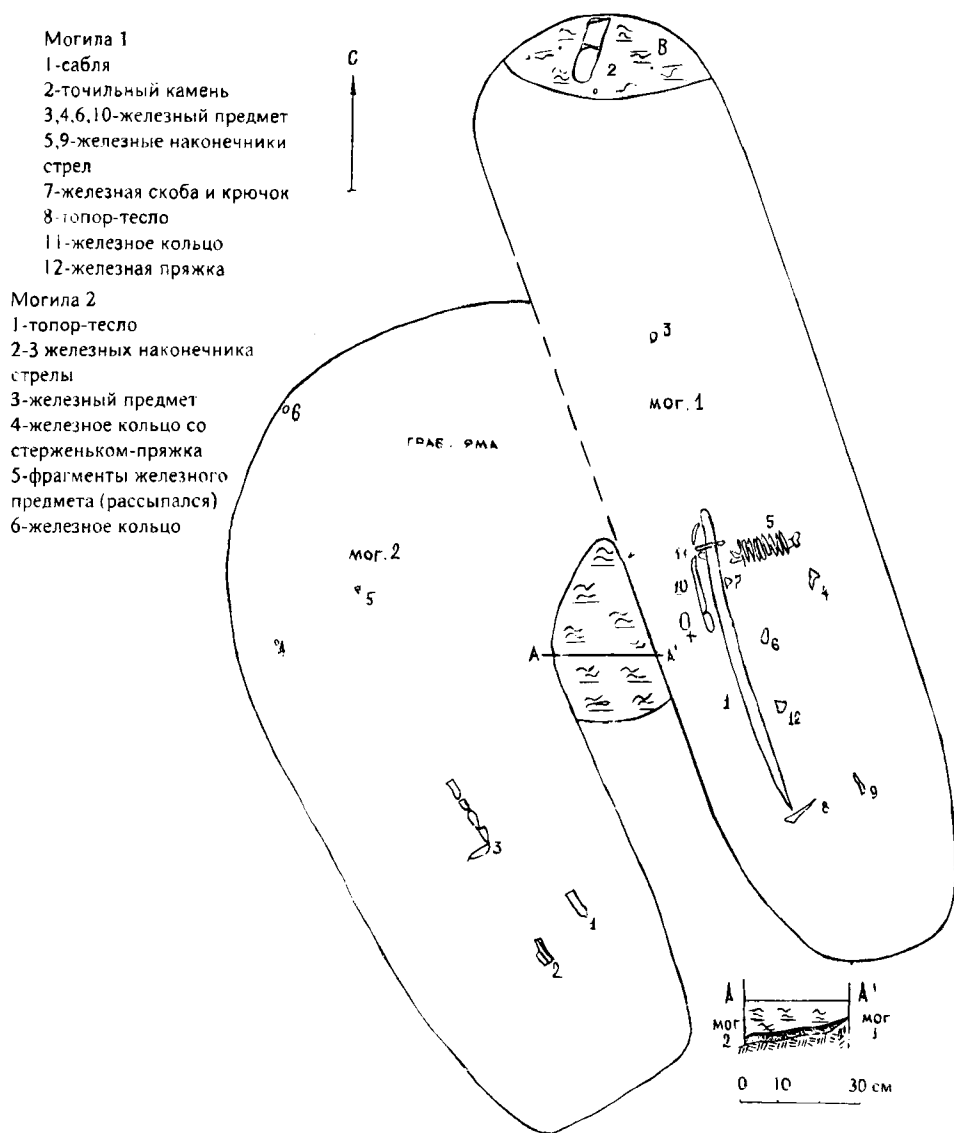
125. КМУМК. Предметы из курганов: 1, 2 - курган 27, погребение 2; 3, 5 - курган 37; 4 - курган 43; 6 - курган 42; 7 - курган 97

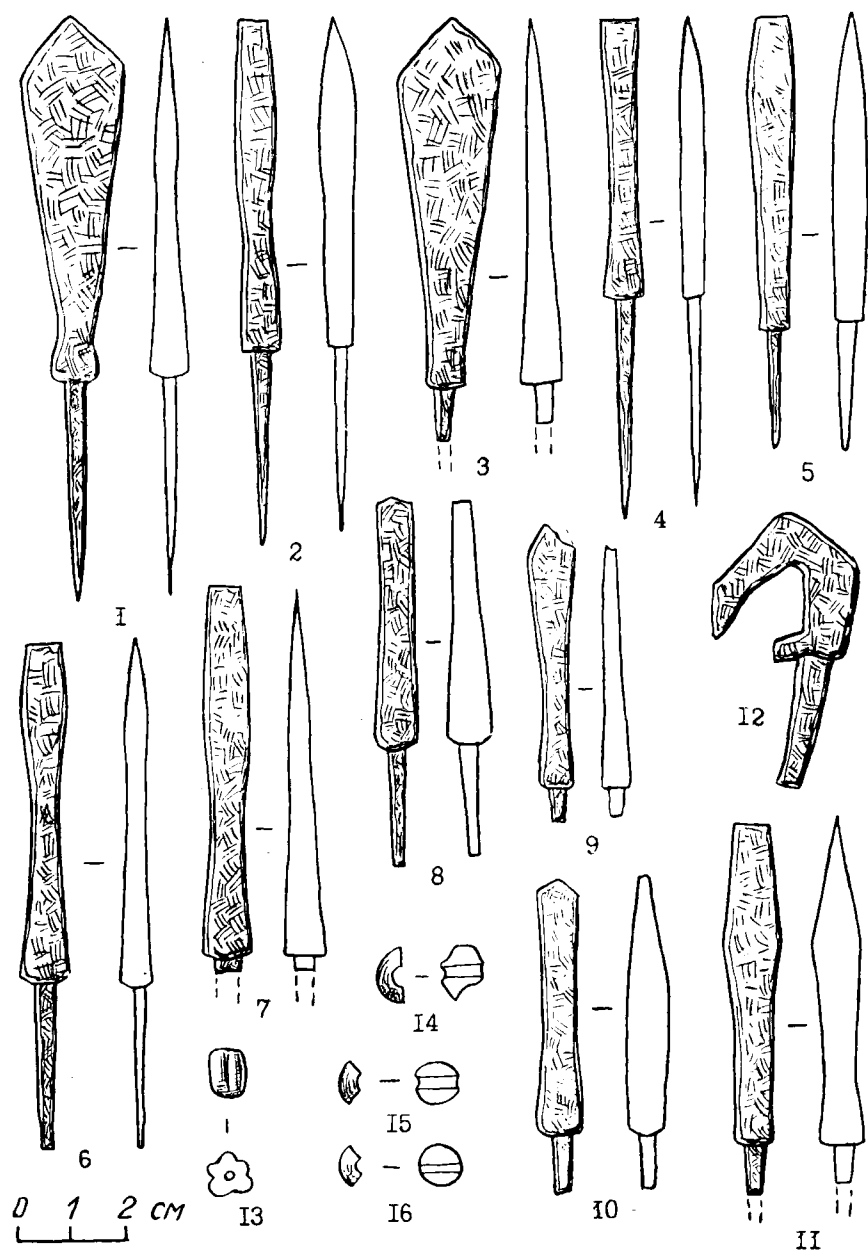
126. КМУМК. Курган 27. Предметы из погребения 2

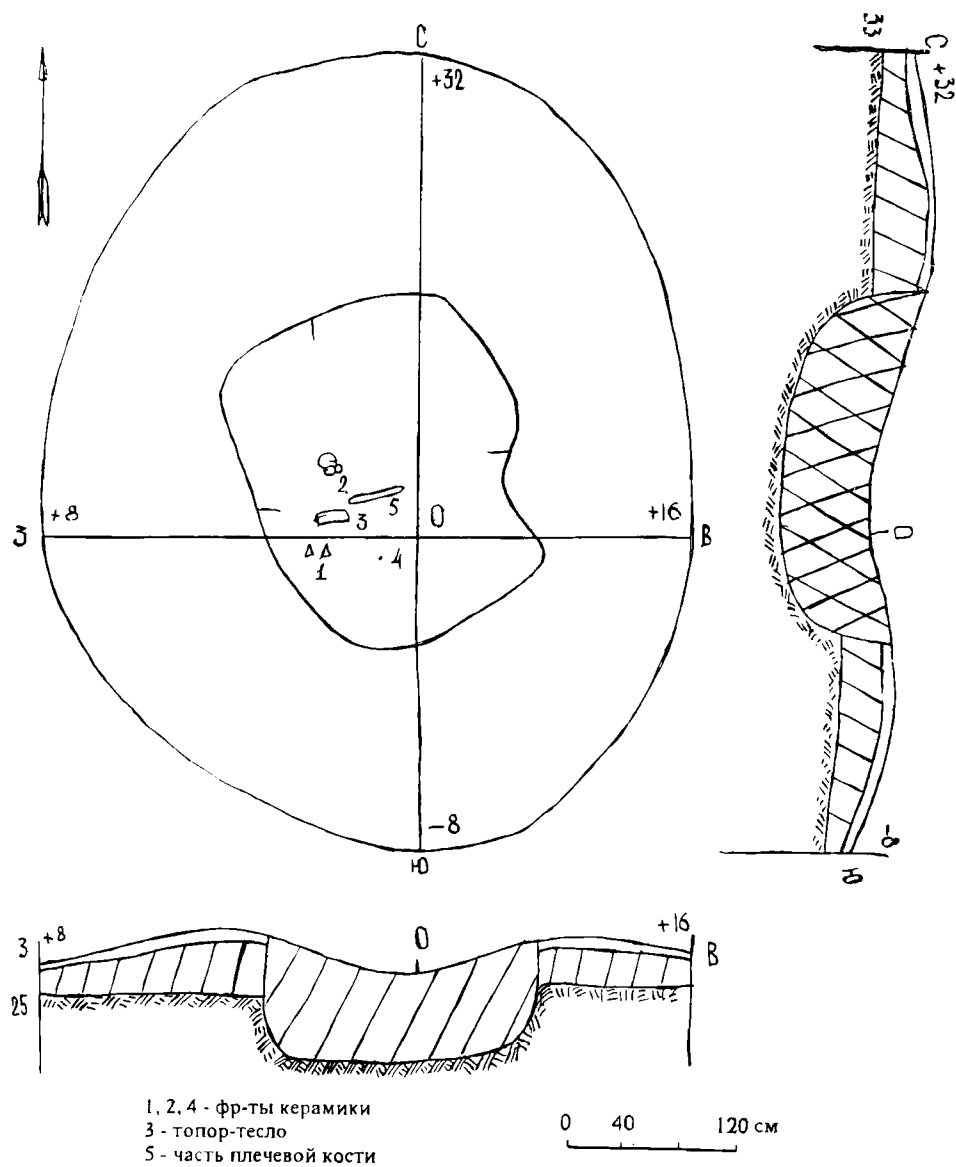
127. КМУМК. Курган 30. План и разрезы

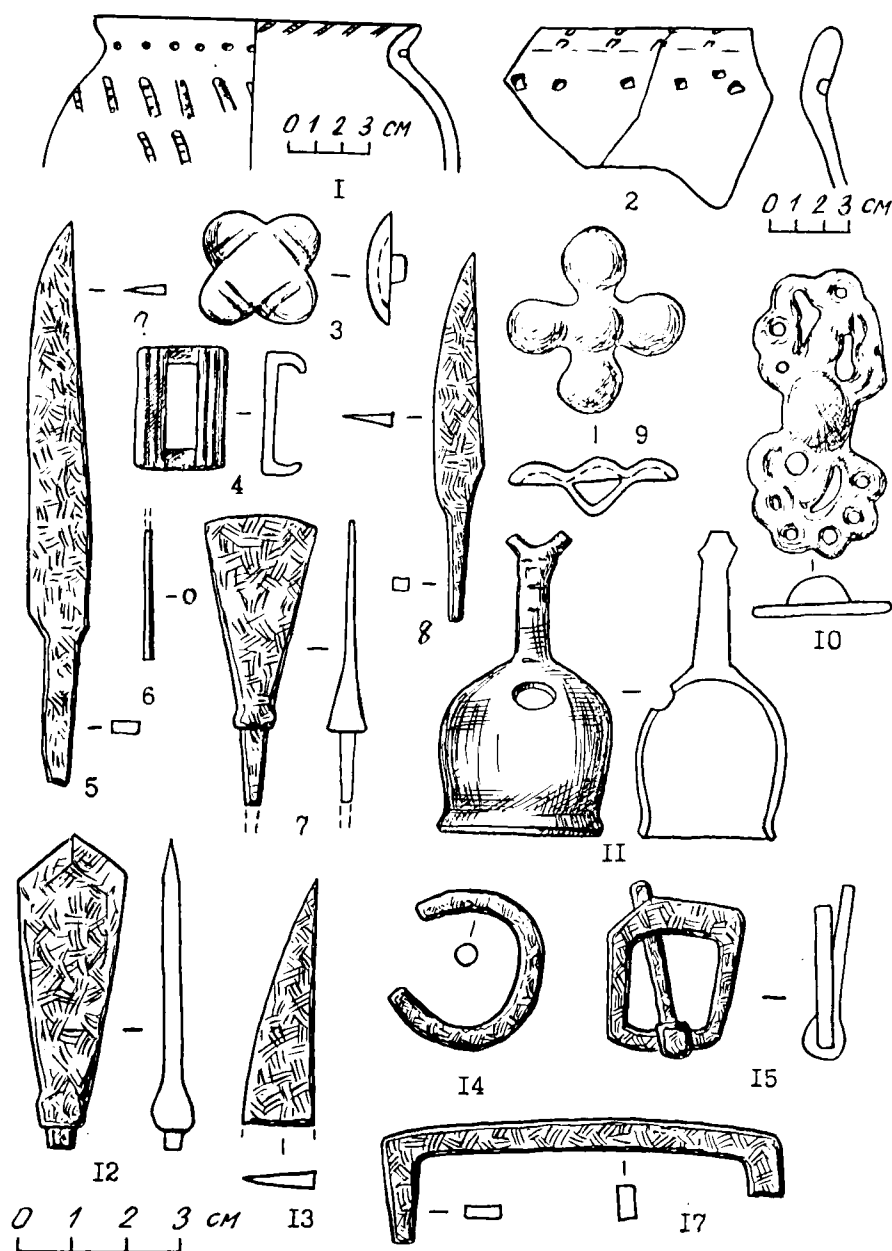
128. КМУМК. Курган 30. Погребения

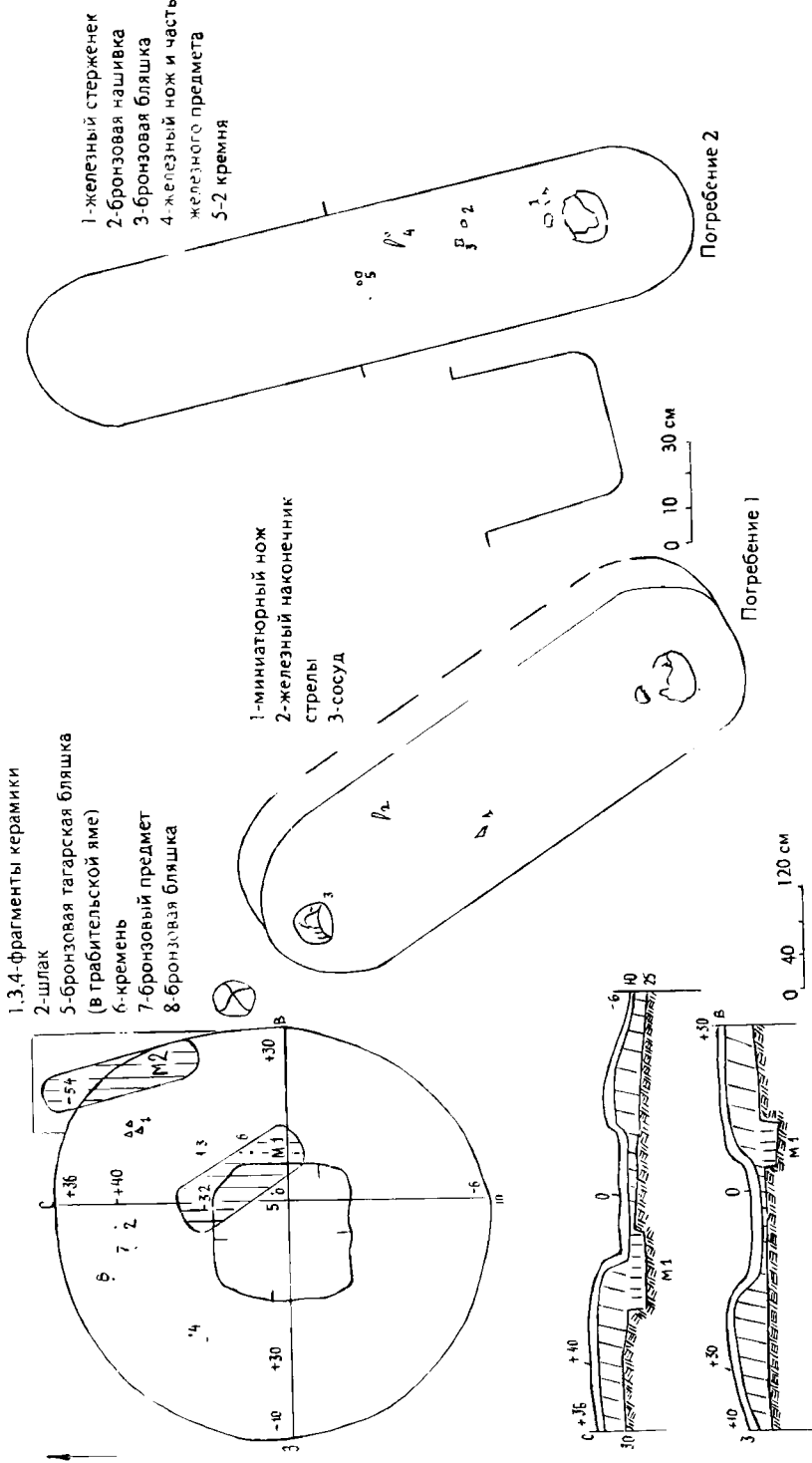
129. Предметы из погребений: 1-12 - курган 30, погребение I; 13-16 - курган 42

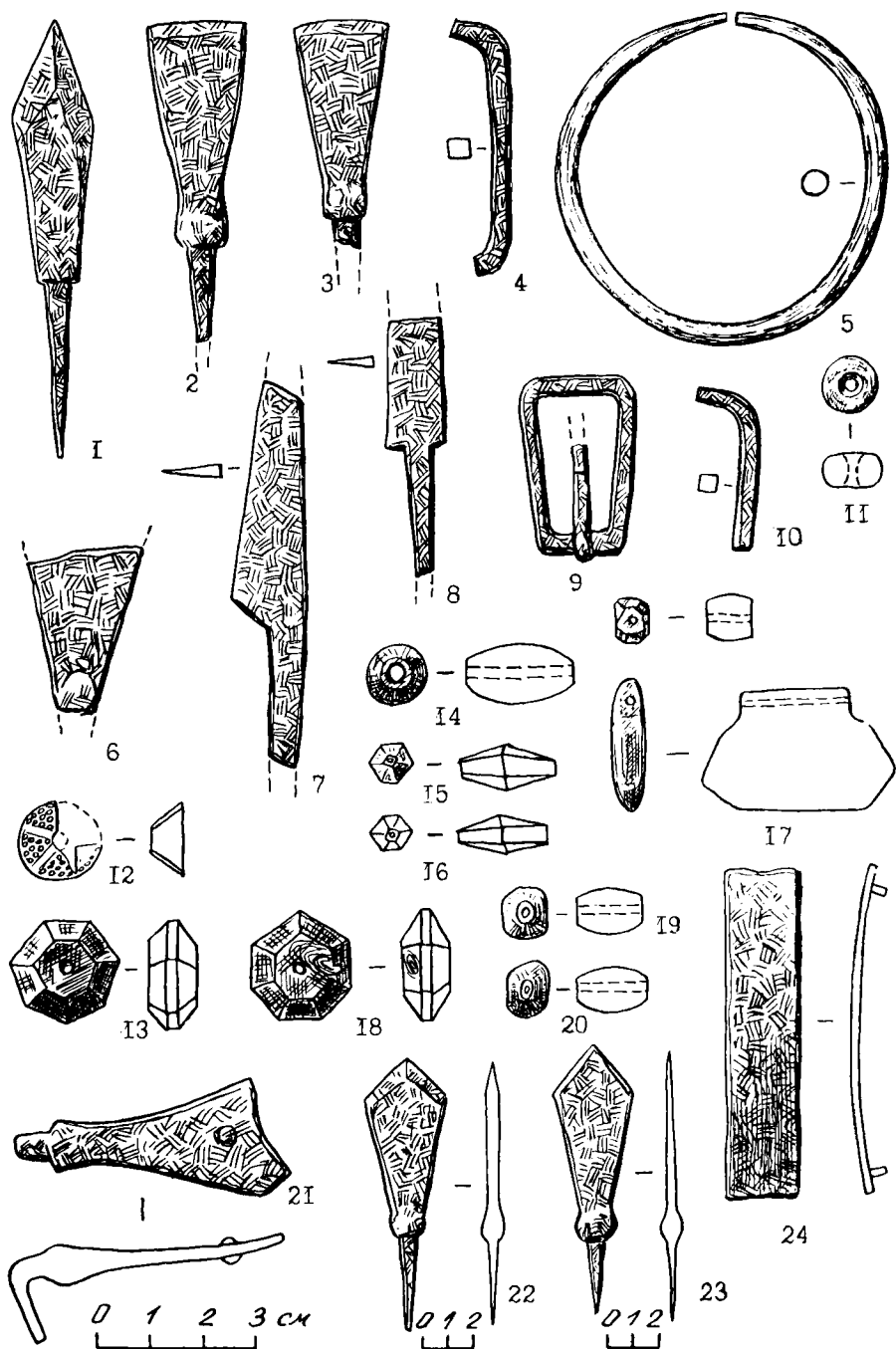
130. КМУМК. Курган 37. План и разрезы

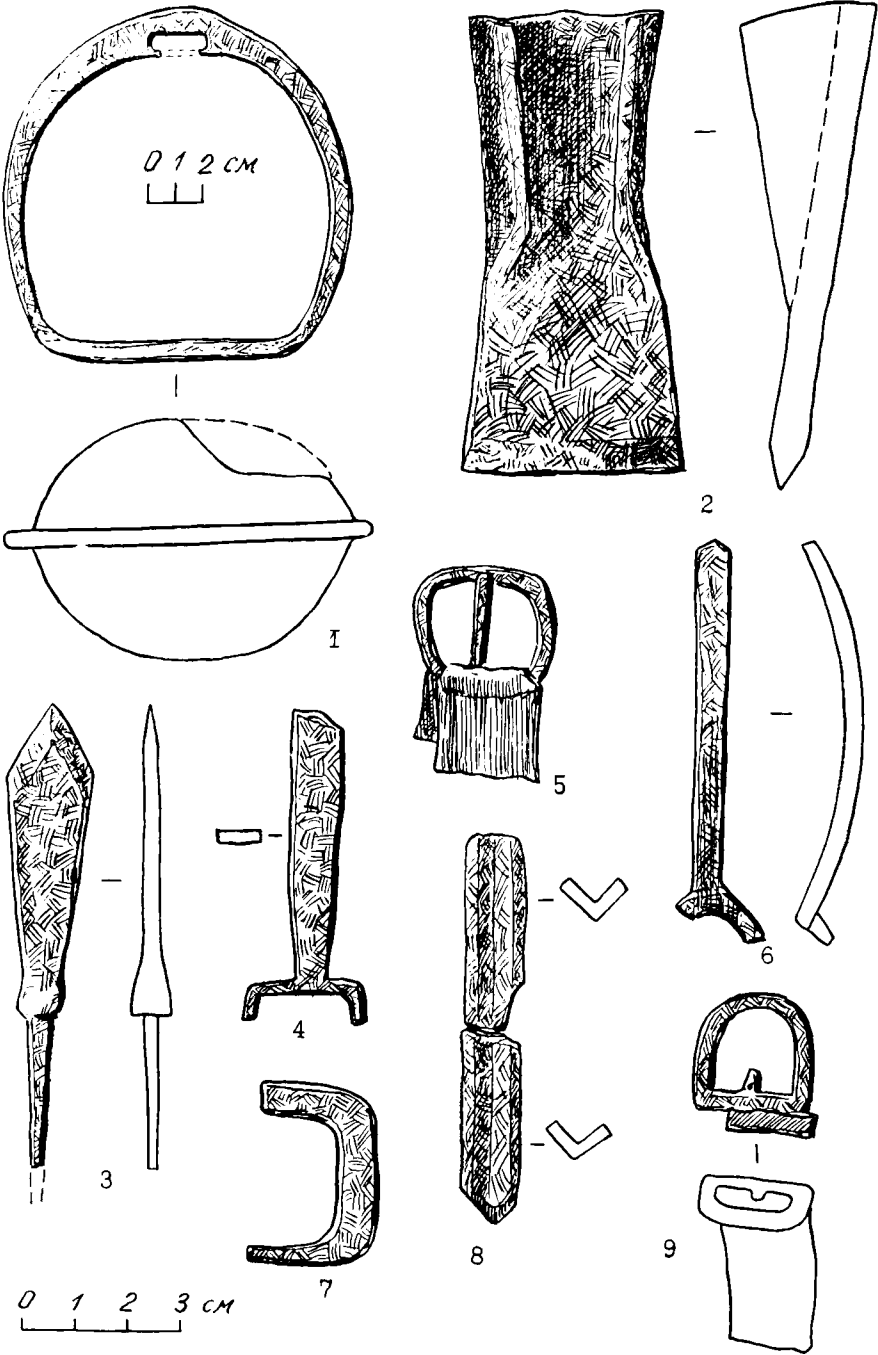
131. КМУМК. Предметы из курганов; 1, 2- курган 42, насыпь; 3 -11 - курган 43; 12-17 - курган 67

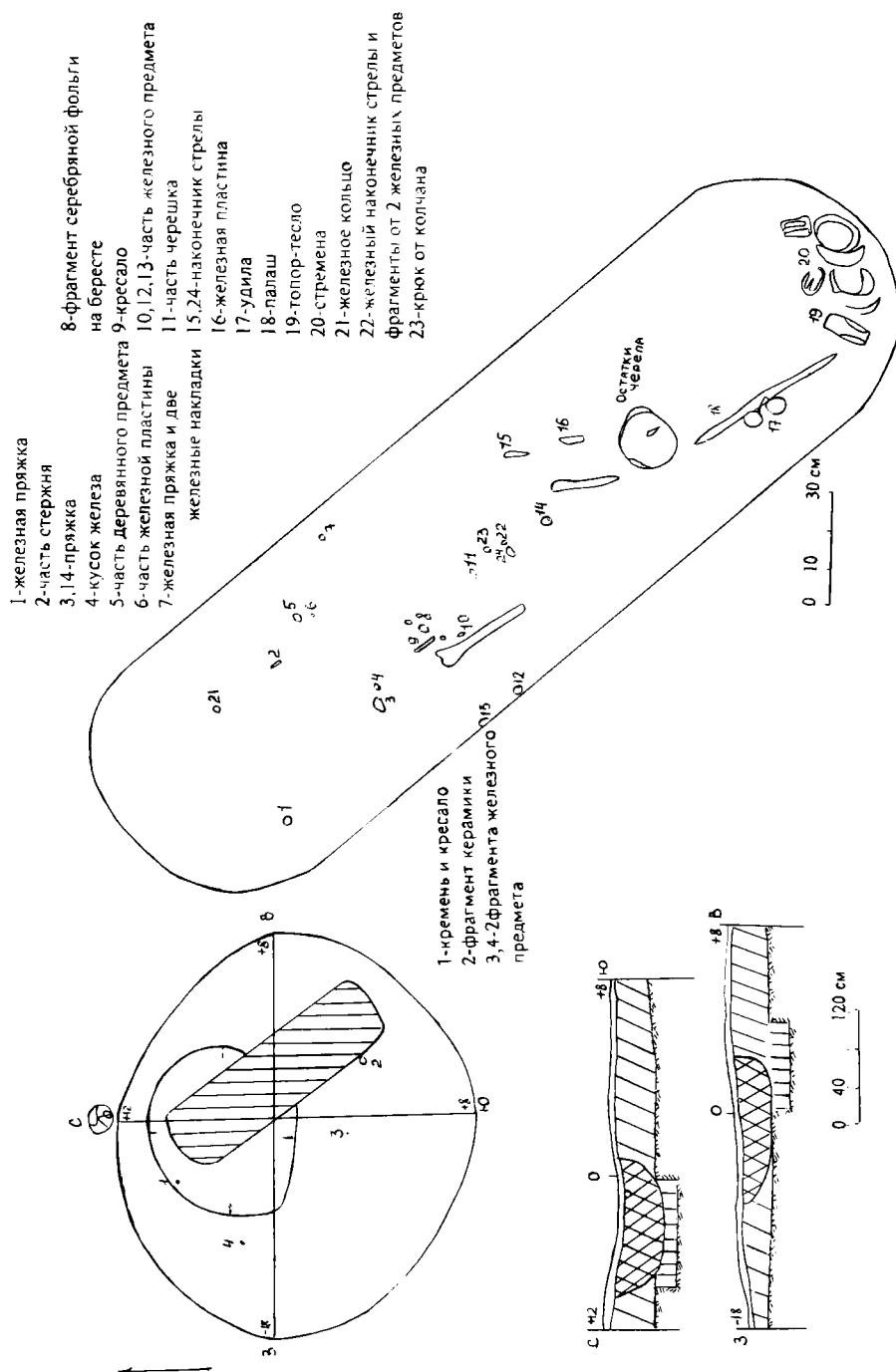
132. КМУМК. Курган 43. План, разрезы и погребения

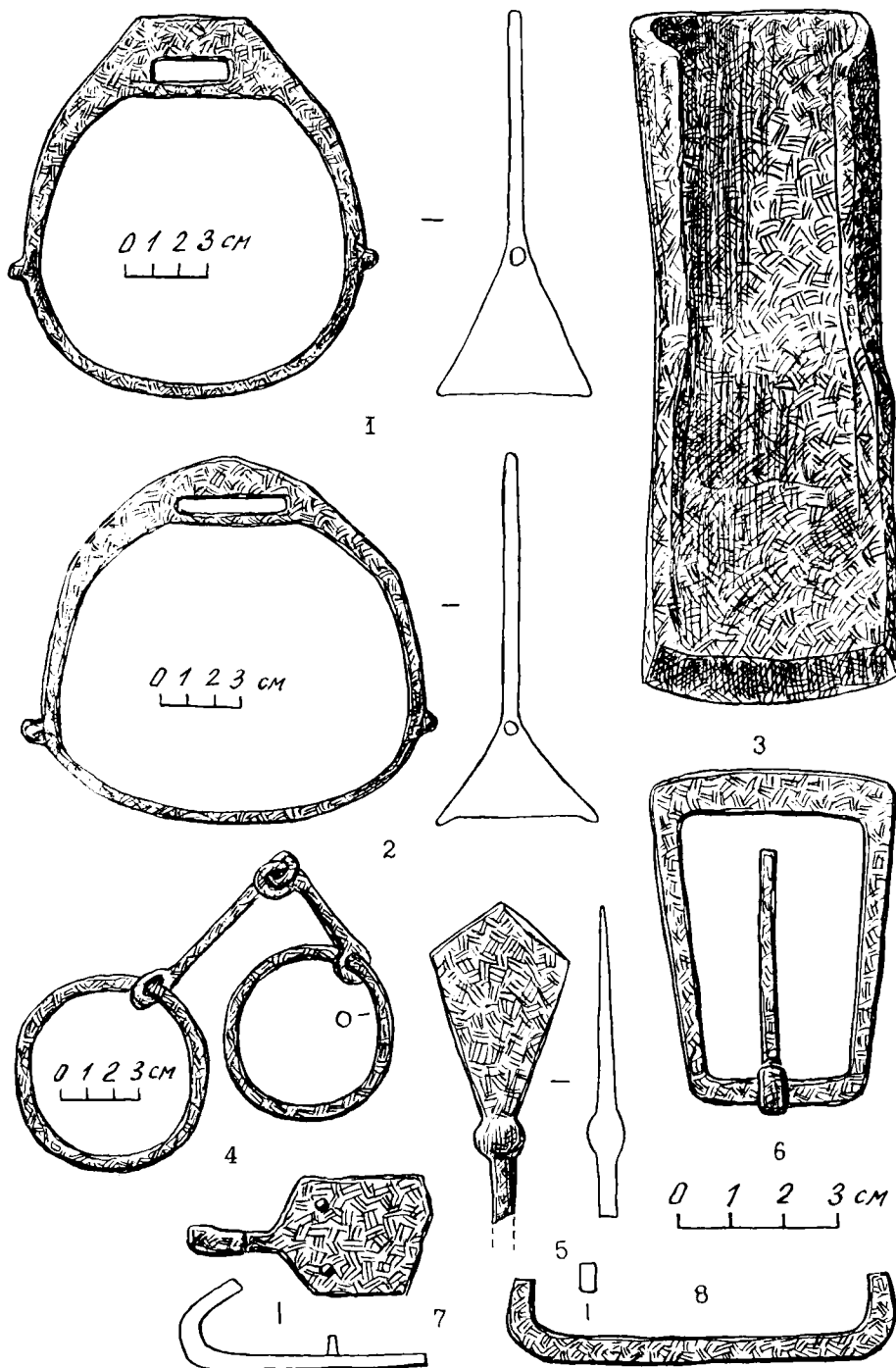
133. КМУМК. Предметы из курганов: 1-3 - курган 47; 4, 5 - курган 50; 6, 7 - курган 53; 8 - 11, 14-17 - курган 54; 12, 13, 18-20 - курган 56, погребение 1; 21-24 - курган 56, погребение 2

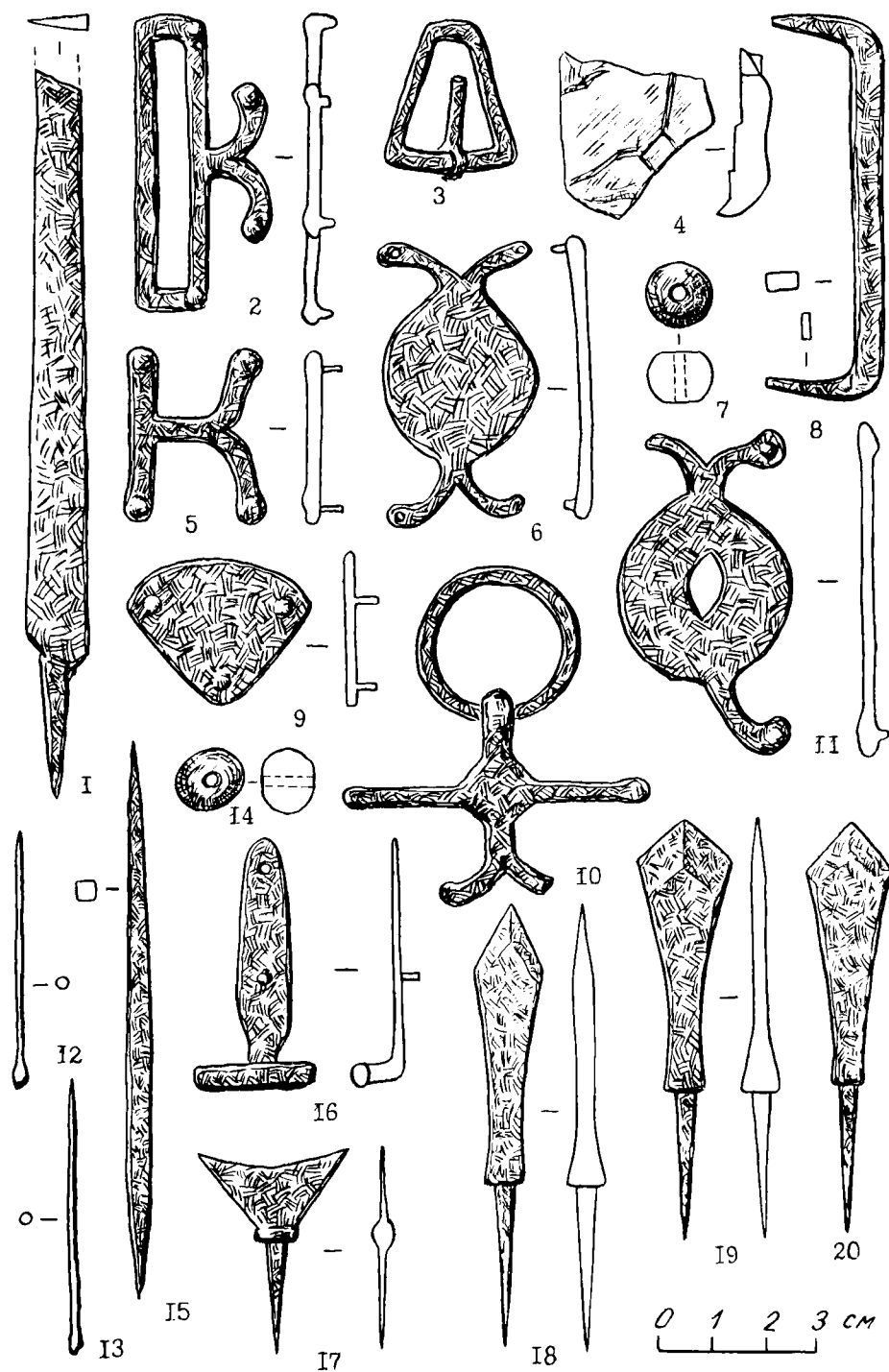
134. КМУМК. Курган 48. Предметы из погребения

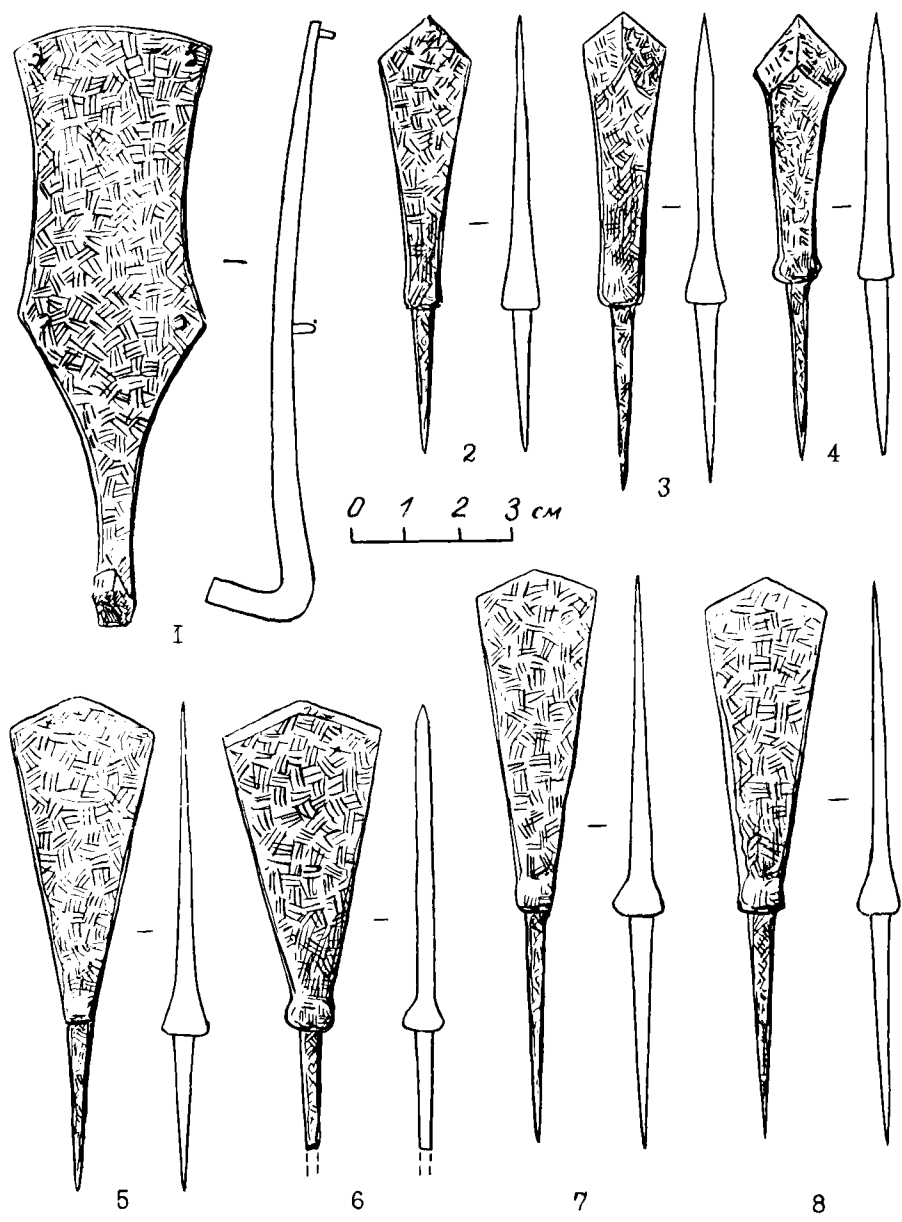
135. КМУМК. Курган 49. План, разрезы и погребения

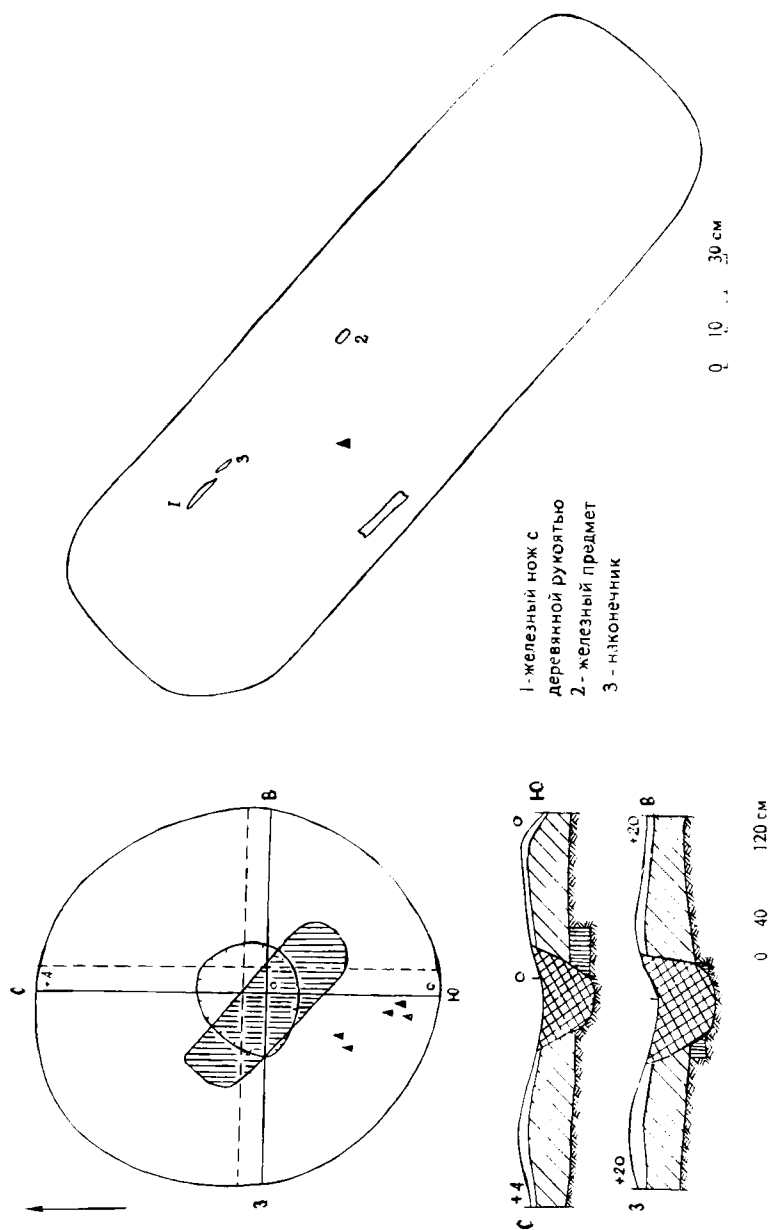
136. КМУМК. Курган 49. Предметы из погребения

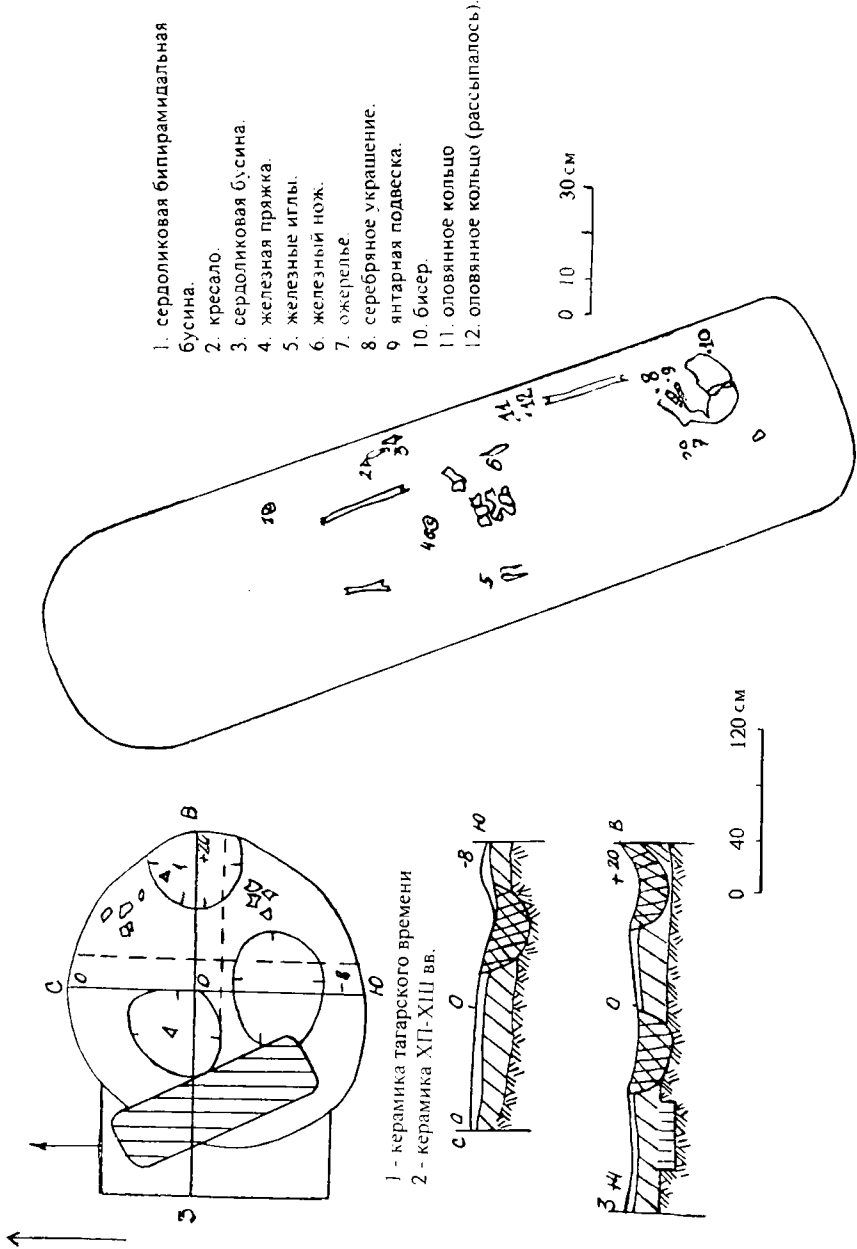
137. КМУМК. Предметы из погребений: 1-11, 14-20 - курган 52а; 12, 13 - курган 52

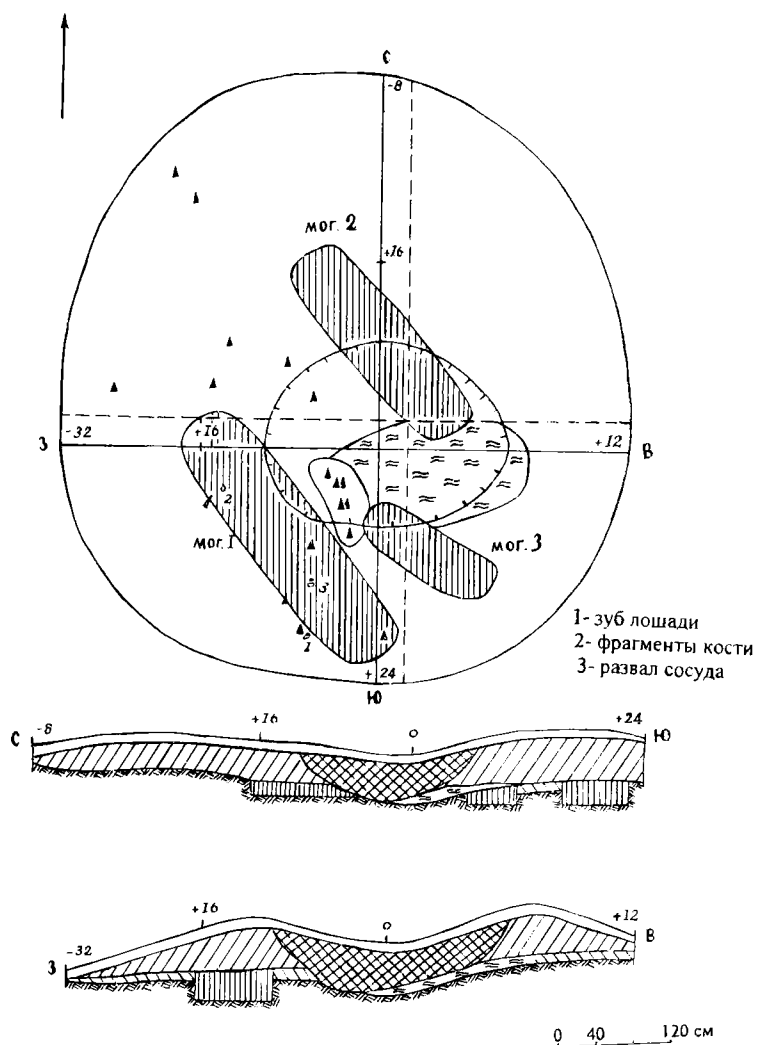
138. КМУМК. Курган 52а. Предметы из погребения

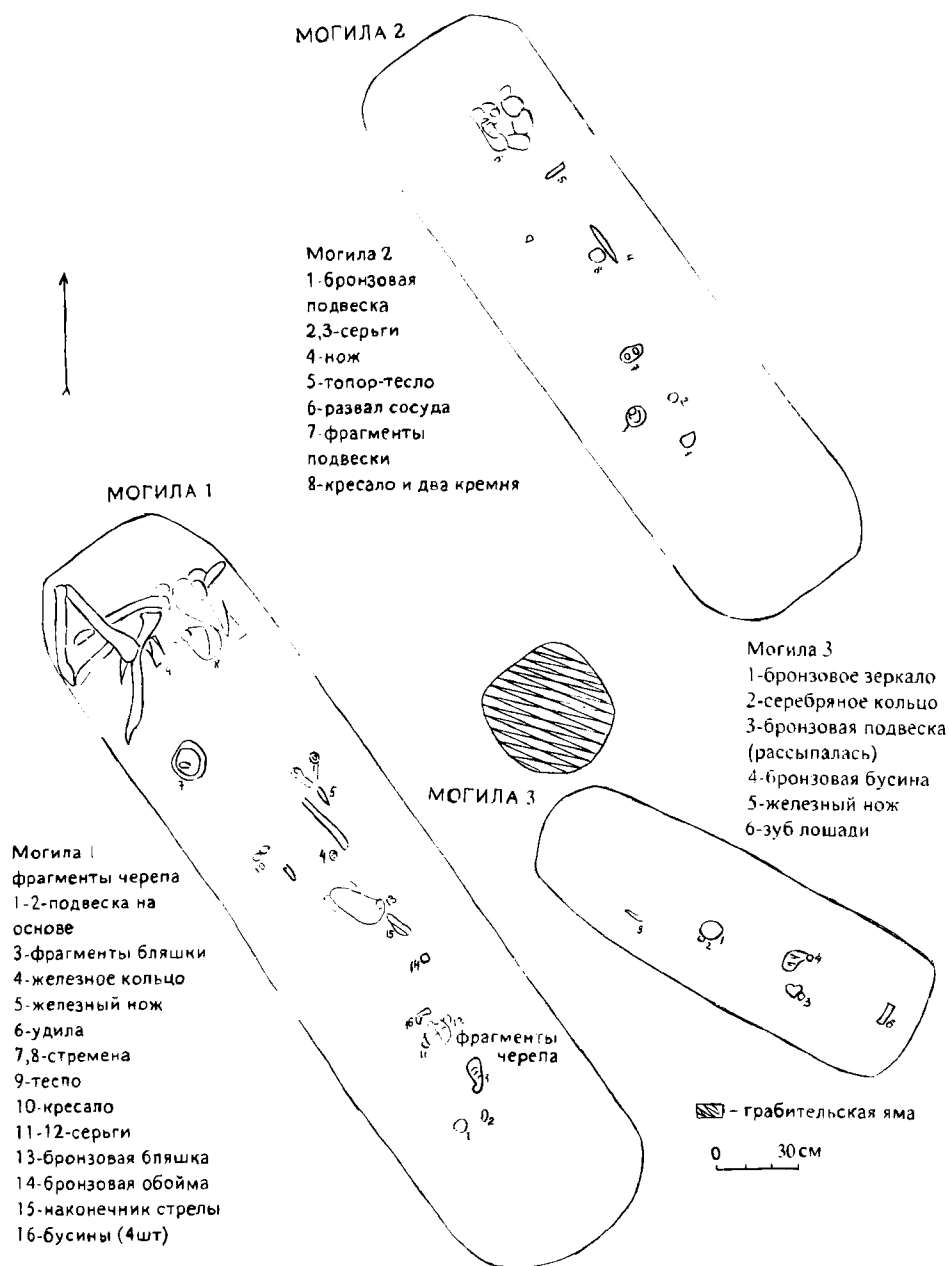
139. КМУМК. Курган 52. План, разрезы и погребение

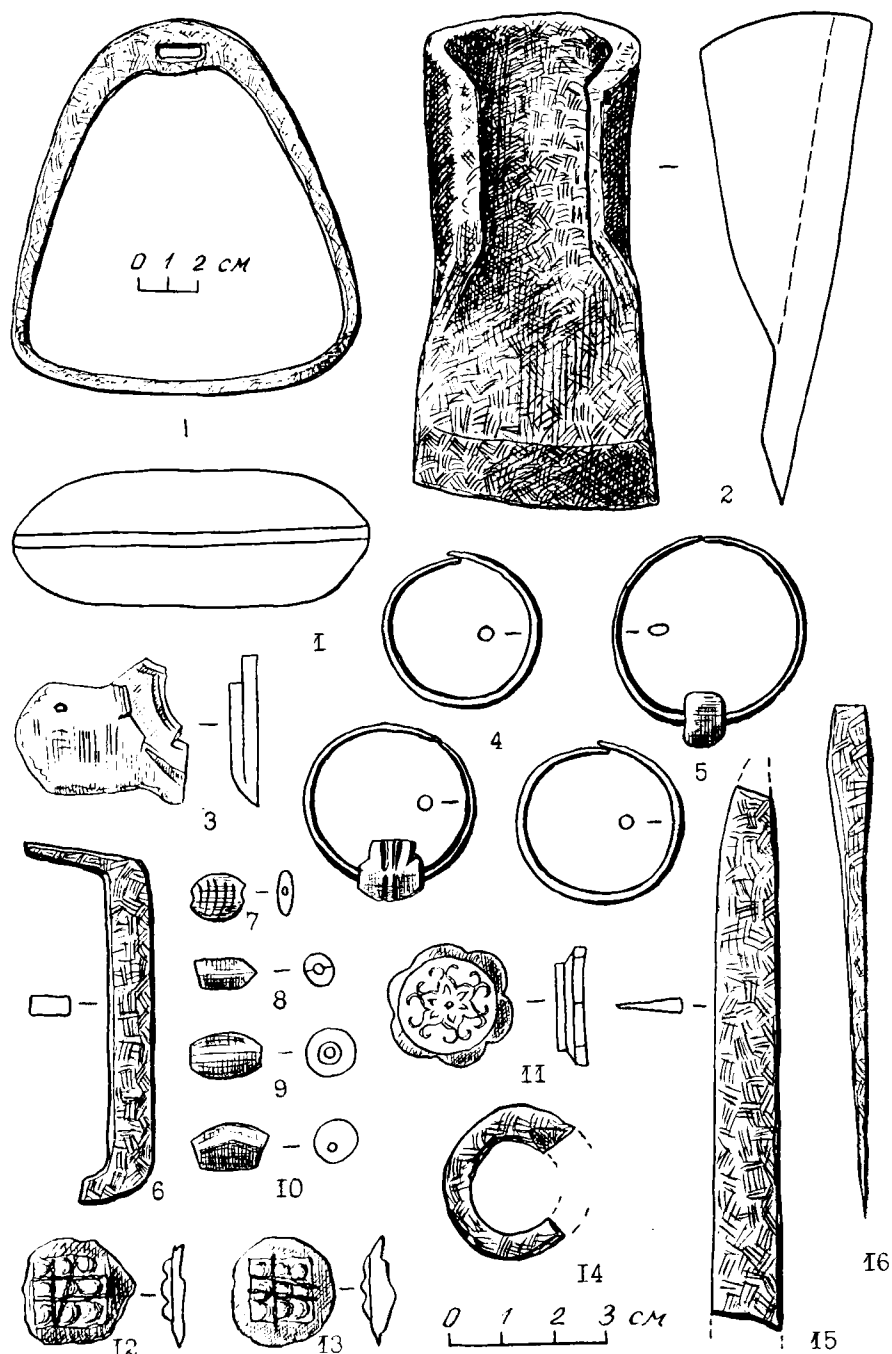
140. КМУМ.К. Курган 54. План, разрезы и погребение

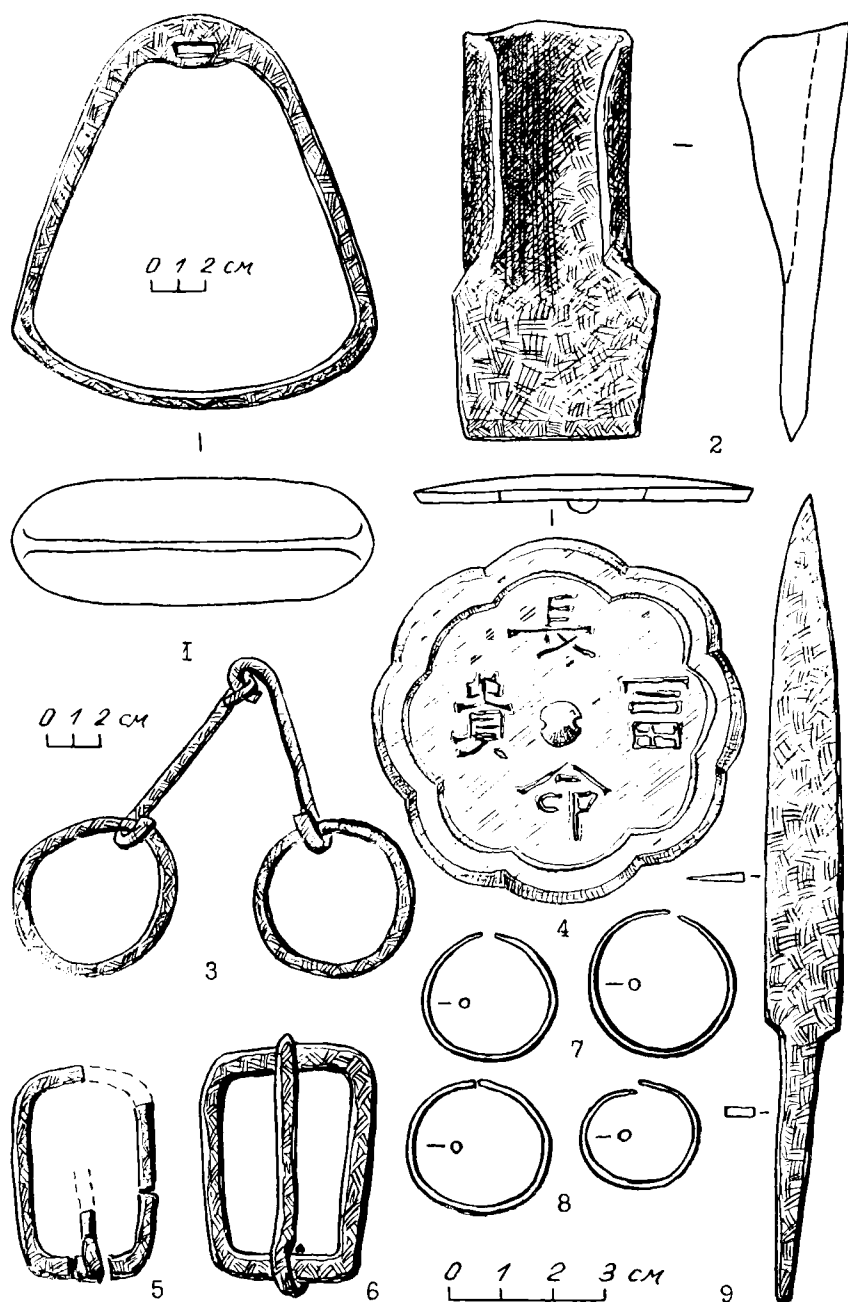
141. КМУМК. Курган 55. План и разрезы

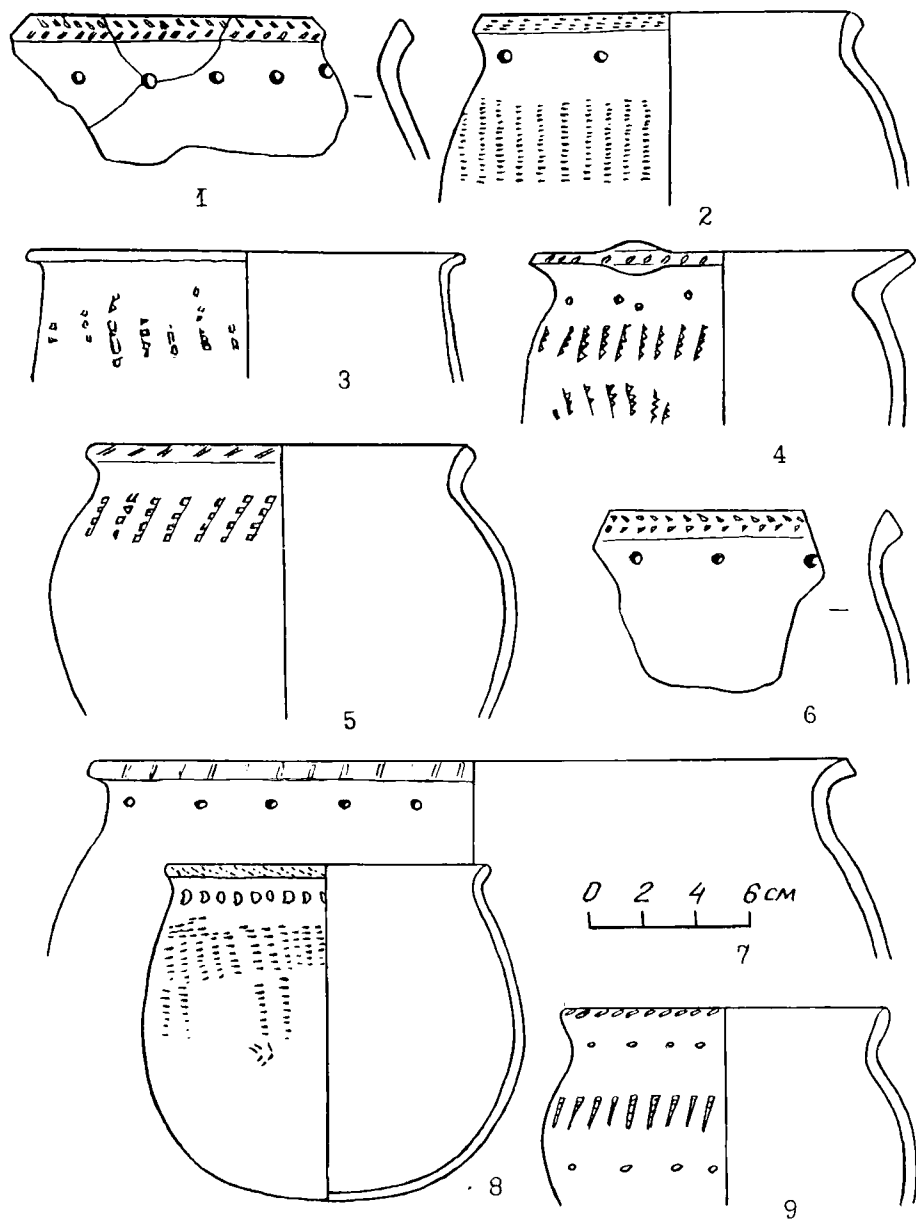
142. КМУМК. Курган 55. Погребения

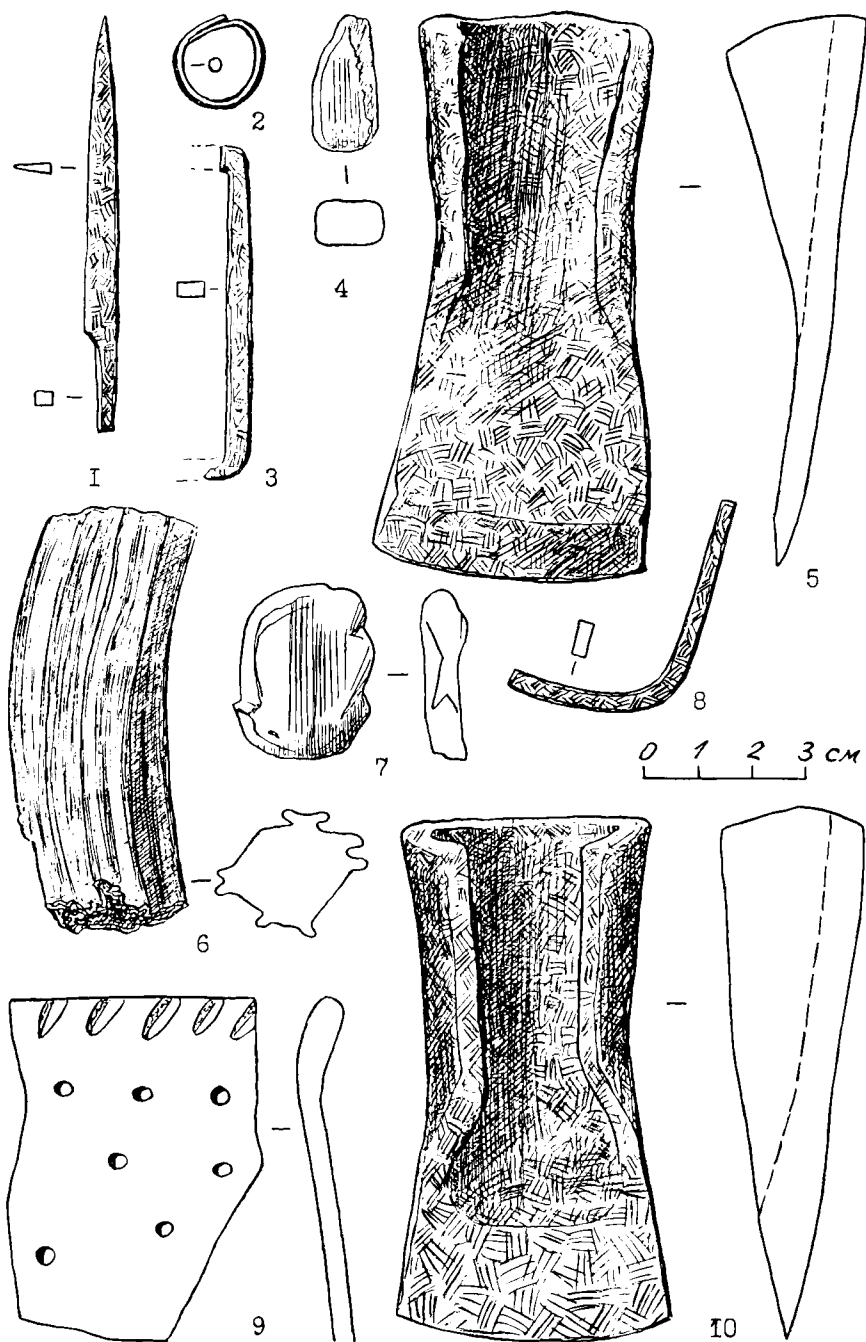
143. КМУМК. Курган 55. Предметы из погребения I

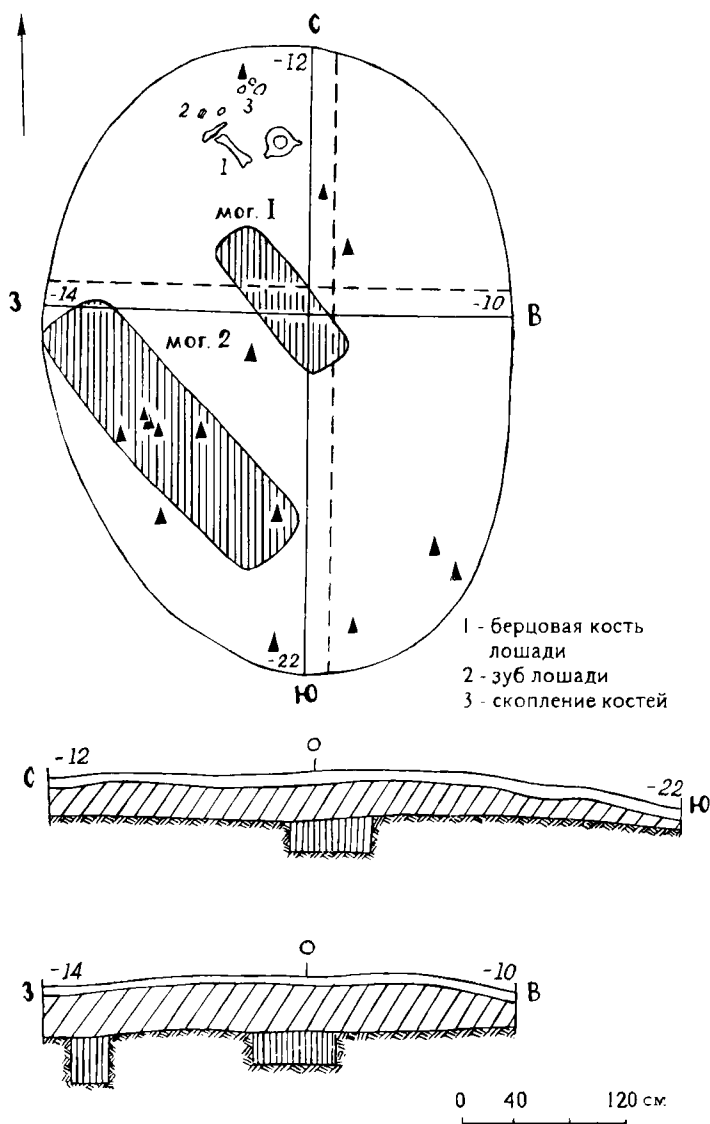
144. КМУМК. 1, 3, 5, 6 - курган 55, погребение 1; 2, 7-9 - курган 56, погребение 2; 4 - курган 56, погребение 3

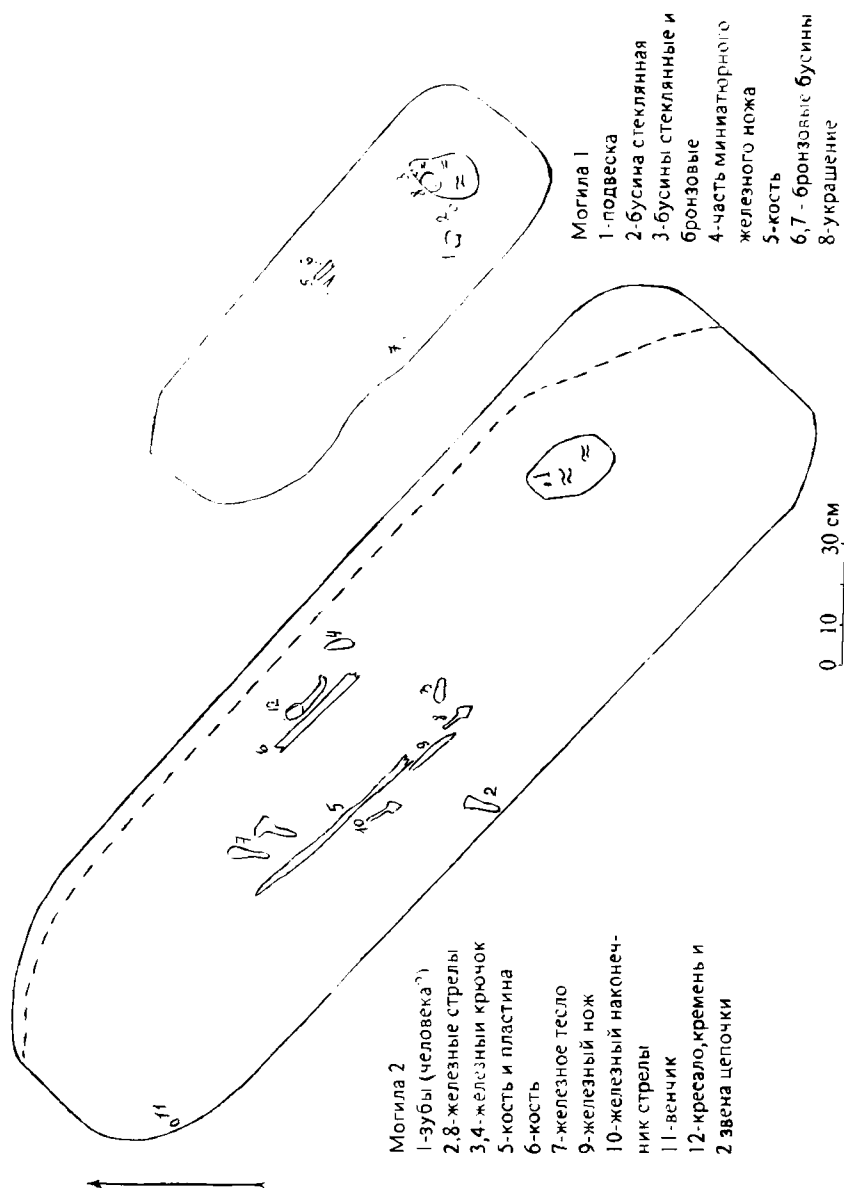
145. КМУМК. Керамика из курганов: 1-3 - курган 55, насыпь; 5 - курган 56, погребение 2; 4, 6 - курган 56, насыпь; 7 - курган 57; 8 - курган 60, погребение 2; 9 - курган 60, насыпь

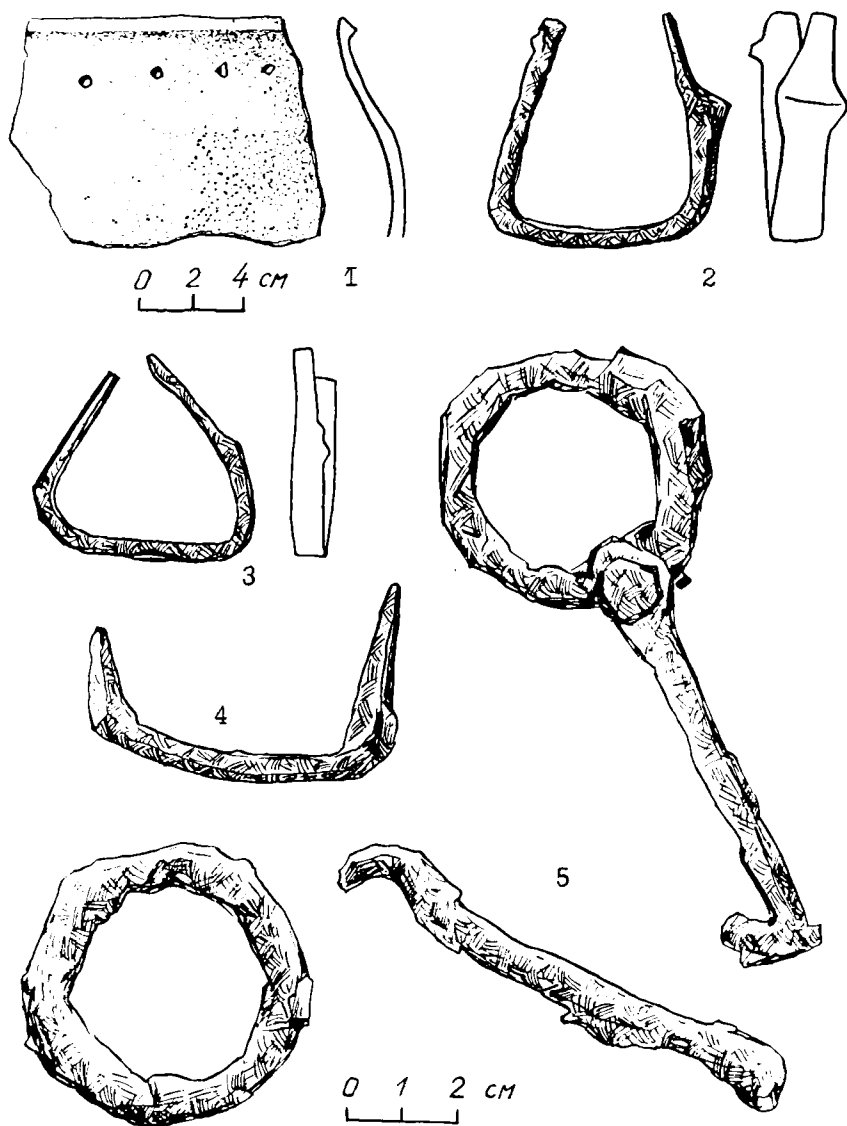
146. КМУМК. Предметы: 1, 2, 6 - курган 55, погребение 3; 3-5, 7, 8 - курган 56, погребение 2; 9 - курган 73, насыпь; 10 - курган 58, погребение 1

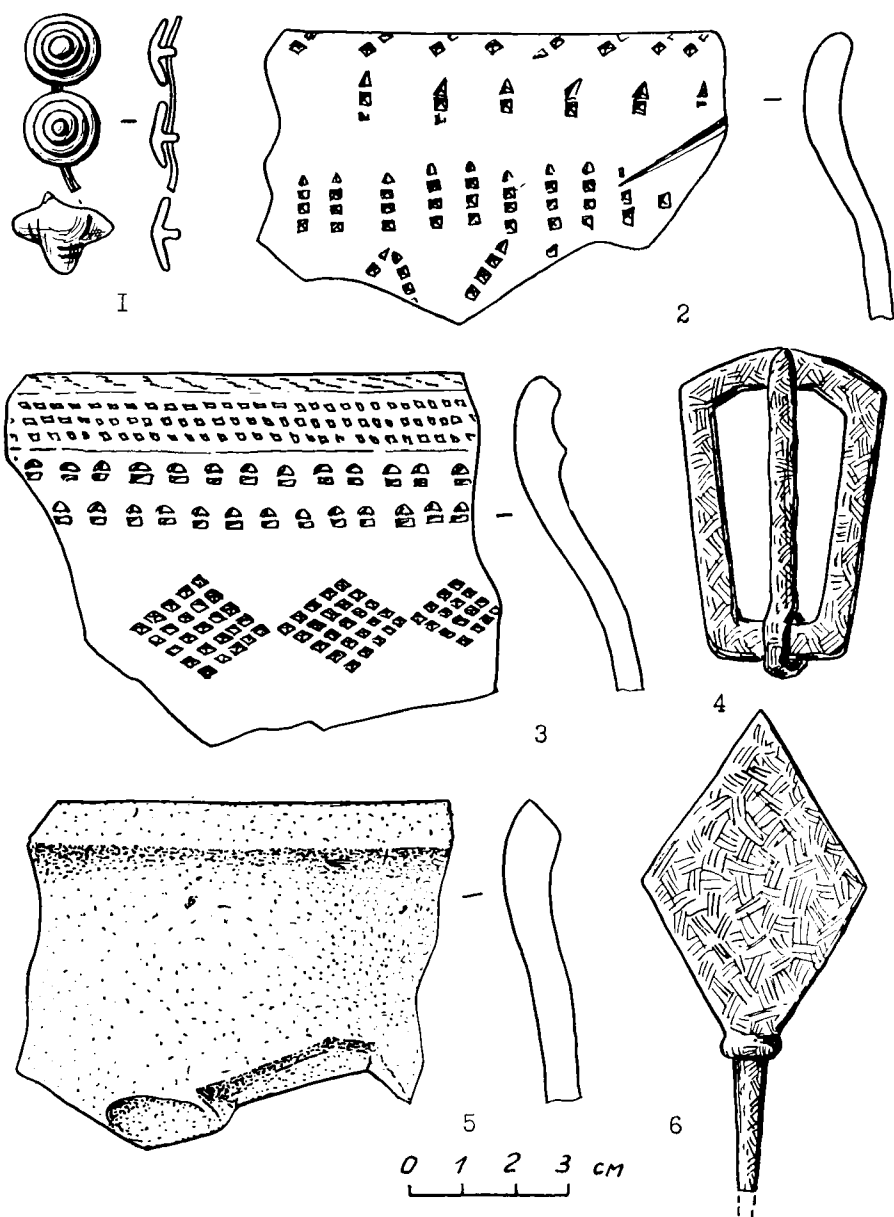
147. КМУМК. Курган 56. План и разрезы

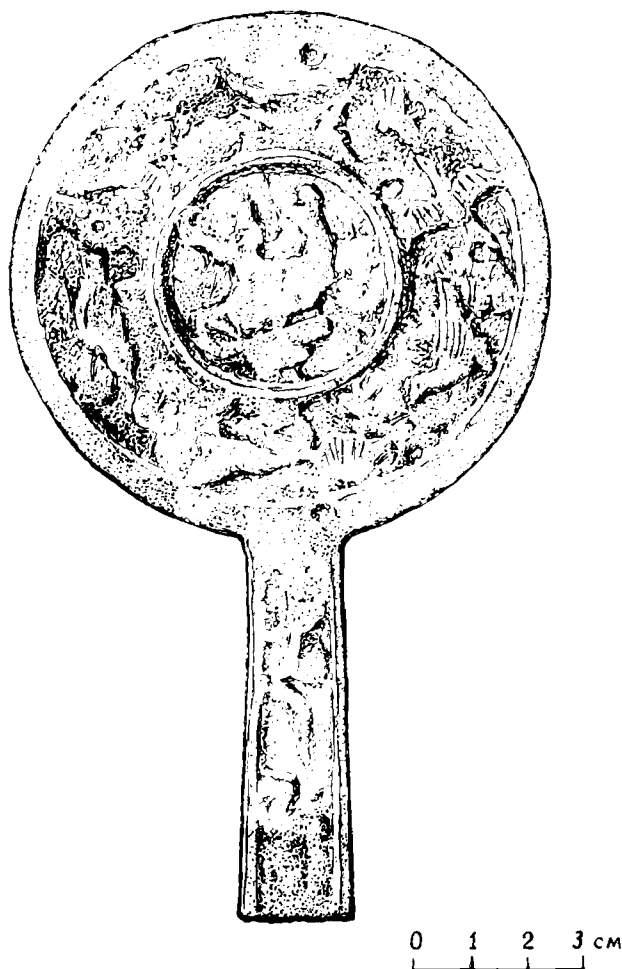
148. КМУМК. Курган 56. Погребения

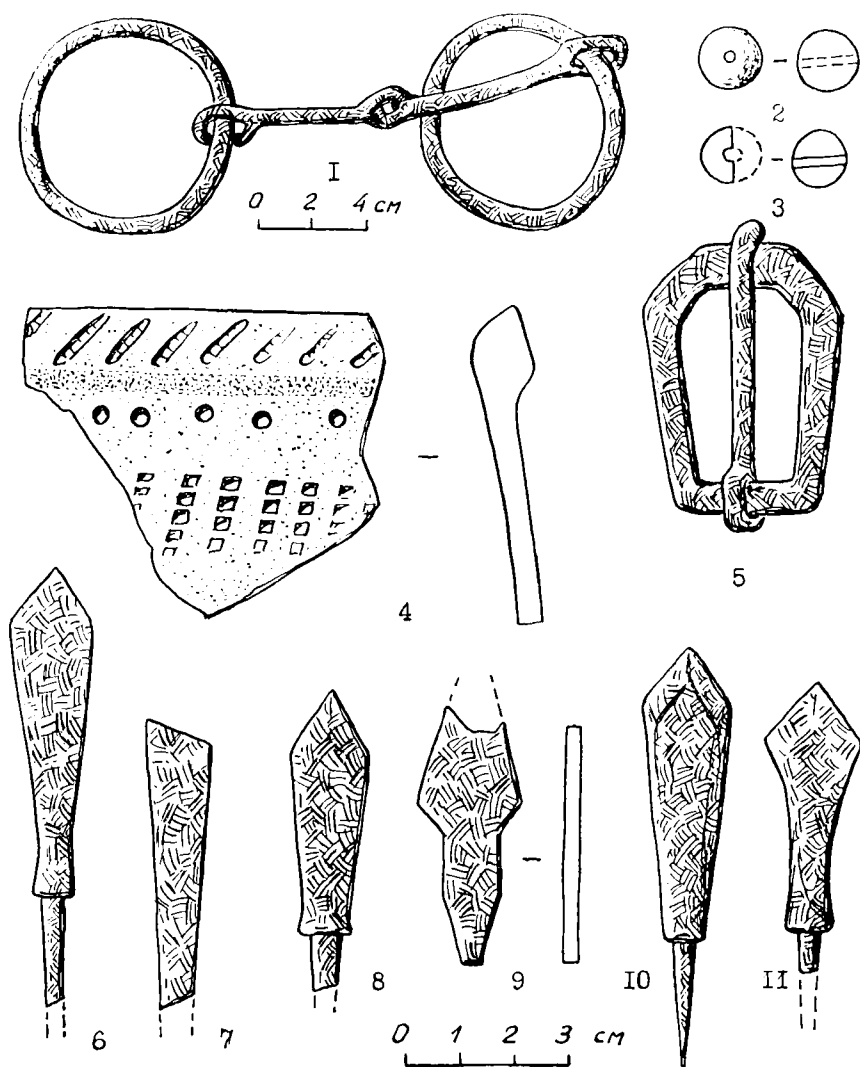
150. КМУМК. Курган 59. Предметы

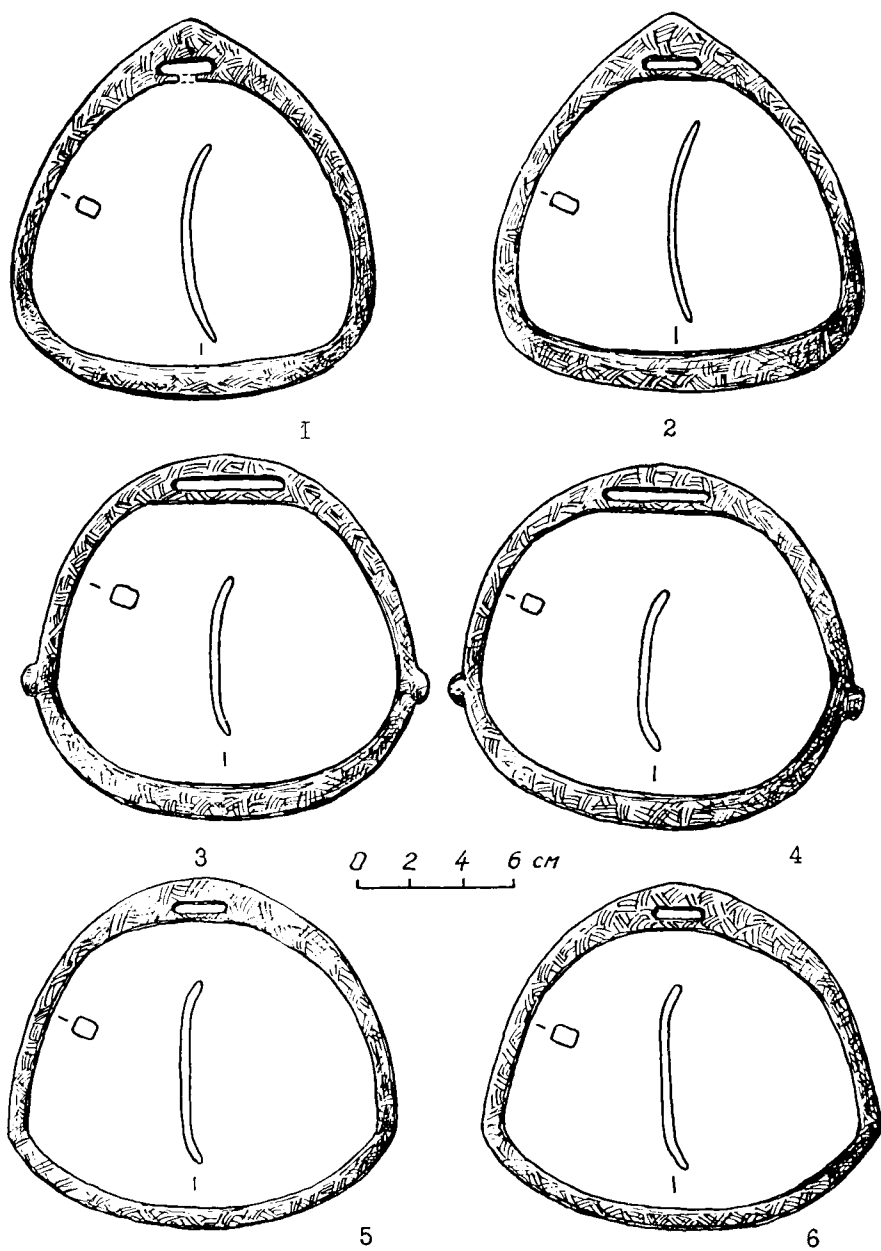
151. КМУМК. Предметы из курганов: 1 - курган 59; 2, 3 - курган 62, насыпь; 4 - курган 62, погребение 1; 5 - курган 59, насыпь; 6 - курган 72, погребение 2

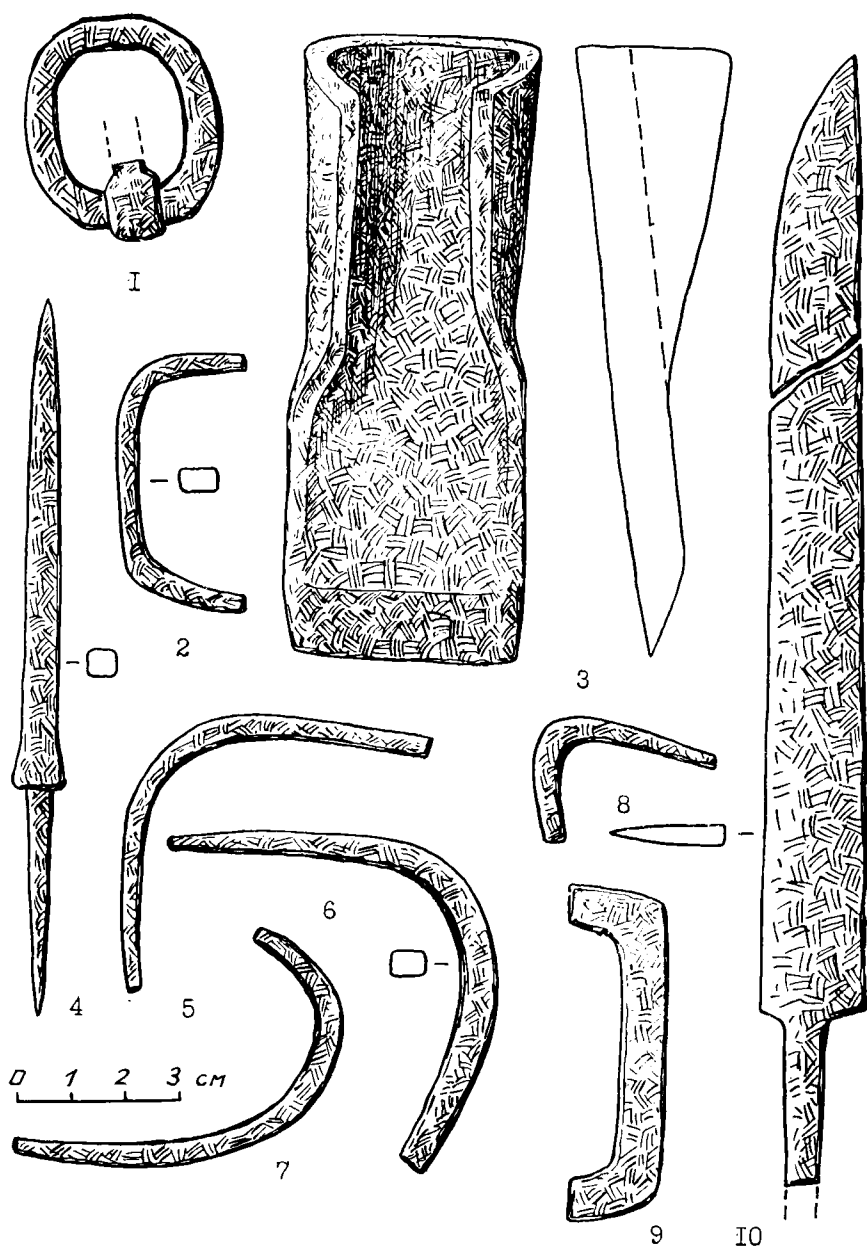
152. КМУМК. Курган 59. Зеркало

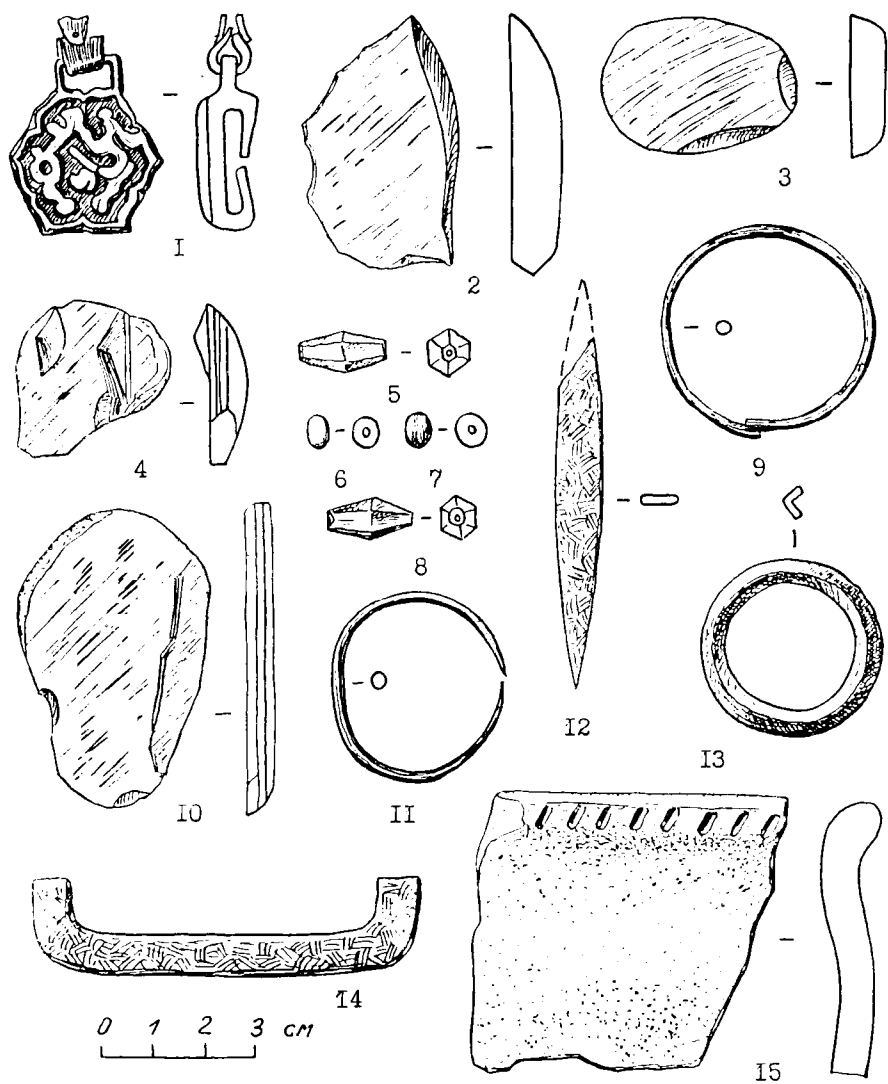
153. КМУМК. Предметы: 1-3, 5-11 - курган 62, погребение 1; 4 - курган 59, насыпь

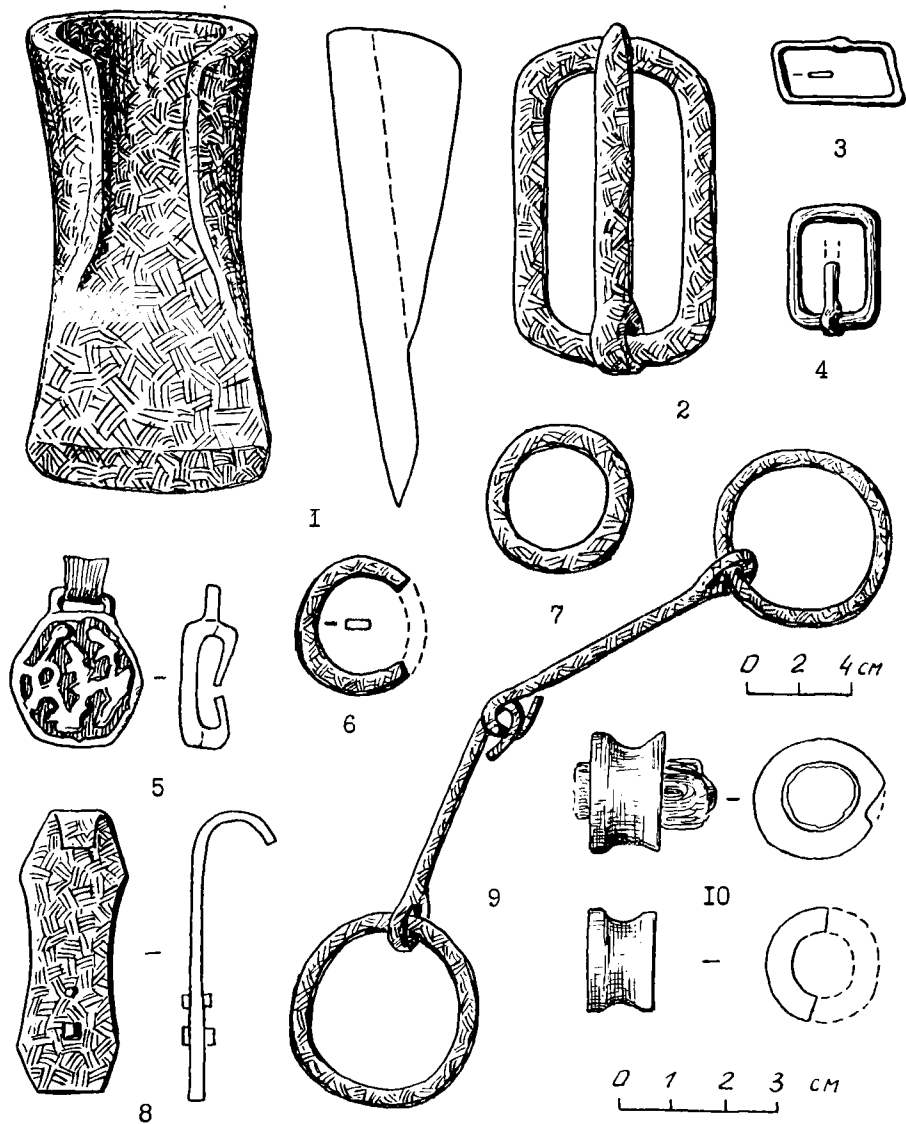
154. КМУМК. Предметы из курганов: 1, 2 - курган 62, погребение 2; 3, 4 - курган 72, погребение 1; 5, 6 - курган 62, погребение 1

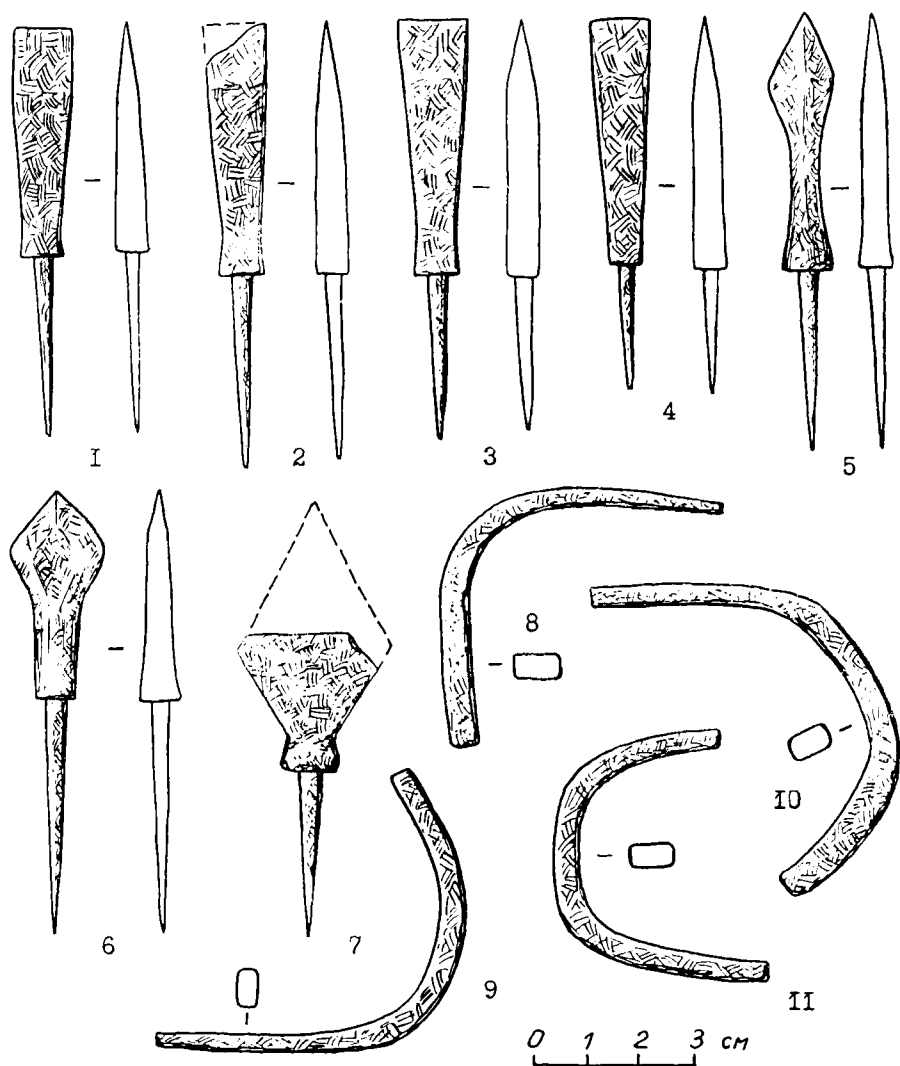
155. КМУМК. Курган 62. Предметы из погребения I

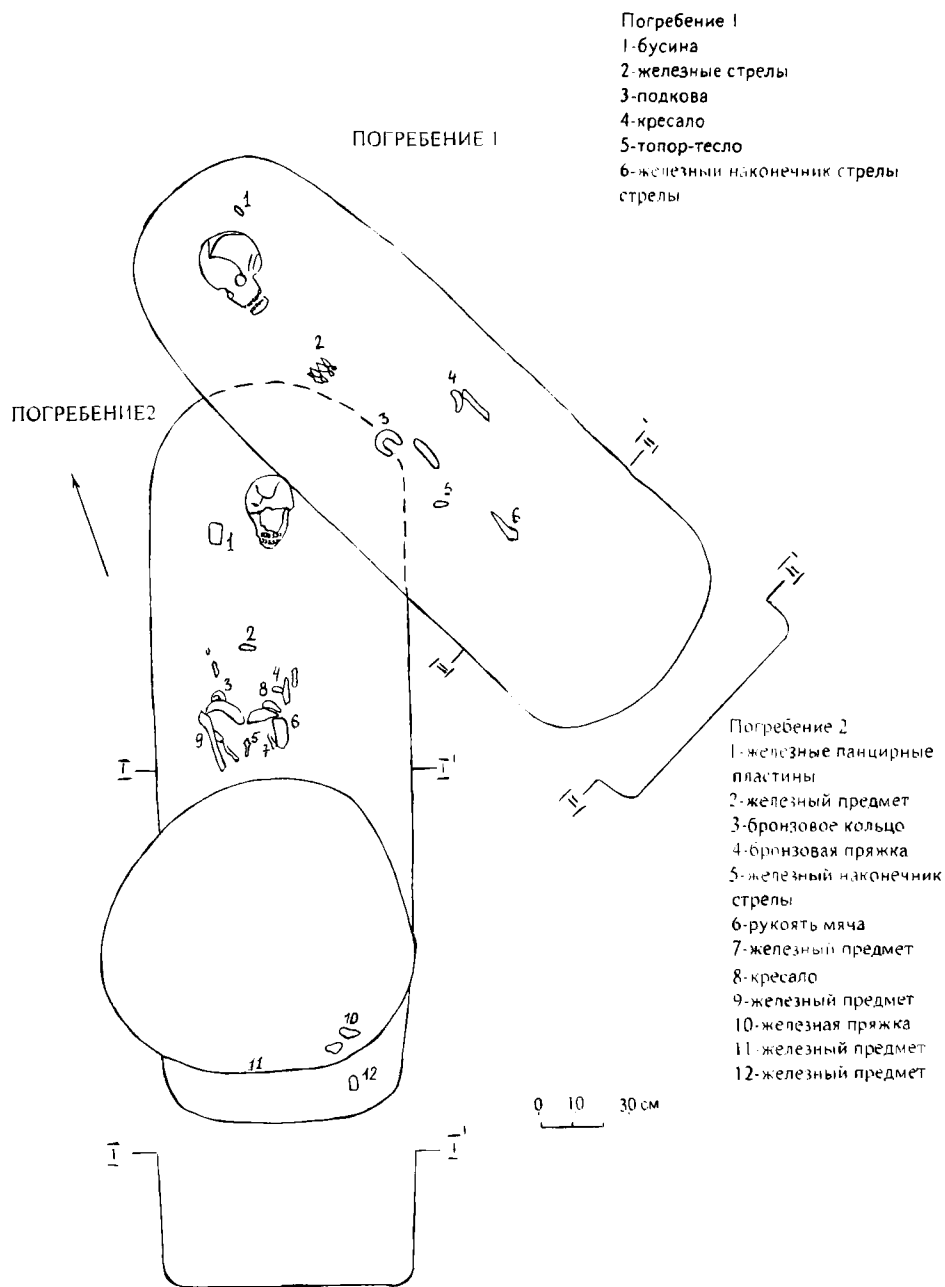
156. КМУМК. Предметы: 1, 13 - курган 62, погребение 2; 2, 4, 9, 11, 12 - курган 44, погребение 2; 3 - курган 64, погребение; 10, 14, 15 - курган 62, погребение 1; 5-8 - курган 44, погребение 1

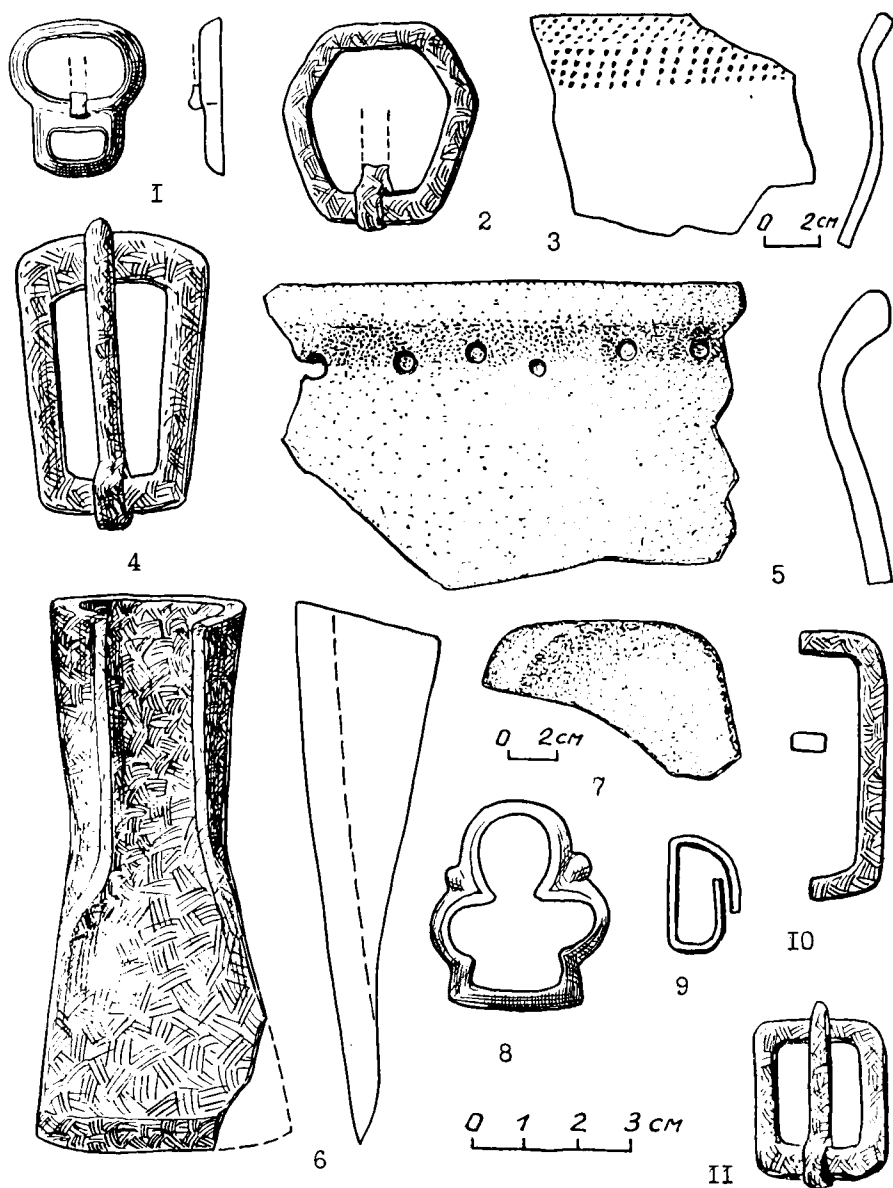
157. КМУМК. Курган 62. Предметы из погребения 2

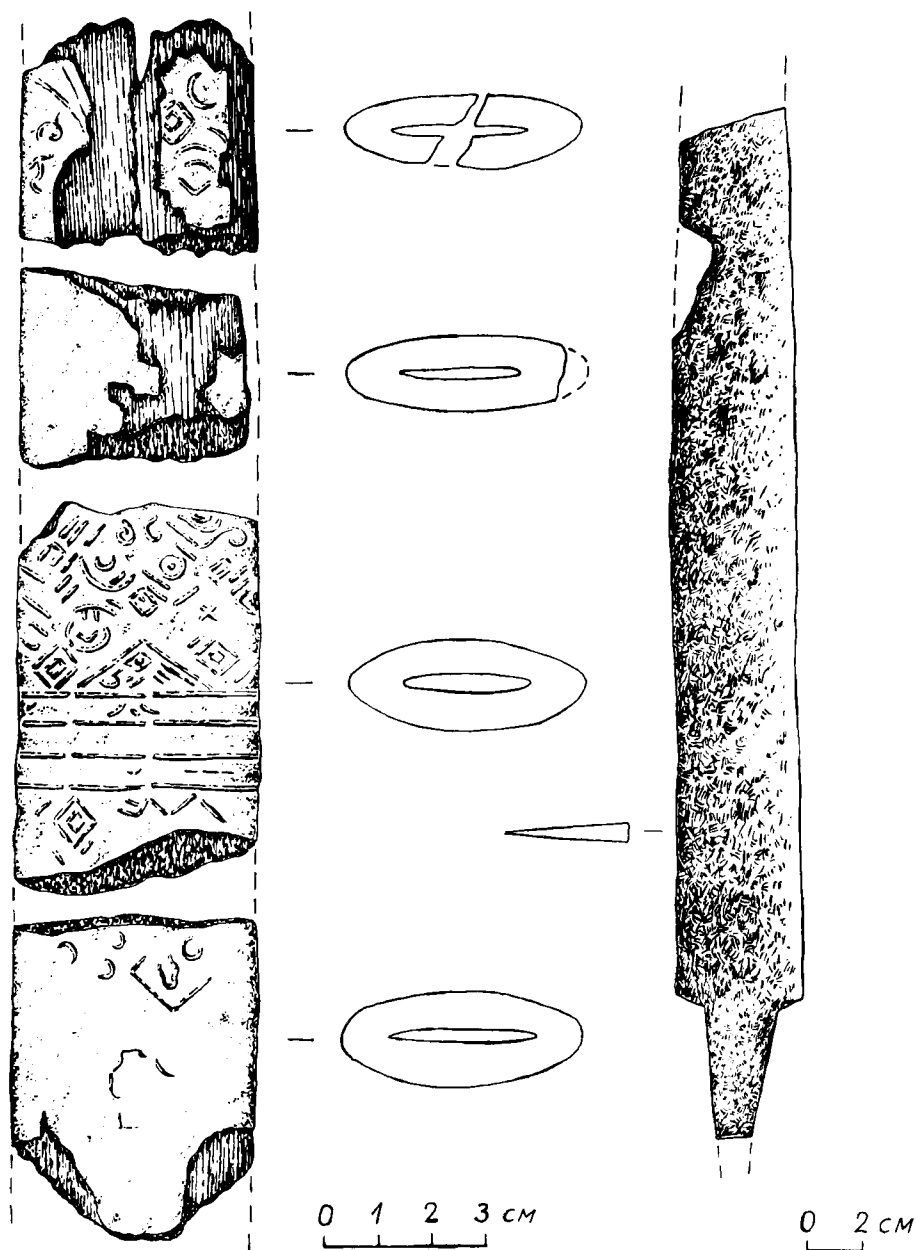
158. КМУМК. Курган 62. Предметы из погребения 2

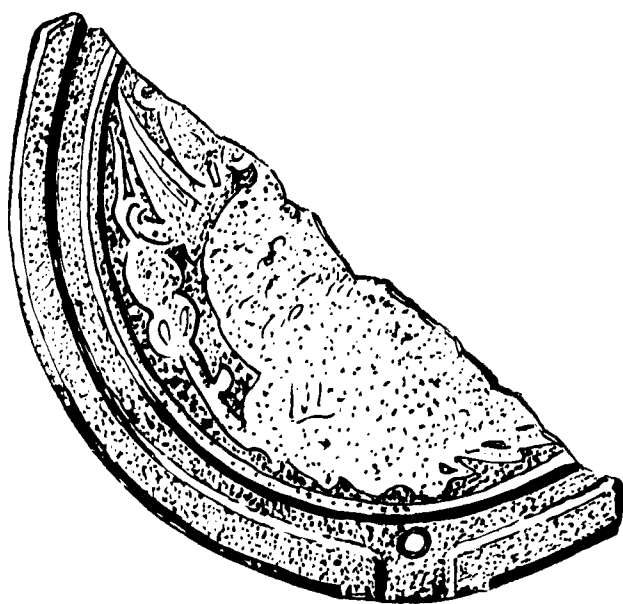
159. КМУМК. Курган 63. Погребения

160. КМУМК. Предметы из курганов: 1, 2, 4 - курган 63, погребение 2; 3, 5 - курган 72, насыпь; 6-11 - курган 72, погребение 2

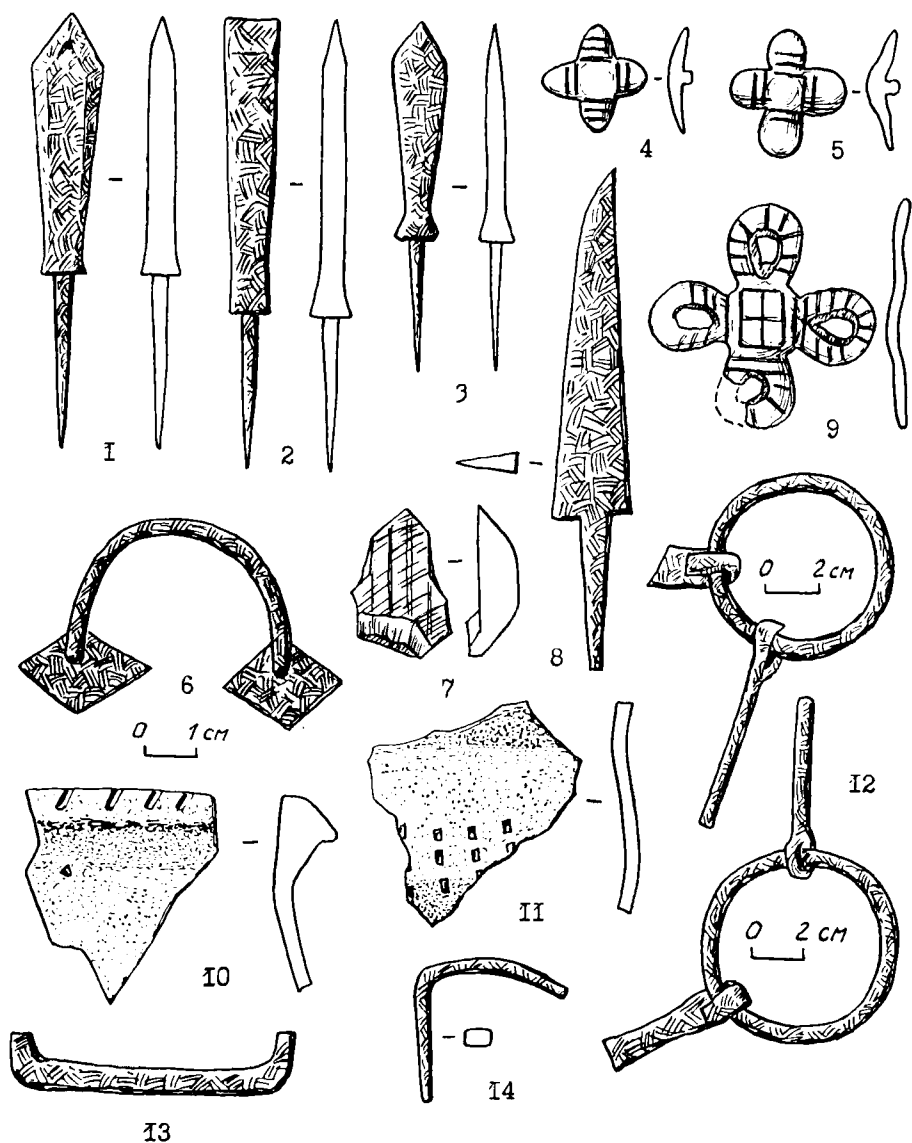

161. КМУМК. Курган 63. Предметы из погребения 2

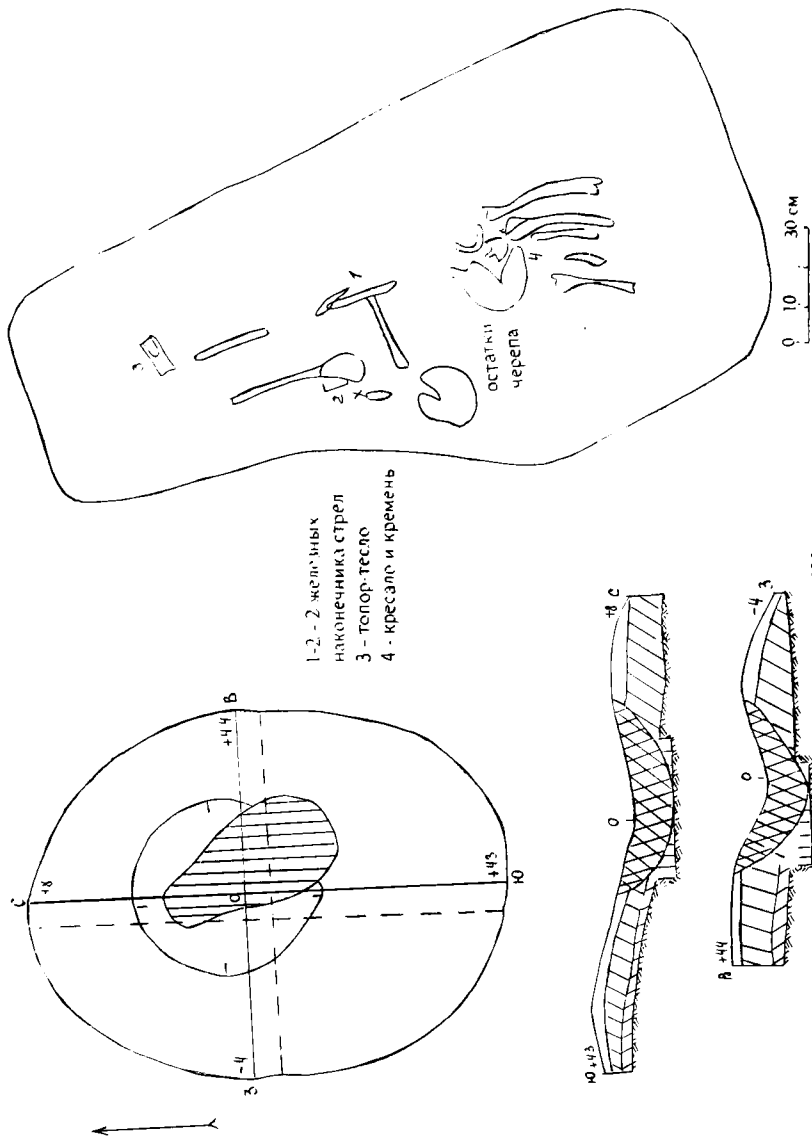

0 1 2 CM

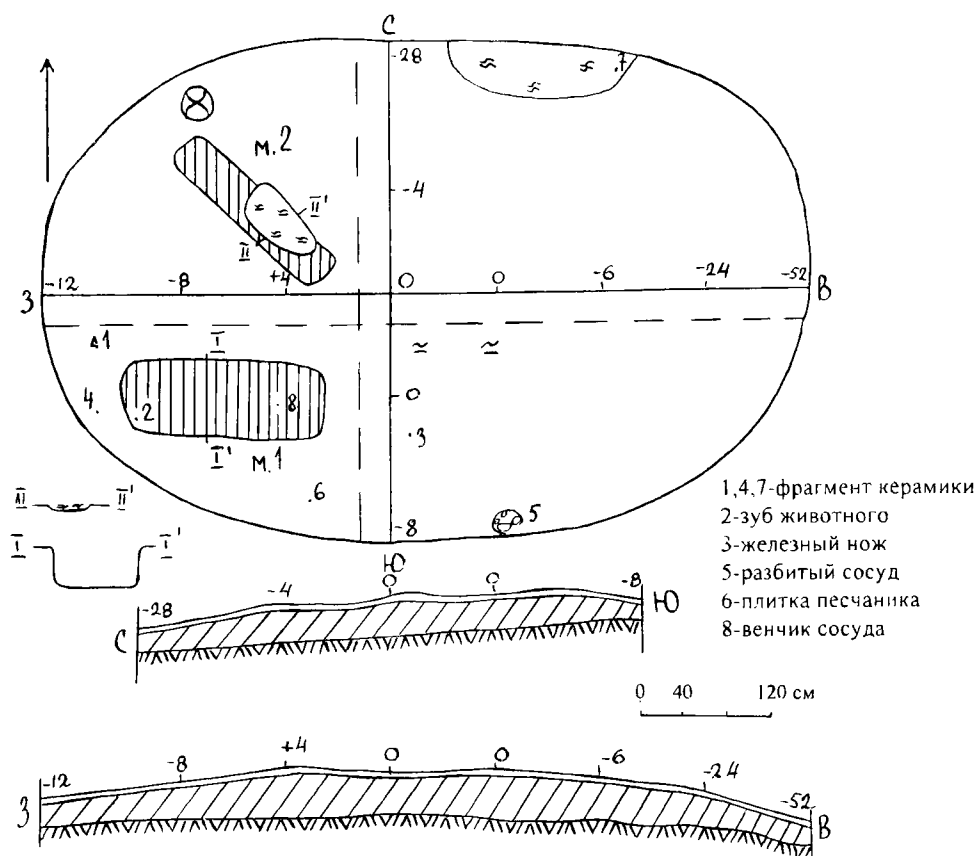
162. КМУМК. Зеркала из курганов: 1 - курган 63, погребение 2; 2 - курган 72, погребение 1

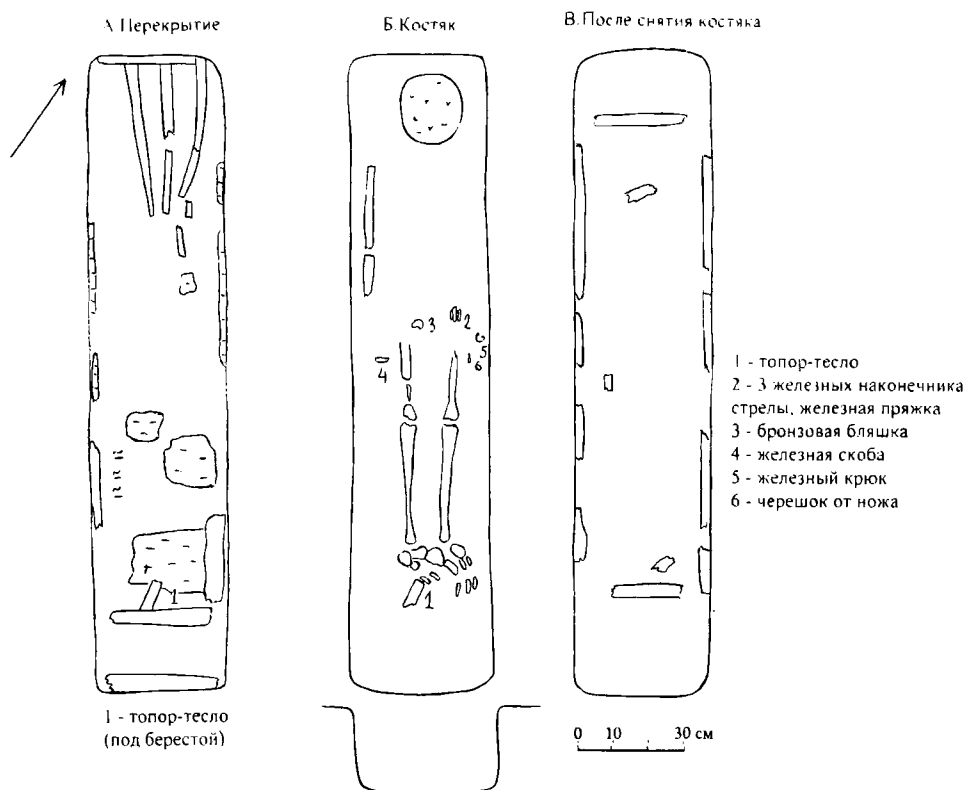
163. КМУМК. Предметы из курганов: 1-3, 6 - курган 72, погребение 2; 4, 5, 7-14 - курган 64

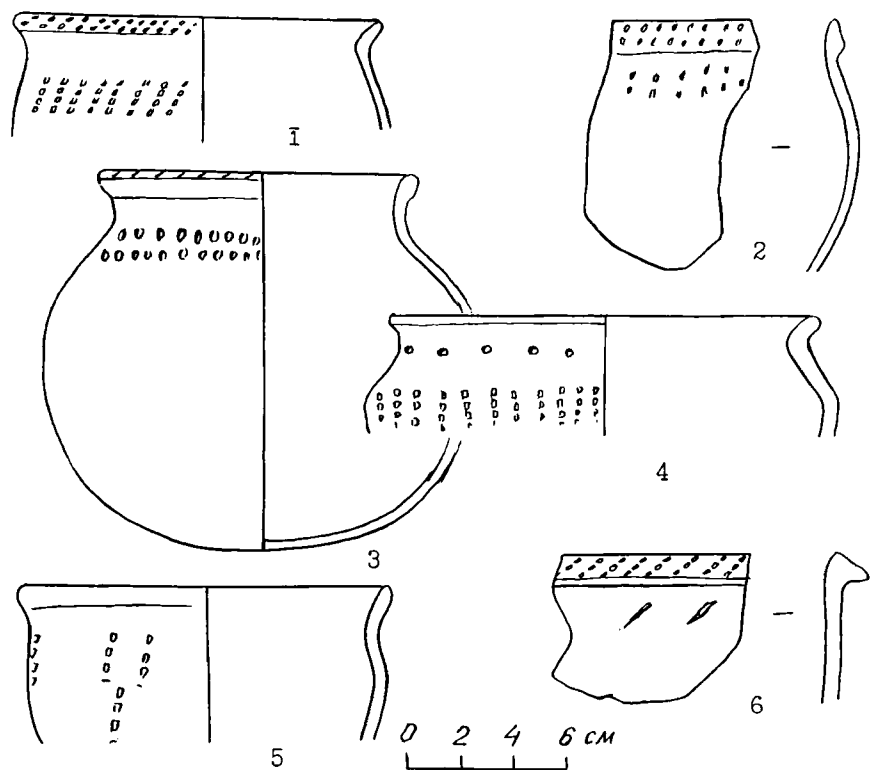
164. КМУМК. Курган 69. План, разрезы и погребение

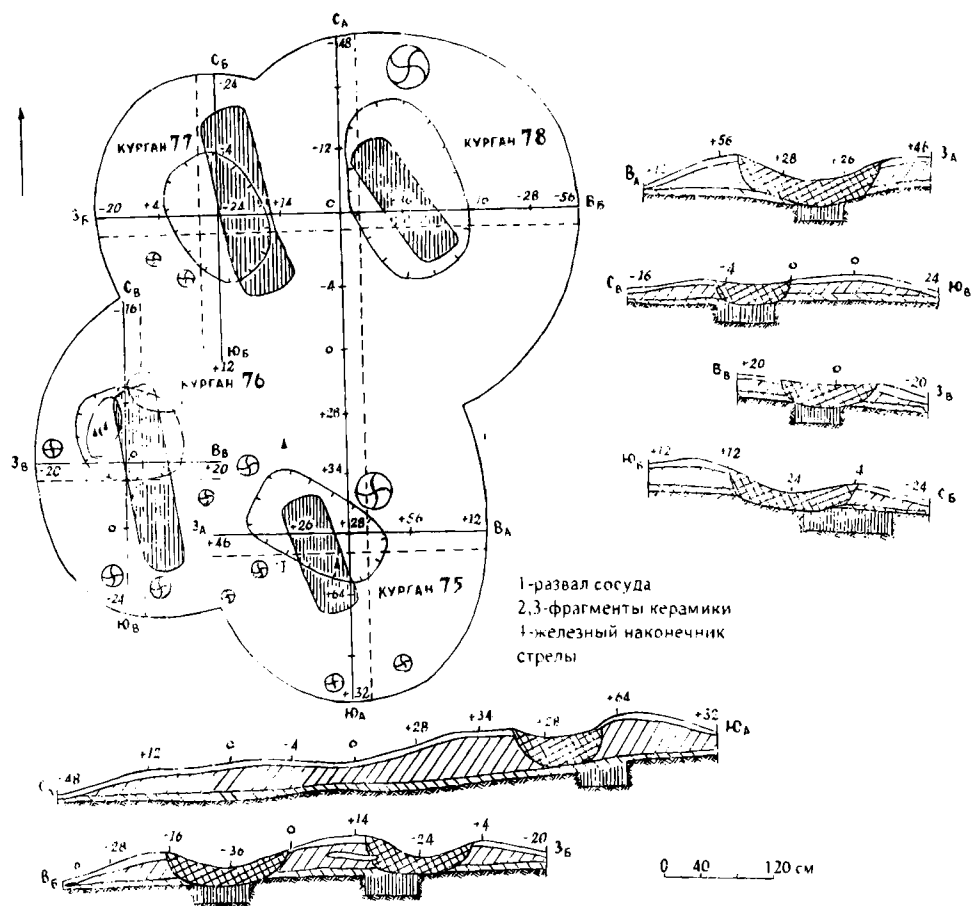
165. КМУМК. Кургan 72. План и разрезы

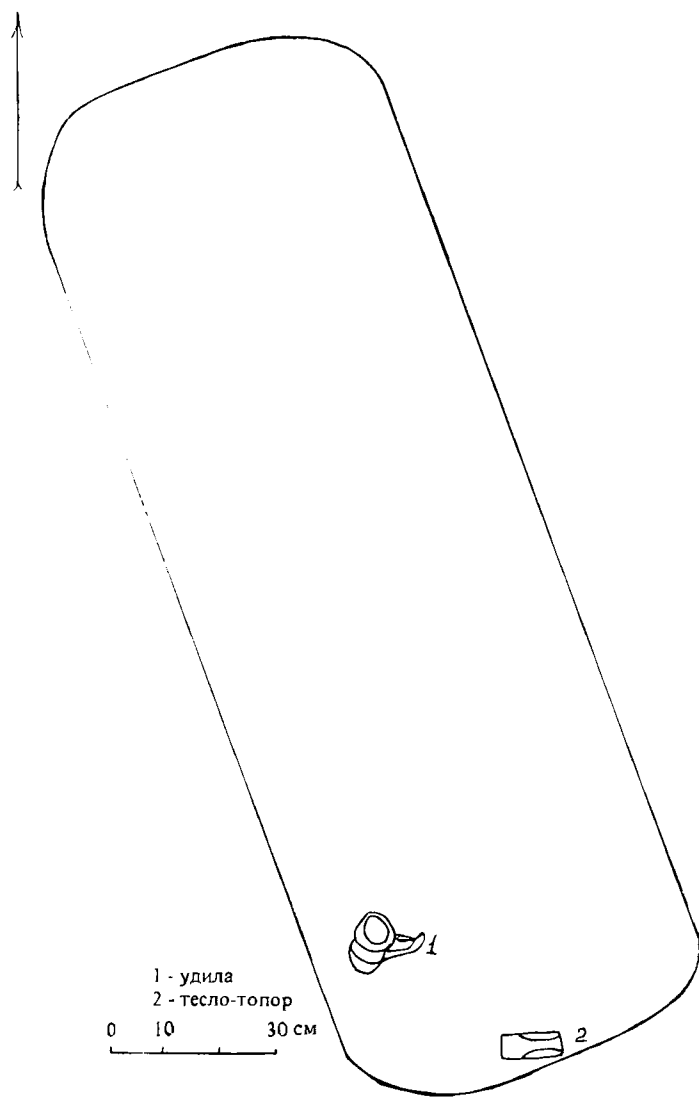
166. КМУМК. Курган 72. Погребение 2

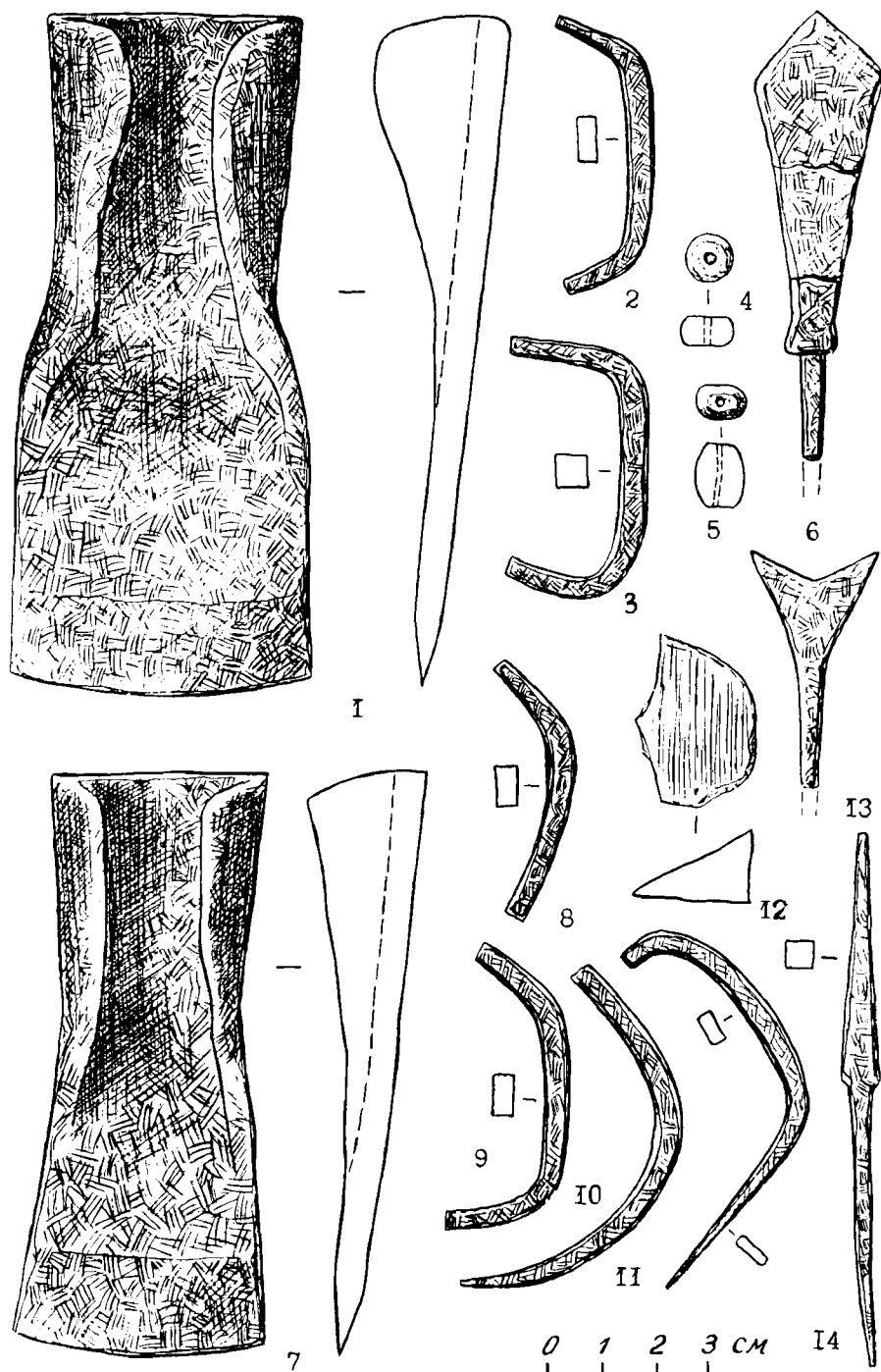
167. КМУМК. 1 - курган 75, насыпь; 2 - курган 87; 3 - курган 78, погребение; 4 - курган 95; 5 - курган 81; 6 - курган 54, насыпь

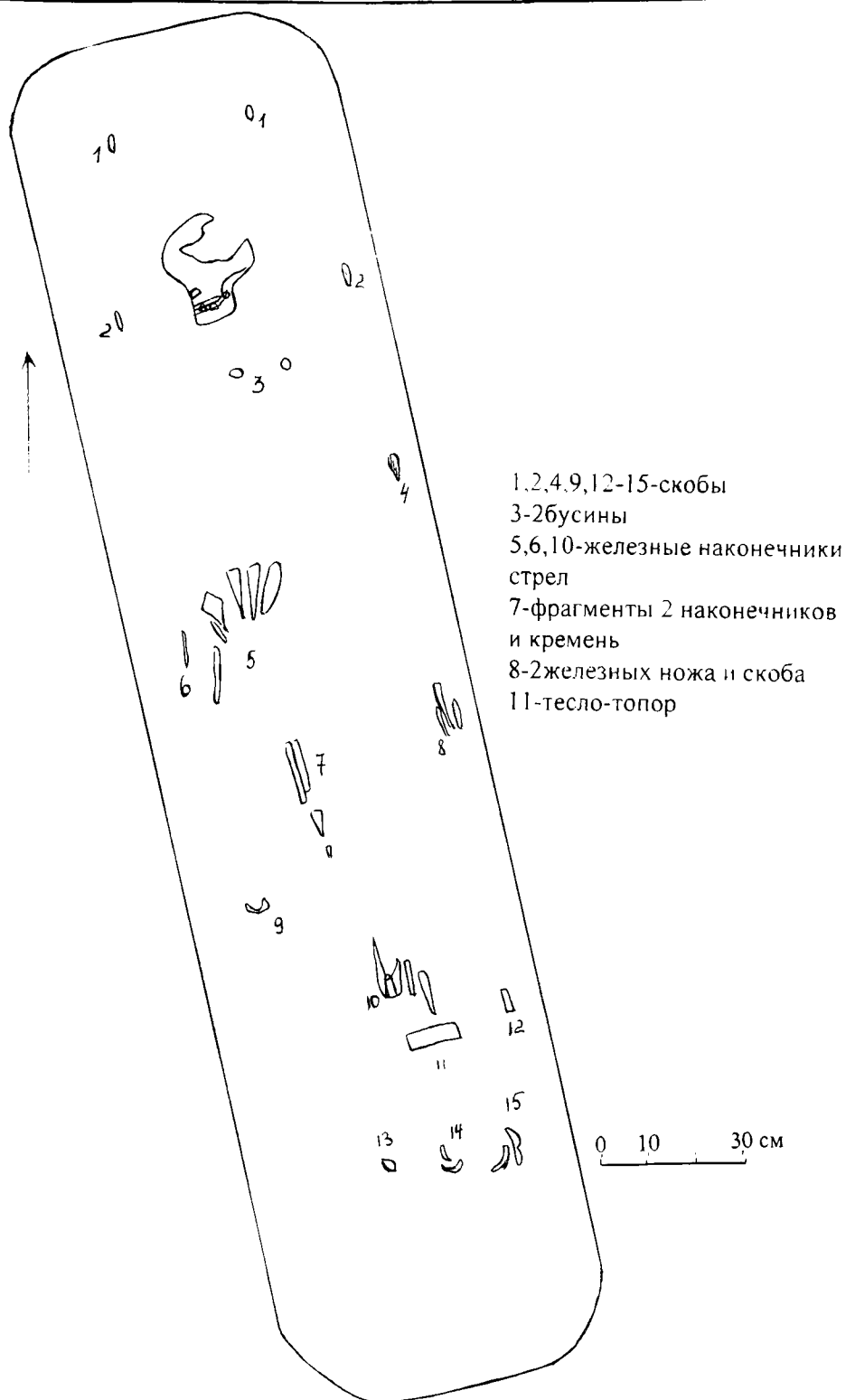
168. КМУМК. План и разрезы курганов 75-78

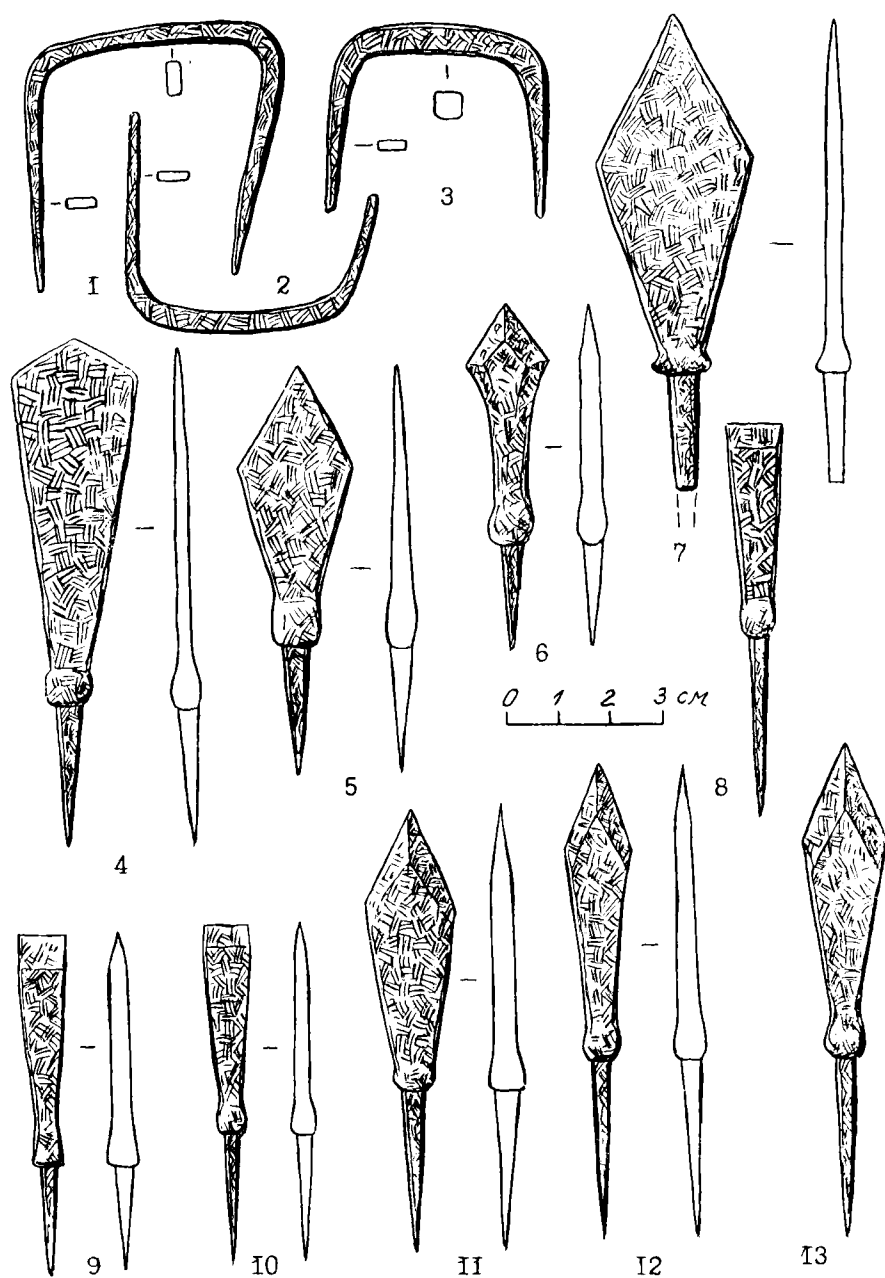
169. КМУМК. Курган 75. Погребение

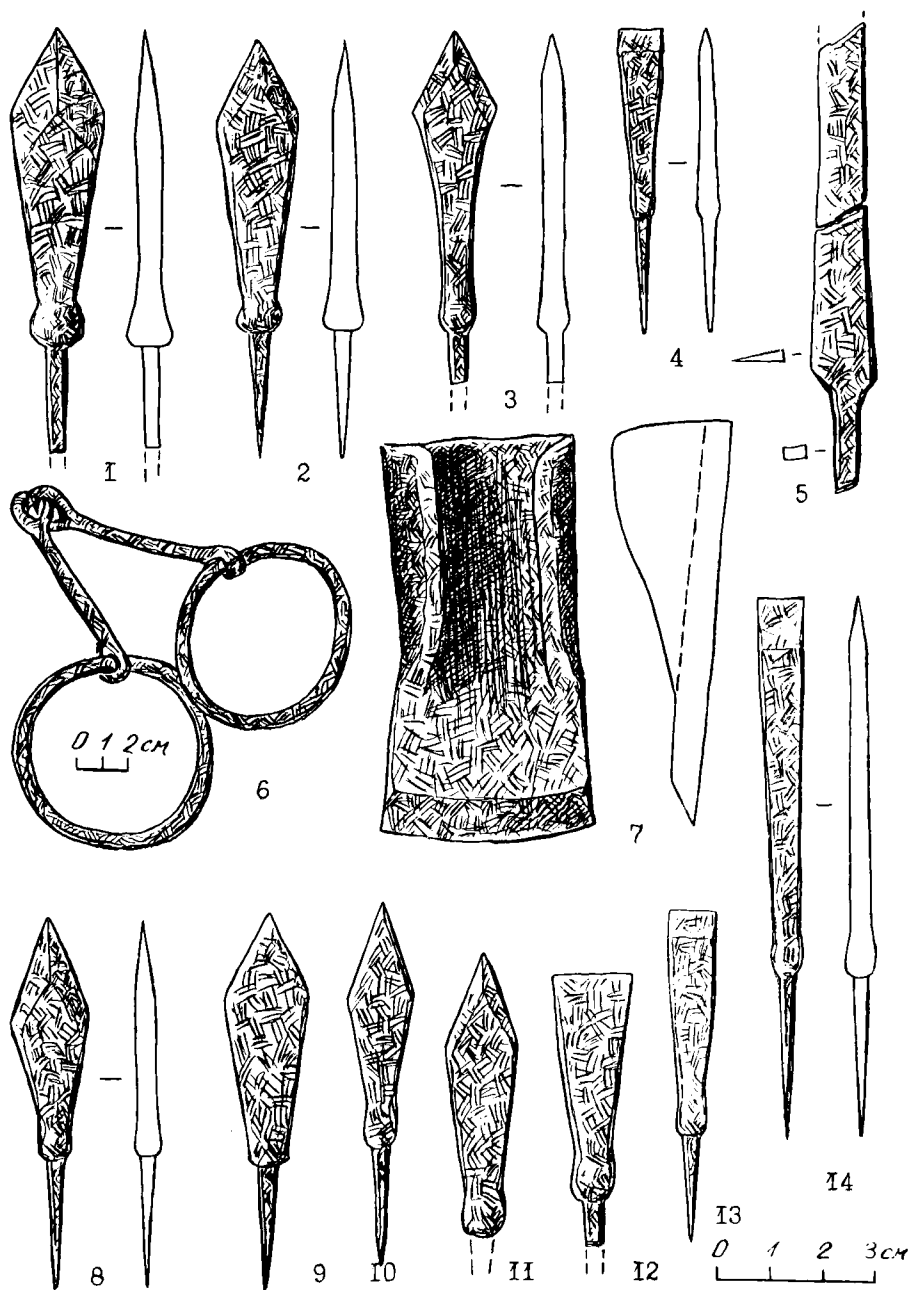
і70. КМВМК. Предметы: 1 - курган 75; 2-14 - курган 76

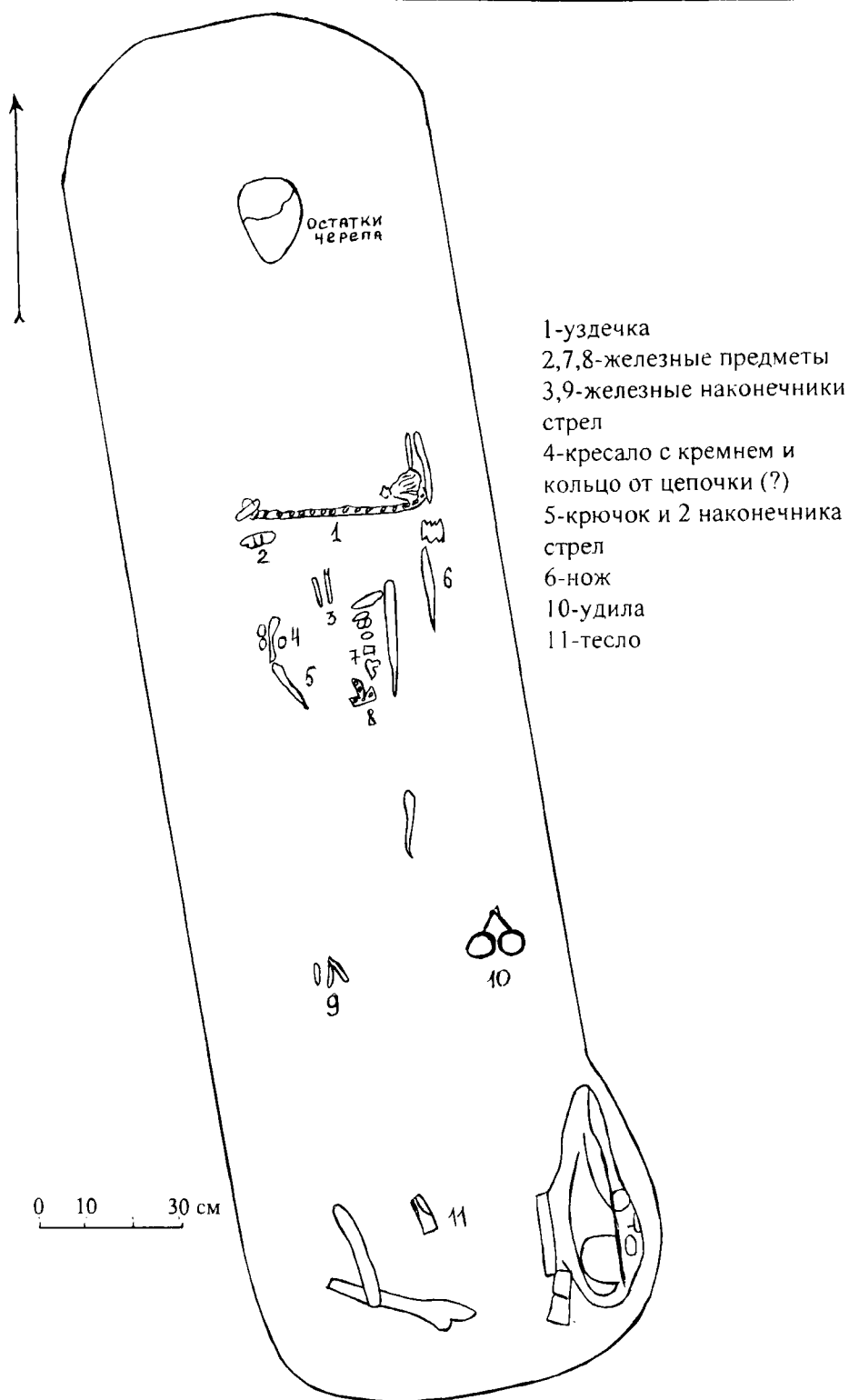
171. КМУМК. Курган 76. Погребение

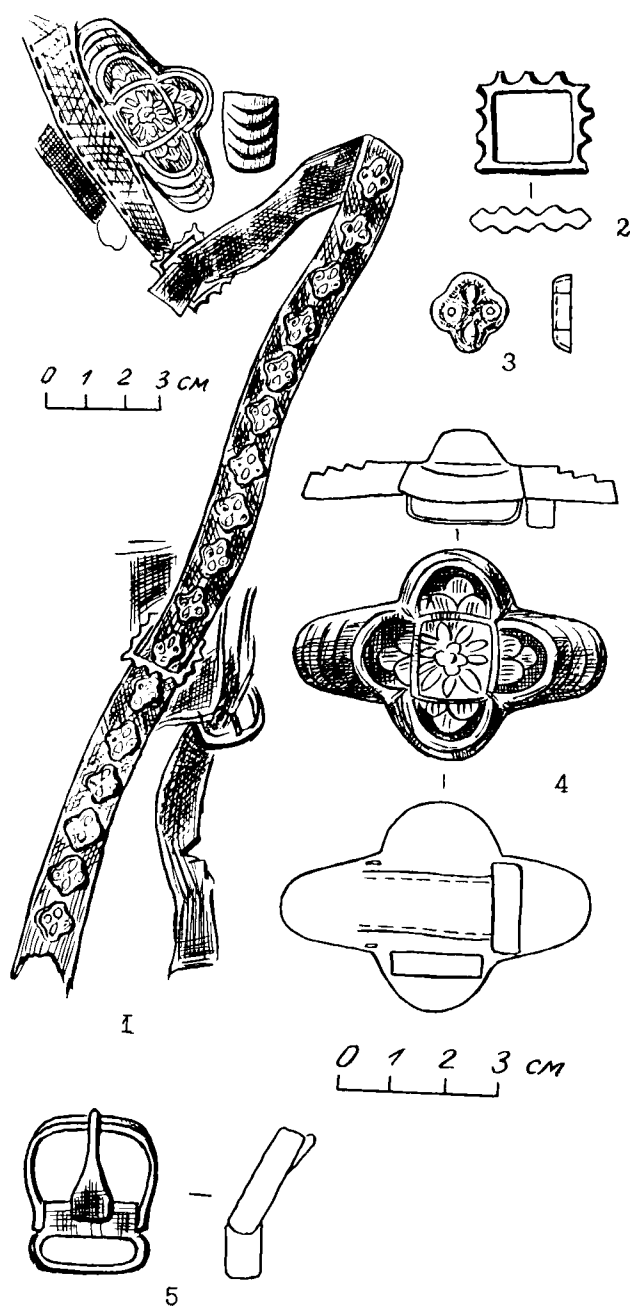
172. КМУМК. Курган 76. Предметы из погребения

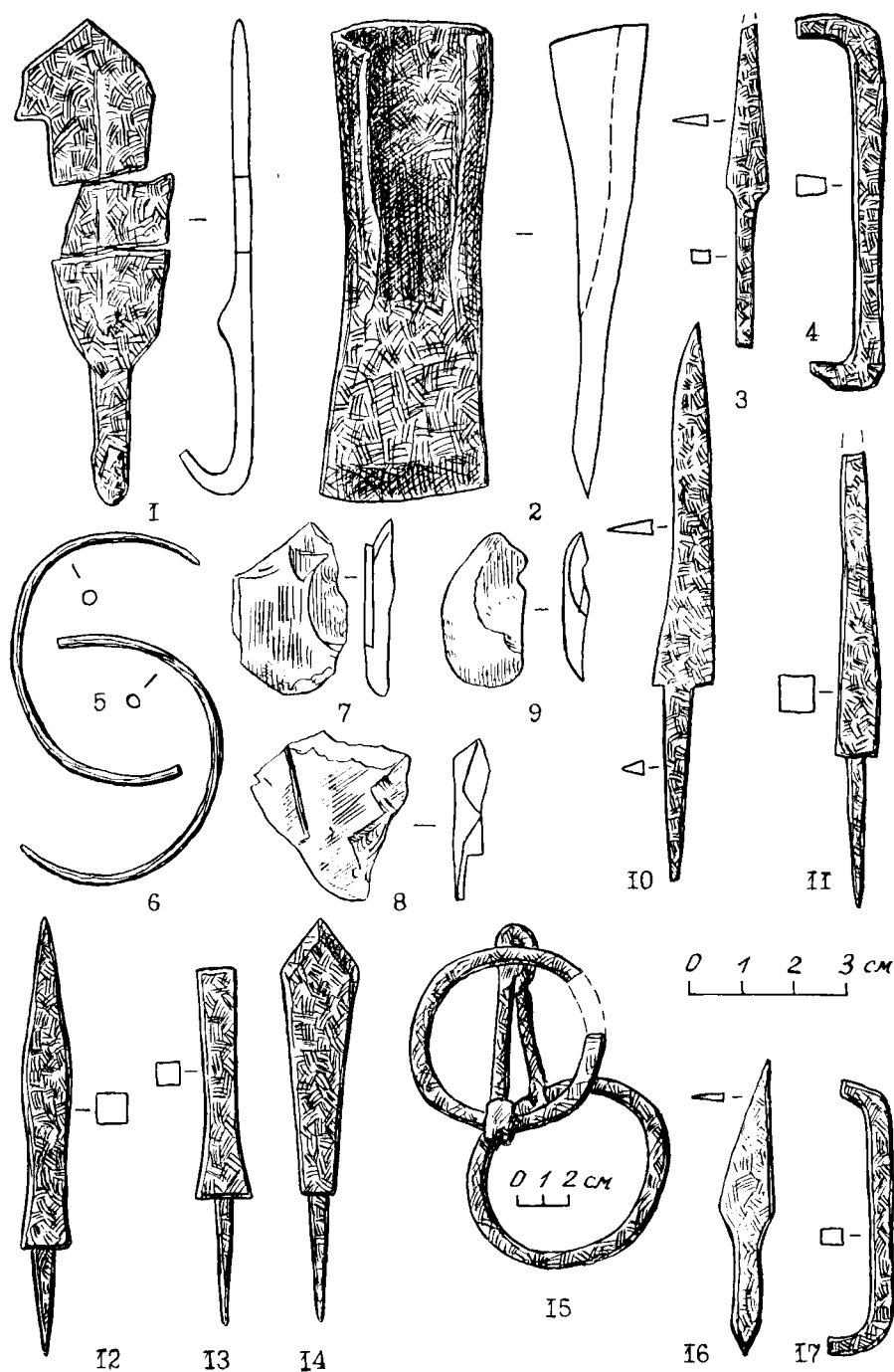
173. КМУМК. Предметы из погребений: 1-5 - курган 76; 6-14 - курган 77

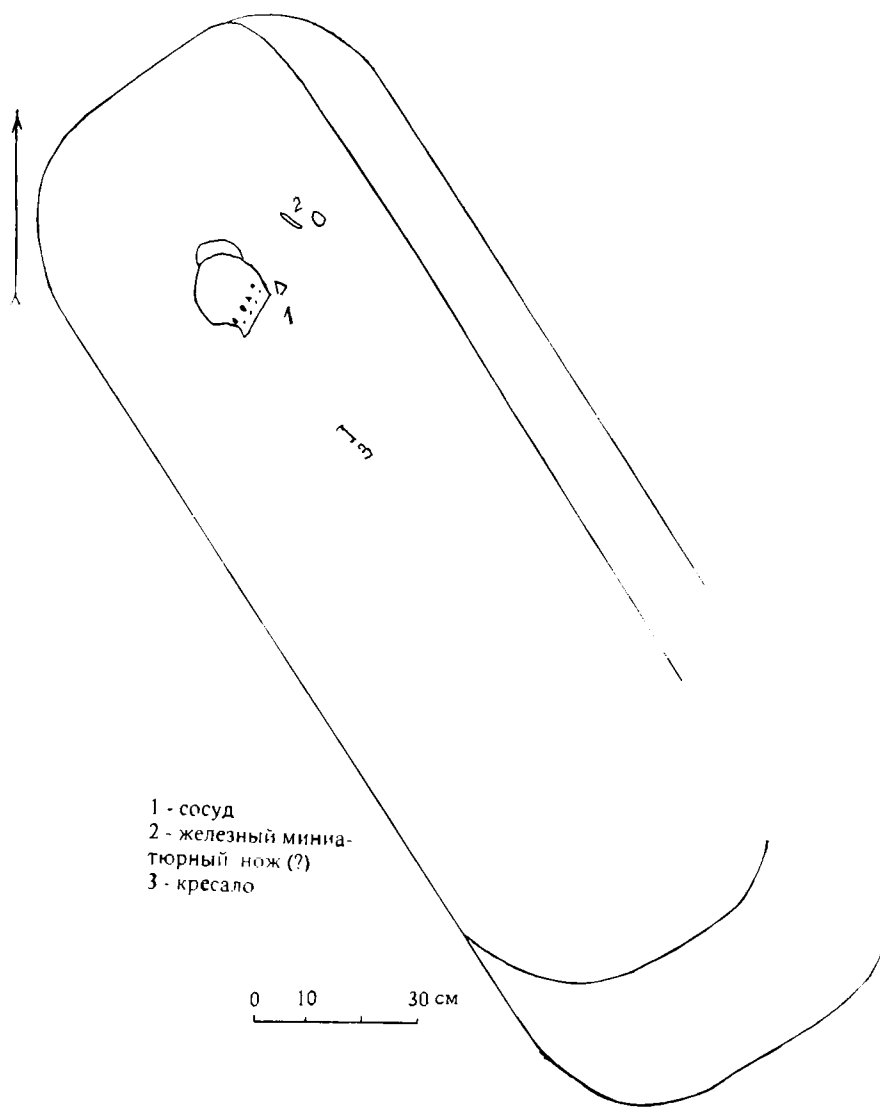
174. КМУМК. Курган 77. Погребение

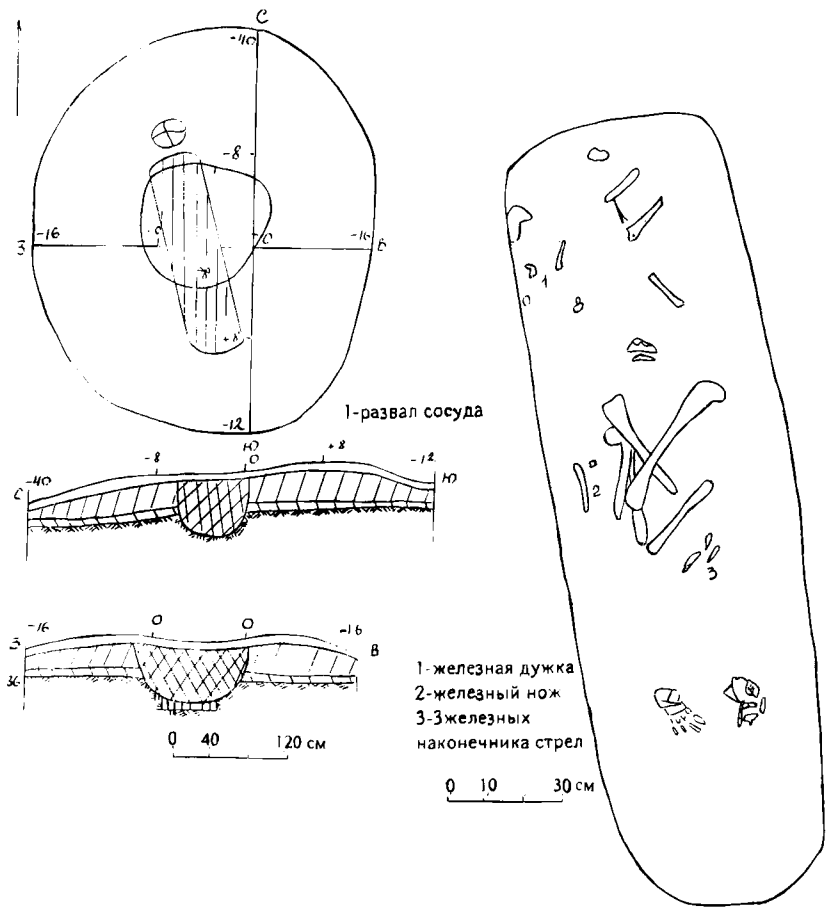
175. КМУМК. Курган 77. Предметы из погребения

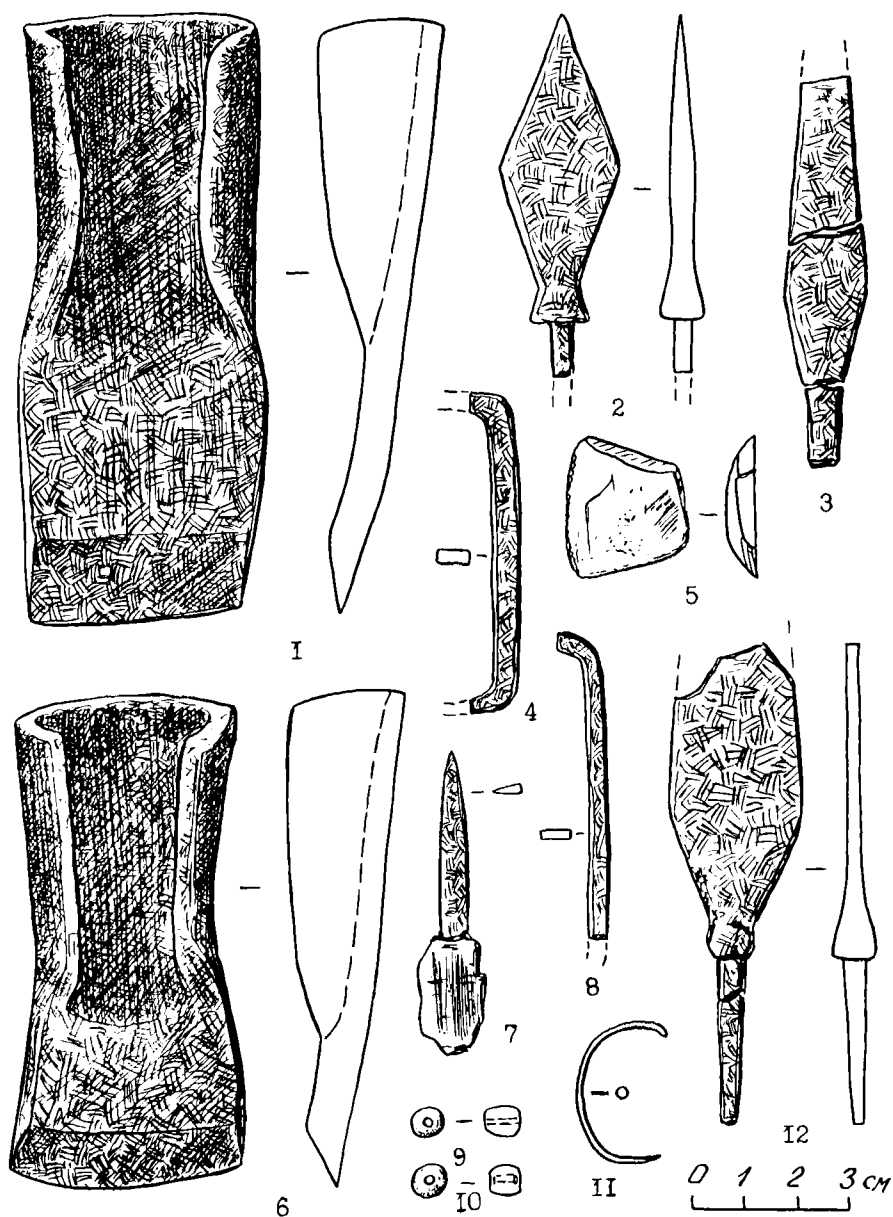
176. КМУМК. Предметы из погребений: 1 - курган 77; 2-14 - курган 74; 15 - курган 75; 16, 17 - курган 78

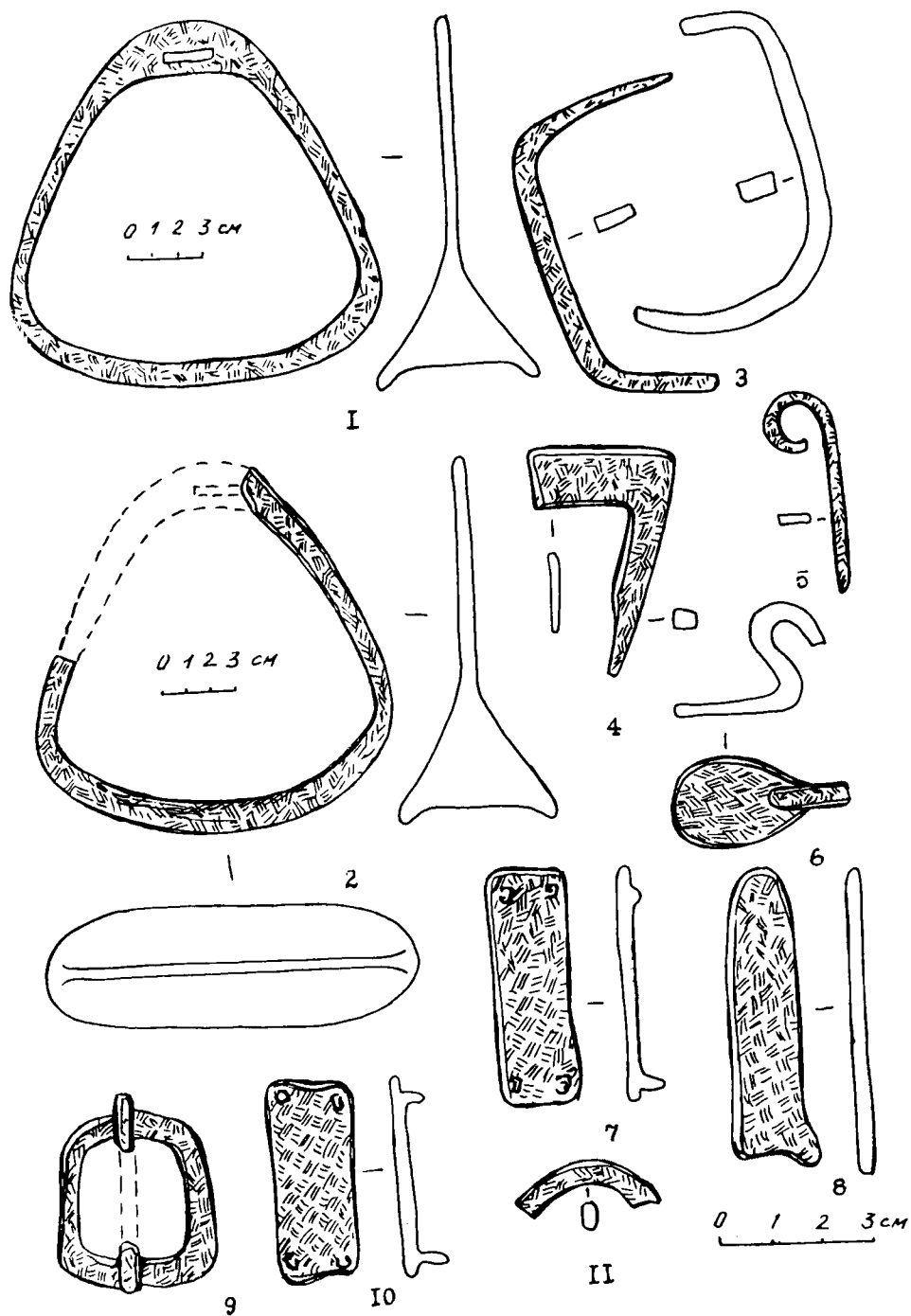
177. КМУМК. Курган 78. Погребение

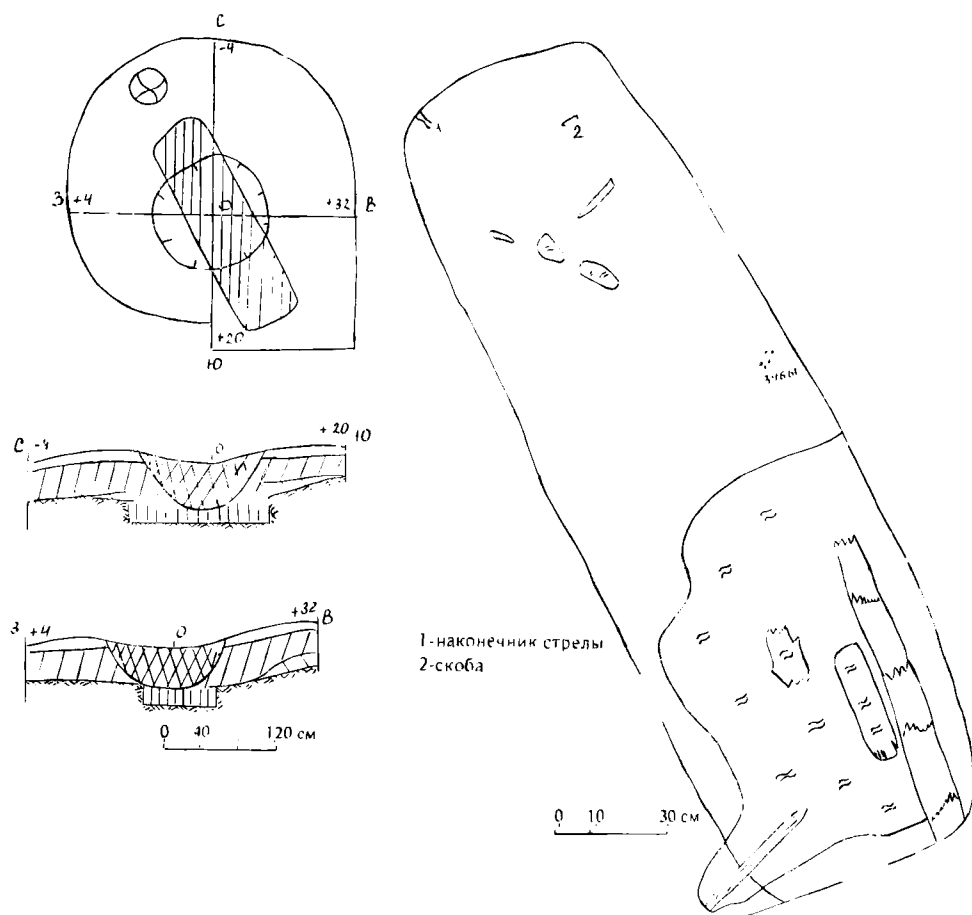
178. КМУМК. Курган 80. План, разрезы и погребение

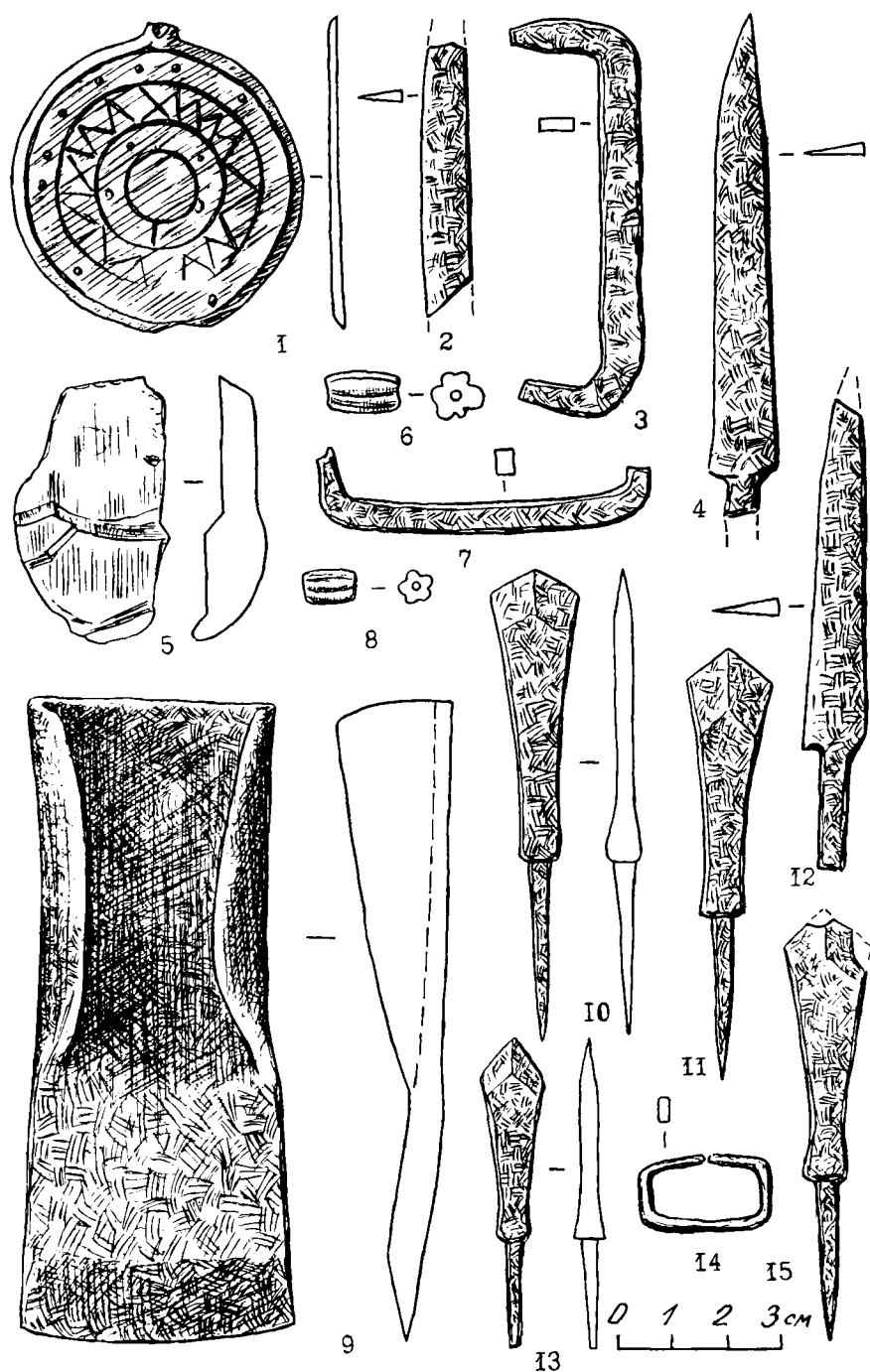
179. КМУМК. Предметы из погребений: 1 - курган 81; 2 - курган 82; 3-5 - курган 83; 6-8 - курган 84; 9-11 - курган 96; 12 - курган 85

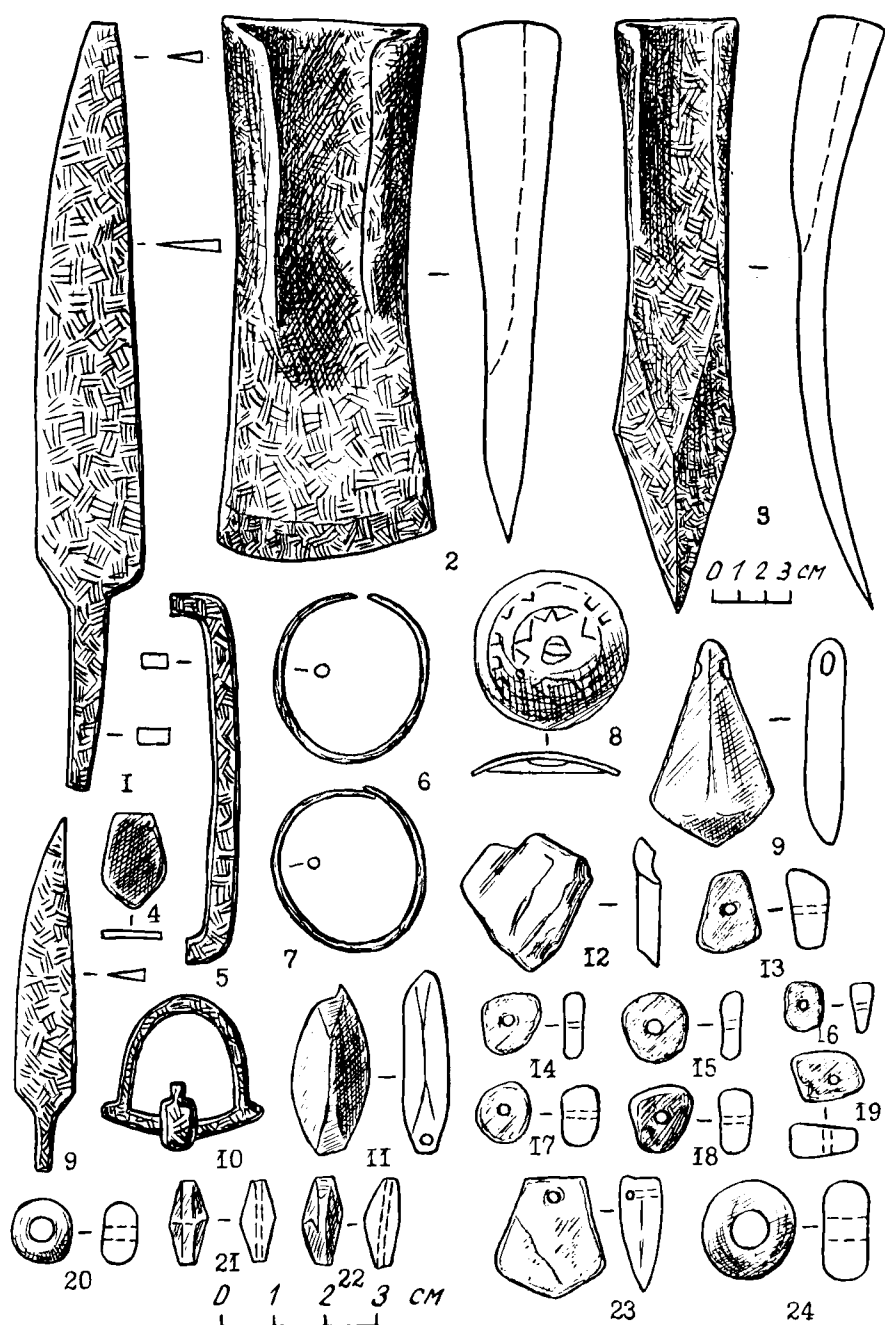
180. КМУМК. Курган 81. Предметы из погребения

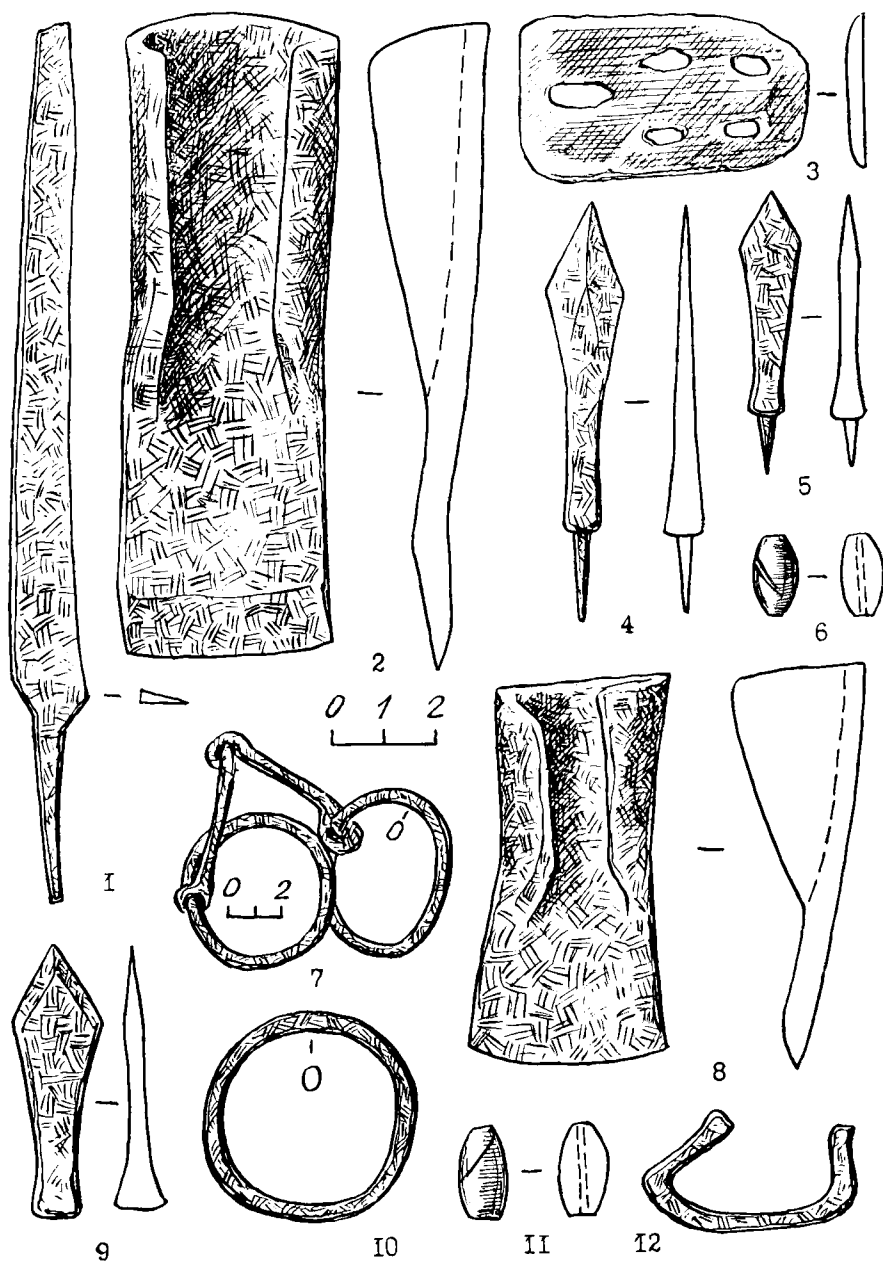
181. КМУМК. Курган 85. План, разрезы и погребение

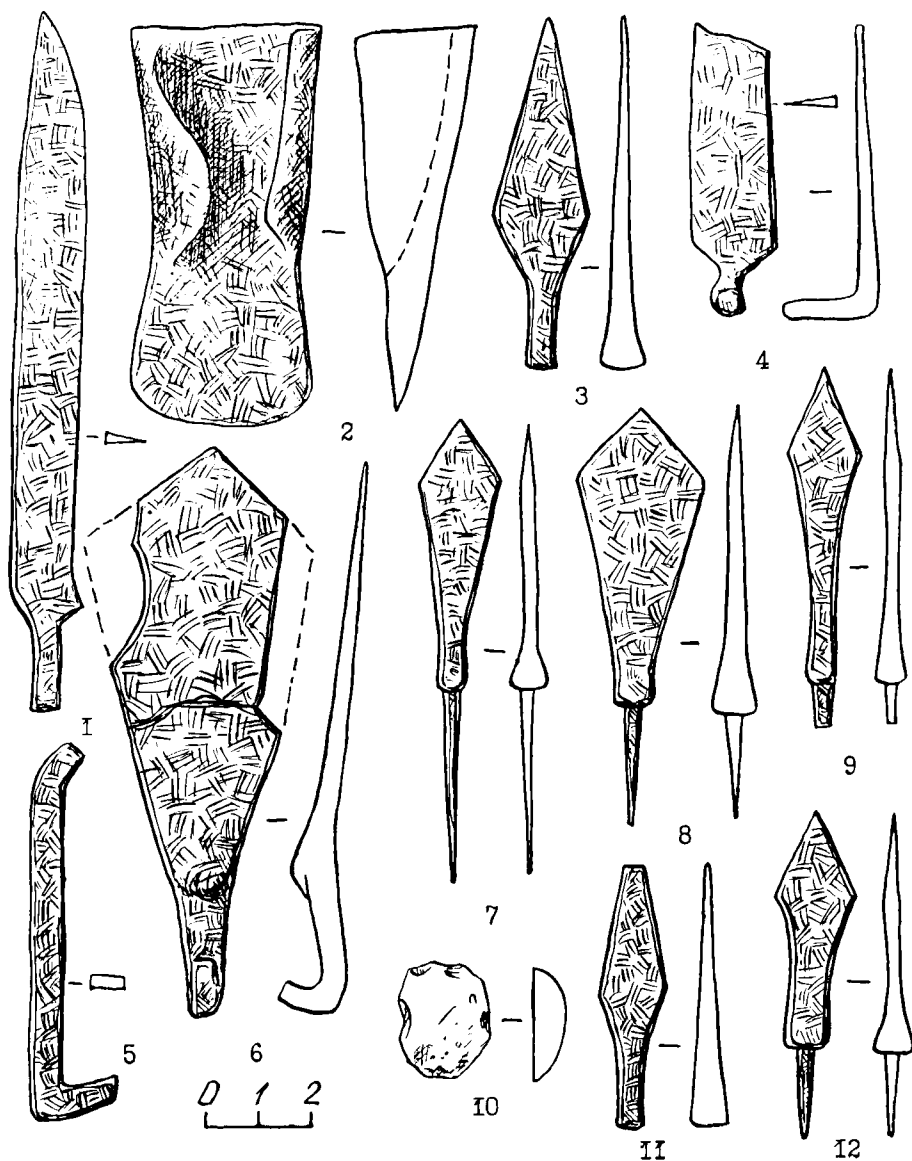
182. КМУМК. Предметы из курганов: 1, 3-5, 7 - курган 95, погребение 2; 2, 6, 8 - курган 95, погребение 1; 9-11, 13-15 - курган 52а; 12 - курган 95, погребение 3

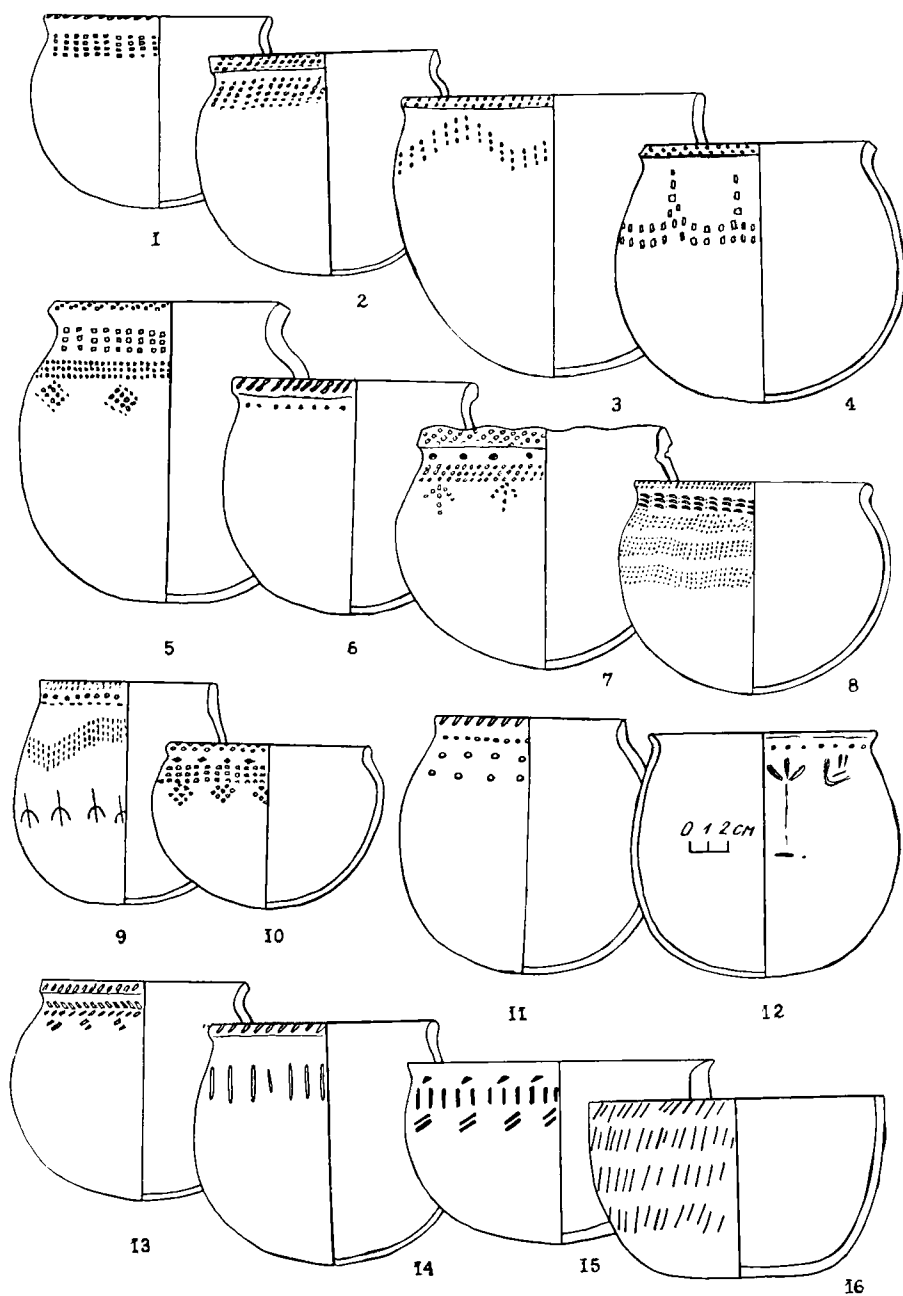
183. КМУМК. Предметы из погребений: 1, 2, 5-7 - курган 98, погребение 1; 3 - курган 99; 4, 8, 9-24 - курган 98, погребение 2

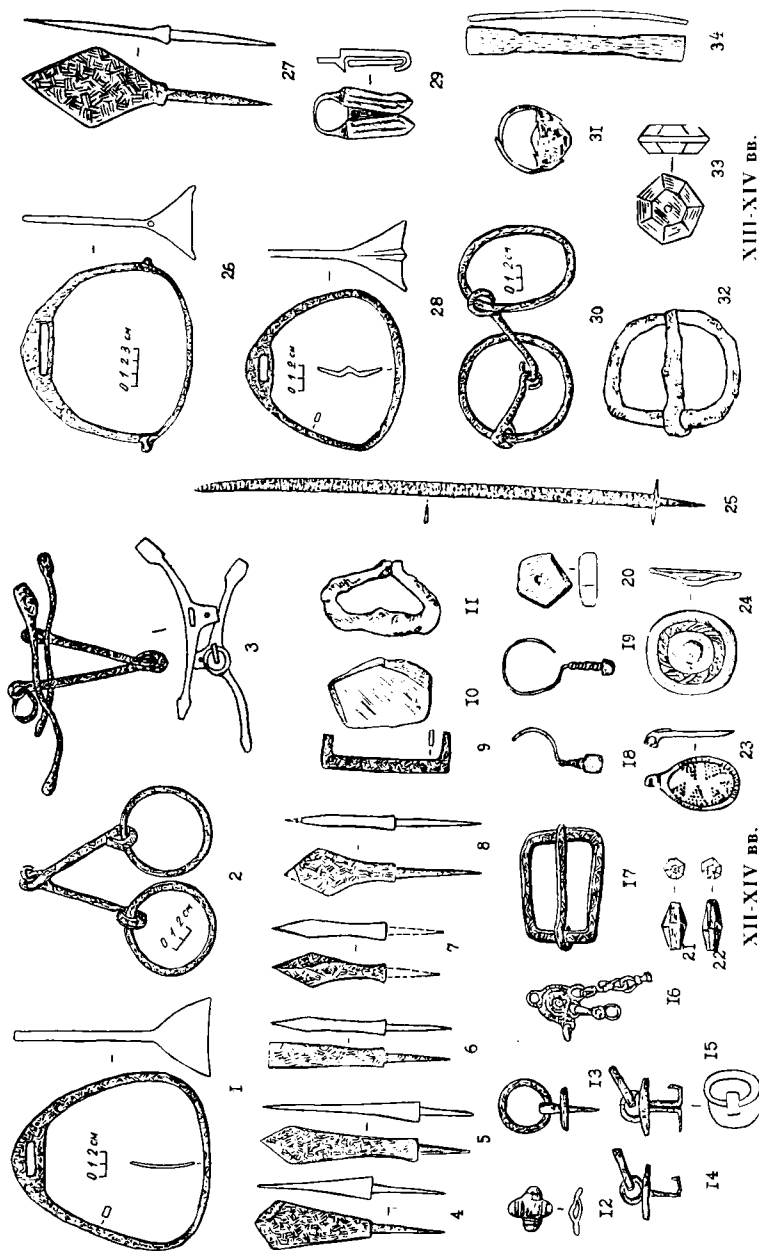
184. КМУМК. Предметы из погребений: 1-5 - курган 100; 6, 9, 11, 12 - курган 101; 7, 8, 10 - курган 102

185. КМУМК. Предметы из погребений: 1-2, 4-10 - курган 101; 3, 11, 12 - курган 102, погребение 4

186. Формы сосудов. Тип 1: 1-15. Тип 2: 16. Орнаментация керамики. Тип 1: 1-5 - группа 1, 6-10 - группа 2, 11-12 - группа 3, 13-14 - группа 4, 15 - группа 5. Тип 2: 16 - группа 5

187. Предметы XII - XIV вв. из могильников Томского Приобья: 1, 26, 28 - стремена, 2, 3, 30 - удила, 4-8, 27 - наконечники стрел, 9-10 - кресало с кремнем, 11 - кресало, 12 - нашивки, 13-15 - пробки, 16 - шумящая подвеска, 17 - пряжка, 18-19 - серьги, 20-22, 33 - бусы, 23 - подвеска, 24 - бляха, 25 - сабля, 29 - наременная бляшка, 31 - перстень, 32 - пряжка к стременам, 34 - накладка на лук, 1-9, 11, 13-15, 17, 25-28, 30, 32 - железо; 10 - кремнь; 12, 16, 24, 29 - бронза; 18, 19, 23, 31 - серебро; 20 - янтарь; 21, 22, 33 - сердолик; 34 - кость

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава первая. ГОРОДИЩА И СЕЛИЩА. ПОСТРОИКИ	6
Глава вторая. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД	10
2.1. Источники	10
2.1.1. Астраханцевский курганный могильник	10
2.1.2. Басандайский курганный могильник	34
2.1.3. Могильник у устья Малой Киргизки	42
2.1.4. Погребальный обряд	70
Глава третья. ИНВЕНТАРЬ. КЕРАМИКА	80
3.1. Инвентарь	80
3.1.1. Орудия труда	80
3.1.2. Вооружение. Наступательное оружие дистанционного боя	82
3.1.3. Конское снаряжение	86
3.1.4. Украшения	90
3.2. Керамика	97
3.2.1. Методика обработки керамики. Анализ формы сосудов	97
3.2.2. Орнаментация	104
Глава четвертая. ХРОНОЛОГИЯ	108
4.1. Хронологический комплекс предметов XII-XIV вв.	108
4.2. Еловский и Киндинский курганные могильники	109
4.3. Курганный могильник у устья Малой Киргизки	111
4.4. Басандайский курганный могильник	111
4.5. Курганный могильник у д. Астраханцево	115
4.6. Селище у устья Малой Киргизки и городище Нагорный Иштан ..	116
Глава пятая. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ	
ПАМЯТНИКОВ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ XI-XIV вв.	117
Глава шестая. ТЮРКИЗАЦИЯ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
ЛИТЕРАТУРА	132
СОКРАЩЕНИЯ	139
Приложение 1. П.М. К о с и н ц е в. Определение остеологического	
материала из могильников Томского Приобья XI-XIV вв.	141
Приложение 2. Т.И. Г л у ш к о в а. Определение тканей	
из Астраханцевского и Басандайского курганных могильников	143
Приложение 3. Н.М. З н я к о в. Железообрабатывающее	
производство Томского Приобья в XI-XIV вв.	146
Приложение 4. Иллюстрации к тексту Л.М.Плетневой	165

ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА ПЛЕТНЕВА

ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ В НАЧАЛЕ II ТЫС. Н.Э.
(по археологическим источникам)

Редактор *Т.В. Зелева*
Технический редактор *Р.М. Подгорбунская*
Корректор *В.Г. Лихачева*

Сдано в набор 07.04.1997 г. Подписано в печать 31.07.1997 г.
Формат 70х108 ¹/₁₆. Гарнитура Литературная.
Печать текста - высокая, иллюстраций - офсетная.
Бумага офсетная № 1. П.л. 22; уч.-изд.л. 32;
усл. п.л. 30,8. Тираж 500 экз. Заказ 1548.
Издательство ТГУ. 634029, г.Томск, ул. Никитина, 4.
Издательство "Красное знамя". г.Томск, пр. Фрунзе, 103.